

ЭРЛ Е КЕРНС

Дороганын Християнства

Annotation

Историческое развитие христианства, его взаимосвязь с социальными и политическими явлениями жизни, возникновение различных конфессий — интереснейшая тема для исследователей христианской истории.

Историю христианства трудно понять должным образом, не имея представления о различных политических, экономических, социальных, научных и эстетических тенденциях каждой эпохи, жизнь Церкви соотносится здесь с соответствующими обстоятельствами светской жизни. Рассмотрение исторических личностей, событий, взглядов и течений или движений в истинном временном и географическом окружении помогает почувствовать историческое движение христианства.

Книга Эрла Кернса рассчитана на студентов богословских факультетов, а также на всех, кто интересуется вопросами истории Церкви.

- [Эрл Кернс](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [ВВЕДЕНИЕ](#)
 - - - [1. Об истории Церкви](#)
 - [2. Описание истории Церкви](#)
 - [3. Ценность истории Церкви](#)
 - [4. Типология церковной истории](#)
 - [ИСТОРИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ](#)
 - [ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЦЕРКВИ](#)
 - [ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ](#)
 - [ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ](#)
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [Раздел I](#)
 - [Глава 1](#)
 - - [1. Окружение](#)
 - [2. Религиозный вклад иудеев](#)
 - [Глава 2](#)
 - - [1. Историчность Христа](#)

- [2. Личность Христа](#)
- [3. Служение Христа](#)
- [Глава 3](#)
 - [1. Основание Церкви в Иерусалиме](#)
 - [2. Церковь в Палестине](#)
- [Глава 4](#)
 - [1. Окружение Павла](#)
 - [2. Служение Павла](#)
- [Глава 5](#)
 - [1. Эпистолярная литература](#)
 - [2. Апокалиптическая литература](#)
 - [3. Катехизисы](#)
- [Глава 6](#)
 - [1. Управление Церковью](#)
 - [2. Формы поклонения в ранней Церкви](#)
 - [3. Жизнь Церкви](#)
- [Раздел II](#)
 - [Глава 7](#)
 - [1. Причины гонений](#)
 - [2. Гонения на Церковь](#)
 - [3. Результаты преследований](#)
 - [Глава 8](#)
 - [1. Законнические ереси](#)
 - [2. Философские ереси](#)
 - [3. Богословские заблуждения](#)
 - [4. Церковные расколы](#)
 - [Глава 9](#)
 - [1. Апологеты](#)
 - [2. Полемисты](#)
 - [Глава 10](#)
 - [1. Старший епископ](#)

- [2. Развитие правила веры](#)
 - [3. Канон Нового Завета](#)
 - [4. Литургия](#)
 - [Раздел III](#)
 - [Глава 11](#)
 -
 - [1. Церковь и государство](#)
 - [2. Церковь и варвары](#)
 - [Глава 12](#)
 -
 - [1. Теология — взаимоотношения между ипостасями Троицы](#)
 - [2. Христология: споры о Боговоплощении Христа](#)
 - [3. Антропология — путь человека к спасению](#)
 - [Глава 13](#)
 -
 - [1. Посленикейские отцы на Востоке](#)
 - [2. Посленикейские отцы Церкви на Западе](#)
 - [Глава 14](#)
 -
 - [1. Причины возникновения монашества](#)
 - [2. Распространение монашества](#)
 - [3. Оценка монашества](#)
 - [Глава 15](#)
 -
 - [1. Возвышение Римского епископа](#)
 - [2. Развитие литургии](#)
- [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [Раздел I](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 -
 - [1. Зарождение ислама и его влияние на христианство](#)
 - [2. Благовестие на Западе](#)
 - [Глава 18](#)
 -
 - [1. Династия Меровингов](#)
 - [2. Каролингские правители](#)

- [3. Церковь и империя на Востоке](#)
- [Раздел II](#)
 - [Глава 19](#)
 - [1. Распад Каролингской империи](#)
 - [2. Значение Каролингской империи](#)
 - [3. Возрождение Римской империи в X веке](#)
 - [Глава 20](#)
 - [1. Обновление на Западе](#)
 - [2. Возникновение Греческой православной церкви](#)
- [Раздел III](#)
 - [Глава 21](#)
 - [1. Григорий VII утверждает папское превосходство](#)
 - [2. Власть папы при Иннокентии III](#)
 - [3. Упадок папской власти при Бонифации VIII](#)
 - [Глава 22](#)
 - [1. Крест против полумесяца \(1095–1291\)](#)
 - [2. Монастырская реформа](#)
 - [3. Движение светских реформаторов](#)
 - [Глава 23](#)
 - [1. Схоластика](#)
 - [2. Университеты](#)
 - [3. Средневековая жизнь и поклонение](#)
- [Раздел IV](#)
 - [Глава 24](#)
 - [1. Папство в упадке \(1309–1439\)](#)
 - [2. Мистики](#)
 - [3. Предтечи Реформации](#)
 - [4. Реформаторские соборы \(1409–1449\)](#)
 - [Глава 25](#)
 - [1. Возрождение](#)
 - [2. Возникновение национальных государств и среднего класса](#)

- [3. Греческая Православная Церковь \(1305–1517\)](#)
- [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)
 - [Раздел I](#)
 - [Глава 26](#)
 -
 - [1. Возникновение расширяющегося, динамического мира](#)
 - [2. Название и определение Реформации](#)
 - [3. Генезис Реформации](#)
 - [Глава 27](#)
 -
 - [1. Формирование Лютера до 1517 года](#)
 - [2. Разрыв с Римом \(1518–1521\)](#)
 - [3. Годы отделения \(1522–1530\)](#)
 - [4. Эпоха германских религиозных войн и территориальная церковная организация \(1531–1555\)](#)
 - [5. Лютеранство \(1555–1580\)](#)
 - [6. Лютеранство в Скандинавии](#)
 - [Глава 28](#)
 -
 - [1. Реформация Цвингли в немецких кантонах Северной Швейцарии](#)
 - [2. Радикальная реформация \(1525–1580\)](#)
 - [3. Кальвинистская реформация в Женеве](#)
 - [Глава 29](#)
 -
 - [1. Реформаты во Франции](#)
 - [2. Реформаты в Германии](#)
 - [3. Реформаты в Венгрии](#)
 - [4. Реформаты в Шотландии](#)
 - [5. Реформация в Ирландии](#)
 - [6. Реформация в Голландии](#)
 - [Глава 30](#)
 -
 - [1. Преобразования в Английской Церкви](#)
 - [2. Пуритане и сепаратисты](#)
 - [Глава 31](#)
 -

- [1. Контрреформация](#)
- [2. Тридцатилетняя война](#)
- [3. Реформация в ретроспективе](#)
- [Раздел II](#)
 - [Глава 32](#)
 - [1. Зарождение американского христианства](#)
 - [2. Образование в колониях](#)
 - [3. Великое пробуждение](#)
 - [4. Церкви и Американская революция](#)
 - [Глава 33](#)
 - [1. Рационализм и религия](#)
 - [2. Мистицизм и религия](#)
 - [3. Ревивализм и религия](#)
 - [4. Католичество](#)
 - [5. Православная церковь в России](#)
- [Раздел III](#)
 - [Глава 34](#)
 - [1. Революция и папство \(1789–1815\)](#)
 - [2. Реставрация папской власти \(1815–1870\)](#)
 - [3. Сопrotивление папской власти \(1871–1914\)](#)
 - [Глава 35](#)
 - [1. Религиозная жизнь в Англии](#)
 - [2. Усилия протестантских миссионеров Англии](#)
 - [3. Раскол и объединение шотландских Церквей](#)
 - [4. Церковь в Ирландии](#)
 - [5. Церковь на континенте](#)
 - [Глава 36](#)
 - [1. Критицизм](#)
 - [2. Материализм](#)
 - [3. Креационизм против эволюции](#)
 - [4. Коммунизм](#)
 - [Глава 37](#)
 - [1. Пробуждение и добровольные общества](#)

- [2. Общественная реформа](#)
 - [3. Граница и городские секты](#)
 - [4. Проблема урбанизации](#)
 - [5. Богословский либерализм в Америке](#)
 - [6. Межденоминационное и внеденоминационное сотрудничество](#)
 - [Раздел IV](#)
 - [Глава 38](#)
 -
 - [1. Церкви во время мировых войн и революций](#)
 - [2. Напряженность в отношениях между государством и Церковью](#)
 - [3. Этнический и религиозный государственный национализм](#)
 - [Глава 39](#)
 -
 - [1. Упадок богословия и его обновление](#)
 - [2. Возникновение экуменического движения](#)
 - [3. Дальнейшее распространение и обновление христианства](#)
 - [ЗАКЛЮЧЕНИЕ](#)
 -
 - [1. Проблемы](#)
 - [2. Перспективы](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Эрл Кернс

ДОРОГАМИ ХРИСТИАНСТВА

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ большинства трудов по истории Христианской Церкви показывает, что в них проявляются те или иные теологические и конфессиональные склонности автора. Данный учебник написан в русле консервативных внеденоминационных традиций, с позиций христианского восприятия истории.

Из-за того, что историю христианства трудно понять должным образом, не имея представления о различных политических, экономических, социальных, научных и эстетических тенденциях каждой эпохи, жизнь Церкви соотносится здесь с соответствующими обстоятельствами светской жизни. Рассмотрение исторических личностей, событий, взглядов и течений или движений в истинном временном и географическом окружении помогает почувствовать историческое движение христианства. Я писал о влиянии христианства на общественно-политическую жизнь определенного периода истории и наоборот. Я попытался обобщить информацию, ее осознание и истолкование с тем, чтобы она была значима для современного читателя.

Надеюсь, что многие, прочитав эту книгу, глубже ознакомятся со своим духовным наследием, научатся лучше служить Богу и другим людям — жизнью, словом и делом. Я глубоко благодарен коллегам, преподавателям, студентам, которые оказали мне помощь в создании книги. Верю, что она окажет благотворное влияние на отношение людей ко Христу и к Церкви.

Эрл Кернс

Уитон, штат Иллинойс,

США

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к минувшему — отличительное качество всех людей — от вавилонского царя Набонида, жившего в VI веке до Р.Х., до современных археологов и историков. Христиане испытывают особый интерес к истории, так как сами основания веры, которую они исповедуют, заложены в прошлом. Бог стал человеком и вошел в наше пространство и время в образе Иисуса Христа. Христианство стало одной из самых распространенных религий, которые вообще возникали на Ближнем или Дальнем Востоке. Более того, в настоящее время воздействие христианства на жизнь людей продолжает усиливаться. История Церкви становится, таким образом, предметом глубочайшего интереса христиан, которые стремятся больше узнать о своем духовном наследии, поучиться на опыте прошлого и избежать ошибок, которые нередко совершала Церковь.

1. Об истории Церкви

Немецкое существительное *Geschichte* (история) произошло от глагола *geschehen*, который значит «случаться», и характеризует историю как цепь событий, а не как процесс или результат. То есть историю можно определить прежде всего как цепь событий, случаев, случившихся или происходящих во времени и в пространстве в результате действия человека. Такое событие абсолютно, объективно и может быть полностью познано одним Богом. История в этом смысле не может повторяться позже где-нибудь в другом месте, хотя разные события истории могут походить друг на друга, так как люди в состоянии действовать в различных ситуациях одинаково, будучи подвержены влиянию добра и зла.

Второе значение слова «история» — это информация о событиях прошлого. Информация, как правило, бывает косвенной и существует в форме документа или предмета, относящегося к событию. В отличие от естествоиспытателя, который исследует материю непосредственно, историк может быть субъективным, поскольку сам является частью изучаемого предмета. Историк также должен принимать во внимание действия Бога в определенном месте и в определенное время, учитывать роль человека в истории (ведь человек обладает свободой воли), а также сознавать, что он имеет в своем распоряжении лишь косвенные сведения. Собор святого Петра в Риме, катакомбы, папские буллы, мозаики Равенны — все это

примеры истории как информации о событиях прошлого.

Слово «история» произошло из греческого слова *historia*, которое в свою очередь образовалось от греческого глагола. У греков Аттики оно первоначально значило «узнавать путем опроса или изучения». Павел использовал этот глагол в Послании к Галатам (1:18) при описании своей встречи с Петром в Иерусалиме. Мы подошли к третьему значению слова «история» — «опрос или исследование, которые проводятся для получения или проверки сведений о событиях прошлого».

История — отдельная наука, имеющая свои методы исследования. Историк проверяет достоверность, истинность и полноту сведений путем тщательного изучения общеисторической картины и текстов источников. Ценные выводы могут быть сделаны и тогда, когда исследователь выделяет в изучаемом материале объективно присутствующие там закономерности.

Историк, который пытается найти ответ на вопросы: кто? что? когда? где? должен в конце концов подойти к вопросу почему? либо, другими словами, к осмыслению полученных сведений. У греков было еще одно слово — *histoikos*, которым они обозначали отношение к истории как к результату исследования, то есть можно выделить и четвертое значение. «История» — толкование, интерпретация, или субъективная реконструкция прошлого в свете имеющихся данных, в свете взглядов историка, в свете общественного мнения, преобладающего в его эпоху, сделанная с учетом свободы человеческой воли.

Такая реконструкция никогда не сможет в точности воспроизвести прошлое. Единомыслие по отношению к прошлому появиться тогда, когда историки сопоставят свои работы. Этим методом обычно пользуются студенты на занятиях истории. Разумеется, при его использовании абсолютная истина может все-таки ускользнуть от историка, однако он будет, насколько позволяет имеющаяся информация, описывать истину наиболее объективно и цельно.

Из сказанного ясно, что история может быть представлена как событие, как информация о событии, как исследование или как интерпретация. История как событие является абсолютной, совершившейся только один раз и в одном месте. Однако история как информация, исследование или интерпретация уже становится относительной и подверженной разнообразным изменениям.

Историю можно определить как интерпретированное описание общественно значимого прошлого человека, которое опирается на систематизированные сведения, полученные научным методом из археологических и документальных источников или от прямых свидетелей

происходившего. При изучении истории Церкви следует быть таким же непредвзятым в сборе информации, как и при изучении мирской истории, даже если историк и понимает, что ни он, ни его мирской коллега не будут объективны в последующей интерпретации полученных данных.

История Церкви, другими словами, является интерпретированным описанием возникновения и развития христианства, а также его влияния на человеческое общество, опирающимся на систематизированные данные, полученные научным методом из археологических и документальных источников или от прямых свидетелей. Это интерпретированный и систематизированный рассказ об искуплении человека на земле. Только когда историческое описание соответствует приведенному определению, христианин сможет получить истинные сведения о вере, которую он проповедует. «Дети света» в этом отношении не должны отставать от «детей тьмы». Нам недоступны тайны сотворения мира, но мы можем познать Бога в Его влиянии на историю и на искупление человека.

2. Описание истории Церкви

2.1. Научный аспект

В историческом описании Церкви можно выделить научный аспект, то есть признать, что оно опирается на научные методы. Историк использует результаты работы археолога, который предоставляет информацию о вещественных свидетельствах прошлого, находящихся под землей: исследование римских катакомб многое рассказало нам о ранней Церкви. Кроме того, человек, описывающий историю Церкви, не должен забывать и о текстологических принципах, чтобы верно оценить документы церковной истории: нужно обращаться прежде всего к первичным источникам независимо от того, исходят они от археолога, являются письменными памятниками или свидетельствами живых людей, непосредственно принимавших участие в событиях. Весь этот материал и его оценка предоставляют человеку информацию и дают ответы на основные вопросы исторического метода: кто? что? когда? и где? Два последних вопроса важны для историка, так как исторические события обусловлены местом и временем.

История научна по методу, но не относится к точным наукам, поскольку изложение событий минувшего может быть неполным или даже

ложным из-за влияния собственных взглядов историка, заблуждений времени или человеческой склонности опираться на авторитеты. Историк обладает свободой воли и в то же время является частью своего времени, частью истории. Однако частью истории является также Бог, Который не оставляет ей возможности называться точной наукой.

2.2. *Философский аспект.*

Историки в их попытках придать истории смысл подразделяются на исторические школы и исторические философии. Исторические школы пытаются обнаружить объективные научные закономерности в человеке, в природе или в течении времени, тогда как подразделение на исторические философии предполагает разные взгляды на взаимосвязь жизни и бесконечности, Абсолюта.

Выделяются три большие исторические школы: географические детерминисты, экономические детерминисты и биографические интерпретаторы.

Уильям У. Смит полагает, что история обусловлена пространственными границами, и в своих трудах по истории американской Церкви делает географию определяющим фактором ее развития.

Книга Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» развивает теорию, что протестантизм привел к развитию капитализма, и является примером экономической интерпретации истории.

Работа Карлайла о Кромвеле — биографическое рассмотрение истории, поскольку там анализируется Гражданская война в Англии в середине XVI века как отражение личности Кромвеля. Все эти ученые ищут ответа на вопросы истории в человеке, природе или в теории развития.

В зависимости от подхода к пониманию истории, исследователей истории философии можно разделить на три группы:

1. Пессимисты. Рассматривая историю лишь как то, что «существует под солнцем», они часто усваивают материалистический подход к действительности. Они обращаются прежде всего к истории человеческих неудач. Примером может служить книга Освальда Шпенглера «Закат Европы». Шпенглер описывал главным образом цивилизации, а не нации. Он считал, что каждая цивилизация проходит через стадии рождения, развития, зрелости, упадка и смерти. Западная цивилизация — самая новая из существующих — находится, по его мнению, в периоде упадка. Она

должна скоро умереть, а с нею вместе умрет и христианство. Не видя в жизни ничего, кроме неудач, люди, подобные Шпенглеру, отрицают и прогресс в истории. Их взгляды можно символически описать как серию одинаковых окружностей, расположенных одна над другой, в которых циклами протекает время.

2. Оптимисты. История представляется им восходящей линией или последовательно повышающимися уровнями спирали. Большая часть этих философов являются гуманистами. Они рассматривают человека как главный и определяющий фактор в истории. Обычно принимается в расчет также биологическая и социальная эволюция, а время рассматривается как линейная категория. Работы Арнольда Тойнби, выдающегося современного философа, служат примером этого направления исторической философии. Тойнби соглашается со Шпенглером в том, что необходимо изучать историю цивилизаций, однако в отличие от последнего верит, что каждая цивилизация стремится к своей цели — воплощению на земле Царства Божия. Хотя такой подход более духовен, чем подход пессимистов, Тойнби все-таки признает современный библейский критицизм и теорию эволюции.

Еще один оптимист, известный немецкий философ XIX века Гегель, полагал, что история — это процесс раскрытия Абсолютного Духа в развитии человеческой свободы. Прогрессом Гегель считал последовательные серии противоречий, которые разрешаются до тех пор, пока Абсолют не сможет полностью проявить себя в истории.

Карл Маркс, еще один мыслитель XIX века, также принадлежит к школе оптимистов. Усвоив логику Гегеля, он тем не менее отрицал его взгляды на действительность. Маркс учил, что постоянно движущаяся материя является единственной реальностью и что все человеческие установления, включая религию, определяются в конечном счете экономическими процессами производства. Он полагал, что борьба сменяющих друг друга классов кончится победой пролетариата и установлением бесклассового общества. Обратите внимание, что Маркс, подобно Тойнби и Гегелю, отводил человеку значительную роль в искуплении себя и мира.

3. Последнюю группу интерпретаторов, к которой относится и автор этой книги, можно назвать **пессимистическими оптимистами**. Эти историки соглашаются с пессимистами, придавая большое значение ошибкам невозрожденного человека, но в свете Божественного откровения и благодати они оптимистично смотрят на будущее. Пессимистические оптимисты рассматривают историю как библейские теисты и пытаются

увидеть славу Божию в историческом процессе. История становится реализацией противоречий между добром и злом, Богом и дьяволом, в которых человек беспомощен вне благодати Божией. Содеянное Христом на кресте является главной гарантией неизбежной победы Божественного плана спасения человека и земли после второго пришествия Христа.

Книга одного из отцов Церкви, Августина, «Град Божий», где он защищает и объясняет христианство, является великолепным примером этого похода. Хотя многие христиане и не соглашались с Августином, когда тот причисляет современную ему Церковь к периоду тысячелетнего царства, концепция Августина обретает величие благодаря тому, что он приписывает сотворение всемогущему Богу. Рассматривая историю, Августин включает в поле своего зрения все человечество — в противоположность Гегелю, который выделяет из человечества немецкую нацию, и Марксу, который выделяет рабочий класс. Однако в истории существует временное раздвоение из-за того, что грех поделил людей Божьего Царства и мира. Августин утверждает, что, отдаляясь от креста, человеческая история одновременно движется и по направлению к нему, и благодать, истекающая от креста, действует внутри христианской Церкви, невидимого Тела Христова. Христиане имеют Божественную благодать, укрепляющую их, и будут стоять на стороне Бога в Его противоборстве со злом до тех пор, пока история не подойдет к своему завершающему катаклизму по возвращении Христа.

2.3. Художественный аспект

И последнее. Историк должен быть как можно более искусен в изложении фактов. Современные же историки не утруждают себя попытками написать историю, которую было бы интересно читать.

3. Ценность истории Церкви

История Церкви будет лишь нудным упражнением в заучивании дат, если ей не придастся какого-либо христианского смысла. Люди древности уделяли гораздо больше внимания прагматической, дидактической и моральной ценности истории, чем многие современные ученые. Человек, который сознает ценность прошлого христианской Церкви, обладает великолепным стимулом к изучению этой специфической сферы

человеческой жизни.

3.1. История Церкви как синтез

История Церкви обладает ценностью прежде всего потому, что она связывает факты христианского прошлого с современностью, благодаря чему мы можем осознать наше наследие и вдохновиться на дальнейшее распространение Евангелия. Церковная история показывает, как Дух Святой действовал через Церковь в течение многих веков. Экзегетика увязывается существенными закономерностями с практическим богословием по мере того, как изучающий историю прослеживает влияние систематического богословия на ход человеческой мысли и поступки людей.

3.2. История Церкви как способ понять настоящее

История Церкви обладает большой ценностью как объяснение настоящего. Мы можем понять настоящее намного лучше, когда обладаем знаниями о его истоках. Для нас остается загадкой, почему, например, в Соединенных Штатах существует более 250 различных религиозных групп, а ответ кроется в истории: принцип разделения Церкви проявил себя еще на ранних стадиях ее развития, а Реформация только усилила его. Разве неинтересно проследить истоки протестантской епископальной церкви США в Англии и узнать, как возникла Англиканская Церковь в борьбе короля с властью папы Римского? Методистам будет интересно узнать, что Веслеевское пробуждение в конце концов привело к выделению Методистской Церкви из Англиканской. И разве не удивительно увидеть начало реформатской или пресвитерианской церкви в Швейцарии? Так мы осознаем наше духовное наследие.

Различия в верованиях и культовой практике становятся более понятными в свете истории. Методисты, причащаясь, становятся на колени, поскольку в течение многих лет они входили в Англиканскую Церковь, и Весли, который разорвал связь методистов с Англиканской Церковью, все-таки унаследовал ее церковные обряды. Пресвитериане же, наоборот, причащаются сидя. Различие между вероисповеданием методистов и пресвитериан становится гораздо яснее, когда мы сравниваем взгляды Кальвина и Арминия.

Проблемы современной Церкви очень часто делаются понятными после изучения прошлого, поскольку в истории все-таки существуют закономерности и параллели. Нежелание большинства нынешних диктаторов разрешить гражданам своего государства иметь любые личные интересы, отличающиеся от общественных, становится более понятным, если мы вспомним, что еще римские императоры считали все попытки исповедовать частную религию опасными для существования государства. Опасность объединения Церкви и государства, которое проявляется в помощи государства приходским школам или в обилии посланников, направляемых в Ватикан, очень наглядно видна на примере упадка духовности и влияния светской власти на Церковь с 325 года, когда император Константин взял в свои руки управление Никейским собором. Теннисон в поэме «Улисс» напоминает, что все мы являемся «частью того, с чем столкнулись в жизни». Именно поэтому знания о прошлом помогают понять настоящее.

3.3. История Церкви как путеводитель

Еще одна цель изучения истории Церкви — исправление существующих в Церкви недостатков или стремление избежать ошибок и неправильных поступков. Настоящее — продукт прошлого, и в нем же, в настоящем, прорастают зерна будущего. Павел напоминает нам в Послании к Римлянам (15:4) и в Первом послании к Коринфянам (10:6,11), что события прошлого должны помочь нам избежать греха и приблизиться к добру. Так, изучение иерархической средневековой Римской католической Церкви вскроет опасности, грозящие сегодняшней Церкви. Новые секты на поверку оказываются старыми ересями в новом обличье. «Христианская наука» может быть понята лучше после изучения гностицизма ранней Церкви и средневековых идей катаров. Пренебрежение Библией и историей Церкви является главной причиной многих современных ложных философий и обрядов.

3.4. История Церкви как стимул

История Церкви очень часто оказывается наставлением, порождает энтузиазм, который придает нашей жизни высшую духовность. Павел верил, что знание прошлого дает христианам надежду (Римл. 15:4). Когда

мы изучаем стойкость Амвросия Миланского, который отказывал императору Феодосию в причащении до тех пор, пока тот не раскается в убийстве фессалонийской толпы, нас неизбежно охватывает желание упорно защищать Христа в борьбе со злом в высших политических или церковных кругах. Трудолюбие и упорство, которые позволили Джону Весли в течение своей жизни произнести более 10 тысяч проповедей и проехать на лошадях тысячи миль, становятся упреком и вызовом тем христианам, которые имеют в своем распоряжении гораздо лучшие средства передвижения и обучения, чем Весли, но должным образом их не используют. Можно не соглашаться с теологией Раушенбуша, но нельзя не воспламеняться его страстью использовать Евангелие при исследовании общественных проблем. История жизни Кэри вдохновляла и вдохновляет на миссионерское служение. Биографический аспект церковной истории в любом случае должен придавать учащемуся энтузиазм и бросать ему вызов.

Наставляет и сам процесс изучения духовного наследия. Познавать свои духовные истоки так же важно для христианина, как для любого горожанина изучать историю родного города. Чтобы лучше показать преемственность христианства, можно сказать, что история Церкви является для Нового Завета тем же, чем Новый Завет был для Ветхого Завета. Христианин должен представлять процесс возникновения и развития христианства не хуже, чем разбираться в библейской истине. Только тогда у человека появится чувство, что он является частью Тела Христа, в Которое вошли и Павел, и Бернард Клервосский, и Августин, и Лютер, и Весли, и Бутс. Чувство единства, которое проистекает из осознания преемственности Церкви, приведет к духовному обогащению.

Те, кто страшится за будущее Церкви в странах, где до сих пор сохраняются гонения, почувствуют себя увереннее в будущем, когда узнают, что события прошедших времен так и не смогли разрушить Церковь. Ни внешние гонения, ни внутреннее фарисейство, ни лжеучения не могут противостоять вечной силе обновления, которая открывается в истории обновления Церкви. Даже мирские историки с уважением относятся к пробуждению Весли и считают, что оно спасло Англию от событий, подобных Французской революции. Изучение истории Церкви оказывает на нас успокаивающее воздействие в век обмирщения, поскольку в ней мы видим силу Бога, действующую через жизни людей, преобразованных Евангелием.

Мы должны помнить, однако, что Церковь в разных местах на земле может быть разрушена силами внутренней дестабилизации или внешним

давлением, которому нельзя противостоять: чудесная Церковь в Карфагене, Церковь несторианцев в Китае в VII веке и Римско-католическая Церковь в Японии XVI века все-таки исчезли.

3.5. История Церкви как практическая помощь

Чтение книг по истории Церкви дает много ценного христианскому служителю независимо от того, является он проповедником, пастором или учителем. Автору этой книги было приятно видеть, насколько понятнее становится систематическое богословие студенту, когда тот начинает изучать его в историческом развитии. Учение о Троице, о кресте, о грехе и о спасении невозможно понять без знания истории от Никейского до Константинопольского собора 680 года.

Человек, изучающий историю Церкви, имеет в своем распоряжении изобилие примеров, которые можно использовать в проповедях. Вы собираетесь говорить в проповеди об опасности слепого мистицизма, который ставит христианское озарение на один уровень с богодухновенностью Библии? Тогда вам нужно изучить мистические течения средних веков или раннюю историю квакеров. Если вы хотите предупредить людей об опасности законничества, которое к тому же не опирается на библейское учение, тогда вам нужно обратить внимание на период законничества в лютеранстве после 1648 года, в противовес которому стал развиваться пиетизм, подчеркивающий необходимость усердно изучать Библию и вести благочестивую повседневную жизнь.

3.6. История Церкви как освобождение от догматизма

И последнее. История Церкви обладает также культурной ценностью. Описание Западной цивилизации будет неполным и непонятным, если не отразит роль христианства в ее развитии. Историю человека никогда нельзя отделять от истории его религиозной жизни. Попытки деспотов всех времен освободиться от христианской религии всегда приводили к введению какой-то ложной религии. Так, Гитлер и Сталин приносили в свои концепции государства религиозный элемент путем абсолютизации расы или класса соответственно. Человек, который изучал историю Церкви, никогда не будет ограниченным в своих взглядах. Он достигнет единения с истинным Телом Христа всех времен. Он сможет сравнить себя с гениями

духовной мысли прошлого и осознать, чем им обязан. Он станет более терпимым к людям, которые отличаются от него во второстепенном, но так же, как и он, принимают величественные основания веры — викарную, искупительную смерть и воскресение Христа, о которых говорил Павел в Деяниях (17:3,3) и в Первом послании к Коринфянам (15:3,4).

4. Типология церковной истории

4.1. Направления исторического описания

Для удобства изучения в истории Церкви можно выделить следующие направления.

1. Политика — описание взаимоотношений между Церковью и государством, а также светским окружением Церкви. Невозможно понять изменения в политике Франции от принятия гражданской Конституции 1790 года до Конкордата Наполеона в 1801 году, пока мы не узнаем, каким образом Наполеон разрушил демократию Французской революции и установил новую авторитарную систему, влиять на которую могла лишь Римская католическая церковь, поскольку она представляла религию «большинства французов». Если вы хотите разбираться в истории, то вам необходимо знать, какую роль оказывают на нее политические, социальные, экономические и эстетические силы. Мы будем говорить об этих силах там, где необходимо.

2. В истории нельзя также забывать и о **провозглашении** христианской веры. Ее провозглашают мировые, государственные или городские миссии, используя соответствующие методы благовествования. Миссионерская деятельность привела к появлению героев и мучеников. Она является составной частью истории Церкви. Изучение провозглашения веры включает в себя изучение сущности межличностных способов распространения христианства и неограниченных возможностей Церкви, которая верна своему Господу.

3. Провозглашение веры в некоторых случаях приводит к **преследованиям** Церкви. Преследования, начатые политико-церковным Иудейским государством и распространенные на всю империю Децием и Диоклетианом, нередко были составной частью политики мусульман, а в некоторых случаях преследования можно наблюдать и в наше время. Изучение преследований проясняет смысл слов Тертуллиана о том, что

«кровь христиан является семенем» (Церкви). Это направление церковной истории не ведет человека к разочарованиям, а, скорее, дает возможность увидеть, насколько далеко вперед смогла продвинуться Церковь во время преследований или непосредственно после них.

4. Правление. Сюда входит изучение церковной организации. Церковью могут управлять епископы (епископат), пресвитера (пресвитерат) и паства, которая использует систему прямой, а не представительной демократии (конгрегационализм). Встречаются различные модификации этих систем. Здесь же рассматриваются положение служителей и различия между духовенством и мирянами. К правлению также относятся вопросы внутрицерковного подчинения и формы поклонения (литургия).

5. Poleмика, важный аспект церковной жизни, — это борьба Церкви против ересей и разработка собственного вероучения. Сюда включается изучение ересей, догматики, символов веры, христианской литературы, противодействующей ересям. Труды отцов Церкви — это особенно богатая тема для полемики. К этому анализу относятся и сочинения Юстина Мученика, возражавшего против мнения, что государство должно быть всем в жизни, или, например, Иринея, обличавшего ереси различных типов гностицизма. Большинство богословских систем появилось в период борьбы за удовлетворение насущных потребностей. Периоды 325–421 годов и 1517–1648 годов особенно хорошо иллюстрируют проблематику полемики. Кальвин, развивая свою богословскую систему, пытался избежать ошибок папства, используя библейские основания.

6. Еще одно направление нашего описания называется церковная **практика**, образ жизни Церкви. Сюда входит рассмотрение практической реализации христианской веры — семейная жизнь, благотворительность, влияние христианства на повседневную жизнь.

7. Христианство не могло бы развиваться, если бы оно не уделяло внимания формам **представления истины**, которые включают в себя систему внутрицерковного обучения, песнопения, литургию, архитектуру, искусство и проповедь.

Перечисленные направления исторического описания будут обсуждаться при изучении периодов, но не все сразу, а наиболее важные для каждого периода. Каждое из этих направлений может быть основой интересных наблюдений, которые вы можете сделать самостоятельно, если у вас есть достаточно возможностей.

4.2. Периодизация церковной истории

Следует помнить, что история является как бы «одеждой без швов». Утверждая так, Мэйтланд имел в виду, что история представляет собой непрерывное течение событий, ограниченных местом и временем. Поэтому периодизация истории Церкви — искусственный способ разделить течение истории на части, удобные для изучения, чтобы помочь учащимся запомнить наиболее важные факты. Неверно думать, будто народ Римской империи заснул однажды вечером, находясь в периоде Древней истории, а проснулся на следующее утро уже в средние века. Вместо этого наблюдался постепенный переход образа жизни и человеческой деятельности от одной исторической эпохи к другой. Однако историю следует подразделять в хронологическом порядке, так как это помогает запоминать события, помогает сосредоточиться на фактах одной эпохи и представить образ жизни в тот или иной период.

ИСТОРИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

(5 год до Р.Х. — 590 год)

Первый период истории Церкви отражает переход апостольской Церкви в раннюю католическую (вселенскую) имперскую Церковь и начало образования Римско-католической системы. Центром истории этого периода являлись страны Средиземноморья в Азии, Африке и Европе. Церковь развивалась внутри греко-римского культурного окружения и политического окружения Римской империи.

Распространение христианства в Империи до 100 года

В этом разделе внимание уделяется окружению, в котором возникла христианская Церковь. Основание Церкви — жизнь Христа, Его смерть и воскресение, — а также распространение учения среди иудеев важны для изучения процесса возникновения христианства. Христианство постепенно освобождалось от пеленок иудаизма и полностью отбросило их на Иерусалимском соборе, который предшествовал распространению Евангелия Павлом среди язычников и становлению христианства как самостоятельного течения. Большое внимание здесь также уделяется ведущей роли апостолов.

Борьба Церкви за выживание (100–313 годы)

В этот период Церковь заботилась прежде всего о том, как противостоять гонениям Римского государства. Ответом на внешние гонения были мученики и апологеты. Но Церковь также заботили и внутренние проблемы ересей, ответом на которые стали полемические труды отцов Церкви.

Возвышение ранней католической имперской Церкви (313–590 годы)

Церковь столкнулась с проблемами, которые были следствием ее примирения с государством при императоре Константине и объединения с

государством во времена Феодосия: она стала подчиняться государству. Римские императоры требовали единства догматики, для того чтобы сохранить греко-римскую культуру в единой Империи, однако у христиан не было возможности выработать основы своей догматики в период гонений, а потому за гонениями последовал долгий период споров об основах веры. Труды наиболее научно мыслящих отцов Церкви, греков или латинян, явились следствием богословских споров. Зародилось монашество, отчасти как реакция против нарастающего обмирщения Церкви. В этот период усилился епископат и укрепилась власть Римского епископа. По завершении этого периода ранняя католическая имперская Церковь стала Римско-католической Церковью.

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЦЕРКВИ (590–1517 годы)

Центр событий в этот период переместился из Южной в Северную и Западную Европу, к Атлантическому побережью. Средневековая Церковь пыталась обратить кочующие племена тевтонцев и объединить греко-римскую культуру и христианство с тевтонской властью. Поступая так, средневековая Церковь хотела централизовать свою организацию под главенством папы и развивала священническую иерархическую систему, свойственную Римской католической Церкви.

Образование Священной Римской Империи и Латинско-тевтонское христианство (590–800 годы)

Григорий I прилагал большие усилия, чтобы христианизировать орды тевтонских завоевателей и присоединить их к Римской империи. Восточная Церковь в этот период столкнулась с угрозой ислама — религии-соперницы, которая захватила большую часть христианской территории в Азии и Африке. Союз папы Римского с тевтонцами постепенно привел к образованию Каролингской империи Карла Великого, которая стала наследницей Римской империи. Это был период тяжелых поражений.

Взлеты и падения в отношениях между Церковью и государством (800–1054 годы)

В этот период произошел первый большой раскол Церкви. Греческая Православная Церковь после 1054 года пошла своим путем, опираясь на богословскую теорию, созданную Иоанном Дамаскином в VIII веке. Западная Церковь в это время стала феодализироваться и пыталась, хотя и безрезультатно, разработать принципы взаимоотношений с государством, подходящие как папе Римскому, так и императору. В то же самое время реформисты Ключни нацеливались на исправление недостатков Римской Церкви.

Превосходство папской власти (1054–1305 годы).

Средневековая Римско-католическая Церковь достигла пика власти при Григории VII (Хильдебранде) и Иннокентии III и удачно воплотила в жизнь свои требования, подчинив себе наиболее могущественных правителей Европы. Крестовые походы придали папе большой авторитет. Монашество и братства распространяли римско-католическую веру и боролись с сектантством. Учение Аристотеля, принесенное в Европу арабами Испании, было объединено с христианством Фомой Аквинским в великом учении, которое стало наиболее авторитетным провозглашением католического богословия. Готические соборы выражали сверхъестественность духовного мира верующих и воспринимались ими как Библия, воплощенная в камень. Римская католическая Церковь в последующий период пришла от этого расцвета к упадку.

Закат Средневековья и заря Нового времени (1305–1517 годы)

Попытки внутренней реформации разложившегося папства предпринимали мистики, которые пытались противопоставить бюрократическим религиозным институтам силу отдельной личности. К преобразованиям стремились ранние реформаторы-мистики, Джон Виклиф, Ян Гус, реформаторские соборы и библейские гуманисты. Новые географические открытия, новое светское рациональное мировоззрение Ренессанса, возникновение национальных государств и появление среднего класса были теми внешними силами, которые вскоре должны были положить конец разложению Церкви. Отказ же Римской католической церкви провести внутренние преобразования сделал возможной Реформацию.

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ

После 1517 года

Этот период начался расколом, который привел к возникновению протестантских государственных церквей и ко всемирному распространению христианской веры огромной миссионерской волной XIX века. Ареной действий стало уже не Средиземное море, не Атлантическое побережье, а весь мир. Христианство стало мировой религией.

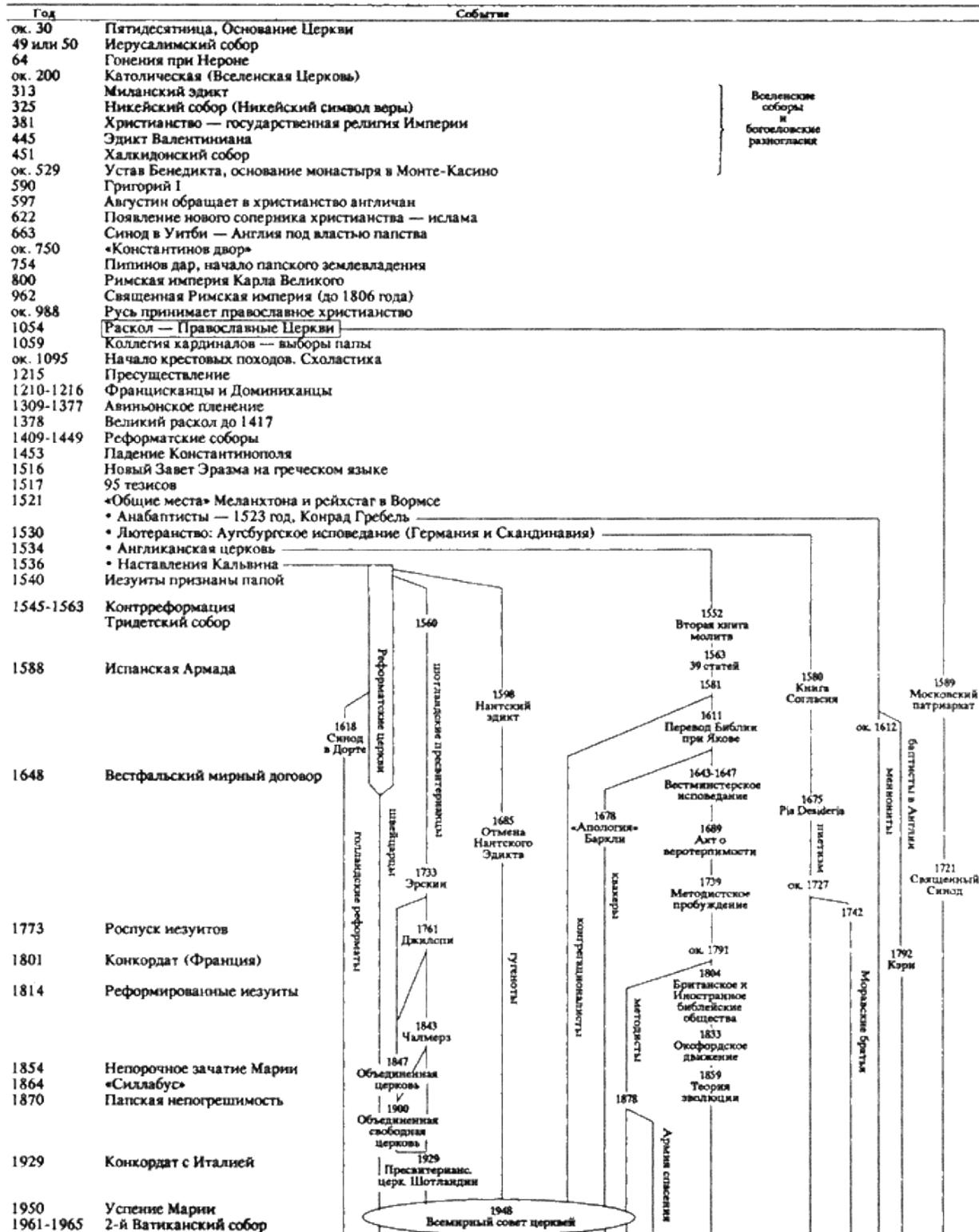
Реформация и контрреформация (1517–1648 годы)

Движение противодействия, которое сдерживалось прежде Римской Церковью, обрело силу, и возникли новые государственные Протестантские церкви — Лютеранство, Англиканство, Кальвинизм и Анабаптизм. В результате папство было вынуждено считаться с Реформацией. Контрреформация в лице Тридентского собора, иезуитов, инквизиции использовалась папством, чтобы остановить распространение Протестантизма в Европе, подчинить себе Центральную и Южную Америку, Филиппины, Вьетнам в новой волне пробуждения. Лишь после Вестфальского договора 1648 года, покончившего с тяжелой Тридцатилетней войной, два различных течения попробовали объединить свои усилия.

Рационализм, ревивализм и деноминации (1648–1789 годы)

В течение этого периода пуритане распространяли в Северной Америке кальвинистские взгляды. Из Англии на континент пришел рационализм, который обрел религиозное выражение в деизме. Вместе с тем пиетизм на континенте стал реакцией на холодную ортодоксию. В Англии он выражался движением квакеров и Весли.

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ



Пробуждение, миссии и модернизм (1789–1914 годы)

В начале XIX века католицизм пережил возрождение. Параллельно ширилось протестантское пробуждение, которое привело к развитию миссионерства за границей, а также к социальным переменам в странах Европы. Позже в этот период подрывные силы рационализма и теории эволюции привели к отходу от Библии, выразившемуся в религиозном либерализме.

***Напряженность в отношениях между Церковью и обществом после
1914 года***

Церковь в большинстве стран мира имеет сложности в отношениях со светским и нередко даже тоталитарным государством. Сентиментальный модернизм начала XX века открыл дорогу неоортодоксии и ее последователям. Движение за объединение церквей продолжает развиваться. Расширяется благовестие.

Данную периодизацию полезно запомнить и время от времени повторять. Для этого мы приводим хронологическую схему как способ соотнести события, исторических деятелей и движения друг с другом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ИСТОРИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ
(5 год до Р.Х. — 590 год)

Раздел I

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

до 100 года

Глава 1

ПОЛНОТА ВРЕМЕНИ

В Послании к Галатам (4:4) апостол Павел так говорит об исторической эпохе перед пришествием Христа на землю в человеческом облике: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего». По свидетельству Марка, Христос пришел на землю, когда «исполнилось время» (Мк. 1:15). Чтобы почувствовать правоту утверждений Павла и Марка, вспомним, что предшествовало появлению Христа на земле.

В большинстве рассуждений о полноте времени историки забывают, что религиозная подготовка к появлению Христа была проделана не только евреями, но еще греками и римлянами. Греки и римляне подвели историю к такому уровню развития, когда Христос мог оказать на нее максимальное влияние (что было невозможно ни до того времени, ни после него). Давайте вспомним, как подготовили люди Его пришествие.

1. Окружение

1.1. Политический вклад римлян

Несмотря на то что римляне шли путем идолопоклонства, исповедания мистических религий и поклонения императору, прежде всего они оказали влияние на политические условия, в которых явился Христос. И именно они были избраны Богом, чтобы выполнить Его волю.

1. Римляне, как никакой другой народ до того времени, сумели выработать в себе чувство единства в подчинении всеобщим законам. Солидарность людей внутри Империи благоприятствовала принятию Евангелия, провозглашавшего единство человеческих рас на основе того, что все люди в равной степени находятся под бременем греха и всем предлагается прощение, которое делает их частью единого организма христианской Церкви — Тела Христа.

Ни одна империя древнего Ближнего Востока, даже империя Александра Македонского, не смогла привить человеку чувство единства внутри политической организации. Политическое единство было специфической особенностью Римской империи. Под власть римских законов попадали граждане во всех ее уголках, и все они могли быть подвержены непредвзятому римскому суду. Римский закон опирался на обычное право, возникшее на ранних этапах формирования монархии. В начале существования Римской республики в V веке до Р.Х. это право было кодифицировано в виде Двенадцати таблиц, которые должен был изучить каждый римский ребенок.

Римляне сознавали, что их законы являются составной частью законов всех наций и всех людей. Praetor peregrinus (претор по делам иностранцев) участвовал в заседаниях судов с иноземцами и изучал иноземные юридические системы. Таким образом, Двенадцать таблиц, основанные на римских обычаях, обогащались законами других наций. Римляне, склонные к философствованию, объясняли подобие различных систем заимствованной у греков идеей всеобщего закона, полагая, что его принципы присущи человеческой природе и могут быть выведены посредством рассуждений.

Следующий фактор, благоприятствовавший формированию единства, заключался в том, что иноземцы могли стать гражданами Империи. Этот процесс начался еще до рождения Христа и закончился в 212 г., когда Каракалла разрешил свободным чужеземцам принимать римское гражданство. Таким образом, все люди Римской империи, в то время включавшей в себя основные страны Средиземноморья, начали подчиняться одним законам и стали гражданами единого государства.

Римский закон, который придавал большое значение достоинству каждой личности, ее праву на юридическую защиту и на римское гражданство, а также тенденция к слиянию людей различных национальностей в одну политическую организацию предвосхитили Евангелие, которое провозгласило равенство всех перед наказанием за грех и перед освобождением от греха. Павел, к примеру, напоминал Филиппийской Церкви, что христиане имеют одно жительство — на небесах (Флп. 3:20).

2. Последователям Христа, распространявшим Евангелие, было бы довольно сложно передвигаться в странах Средиземноморья до правления Цезаря Августа (27 г. до Р.Х. — 14 г. по Р.Х.). Разделение античного мира на маленькие, враждующие друг с другом народы, города, государства и племена препятствовало путешествиям и распространению идей. Однако

расширение римской власти в период создания империи привело к мирному развитию стран Средиземноморья. Помпей изгнал пиратов с моря, а римские солдаты поддерживали безопасность на дорогах Азии, Африки и Европы. И этот относительно спокойный мир облегчал христианам передвижение от города к городу, так что они могли проповедовать Евангелие всем людям в любом месте.

3. Римляне создали великолепную систему дорог, расходящихся от центрального камня в римском Форуме по направлению ко всем частям Империи. Главные дороги строились из бетона и служили столетиями. Они шли прямо через холмы и долины вплоть до самой удаленной провинции. Изучение карты путешествий Павла свидетельствует, что он наилучшим образом использовал великолепные римские дороги, чтобы попасть из одного центра Римской империи в другой. Римская система дорог и находившиеся на них крупные центры в огромной мере способствовали выполнению Павлом его миссии.

4. Нельзя забывать также роль римской армии в развитии представлений о всеобщей организации и в распространении Евангелия. Римляне стали набирать в армию людей из далеких провинций, по мере того как из-за войн в ней сокращалось количество коренных римлян. Провинциалы входили в контакт с римской культурой и затем несли ее всему античному миру. Более того, некоторые из воинов обратились в христианство и стали распространять Евангелие в тех местах, где проходили службу. Вполне вероятно, что христианство проникло в Британию прежде всего через посланных туда римских солдат.

5. Успешная завоевательная политика Рима приводила к тому, что многие народности теряли веру в своих богов, неспособных защитить от чужеземного нашествия. Такие народности оставались в духовном вакууме, который не в состоянии были заполнить существовавшие тогда религии.

Вдобавок заменители веры, которые предлагались самими римлянами, оставляли все-таки в сознании людей место для поисков более духовной религии. Культ же римского императора, появившийся во время, соответствующее ранним этапам христианства, приводил людей к мысли об уязвимости Римской империи.

Различные языческие религии предлагали людям большую духовную и эмоциональную помощь, чем культ императора, и в них христианство нашло своего самого серьезного соперника. Поклонение Кибеле, «великой Матери земли», были привнесено в Рим из Фригии. Ритуалы поклонения этой богине плодородия (такие, как изображение смерти и воскресения ее возлюбленного Аттиса), казалось, удовлетворяли эмоциональным

потребностям людей. Поклонение Исиде, пришедшее из Египта, было похоже на поклонение Кибеле, поскольку в нем тоже были задействованы смерть и воскресение. Митраизм, взятый из Персии, привлекал прежде всего солдат Римской империи. С митраизмом связал культ чудеснорожденного бога-спасителя Митры, противостоящего злу, и декабрьские праздненства.

Во всех этих религиях присутствовал бог-спаситель. Поклонение Кибеле предполагало принесение в жертву быка и крещение поклонявшихся кровью этого быка. Митраизм, помимо всего прочего, предполагал жертвенное принятие пищи. Благодаря влиянию этих культов люди не увидели ничего странного в требованиях христианства. Когда массы пеняли, что кровавые жертвоприношения других религий практически бесполезны, Духу Святому стало легче подводить их к обращению.

Рассмотрение указанных и подобных им факторов приводит к заключению, что Римская империя являлась удобным политическим окружением для распространения христианства в первое время его существования. Впоследствии далее средневековой церкви не удалось освободиться от ореола славы имперского Рима, и она пыталась воплотить его идеалы в своей церковной системе.

1.2. Интеллектуальный вклад греков

Как бы ни был велик вклад Рима, его затмила работа греческих мыслителей. В Риме создавалась политическая атмосфера распространения христианства, тогда как в Афинах развивалась теоретическая деятельность, которая помогла распространению Евангелия. Римляне завоевали греков политически, а греки, по словам Горация, завоевали Рим своей культурой. Практически настроенные римляне смогли построить хорошие дороги, прочные мосты и прекрасные общественные здания, греки же занимались созданием величественных теоретических сооружений. Под греческим влиянием низкая культура Римской республики сменилась духовной культурой Империи.

1. Евангелию, общему для всех людей, требовался и универсальный язык, для того чтобы оно могло наилучшим образом воздействовать на жизнь. К моменту появления Римской империи большинство образованных римлян знали греческий и латынь. Точно так же, как английский стал универсальным языком современности, а латынь была языком ученых

Средневековья, греческий язык оказался универсальным языком античности.

Аттический диалект с ростом культурного и политического значения Афин начал широко употребляться в V веке до Р.Х. Впоследствии он закрепился в качестве языка классической греческой литературы; а затем с 338 по 146 год до Р.Х. Александр Македонский, солдаты и купцы эллинистического мира обогатили его и распространили по всему Средиземноморью. Так был создан общегреческий язык, (называемый «койне» — «общий язык»), который в своей разговорной разновидности стал языком простых людей. Он значительно отличался от классического греческого языка. На нем христиане общались с людьми античности. На этом языке они писали Новый Завет, а иудеи Александрии — Ветхий Завет — Септуагинту.

О том, что греческий язык Нового Завета был языком простых людей времен первохристианства, стало известно только в последнее время. Один немецкий теолог даже осмеливался утверждать, что Дух Святой дал этот язык специально для написания Нового Завета. Адольф Дайсман (Deissman) в конце прошлого века пришел к выводу, что греческий язык Нового Завета был именно тем языком, который использовали простые люди I века при составлении деловых документов и в повседневных нуждах. Впоследствии такие ученые, как Мултон (Moulton) и Миллиган (Milligan) подвели под утверждение Дайсмана веские научные обоснования, сравнив словарь папирусов и Нового Завета. Это открытие благоприятствовало появлению новых переводов Евангелия на современные языки: если Новый Завет был написан на общенародном языке, как утверждают переводчики, то он должен быть переведен на языки, на которых говорят современные люди.

2. Греческая философия подготовила приход христианства путем разрушения старых верований. Кто бы ни начинал познавать достоинства этой философии — греки или римляне, — они вскоре приходили к убеждению, что она не оставляет камня на камне от политеистических устремлений. Однако философии не удалось удовлетворить духовные потребности людей, поскольку благодаря ей люди либо становились скептиками, либо искали удовольствий в мистических религиях. К моменту пришествия Христа философия уже пришла в упадок после расцвета при Платоне. В ней появились такие эгоцентричные индивидуалистические течения, как стоицизм и эпикурейство. Более того, философия была в состоянии заниматься лишь поисками Бога или определять Его как научную абстракцию, но ей никогда не удавалось открыть Бога как Бога

любви. Поражение философии в этом вопросе во времена пришествия Христа располагало людей принять более духовный подход, но только христианство было в состоянии заполнить вакуум духовной жизни того времени.

Греческие философы помогли распространению христианства и тем, что сосредоточивали внимание людей на реальности, превосходившей тот временный и относительный мир, в котором они жили. Как Сократ, так и Платон в V в. до Р.Х. учили, что преходящий мир, который мы ощущаем, является лишь тенью истинного мира, в котором существуют высшие идеалы — такие духовные абстракции, как добро, красота и истина. Они настаивали, что эта реальность является не преходящей и материальной, а духовной и вечной. Их поиски истины не приводили к Богу как Личности, однако являли удачный пример того, что человек может сделать в поисках Бога, обратись к своему разуму. Христианство предложило тем, кто принимал философию Сократа и Платона, историческое откровение о добре, красоте и истине в лице Богочеловека Христа. Греки тоже придерживались мнения, что душа бессмертна, но не оставляли места для возможности физического воскрешения, тела.

Литература и история греков убеждают, что их заботили вопросы истины и лжи, а также вечное будущее человека. Эсхил в своей трагедии «Агамемнон» очень близко подошел к библейскому утверждению, что люди испытывают наказание за их грех (Числ. 32:23), показав, что страдания Агамемнона были следствием его грешных дел. Однако греки всегда воспринимали грех только механически, лишь как определенные поступки. Они никогда не воспринимали его как порок личности, который противопоставляет человека Богу и приносит зло другим.

Во время пришествия Христа люди поняли глубже, чем когда бы то ни было, всю недостаточность человеческого рассудка и политеизма (многобожия). Индивидуалистические философии Эпикура и Зенона, а также языческие религии — все свидетельствует о желании человека установить более тесные отношения с Богом. Христианство предложило человеку возможность такого личного отношения и показало, что греческая культура, не являясь самодостаточной, возбудила духовный голод во многих людских сердцах.

3. Греки создали и духовные, и религиозные предпосылки к принятию новой христианской религии. Появившаяся в VI веке до Р.Х. философия греческих материалистов разрушила многобожие греков, описанное в «Иллиаде» и «Одиссее» Гомера. Хотя некоторые элементы прежних верований и продолжали механически существовать, они уже потеряли

жизненную силу.

После этого люди повернулись к философии, но она точно так же скоро утратила свою жизнеспособность. Философия становилась системой прагматического индивидуализма (как у последователей софистов) либо перерождалась в систему субъективного индивидуализма (в теориях Зенона и Эпикура). Лукреций, поэтический выразитель философии эпикурейства, обосновывал отказ этого учения от всего сверхъестественного материалистической метафизикой, которая рассматривала даже дух человека как просто утонченный тип материи. Стоицизм же, наоборот, принимал в расчет сверхъестественное, но создаваемый им Бог настолько сливался с процессом творения, что теория была пантеистической. Несмотря на то что стоицизм утверждал главенство Бога и равенство людей, а также настаивал на введении этических норм, он оставлял человека наедине с законами природы, которым тот должен был повиноваться и постигать их своим немощным рассудком.

Таким образом, как греческая, так и римская системы философии и религии подготовили пришествие христианства, разрушив старые политеистические религии и показав неспособность человеческого сознания постичь Бога. Языческие религии, к которым обращались многие, приучили к мысли о грехе и искуплении. В результате, когда появилось христианство, граждане Римской империи были подготовлены принять его как религию, провозглашавшую духовный подход к жизни.

2. Религиозный вклад иудеев

Наряду с римлянами и греками вклад в полноту времени внесли и иудеи. Христианство формировалось при благоприятном политическом содействии Рима и под влиянием греческих мыслителей, но его отношения с иудаизмом были более родственными. Иудаизм можно рассматривать как стебель, на котором распустился цветок христианства.

Иудеи, в отличие от греков, не пытались найти Бога путем рассуждений. Они признавали Его существование, с готовностью поклонялись Ему и принимали Его как должное. Этому способствовал тот факт, что Бог искал иудеев и открылся им через откровение Аврааму и через других вождей этой нации. Иерусалим стал символом религиозной подготовки к появлению христианства. Спасение воистину должно было прийти «от иудеев», как сказал Христос женщине у колодца (Ин. 4:22). Из этой крошечной, гонимой всеми нации, жившей на пересечении дорог

Азии, Африки и Европы, должен был прийти Спаситель. Иудаизм стал предтечей христианства и на некоторое время предоставил убежище этой нарождающейся религии.

2.1. Монотеизм

Иудаизм существовал в разительном противоречии с большинством языческих религий, поскольку он утверждал здоровый духовный монотеизм. Никогда снова после Вавилонского пленения иудеи не изменяли Богу. Через Моисея Бог передал им, что Он является единственным истинным Богом всей земли. Боги язычников были просто идолами, которых осуждали иудейские пророки самым недвусмысленным образом. Этот возвышенный монотеизм в течение трех веков, предшествовавших приходу Христа, утверждался в многочисленных синагогах по всему Средиземноморью.

2.2. Надежда на Мессию

Иудеи предложили миру надежду на приход Мессии, который принесет с Собой праведность. Эта надежда находилась в остром противоречии с националистическими устремлениями, которые Вергилий отразил в стихотворении, где описал идеал римского правителя — будущего сына императора Августа.

Надежда на появление Мессии была распространена в римском мире благодаря усердной работе иудеев. Даже ученики Христа после Его смерти и воскресения все еще ждали появления на земле мессианского царства (Деян. 1:6). Волхвам, которые пришли в Иерусалим вскоре после рождения Христа, несомненно было известно, что люди имеют такую надежду. Вспомнив, как многие современные христиане ожидают второго пришествия Христа, мы лучше почувствуем атмосферу ожидания Мессии в иудейском мире.

2.3. Этическая система

Что касается моральной стороны иудейского закона, то можно сказать, что иудаизм предложил миру самую чистую из существовавших тогда

этических систем. Высокие требования Десяти заповедей отличали иудаизм от преобладавших моральных норм и находились в глубоком противоречии с поведением людей, живших по другой этике. Для иудеев грех был не внешним, поведенческим недостатком, как для греков и римлян. Он был отклонением, которое проявлялось прежде всего в порочности сердца, а затем уже в поведении. Этот моральный и духовный подход Ветхого Завета благоприятствовал появлению учения о грехе и искуплении, которое верно отражало проблему греха. Спасение пришло от Бога, и его нельзя было найти в рационалистических системах этики или в субъективных языческих религиях.

2.4. Писания Ветхого Завета

Иудеи подготовили распространение христианства, обеспечив новую Церковь ее основой — Ветхим Заветом. Даже поверхностное изучение Нового Завета показывает, насколько Христос и апостолы почитали Ветхий Завет как откровение Бога человеку. Многие язычники также читали его и были знакомы с основами иудейского вероисповедания. Этот факт доказывается большим количеством последователей иудаизма. Значительная часть прозелитов была способна перейти от иудаизма к христианству, поскольку знала Ветхий Завет — священную книгу нарождающейся Церкви. Основателями многих религий, например ислама, считаются люди, которые дали им священную книгу. Но Христос не оставил после Себя Священных Писаний для Церкви, основой ее учения должны были стать книги Ветхого Завета и Новый Завет, написанный под воздействием Духа Святого.

2.5. Философия истории

Иудеи придали истории философский характер. Они возражали против любого взгляда, который истолковывал историю как последовательность бессмысленных повторяющихся циклов или просто как линейную эволюцию. Они считали, что история может развиваться равномерно или через катаклизмы, но под воздействием всемогущего Бога, Который в конце концов возьмет верх над попытками человека жить по-своему и приведет историю к Золотому веку.

2.6. Синагога

Вынужденное отдаление иудеев от Иерусалимского храма во время Вавилонского пленения привело к появлению синагог, которые стали неотъемлемой частью иудейской жизни и принесли много пользы в период возникновения и развития христианства. Через синагоги евреи и многие язычники познакомились с более высоким духовным подходом к жизни. Именно с синагог Павел начинал проповедовать во всех городах, где он бывал во время своих путешествий. Синагоги стали местом проповеди раннего христианства, а иудаизм — истинным детоводителем, который приводил людей ко Христу (Гал. 3:23–25).

* * *

Все, что мы обсудили здесь, показывает, насколько удачным было появление христианства в определенном месте и в определенный момент. Ни в какое другое время мировой истории до пришествия Христа не было такого большого пространства, которое управлялось бы одним законом и одним правительством. Страны Средиземноморья обладали общей культурой, центром которой был Рим. У них был общий язык, который давал возможность распространить Евангелие среди большинства людей Империи, язык, знакомый как им, так и проповедникам. Палестина — место рождения новой религии — находилась в стратегически удобном месте, на пересечении дорог, соединяющих континенты, — Азию, Африку и Европу, и Павел был прав, когда указывал, что христианство «не в углу происходило» (Деян. 26:26). Многие из самых важных войн древней истории велись за право владеть этим районом. Таким образом, в период зарождения и в первые три века существования христианства были благоприятные условия для его распространения по странам Средиземноморья, более благоприятные, чем в любое другое время древности или средневековья. Того же мнения придерживаются и ведущие теоретики богословия.

Греческое и римское окружение, а также наследие иудаизма подготовили мир к полноте времени, когда Бог послал Своего Сына, чтобы принести искупление уставшему от войн и находившемуся во грехе человечеству. Важно заметить, что из всех религий Римской империи в ходе мировой истории удалось выжить только иудаизму и христианству.

Глава 2

НА СЕМ КАМНЕ

Христос — это тот камень, на котором стоит Церковь. Через Него приходит вера в Божие спасение от греха. От Него исходит в человеческое сердце любовь, которая дает возможность увидеть, что личность священна, поскольку Бог является Творцом как физического, так и духовного естества людей. В Нем основа надежды на будущее.

Лука (1:1,4) и Иоанн (20:30, 31) в своих Евангелиях писали, что христианство — историческая религия, которая не может существовать без истории Христа. Наш календарь, сама Церковь, воскресенье как день отдыха и знаменательные изменения в жизни христиан являются историческими свидетельствами Христа.

1. Историчность Христа

Христианство, если на него смотреть с субъективной человеческой позиции, начинается в определенный исторический момент. Поскольку христианские ценности очень тесно переплетаются с личностью, жизнью и смертью Христа, то необходимо сделать некоторые замечания по поводу историчности Его существования. Многие отрицают факт, что Христос явил Себя в человеческой истории (Ин. 1:14), но, к счастью, существуют внебиблейские исторические свидетельства существования Христа.

1.1. Языческие свидетельства

Тацит (55–117) — глава римских историков, связывал происхождение христианства со Христом, который в правление Тиберия «претерпел смерть, приговоренный прокуратором Понтием Пилатом».

Плиний, пропретор Вифинии и Понта в Малой Азии, примерно в 112 году просил у императора Траяна совета, что ему делать с христианами. Его послание является ценным внебиблейским свидетельством о Христе. Плиний воздал должное моральному единству христиан, а также писал об их нежелании совершать воровство, прелюбодеяние, изменять своему слову и о стремлении оправдывать оказанное им доверие. Далее он писал, что они «воспевают Христа как Бога».

Светоний в одном из описаний жизни двенадцати цезарей, «Жизнь

Клавдия» (25.4), упоминает, что иудеи были изгнаны из Рима из-за волнений, связанных с Христом (Христом).

Существует еще одно, сатирическое и поэтому ценное, свидетельство Лукиана (Ок. 125 — ок. 190), который примерно в 170 г. сочинил сатиру на христиан и на их веру. Лукиан говорит о Христе как об одном из тех, кто «был распят в Палестине», поскольку Он основал «новое поклонение». Высмеивая христиан за «поклонение распятому софисту», Лукиан пишет, что Христос учил Своих последователей считать себя братьями и исполнять Его законы.

Данные свидетельства обладают высшей исторической ценностью, поскольку исходят от образованных римлян, которые были враждебно настроены по отношению к христианам. На основе приведенных источников, вне зависимости от Библии, которая также является историческим трудом, можно заключить, что Христос действительно приходил на землю.

1.2. Иудейские свидетельства

Иосиф Флавий (ок. 37 — ок. 100), богатый иудей, который в своих сочинениях пытался оправдать иудаизм перед римской культурой, тоже упоминал о Христе. Иосиф писал об Иакове, «брате Иисуса, так называемого Христа». В еще одном отрывке, который одни ученые рассматривают как более позднюю вставку христиан, а другие считают все-таки частично достоверным, Иосиф Флавий говорил о Христе как о «мудреце», осужденном на смерть Пилатом. Даже допуская, что это место позднее было изменено христианами, большинство ученых соглашается с тем, что указанная информация является частью оригинального текста. Совершенно ясно, что Иосиф не был благожелательно настроен к христианству, и, таким образом, его упоминание о Христе обладает большой исторической ценностью.

1.3. Христианские свидетельства внебиблейского происхождения

Многие апокрифические Евангелия, Деяния, Послания и Апокалипсис делают упор на историчность Иисуса Христа. Уже с первых веков христианства в росписях катакомб использовали символы Христа, такие как голубь, рыба, якорь, существовал христианский календарь.

К сожалению, выбирая дату, с которой начинается христианское летосчисление, скифский аббат Дионисий Малый (умер примерно в 550 году) в своем «Пасхальном цикле» счел 754 год от основания Рима годом рождения Христа вместо более точной даты — 749 года.

В Евангелии от Матфея (2:20) написано, что «Иисус родился во дни царя Ирода». Иосиф Флавий в своих «Древностях» упоминал, что перед смертью царя Ирода в 750 году от основания Рима произошло солнечное затмение. Учитывая, что смерти царя Ирода предшествовало избиевание иудейских младенцев и бегство в Египет, можно заключить, что Христос родился примерно в 749 году от основания Рима.

В Евангелии от Иоанна (2:20) иудеи говорят, что к тому времени храм строился уже в течение 46 лет. Используя данные Иосифа Флавия и римского историка Диона Кассия о храме, можно вычислить, что описываемые события происходили в 779 году от основания Рима. В соответствии с Евангелием от Луки (3:23), Иисусу было тогда «лет около тридцати», а если вычесть эту цифру из 779, мы получим 749, или 5 год от Р.Х., то есть примерно на пять лет раньше, чем начало христианского летосчисления.

2. Личность Христа

Описание личности Христа и Его характера производят на нас большое впечатление даже при поверхностном чтении Евангелия. Там, где иудеи или современные властители пытаются опереться на авторитеты, чтобы подкрепить свои взгляды, Иисус просто ограничивается словами: «Я говорю». Утверждения, следующие за этой фразой, свидетельствуют о творческой силе Христа и оригинальности мыслей, которые поражали людей того времени (Мк. 1:22; Лк. 4:32).

В Библии говорится и об искренности Христа. Он был единственным человеческим существом, которому нечего было скрывать, и потому Он мог быть полностью Самим Собой (Ин. 8:46).

Читая Евангелия, мы узнаем об уравновешенности Его характера. Открытость обычно ассоциируется с Петром, любовь с Иоанном, а кротость с Андреем, тогда как в характере Христа ни одна черта не является доминирующей. В Писаниях нам открывается цельность Его характера. Эти оригинальность, искренность и уравновешенность могут быть должным образом объяснены, лишь когда мы примем во внимание исторические доказательства непорочного зачатия Христа.

3. Служение Христа

Величие личности Христа неотделимо от Его служения, которое было как активным, так и пассивным. Своим трехлетним служением Христос явил пример праведности, которой требовал закон, той праведности, которая была дополнением к изначально присущей Ему праведности Сына Божьего. Дополнительная, приобретенная праведность обусловила Его смерть за людей, которые никогда не смогут быть такими же праведными, как Он. Людям требовался праведный Искупитель, принесение Которого в жертву могло бы привести к прощению их грехов Богом. Активное служение Иисуса, явившее пример праведности, имело и другую сторону, так называемое пассивное служение — Его добровольную смерть на кресте (Флп. 2:5–8). Эти две исторические фазы деяний Христа соединяются в Его миссии служения и жертвы (Мк. 10:45).

3.1. Деяния Христа

Нам почти ничего не известно о многолетнем пребывании Христа в Назарете. В Новом Завете описано лишь Его посещение Иерусалима с родителями в двенадцатилетнем возрасте (Лк. 2:41–50) и имеется несколько разрозненных упоминаний о Его матери и братьях. Можно предположить, что библейское образование Ему дали дома и в школе для детей при синагоге, что Он постиг ремесло Своего отца, поскольку у иудеев каждый ребенок учился какому-то труду. Назарет стоял на торговом пути, и Христос имел возможность узнавать о жизни других народов. Его притчи и проповеди показывают, что Он был тонким наблюдателем. Он знал Бога как из Собственного откровения Бога, так и из Ветхого Завета. В течение этих лет Иисус «преуспевал в премудрости, в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:52).

Служению Христа предшествовало недолгое служение Его предтечи Иоанна Крестителя. Первое появление Христа среди людей в начале служения связано с Его крещением. Человек, внимательно изучающий жизнь Христа, обратит внимание на то, что после этого события Он практически всегда нес служение в иудейских храмах. Такой характер деятельности находится в соответствии с Его собственным утверждением о том, что Он пришел помочь «погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24). Когда закончилось искушение в пустыне, Христос выбрал Себе

нескольких учеников, которым и суждено было продолжить работу под руководством Духа Святого после Его воскресения и вознесения. В Кане Христос совершил Свое первое чудо, превратив воду в вино. Далее следовало недолгое посещение Иерусалима, когда Он очистил храм и имел краткую беседу с Никодимом, явив духовную природу Его служения (Ин. 3:3, 5, 7). Затем Он вернулся в Галилею через Самарию, где разговаривал с самарянкой (Ин. 4), показав тем самым, что Его служение не ограничивается национальной принадлежностью или полом.

Когда Его отвергли в Назарете, Христос сделал Капернаум основным местом Своего галилейского служения. Иисус совершил три путешествия по Галилее. Первое — в основном по восточной части Галилеи. Он исцелил хромого, а также многих других людей, воскресил из мертвых в Наине сына вдовы и завершил выбор учеников. Одновременно Иисус рассказывал о принципах, которые должны определять поведение людей. Эти принципы содержатся в Нагорной проповеди, где Он утверждает, что истинная вера может быть только по духу, а не от внешних, показных действий, которых требовал закон.

Кульминацией второго путешествия Христа по Южной Галилее была притча о Его Царствии (Мф. 13). Сотворенные Им в это время чудеса, например изгнание демонов в стране Гадаринской, а также исцеление дочери Иаира, подтверждают Его силу. Во время третьего путешествия Он продолжил работу по ученичеству, проповедовал и исцелял.

За каждым путешествием следовали короткие периоды отдыха, во время которых главной целью Христа было обучение Своих последователей. Однако Он находил время для удовлетворения потребностей тех, кто приходил к Нему, например Он накормил пять тысяч человек во время Своего первого отдыха. Он также явил Свое господство над природой, пройдя по воде моря Галилейского. Это чудо доказало Его ученикам, что Он действительно Сын Божий. Во время второго перерыва между путешествиями Он исцелил дочь сиропиникиянки, которая показала исключительную веру в Христа (Мк. 7:26).

За долгим служением в Галилее следовало короткое служение в Иерусалиме на празднике кущей, во время которого Христос столкнулся с открытой враждой религиозных лидеров фарисеев и саддукеев. Увидев их вражду, Христос ушел на восток Иордана, в Перею, где учил и исцелял людей. За перейским служением было краткое служение в последнюю неделю в Иерусалиме, где Он опять столкнулся с враждой иудейских религиозных и национальных руководителей. В Своих притчах Он упрекал их за упрощенный и показной подход к религии. Его активное служение

миру закончилось в печальный конец недели, когда Он отдал Свою жизнь на кресте. После Его величественного воскресения (этот факт вполне доказан историками и имеет документальные подтверждения в Новом Завете (Деян. 1:3, 1 Кор. 15:4–8) Он предстал только перед Своими последователями. Кульминацией служения Христа является Его вознесение на небеса в присутствии учеников. Перед вознесением Он пообещал им, что пошлет Духа Святого на Свое место и впоследствии Сам лично вернется на землю.

Христианская Церковь, к счастью, имеет в своем распоряжении четыре источника, свидетельствующих о служении Христа на земле. Каждый из авторов представляет события со своей собственной позиции. Матфей уделяет большое внимание деятельности Иисуса как Царя, Мессии, через Которого исполнились пророчества Ветхого Завета. Марк, который писал Евангелие прежде всего для римлян, подчеркивал прагматическую сторону служения Иисуса как Сына Человеческого и превозносил Его активность и силу. Для этого он постоянно использует слова «тотчас», «сейчас же». Лука был историком (Лк. 1:1–4) и описал служение Христа с человеческих позиций. Апостол Иоанн представлял Христа как Сына Божия, обладающего властью нести благословение тем, кто принимает Его по вере (Ин. 1:12, 20:30–31).

3.2. Жертва Христа

Активная часть служения Христа, которая длилась три года, была лишь подготовкой к пассивной части Его служения — Его крестным страданиям. Мучения и смерть Христа были самым великим событием, предсказанным пророками (Ис. 53), событием, которое должно было нанести окончательное поражение силам зла и которое привело к освобождению от греха (Гал. 3:10–13) всех, кто принимает Его и признает духовную силу Его служения на кресте (Еф. 1:19–23, 3:20). Именно ради этой земной и в то же время вечной цели спустился Он на землю. Евангелия подчеркивают данный факт, описывая его как центральное событие (Мф. 16:21, Мк. 8:31, Лк. 9:44).

3.3. Возвращение Царства

Основной целью Иисуса Христа на земле был Крест. Но Крест нельзя

рассматривать как окончание деятельности Христа. Любое сколько-нибудь внимательное изучение Евангелия приводит к выводу, что главное, что Иисус хотел сообщить людям, была весть о Царстве. Христос употреблял две фразы: «Царство Божие» и «Царство небесное» (последняя используется преимущественно в Евангелии от Матфея).

Оба основных истолкования этих фраз признают, что Царством Божиим называется власть Бога над всеми существами Вселенной, которые добровольно называют Его своим Царем. В это духовное Царство, которое включает в себя время и вечность, принимаются люди после их духовного возрождения (Мф. 6:33, Ин. 3:3, 5, 7). Не может быть и намек на грех в этом Царстве, которое Иисус Сам «предаст Богу и Отцу» (1 Кор. 15:24–28). Практически все богословы считают, что в настоящее время Царство Божие является как этическим, так и духовным и что Церковь является его частью. Они соглашаются и в том, что окончательное эсхатологическое воплощение этого Царства произойдет в будущем.

Разногласия начинаются при обсуждении слов «Царство небесное». Некоторые богословы полагают, что Царство небесное и Царство Божие обозначают две разные формы правления, хотя их сферы в некоторой степени пересекаются. В доказательство они приводят тот факт, что Христос толковал притчи о плевелах и о закинутом неводе при описании Царства небесного, но не использовал их, когда говорил о Царстве Божиим. Так как данные притчи свидетельствуют о смешении добрых и злых людей в Царстве небесном, а все ссылки на Царство Божие указывают, что к нему относятся только люди, добровольно принимающие волю Божию, многие богословы не считают эти два термина синонимами. Царство Божие, по их мнению, соотносится с Богом, и этому Царству свойственна праведность. Оно вечно как в пространстве, так и во времени. А Царство небесное соотносится с временем правления Христа на земле и включает в себя как доброе, так и злое (Мф. 8:11–12).

Итак, одна группа богословов — премилленарии (pre — «до», millennium — «тысяча лет») — считает, что эти два термина не являются синонимами, и полагает, что Царство небесное связано лишь с правлением Христа на существующей земле, тогда как Царство Божие — вечное правление Бога Отца. (Что касается современного состояния Церкви, то в ней «Царство небесное» является эквивалентом понятия «христианский мир», мир после Христа, куда входят христиане, благовестники, неверующие и иудеи). По возвращении Христа Царство небесное будет очищено от неверующих и иудеев, а затем, в течении тысячи лет будет управляться Христом и Его Церковью. Это Царство было предсказано

пророками, и в нем Израиль должен быть благословен на земле палестинской. После непродолжительного восстания сатаны, которое последует за его тысячелетним пленением, Христос передаст Свою власть Богу и в конце концов, по окончании Страшного суда, праведная часть Царства небесного войдет в Царство Божие.

Многие из тех, кто приравнивает значения терминов «Царство Божие», «Царство небесное» и «Церковь», полагают, что Царство появится вследствие исторического развития и задача Церкви — готовить Царство, которое и получит Христос при возвращении на землю (поэтому такие богословы называются постмиллениариями). Они считают, что необходимо проявлять общественную активность и создать лучшие условия жизни для людей. Христианство часто интерпретируется ими с точки зрения этики, что преуменьшает значение жертвы Креста. Эту разновидность постмиллениариев можно назвать либеральной.

Некоторые люди, особенно мыслители XIX века, такие, как Чарльз Финней, Ходжесы, Б. Б. Уофилд и А. Х. Стронг, тоже придерживались послетысячелетней эсхатологии постмиллениариев, но в ее консервативной разновидности. Они считали, что Церковь возрожденных людей под руководством и силой Духа Святого окажет такое влияние на общество, что появится совершенный, длящийся тысячелетие порядок среди людей. Когда в конце этого тысячелетия придет Христос, наступит время Божественного общества. На развитие их взглядов большое влияние оказал Августин, приравнивавший тысячелетнее царство к возрасту Церкви.

Еще одна группа богословов также считает, что эти термины являются синонимами, но конечная реализация Царства, по их мнению, наступит только в будущем, сверхъестественным образом, путем катаклизма после возвращения Христа. Они не принимают эволюционный подход постмиллениариев. Амиллениарии, как их обычно называют, отрицают будущее тысячелетнее Царство Христа. Они также считают, что иудеи не входят в Царство Христа.

Однако независимо от различий во взглядах на эти два термина у евангельских христиан должно быть верное понимание Писания. Тот факт, что грех является наследственным и личностным, а не телесным или вытекающим из обстоятельств, противоречит взглядам постмиллениариев на Царство. Человек должен совладать с первородным грехом, отсюда первая задача Церкви — не преобразование мира путем проповеди или общественно значимых поступков, а его благовестование мира, провозглашение Евангелия с той целью, чтобы люди, которым предстоит образовать истинную Церковь, имели возможность ответить на Благоую

Весть, по мере того как Дух Святой убеждает их сердца. Но эта специфическая задача Церкви на данном этапе человеческой истории не противоречит устремлениям сделать христианство более практичным, использовать его в современной жизни, ибо христиане являются еще и членами общества.

Христос учил, что Царство нельзя достичь эволюцией, в ходе которой Церковь путем общественной деятельности подготовит мир к Его пришествию. Писание ясно учит, что будущая эсхатологическая фаза Царства, в отличие от современной этической и духовной фазы, будет реализована сверхъестественно, через катаклизм при пришествии Христа, а не в результате работы Церкви.

3.4. Чудеса Христа

Христос сотворил множество чудес, которые являются важной частью Его служения. Они должны были явить славу Божию и показать, что Христос — Сын Божий (Ин. 2:22–23, 3:2, 9:3), чтобы могла развиваться вера и прославиться Бог. Рационалисты и эмпирики отрицают возможность чудес, ищут им объяснения в законах природы или отбрасывают как мифы. Последнее предполагает, что они отмахиваются от историчности имеющих у нас описаний. Чудеса можно определить как явления, необъяснимые и не вытекающие из известных природных законов, но сделанные путем Божественного вмешательства в каких-либо моральных целях.

Возможность чудес проявляется в сверхъестественном Создателе Христе. Они описаны как исторические факты. Личность и деяния Христа стали достоверными для многих людей Его времени из-за сотворенных Им чудес.

3.5. Люди о Христе

Существует много различных точек зрения на Христа, Который так наглядно представлен нам в Евангелиях. Во время больших богословских разногласий 325–451 годов и 1517–1648 годов люди искали возможности толковать Христа прежде всего путем разработки символа веры. Мистики считали Его непосредственным личностным ощущением. В конце XVIII — начале XIX века о Нем говорили как об исторической личности, пытались

лишить Его всего сверхъестественного и низвести до уровня необычного человека, героя. Однако истинный христианин всегда думал о Христе как о Сыне Божиим.

* * *

Историческая значимость Христа проявляется в том, что благодаря Ему была разработана новая система ценностей, за основу которой взята человеческая личность. Греки настаивали на достоинстве человеческой личности, исходя из того, что человек является мыслящим существом, тогда как Церковь всегда утверждала, что личность обладает ценностью, поскольку человек является в действительности сыном Бога через веру во Христа. Христианская концепция привела к тому, что жизнь была гуманизирована. Внутри Церкви рушились классовые, половые и расовые барьеры, и как следствие общественные преобразования улучшали условия жизни для всех людей. Именно евангельские христиане стояли в основе социальных реформ Англии XIX века.

Более того, соприкосновение с Личностью Христа на Голгофе сосредоточивает внимание человека на внутренней любви и ее проявлении в человеческих поступках, а не на внешних, существующих в обществе законах.

Влияние Христа на искусство и литературу также нельзя переоценить.

Личность Христа, Его служение и учение, а более всего Его смерть и воскресение знаменуют начало христианства. Многие религии могли существовать без своих основателей, но, убрав, из христианства Христа, мы получим лишь безжизненную пустоту.

Христос дал Своей Церкви два ориентира: апостольство, которое должно разнести весть о Царстве Божиим (Мф. 16:16–19, 18:15–20), и Святого Духа, Который через Церковь должен благовествовать миру. Он не оставил после Себя какого-либо церковного устройства, четкой системы Своего вероучения или священных книг. Все это должно было вырабатываться апостолами, включая Павла, под руководством Святого Духа, Которого Христос послал на землю служить в Свое отсутствие. Истинная Церковь со Христом в качестве Основания и со Святым Духом в качестве Основателя должна была с триумфом продвигаться вперед, прославляя своего распятого, воскресшего и вознесшегося Господа со дня Пятидесятницы до настоящего времени.

Глава 3

ВО-ПЕРВЫХ, ИУДЕЮ...

Христос был скорее основанием, чем основателем Церкви. Это ясно из того, как Он использует будущее время в утверждении (Мф. 16:18): «На сем камне Я создам Церковь Мою». Лука в Евангелии хотел рассказать нам «обо всем, что Иисус делал и чему учил от начала» (Деян. 1:1), в то время как в Деяниях он записал факты основания и первоначального распространения христианской Церкви апостолами под руководством Святого Духа. Даже ученики неправильно понимали духовную природу миссии Христа, поскольку они хотели знать, восстановит ли Он мессианское царство после Своей смерти (Деян. 1:6). Христос же вместо ответа сказал, что, после того как они получают силу Святого Духа, их задачей будет свидетельствовать о Нем «в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Нужно заметить, что Христос отдавал предпочтение провозглашению Евангелия иудеям. Именно этому порядку следовала ранняя Церковь. Евангелие прежде всего было провозглашено Петром в Иерусалиме в день Пятидесятницы. Затем обращенные в христианство евреи стали благовествовать в других городах Иудеи и Самарии. Следовательно, ранняя Церковь была прежде всего иудейской и существовала в русле иудаизма. Раннее развитие христианства внутри иудаизма и его переход к Антиохийской Церкви описаны Лукой в первых двенадцати главах Деяний.

1. Основание Церкви в Иерусалиме

Кажется парадоксальным, что самый центр оппозиции Христу смог стать городом, где появилась на свет новая религия, но именно так оно и было. Примерно с 30 до 44 года Церковь в Иерусалиме занимала ведущее положение в раннем христианстве.

В зарождении христианской Церкви главную роль играл Дух Святой. Это соответствовало обещанию Христа в последние недели Его жизни послать «другого Утешителя», Который станет руководить Церковью после Его вознесения. Внимательное изучение Писания (Ин. 14:16–18, 15:26–27 и 16:7–15) полнее вскрывает роль Святого Духа в ранней Церкви. Фактически в фокусе книги «Деяний апостолов» находятся воскресение Христа как предмет апостольских проповедей и Дух Святой, ипостась Троицы, Помощник и Руководитель христианского сообщества со дня

Пятидесятницы, продолживший труд Христа по искуплению людей.

Иудеи со всех концов Средиземноморья собрались в Иерусалиме на праздник Пятидесятницы в момент основания Церкви и видели чудесное сверхъестественное проявление Божественной силы, когда во время сошествия Духа Святого апостолы заговорили на иных языках (Деян. 2:5–11). Петр по этому случаю произнес свою первую и, вполне возможно, наиболее плодотворную проповедь, провозгласив мессианство Христа и Его спасительную благодать. По меньшей мере три тысячи человек приняли это слово и были крещены (Деян. 2:41). Вот таким образом зародилось духовное единство, организм, невидимая Церковь, тело воскресшего Христа.

Рост Церкви был быстрым. Общее число крещеных вскоре достигло пяти тысяч человек (Деян. 4:4). Частью Тела Христова становились целые толпы (Деян. 5:14), причем очень интересно, что многие из них были еллинистами (Деян. 6:1) из рассеяния, которые прибыли в Иерусалим, чтобы отметить большие праздники Пасхи и Пятидесятницы. Даже «из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6:7). Возможно, священники видели, как в момент смерти Христа разорвалась завеса в храме, а после проповедей апостолов они уже по собственной воле стали слугами Христа.

Быстрый рост Церкви не мог не вызвать противодействие со стороны иудеев. Иудейские вожди, вскоре поняв, что христианство представляет угрозу их авторитету священников и толкователей закона, перешли в наступление. Гонения учинялись прежде всего политико-религиозными институтами, например Синедрионом, который с позволения Рима надзирал над гражданской и религиозной жизнью государства. Петр и Иоанн призывались в это августейшее место по меньшей мере дважды, им было запрещено проповедовать Евангелие, но они отказались подчиниться требованию. Затем гонения стали в основном политическими, в этот период Ирод казнил Иакова и заключил в тюрьму Петра (Деян. 12). Последующие гонения следовали данному религиозному и политическому образцу.

Ранние гонения дали христианам первого мученика Стефана. Он был наиболее выдающимся из семи человек, выбранных для распоряжения благотворительными фондами Иерусалимской Церкви. Спорившие с ним не могли противостоять «мудрости и Духу, Которым он говорил». В результате Стефан предстал перед Синедрионом, чтобы ответить на предъявленное ему ложное обвинение в богохульстве. Когда он отрекся от иудейских властей, поскольку те отвергали Христа, его вывели из

Синедриона и побии камнями. Смерть первого мученика христианской веры стала ценным фактором, способствовавшим распространению и росту христианства. Савл, будущий апостол Павел, охранял верхние одежды тех, которые избивали Стефана. Стоит ли сомневаться, что отвага Стефана и его всепрощающий дух перед лицом жестокой смерти оказали большое влияние на Павла? Слова Христа «Трудно тебе идти против рожна» (Деян. 9:5), видимо, именно об этом и говорят.

Затем гонения еще более ужесточились. Они очистили Церковь от случайных людей и рассеяли ее, благодаря чему Благая Весть достигла других частей Империи (Деян. 8:4). Однако не все обращенные в христианство были чистосердечны. Ананий и Сапфира стали первыми, кого покарала Иерусалимская Церковь за грех измены. Решение исходило от апостолов, стоявших во главе этой ранней организации.

Причины, по которым наказание пало на грешных супругов, поднимает вопрос, была ли ранняя Церковь в Иерусалиме коммунистической. Один молодой коммунист однажды пытался доказать мне, что Церковь практиковала коммунистические отношения. Из стихов (Деян. 2:44, 45 и 4:32) можно заключить, что существовала практика утопического социализма, основанного на известном коммунистическом принципе «от каждого по способностям, каждому по потребностям», однако следует заметить, что обобществление было временной мерой и, вполне возможно, использовалось для обеспечения потребностей людей, которые пришли в Иерусалим из других мест и хотели больше узнать о новой вере. Обобществление было прежде всего добровольным. Это была групповая кооперация, а не попытка обогатиться. Библию нельзя использовать как Божественное оправдание государственного капитализма.

Однако раннее христианство способствовало большим социальным изменениям в некоторых районах. Иерусалимская Церковь настаивала на духовном равенстве полов и большое внимание уделяла женщинам. Лука отмечал усердие Тавифы в благотворительной работе (Деян. 9:36). Создание группы людей, которые должны помогать нуждающимся, было еще одним замечательным общественным явлением первых лет существования Церкви. Благотворительностью руководили особые люди — диаконы. Таким образом, апостолы были свободны и могли отдавать все свое время на духовное руководство. В результате быстрого роста Церкви, а также, возможно, в результате попыток имитировать устройство иудейской синагоги появилась необходимость в увеличении церковных служителей. К ним добавились еще пресвитеры и, таким образом, ответственность за руководство ранней Иерусалимской Церковью несли

уже апостолы, пресвитеры и диаконы.

О чем говорили проповедники этой Церкви? Проповедь Петра (Деян. 2:14–36) — это первая известная проповедь апостола. Нужно заметить, что сначала Петр обратился к пророкам Ветхого Завета, которые предсказали страдания Мессии, а затем заявил, что именно Иисус был Мессией, поскольку Он воскрешен из мертвых Богом и, следовательно, мог принести спасение тем, которые принимали Его по вере. Главные аргументы ранней проповеди апостолов обобщены в Деян. 17:2–3. Необходимость смерти Христа было доказательством тому, что Он был Мессией, Который мог спасти людей. Павел также использовал этот ход рассуждений (1 Кор. 15:3–4). Воскресший и распятый Христос — основная тема проповедей как иудеям, так и язычникам (Ин. 5:22, 27. Деян. 10:42, 17:31).

Однако вскоре роль духовного руководителя христианства перешла от только что описанной Церкви в Иерусалиме к другим церквям, в частности к Антиохийской. Решение Иерусалимского собора не связывать язычников законом открыло дорогу для духовного освобождения языческих церквей из-под иудейского контроля. Во время осады Титом Иерусалима в 69 году члены Церкви были вынуждены бежать в Пеллу через Иордан. После разрушения храма и бегства иудейской Церкви Иерусалим уже не выглядел центром христианства. В результате была устранена опасность того, что христианство никогда не освободится от пеленок иудаизма.

2. Церковь в Палестине

Начиная описывать историю ранней Церкви, Лука обращается прежде всего к Церкви в Иерусалиме (Деян. 1–7). Затем в описание включаются Иудея и Самария (8–12). Это значит, что христианство было передано людям других национальностей. Истинное христианство всегда было ориентировано на благовествование.

Путешествие Павла в Самарию (Деян. 8:5–25) принесло Евангелие людям, не являвшимся чистокровными иудеями. Самаряне были потомками людей из десяти колен Израиля, кого не увели в ассирийский плен после падения Самарии, а также людей, переселенных сюда из провинций Ассирийской монархии в 721 году до Р.Х. С тех пор иудеи и самаряне стали злейшими врагами. Петра и Иоанна просили прийти в Самарию, чтобы помочь Филиппу, когда его дело пошло на лад и он понял, что один не в состоянии сделать все необходимое. Пробуждение в Самарии было первой брешью в национальном барьере распространения Евангелия. По

завершении работы в Самарии Дух Святой наставил Филиппа проповедовать Евангелие ефиоплянину, занимавшему высокую должность в своем правительстве.

Петр, первым проповедовавший Евангелие иудеям, стал также первым, кто официально стал распространять Евангелие язычникам. После видения, которое ясно показало, что язычники тоже имеют право знать Благою Весть, Петр пошел к Корнилию, римскому центуриону, и был поражен, когда в его доме увидел те же самые явления, что и в день Пятидесятницы (Деян. 10–11). С того времени у Петра появилось стремление нести язычникам слово Благодати. Ефиоплянин и Корнилий были первыми язычниками, кого достигла Благая Весть о спасительной благодати Христа.

Хотя христиане, вынужденные бежать из Иерусалима, вначале проповедовали только язычникам (Деян. 11:20), вскоре образовалась и стала расширяться большая церковь греков в Антиохии Сирийской. Именно там впервые возникло слово «христианин», которое первоначально звучало в устах антиохийцев как насмешка, но затем стало почетным именем последователей Христа. Именно в Антиохии Павел начал свое активное общественное служение среди язычников и именно оттуда отправился он в благовестнические путешествия, которые в конце концов привели его в Рим. Антиохийская церковь была настолько велика, что смогла оказать помощь даже иудейским церквям во время голода. Антиохия была центром христианства с 44 по 68 год.

* * *

Однако задачу распространения Благой Вести язычникам «по всему лицу земли» еще только предстояло выполнить. Это дело, начатое Павлом, не завершено и по сей день.

Глава 4

... ПОТОМ И ЕЛЛИНУ

Казалось, что ранняя иудейская христианская Церковь очень медленно осознавала всеобщий характер христианства, несмотря на то что Петр явил успешный пример обращения язычников. Именно Павлу было откровение о нужде язычников в вере (Деян. 22:17–21), и всю последующую жизнь он

занимался тем, что нес Евангелие в языческий мир, во все уголки Римской империи (Римл. 11:13, 15:16). Как никто другой в ранней Церкви, Павел осознавал всеобщий характер христианства. Наверное можно даже сказать, что его неуклонное продвижение на запад с Благой Вестью о Христе проходило под лозунгом: «Римская империя — для Христа» (Римл. 15:15–16, 18–28, Деян. 9:15, 22:21). Он не жалел сил для достижения поставленной цели, но и не пренебрегал своим собственным народом. Во всех городах Павел первым делом шел в синагогу и проповедовал там Евангелие иудеям и прозелитам, пока те его слушали.

1. Окружение Павла

На жизнь Павла оказали благотворное влияние три факта. В молодости он получил хорошее богословское образование и был последователем великого иудейского учителя Гамалиила. Не многие могли похвастаться таким образованием, и уж совсем не многие смогли извлечь из своего образования такую же пользу, что и Павел (Флп. 3:4–6). Павел был тарсянином — жителем «небезызвестного» (Деян. 21:39) города Киликии — и свободнорожденным гражданином Рима (Деян. 22:28). Он не раздумывая использовал привилегии римского гражданства, когда они могли помочь в его служении Христу (Деян. 16:37, 25:11). До обращения религиозным окружением Павла был иудаизм. Его ранние годы прошли в Тарсе, городе с большим университетом, с высокой интеллектуальной культурой, а Римская империя была тем политическим окружением, в котором он жил и нес служение. Таким образом, Павел рос в городской космополитической культуре.

Нельзя сказать, что это политическое окружение было многообещающим для возвещения Евангелия. Цезарь Август, учредив двоевластие в 27 году до Р.Х., фактически ликвидировал республику как политическое установление, номинально разделив контроль над государством с сенатом. К сожалению, наследники трона не обладали ни его способностями, ни характером и совершали много ошибок. Калигула (37–41) был нездоров рассудком в течение какой-то части своего правления, а Нерон (54–68), при котором был замучен Павел и начались первые гонения на Церковь, оказался жестоким и кровожадным человеком. Он не колебался, даже когда нужно было казнить членов его семьи. Однако Клавдий (41–54) был великолепным правителем, и Империя при нем находилась в стабильном состоянии. Именно в его правление Павел

совершил большинство своих благовестнических путешествий.

Социальные и моральные нравы были ничуть не утешительней, чем ситуация в политике. Награбленное по всей Империи добро послужило основой формирования нового процветающего высшего класса — аристократов, у которых были рабы и имущество, чтобы удовлетворять каждое законное или незаконное желание. Этот класс презрительно относился к новой религии, поскольку видел в ее обращении к бедноте угрозу своему высокому положению в обществе. Но даже некоторые представители этого класса уверовали во время проповеди Евангелия, когда Павел находился в Риме под стражей (Флм. 1:13).

Павел также встретился с соперничеством других религий. Римляне в своих воззрениях на религию были несколько эклектичны и стремились быть терпимыми по отношению к любой вере, если ее представителям не возбранялось участвовать в государственной системе поклонения, которая включала в себя поклонение императору и старому республиканскому государству. Они провозглашали союз всех граждан империи, за исключением иудеев, которым законом разрешалось не участвовать в обрядах. Христиане не могли, конечно же, участвовать в языческих поклонениях, поэтому они попали в немилость со стороны государства, граждан которого объединяли более субъективные религии, например поклонение Митре, Кибеле и Исиде. Иудаизм также начинал становиться в оппозицию к христианству, которое отделилось от него как секта.

Римские мыслители исповедовали философские системы — стоицизм, эпикурейство и неопифагорейство, которые предлагали философское созерцание в качестве пути к спасению. Стоицизм с его пантеистическими взглядами на Бога, с его теорией естественных, врожденных этических законов, которые можно открыть путем рассуждений, и с его учением о главенстве Бога и братстве людей представлял, по всей видимости, философскую основу Римской империи. Некоторые из императоров, такие, как Марк Аврелий (161–180), считали привлекательными этические нормы стоицизма. Именно эта раздробленная религиозная обстановка и была окружением Павла с его простым Евангелием об искупительной смерти Христа.

Археология помогает найти ключевые моменты жизни и служения Павла. Павел был в Коринфе в течение 18 месяцев, когда проконсулом стал Галлион (Деян. 18:12–13). Надпись на камне, обнаруженная в Дельфах, свидетельствует, что Галлион начал свое служение в Ахайе в 26 году правления Клавдия, то есть в 51–52 годах. Таким образом, путешествия Павла начались восемнадцатью месяцами раньше, в 50 году. Все остальные

даты его жизни можно вычислить от этой даты с достаточной точностью.

Обращение Павла также является достоверным историческим фактом. Он рассказывал об этом в Посланиях (1 Кор. 9:1 и 15:8, Гал. 1:11–18). Встреча с Христом по дороге в Дамаск (Деян. 9, 22 и 26) стала решающей в его работе по благовестию, богословию, ученичеству и написанию посланий.

2. Служение Павла

Гений Павла был настолько многосторонним, что необходимо разделить виды его служения. Каждая сторона его служения подчеркивает широту задачи, которую Бог поставил перед ним, и то упорство и преданность, с которыми он трудился над ее выполнением.

2.1. Провозвестник Евангелия

Павел благовествовал не только с мудростью, но и с прилежанием, и его жизнь показывает, как использовались принципы исполнения Великого Поручения, данного Церкви Христом. Исследование маршрутов его путешествий показывает, что Евангелие проповедовалось по большой полуокружности, идущей от Антиохии к Риму. Павел выбрал направление на запад в качестве основного и, должно быть, с великой радостью увидел в первый раз Рим, хотя стал там пленником Римского правительства.

Павел мыслил стратегически. Благовествование в каждом новом районе Империи он начинал с главного города и использовал обращенных для того, чтобы распространить Евангелие по близлежащим городам и деревням. Поэтому представляется сомнительным, чтобы он посещал Колоссы (Кол. 2:1), скорее всего, сильная церковь этого города была основана теми, кого он послал из Ефеса.

Павел начинал служение в городах Империи с посещения синагоги, где и провозглашал Благую Весть, пока люди доброжелательно его слушали. Когда появлялась враждебность, он обращался с проповедью Евангелия к язычникам в любом подходящем месте. Проповедовать язычникам после того, как он сообщил Благую Весть иудеям, стало принципом Павла. Этот принцип можно выявить, изучая по Деяниям (Римл. 1:16) его путешествия.

Павел помогал организовать руководство в лице епископов и диаконов

так, чтобы церковь могла быть самоуправляемой после его отъезда. Он пытался строить ее на прочном основании. Павел не желал быть обузой нарождающимся церквам и поэтому, начиная проповеди в новых районах, старался сам зарабатывать себе на жизнь, например изготовлял палатки, когда благовествовал коринфянам (Деян. 18:1–4, ср. 1 Фес. 2:9). Его собственный пример показывал, что и Церковь должна сама себя обеспечивать.

Стремление Павла полагаться на Духа Святого в служении ясно видно из Деяний и Посланий (Деян. 13:2, 4, 16:6–7). Он не хотел идти куда-либо, если сомневался, что служение там будет совершаться на ниве Божией. Он пытался достигнуть районов, где никто не был, чтобы стать пионером благовествования (Римл. 15:20). Его первооткрывательский дух оказался плодотворным, поскольку привел к тому, что Евангелие еще при его жизни было распространено от Антиохии до Рима, а возможно, и далее на запад, до Испании.

Принципы, которым следовал апостол, сослужили добрую службу для церквей, организованных как центры постоянного благовествования. Павел не оставлял эти центры без надзора и время от времени возвращался туда или отправлял послания, чтобы поддержать их (Деян. 15:36). Поэтому совсем неудивительно, что христианство быстро росло под таким мудрым духовным руководством. Из сказанного можно сделать вывод, что Церковь была не только самоуправляемой и самообеспечивающейся, но и самораспространяющейся.

2.2. Сочинения Павла

Павел взял за правило узнавать о состоянии дел в каждой из церквей от пришедших оттуда людей (1 Кор. 1:11) или из письменных сообщений тех, кого он специально туда посылал (1 Фес. 3:6). В случае необходимости он под руководством Духа Святого сочинял послания, чтобы дать конкретный совет. Дважды он писал Фессалоникийской церкви, чтобы рассеять непонимание в вопросе о втором пришествии Христа. Павел направил свое первое послание в Коринф для разрешения проблем Церкви в большом языческом городе. Павел писал о сложности сочетать человеческую и духовную мудрость в такой Церкви (1 Кор. 1–4), о проблемах морали в языческом окружении (5), о поведении христиан перед языческими судьями (6), о семейных проблемах (7), о проблеме взаимоотношений с язычниками, поклоняющимися идолам (8–10). Его

Второе послание к Коринфянам обусловлено потребностью утвердить свое апостольство и обосновать правильность своих действий. Послание к Галатам обусловлено необходимостью разрешить проблему взаимоотношения христиан с иудейским законом и показать, что основным действенным принципом христианства является вера, а не законничество. Послание к Римлянам — это обобщенное изложение Благой Вести. Четыре послания, написанные во время его заточения в Риме, связаны с особыми проблемами церквей в Ефесе, Колоссах и Филиппах. Тема личного послания к Филимону — взаимоотношения хозяина и рабов, которые приняли христианство. Три назидательных послания к Тимофею и Титу посвящены проблемам молодого пастора.

Следует заметить, что каждое из этих посланий обусловлено определенным историческим кризисом в какой-либо из любимых Павлом церквей. Величие посланий раскрывается в том факте, что развитые Павлом принципы жизни церквей 1 века актуальны до сих пор. Люди сталкиваются с похожими проблемами и исходные принципы являются полезными, даже если временное или пространственное окружение полностью сменилось. Послания Павла обладают ценностью для любой церкви при разрешении ее проблем, ибо Павел всегда приводил богословские догматы в соответствие с возможностями их практического использования.

2.3. Принципы мышления Павла

Ни один курс истории не может обойти основные положения, которые развиты в посланиях Павла, особенно в Послании к Римлянам. Христос не оставил после Себя четко сформулированного вероучения. Этим надлежало заняться Павлу под руководством Духа Святого. Богословская теория Павла не противоречила учению Христа. Скорее она выросла на основе Его Учения и жертвы. Образование Павла, полученное дома, в синагоге и под руководством Гамалиила, наблюдательность (Рим. 1:19–20), опыт по благовестию, творческий ум и, более всего, Божественное откровение сыграли важную роль в развитии его богословской теории.

Основные положения Евангелия Павла можно легко перечислить. Павел осознавал, что все люди стремятся к счастью и хотят быть полезными. Счастье и полезность в этой и последующей жизни зависят от благорасположения Бога. А благорасположение Бога может быть даровано лишь тому, кто следует Его воле. Павел и его иудейские соотечественники

верили, что исполнение законов Моисея (которые были для них воплощением Божией святости) должно гарантировать счастливую и добродетельную жизнь. Однако Павел, к своему сожалению, обнаружил, что исполнение закона приводит только к познанию греха и оставляет человека беспомощным в исполнении воли Божией (Римл. 7). Событие по дороге в Дамаск открыло Павлу, что не закон, но крест, на котором был распят Христос, является отправной точкой духовной жизни. Христос, Который в совершенстве исполнил иудейский закон, мог как совершенный человек и как Бог пойти на Голгофский крест вместо грешного человека и взять на Себя тяжесть человеческого греха (Гал. 3:10, 13). Людям остается лишь принять по вере (Римл. 5:1) то, что Христос для них сделал.

Этическая система Павла основана на единстве личности верующего с Христом. Эта связь по вертикали должна быть сбалансирована горизонтальными взаимоотношениями — объединением с другими верующими через христианскую любовь, которая проявляется в праведной жизни (Еф. 1:15, 1 Ин. 3:23). Не законничество иудаизма, не рационализм стоиков, а христианская любовь должна быть основой христианского поведения. Таинство единения верующего с Господом должно стать источником любви. Жизнь, исполненная любви, предполагает отделение человека от всего, что его оскверняет: от идолопоклонства, прелюбодеяния, пьянства — основных грехов дьявола. В результате начинается любовное служение другим и формируется нерушимое единство человеческой личности.

Такая система поведения не требует отказываться от иудейских моральных законов, а является их исполнением на высшем уровне любви к семье, к ближним и к государству. Высокие моральные принципы христиан поражали их соседей-язычников величием христианской веры. Бескорыстное, самоотверженное служение Павла было откровением и иудеям, и язычникам, оно показывало, как может Бог развить личность христианина, посвятившего свою жизнь прославлению Бога и благу людей.

Историческая концепция Павла очень тесно соотносится с его этическими и богословскими взглядами. Он отрицал теорию циклического развития, которая была распространена в древности, а также не принял бы современную теорию бесконечной эволюции. Он придерживался теории сверхъестественных катаклизмов, которые происходят в борьбе между грехом невозрожденных людей и Божией силой, направленной на исполнение Божественного замысла. Этот взгляд не является национально ограниченным. Он охватывает все человечество. В соответствии с ним прогресс может быть достигнут только через разрешение духовных

противоречий, в которых сила предоставляется человеку благодатью Божией. В конечном счете Бог станет победителем над всеми силами зла, потерпевшими уже поражение от Христа на Голгофе (Рим. 11, 36, Еф. 1:10).

2.4. Павел как полемист

Павел не довольствовался одним лишь благовестием. Устным и письменным словом он боролся за чистоту христианского учения. Ни один порочный взгляд или деяние человека против Христа не избежали его нелицеприятной критики, но наряду с обличением он пытался всеми силами вернуть заблуждающихся назад к вере.

На Иерусалимском соборе в конце своего первого благовестнического путешествия Павел вступил в спор о том, кто может быть спасен и какими средствами. Церковь, рожденная в колыбели иудаизма, разделилась на две группы. Одна группа — иудеохристиане, люди, которые получили фарисейское воспитание, — считала, что язычники, как и иудеи, чтобы спастись, должны соблюдать законы Моисея. Другая группа полагала, что спасение дается лишь по вере в Христа, причем всем, а не только иудеям.

Поводом ко встрече в Иерусалиме в 49–50 годах для разрешения этой проблемы было посещение Антиохии иудеохристианами, утверждающими, что они будто бы по поручению Иакова проповедуют какие-то прежние взгляды (Деян. 15:24). По поручению церкви в Антиохии (Деян. 15:2), подкрепленные откровением (Гал. 2:2), Павел и Варнава пришли в Иерусалим на первый и, возможно, самый важный собор в истории Церкви.

Они рассказали о своем служении на общем собрании церкви (Деян. 15:4–5), после чего встретились с апостолами и пресвитерами на особом заседании, обсудили проблему в деталях и постарались найти приемлемое решение (Деян. 15:6, Гал. 2:2–10). После этой частной беседы, по всей видимости, состоялось еще одно собрание в церкви, где было выработано решение, с которым согласились все присутствующие (Деян. 15:7–29). В результате на встрече была одобрена работа Павла с язычниками (Деян. 15:25–26, Гал. 2:9), а язычники освобождены от соблюдения иудейских законов (Деян. 15:19). Для примирения верующих иудеев оставались в силе менее значительные требования, например воздержание от нечистой пищи. Обращенных язычников также просили избегать идолопоклонства, моральной распущенности и прелюбодеяния — грехов, которые становились особым соблазном в их греховном языческом окружении (Деян. 15:20–21). Совершенно ясно, что все это не имело никакого

отношения к основному принципу, в связи с которым люди получали прощение. Решения были направлены прежде всего на то, чтобы установить добрые взаимоотношения между иудеями и язычниками, обращенными в христианство.

Иерусалимский собор показал, что Павел был особенно настойчив, когда дело касалось соблюдения принципов. Так, в начале своего второго путешествия он настоял на обрезании Тимофея (Деян. 16:1–3), поскольку несоблюдение этого обычая могло оказаться преградой к распространению Евангелия. Павел охотно делал уступки, если они облегчали его работу и не приводили к каким-то серьезным последствиям, так, он не принуждал Тита к обрезанию в Иерусалиме (Гал. 2:3), поскольку принципиально боролся за освобождение язычников от этого иудейского ритуального закона. Предоставление христианам возможности не соблюдать церемониальный иудейский закон — значительное достижение Иерусалимского собора, который подтвердил, что вера является единственным средством, приносящим спасение человеку. Признав право на веру для всех людей, христианство избавилось от опасности оказаться лишь сектой в иудаизме. Новый закон любви, который вел к соблюдению иудейского морального закона из любви к Богу, а не из чувства долга, становится основой христианской этики. Интересно также заметить, что Церковь разрешила эту сложную проблему демократическим образом и решение было принято под наставлением Духа Святого. Христиане из иудеев, спасенные по вере, в результате могли исполнять закон Моисея по своему желанию. Опыт Иерусалимского собора обладает непреходящей ценностью для христиан. С той же проблемой столкнулись и реформаторы, которые видели, что Римская церковь в качестве условий спасения требовала помимо веры каких-то человеческих действий. Ту же самую ошибку совершают современные либералы, заостряя внимание на угодных Богу поступках. Проблема, поднятая на Иерусалимском соборе, является вечной, а принципы, которые победили там, сохраняют значение на протяжении всей истории Церкви.

Павел также принял вызов греческих рационалистов, когда боролся против зарождающегося в Церкви гностицизма. Некоторые члены Церкви пытались доказать, что спасения можно достичь через интеллектуализм, человеческие умозаключения (подобно тому как иудеохристиане провозглашали законническое спасение). Гностицизм представлял особую опасность для церкви в Колоссах.

Гностики придерживались дуалистической философии, которая очень четко разграничивала дух как добро и материю как зло. В соответствии с их

взглядами связь между чистым духом и грешной материей осуществляется через иерархию небесных созданий. Христос рассматривался как один из членов этой иерархии. В нее же включались и ангелы, которым, следовательно, тоже надо поклоняться (Кол. 2:8, 18–19). Предполагалось, что спасение достигается в основном путем аскетического поведения, которое отрицает все желания материального, грешного тела (Кол. 2:14–17, 20–23), и путем особого гносиса, или познания, которое доступно лишь наиболее духовным христианам. Вера отодвигалась в этой системе на второй план, что приводило к возбуждению человеческой гордости.

Павел ответил на эту ересь безоговорочным утверждением вседостаточности Христа как Спасителя и Искупителя (Кол. 1:13–20), «ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Только при этом условии, считал Павел, человек может получить уверенность, что Спаситель способен противостоять греху.

* * *

Гностицизм был первой ересью в Церкви, но далеко не последней. Ошибки возникают практически постоянно и обычно вследствие одних и тех же причин. Человеческая гордость и стремление к рассудочному познанию неизменно дают почву для возникновения ересей, подобных ереси в Колоссах. Нежелание познакомиться с историей христианства может привести к такой смеси истины и заблуждения во взглядах человека, что его спасение будет невозможно. Именно эту ошибку совершали иудаисты. Неправильное понимание или превознесение отдельных книг, входящих в Писание, приводит к заблуждениям. Иногда духовный руководитель, наставник церкви, пытаясь всеми силами защитить истину, на самом деле может извращать ее (как это было с Монтаном во II веке).

Неудивительно, что именно Павел с его верой и самоотверженностью смог исполнить задачу спасения языческих наций Римской империи и стать во главе христианской культуры в начале ее триумфального продвижения на запад Европы. Он был неповторимым толкователем значения жизни и смерти Христа для спасения грешного человека. Он освободил веру от наслоений законничества и рационализма, разработал в деталях принципы организации христианских церквей и все время переписывался с ними, помогая разрешать возникающие проблемы в духе христианства. Как никто другой, Павел осознавал универсальное значение Христа во времени и в вечности и как «апостол язычников» (Римл. 11:14, 15:16) возвещал Христа

в языческом мире.

Глава 5

КНИГИ И СВИТКИ

Новый Завет не является единственной вершиной в религиозной литературе. Образно говоря, это лишь величайшая вершина горной цепи, возникшей в эпоху ранней Церкви. Основные литературные формы Нового Завета — Евангелия, Деяния, Послания и Апокалипсис — стали ориентирами для апостольских учеников и отцов Церкви. Но удивляться следует не столько большому количеству книг, вошедших в Новый Завет, сколько тому, что их оказалось мало по сравнению с изобилием духовной литературы в ранней Церкви. Лука свидетельствовал о большом количестве Евангелий, распространенных в то время, когда он, вдохновленный Духом Святым, взял в руки перо чтобы описать жизнь Христа (Лк. 1:1).

Сочинения апостольских учеников и отцов Церкви заполняют пробел в знаниях об историческом периоде между Новым Заветом и концом IV века. Руководители Церкви формулировали символы веры, пытаясь дать ей точное определение; письменным, а также устным словом формировали апологетическую и полемическую традицию, когда сталкивались с внешними гонениями и внутренними ересями. Эти труды представляют величайшую ценность для изучения христианской жизни и мысли того времени, поскольку они не только дают знания, но и вдохновляют своим языком, заимствованным из Писаний.

Большая часть апостольских учеников и отцов Церкви жила в период между концом первоапостольской церкви до Халкидонского собора (451). Схема в учебнике дает представление о том, кто были эти люди, и перечисляет их основные сочинения. Сейчас уже можно с совершенной точностью сказать что составление Нового Завета завершилось к концу I века. Люди которые знали апостолов и их учение, продолжали составлять христианскую литературу. Они известны как апостольские ученики. Большинство их литературных трудов было написано между 95 и 150 годами.

Трудам апостольских учеников присущ ряд общих черт — искренняя вера и благочестие, а также отсутствие элементов языческой философии, которые так заметны в сочинениях Оригена или Климента Александрийского. Апостольские ученики с уважением относились к Ветхому Завету и ссылались на него проповедуя свои идеи. По этой

причине можно в некоторых случаях заметить даже избыточное использование типологических методов толкования. Христианство было провозглашено как исполнение пророчеств и прототипов Ветхого Завета. Эти люди были хорошо знакомы с Новым Заветом и использовали его тексты как модель в своих работах. Учительское и практическое наставление Церкви выделяется в качестве главной цели в их трудах.

АПОСТОЛЬСКИЕ УЧЕНИКИ И ОТЦЫ ЦЕРКВИ

ЗАПАД

ВОСТОК

I век (95 — ок. 150) Апостольские ученики — для наставления, типологическое толкование

НАСТАВЛЕНИЕ

Игнатий

Поликарп

псевдо-Варнава

Климент Римский

Послание Диогнету

Второе послание Климента

Папий

Пастырь Гермы (апокалиптическое)

Дидахе (катехезис)

II век (120–220) Апологеты, защита христианства

ОБЪЯСНЕНИЕ

Аристид

Юстин Мученик

Тертуллиан

Татиан

Афинагор

Феофил

III век (180–250) Полемисты, борьба с лжеучениями

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Практическая деятельность
(управление)

Александрийская школа
(аллегии и спекуляции)

Антиохийская
школа
(грамматико-
историческая)

Ириней (против гностиков)
Тертуллиан (основатель
западного богословия),

Пантен, Климент, Ориген
(Экзаплы, текст Ветхого
Завета; «Об основах» —

«Троица», «Против Праксея» — первый пример системы богословия на основе первопочитании римского епископа) (аллегорического толкования)

IV век (325–460) Золотой век научного изучения Библии

Иероним (переводчик Библии), Амвросий — проповедник, Августин — философия истории в «Граде Божиим», богослов

Афанасий, Василий Кесарийский

Златоуст (проповедник, христианское поведение), Феодор (использование контекста)

1. Эпистолярная литература

1.1. Климент Римский (ок. 30–100)

Около 95 года произошло серьезное волнение в Коринфской церкви. Несколько позже Климент, главный епископ церкви в Риме, написал свое первое послание в Коринф, где призывал христиан, восставших против епископов, подчиниться им и закончить смуту (1:1, 14:1–2, 46, 47:3–6). (Это послание занимает значительное место среди посланий апостольских учеников, являясь первым произведением христианской литературы, если не считать книг Нового Завета.)

После введения, напоминающего о дивном духе, царившем в Коринфской церкви в былые времена (гл. 1–3), Климент переходит к увещаниям и говорит о таких христианских добродетелях, как любовь, покаяние, кротость, чтобы вызвать покорность к призывам, которые затем последуют (4–38). В увещаниях используется большое количество мест из Ветхого Завета. Короткие вставки (гл. 24–26) повествуют о неизбежности будущего Воскресения. Интересно заметить, что в качестве иллюстрации Воскресения Климент использовал языческую историю о фениксе (гл. 25). Большое внимание уделяет он проблемам Коринфа (гл. 39–59). Идея апостольской преемственности (гл. 42–44) основывается на том факте, что епископы и диаконы были назначены для служения апостолами, которые в свою очередь были посланы Христом, а Христос —

Богом Отцом. Затем Климент призывает к покорности этим руководителям, назначенным таким демократическим способом (44:3). Далее следует долгая молитва (59–61), ясно свидетельствующая о его желании привести Церковь к единству. Послание завершается призывом к единству (62–65).

Это произведение дает ценные сведения о высоком положении епископов (или старейшин) в церкви конца I века. Покорность епископу рассматривается здесь как практическая гарантия христианского единства. Священство уже отделяется от мирян (40:5). Послание Климента также характеризуется обилием цитат (около 150) из Ветхого Завета. Вдобавок оно содержит широко использованные впоследствии сведения о служении Павла (5:5–7), на основе которых строится теория, что его дважды заключали в тюрьму в Риме.

В этом же послании сказано, что кровь Христа является средством спасения (7:14).

1.2. Игнатий (I–II века).

Другой апостольский ученик — Игнатий, епископ Антиохии Сирийской, был арестован властями за благовествование о Христе и послан в Рим, где его должны были бросить на растерзание голодным животным на имперских играх. По пути в Рим ему было позволено встречаться с посетителями из церквей и городов, и вплоть до своей мученической смерти он направлял в эти церкви послания с благодарностью за доброту к нему.

В Послании к Римлянам он просит, чтобы римляне не пытались спасти его. Игнатий приветствовал свои будущие мучения и стремился предотвратить любые действия, которые могли бы помешать ему стать «истинным хлебом» Христа (2:4).

Все семь посланий, вероятно, были написаны примерно в 110 году. Достоверность некоторых из них подвергается сомнению, но те, которые достоверны, дают вполне ясное представление о его учении.

В посланиях Игнатий пытался предупредить церкви, которые он посещал по дороге в Рим, о ересь, угрожающих их миру и единству. Он боролся против гностицизма и докетизма. Докетисты пытались представить Христа как чисто духовное создание, свободное от каких бы то ни было связей с материальным телом. Это приводило к отрицанию реальности тела Христа и к утверждению, что на кресте был распят лишь призрак, фантом (послание в Смирну, гл. 1). Игнатий настаивал на том, что Христос явился

во плоти, и тем самым противостоял этому лжеучению (Послание в Смирну, гл. 1 и Послание Траллианам, 9:10).

Этот апостольский ученик большое значение придает подчиненности епископу, считая, что так можно достичь единства и избежать ересей. В его посланиях существует значительное количество свидетельств, что к тому времени один из старейшин в каждой Церкви стал монархическим (старшим) епископом, которому подчинялись другие старейшины. Игнатий сравнивал подчинение старейшин епископу с тем, как согласуются друг с другом струны в арфе (Послание Ефесянам, 4:1), и призывал всех христиан подчиняться старшему епископу и старейшинам (20:2). Он первым описал разницу в положении епископа и пресвитера и первым сказал о подчинении пресвитеров или старейшин старшему епископу и о подчинении им всех остальных членов церкви. Иерархия руководства церковью в соответствии с его Посланиями следующая: епископ, пресвитер, диакон. Однако Игнатий не возвеличивал епископа Римского как главу всех епископов, несмотря на то, что первым употребил слово «католический» — вселенский (Послание в Смирну, 8). Единственное превосходство, которое он допускал, — это превосходство епископа над пресвитерами в каждой церкви. Игнатий верил, что без этой тройственной иерархии не может быть церкви (Траллианам, 3).

1.3. Поликарп (ок. 70–155)

Поликарпу, который написал послание к Филиппинцам, напоминавшее послание Павла к этой церкви, предоставилась благоприятная возможность узнать взгляды учеников Христа, поскольку сам он являлся учеником Иоанна. Поликарп был епископом Смирны в течение многих лет. В 155 году был замучен и сожжен. Во время пыток у римского проконсула он сказал, что не мог говорить о Христе грешные слова, поскольку служил Христу 86 лет и Христос делал ему только доброе.

Поликарп написал свое послание в 110 году в ответ на послание одного из филиппийцев. Он не проявил здесь большой оригинальности, часто цитировал прямо или косвенно Ветхий и Новый Заветы, но тем не менее дал много информации, полученной им от апостолов, в частности от Иоанна. Это довольно ценное свидетельство II века о жизни и вере ранней Церкви. Автор призывал филиппийцев к добродетельной жизни, праведности, твердости, стойкости, а если будет необходимо, то и к Решимости идти на смерть, зная, что они спасены по вере во Христа.

Примерно 60 мест Нового Завета (причем 34 взято из сочинений Павла) показывают, что Поликарп был знаком с посланием Павла к Филиппинцам, равно как и с другими книгами Нового Завета. Поликарпа не интересовали формы управления Церковью так, как Игнатия, его внимание привлекала праведность повседневной жизни христиан.

1.4. Послание Варнавы

Данное послание чаще известно как послание псевдо-Варнавы, так как совершенно ясно, что оно написано не тем Варнавой, о котором говорится в Новом Завете. Само письмо убеждает нас в этом, хотя многие из отцов Церкви приписывают его новозаветному Варнаве.

Полагают, что послание было написано в 130 году неким христианином из Александрии.

В послании сделана попытка помочь обращенным из язычества, которых иудеохристиане пытались заставить исполнять законы Моисея, полагая, что эти законы все еще имеют силу. Автор изложил свои взгляды в первых 17 главах, показав, что жизнь и смерть Христа означают полное спасение и что христиане не связаны исполнением закона, а его действие закончилось со смертью Христа. В последних четырех главах изложены противоречия между двумя образами жизни — «жизнью света» и «жизнью тьмы». Читателя призывают следовать первому образу жизни. Описание этих двух путей напоминает «Дидахе», с которым послание, по всей видимости, очень тесно связано.

Автор аллегорически толковал Ветхий Завет (119 цитат). Он считал, что 318 слуг Авраама (9:9) являются аллегорией крестной смерти Христа на том основании, что греческая буква, обозначающая 300, имеет форму креста, а греческие числительные, обозначающие 18, являются первыми двумя буквами имени «Иисус». Автор очень гордился своим неповторимым толкованием (9:9) Книги Бытия (14:14). Он постоянно переходил от обоснованного толкования к аллегориям, чтобы придать Писаниям Ветхого Завета желаемое значение. Такая практика, пришедшая от Филона Александрийского, который пытался примирить греческую философию и Ветхий Завет, позже развилась в систематизированную методику толкования Оригена и препятствовала правильному толкованию Библии.

1.5. Послание Диогнету

Наставник Марка Аврелия по имени Диогнет, вероятнее всего, является тем человеком, которому направлено послание анонимного автора в конце II или начале III века. Оно выделяется из других посланий апостольских учеников только манерой написания. Его можно рассматривать как пример апологетических сочинений. Автор защищает христианство путем логических доказательств. Он показывает порочность идолопоклонства (гл. 1–2), ложность иудаизма (3–4), превосходство христианства над другими религиями, описывает черты характера, которые оно развивает в обращенном, и блага, которые оно предоставляет (5–12). Автор выражает любопытное мнение, что христиане имеют то же значение для мира, что душа для тела (6).

1.6. Второе послание Климента к Коринфянам

Это послание датировано примерно 150 годом. Обычно его рассматривают вместе с сочинениями апостольских учеников, хотя оно является не посланием, а скорее проповедью или поучением (19:1). Известно, что написано оно не Климентом.

Автор провозглашает здравый взгляд на Христа, выражает веру в воскресение тела и чистоту жизни христианина. После предварительных утверждений о полезности спасения (гл. 1–4) он призывает христиан начать борьбу против мира (5–7) с помощью христианских добродетелей (8–17) и спасения, которого могут достичь люди через Христа (18–20). Послание является интересной иллюстрацией проповедей II века.

1.7. Папий (ок. 60 — ок. 130)

«Толкование высказываний Господа» было написано примерно в середине II века Папием, епископом Иераполиса Фригийского, чтобы передать сведения, которые он получил от христиан, знавших апостолов. Возможно, Папий был учеником Иоанна.

Документ рассказывает о жизни и словах Христа. Полный текст потерян, сохранились лишь его фрагменты в сочинениях Евсевия и Иринея. Фрагмент, сохранившийся у Иринея, ясно свидетельствует, что Папий прочно стоял на позициях милленариев. Отрывок, который сохранился у Евсевия, повествует о происхождении Евангелий. Там говорится, что Марк был толкователем Петра и что Матфей писал свое Евангелие на еврейском

языке.

С помощью этих небольших отрывков мы можем яснее представить, какой свет пролила бы полная работа на вероучение, жизнь и писания Нового Завета.

2. Апокалиптическая литература

Сочинение «Пастырь», составленное по книге «Откровения», вероятно, было написано примерно в 150 году Гермой, которого автор канона Муратори называет братом Пия, епископа Римского в 140–150 годах. Использование видений и аллегорий напоминает нам труд Джона Буньяна, но, к сожалению, Герма не обладал способностями этого пуританского автора.

Хотя работа написана в форме откровения, изобилует символами и видениями, в центре ее стоят моральные нравы. Автор был рабом Роды, римской женщины-христианки, давшей ему свободу. Он стал процветающим торговцем, но с течением времени отрекся от семьи, которая вследствие этого впала в страшный грех. Позже он и его жена покаялись в содеянном, но их Дети отвернулись от веры. Затем он потерял все свое имение. В результате этих событий и появилось данное сочинение, призывающее грешников к покаянию. Темы покаяния и праведной жизни являются ключевыми. Свои взгляды Герма излагает в диалоге между женщиной и ангелом. Первая часть состоит из пяти видений, которые символически показывают необходимость покаяния. За ней следуют 12 требований или заповедей, в большинстве своем отражающих поведение, которому должен следовать покаявшийся, чтобы умиловать Бога. В последней части приведены десять сравнительных описаний или притч, главная тема которых — важность покаяния. Автора «Пастыря» очень заботит жизнь личности в христианском обществе и в Церкви.

3. Катехизисы

Небольшая книга «Дидахе» (Учение апостолов) была обнаружена в 1873 году человеком по имени Бриннуа Филофей (Bryennois Philotheus) в церковной библиотеке Константинополя и опубликована в 1883 году. Это наставление по церковной жизни, вероятно, создано до середины II века в той форме, в которой оно и дошло до нас. Однако из-за большого сходства с книгами Нового Завета многие ученые склоняются к тому, что оно

написано все-таки в конце I века.

Даже при поверхностном чтении в работе можно четко выделить четыре части. В первой, которая напоминает описание двух образов жизни у псевдо-Варнавы, обсуждаются пути жизни и смерти (гл. 1–6). Здесь превозносится поведение человека, которое соответствует жизни христианина в противовес делам тех, кто следует по пути смерти. Затем автор обсуждает такие литургические проблемы, как крещение, пост и причащение (7–10). Разъяснения по поводу того, как отличать ложных пророков от истинных, как найти достойных служителей Церкви, и наставления по разным вопросам входят в третью часть книги (11–13). В документе ложный пророк неверно определяется как человек, который пытается получить пищу и пристанище, но не приносит Церкви взамен никакого духовного плода. В последней главе говорится о том, что христианин должен вести праведную жизнь и бодрствовать, ожидая пришествия Господа. Не подлежит сомнению важность «Дидахе», так как здесь отражена жизнь ранней Церкви между 95 и 150 годами.

Глава 6

С ЕПИСКОПАМИ И ДИАКОНАМИ

Жизнь Церкви можно рассматривать на двух уровнях. На первом уровне Церковь существует как бесконечный, невидимый библейский организм, который слит в единое Тело Духом Святым. На втором она представлена в виде преходящей, исторической, видимой человеческой организации. Первое — конечная цель, второе — средство.

Создать Церковь как организацию предстояло апостолам под руководством Духа Святого. Любой организацией нужно управлять, причем по мере роста должно происходить разделение обязанностей, без которого невозможно дальнейшее развитие. Другим логическим следствием роста Церкви — организации является канонизация литургии, церковных богослужений (1 Кор. 14:40). Конечная цель Церкви как поклоняющегося Богу организма — достижение полноты жизни. Таким образом, христиане являются и частью организма, и частью организации.

1. Управление Церковью

Христос положил начало созданию церковной организации, поскольку Он избрал двенадцать апостолов, которые должны были стать

руководителями нарождающейся Церкви. Направляемые Духом Святым, апостолы взяли на себя инициативу по разделению обязанностей. Это ни в коем случае не подразумевает иерархию в форме пирамиды, какая появилась в Римской католической церкви, поскольку новые служители избирались людьми, рукополагались апостолами и должны были обладать духовными качествами, в том числе опираться на Духа Святого. Таким образом, служение в Церкви предполагало внутренний зов Духа Святого и внешний призыв — демократические выборы в поместной церкви, а также рукоположение апостолами. Не предполагалось, что в Церкви образуется какой-то особый клан священников, которые были бы посредниками в спасении людей, поскольку как служители, так и члены Церкви считались духовными священниками и имели прямой доступ к Богу через Христа (Еф. 2:18).

Служители Церкви разделились на два класса. Харизматические служители (греч. «харизма» — «дар») были избраны Христом и наделены особыми духовными дарами (1 Кор. 12–14, Еф. 4:11–12). Они должны были прежде всего вдохновлять Церковь. Административные служители — второй класс — занимались главным образом управлением церкви, хотя после смерти апостолов пресвитеры взяли на себя и многие духовные обязанности. Эти служители избирались конгрегацией, собранием церкви, после молитвы к Духу Святому о руководстве, и назначались апостолами.

1.1. Харизматические служители

Харизматических служителей, главными обязанностями которых в руководстве Церковью было наставление на истинное Евангелие и его первоначальное провозглашение, специально избирал Христос через Духа Святого. Павел выделяет четыре или пять видов харизматических служителей: апостолы, пророки, евангелисты, пасторы и/или учителя (многие полагают, что пастор и учитель — одна и та же должность).

Апостолы — это непосредственные свидетели жизни, смерти и, что самое главное, Воскресения Христа (Деян. 1:22, ср. Кор. 1:1, 15:8). Христос лично призвал их на служение. Павел основывал свое апостольство на прямом призыве живого Христа.

Первые служители ранней Церкви, апостолы выполняли функции, которые по мере роста Церкви распределились между разными людьми.

Петр — доминирующая фигура среди апостолов в 1–12 главах Деяний. Он первый провозгласил Евангелие иудеям в Иерусалиме в день

Пятидесятницы и первый стал распространять Евангелие среди язычников (проповедь в доме Корнилия). Несмотря на это, стремление средневековой Римско-католической Церкви к системе авторитарной иерархии не соответствует новозаветным описаниям служения Петра. Предания ранней Церкви зафиксировали Рим как место смерти Петра. Одно довольно интересное описание свидетельствует о побеге Петра из римской тюрьмы и из самого города. Встретившись по дороге с Христом, Петр спросил Его, куда Он идет. Христос ответил, что идет в Рим, чтобы быть распятым снова. Сраженный этим упреком, Петр поспешил назад в город, где он был распят по его собственной просьбе, но, как гласит предание, вниз головой, поскольку считал, что не заслуживает такой чести — умереть смертью Господа.

Иаков, сын Зеведеев, присутствовал при Преображении Христа и в Гефсимании. Он был первым из двенадцати, кто принял мучения (Ирод Агриппа обезглавил его в 44 году). Испанцы считают Иакова своим национальным святым.

Иаков, брат Христа (Гал. 1:19), был вторым по старшинству после Петра в Иерусалимской церкви. Его выдающееся положение ясно видно хотя бы из того, что именно он руководил Иерусалимским собором. Хотя Иаков был ближе к законническим устремлениям иудаизма, чем большинство других руководителей ранней Иерусалимской церкви, он занял на соборе нейтральную позицию между иудействующими и языческими христианами. Иаков испытывал настолько сильное желание вести святую и благочестивую жизнь, что, по преданию, его колени распухли, как у верблюда, потому что он постоянно молился. Иакова сбросили с крыши храма и забили насмерть палками. Все это время он твердил, что прощает своих убийц (это напоминает слова, сказанные Стефаном). Иаков не принадлежал к двенадцати апостолам.

Иоанн (как руководитель ранней Церкви) стоит на одном уровне с Петром. Предание говорит, что его позднее служение проходило в Ефесе. Домициан сослал его на удаленный, пустынный, каменистый остров Патмос у западного побережья Малой Азии. Там Иоанн писал «Откровение». После смерти Домициана ему позволили возвратиться в Ефес, где он продолжал служение Церкви в Азии вплоть до своей смерти в преклонном возрасте. Его Евангелие, три послания и Откровение — богатейшая часть литературного наследия Нового Завета.

Андрей, брат Петра, проповедовал в районах Ближнего Востока и Скифии. В соответствии с более поздними преданиями, он был распят на Х-образном кресте (который с тех пор носит его имя).

Мало известно о поздней деятельности Филиппа, за исключением того, что он, вероятнее всего, умер естественной смертью в Иераполисе после разрушения Иерусалима. Ничего не известно о поздних трудах и смерти Иакова Младшего, сына Алфея. Предание говорит, что Фаддей писал свои труды в Персии, где и был замучен. Матфий, который стал на место Иуды, нес служение в Эфиопии и там, как сказано в одном из преданий, был замучен. Предания ясно не говорят, каким образом был замучен Варфоломей, но его имя связано по традиции с провозглашением Евангелия в Индии. Предполагают, что Матфей трудился в Эфиопии. Один из наиболее скептически настроенных учеников — Фома, по всей видимости, работал в Парфии, но, по другим источникам, трудился и принял смерть в Индии. Сразу же бросается в глаза скупость Нового Завета и даже преданий при описании этих событий, особенно на фоне последующей средневековой тенденции прославлять смерть всех выдающихся служителей Церкви.

Пророки — другой вид харизматических служителей — относились, по-видимому, к числу наиболее влиятельных руководителей новозаветной Церкви. Они возвещали и проповедовали Евангелие (Деян. 13:1, 15:32), также предсказывали будущее. Агав, например, известен тем, что верно предсказал наступающий голод и заключение Павла в тюрьму иудеями (Деян. 11:28, 21:10–14). Судя по тому, что «Дидахе» дает четкие указания, как отличать истинного пророка от лжепророка (10:7, 11:7–12), можно предположить, что Церковь буквально осаждали люди, пытавшиеся пророчествовать.

Филипп обладал даром благовестия (Деян. 21:8), но мало известно о том, в чем заключалось это служение. Возможно, в обязанности благовестников входило провозглашение Евангелия в районах, куда еще не дошло христианство.

Что касается пастора и учителя, то непонятно, были это две разные должности или же такое служение мог нести один человек, особо одаренный Богом. Не многим яснее в Новом Завете сказано о критериях истинного учителя. Им может быть лишь тот, кто исповедует Христа, пришедшего во плоти (2 Ин. 1–11). Качества истинного учителя описываются в «Дидахе» (11:1–2).

1.2. Административные служители

Харизматические служители назначались Богом, а не человеком, тогда

как административные служители, задачей которых было управлять Церковью, избирались с ее согласия, демократическим способом. Апостолы изучали их личные качества, а затем, после выборов на собрании церкви, назначали на служение. В отличие от апостолов и других духовных служителей, эти люди, в некоторых случаях даже женщины, осуществляли Управление поместной церковью или конгрегацией, а не Церковью Христа в целом. Количество административных должностей росло по мере того, как церковь расширялась и работа в ней делалась все разнообразнее (в связи с чем апостолам требовалась помощь). Возможно, пример синагоги с ее старейшинами, которые занимались исполнением хозяйственных обязанностей, послужил стимулом к появлению этих служителей.

Наивысшим в поместной церкви был пост епископа или пресвитера. Некоторые считают, что в церкви была трехступенчатая организация, и утверждают, что слова «старейшина» (греч. presbyteros) и «епископ» (episkopos) не являются синонимами, а представляют разные службы пресвитерата и епископата. Новый Завет, однако, вполне ясно указывает, что эти люди занимались одним и тем же служением (Деян. 20:17, 28, Флп. 1:1 и Тит. 1:5, 7). Монархические епископы (старшие епископы) появились лишь к концу апостольского времени во II веке.

Требования, предъявляемые к епископу, ясно указаны в Новом Завете по меньшей мере дважды (1 Тим. 3:1–7, Тит. 1:5–9). Епископами должны быть люди с доброй репутацией среди членов церкви и неверующих. Одной из главных задач епископов было, видимо, публичное служение (1 Тим. 5:16, Тит. 1:9), а также должное управление церковью и поддержание в ней дисциплины.

Диаконы занимали подчиненное положение, но им надлежало отвечать тем же строгим требованиям (Деян. 6:3, 1 Тим. 3:8–13). Процедура демократических выборов исходила от апостолов в Иерусалиме (Деян. 6:3, 5). Диаконы отвечали за благотворительную деятельность церкви. Позже они стали помогать старейшинам в совершении заповеди причащения.

По всей видимости, во времена апостолов к этому служению допускались и женщины. Павел, например, упоминал с одобрением о диаконисе Фиве (Рим. 16:1). Известно также, что дочери евангелиста Филиппа выполняли функции прорицательниц (Деян. 21:9). Однако Павел ясно указывал, что женщина не может учить в церкви (1 Кор. 14:34, 1 Тим. 2:12).

К концу I века было завершено формирование института служителей в церкви, установлены требования к ним и уточнены их обязанности. Итак, благодаря спасению по вере в Евангелие Христа, благодаря сочинениям

апостолов и усовершенствованию церковной организации христианство в конце I и начале II века быстро росло.

2. Формы поклонения в ранней Церкви

Еще со времен апостолов людей занимает вопрос, как правильно поклоняться Богу. Павлу пришлось призывать церковь в Коринфе поклоняться должным образом (1 Кор. 14:40). Христос со всей решительностью утверждал, что поскольку Бог — это дух, то истинным поклонение может быть только в духе (Ин. 4:24). Поклонение — это по сути вознесение человеческого духа посредством религиозных действий, которые приводят душу в присутствие Бога.

Ранние христиане не думали о церкви как о месте поклонения (хотя сегодня слово «церковь» обычно употребляется именно в этом смысле). Церковью тогда называли совокупность людей, находящихся в личностном отношении с Христом, а собирались люди у себя дома (Деян. 12:12, Рим. 16:5, 23, Кол. 4:15, Флм. 1–4), в храме (Деян. 5:12), в школах (Деян. 19:9) и в синагогах. Место встречи было не так важно, как общение людей друг с другом и поклонение Богу.

В I веке воскресенье (первый день недели) стало считаться днем поклонения, поскольку именно в этот день Христос воскрес из мертвых (Деян. 20:7, 1 Кор. 16:2, Откр. 1:10). По воскресеньям проводились две службы. Утренняя служба, вероятнее всего, включала в себя чтение Писаний (Кол. 3:16), назидание главного старейшины, молитвы, а также пение (Еф. 5:19). Вечеря любви ("агапа") (1 Кор. 11:20–22), предшествовала причащению на вечернем собрании. К концу I века вечеря любви в основном была упразднена и причащение совершалось во время утреннего собрания. Плиний Младший писал Траяну, что христиане собираются еще до рассвета, поют гимны и дают обещание вести порядочную жизнь.

Мы располагаем более подробными сведениями о поклонении в середине II века благодаря «Первой апологии» Юстина Мученика и «Дидахе». Служба в «день Солнца» (воскресенье) начиналась с чтения «воспоминаний апостолов» или «преданий пророков», «пока позволяло время». Далее ведущий службу выступал с назидательным словом, используя места из Писания, и верующие вставали для молитвы. После «поцелуя мира» отмечался праздник Тайной Вечери. Хлеб, вино и вода освящались благодарственным молебном, на который люди отвечали «Аминь». Затем диаконы шли к немощным, чтобы и они могли

причаститься. Собирались вещи для помощи вдовам, сиротам, больным, заключенным в тюрьму и бездомным, собрание заканчивалось, и люди расходились по домам.

Тайная Вечеря и Крещение были двумя таинствами ранней Церкви. Их рассматривали как заповеди Христа. В I веке было широко распространено крещение погружением, но, как написано в «Дидахе», это таинство могло также совершаться обливанием крещаемого, если нигде поблизости не было подходящего водоема. Причащаться могли лишь крестившиеся.

3. Жизнь Церкви

Во времена ранней Церкви государство было не настолько богато, чтобы помогать бедным и больным. Церковь взяла эту обязанность на себя. Диаконья использовали пожертвования, собранные после причащения, на помощь нуждающимся. Павел говорит о том, что собирались дары верующих каждое воскресенье (1 Кор. 16:1–2). Женщины помогали в благотворительной Деятельности церквей и шили одежду для тех, кто в ней нуждался (Деян. 9:36–41).

Церковь не боролась против рабства напрямую и не запрещала христианам владеть рабами, однако все-таки подорвала устои рабства, поскольку призывала хозяина и раба помнить, что они братья во Христе. По тактично написанному Посланию Павла к Филимону, руководителю церкви в Колоссах, можно предположить, что Филимон как искренний христианин скорее всего дарует Онисиму свободу.

Ранняя Церковь запрещала следовать языческим обрядам римского общества, но не запрещала поддерживать отношения с соседями-язычниками. Фактически Павел предполагал возможность тесных контактов, если они не заставляют человека жертвовать христианскими принципами (1 Кор. 5:10, 10:20–33). Он призывал избегать любых действий, которые могли бы рассматриваться как идолопоклонство или языческое прелюбодеяние. Христианин не должен совершать то, что может нанести вред Телу Христа (1 Кор. 6:12), отвратить людей от Христа или увести слабых христиан в сторону (1 Кор. 8:13, 10:24). Он должен избегать всего, что не приносит Богу славы (1 Кор. 6:20, 10:31). Христианские принципы препятствовали посещению языческих театров, стадионов, игр и храмов.

Несмотря на моральную и духовную разобщенность с язычниками, христиане хотели (и даже призывались Павлом) исполнять свои

общественные обязанности в покорности и уважении к гражданским властям, платить налоги и молиться за стоящих у власти (Рим. 13:7, 1 Тим. 2:1–2). Христиане становились образцовыми гражданами, разумеется, если это не заставляло их изменять Богу — высшему Правителю, союз с Которым должен был рассматриваться ими как самый главный.

Чистота жизни, любовь и дерзновение ранней Церкви, которая могла постоять за свои принципы и умереть ради них, оказали такое влияние на языческое общество имперского Рима, что всего лишь через три века после смерти Христа император Константин официально признал важность христианства, когда созвал Никейский собор и стал его председателем.

Раздел II

БОРЬБА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЗА ВЫЖИВАНИЕ

(100–313 годы)

Глава 7

ХРИСТОС ИЛИ КЕСАРЬ?

В любой период истории христианство сталкивалось и с внутренними, и с внешними проблемами. В 100–313 годах ереси одолевали Церковь изнутри, тогда как извне на нее обрушивались нападки Римского государства.

Христиане Римской империи, несторианцы в Китае в IX и X веках, Римско-католическая Церковь в Японии XVII века, равно как христиане нацистского государства испытывали на себе враждебную политику, которая приводила даже к появлению мучеников. Христианство встретилось и с критикой со стороны языческих мыслителей, например Лукиана, Фронтона и Цельса.

Многие люди имеют лишь смутное представление о продолжительности, размерах и видах преследований, которые вынесла Церковь. До 250 года гонения были в основном локальными, случайными и учинялись чаще всего толпой. Но затем они сделались элементом политики Римского имперского правительства, а потому приняли массовый характер и были особенно жестоки. В то время мысль Тертуллиана, что «кровь христиан является семенем» (Церкви), для многих из них стала ужасной реальностью. Однако Церковь продолжала развиваться, несмотря на или, скорее, даже благодаря преследованиям, пока в конце этого периода император Константин не предоставил ей свободу поклонения.

1. Причины гонений

1.1. Политические

Преследований почти не было, пока власти смотрели на Церковь как

на разновидность иудаизма, который считался позволительной религией (*Religio licita*). Но лишь только быстро растущее христианство отделилось, оно уже могло рассматриваться как секретное сообщество и было запрещено, поскольку в нем видели угрозу безопасности империи.

В союзе государства и религии первое почиталось за высшую Ценность и не предполагало никакой частной религии-соперницы. Религия приветствовалась, только если она способствовала укреплению стабильности государства, христианство же требовало полного духовного и морального подчинения тех, кто принял Спасителя. Таким образом, выбор должен был делаться между верностью Христу и верностью кесарю, причем кесарю грозила опасность стать на второе место. Правители Рима расценили попытки создания собственного образца культуры внутри империи как измену и решили, что христиане хотят образовать государство внутри государства. Иными словами, вопрос ставился так: или всеобщее государство — или всеобщая Церковь, Тело Христа. Требование исключительной подчиненности Христу вступило в противоречие с гордыми притязаниями кесаря на абсолютную власть.

Многие действия христиан, казалось, подтверждали подозрения в их неверности государству. Христиане упорно отказывались воскурять ладан на алтарях, посвященных гению римского императора, с которым в период от Цезаря Августа до Константина в сознании людей очень тесно стало связываться благополучие всей империи (если человек приносил такие жертвы гению императора, он тем самым ставил религию на второе место). Христиане проводили свои богослужения ночью и скрытно, а для римских властей это не могло значить ничего, кроме тайных попыток подорвать безопасность государства. Укреплению их взглядов способствовало еще и то, что христиане не служили в армии с 302 примерно по 313 год.

1.2. Религиозные

К основным, политическим причинам гонений прибавились еще и религиозные. Религия Римского государства была механическая и надуманная, она включала в себя алтари, идолов, священников, обрядовые книги, сами обряды и богослужения, которые могли видеть люди. Римляне были не прочь добавить еще одного идола к богам пантеона, если новое божество подчинялось главным требованиям религии государства. Христиане же отрицали идолов и слабо развивали обрядовую сторону вероисповедания. Их поклонение было духовным и внутренним. Молились

они стоя, с закрытыми глазами, не обращаясь ни к какому предмету. Для римлян, которые привыкли к символическим, материальным, воплощениям своих богов, это было равнозначно атеизму, отсутствию бога.

Секретность, в которой встречались христиане, также вызывала враждебное отношение. Сплетни превращали их в людей, склонных к инцесту, каннибализму — неестественным поступкам. Непонимание отношения к хлебу и вину как к телу и крови Христа возбуждало слухи о том, что христиане убивали и ели младенцев, принося их в жертву Богу. «Поцелуй мира» в результате ложного толкования стал означать инцест и другие виды аморального поведения, с отвращением воспринимавшиеся людьми римской культуры, которым становилось уже совершенно безразлично, что все это чистая выдумка.

1.3. Общественные

Общественные проблемы также сыграли свою роль в преследовании Церкви. Христиане, очень хорошо относившиеся к бедноте и рабам, снискали ненависть и презрение влиятельных аристократических кругов общества, которые тем не менее опасались их влияния на низшие классы. Христиане провозглашали равенство всех людей (Кол. 3:11), язычество же настаивало на иерархической системе общества, в которой привилегированное меньшинство обслуживалось неимущим большинством.



Христиане отделились от языческих сборищ в храмах, театрах и в местах отдыха. Отказ принять типичные формы социального поведения привел к тому, что христиан невзлюбили, как это всегда бывает с нонконформистами (инакомыслящими). Их праведность была молчаливым упреком распутной жизни, которую вели люди высшего класса. Из-за этого нонконформизма в отношении к социальным порядкам у язычников создалось впечатление, будто христиане представляют угрозу обществу, являются по сути своей человеконенавистниками и подстрекают массы к восстанию.

1.4. Экономические

Нельзя забывать и об экономических причинах преследования христиан.

В Ефесе, например, Павел столкнулся с противодействием серебряников, которых больше заботило, что христианство принесет ущерб их ремеслу, а не культу Дианы (Деян. 19:27). Священники, серебряники, прорицатели, художники, архитекторы и скульпторы вряд ли могли с энтузиазмом отнестись к религии, которая лишала их прежних источников дохода. Вот где разгадка отрицательного отношения к христианству этих

людей.

В соответствии с принятым тогда летоисчислением 250 год (когда гонения ужесточились и стали массовыми) был 1000 годом от основания Рима. Империю одолевали чума, голод, восстания, и общественное мнение объяснило все эти несчастья присутствием христиан, выражая тем самым стремление вернуться к старым богам. Как показала история, при переходе тысячелетнего рубежа возникает большое количество суеверий, и римляне в этом отношении были ничуть не лучше, чем люди средних веков перед 1000 годом от Рождества Христова. Гонения на христиан казались им логичным способом преодолеть невзгоды.

Указанные причины сочетались во взглядах властей для того, чтобы оправдать гонения на христиан. В каждом отдельном случае присутствовали не все из них, но какая-то часть, однако исключительность требований христианской религии на подчинение жизни Христу вступала в противоречие с языческим политеизмом и требованием верности одному только Римскому государству в большинстве случаев. Гонения стали составной частью имперской политики в стремлении сохранить единство Римской империи. Христианство как религия не получила законных прав на существование. Ответом на критику со стороны людей, государства и языческих авторов стали мученики и апологеты.

2. Гонения на Церковь

Христиане преследовались как на религиозной, так и на политической почве. Иудеи возглавляли гонения на новую церковь в Иерусалиме. Преследования же со стороны Римского государства стали организованными только в правление Нерона (54–68), да и то вплоть до 250 года они были локальными и разрозненными, а массовый характер и жестокость обрели лишь при Деции.

2.1. Гонения до 100 года

Сомнительно, что первые массовые гонения на христианскую Церковь начал Нерон. По свидетельству Тацита, в Риме широко распространился слух, будто Нерон приказал устроить пожар, разрушивший часть города, и в результате пришлось искать козла отпущения. Предубеждение по отношению к себе Нерон направил в русло вражды против христиан,

обвинив их в поджоге и занявшись подстрекательством к их рассеянию. Точно известно, что гонения не выходили за пределы Рима и близлежащих территорий. В этот период смерть постигла Петра и Павла.

Преследования возобновились в 95 году в правление деспота Домициана. Иудеи отказались платить налог, который взимался для поддержки Юпитера Капитолийского, а поскольку христиане продолжали ассоциироваться с иудеями, они также испытали на себе гнев императора. Именно в это время апостол Иоанн был сослан на остров Патмос, где он написал книгу «Откровение».

2.2. Христианство под запретом (100–250 годы)

Первые массовые гонения начались в Вифинии в правление Плиния Младшего примерно в 112 году, когда христиан стали вызывать в суды в качестве обвиняемых. В довольно любопытном послании императору Траяну Плиний делился сведениями о христианах, описывая их политику и просил Траяна высказать свое мнение. Он сообщал, что «зараза этого предрассудка» (то есть христианства) проникла в сельскую местность, равно как в большие города, что храмы практически опустели, а торговцы священными животными разорились. Далее Плиний рассказал Траяну о предпринятых гонениях. По чьему-либо доносу Плиний вызывал человека на суд и трижды спрашивал, является ли он христианином. Если человек три раза отвечал «да», то его приговаривали к смерти.

В ответе Траян уверил Плиния, что именно так все и должно делаться. Не нужно было специально искать христиан, но если поступало известие, что какой-то человек является христианином, то он должен нести наказание при условии, если публично не отречется от Христа и не станет поклоняться богам Римлян. Именно в этот период гонений расстался с жизнью Игнатий.

Гонения происходили также в Смирне в середине II века, когда был замучен Поликарп и доставлен разгневанной толпой к властям.

Местные бедствия, например пожар в Риме, или правление усердного губернатора были причинами гонений вплоть до правления Марка Аврелия. Марк Аврелий был твердый стоик, которому передалось предубеждение против христианства от его учителя Фронтоня. Склонный относить естественные или случившиеся по вине человека бедствия на счет христиан, он отдавал приказы об их преследовании. Юстин Мученик, великий автор-апологет, претерпел страдания в Риме во время этих

гонений.

2.3. Массовые гонения (после 250 года)

Деций взошел на имперский трон, когда подходило к концу первое тысячелетие римской истории и Империя страдала от стихийных бедствий, а также от внешних и внутренних нападков на ее стабильность. Деций решил, что классическую культуру нужно спасать, причем спасать сильной рукой. Христиан стали рассматривать как особую опасность для государства, так как их число быстро росло, а деятельность принималась за попытки организовать государство внутри государства.

В 250 году Деций издал эдикт, в котором требовал, по меньшей мере ежегодного пожертвования на алтари римских богов и императора. Те, кто приносил такие жертвы, получали документ, называемый *Libellus*. Церковь испытывала большие волнения, пытаясь решить, что делать с теми, которые отреклись от христианской веры ради этих документов. К счастью для Церкви, гонения продолжались только год, до смерти Деция. Однако надо сказать, что Ориген претерпел пытки, которые привели к его смерти, в более поздний период.

В зависимости от императора гонения то уменьшались, то усиливались, но самые сильные гонения начались при Деций и Валериане, при котором был замучен Киприан, и окончились правлением Диоклетиана (245–313). Диоклетиан был сильным, воинственно настроенным правителем, который взошел на римский престол в конце века, ознаменованного в империи политическими беспорядками. Он решил, что империю и классическую культуру может спасти только сильная монархия, и в 285 году ликвидировал двоевластие принципата, созданное Цезарем Августом в 27 году до Р.Х. (в соответствии с которым император и сенат делили власть). Мощная, по образцу восточных, монархия казалась ему единственной альтернативой хаосу. В такой деспотической империи не могло быть места для демократии в правительстве или для терпимости по отношению к верам, противоречившим государственной религии. Следствием этой исторической ситуации стали наиболее жестокие гонения, которые христиане когда-либо испытывали.

Первые эдикты, призывавшие к преследованию христиан, вышли в марте 303 года. Диоклетиан приказал запретить собрания христиан, ликвидировать церкви, распустить церковных служителей, заключить в тюрьму упорствовавших в благовестовании, а Писания уничтожить в огне.

(Этот последний приказ доставил Церкви немало хлопот впоследствии, когда в Северной Африке начались выступления донатистов против христиан, обвиненных в «традиторстве» — передаче Писания властям для сожжения, а после окончания гонений желавших вновь войти в Церковь.) Более поздний эдикт предписывал христианам приносить жертвы языческим богам, а в противном случае грозил смертным приговором. Евсевий указывал, что тюрьмы настолько переполнились служителями Церкви и их паствой, что там не оставалось места даже для преступников. Христиан наказывали лишением имущества, ссылкой, тюремным заключением, казнили или бросали на растерзание диким животным. Более удачливые христиане ссылались на копи, где они работали до конца жизни. Гонения ослабились, лишь, когда Диоклетиан в 305 году отрекся от престола.

После многочисленных преследований Галерей в 311 году, уже на смертном одре, издал эдикт о терпимом отношении к христианству при условии, что христиане не будут нарушать покой Империи. Однако гонения не прекратились до тех пор, пока Лициний и Константин не утвердили в 313 году Миланский эдикт, предоставивший свободу поклонения не только христианству, но и всем другим религиям. Константин считал, что поклонение Богу должно быть «первой и главной заботой» правителя, а потому не видел альтернативы свободе религии в имперской политике. Возможно, на его либерализм большое влияние оказало видение креста, которое, по преданию, дало ему уверенность в победе над противниками. (Совершенно определенно можно сказать, что Константин шел впереди своего времени, поскольку только недавно свобода исповедания стала считаться неперменным признаком демократии.) Таким образом, христиане получили возможность открыто поклоняться Христу и приводить к Нему людей.

Проблема взаимоотношений между Церковью и государством не решена до сих пор. Бывает, что к христианам терпимо относятся лишь с позиции закона. Борьба ранней Церкви помогает понять важность современной концепции разделений Церкви и государства. Только там, где людям разрешается иметь личные интересы, отдельные от интересов общества, может быть религиозная свобода.

3. Результаты преследований

Быстрое распространение христианства даже в условиях тяжелейших

преследований доказало, что кровь мучеников стала поистине семенем Церкви. Во времена апостолов христианство было в большей степени городским движением. Число активных верующих Иерусалима после Воскресения оценивалось Павлом приблизительно в 500 (1 Кор. 15:6). Послание Плиния доказывает, что христианство широко распространилось в Малой Азии уже в начале II века. В I веке оно было распространено лишь в восточной части Империи. Иудеям предоставлялись наилучшие возможности принять христианство, по мере того как Евангелие достигало новых городов. В течение II века христианство распространялось среди грекоговорящих язычников Империи. Церковь в Александрии стала главной церковью Египта.

К 200 году христиане появились во всех частях Империи, а в III веке центр распространения христианства переместился в ее латиноязычные западные районы. В Северной Африке богословским центром стала могущественная Карфагенская церковь. К 300 году, по разным оценкам, в Церковь входило 5–15 % населения Империи, то есть 50–75 млн. человек.

Однако гонения привели к появлению и внутренних проблем. Северная Африка и Рим стали центрами довольно сильных церковных разногласий по поводу того, как относиться к людям, которые приносили жертвы на языческие алтари во время преследований Деция и которые позволяли сжигать Писания во время гонений Диоклетиана, а сейчас просили Церковь принять их покаяние. Одни хотели отлучить их от Церкви, другие соглашались простить их, но после испытательного периода. Разногласия с донатистами не были разрешены до Константина (см. гл. 8).

Гонения Диоклетиана поставили перед Церковью проблему канонизации Нового Завета (см. гл. 10). Иметь Писания было опасно, а потому христиане хотели быть уверенными, что книги, которые они прячут под страхом смертного наказания, были истинно каноническими. Эти рассуждения способствовали канонизации духовной литературы, а также созданию апологетической литературы.

* * *

Эпоха гонений представляет огромный интерес, так как она проливает свет на вечную проблему взаимоотношений Церкви и государства. Христианство продемонстрировало исключительную верность своих последователей моральным и духовным принципам. Христианин должен

повиноваться государству до тех пор, пока оно не требует изменить моральному и духовному союзу с Богом.

Христиане, которые живут в государствах, где и сейчас возможны преследования за веру, должны в качестве руководства изучать историю ранних гонений, ибо перед людьми во все времена встает вопрос: кому повиноваться — Христу или кесарю?

Глава 8

БАСНИ ИЛИ ЗДРАВООУЧЕНИЕ?

Христиане II и III веков оказались в ситуации, которой старается избежать любой стратег — им пришлось воевать на два фронта. В одно и то же время они боролись и за свое существование, так как Римское государство пыталось уничтожить Церковь извне, и за чистоту веры внутри самой Церкви. Обращенные в христианство либо имели иудейское воспитание, с его идеей спасения по делам, либо были людьми, которые впитали в себя интеллектуально развитую культуру греческой философии. Таким образом, одни пытались навязать христианству старые иудейские законы, другие подходили к нему с философских позиций, стараясь представить его более респектабельным в глазах высших кругов государства. В некоторых случаях слишком фанатичные деятели вырабатывали собственный путь избавления от истинных или надуманных грехов Церкви, и им удавалось привлекать сторонников до тех пор, пока ереси не приводили к расколам, а от расколов не образовывались новые секты.

1. Законнические ереси

Постановления Иерусалимского собора, освобождающие христиан из язычников от обрядовых требований иудейского закона не решили эту проблему окончательно. Многие обращенные иудаисты пытались вернуться назад к монотеизму, а учение о Христе и спасении разбавить своими иудейскими законами. После подавления римскими властями восстания иудеев под руководством Бар-Кохбы (между 132 и 135 годами) стали образовываться группы эбионитов (от еврейского слова «бедный») в Палестине и близлежащих государствах. Они проповедовали единого Бога — Создателя Вселенной; верили, что иудейский закон был высшим проявлением Божественной воли и что он до сих пор имеет власть над

людьми. Иисус, по их мнению, был сыном Иосифа, и во время крещения приобрел какую-то часть Божественной силы, когда Дух Святой сошел на Него. Они соглашались с Евангелием от Матфея, однако не принимали посланий Павла; настаивали, что христиане из язычников, равно как христиане из иудеев, должны пройти обряд обрезания и соблюдать законы Моисея, ибо без них не может быть спасения. После разрушения Иерусалима римлянами в 135 году влияние эбионитов сошло на нет, однако само их существование и учение показывает, что Церковь постоянно должна была отстаивать свой главный принцип, утверждая, что только вера в Христа оправдывает человека перед Богом.

2. Философские ереси

Большую угрозу чистоте вероучения христиан представляла греческая философия. В христианство обратилось гораздо больше греков, чем иудеев. Среди них было много философов, которые хотели дополнить христианство философией или одеть старую языческую философию в христианские одежды.

2.1. Гностицизм

Гностицизм — религиозно-философское учение, представлявшее величайшую угрозу христианству, — достиг наивысшего развития примерно в 150 году. Корни этого учения уходят в новозаветные времена, вероятно, еще Павел боролся с нарождающимся гностицизмом (Послание к Колоссянам). Христианское предание связывает происхождение гностицизма с Симоном-волхвом, которого Петр так сурово обличал.

Гностицизм явился следствием естественного человеческого желания объяснить происхождение зла.

Гностики воплощением зла считали материю и пытались создать такую философскую систему, в которой Бог как дух не был связан со злом, а человек мог соотноситься с Богом духовной стороной своей природы.

Это была логическая, рациональная система, в которой проявилась человеческая склонность к поискам ответов на великие вопросы о происхождении человека; чтобы ответить на эти вопросы, гностики попытались объединить христианство с греческой философией. В Первом Послании к Коринфянам, они, подобно грекам, пытались человеческой

мудростью постичь пути Бога в Его отношениях с человеком, отрицая тот факт, что на Голгофе грехи человечества были искуплены. Если бы гностицизм возобладал, то христианство стало бы очередной философской религией древнего мира.

Примерно тысяча страниц документов, касающихся египетского и сирийского гностицизма, найденных в 1946 году в Наг Хаммади в Верхнем Египте, дает нам достаточно полное представление об этом учении.

Главным заблуждением гностиков был дуализм: они настаивали, что существует четкое разграничение между материальным и духовным мирами. Материя для них всегда ассоциировалась со злом, а дух с добром, отсюда они заключали, что Бог не мог быть создателем материального мира.

Гностики устранили противоречие между Богом и материей, включив в свое учение понятие о демиурге, промежуточном существе, которое они считали одной из эманаций высшего Бога. Эманациями они называли существа, в последовательности которых уменьшается количество духовного и увеличивается содержание материи. Демиург был достаточно духовен, чтобы обладать созидательной силой, и достаточно материален, чтобы создать грешный, злой материальный мир. Этого демиурга гностики идентифицировали с Иеговой Ветхого Завета, к Которому они испытывали глубокую неприязнь.

Чтобы объяснить Христа, они использовали учение, известное как докетизм. По их мнению, материя является злом, поэтому (хотя в Библии говорится как раз обратное) Христос как абсолютная духовная праведность не мог объединиться с материей. То есть либо человек Иисус был фантомом — призраком, материальность которого была лишь кажущейся (в этом и заключался докетизм), либо Христос вошел в человеческое тело Иисуса только на короткий период — между крещением Иисуса и началом Его страданий на кресте, затем Христос покинул тело, и на кресте умер человек Иисус. Задачей же Христа было дать человеку особое знание — гнозис, которое помогло бы ему спастись силой своего рассудка.

Они не отрицали, что спасение, в котором нуждалась лишь душа, духовная часть человека, могло начаться с веры, однако особый гнозис, который Христос передал элите, узкому кругу людей, был, по взглядам гностиков, гораздо более действенным в процессе спасения.

Только пневматики (pneuma — «дух»), которые обладали специальным эзотерическим гнозисом, и психики (psyche — «душа»), которые обладали верой, но не имели доступа собственно к гнозису, могли попасть на небеса. Всем остальным — гиликам (hyle — «материя») — не было места на небе,

им суждены были вечные муки. В этом учении исключалась возможность воскресения человеческого тела. Если же тело материально и для него нет будущей жизни, то у человека остается две возможности: либо сдерживать желания своего тела суровым аскетизмом, либо предаваться распутству.

Описание главных заблуждений, которые были общими для всех гностиков, не должно приводить вас к выводу, что они были едины в своем учении. Даже поверхностный взгляд на первые несколько книг сочинения Иринейя «Против ересей» показывает читателю, насколько многочисленными были эти группы и как разнообразны их идеи. Так, например, сирийскую школу гностицизма возглавлял Сатурнин; в Египте — Василид; Маркион и его последователи создали, по всей видимости, наиболее значительную группу людей, испытавших на себе влияние этого учения.

Примерно в 140 году Маркион покинул свой родной Понт и отправился в Рим, где стал пастором Римской церкви. Он понимал, что иудаизм является злом и поэтому ненавидел иудейские Писания и упоминавшегося в них Иегову. Маркион разработал свой собственный канон Писания, в который он включил сокращенный вариант Евангелия от Луки и 10 посланий Нового Завета, написанные Павлом. Хотя занятия приносили немалый доход, что позволяло ему помогать Римской церкви, Маркион был отлучен за приверженность к идеям гностицизма и впоследствии основал свою собственную церковь.

Рассматривая гностицизм с точки зрения Писания, мы приходим к убеждению, что Церковь имела достаточно оснований критиковать это учение. Оно предполагало наличие двух богов: злого, ветхозаветного бога-создателя и доброго бога-искупителя, что привело к появлению антисемитизма в Церкви; отрицало Реальность человеческой жертвенной смерти и физического воскресения Христа, Которого Иоанн описал как Бога живого, раскрывающего славу Божию (отсюда понятно, почему Павел так настойчиво провозглашал полноту Бога во Христе (Кол. 1:19, 2:9)). Гностицизм порождал духовную гордость своим предположением, что только избранные смогут насладиться жизнью с Богом на небесах. Гностики не признавали будущего для человеческого тела, в этом отношении гностицизм напоминал греческую мифологию и философию. Аскетизм, провозглашенный гностиками, способствовал возникновению средневекового движения аскетов, которое известно нам как монашество.

Однако гностицизм совершенно произвольно содействовал развитию Церкви. Когда Маркион формировал свой канон новозаветных Писаний, Церковь в целях самозащиты была вынуждена уделить внимание

принципам канонизации священных книг и определить их роль в развитии вероучения и в жизни христиан. Таким образом, ускорилась разработка символа веры, это было насущной жизненной потребностью. Епископат стал центром объединения Церкви в борьбе против ересей, что высоко подняло престиж епископов, а позже привело к повышению статуса Римского епископа. Полемисты, такие, как Тертуллиан, Ириней и Ипполит, стали писать свои труды, чтобы противостоять гностицизму.

Идеи гностицизма возродились впоследствии в учении павликиан в VII веке, богомилов в XI и XII веках, а также в более позднем движении альбигойцев во Франции.

2.2. Манихейство

Манихейство, отчасти напоминавшее гностицизм, было основано человеком по имени Мани, или Манихей (216–276) из Месопотамии, который развил свою собственную философскую систему примерно в середине III века. Мани любопытным образом соединил христианское мышление, зороастризм и другие восточные религии в четко разработанную дуалистическую философию. Примитивный человек, по его мнению, произошел путем эманации существа, которое в свою очередь было эманацией более высокого уровня, так называемого правителя царства света. Правителю царства света противостоял правитель тьмы, ему удалось обмануть первого человека, в результате чего тот стал сочетать в себе свет и тьму. Душа произошла от царства света, однако тело человека связало его с царством тьмы. Спасение состояло в освобождении света души от рабства человеческого тела. Это могло произойти только путем возгорания света, то есть через Христа. Элита, совершенные люди, становились кастой священников. Они жили аскетической жизнью и исполняли определенные обряды, играющие существенную роль в процессе освобождения света. Остальные люди помогали священству в удовлетворении их насущных потребностей и благодаря этому тоже участвовали в спасении.

Манихей придавали настолько большое значение аскетической жизни, что рассматривали половое влечение как зло и проповедовали безбрачие.

Возможно, именно манихейство способствовало отделению священников от всех остальных верующих, которые затем стали рассматриваться как непосвященные миряне.

Манихейство сохраняло свою силу долгое время после смерти Мани в

Персии. Даже такой великий мыслитель, как Августин, занимаясь поисками истины, в течение 12 лет был учеником манихеев. После своего обращения Августин потратил много сил на опровержение их взглядов.

2.3. Неоплатонизм

Чаще всего мистицизм рассматривался как течение средневековья, однако мистические тенденции присутствовали в Церкви на протяжении всех веков. Можно выделить три типа мистицизма.

1) Эпистемологический тип мистицизма, в котором большое внимание уделяется тому, как человек приходит к познанию Бога. Люди, исповедующие этот тип мистицизма, считают, что все наше знание о Боге является непосредственным и открывается нам интуитивно или через духовное озарение. Рассудку и в некоторых случаях даже Библии они отводят второстепенную роль по сравнению с этим внутренним светом. Большинство средневековых мистиков, например католические квиетисты XVII века и квакеры, придерживались этого взгляда;

2) Метафизический тип мистицизма, где считается, что духовная сущность человека может время от времени сливаться с Божественной сущностью, а человеческий дух после смерти человека становится частью Божественного существа. К этому типу мистицизма относятся неоплатонисты, некоторые из наиболее ортодоксальных мистиков средних веков и буддисты;

3) Библия выражает этический, духовный тип мистицизма, в котором каждая личность соотносится с Богом через Христа с помощью Святого Духа, присутствующего в человеке.

Неоплатонизм — это хороший пример онтологического типа мистической философии. Он возник в Александрии, и его духовным отцом является Аммоний Саккас (ок. 174 — ок. 242), выросший в христианской семье. Ориген, один из отцов христианской Церкви, и человек по имени Плотин обучались у Саккаса. В третьей четверти III века Плотин (ок. 205–270) занял ведущее место в этом течении и распространял это учение в Риме.

Литературное оформление неоплатонизм получил в сочинениях Порфирия (232–305), который на основе трудов Плотина создал компиляцию, известную как «Эннеада»; она сохранилась до настоящего времени. В этой работе провозглашается метафизический монизм, а не дуализм.

Неоплатонисты рассматривали Абсолютный Дух как трансцендентный источник всего сущего и утверждали, что все создано путем истечения — эманации. Эта эманация завершилась сотворением человека, обладающего разумной душой и телом. Цель Вселенной, по их мнению, заключается в том, чтобы все, что вышло из Божественной сущности, вернулось в нее обратно; а философия якобы способствует ускорению этого процесса — человек занимается рассудочным созерцанием, пытаясь мистически, интуицией, познать Бога и снова влиться в Того, из Которого все вышло. Появляющееся при этом чувство экстаза они считали наивысшим наслаждением в жизни. Взгляды неоплатонистов оказали влияние на теорию Августина.

Император Юлиан, известный по имени Отступник, поддерживал неоплатонизм как соперника христианства во время своего недолгого правления с 361 по 363 год и пытался сделать его религией Империи. Августин тоже сочувственно относился к платонизму, когда занимался поисками истины. Это движение привлекло и язычников, не желающих выполнять высокие этические и духовные требования христианской религии. И, несомненно, оно способствовало развитию мистицизма в христианстве. Неоплатонизм существовал до начала VI века.

3. Богословские заблуждения

Некоторые заблуждения приводили к ложной интерпретации сути христианства. Происходило это либо из-за преувеличения роли отдельных его частей, либо в результате протеста. На опровержение заблуждений тратилась часть энергии, которую можно было бы использовать на благовестие. Примерами подобных заблуждений являются монтанизм и монархианство.

3.1. Монтанизм

Монтанизм возник во Фригии после 155 года. Монтан пытался противостоять формализму в Церкви и считал, что Церковь должна направляться Духом Святым, а не людьми, которые ею руководят; он возражал также против возвышения епископа в поместной церкви.

Эта попытка сопротивления формализму и человеческой организации привела Монтана к пересмотру учения о втором пришествии и о Духе

Святом. К сожалению, как нередко бывает в подобных случаях, Монтан впал в другую крайность и в своем фанатизме ложно толковал Писания.

Развивая свое необычное учение о богодухновенности, Монтан утверждал, что действие Духа было непосредственным и продолжительным и что он сам является «параклетом», «утешителем», через которого Дух Святой говорит Церкви так же, как Он говорил когда-то через Павла и других апостолов. Монтан придерживался достаточно неординарной эсхатологии. Он верил, что Небесное Царство Христа скоро установится в Пепузе во Фригии и что сам Монтан займет почетное место в этом Царстве. Для того чтобы подготовиться к пришествию Христа, он и его последователи практиковали строгий аскетизм: они не вступали вторично в брак, если умирал первый супруг, соблюдали множество постов и ели только пресную пищу.

Церковь осудила крайности этого движения. Константинопольский собор в 381 году постановил, что монтанистов необходимо считать язычниками. Однако Тертуллиана, одного из величайших отцов Церкви, привлекло это учение, и он сам стал монтанистом.

Наиболее интенсивно это движение развивалось в Карфагене и на востоке.

Движение монтанистов — это разновидность протеста, который появляется всякий раз, когда в Церкви начинает преобладать формализм в поклонении и преуменьшается роль Духа Божия. Это движение было и является напоминанием Церкви о том, что ее организация и вероучение должны учитывать эмоциональные потребности человеческой природы и жажду человека установить непосредственный духовный контакт с Богом.

3.2. Монархианство

Если Монтан очень ревностно относился в своем учении к Духу Святому и вдохновению, то о монархианах можно говорить как о ревностных сторонниках единого (монархического) Бога, которые противостояли любым попыткам рассматривать Бога как три отдельные личности. Сначала они утверждали монотеизм, но в конце концов пришли к древней форме универсализма, который отрицал истинную Божественную сущность Христа. Сторонники этого течения пытались понять, каким образом Христос соотносится с Богом.

В III веке человек по имени Павел из Самосаты был епископом Антиохийским. Вдобавок к этому служению он занимал важный

политический пост в правительстве Зиновии, королевы Пальмиры. Часто во время своих проповедей в Антиохийской Церкви, он усиленно жестикулировал, напрашивался на аплодисменты, на то, чтобы его приветствовали и махали ему носовыми платками и чтобы женский хор встречал его хвалебными песнями. Поскольку он не унаследовал какого-либо состояния и не занимался никакими делами, то вызывали некоторые подозрения источники его большого состояния.

Этот способный, но не отличавшийся усердием богослов учил, что Христос был не Богом, а просто хорошим человеком, который путем праведности и через крещение (когда Божественный Логос проник в его существо) достиг Божественного состояния и получил силу спасения. Эта попытка снова возродить монотеизм лишала христиан Божественного Спасителя.

Сторонники учения Павла из Самосаты стали называться динамистами (от греч. «сила») или адопцианами (лат. *adoptio* — «усыновлять»).

Человек по имени Савеллий, который считал, что необходимо всеми способами избегать троебожия, или тритеизма, после 200 года сформулировал учение, получившее его имя — савеллианство. Это учение стало модальной разновидностью монархианства. Савеллий учил, что Троица — это проявление различных форм (модусов), а не различных сущностей. По его мнению, Бог явился как Отец в ветхозаветные времена, позднее как Сын, чтобы искупить человека¹, и затем как Дух Святой после воскресения Христа. Таким образом, существовали не три личности в единстве Бога, а три Богоявления. Его взгляды можно проиллюстрировать следующим образом. Человек одновременно может быть сыном, братом, отцом, но во всех этих отношениях участвует лишь одна истинная личность. Этот взгляд отрицал отдельную личность Христа. Позже он вновь был возрожден у пятидесятников нового толка, или истинно Христовых пятидесятников.

4. Церковные расколы

4.1. Споры о Пасхе

Начальный этап развития Церкви сопровождался расколами, которые возникали из-за различного отношения к вопросам подчиненности и богослужения.

Споры о том, когда отмечать Пасху, возникли примерно в середине II века. Церковь на Востоке считала, что Пасху нужно отмечать по иудейскому календарю в 14-й день Нисана, независимо от дня недели. Поликарпу из Азии, стороннику этого взгляда, стал возражать в 162 году Римский епископ Аникет, который настаивал на том, чтобы Пасха отмечалась в воскресенье, следующее за 14-м Нисана. В 190 году Виктор, епископ Рима, отлучил церкви Азии вследствие разногласий с Поликарпом из Ефеса (за что Ириней упрекал его, обвиняя в превышении власти). Соглашение по этому вопросу было достигнуто на Никейском соборе в 325 году, где была принята точка зрения Западной Церкви.

4.2. Донатизм

Споры с донатистами возникли примерно после 300 года, когда прекратились преследования Церкви Диоклетианом. Большинство из раскольников жило в Северной Африке.

Служитель церкви по имени Донат настаивал на отстранении Карфагенского епископа Цецилиана от служения на том основании, что он был рукоположен Феликсом, не устоявшим в вере во время преследований Диоклетиана. Донат утверждал, что Феликс совершил непростительный грех и это «традиторство» обесценило совершенное им рукоположение. Донат и его сторонники избрали епископом Майорина, а после смерти Майорина в 313 году епископом стал Донат. Собор в Риме осудил донатистов и постановил, что ценность посвящения в дело Божие не зависит от характера посвящавшего человека и его поступков. Донатистам было отказано в денежной поддержке. Другой собор западных епископов, который проводился в Арле в 314 году, снова не одобрил позиции донатистов.

Этот раскол привлек к себе внимание Августина, который написал много трудов, стараясь повысить авторитет Церкви.

* * *

В заключение можно сказать, что расколы, заблуждения и ереси не всегда шли во вред Церкви. В данном случае они привели Церковь к необходимости выработать канон Писания и символы веры, такие, как Правила веры Тертуллиана и Ириней, включающие в себя существенные

положения Библии; необходимость опровергать ложные богословские учения привела к расцвету христианского богословия; было укреплено положение епископов, и они стали рассматриваться как центр объединения сил в борьбе против ересей и заблуждений.

Лжеучения возникали из-за попыток тщеславных людей утвердить свой авторитет, они выделяли какую-либо одну часть Писания и тем самым ложно толковали его. Лжеучения возникали и там, где отсутствовала любовь в отношениях и не проявлялась терпимость к заблуждающемуся меньшинству.

Но в конечном счете это не ослабляло Церковь, более того, она вынуждена была разрабатывать богословскую теорию и совершенствовать свою организацию.

Глава 9

ПОДВИЗАЯСЬ ЕДИНОДУШНО ЗА ВЕРУ

Во II и III веках развивающееся самосознание Церкви нашло отражение в новой литературной форме — сочинениях апологетов и полемистов. Юстин Мученик был величайшим представителем первой группы, Ириней — выдающимся представителем второй.

Апологеты пытались побороть враждебность правительства по отношению к христианству, аргументируя позиции христианства в своих литературных сочинениях. Они стремились показать правителям государства, что гонения на христиан ничем не оправданы. В своих сочинениях они использовали либо форму диалога, взятую из языческой литературы, либо уже укоренившуюся классическую форму апологии.

Полемисты, такие, как Ириней, пытались оказать сопротивление еретическим настроениям.

Если апостольские ученики писали лишь для христиан и ради них, то апологеты и полемисты писали для правителей Римского государства или обращались к еретикам, пытаясь вернуть их назад к истине.

1. Апологеты

В сочинениях апологетов прослеживаются две тенденции: отрицание и утверждение. Отрицали они прежде всего ложные обвинения в атеизме, каннибализме, инцесте, праздности и антиобщественных действиях, которые выдвигали против христиан соседи-язычники, а также писатели,

подобные Цельсу; а утверждали они чистоту христианства, показывая грубость и греховность иудаизма, языческих религий и культа государственного поклонения.

В сочинениях, известных как апологии, делается попытка призвать языческих руководителей к разумному рассмотрению сущности христианства, проявляется стремление логически обосновать эту религию, сделать ее понятной и доступной, чтобы в конечном счете узаконить. Апологеты показывали, что ложные обвинения не подкрепляются никакими свидетельствами, и это было одним из главных аргументов, с помощью которого они доказывали, что христианство может пользоваться гражданской терпимостью.

Эти люди скорее как философы, а не как богословы. Они подчеркивали, что христианство — наиболее древняя религия и философия. Так, например, они показали, что в Пятикнижии были предсказаны Траянские войны, а истина, которая содержится в греческой философии, заимствована из христианства и иудаизма. Апологеты доказывали, что христианство — наивысшая философия, а подтверждением тому является праведная жизнь Христа и Его чудеса, предсказанные в пророчествах Ветхого Завета.

Эти авторы, воспитанные в основном на греческой философии, обратившись в христианство, стали смотреть на нее как на средство подведения людей ко Христу. Они чаще использовали Новый Завет, чем апостольские ученики. Апологеты стремились объяснить христианство своим языческим соседям и правителям, в то время как апостольские ученики поучали и наставляли всю Церковь.

1.1. Восточные апологеты

Примерно в 140 году Аристид, христианский философ из Афин, направил апологию императору Антонину Пию. В 1589 году в монастыре святой Екатерины на горе Синай Дж. Рэндел Харрис обнаружил полный текст этой работы на сирийском языке.

В первых 14 главах рассказывается, чем отличается христианское поклонение от поклонения халдеев, египтян, иудеев, и при этом подчеркивается превосходство христианской формы поклонения. Последние три главы дают ясную картину обычаев и поведения ранних христиан.

Юстин Мученик (ок. 100–165) был наиболее известным апологетом II

века. Он родился в языческой семье, недалеко от библейского города Шхем и в поисках истины рано стал интересоваться философией. Он пытался найти истину в философии стоиков, в идеализме Платона, во взглядах Аристотеля (за знакомство с этим учением ему пришлось заплатить довольно большую сумму странствующим последователям Аристотеля) и в математической философии Пифагора. И вот в один прекрасный день он шел по берегу моря и встретил человека, который посоветовал ему прочитать Писания как истинную философию. Именно здесь Юстин нашел мир, которого так жаждал (Беседа с Трифоном, гл. 2–8). Позднее он открыл христианскую школу в Риме.

Вскоре после 150 года Юстин Мученик направил свою «Первую апологию» императору Антонину Пию и его приемным детям. В этой апологии он призывал императора пересмотреть свое отношение к христианам (гл. 1–3) и освободить их от ограничений закона, так как они перед законом невиновны. Юстин доказывал, что христиане не являются ни атеистами, ни распутниками (4–13).

Основная часть работы повествует о моральных принципах, о догмах веры и об Основателе христианства. Юстин пытался доказать, что возвышенная, безгрешная жизнь Христа была предсказана в пророчествах Ветхого Завета. Гонения и заблуждения, связанные с христианством, он относил на счет демонов. Последние главы (61–67) описывают поклонение христиан. Юстин доказывает, что, поскольку подробное рассмотрение жизни христиан свидетельствует о необоснованности выдвигаемых против них обвинений, преследования должны быть прекращены.

Так называемая «Вторая апология» по сути своей является приложением к первой. В ней Юстин приводит случаи жестокостей и несправедливостей по отношению к христианам и после сопоставления Христа и Сократа указывает, что добро в людях — от Христа.

В «Беседе с Трифоном» Юстин предпринял попытку убедить иудеев в мессианском предопределении Иисуса Христа. Он аллегорически толкует Писания и подчеркивает роль пророчеств. Первые восемь глав этого сочинения автобиографичны и являются великолепным источником сведений о жизни этого великого сочинителя. В последней части (гл. 9–142) развивается три положения: уменьшение роли Ветхого Завета в связи с появлением Евангелия, доказательство связи Логоса-Христа с Богом, призыв к язычникам как к народу Божьему. Жизнь и смерть Христа для Юстина были исполнением ветхозаветных пророчеств.

Татиан (ок. 110–172), много путешествовавший ученый с Востока, был учеником Юстина в Риме. Примерно в середине II века он написал

«Обращение к грекам», где в апологетической форме развенчал претензии греков на культурное главенство. Для нас это произведение интересно тем, что направлено целой нации — грекам. Татиан утверждает, что христианство по своим этическим нормам стоит выше греческой философии и религии, а следовательно, к христианам нужно относиться соответственно. Вторая часть (гл. 5–30) посвящена сравнению учения христиан с греческой мифологией и философией. В следующей части он утверждает, что христианство намного древнее, чем греческая философия и религия, поскольку Моисей предсказал Траянские войны (31–41).

Татиан является не только автором «Обращения», но и составителем «Диатессарона» — самой ранней симфонии Евангелия.

Другой ученый, Афинагор, жил в Афинах и обратился после чтения Писаний. Примерно в 177 году он написал сочинение, названное «Мольба о христианах». Рассказав в вводных главах возводимых на христиан обвинениях, он пытается опровергнуть обвинение в безбожии и показывает, что языческие боги — просто созданы человеком (гл. 4–30) и что они так же греховны, как и те, кто им поклоняется (31–34). Доказав, что христиане не виновны в инцесте, ни в поедании своих детей во время священных празднеств (35–36), он заключает в последней главе, что император должен оказать им милосердие.

Феофил из Антиохии, который также обратился после чтения Писаний, после 180 года написал «Апологию к Автолику». Автолик был, по всей видимости, судьей, исповедующим язычество. Феофил пытается обратить его в христианство с помощью рациональных аргументов. В первой книге Феофил обсуждает природу Бога и показывает Его превосходство. Во второй он выявляет слабые стороны языческой религии, сравнивая ее с христианством. В заключительной книге он отвечает на возражения Автолика. Именно Феофил первым употребил слово *trias* по отношению к Троице.

1.2. Западные апологеты

Западные апологеты больше внимания уделяли отличительным чертам христианства, чем сходству христианской веры с языческой.

Тертуллиан был выдающимся апологетом Западной Церкви. Он родился примерно в 160 году в семье римского центуриона, служившего в Карфагене. Он хорошо разбирался в классической литературе, так как с детства знал греческий и латынь. По профессии юрист, Тертуллиан обучал

ораторскому искусству и занимался юриспруденцией в Риме, где и обратился в христианство. Его пламенная натура и воинственный дух склоняли его к пуританскому образу жизни, и примерно в 202 году он стал последователем Монтана. Обладая логическим умом, усвоившим четкость латыни, Тертуллиан посвятил себя разработке «здорового учения» в западном богословии и анализу положений ложных философских и языческих учений, противостоявших христианству.

В своих апологиях, адресованных губернатору его провинции, он оспаривал обвинения, предъявляемые христианам, и утверждал, что они вполне достойные граждане Империи. Он указывал, что преследования в любом случае потерпят неудачу, потому что число христиан увеличивается всякий раз, когда власти начинают на них гонения. Используя свои профессиональные знания, он доказывал сомнительность законов, на основании которых государство преследует Церковь, и показывал, что вероучение и моральные качества христиан более высокого порядка, чем у язычников.

Минуций Феликс примерно в 200 году сочинил диалог «Октавий» с целью обратить своего друга Цецилия в христианскую веру. Нередко приходится слышать, что попытка расположить языческий мир в пользу христианства с помощью логического обоснования приводит к синкретизму, который делает христианство лишь еще одной философией, правда более высокого порядка. Но хотя апологии имеют философскую форму, они являются христианскими по содержанию. Это подтверждается даже при поверхностном изучении сочинений апологетов. Апологии представляют для нас ценность благодаря тому, что они проливают свет на развитие христианской мысли в середине II века. Правда, до сих пор не решен вопрос, привели ли они к достижению цели, которую ставили перед собой авторы, — к окончанию гонений на христианскую Церковь.

2. Полемисты

Апологеты II века пытались дать рациональное объяснение христианству и оправдать его перед властями, в то время как полемисты конца II — начала III века принимали вызов, брошенный христианству еретиками, и сурово осуждали еретических богословов за то, что они обратились к «басням».

Восточные и западные полемисты по-разному относились к проблемам ереси и попыткам богословского формулирования христианской

истины. В поле зрения восточных мыслителей было, прежде всего, спекулятивное богословие и метафизические проблемы. Западных мыслителей больше заботили недостатки в политике Церкви, и они посвятили себя поискам практических ответов на вопросы, связанные с этой проблемой.

Апологеты — которые лишь недавно обратились в христианство — писали о внешних угрозах Церкви, то есть о преследованиях. Полемистов же — которые получили христианское воспитание — беспокоили ереси — внутренняя угроза миру в Церкви и чистоте учения. Они (в отличие от апологетов, которые, прежде всего, подчеркивали роль ветхозаветных пророчеств) уделяли основное внимание Новому Завету как источнику христианского вероучения и пытались силой аргументов опровергнуть лжеучения.

2.1. Иринеи и его полемика с гностиками

Иринеи, родившийся в Смирне, испытал на себе влияние учения Поликарпа, епископа Смирны. Впоследствии Иринеи станет епископом в Галлии (вплоть до 180 года), и его служение будет весьма успешным. Но все-таки главное дело жизни Иринея — полемические сочинения, в которых отражена его борьба с гностицизмом.

В сочинении «Против ересей» Иринеи делает попытку опровергнуть учение гностиков, опираясь на Писание и развивая богословие. Сочинение было написано примерно в 185 году.

Книга первая, в основном историческая по содержанию, — отличный источник сведений об учении гностиков; здесь изложена философская полемика с Валентинианом, главой римской школы гностицизма.

В книге второй Иринеи настаивает на необходимости призвания единого Бога и отвергает идею гностиков о демиурге.

Отрицательная направленность первых двух книг сменяется положительным, утверждающим обоснованием христианской позиции в последующих трех книгах. В третьей книге Иринеи дает соответствующее толкование Писаний, опровергая тем самым гностиков. В четвертой книге он выявляет несостоятельность взглядов Маркиона, показывая, что они противоречат словам Христа. В заключительной книге Иринеи отстаивает учение о воскресении, полемизируя с мистиками, которые не признавали этого учения, утверждая, будто грешное материальное тело не может стать духовным.

Ириней прекрасно понимал, что только единая, сплоченная Церковь может действительно противостоять любым еретическим учениям. В третьей книге он показывает, что достичь этого единства можно, соблюдая принцип апостольской преемственности в руководстве Церкви, идущий от Христа, и неуклонно выполняя Правило веры.

2.2. Александрийская школа

Примерно в 185 году в Александрии открылась катехизическая школа для обучения обращенных язычников. Ее первым руководителем был Пантен (Pantaen), талантливый служитель, который, как указывают некоторые источники, до обращения был стоиком. Климент и затем Ориген сменили его на посту руководителя этой влиятельной школы христианской мысли.

В Александрийской школе обучали классической литературе и философии, предполагая, что эти науки должны использоваться при разработке основных положений христианского богословия. Окончившие Александрийскую школу ставили перед собой задачу привести христианство в систему, дав ему философское обоснование.

Но вместо того чтобы основное внимание сосредоточить на грамматико-историческом анализе Библии, они развили аллегорическую систему толкования (впоследствии такие работы буквально наводнили христианскую литературу). Интерпретаторы этого типа основывались на предположении, что смысл Писания не однозначен. Используя аналогию с человеческим телом, душой и духом, они утверждали, что Писание имеет, во-первых, буквальное, историческое значение, которое соответствует человеческому телу, во-вторых, скрытое, моральное значение, которое соответствует душе, и еще более глубокое, духовное значение, которое могут осознать лишь самые духовные христиане.

В этой системе толкования использовалась методика Филона Александрийского, еврея, пытавшегося связать иудаизм с греческой философией. Изучая язык Ветхого Завета, он занимался поисками таких значений, которые можно было бы соотнести с греческой философией.

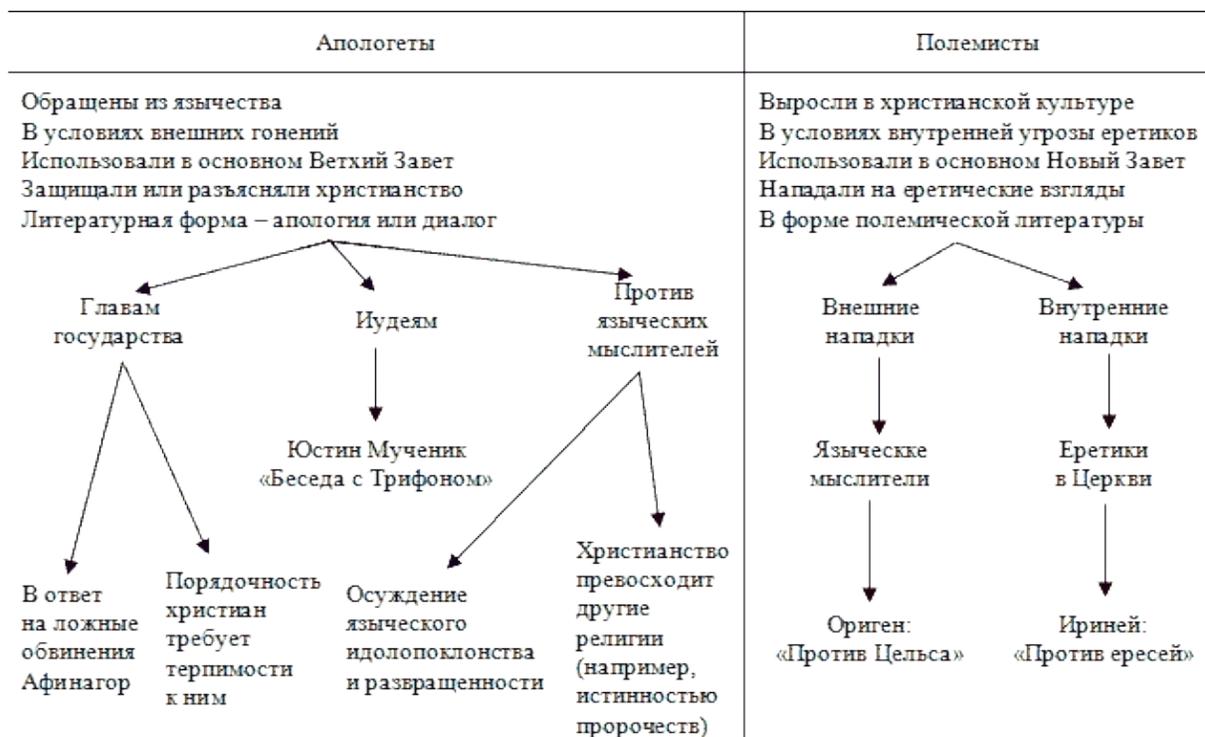
Вместо того чтобы заботиться о смысле, который авторы Писаний пытались донести до читателя, и об использовании Писаний в современных им условиях, приверженцы Александрийской школы во все времена пытались обнаружить какие-то скрытые значения. Этот метод толкования нанес большой ущерб, довольно сильно препятствуя истинному

толкованию Писаний. Он приводил к абсурду, и чаще всего богословские идеи подобного рода находились в противоречии с Писанием.

Климент Александрийский (не путайте его с Климентом из Рима, одним из апостольских учеников) родился после 150 года в языческой семье в Афинах. Он много путешествовал и изучал философию у разных учителей, прежде чем стал обучаться у Пантена. Он сотрудничал с Пантенем как руководитель Александрийской школы (до 190 года), а затем был главой школы (190–202), пока гонения не заставили его оставить этот пост. Климент стремился разработать христианскую философию. Греческую философию, по его мнению, нужно было сопоставить с христианством так, чтобы любой мог увидеть преимущество, величие и ценность христианской философии. Климент хорошо знал языческую литературу греков и в своих сочинениях процитировал около 500 авторов.

Сочинение Климента «Увещание к еллинам» — апологетический благовестнический документ, написано примерно в 190 году с целью так убедительно показать превосходство христианства как истинной философии, чтобы язычники смогли признать его.

ЗАЩИТА ВЕРЫ



Сочинение «Педагог» — это моральный трактат с наставлением

молодым христианам. Христос представлен здесь как истинный Учитель, Который дал правила христианского поведения.

«Строматы» (букв, «ковёр из лоскутков») показывает, что Климент был хорошо знаком с языческой литературой того времени. В книге первой христианство представлено как истинное знание, а христианин как истинный гностик. Климент полагал, что все истинное греческая философия заимствовала из Ветхого Завета и тем самым она участвовала в подготовке к принятию Благой Вести. В книге второй он показал, что христианская модель превосходит языческую. В книге третьей изложены взгляды христиан на брак. В книгах седьмой и восьмой, наиболее интересных, он показывает религиозную жизнь христиан.

Не подлежит сомнению, что Климент благожелательно относился к философии греков, но внимательное изучение его сочинений ясно дает понять, что, по его мнению, на первом месте в жизни христианина должна стоять Библия. В то же самое время он считал, что если вся истина принадлежит Богу, то и та истина, которая заключается в греческой философии, должна быть использована на службу Богу. Такая позиция представляла опасность, поскольку могла незаметно привести к слиянию христианства с греческой философией, и в результате получилось бы нечто отличное как от греческой философии, так и от учения Библии.

Климента на посту руководителя катехизической школы в Александрии сменил его ученик Ориген (ок. 185–254). В возрасте шестнадцати лет Ориген взял на себя заботу о своей семье, состоявшей из шести человек, когда был замучен его отец Леонид. Как сказано в одном из источников, он хотел быть замученным вместе с отцом, но мать спрятала одежду, и ему пришлось остаться дома. Он был настолько способен в учебе и так образован, что в 203 году в возрасте 18 лет был избран преемником Климента на пост главы школы и занимал это положение до 231 года.

Другом Оригена стал состоятельный человек по имени Амвросий, пришедший к христианству через гностицизм. Он помог Оригену в публикации многих его сочинений. По некоторым сведениям, Ориген был автором шести тысяч свитков. Несмотря на его высокое положение и поддержку состоятельного друга, Ориген вел простую, аскетическую жизнь, в частности спал он на голых досках.

Оригена можно сопоставить с Августином по направленности его сочинений. Наиболее ранние попытки текстологического исследования Писаний можно увидеть в его сочинении «Экзеплы», где параллельно, в колонках, представлены семь греческих и еврейских текстов Ветхого Завета. В этой работе Ориген пытался составить текст, который христиане

могли бы признать за оригинал. Это сочинение осталось лучшей работой по экзегетике вплоть до эпохи Реформации.

Сочинение Оригена «Против Цельса» — ответ на произведение Цельса «Правдивое слово», где последователь Платона выдвигает против христиан обвинение в иррационализме и пытается доказать, будто христианство не имеет исторического основания. Ориген отверг эти обвинения, показав, что христианство, в отличие от язычества, довольно сильно воздействует на поведение людей — на них оказывает огромное влияние чистота Христа, Главы христианства, и Его последователей — и что христиане непредвзято относятся к поискам истины.

Вероятно, самый большой вклад Оригена в христианскую литературу — сочинение «О принципах» (230 год), которое дошло до нас только в латинском переводе Руфина. Это первый христианский трактат по систематическому богословию. В четвертой книге сочинения Ориген развивает свою аллегорическую систему толкования в полном объеме. К сожалению, хотя он и рассматривал Христа как «вечнорожденного» Отцом, он считал Его подчиненным Отцу. Он также верил в предсуществование души, в конечное воскресение всех духов, в смерть Христа как выкуп сатане, а также отрицал физическое воскресение.

2.3. Карфагенская школа

Западных мыслителей больше интересовали практические аспекты организации Церкви, вопросы управления и вероучения, связанные с Церковью, чем спекулятивное богословие, которое привлекало таких ученых, как, например, Ориген. Это различие во взглядах можно увидеть при сопоставлении служения Оригена со служением Тертуллиана и Киприана в Северной Африке.

Тертуллиан писал много и хорошо, хотя очень часто был нетерпим к противникам. Его «Апология», в которой он защищал христиан от ложных обвинений и гонений, уже обсуждалась (гл. 9:1.2). Он писал как по практическим, так и по апологетическим вопросам. В отдельных памфлетах он призывал носить простую одежду и использовать скромные украшения, а также избегать языческих развлечений, пороков и идолопоклонства. Эти практические наставления явились, по всей видимости, следствием того, что он был последователем монтанистского пуританизма.

Однако наибольшую роль сыграли его богословские сочинения.

Тертуллиан был основателем латинского богословия и первым, кто провозгласил богословское учение о Троице, а также использовал этот термин при описании учения о Троице. Все это было сделано в сочинении «Против Праксея» (гл. 2, 3), написанном примерно в 215 году. Он настаивал на необходимости делать различие между ипостасями Отца и Сына. В сочинении «О душе» он, рассматривая душу, развивал традуцианизм (лат. traduco — «переводить»; anima — «душа») — учение о том, что душа передается от родителей к ребенку в процессе продолжения рода. Он уделил большое внимание обряду крещения (сочинение «О крещении») и считал, что грехи, совершенные после крещения, являются смертными. В этой же работе он возражал против крещения младенцев.

Киприан родился в семье процветающих язычников в самом начале III века в том же городе, что и Тертуллиан. Он получил хорошее образование по риторике и юриспруденции. Он успешно преподавал риторику, но его душа не находила успокоения, пока в 246 году он не стал христианином. Примерно в 248 году он стал епископом Карфагена и прослужил* в этой должности до своей кончины (замучен примерно в 258 году). Киприан был великолепным руководителем. Он противостоял притязаниям Стефана, епископа Римского, на главенство над всеми епископами.

Киприан считал Тертуллиана своим учителем, но, как говорит Иероним (в отличие от эмоционального Тертуллиана), был очень спокоен.

Первое важное сочинение Киприана «О единстве католической Церкви» было направлено против стремившихся к расколу последователей Новатиана (гл. 4). Киприан провел четкую грань между епископом и пресвитером, и в епископе видел центр единства Церкви и борьбы против расколов. Хотя он и не признал главенство Петра на посту епископа в Риме, он согласился с первопочитанием римского епископа, через которого наследуются апостольские традиции ранней Церкви.

Итак, Тертуллиан помог разработать учение о Троице и дал название этому учению, а Киприан прежде других сформулировал учение об апостольской преемственности и обосновал первостепенную важность почитания Римского епископа.

Киприан был склонен рассматривать духовенство как священников, приносящих в жертву Тело и Кровь Христа во время причащения. Этот взгляд позже развился в теорию «пресуществления» хлеба и вина.

Глава 10

КАНОНИЗАЦИЯ УЧЕНИЯ

Между 100 и 313 годами Церковь была вынуждена не только противостоять внешним нападкам Римского государства, но и разрешать внутреннюю проблему еретических учений и последующих расколов. Пытаясь заложить устои веры, Церковь составляла канон Нового Завета, который бы мог быть авторитетным руководством в вере и в жизни, разрабатывала символ веры для утверждения вероисповедания, возвышала старших епископов, среди которых главенствующую роль должен был занять епископ в Риме. Последнее дало бы ей возможность закрепить все это в церковном устройстве. Полемисты в данный период писали сочинения против еретиков. Примерно в 170 году Церковь назвала себя «Католической» (Вселенской) Церковью, а сам термин впервые использовал Игнатий в своем послании в Смирну (гл. 8).

1. Старший епископ

Церковь нуждалась в руководстве при разрешении проблем гонений и ересей, и эта практическая потребность привела к необходимости расширить власть епископа, а развитие учения об апостольской преемственности и то, что все большее внимание придавалось Тайной Вечери, стали важными теоретическими факторами повышения его власти. Оставалось сделать лишь небольшой шаг, чтобы признать, что старшие (монархические) епископы одних церквей выше других епископов по положению. Возвышение епископов в середине II века вскоре повело к признанию их «преимущества чести» благодаря старшему епископу Римской церкви, тогда как его собственное положение возвысилось еще больше, чему было несколько причин. Самым важным аргументом здесь еще со времен ранней Церкви было то, что Христос выделил Петра, которому в будущем суждено было стать первым епископом Рима, среди других апостолов, сказав, что Петр будет камнем, на котором Он построит Свою Церковь (Мтф. 16:18), и дал Петру ключи от Царства (Мтф. 16:19), а позже именно ему поручил пасти Его стадо (Ин. 21:15–19).

Однако следует учесть, что в Евангелии от Матфея Христос использовал два разных слова для обозначения камня. Христос звал Петра *petros*, а камень, на котором Он построит Свою Церковь, Он назвал *petra* — живой камень. Слово *petros*, которое применялось к Петру, — мужского рода, тогда как *petra* — женского. По всей видимости, не будет ошибкой сказать, что, назвав Петра камнем, Иисус имел в виду твердость Петра в отношении к Нему, Христу, «Сыну Бога живого».

Нельзя забывать и об измене Петра, которую предрек Христос, сказав, что сатана поведет его к поражению (Лк. 22:31–32). Христос призывал Петра заботиться о Его стаде после Воскресения в знак прощения измены. Надо помнить также, что власть, сходная с той, которая была дана Петру (Мтф. 16:19), предназначалась в равной степени и другим апостолам (Ин. 20:19–23). Петр сам в Первом послании с очевидной ясностью сказал, что не он, но Христос является основанием Церкви (1 Пет. 2:6–8). Павел, например, не считал Петра выше по положению и не боялся упрекать его, когда Петр из-за своих колебаний стал действовать заодно с иудаистами в Галатии.

Несмотря на это, Римская Церковь издавна настаивала на особом положении Петра, которое ему дал Христос как первому епископу Рима и главе апостолов. Киприан и Иероним сделали все возможное, чтобы закрепить этот взгляд, утверждая превосходство Римского престола над всякой другой церковной властью.

Повышению престижа Римского епископа способствовало и то, что Рим был связан со многими событиями периода апостолов. Петр и Павел, выдающиеся служители ранней Церкви, претерпели в Риме за веру. Римская Церковь и ее епископ использовали этот факт для подкрепления своих позиций. Церковь в Риме была местом первых в империи гонений при Нероне в 64 году. К 100 году это была самая большая и процветающая церковь. Ей адресовано одно из наиболее важных посланий Павла. Исторический престиж Рима как столицы империи привел к естественному возвышению находящейся там церкви. Она получила репутацию непогрешимой в борьбе против ересей и раскола, ведь именно Климент, один из первых Римских епископов, написал послание в церковь Коринфа, призывая ее к сплочению вокруг епископа. Многие отцы Западной Церкви, также, как Климент, Игнатий, Ириней и Киприан, настаивали на важности положения епископа, а Киприан к тому же указывал на высокое положение епископа в Риме. Хотя все епископы были равны и включались в русло апостольской преемственности, идущей от Самого Христа, Рим, как полагали, заслуживал особых почестей, ведь его епископ был преемником Петра.

Следует помнить также, что некоторые епископы ведущих церквей утратили свой авторитет по многим причинам. Так, после 135 года с разрушением Иерусалима римлянами епископ этой церкви перестал быть равным епископу Римскому. Епископ в Ефесе потерял свой авторитет, когда во II веке в Церкви в Азии произошел раскол с монтанистами.

К концу этого периода три вещи, связанные с древней вселенской

Церковью, стали совершенно очевидной реальностью: получило общее признание учение об апостольской преемственности, которая через апостолов связывала каждого епископа непрерывной последовательностью со Христом; в каждой церкви один человек выделялся из числа служителей как старший епископ; Римского епископа начали признавать первым среди равных благодаря традиции, связанной с его престолом. Этот примат, первенство позже вылилось в превосходство Римского епископа, ставшего папой Римским. Идея об апостольской преемственности как гарантии единства и как способе избежать раскола была развита Климентом, Игнатием и Иринеем. Иерархия, предложенная Игнатием и Иринеем, также являлась лучшей защитой против ересей и способствовала развитию истинного вероучения.

2. Развитие правила веры

Объединяющая роль епископа в Церкви еще больше повысилась вследствие попыток разработать символ веры. Символ веры — это основы вероучения для общего пользования. Он указывает, что необходимо для спасения и на чем строится богословская теория Церкви. Символы веры использовались для того, чтобы утвердиться в ортодоксии, определить своих по вере и в удобной форме обобщить существенные положения вероучения. Символы веры — это рациональное выражение живой веры. Наиболее ранним образцом символа веры была формула крещения, которая вошла, например, в апостольский символ веры.

Ириией и Тертуллиан вырабатывали свои правила веры, чтобы отличать христиан от гностиков. Это были обобщения основных положений Библии.

Примиряющие, или всеобщие символы веры, утверждавшиеся представителями всей Церкви, появились во время богословских разногласий 313–451 годов. Символы веры отдельных деноминаций появились в эпоху Реформации. Не следует забывать, что символы веры являются относительным и ограниченным по объему выражением Божественного и абсолютного, данного в Писаниях правила веры и поклонения. Положения Нового Завета, напоминающие символ веры, мы находим в Римл. 10:9–10, 1 Кор. 15:4 и 1 Тим. 3:16.

Апостольский символ веры — старейшее обобщение существенных положений Писания, которое мы имеем. Некоторые считают, что он вырос из краткого утверждения Петра о Христе (Мтф. 16:16) и использовался как

формула крещения с самых ранних времен. Самая древняя его формулировка, сходная с той, которую использовал Руфин примерно в 400 году, появилась в Риме около 340 года. Этот символ веры, который совершенно определенно является тринитаристским, придает значение личности и деяниям каждой из трех ипостасей Троицы. Он подчеркивает всеобщую природу Тела Церкви и, указав, что спасение во Христе, излагает эсхатологию, сущность которой состоит в признании воскресения верующего и вечной жизни как цели людей. Многие церкви до сих пор используют Апостольский символ веры для обобщения своих богословских взглядов.

3. Канон Нового Завета

Канон, или список книг, включенных в Священное Писание, повысил объединяющую роль епископа и авторитет символа веры. Люди часто заблуждаются, полагая, что канон был выработан на церковных соборах. Это не так, поскольку различные церковные соборы, пытавшиеся провести канонизацию Нового Завета, лишь публично провозглашали, как мы увидим позже, то, что уже стало общепризнанным в сознании Церкви того времени. Формирование канона шло медленно и в основном завершилось к 175 году, хотя каноничность некоторых книг все еще подвергалась сомнению.

Церкви было необходимо составить список книг Нового Завета и по некоторым практическим соображениям. Во время гонений люди не хотели рисковать жизнью ради книги, если не были уверены, что она священна. Еретики же, например Маркион, пытались создать свой собственный канон Писания и ввести людей в заблуждение. Поскольку апостолы уже медленно сходили со сцены, назрела необходимость определить сочинения, которые можно было бы считать достоверными и использовать в поклонении Богу.

Главным признаком каноничности книги стало ее апостольство. Учитывалось, была ли она написана апостолами или человеком, который был с ними в тесных отношениях (как в случае Евангелия от Марка, написанного с помощью апостола Петра). Учитывалась также способность книги наставлять при публичном чтении и ее соответствие Правилу веры. При заключительном рассмотрении учитывалась историческая достоверность апостольства или апостольского влияния и общепризнанность книги в Церкви, руководимой Духом Святым, что и решало вопрос, может ли книга входить в канонический текст, известный

нам сейчас как Новый Завет.

По-видимому, послания Павла первой стала собирать Ефесская Церковь. Затем, в начале — середине II века, были собраны Евангелия. Так называемый канон Муратори, обнаруженный Людовиком А. Муратори (1672–1750) в Амброзианской библиотеке в Милане, датируется примерно 180 годом. Каноническими считались 22 книги Нового Завета. Евсевий примерно в 324 году полагал, что по меньшей мере 20 книг Нового Завета также достоверны, как и книги Ветхого Завета. Подвергалась сомнению каноничность Посланий Иакова, 2-го Петра, 2-го и 3-го Иоанна, Иуды, Евреям и Откровения, что было обусловлено прежде всего неопределенностью их авторства. Афанасий, однако, в 367 году в пасхальном послании церквам, находящимся под его юрисдикцией как епископа Александрийского, назвал каноническими те самые 27 книг, которые сейчас содержатся в нашем Новом Завете. Последующие соборы, например Карфагенский (397), просто одобрили и в более общей форме выразили то, что уже в течение долгого времени принималось Церковью. Задержка в канонизации Посланий к Евреям и Откровения свидетельствует о заботе и усердии, с которыми Церковь всегда относилась к этому вопросу.

4. Литургия

Утверждение высокого положения старшего епископа, власть которого, как полагали, основывалась на апостольской преемственности, привело к тому, что его стали рассматривать как центр единства, как хранителя истины и распределителя благодати Божией через таинства. Люди, обратившиеся из мистических религий, вероятно, тоже помогли провести разделение на духовенство и мирян, подчеркивая святость положения епископа. Тайная Вечеря и Крещение стали обрядами, которые могли совершать лишь доверенные служители. То, что причащение начали считать жертвой Богу, придало еще большую святость епископу, ибо причащать мог только он, но никак не рядовые христиане.

Крещение как акт посвящения в христианскую Церковь обычно проводилось на Пасху или в день Пятидесятницы. Вначале видимая вера в Христа и желание креститься были единственными требованиями, но к концу II века оглашенным (катехуменам) стали отводить испытательный срок, во время которого проверялась истинность их покаяния. До крещения оглашенным разрешалось находиться во время служения лишь в притворе церкви. Крещение совершалось обычно погружением, редко обливанием

(окроплением). В этот период начали крестить младенцев (против чего возражал Тертуллиан, а Киприан, наоборот, поддерживал) и также больных. Церковь все больше почитала Тайную Вечерю и Крещение за таинства, которые мог совершать только священник.

Именно в этот период возникает годичный круг церковных праздников. Самым первым из них, скорее всего, была Пасха, взявшая свое начало от иудейской Пасхи, во время которой совершилось воскресение Христа. Великий пост — сорокадневный период покаяния и ограничения телесных желаний, предшествовавший Пасхе, был включен в годичный круг церковного поклонения еще до признания Рождества. Рождество же освободилось от языческих наслоений и стало рассматриваться как христианский праздник только примерно к 350 году.

Христиане вплоть до 313 года встречались в римских катакомбах и нередко совершали там погребение умерших. Катакомбы представляли собой подземные галереи длиной до нескольких километров, очень часто располагавшиеся на разных уровнях. В некоторых могилах в 1578 году обнаружены свидетельства христианского искусства — символические изображения рыбы, голубя и другие рисунки. Старейшим сохранившимся зданием, использовавшимся как церковь (не ранее 232 года), была домашняя церковь в Дура-Европос, раскопанная экспедицией Йельского университета.

Примерно в конце этого периода христиане начали строить церкви по образцу римских базилик. Церковь-базилика представляла собой продолговатое здание с портиком (притвором) на западной стороне, там молились оглашенные; с полукруглой апсидой на востоке, там размещался алтарь и во время службы находился епископ; и длинным центральным нефом, имевшим боковые нефы, или приделы, с обеих сторон. Обычно церкви этого периода были довольно просты, но после 313 года их стали все больше украшать, по мере того как христианство приобретало благорасположение государства.

* * *

Язычники по-прежнему считали поклонявшихся в церквях или катакомбах антиобщественными людьми, поскольку христиане, которых наставляли такие писатели, как Тертуллиан, избегали мирских развлечений и не желали включаться в политическую жизнь. Но христиане никогда не отказывались от общественной деятельности, если она не приводила к

отрицанию Господа. Их любовь друг к другу, проявлявшаяся в праведной и счастливой жизни, в благотворительной помощи нуждающимся, производила огромное впечатление на их соседей-язычников. Римские императоры, убедившись, что уничтожить христианство невозможно, осознали в конечном счете необходимость заключить с ним союз.

Несмотря на внешние проблемы, созданные гонениями, и внутреннюю угрозу раскола из-за ересей, Церковь вышла из этого сложного периода с победой, однако с 313 по 590 год, когда произошло сближение Церкви с Римским государством, возникли новые проблемы.

Раздел III

ВОЗВЫШЕНИЕ РАННЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ЦЕРКВИ

(313–590 ГОДЫ)

Глава 11

ЦЕРКОВЬ СТАЛКИВАЕТСЯ С ИМПЕРИЕЙ И С ВАРВАРАМИ

Период между 375 и 1066 годами называют Темными веками. Когда по Западной Европе распространились тевтонские племена варваров, Церковь вновь столкнулась с двойной проблемой. Во-первых, упадок Римской империи поставил перед ней задачу стать «солью», то есть сохранить эллинистическо-иудейскую культуру, которая была под угрозой уничтожения. Монастыри — центры хранения и размножения рукописей — оказали большую помощь в исполнении этой задачи. Во-вторых, перед Церковью стояла задача быть «светом» — распространять Евангелие среди варваров. Это служение несли монахи-благовестники. Церкви удалось решить сложную задачу, племена были обращены в христианскую веру, однако секуляризация (обмирщение) и участие государства в церковных делах стали той ценой, которую пришлось заплатить за сохранение культуры и обращение язычников. В устройстве Церкви и в вероучении также произошли некоторые отрицательные изменения.

1. Церковь и государство

Если вы хотите понять характер взаимоотношений между Церковью и государством после того, как император Константин даровал свободу вероисповедания, вам необходимо обратить внимание на политические проблемы того времени.

Анархия века преобразований, которые потрясли Римскую республику (131–133 годы до Р.Х.), закончилась провозглашением могущественного принципата, созданного Августом после победы над армией Антония. Однако принципат, в котором император, принцепс, разделял власть с сенатом, оказался слишком слабым, чтобы оказать сопротивление варварам

на границах империи и внутреннему разрушению. Благополучие и мир раннего периода принципата сменились другим веком — веком преобразований (192–284).

В 285 году император Диоклетиан взял курс на более авторитарное, по образцу восточных деспотий, правление, пытаясь обеспечить благополучное развитие греко-римской культуры. Христианство, по его мнению, представляло угрозу этой культуре, и он предпринял неудачную попытку избавиться от него, несмотря на увещания Галерия (303–305). Его более дальновидный и проницательный последователь Константин осознал, что если государство не может силой избавиться от христианства, оно может использовать Церковь как союзника в спасении классической культуры. Процесс, в результате которого Церковь и государство пришли к соглашению, начался после того, как Константин полностью взял на себя управление государством. Хотя официально власть делилась с соправителем Ликинием (311–324), большинство государственных решений принимал все таки Константин.

Император Константин (ок. 274–337) был незаконным сыном римского полководца Констанция и красивой освобожденной из рабства христианки с Востока по имени Елена. Однажды в битве у Мильвеанского моста через реку Тибр (312), когда поражение императора стало очевидным, ему было видение креста на небе со словами *In hoc signo vinces* — «С этим знаком победишь». Увидев в этом благоприятное предзнаменование, Константин вступил в бой и одержал победу над врагами.

Однако благожелательное отношение Константина к Церкви, вероятнее всего, определялось выгодой: он понимал, что Церковь могла стать новым центром объединения и спасения классической культуры и империи. Эта точка зрения подкрепляется и тем, что Константин принял крещение лишь незадолго до смерти и сохранял за собой титул Великого понтифика, главного языческого священника государства. Более того, расправа императора с предполагаемыми претендентами на его корону не сочеталась с принципами истинного христианина. Возможно, в его политике смешивались языческие суеверия и жажда выгоды. Как бы там ни было, нельзя забывать, что именно Константин перешел к политике благопритствования Церкви.

В 313 году Константин и Ликий в Миланском эдикте даровали полную свободу вероисповедания. В течение последующих нескольких лет Константин издал эдикты, которые по существу вернули Церкви конфискованное ранее имущество, предоставляли ей материальную помощь со стороны государства, снимали с духовенства общественные

обязанности, запрещали гадания и ввели День Солнца (воскресенье) как день отдыха и поклонения. Более того, Константин выступил в роли судьи в богословских спорах. Например, в Арле в 314 году и в Никее в 325 году при выяснении разногласий с донатистами и арианами.

Хотя количество христиан в Империи вряд ли превышало десятую часть населения, они играли далеко не последнюю роль в ее жизни.

В 330 году император Константин основал город Константинополь, что помогло разделению Востока и Запада и открыло путь к расколу 1054 года. Этот город стал местом, где сохранилась греко-римская культура, когда Запад пал под ударами германских племен в V веке. Позже в Константинополь переместился центр политической власти на Востоке, а епископ Римский после 476 года получил, кроме духовной, еще и политическую власть.

Продолжая политику благоприятствования Церкви, сыновья Константина усилили давление на язычество, запретив посещение языческих храмов и принесение жертв. И вот когда уже казалось, что христианство вскоре станет государственной религией, в 361 году на имперский трон взошел Юлиан (332–363). Он принимал христианство под давлением извне, но расправа Констанция — христианского правителя — с его родственниками и влияние латинской философии, которую он изучал в Афинах, привели все таки к тому, что Юлиан склонился к неоплатонизму. Он лишил христианскую Церковь привилегий и восстановил свободу различных поклонений. Он делал все, чтобы облегчить распространение языческой философии и религии. К счастью, его правление оказалось недолгим и лишь временно притормозило развитие Церкви.

Последующие императоры продолжали давать Церкви преимущества, и в конце концов христианство стало государственной религией. Император Гратиан отказался от титула Великий понтифик. Феодосии I в 380–381 годах издал эдикты, которые сделали христианство единственной религией государства; любой, кто осмеливался исповедовать другую религию, подвергался наказанию со стороны властей. Константинопольский эдикт 392 года запретил язычество. Юстиниан в 529 году нанес язычеству очередной удар, приказав закрыть философскую школу в Афинах.

Окидывая взглядом путь, который прошло христианство — от раздробленной секты до официальной религии могущественной Римской империи, — сейчас, по прошествии довольно долгого времени, можно с полной уверенностью сказать, что победное шествие Церкви имело и отрицательные стороны. Христианство действительно подняло моральный

статус государства: общество признало достоинство женщин, были отменены гладиаторские бои, труд рабов сделался намного легче, римское законодательство стало более справедливым, а процесс благовестия ускорился. Однако Церковь обнаружила, что, несмотря на все преимущества, сближение с государством имело и минусы. Правительство в обмен на признание Церкви, благорасположение к ней и помощь присвоило себе право вмешиваться в духовные и богословские дела. Константин в Арле в 314 году и в Никее в 325 году стал судьей при выяснении церковных разногласий, несмотря на то, что он был лишь правителем империи. Именно в это время началась досадная борьба между Церковью и государством. К сожалению, Церковь, получив власть, довольно часто сама стала выступать в роли высокомерного преследователя язычников, действуя так же, как в свое время языческие религиозные власти поступали по отношению к христианам. В результате оказалось, что чаша весов с недостатками перевесила те блага, которые получила христианская Церковь после объединения с государством.

2. Церковь и варвары

Союз, заключенный с государством в начале IV века, помог Церкви разрешить вскоре возникшую проблему — как обратить в христианство племена тевтонцев, викингов, славян и монголов, вторгшихся в Европу в период 375–1066 годов.

2.1. Распространение варваров

Племена готов впервые появились на дунайской границе Империи в конце IV века. Поднимаемые с тыла монгольскими племенами, они просили разрешения у римских властей войти в Империю. Сражение при Андрианополе между готами и римлянами в 378 году, в котором скончался император Валент, привело к вторжению в восточные пределы Империи вестготов (западных готов), исповедовавших арианство. В 410 году они разграбили Рим и в конце концов в 426 году основали государство в Испании. За ними следовали арианские вандалы с востока Рейна, которые затем обосновались в Северной Африке. Арианские остготы (восточные готы), пришедшие позже, захватили власть над ослабевшей Римской империей при Теодорихе. Арианские лангобарды и бургундцы, а также

исповедующие язычество франки пересекли Рейн и в V веке заселили район современной Франции, тогда как англосаксы поселились в Англии. В том же веке и Церкви на Западе пришлось столкнуться с временной, но опасной угрозой, созданной вторжением в Европу монгольских гуннов во главе с Атиллой. Гунны были изгнаны после победы при Шалоне в 451 году. Не успела Церковь обратить тевтонские племена в христианство, как в VI веке появилась новая угроза от мусульман и арианских лангобардов.

Цивилизация, которой предстояло появиться в Европе, обрела свое величие благодаря не столько вторжению в Империю энергичных варваров, сколько их массовому обращению в христианство на северо-западе Европы.

2.2. Благовестие среди варваров

По некоторым источникам, к 410 году в христианство было обращено около 2,5 миллионов человек. Примерно в 300 году Григорием Просветителем был обращен и крещен правитель Армении Тиридат, что открыло эту страну для проповеди Евангелия. На армянский язык был переведен Новый Завет. Армения была первым государством, которое официально назвало себя христианским. Несмотря на гонения, армяне в течение веков заботливо хранили приверженность к христианской вере.

Фрументий (ок. 300– ок. 380) и его брат после кораблекрушения высадились на берегу Эфиопии и проповедовали Евангелие. Афанасий из Александрии посвятил Фрументия в епископы и наставники Коптской эфиопской Церкви, которая лишь недавно обрела независимость от Египта.

В этот период появилась возможность благовествования и на Британских островах. У нас нет достаточных сведений о том, как христианство появилось в кельтской Британии, но, вероятнее всего, этому помогли жители римских поселений и римские купцы. Мы знаем, что кельтские епископы представляли Британскую Церковь на соборе в Арле в 314 году. Пелагий, оппонент Августина, также вышел из Британской Церкви и примерно в 410 году начал обучать на континенте ереси, известной под его именем.

Молодая Кельтская Церковь в Британии не признавала законодательную власть римского епископа, ни его примат. Она следовала Восточной Церкви при определении времени празднования Пасхи. Существовали и разногласия меньшего характера. Кельтская Церковь осталась беззащитна, когда римская армия была отозвана из Британии в начале V века, чтобы оказать сопротивление варварам на восточной

границе империи. Кельтские племена были либо истреблены, либо вытеснены в западные и северные горные районы языческими племенами англов, саксов и ютов.

Благовестническая работа среди готов началась еще до того, как западные готы пересекли Дунай и вторглись в Римскую империю. Ульфила (ок. 310–380) — арианский христианин — почувствовал, что он призван к благовестию среди этих племен. Ульфилу посвятили в епископы готских христиан, и его служение было настолько успешным, что, когда готы вошли в Римскую империю, многие из них уже были христианами. Первый выдающийся миссионер-переводчик Ульфила дал готам письменность и перевел Писание на их родной язык. Поскольку готы были очень воинственны, он посчитал уместным не переводить на готский язык книги Царств. Таким образом, готы были обращены в арианскую форму христианства, которую исповедовал Ульфила. Это позже привело к тому, что Церковь на Западе вынуждена была не только обращать многие племена из язычества, но и приводить западных готов в Испании и лангобардов, принявших арианство, к ортодоксальному христианству.

Набеги тевтонских язычников из-за Рейна представляли большую угрозу Западной Церкви. Мартин из Тура (ок. 335– ок. 400), национальный святой Франции, почувствовал призыв проповедовать бургундцам, которые населяли южную Галлию. Используя принудительную тактику распространения Евангелия, он объединил служивших ему монахов в отряды, которые разрушали землянки или рощи, где племена поклонялись языческим богам. Он не оказал такого влияния на историю, как монах Августин, поскольку бургундцы ушли под прикрытие родственников им франков, тоже живших в Галлии.

Григорий из Тура в своем интересном сочинении «История франков» описывает поселения, историю и обращение франков. Примерно в конце V века Хлодвиг (481–511), король франков, женился на Клотильде, принцессе Бургундии христианского вероисповедания. В одной из битв Хлодвиг получил неожиданную помощь, которую посчитал божественной, это событие и влияние Клотильды привели его к обращению в 496 году. Христианство приняли и его подданные. Независимо от истинности этих обращений формальное принятие христианства Хлодвигом имело далеко идущие последствия. Все франки, а их было большинство среди населения Галлии (района современной Франции), вошли в христианскую Церковь. Обратив франков, миссионеры получили возможность использовать Галлию как плацдарм для наступления на Испанию, и жившие там арианские готы впоследствии признали христианство ортодоксального

направления. Но что важнее всего, монархия франков стала истовым защитником папства в начале средних веков. Франкские короли пересекали Альпы много раз для защиты Римского епископа от его врагов в Италии.

Патрик (ок. 389–461), который позже стал главным святым Ирландии, попал туда из Британии с пиратами в возрасте 16 лет. В течение шести лет он работал пастухом. Почувствовав после возвращения на родину призыв благовествовать, с 432 по 461 год Патрик работал среди кельтов в Ирландии и, несмотря на сопротивление священников-друидов, смог сделать остров мощной опорой кельтского христианства. В течение Темных веков в Европе Ирландия была центром культуры, откуда монахи — благовестники и ученые — направлялись для работы на континенте. Именно из Ирландии вышел Колумба, чтобы обратить племена скоттов.

Патрик был апостолом в Ирландии, а Колумба (521–597) — в Шотландии. В 563 году на острове Иона он основал монастырь, который стал центром благовестия. Именно там жил Эйдан, который в 635 году начал благовествовать англосаксонским племенам, вторгшимся в Нортумбрию. Церкви кельтов Ирландии и Шотландии занимались прежде всего благовестием.

В конце рассматриваемого периода христианство победило на территории Шотландии и Ирландии, однако оно почти полностью было уничтожено в Англии, где кельтские и римские христиане стали соперниками в борьбе за привлечение на свою сторону англосаксов.

* * *

К 590 году Церковь не просто избавилась от гонений со стороны Римского государства, но и объединилась с ним. Это сыграло свою роль в обращении тевтонских племен, захвативших Империю, и в распространении среди них греко-римской культуры. Однако массы язычников были обращены в христианство довольно быстро, и Церковь не успевала обучать их либо же наставлять в течение какого-то испытательного периода. Многие язычники, придя в Церковь, сохранили прежний образ жизни и обычаи, а поклонение святым пришло на смену их поклонению героям племени. Церковь практически распахнула двери многим ритуальным обрядам. Пытаясь удовлетворить потребности язычников, она сама частично стала языческой.

Глава 12

ПРИМИРЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ И РАЗРАБОТКА СИМВОЛА ВЕРЫ

В истории Церкви было два больших периода богословских разногласий. Великое учение протестантизма выковывалось в период богословских споров Реформации, а первый период датируется временем между 313 и 451 годами, когда созывались вселенские, или экуменические, соборы глав Церкви для того, чтобы разрешить противоречия путем выработки символов веры. Эти соборы привели к появлению таких великих всеобщих принципов христианской Церкви, как Никейский символ веры и символ веры Афанасия Александрийского. Именно тогда вырабатывались основные догмы христианской Церкви (слово «догма» произошло через латынь от греческого слова *dokeo* — «думать»). Догмы и учения, сформулированные в этот период, были результатом интенсивной мыслительной деятельности и исследования Библии. Их появлению содействовали также сочинения отцов Церкви, пытавшихся правильно истолковать спорные места Писаний.

События того времени наглядно показывают, как усердие при разработке вероучения может неосознанно привести к заблуждениям, если человек или Церковь не подкрепляют свое мнение соответствующим изучением Библии. Так, Савеллий пришел к отрицанию сущности Троицы в попытках сохранить единство Бога, подобно тому, как Арий отошел от Писаний в вопросе взаимоотношений Христа и Отца, пытаясь избежать того, что казалось ему политеизмом.

Кажется странным, что основные разногласия по богословским вопросам возникли так поздно в истории Церкви, однако надо принять во внимание, что в период гонений желание объединиться с Христом и Писаниями брало верх над значением каких-то конкретных учений. Угроза со стороны государства заставляла Церковь сохранять внутреннее единство и выступать единым фронтом. Этому же содействовали и попытки Константина объединить Империю в желании спасти классическую цивилизацию, поскольку они предполагали, что Церковь должна иметь единую догматику, без которой невозможно политическое единство: одна Империя должна иметь одно учение.

Чтобы избавиться от угрожавших существованию Церкви разногласий в толковании Писаний, созывались экуменические, или вселенские, соборы (обычно их созывал и возглавлял римский император). Было семь соборов,

которые представляли всю христианскую Церковь². Выдающиеся христианские лидеры, в основном из восточных районов Империи, представляли поместные церкви и участвовали в разрешении богословских проблем в соответствии со взглядами, которые преобладали среди христиан того времени.

1. Теология — взаимоотношения между ипостасями Троицы

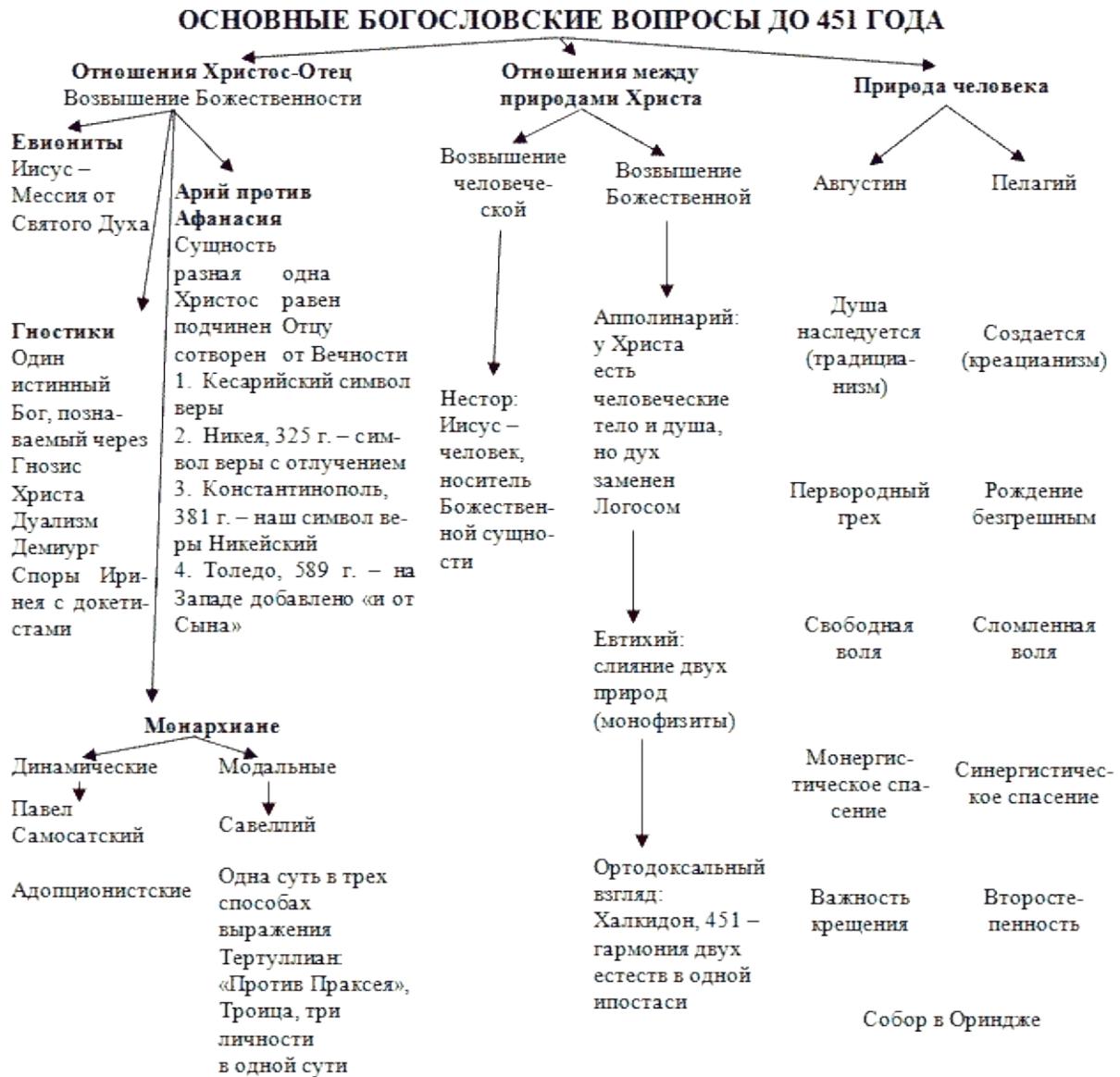
1.1. Отношение Сына к Отцу в Вечности

Вскоре после окончания гонений на первый план в Церкви выдвинулась проблема взаимоотношений между Богом-Отцом и Его Сыном Иисусом Христом. В Западной Европе Тертуллиан настоял на том, что правильное толкование Троицы состоит в признании единодушия трех ипостасей. Вследствие этого центр споров переместился в восточную часть Империи. Не следует забывать, что Церкви во все времена приходилось бороться с унитаристской концепцией Христа. Современный унитаризм, например, уходит корнями в арианство и социнианство XVI века.

В 318 или 319 году Александр, епископ Александрийский, читал пресвитерам проповедь на тему «Великое таинство Троицы в Единстве». Один из пресвитеров, Арий, ученый-аскет и известный проповедник, стал критиковать Александра за неверное разделение ипостасей Бога. Желая избежать политеистических взглядов на Бога, Арий занял позицию, в которой ошибочно толковалась истинная Божественность Христа.

Эта проблема связана с сотериологией, или учением о Спасении. Мог ли Христос спасти человека, если Он был полубогом, находился ниже, чем истинный Бог, если Он был подобосущен или гетеросущен (*heteros* — «другой») Богу-Отцу, как Евсевий и Арий соответственно утверждали? Каково же Его положение по отношению к Отцу? Разногласия стали настолько сильными, что Александр убедил синод осудить Ария, и Арий бежал к своему другу еще со школьных времен — епископу Евсевию Никомидийскому. Поскольку разногласия охватили Малую Азию, они угрожали единству империи не меньше, чем единству Церкви. Константин пытался восстановить мир, написав послания епископу Александрийскому и Арию, но спор разгорелся до такой степени, что не помогли даже послания императора. Тогда Константин созвал собор епископов Церкви в Никее в начале лета 325 года. На соборе присутствовало 200–300

епископов, но из западных районов Империи их было не меньше десяти. Император руководил первым собранием и оплатил все расходы. В первый раз за всю историю Церковью управлял глава государства. Извечная проблема взаимоотношений между Церковью и государством проявилась здесь совершенно очевидно, но епископы были слишком заняты богословской ересью, чтобы над ней задуматься.



На соборе столкнулись три разных мнения. Арий, которого поддерживал Евсевий Никомидийский (не путайте его с Евсевием из Кесарии), и меньшинство присутствующих настаивало на том, что Христос существовал не от вечности, а сотворен деянием Бога. Арий утверждал,

будто Христос отличен от Бога-Отца по сущности, ниже Его по положению и стал почитаться Божеством из-за праведности Его жизни и покорности воле Божией. Арий считал, что Христос — творение, созданное из ничего. Он не был равным, предвечным и единосущным по отношению к Отцу. Для Ария Христос был Божеством, но не Богом.

Афанасий (ок. 295–373) как никто другой смог выразить ортодоксальный взгляд. Богословские родители дали ему богословское образование в известной катехизической школе Александрии. Его работа «De Incarnatione» ("О вочеловечении Слова") развивала учение о Христе. На соборе этот молодой человек, которому чуть перевалило за 30, убеждал всех, что Христос существовал от вечности и по сущности Своей един (homoousios) с Отцом, хотя и является другой ипостасью. Афанасий настаивал на своем утверждении, поскольку полагал, что, если бы Христос был меньшим, чем Тот, за Кого Он Себя выдавал, Ему не удалось бы стать Спасителем людей. Вопрос о вечном спасении человека был включен в споры о взаимоотношении Отца с Сыном по настоянию Афанасия, который считал, что Христос является равным, предвечным и единосущным с Отцом (надо сказать, что за эти взгляды его пять раз отправляли в ссылку).

Самую большую группу участников собора возглавлял ученый и историк Церкви Евсевий Кесарийский. Его отрицательное отношение к разногласиям проявилось в попытках выработать приемлемый компромисс. Он предлагал нейтральное решение, в котором сочетались бы лучшие идеи Ария и Афанасия, и примерно 200 из присутствующих на соборе вначале следовали его взглядам. Он учил, что Христос не был создан из ничего (на чем настаивал Арий), но был едиnorodным Сыном Отца во времени, в вечности. Христос был подобен (homoī) по сущности Отцу. Убеждения Евсевия легли в основу символа веры, который был принят в Никее, однако отличался от его собственного, так как признавал единосущность Бога и Сына, а не их подобосущность.

Ортодоксии удалось одержать временную победу в Никее, где были подтверждены предвечность Христа и единство Его сущности с Отцом. Однако символ веры, сформулированный здесь, не полностью совпадает с Никейским символом веры, который используется Церковью сегодня. Символ веры 325 года заканчивается фразой: «И в Духе Святом», после чего следует раздел, посвященный осуждению взглядов Ария.

С 325 по 361 год при Константине и его сыновьях ортодоксия встретила сопротивление, которое привело к ее поражению и временной победе арианства. Вторая волна выступлений против ортодоксии (с 361 года) закончилась окончательной победой ортодоксии в

381 году, когда Феодосии I утвердил положения, сформулированные в Никее, как истинно христианские. Однако годы с 325-го по 381-й были отмечены жестокими спорами.

Константинопольский собор в 381 году постановил в первом каноне своих решений, что вера 318 отцов в Никее «не должна отвергаться, но должна преобладать». Современный Никейский символ веры, утвержденный Халкидонским собором в 451 году, вероятнее всего, опирается на сирийско-палестинские символы, например на Иерусалимский (сформулированный в сочинениях Кирилла). Он столь же общепринят и универсален, как апостольский и Афанасьевский символы. Арианство, в которое уходят корнями нынешние модернизм и унитаризм, было отвергнуто как неортодоксальное учение, и Божественность Христа была признана непреходящей истиной. Арианство получило распространение среди готов, вандалов и лангобардов. Хотя решение Никейского собора и привело впоследствии к разделению Церкви на восточную и западную, мы никоим образом не должны принижать его значение для христианства. На Никейском соборе Церковь потеряла самостоятельность. С того времени она стала имперской и все больше и больше подпадала под власть императора. Избавиться от этой зависимости с течением времени удалось лишь Церкви на Западе.

1.2. Отношение Духа Святого к Отцу

Македонии, епископ Константинопольский, приблизительно между 341 и 360 годами выражал мнение, будто Дух Святой — «слуга и служитель одного уровня с ангелами» и что Дух Святой — создание, подчиненное Богу-Отцу и Сыну. Если арианство принижало значение Христа, то этот взгляд отрицал истинную Божественность Духа Святого, и он был осужден на экуменическом соборе в Константинополе в 381 году. Когда Константинопольский символ веры, являвшийся отражением Никейского, зачитывался на третьем соборе в Толедо в 589 году, то слова «и от Сына» (*filioque*) были добавлены к фразе «Который исходит от Отца». Этим признавалась взаимосвязь между Духом Святым и Отцом и Сыном. Западные церкви с того времени настаивали на Божественности ипостаси Духа Святого как равного, предвечного и единосущного с Отцом и Сыном.

2. Христология: споры о Боговоплощении Христа

Признание в Никее извечности взаимоотношений Сына и Отца дало повод для разногласий о соотношении человеческой и Божественной природы Христа во времени. И прежде чем окончательно сформулировалась ортодоксальная точка зрения, страстные споры доходили до жестокостей. Одни христиане присоединились к богословам Александрии, подчеркивающим Божественность Христа, а другие встали на сторону антиохийцев, которые возвышали Его человеческую природу в ущерб Божественной.

Взгляд на Христа, который неправильно истолковывал Его человекооплощение, был развит Апполинарием, епископом Лаодикийским, до обращения служившим преподавателем риторики. Апполинарий выступил со своим учением о природе Христа, когда ему было около 60 лет. До того времени он был добрым другом Афанасия и непревзойденным сторонником ортодоксии. Пытаясь избежать неверного разделения человеческой и Божественной природы Христа, Апполинарий пришел к выводу, что Христос обладал истинным телом и душой, но дух был замещен в Христе Логосом — Божественным элементом, который возвышался над пассивным элементом — телом и душой — в личности Иисуса Христа. Апполинарий подчеркивал Божественность Христа, но сводил к минимуму Его человеческое естество. Его позиция была официально осуждена на экуменическом соборе в Константинополе в 381 году.

Другого взгляда придерживался Несторий (ок. 381– ок. 452), ученый-монах, который в 428 году стал патриархом Константинопольским. Несторий предлагал вместо слова «богородица» (греч. theotokos) — использовать слово Christotokos («Христородица»), доказывая свою правоту тем, что Мария была лишь мать человеческого тела Христа. То есть он делал Христа человеком, в котором, подобно сямским близнецам, Божественное и человеческое естество сочетались в механическое, а не органическое единство. Христос фактически оказывался лишь совершенным человеком, который морально стал подобен Божеству, — скорее человеческим носителем Божественной сущности, а не Богочеловеком. В 431 году в Ефесе главы церквей под руководством Кирилла из Александрии осудили это учение, однако последователи Нестория продолжали свою работу в восточных частях империи и распространили свое понимание Евангелия в Персии, Индии и даже в Китае (А-Ло-Пен в 635 году). Это течение исчезло в Китае к концу IX века.

В противовес Несторию богословы стали вновь подчеркивать Божественность Христа, но в ущерб Его человеческой природе. Евтихий,

архимандрит монастыря в Константинополе, утверждал, что после Боговоплощения два естества Христа, человеческое и Божественное, слились в одно — Божественное. Этот взгляд вел к отрицанию человекоподобия Христа. Он был осужден в длинном послании («Томос») Льва I, епископа Римского, между 440 и 461 годами, а также на Халкидонском соборе в 451 году. Собор помог разработать христологию, которая соответствовала бы Писанию, и в Халкидонском догмате указал, что Христос — «совершенство в Божестве и совершенство в человечестве, истинного Бог и истинно человек», «в двух природах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемый». Эти два естества гармонично сочетаются в одной ипостаси, в одной сущности вследствие Боговоплощения. Эта формулировка и стала взглядом ортодоксии на данный вопрос со времени собора.

Учение Евтихия получило дальнейшее развитие в монофизитских разногласиях (*monos* — «единая», *physis* — «природа»), которые возмущали спокойствие Восточной империи вплоть до середины VI века. До сих пор существуют более 15 миллионов монофизитов в коптских церквях Египта, Эфиопии, Ливана, Турции и России.

За прояснением этого вопроса следовало обсуждение взаимоотношений между разными видами воли Христа (монофелитские разногласия). Обладал ли Христос как Божественной, так и человеческой волей? Если да, то были ли они равными или подчинялись одна другой? Эти разногласия окончательно разрешились на соборе в Константинополе (680–681) догматом, что обе воли Христа сосуществуют в гармоническом единстве при подчинении человеческой воли Божественной.

Однако после разрешения указанных разнообразных проблем Восточная Церковь перестала вносить сколь бы то ни было значительный вклад в христианство. Если не брать в расчет сочинения Иоанна Дамаскина, восточное богословие с тех пор до настоящего времени находится в застое.

3. Антропология — путь человека к спасению

Обсуждавшиеся ереси и разногласия были проблемой в основном восточной части Церкви. Теология и христология не вызывали ожесточенных споров на Западе, где такие церковные деятели, как Тертуллиан, вели Церковь в русле ортодоксальных взглядов на взаимоотношения Христа с Отцом и на соотношение двух Его природ

между собой. Вместо того, чтобы как более рационалистические греки заниматься спекулятивным метафизическим богословием, богословы Западной Церкви уделяли много внимания практическим вопросам. Августина и Пелагия, например, гораздо больше интересовала природа человека и пути его спасения.

Пелагий (ок. 360– ок. 420), британский монах и богослов, о котором Иероним сказал, что он «отягощен шотландской кашей», появился в Риме примерно в 400 году. С помощью Целестия Пелагий выработал свою точку зрения на спасение человека, но вскоре обнаружил, что Августин не разделяет его взглядов, и в 409 году покинул Рим. Хладнокровный, уравновешенный человек, Пелагий ничего не знал о борьбе души (через которую прошел Августин до того, как был спасен), а потому был склонен преувеличивать роль человеческой воли в процессе спасения. Августин же на собственном опыте убедился, что воля не может вытащить из болота греха, в котором он оказался из-за своей грешной природы.

Пелагий полагал, что каждый человек создан свободным, как Адам, и обладает возможностью делать выбор между добром и злом. Каждая душа — это отдельное создание Божие, поэтому грех Адама на нее не распространяется³. Универсальность греха в мире он объяснял слабостью человеческой плоти, а не тем, что первородный грех подтачивает человеческую волю. Человек не наследует первородный грех, но грехи прошлого, по мнению Пелагия, ослабляют плоть нынешних поколений, и потому грех продолжает существовать, когда человек не желает подчиняться Богу, чтобы спастись. Человеческая воля свободна принять Бога для достижения святости и для получения благодати и может руководствоваться Библией, рассудком и примером Христа. Что касается крещения младенцев, то оно не является решающим для спасения, ибо Пелагий отрицал первородный грех.

Августин, великий епископ из Гиппона, возражая против взгляда, который, по его мнению, отрицал благодать Божию, пытался доказать, что возрождение является делом исключительно Духа Святого. Человек от начала создан по образу Божию и свободен выбирать между добром и злом. Однако грех Адама связал всех людей, поскольку Адам был их прародителем. Воля полностью развращена грехопадением и, можно считать, отсутствует, а потому не способна спасти человека. Августин полагал, что все люди унаследовали грех через Адама и поэтому на каждом лежит проклятие первородного греха. Воля человека настолько связана, что он не может сделать ничего, чтобы спастись. Бог должен оживотворить человеческую волю, чтобы она была в состоянии принять предложенную

во Христе благодать, которая дается только тем, кого Он избрал ко спасению.

Взгляды Пелагия были осуждены на соборе в Ефесе в 431 году. Что касается указанных взглядов Августина, то ни Восточная, ни Западная Церкви полностью никогда их не разделяли.

Поискам золотой середины, на которой человеческая и божественная воли могли бы обоюдно содействовать спасению, посвятил себя монах Иоанн Кассиан (ок. 360– ок. 435). Он учил, что все люди грешники из-за падения и из-за того, что их воля ослаблена, хотя не полностью развращена. Частично свободная воля человека может помогать Божественной благодати в спасении. Он боялся, что учение Августина о неизбежной благодати для избранных может привести к этической безответственности. Взгляд Кассиана был осужден синодом Оранским в 529 году, который склонился в пользу умеренных взглядов Августина.

Вопрос, поднятый Пелагием и Августином, тем не менее продолжал существовать на протяжении всей истории христианской Церкви. Либеральные взгляды XX века — это лишь воскресение учения Пелагия о том, что человек может достичь спасения собственными усилиями, хотя и при участии воли Божией. Вопрос, в сущности, стоит так: является христианство моралью или религией, опирается оно на свободную волю человека или на Божию благодать, требует совершенствования культуры или покаяния людей (которое делает возможным такое совершенствование), проповедует ли власть человеческого рассудка или Божие откровение? Церковь всегда стояла ближе к позиции Августина, чем Пелагия или Иоанна Кассиана, хотя в средние века ее учение было схоже со взглядами тех пелагианцев, которые следовали за Иоанном Кассианом.

* * *

Большинство споров утихло к 451 году. Единство Церкви было сохранено, но сохранено ценой свободы духа, который был так характерен для первохристианства. Было разработано учение о том, в каком смысле следует толковать Писание по основным вопросам веры. Однако наряду с достижениями были и недостатки, о которых не следует забывать. Возвышение теоретической стороны христианства приводило к соблазну быть ортодоксальными в вероучении, но не жить по этическим правилам, которые эта вера предполагала, хотя символ веры и поведение человека должны все время идти рука об руку. Во-вторых, многие христиане

почувствовали, что Церковь в случае нужды могла прибегнуть к насилию и жестокости, для того чтобы сохранить в чистоте веру. Или же император как судья в случае церковных разногласий на соборах мог использовать политическую власть для разрешения религиозных вопросов, то есть покончить с отделением Церкви от государства. Однако в любом случае мы должны быть благодарны тем, кто рисковал жизнью или положением ради того, чтобы в Церкви утвердилось истинное, соответствующее Писанию учение. И мы должны благодарить Бога за Его Божественное руководство во всех этих вопросах.

Глава 13

ЗОЛОТОЙ ВЕК ОТЦОВ ЦЕРКВИ

Название «отец Церкви» происходит от того слова «отец», которым называли епископов, особенно на Западе, чтобы выразить свое уважение к ним.

В III веке так стали называть наиболее выдающихся представителей Церкви и провозвестников ее истины, обычно это были епископы. Изучение трудов этих людей называется патрологией или патристикой.

Отцы Церкви, сочинения которых появились до Никейского собора, называются доникейскими отцами независимо от того, были они апостольскими учениками, апологетами или полемистами. К периоду между соборами в Никее (325) и Халкидоне (451) относятся сочинения нескольких наиболее одаренных отцов христианской Церкви, которые посвятили жизнь исследованию Писания с научной точки зрения, для того чтобы вскрыть их богословское значение. Величайшим из этих отцов Церкви является Августин, огромное влияние которого на Церковь его времени совершенно очевидно.

1. Посленикейские отцы на Востоке

Отцы Церкви на Востоке разделяются по двум школам толкования Библии. Такие люди, как Иоанн Златоуст, Феодор Мопсуэтский, принадлежавшие Антиохийской, или Сирийской, школе толкования, подчеркивали роль грамматико-исторического метода исследования Писаний и пытались определить значение, которое освященный автор хотел передать читателям. Они избегали аллегорических толкований, которые были типичны для Александрийской школы, следовавшей примеру

Оригена.

1.1. Иоанн Златоуст (ок. 347–407) — сочинитель и оратор

Иоанн, которого за красноречие называли Златоустом вскоре после его смерти, совершенно справедливо заслужил этот титул.

Он родился примерно в 347 году в процветающей аристократической семье из Антиохии. Судьба его матери, Анфузы, почти та же, что у матери Августина. Она овдовела в 20 лет, но не захотела снова выйти замуж и посвятила свою жизнь воспитанию сына. Златоуст был учеником у софиста Ливания, друга императора Юлиана. Этот человек дал ему хорошие знания по греческой классике и риторике, заложившие основы для его выдающихся ораторских способностей. Некоторое время Иоанн занимался юриспруденцией, затем, крестившись в 368 году, стал монахом. После смерти матери в 374 году он жил в пещере около Антиохии суровой аскетической жизнью до 380 года, когда был вынужден переменить обстановку по причине болезни. После рукоположения в 386 году он читал свои самые лучшие проповеди в Антиохии вплоть до 398 года, когда стал патриархом Константинополя. Он занимал это положение до тех пор, пока не впал в немилость у императрицы Евдоксии в 404 году из-за того, что осудил ее привычку слишком вызывающе одеваться и ее решение поставить свою стацию около собора святой Софии, где он проповедовал. Иоанн умер в изгнании в 407 году.

Златоуст жил простой праведной жизнью, которая служила укором высокопоставленным знатым прихожанам Константинополя. Крайне аскетичный в своих требованиях и склонный к мистицизму, он не всегда обладал чувством такта, однако по природе был благороден, добродушен и нежен. Хотя Иоанн далеко превзошел всех морально и духовно, плотью он был низок и худ. Слушатели долго не могли забыть его истощенное, но приятное лицо, морщинистый лоб, лысую голову и пронизывающие, искрящиеся глаза.

Возможно, на ораторские способности Златоуста повлияли несколько лет учебы у Диодора из Тарса. Примерно 640 его проповедей сохранились до настоящего времени и даже чтение сухого печатного текста дает представление о незаурядных ораторских способностях. Большинство проповедей — это толкования посланий Павла. Иоанн не знал еврейского языка, а потому не мог критически изучить ветхозаветные Писания, однако он проводил исследования в контексте, пытался обнаружить буквальный

смысл написанного и использовать его практически — для решения жизненных проблем своего времени. Практичность применения Евангелия сочеталась в его сочинениях с огромной моральной искренностью. Он учил, что нельзя изменить моральным принципам и религии. Крест и поведение должны идти рука об руку. Неудивительно, что Восточная Церковь до сих пор считает его одним из величайших проповедников всех времен.

1.2. Феодор (ок. 350–428) — толкователь Писаний

Феодор из Мопвествии — еще один отец Церкви. Он также изучал Писания примерно в течение 10 лет у Диодора из Тарса и получил это достаточно хорошее образование благодаря тому, что родился в состоятельной семье. Он был рукоположен в сан пресвитера в Антиохии в 383 году и стал епископом Мопвествийским (в Киликии) примерно в 392 году.

Феодора совершенно заслуженно называют «королем древних экзегетов». Он не соглашался с аллегорической системой толкования и настаивал на необходимости тщательного изучения грамматики предложений, а также исторического контекста, для того чтобы понять смысл Писания. Свои комментарии к Библии он основывал как на непосредственном, так и на широком контексте. Именно тот тип исследования сделал Феодора выдающимся толкователем и богословом. Он написал толкования Посланий к Колоссянам и Фессалоникийцам. Со Златоустом они оказали благотворное влияние на систему толкования Библии того времени. Их сочинения разительным образом отличались от надуманных толкований, в которых использовался аллегорический метод.

1.3. Евсевий (ок. 265 — ок. 339) — историк Церкви

Евсевий Кесарийский — один из наиболее широко изучаемых отцов Церкви. Его с полным правом можно назвать отцом церковной истории (подобно тому как Геродота называют отцом истории). Получив хорошее образование у Памфила в Кесарии, он помог тому основать в Кесарии библиотеку. Евсевий был прилежным учеником и прочел все доступные ему сочинения, которые могли принести пользу занятиям. Он широко цитировал как священную, так и мирскую литературу. Многие сочинения

того времени, оригиналы которых были утрачены, дошли до нас благодаря цитированию в его работах.

Характер Евсевия хорошо соответствовал его научным увлечениям. Он был вежлив и терпим, не хотел участвовать в спорах, вызванных арианской ересью. Во время Никейского собора он сидел на почетном месте справа от императора Константина. Как и император, Евсевий предпочел выбрать компромисс между группами Афанасия и Ария, и Никейский собор взял за основу и принял Кесарийский символ веры, выдвинутый Евсевием из Кесарии.

Его главная работа — «Церковная история» — это обзор событий с апостольских времен до 324 года. Он ставил своей целью описать после долгой борьбы, в начале периода благополучия, все испытания, выпавшие на долю Церкви. Сочинение особенно ценно сегодня тем, что Евсевий имел доступ к великолепной библиотеке в Кесарии и к императорским архивам. Он предпринимал все усилия, чтобы непредвзято описать лучшие и наиболее достоверные первоисточники. Критически используя многие документы, Евсевий предвосхитил тщательное научное изучение, которое выполняет современный историк, когда оценивает источники на достоверность. Неудивительно, что сочинения Евсевия являются наилучшим источником знаний по истории Церкви первых трех веков ее существования. Однако ученые сожалеют о том, что он не указывал использованные документы, как это делают современные историки, и иногда его сочинения становятся лишь коллекцией фактов и отрывков, объединенных без какого-либо порядка. Несмотря на эти недостатки и монотонный, несвязный и отрывочный стиль, сочинение обладает непреходящей ценностью для Церкви.

Евсевий написал также «Летопись», всеобщую историю со времени Авраама до 323 года. «Летописные каноны», которые являются частью «Летописи», послужили образцом для хронологического описания средневековой истории. Его «Житие императора Константина» было написано по существу как приложение к этой книге и является великолепным, хотя иногда слишком хвалебным, источником сведений о деяниях Константина, связанных с Церковью. Евсевий также написал хвалебную биографию Константина.

Дело Евсевия было продолжено двумя последователями, которые не всегда достигали данного им высокого образца объективности. Следует заметить, однако, что Сократ Схоластик и Созомен Саламанский учились юриспруденции, а посему избегали слепой приверженности своим взглядам даже в спорах с противниками. Сократ описывает историю христианства с

305 по 439 год, пытаясь завершить труд, начатый Евсевием. Созомен был более легковверен и очень часто копировал работы Сократа. Его сочинения охватывают период с 325 по 425 год. Наряду с Евсевием эти ученые являются основными авторитетами истории древней Церкви.

2. Посленикейские отцы Церкви на Западе

Отцов Западной Церкви в этот период интересовали другие вопросы — перевод Писаний, критика языческих философов и написание богословских трактатов. В сочинениях Иеронима, Амвросия и Августина проявляется практическая направленность латиноязычного сознания, отличная от склонности греков к философствованию.

2.1. Иероним (ок. 347–420) — толкователь и переводчик

Иероним, родившийся в Венеции, был крещен в 360 году и в течение нескольких лет странствовал по городам Галлии и Римской империи. В течение следующих 10 лет он посетил Антиохию, жил в монастыре, где выучил древнееврейский язык. В 382 году он стал секретарем Дамаса, епископа Римского, который предложил ему сделать новый, улучшенный перевод Библии. В 386 году Иероним отправился в Палестину и там благодаря щедрости Паулы, знатной римлянки, которую он обучал древнееврейскому языку, вел монашескую жизнь в Вифлееме примерно 35 лет.

Главный труд Иеронима — латинский перевод Библии, известный как Вульгата. К 390 году он закончил редакцию перевода Нового Завета. Примерно в 404–405 годах он сделал латинский перевод Ветхого Завета с древнееврейского языка, выйдя за рамки греческого перевода — Септуагинты. Перевод Библии Иеронима широко использовался на Западе и со времени Тридентского собора до недавнего времени оставался единственной официальной Библией Римско-католической Церкви.

Иероним также составил много толкований, которые сохраняют свое значение и по сей день. Проявившаяся в раннем возрасте любовь к классическому искусству и знание его помогли Иерониму в толковании Писаний, хотя позже он осудил классическую философию. Он написал великолепное сочинение «О знаменитых мужах» (*De viris illustrious*) по модели античных жизнеописаний, которое содержало краткие

биографические сведения об основных христианских авторах и их сочинениях со времени апостолов. Иероним восхвалял в своих трудах аскетичную жизнь, что во многом способствовало ее популярности на Западе в средние века.

2.2. Амвросий (ок. 340–397) — церковный деятель и проповедник

Амвросий проявил себя в сфере церковного управления, в проповедях и богословии. Его отец занимал высокий пост префекта Галлии, и семья, стоявшая высоко в имперских кругах Рима, дала ему образование юриста, позволявшее сделать политическую карьеру. Вскоре Амвросий стал имперским губернатором Миланской области. После смерти епископа Миланского в 374 году народ единодушно хотел, чтобы он занял освободившееся место. Полагая, что это глас Божий, Амвросий отказался от своей должности, раздал сбережения бедным, стал епископом и начал усердно изучать Писания и богословие.

Амвросий оказался бесстрашным и способным администратором в Церкви. Он поднимал свой голос против могущественных арианцев и без колебаний вступил в спор с императором. В 390 году Феодосий собрал жителей Фессалоник, где был убит губернатор, на площади этого города и приказал всех их истребить. Амвросий отказывал ему в причастии к Господней Вечери, пока тот публично не покаялся в содеянном. Амвросий хотел, чтобы государство и его правители уважали Церковь и не нарушали ее исконных прав на духовное управление.

Хотя его практическое понимание Писаний испытало на себе влияние аллегорического метода, Амвросий был талантливым проповедником. Его проповеди в Миланском соборе заронили искру христианства в Августина и впоследствии привели его к спасению. Амвросий ввел в Западной Церкви общее пение гимнов и антифонное пение псалмов. Он был далеко не последним богословом, хотя и не изучал богословия до посвящения в епископы.

2.3. Августин (ок. 354–430) — философ и богослов

Церковь средневековья оказала Иерониму и Амвросию честь, дав им титул доктора, но их слава не идет ни в какое сравнение с авторитетом Августина. Его вклад в развитие христианства высоко ценится как в

протестантизме, так и в Римском католичестве.

Августин был талантливым полемистом, хорошим проповедником, великолепным епископом, а также превосходным богословом, создателем философии истории, которая и по сей день сохраняет свою ценность. Живя во время, когда старая цивилизация клонилась к закату перед нашествием варваров, Августин как бы стоял между двумя мирами — классическим и наступавшим средневековым — и призывал людей возвратиться назад, к «граду Божию» — духовному обществу.

Августин родился в 354 году в североафриканском городе Тагасте, в доме римского чиновника. Его мать Моника усердно молилась за то, чтобы он обратился в христианскую веру. Он получил начальное образование в местной школе, где изучал латинский язык, занятия которым перемежались многочисленными побоями, а к греческому языку стал относиться настолько плохо, что так никогда не научился хорошо говорить на нем. Затем его послали в школу в близлежащей Мадауре, а оттуда в Карфаген для изучения риторики. Получив свободу вдали от дома, Августин последовал примеру многих студентов того времени и вступил в сожителство с наложницей. От этого союза в 372 году родился его сын Адеодат. В 373 году Августин в поисках истины увлекся манихейством, однако вскоре признал его недовлетворительным и после прочтения «Гортензия» Цицерона обратился к философии, в частности к учению неоплатонистов. Он преподавал риторику на родине, в Карфагене и в Риме, до тех пор, пока примерно в 383 году не переселился в Милан.

В 386 году наступил переломный момент обращения. Размышляя над своими духовными потребностями однажды в саду, он услышал недалеко голос, говорящий: «Возьми и читай». Августин открыл Библию на Послании к Римлянам 13:13–14, и это место дало душе тот свет, которого ему не хватало ни в манихействе, ни в неоплатонизме. Он оставил наложницу и преподавание риторики. Мать Августина, которая долго молилась за его обращение, умерла вскоре после того, как он был крещен.

Возвратившись в Карфаген, Августин в 391 году был рукоположен в сан священника. В 396 году он был посвящен в епископы города Гиппон. С этого времени и до смерти в 430 году Августин посвятил свою жизнь епископскому управлению, исследованиям, литературе. Он считается величайшим из отцов Церкви. После него осталось около 100 книг, 500 проповедей и 200 посланий.

Вероятно, самая известная работа, вышедшая из-под пера Августина, — это «Исповедь», одно из величайших автобиографических сочинений того времени. Оно было закончено к 401 году. Все главные

работы Августина появились вследствие кризисов, которые переживал он или же Церковь, не является исключением и «Исповедь». При сочинении этого труда Августин излил свою душу. Книги 1–7 описывают его жизнь до обращения, книга 8 — события, сопутствовавшие обращению, а следующие две книги рассказывают о случившемся после обращения, включая смерть матери и его возвращение в Северную Африку. Книги 11–13 — это толкование первых глав Бытия, где Августин часто прибегал к аллегориям.

Христиане всех времен находят духовное благословение в чтении этого сочинения, которым Августин хотел воздать Богу хвалу за благодать, ниспосланную на такого грешника, как он. Очень часто цитируется самое начало «Исповеди»: «Ты соделал нас для Себя и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Чувство греха и власть зла, которая проявилась в пылкой грешной жизни, заставили Августина взмолиться: «Дай мне целомудрия и воздержания, только не сейчас», — и эта просьба была исполнена, когда он ощутил на себе благодать Божию при обращении.

Незадолго до смерти Августин написал еще одну автобиографическую работу — «Воспоминания», где перечислил свои сочинения в хронологическом порядке и показал изменение своих взглядов на протяжении жизни. Он особенно сожалел о ранних связях с языческой философией, которая не может привести человека к истине так, как христианство. Этот труд можно назвать биографией его философских взглядов.

Августин писал философские работы в форме диалогов. Самая интересная из них — «Против академиков» (платонистов), где он пытался показать, что через философское исследование человек может достичь лишь вероятной истины, тогда как определенность, точность, приходят только через откровение Библии.

«О христианском учении» — наиболее важное сочинение по экзегетике, в котором излагаются взгляды Августина на герменевтику, или науку толкования. Здесь он разработал великий принцип аналогии веры, в соответствии с которым на какой-либо отдельной части Писаний нельзя основывать учение, которое противоречило бы общему направлению Писаний. Забывая об этом принципе, человек может делать неверные выводы или вообще приходиться к ересям. Помня же о нем, Августин составил много экзегетических толкований по Ветхому и Новому Заветам.

Августин писал также богословские трактаты, из которых наиболее значителен трактат «О Троице». Первые семь книг этого сочинения излагают библейское учение о Троице. «Наставление Лаврентию» —

небольшое пособие, излагающее, как и «Воспоминания», богословские взгляды Августина.

В большом количестве полемических сочинений Августин пытался защитить веру от лжеучений манихеев, донатистов и особенно от пелагианства. Его трактат «О ересях» представляет собой историю их возникновения.

Августин написал несколько практических пастырских сочинений, а также много посланий, из которых до нас дошло около 200. Эти сочинения и послания касаются многих проблем, с которыми сталкивается руководство Церкви или пасторы во время служения.

Его величайшее апологетическое сочинение, а по мнению многих, величайший труд вообще, на котором основывается его непреходящая слава, — это трактат «О граде Божиим» (413–426). Сам Августин придерживался того же высокого мнения.

Пораженные разграблением Рима Аларихом в 410 году, многие стали думать, что это бедствие постигло Империю из-за того, что она изменила старой классической римской религии и приняла христианство. Августин решил дать отпор этому взгляду по просьбе его друга Маркеллина.

Книги 1–10 представляют собой апологетическую часть этого сочинения. Августин пытался показать в книгах 1–5, что процветание государства не зависело от старого политеистического поклонения, потому что римляне претерпевали бедствия и до принятия христианства, а также потому, что успехи, которых они достигли, были следствием Провидения прежде неизвестного им Бога. В следующих пяти книгах Августин показал, что поклонение римским богам было необязательно для достижения вечного благословения. Языческие боги не могли помочь поклонявшимся ни в жизни, ни в духовной сфере, тогда как христианство могло дать и дало римлянам все те земные богатства, которыми они пользовались.

В книгах 11–22 этого великого сочинения изложена первая за все время настоящая философия истории. Происхождение двух городов обсуждается в книгах 11–14. Главная идея сочинения раскрывается в главе 28 книги 14. Первый град, град Божий, состоял из людей и небожителей, объединенных в любви к Богу и стремящихся лишь к Его славе. Град земной состоял из тех существ, которые, возлюбив самих себя, стремились к собственной славе и благополучию. Города, таким образом, отличались видом любви. Говоря о городах, Августин имел в виду не Римскую империю или Римскую Церковь. Его воззрения были гораздо универсальнее и противостояли возобладавшему в то время взгляду, что история развивается циклами. В книгах 15–18 он проследил рост и

прогресс этих двух городов на примере библейской и мирской истории, а оставшиеся книги предсказывают их судьбу. После суда жители града Божия приобретают всеобщее счастье, тогда как жители града земного — вечное наказание. Августин не принимал в расчет роль, которую будут играть иудеи в будущем, и полагал, что Церковь уже находится в периоде тысячелетнего царства. Он утверждал, что дуализм, двойственность этих городов временна, необязательна и будет устранена деянием Бога. Хотя читать этот трактат скучно и утомительно, внимательный и прилежный учащийся в результате сможет лучше понять планы и намерения Бога.

Непреходящую ценность имеет вклад великого ученого в разработку христианского толкования истории. Ни греческие, ни римские историки не смогли добиться сколько-нибудь похожей универсальности во взглядах на человеческое развитие. Августин возвышал духовное над преходящим, земным в своем утверждении о суверенности Бога, который стал Творцом истории во времени. Бог господствует над ней, а не подчиняется, как позже учил Гегель. История развивается линейно, а не циклами. Все, что начинает существовать, делает это вследствие Его воли. Еще до Сотворения Бог имел в Своем сознании план, который и будет частично реализован во времени в виде борьбы между двумя городами на земле, а в конечном счете полностью осуществлен уже за пределами исторического развития при участии сверхъестественной силы Божией. Августин обладал более широкими мировоззренческими взглядами на историю, чем кто бы то ни было до него. Он видел в истории универсальность и единство всех людей. Если Геродот, например, в Персидской войне видел только борьбу между греками и персами, то Августин провозглашал единство человеческой расы. Более того, он полагал, что прогресс относится прежде всего к моральной и духовной сфере и является следствием борьбы со злом, борьбы, в которой Божия благодать находится на стороне человека. Кульминацией этой борьбы станет устранение появившегося вследствие греха временного дуализма борющихся городов при окончательной победе града Божия. Таким образом, Августин избежал заблуждений Маркса и других ученых, которые пытались найти решение человеческих проблем в истории и выдать ее преходящее, относительное развитие за абсолютное и вечное. Конец или цель истории для Августина находится вне ее пределов, во власти вечного Бога. Эта вдохновляющая философия подкрепляла Церковь в смутное время до 1000 года.

Протестанты видят в Августине предтечу Реформации, ибо он утверждал, что спасение от первородного и действительного греха является результатом благодати суверенного Бога, который неизбежно спасет тех,

кого избрал. Однако в рассуждениях о спасении человека Августин настолько превознес Церковь как видимое установление с истинным вероисповеданием, с таинствами и служением, что Римская Церковь считает его отцом римской эkkлезиологии. Следует помнить, что Августин так сильно выделял этот аспект, чтобы одержать победу над взглядами пелагиан с одной стороны и донатистов — с другой. Церковь до сих пор ценит открытый им принцип необходимости толковать часть Писаний в соответствии с их общим смыслом.

Несмотря на все свои заслуги, Августин внес также некоторые заблуждения в поток христианского богословия. Он помог развить учение о чистилище со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он настолько подчеркивал важность двух христианских таинств, что учение о возрождении после крещения и о священной благодати логически вытекали из его теории. Его взгляды на тысячелетнее Царство как на эру между Боговоплощением и вторым пришествием Христа, в течение которой Церковь одержит победу над миром, привели к превознесению Римской Церкви до уровня Вселенской, которой суждено подчинить все своей властью, а также к укреплению позиций постмилленариев.

Эти недостатки, разумеется, не могут приуменьшить значение Августина для христианской Церкви, и мы не ошибемся, если скажем, что по моральным и духовным качествам ему не было равных в период от апостола Павла до Лютера.

Глава 14

ХРИСТИАНСТВО В МОНАСТЫРЯХ

Когда в истории наставали периоды обмирщения или законничества, некоторые люди отвергали общество, которое они считали упадническим и осужденным на погибель, и стремились к одиночеству, пытаясь достичь личной святости через медитацию и аскетизм. Во время постепенного внутреннего разрушения Римской империи таких людей неудержимо привлекала монашеская жизнь. Это движение своими корнями уходит в IV век, начиная с которого миряне во все больших количествах удалялись от мира. К концу VI века монашество глубоко основалось как в Западной, так и в Восточной Церкви. Второй период распространения монашества связан с монастырскими реформами X–XI веков. Третий период — монашеские ордена XIII века. Появление иезуитов во время контрреформации в XVI веке знаменует собой заключительный период, во время которого

монашество глубоко воздействовало на Церковь. Это движение контркультуры до сих пор играет значительную роль в жизни Римско-католической Церкви.

1. Причины возникновения монашества

Появлению монашества способствовало несколько причин. Через гностицизм и неоплатонизм на христианство влиял свойственный Востоку дуалистический взгляд на дух и тело, причем тело считалось грешным, а дух праведным. Как полагали в то время, удаление от мира помогает человеку распять свою плоть и начать духовную жизнь путем медитации и аскетизма.

Следует также помнить, что некоторые книги Писаний, казалось бы, оправдывают уход из мира. Пример тому — защита Павлом безбрачия в Первом послании к Коринфянам (стих 7). Отцы ранней Церкви Ориген, Киприан, Тертуллиан и Иероним призывали к безбрачию, считая его верным истолкованием подобных мест Писания.

Определенные психологические качества человека усиливали тягу к монашеству. В периоды кризисов всегда существует тенденция удаляться от жестокой реальности и жить в одиночестве. А в конце II–III веков начались общественные беспорядки, которые в более поздние периоды империи продолжали усиливаться. Пытаясь избежать падения нравов, многие покидали общество и уходили в монастырь. С образованием союза между Церковью и государством уменьшилась возможность стать мучеником, однако люди желали мученичества, служившего, по их мнению, доказательством веры, и находили ему психологическую замену в виде аскетического образа жизни монастырей. Монашество предлагало также более индивидуальный подход к построению отношений с Богом и к спасению, чем формальное, «телесное» поклонение в те времена.

На решение уйти в монастырь влиял и ход исторического развития. Варвары, начавшие заполнять церкви, принесли с собой многие полуязыческие обряды, которым противились пуритански настроенные души. Углубление морального разложения, особенно в высших слоях римского общества, приводило людей к мнению, что моральные реформы не принесут желательного результата. Монастыри были укрытием для людей, восстававших против кризисов того времени, и живым укором обществу.

Появлению монастырей содействовали и климатические условия.

Трудно представить, что монашество возникло не в Египте, а в районах с более суровым климатом. Теплый сухой климат и большое количество пещер в горах по берегам Нила привлекали людей, пытавшихся отделиться от общества. Плодовые деревья, а также Нил, предоставлявший возможности рыболовства, делали относительно легким добывание пищи. Медитации, уходу в себя помогала и близость к заброшенным, пустынным районам.

2. Распространение монашества

Процесс появления монастырей в западной цивилизации можно разделить на четыре основные стадии. На первой стадии к аскетическому образу жизни переходили люди внутри самой Церкви. Позже многие из них покинули общество и стали жить затворниками или отшельниками. Святость отшельников привлекала других людей, которые пытались получить от отшельников наставления и селились в близлежащих пещерах, объединяясь в так называемые лауры (laura), где могли оборудоваться места для совместных занятий. На завершающей стадии появились монастыри, в которых общинная жизнь людей была регламентирована (этот процесс берет свое начало на Востоке в IV веке и отсюда распространяется на Церковь Запада).

2.1. На Востоке

Основателем монашества обычно считается Антоний (ок. 251– ок. 356). В возрасте 20 лет он продал все свое имение, раздал деньги нуждающимся и удалился в заброшенную пещеру, где углубился в медитации. Святая жизнь создала ему такой авторитет, что люди стали селиться около него в многочисленных пещерах. Он никогда не организовывал своих последователей в сообщество; правильней было бы сказать, что каждый вел отшельническую жизнь сам по себе.

Среди отшельников, в отличие от Антония и его последователей, находились люди, которые были не в своем уме. Один из них, известный как святой Симеон Столпник (ок. 390–459), в течение нескольких месяцев жил закопанный в землю по шею, а затем решил достичь святости «сидением на столбе». Он провел более 35 лет на верхушке 18-метровой колонны около Антиохии. Другие, подобные ему, жили в полях и, подражая

жвачным животным, питались травой. Некий Аммон (Αμμων) известен «особой» святостью благодаря тому, что с начала отшельничества ни разу не раздевался и не мылся. Еще один такой человек скитался обнаженным вокруг горы Синай в течение 50 лет. Однако подобные примеры поведения являются лишь следствием фанатических извращений этого движения и встречаются чаще на Востоке, нежели на Западе.

Общежительный тип монашества, который иногда называют киновитным, также впервые появился в Египте. Пахомий (ок. 290–346), бывший солдат, прожив 20 лет отшельником, примерно в 320 году организовал первый монастырь в Тавенне на восточном берегу Нила. Вскоре под его руководством в Египте и Сирии находилось уже несколько тысяч монахов. Простота жизни, постоянное служение, усердие и покорность были основными принципами его организации.

Василий Кесарийский (ок. 330–379) во многом помог распространению общинного уклада монашеской организации. Получив великолепное образование в Афинах и Константинополе, в возрасте 27 лет он отказался от благ мирской жизни в пользу аскетизма. В 370 году его сделали епископом большой области в Каппадокии, и он занимал этот пост до смерти. Он внес в монашеский дух струю утилитаризма, настояв на том, чтобы подчиненные ему монахи работали, молились, читали Библию и занимались благотворительной деятельностью. Он развенчал крайний аскетизм. Монашество в Церкви Восточной Европы сегодня многим обязано выработанному им Уставу монашеской жизни. Все больше и больше людей вливалось в это движение, и в Европе ко времени восхождения Юстиниана на трон Византийской империи насчитывалась сотня монастырей.

2.2. На Западе

Монашество на Западе значительно отличалось от восточного монашества. Холодный климат привел к необходимости строить теплые жилища и запасать пищу на зиму. Монашество здесь было более практичным. Оно отвергало праздность и порицало бесцельный аскетизм. Внимание уделялось служению, а также молитвенной жизни. Традиционно считается, что монашество на Западе стал распространять Афанасий во время одного из его изгнаний из Александрии. Монашество привлекло к себе внимание странников, путешествовавших по Палестине и Сирии. Мартин из Тура, Иероним, Августин, а также Амвросий благожелательно

отзывались о монашестве и помогли распространить его в Римской империи. В библиотеке средневекового монаха сочинения Иеронима об аскетизме стояли после Библии и Устава Бенедикта.

Бенедикт Нурсийский (ок. 480 — ок. 542) был одним из величайших представителей западного монашества. Пораженный порочностью жизни в Риме, он удалился в пещеру в горах к востоку от Рима примерно в 500 году, примерно в 529 году он основал монастырь на горе Кассино (сохранился до Второй мировой войны, когда был разрушен при бомбардировке). Вскоре после этого под его начало попали еще несколько монастырей, также унаследовавших его систему организации, служения и поклонения, то есть его устав. Каждый монастырь был самодостаточным — самообеспеченным «гарнизонам воинов Христа». День был разделен на несколько периодов, в течение которых монахи занимались чтением, поклонением Богу, работой.

В соответствии с уставом, который выработал Бенедикт, монахи ели мало мясной пищи, но в избытке потребляли рыбу, сливочное и растительное масло, хлеб, овощи и фрукты. Этот устав, провозглашающий бедность, целомудрие и послушание, был одним из основных в средние века — он распространился в Англии, Германии, Франции к VII веку и стал почти всеобщим при Карле Великом. К 1000 году он стал стандартным уставом на Западе.

3. Оценка монашества

Люди, невнимательно изучающие историю Церкви, очень часто принижают значение монашества, считая, что оно несло в себе мало ценного, либо даже отрицательно к нему относятся. Они не учитывают вклада монашества в жизнь того времени и влияния, которое оно продолжает оказывать даже на современную цивилизацию.

Местный монастырь часто являлся средневековым эквивалентом современной экспериментальной фермы, где изучались улучшенные методы ведения сельского хозяйства. Монахи расчищали леса, осушали болота, строили дороги, выводили новые виды растений и породы скота, а жители окрестных деревень нередко перенимали у них усовершенствованные методы работы.

Монастыри помогли сохранить научные знания во время Темных веков между 500 и 1000 годами, когда городская жизнь пришла в упадок из-за вторгшихся в Римскую империю варваров. Монастырские школы давали начальное образование всем желающим учиться. Монахи занимались

переписыванием ценных рукописей, которые были таким образом сохранены для потомства. С середины VI века Кассиодор (478–573), входивший в правительство восточных готов, оставил службу и посвятил себя собиранию, переводу и переписыванию трудов отцов Церкви и сочинений классической литературы. В этом ему помогали монахи основанного им монастыря. «Книга Келлса» — рукописное Евангелие на латинском языке, выполненное примерно в VII веке в Ирландии, — является примером любви к искусству, которую проявляли монахи при переписывании книг. Такие монахи, как Бада, Эйнхард и Матфей Парис, вели летописи — первичные источники сведений об истории того времени.

Монахи, особенно из Британии, стали благовестниками средневековой Церкви. Как бесстрашные солдаты Христа, они основывали монастыри, которые становились впоследствии центрами обращения в христианство целых племен и народностей. Колумба — монах из Ирландии — обратил в христианство шотландцев. Один из его последователей, Айдан, обратил жителей северной Англии. К сожалению, их благовестническое служение испытало на себе отрицательное влияние массовых методов обращения. Если правитель или вождь принимал христианство, то его подданные крестились независимо от того, насколько хорошо они понимали значение этого поступка и влияние, которое он должен оказать на их жизнь.

Монастыри стали убежищем для изгоев общества, нуждавшихся в помощи. В монастырях с любовью и вниманием относились к больным. Одинокий путник мог быть уверенным, что получит пищу и ночлег в монастырском приюте. Люди, уставшие от тягот мира, могли обрести здесь убежище. Некоторые ведущие деятели средневековой Церкви, например Григорий VII, вышли из монастырей.

Однако при оценке монашества раннего средневековья следует учитывать и другую его сторону. Слишком много лучших людей империи вынужденно уходило в монастыри, и их способности были потеряны для мира. Целибат препятствовал тому, чтобы мужчины и женщины вступали в брак и воспитывали достойное потомство. Это привело к разделению монашеской морали (целибата) и обычной мирской морали.

Очень часто монашество возбуждало у монахов духовную гордость из-за своего аскетизма, с помощью которого они пытались достичь благословения. По мере того как монастыри обрели достаток благодаря бережливости и рачительности членов общины, в них закралась лень, алчность и обжорство.

Монашество помогло быстрому развитию иерархической централизованной организации в Церкви, поскольку монахи должны были

слушаться старших служителей, подчинявшихся в свою очередь папе Римскому. Мы, естественно, осуждаем эти тенденции, но одновременно восхищаемся тем большим вкладом, который внесли монахи в средневековую жизнь.

Глава 15

ИЗМЕНЕНИЯ В ИЕРАРХИИ И ЛИТУРГИИ

Между 313 и 590 годами ранняя Вселенская (Католическая) Церковь, в которой все епископы были равны, стала Римско-католической Церковью, в которой епископ Римский возвышался над другими епископами. Более изысканными стали церковные обряды. Римско-католическая Церковь по своей структуре и каноническому закону является отражением имперского Рима.

1. Возвышение Римского епископа

Все епископы ранней Церкви равны по положению, власти и функциям. Между 313 и 450 годами Римский епископ был признан первым среди равных. Однако начиная со вступления Льва I на епископский трон в 440 году Римский епископ начал утверждать свое превосходство. Потребность в эффективности и координации власти естественным образом привела к ее централизации. Епископа стали рассматривать еще и как гарантию ортодоксальности вероучения. Вдобавок некоторые из римских епископов того периода были властными людьми, которые использовали любую возможность, чтобы укрепить свое положение.

Исторические события в этот период, словно сговорясь, приводили к повышению авторитета епископа Римского. Рим был традиционным центром власти Римского мира в течение пятисот лет и самым большим городом на Западе. После того как Константин в 330 году перенес столицу империи — политический центр — в Константинополь, Римский епископ остался единственным сильным властителем Рима на длительное время и люди на Западе в случае бедствий полагались на его руководство как в духовной, так и в светской жизни. Римский епископ вел переговоры в Аларихом во время разграбления Рима в 410 году западными готами, и его разумная дипломатия привела к тому, что жители города были по меньшей мере спасены от издевательств. Император Константинополя удалился от Рима и его проблем, однако епископ был рядом, достаточно близко, чтобы

проявить свою власть в случае возникновения как духовных, так и политических проблем. Когда после 476 года имперский трон на Западе захватили варвары и города Италии попали под власть иноземцев, народ Италии обратился к Римскому епископу для духовного и политического руководства.

Петрология (теория о значении Петра), основанная на таких местах Писания, как Мтф. 16:16–18, Лк. 22:31–32 и Ин. 21:15–17, к 590 году стала общепризнанной. В соответствии с этой теорией Петру было дано «церковное первородство» над другими апостолами, и его возвышенное положение передавалось его последователям — епископам Римским через апостольскую преемственность. Примерно в 250 году эти места Писания использовал Стефан.

Такие выдающиеся богословы, как Киприан, Тертуллиан и Августин, несли свое служение в Западной Церкви под руководством епископа Римского. Его власть никогда не подрывали еретические споры, подобно тем, которые разрывали на части Восток, например арианство. Епископ Римский созывал соборы, на которых ясно излагал, что должно стать ортодоксальным взглядом.

Из пяти великих патриархов Церкви в Иерусалиме, Антиохии, Александрии, Константинополе и Риме только патриарх Константинопольский и епископ Римский жили в городах, не утративших к 590 году свое значение. Епископ Иерусалимский потерял свой престиж после иудейского восстания против Рима во II веке. Александрия и Антиохия быстро пришли в упадок от нашествия мусульманских полчищ в VII веке. Епископы Римский и Константинопольский к 590 году остались главными клирическими лидерами. Константинопольский собор в 381 году также признал первенство римского престола. В соответствии с третьим каноном собора патриарху Константинопольскому отдавалось «первенство почитания после епископа Римского». Это было признанием на деле превосходства Римского епископа ведущими церковными деятелями. Император Валентиниан III в эдикте 445 года признал превосходство епископа Римского в духовных делах. Все, что утвердит епископ, должно было стать «законом для всех». Таким образом, не только церковные, но и светские власти IV–V веков признали превосходство епископа Римского в Церкви.

Плодотворное благовестие монахов, подчинявшихся Риму, также содействовало повышению авторитета Римского епископа. Хлодвиг, вождь франков, усердно поддерживал власть епископа Римского. Григорий I послал в Англию Августина, и этот монах, а также его последователи

смогли привести Британию под власть Рима. Куда бы ни направлялись монахи-благовестники, они настаивали на том, чтобы обращенные признавали власть епископа Римского.

Римская Церковь была в этот период благословлена многими талантливыми епископами, которые не упускали возможности усилить свою власть. Дамас I (366–384), по всей видимости, был первым епископом Римским, кто называл свой престол «апостольским». Вульгата, перевод Библии, который сделал Иероним по просьбе Дамаса, служив у него секретарем, во многом помог повысить престиж епископского трона в Риме. Мы можем прочесть, как высоко отзывался Иероним о своем покровителе, в письме, написанном Дамасу, где он категорично утверждает, что престол Петра — это камень, на котором построена Церковь.

Лев I, епископ Римский с 440 по 461 год, был наиболее талантливым обладателем престола (до тех пор, пока в 590 году престол не занял Григорий I). Благодаря способностям Лев I получил имя Великий. Он очень часто использовал титул *papa*, от которого пошло слово «папа». В 452 году Лев I смог убедить Атиллу уйти из Рима, а в 455 году снова, когда вандалы во главе с Гейзерихом пришли из Северной Африки, чтобы разграбить Рим, Лев I убедил их не сжигать город и не заниматься мародерством. Однако ему пришлось смириться с двухнедельным разграблением Рима вандалами. Гейзерих сдержал свое слово, и римляне стали видеть во Льве I человека, который спас их город от полного разрушения. Его положение еще больше упрочилось, когда Валентиниан III признал его духовное превосходство на Западе по эдикту 445 года. Лев I требовал, чтобы решения церковного суда епископов присылались к нему для утверждения и чтобы его решение было окончательным. Он определил в своем «Томосе», что такое ортодоксия, и выступал против манихейства и донатистов. Даже если мы не будем считать Льва I первым папой Римским, достаточно того, что он уже пользовался властью и правами многих более поздних владельцев папского престола. Геласий I — папа Римский (492–496) — в 491 году писал, что Бог дал как священную, так и королевскую власть папе Римскому и царю. Но раз папа Римский имеет доступ к Богу и на Суде будет представлять Богу императора, священная власть папы важнее, чем королевская власть. Отсюда следует, что правители должны подчиняться папе. Возможно, такие отношения были полезны в тот ранний период, когда наступали варвары, однако позднее они привели к коррупции самой Римской Церкви.

2. Развитие литургии

Практическое объединение с государством при Константине и его наследниках привело к секуляризации Церкви. Патриарх Константинопольский попал под влияние императора, и Восточная Церковь стала частью государства. Приток язычников через массовое обращение привел к проникновению в Церковь языческого культа, языческих форм поклонения в связи с тем, что Церковь пыталась облегчить язычникам принятие христианства. Многие язычники обращались в христианство номинально, а в результате Церкви пришлось просить государство о помощи — усилить наказания по отношению к тем, кто оскорблял Церковь. В 529 году Юстиниан — император восточной части Империи — приказал закрыть академию в Афинах, где вплоть до того времени преподавалась греческая языческая философия. Дисциплина в Церкви ослабла из-за того, что ее ресурсы были истощены работой с варварами, которые лишь частично были обращены из язычества.

Приток варваров и рост епископской власти также внесли изменения в церковную литургию. Варварам было привычнее поклоняться каким-то видимым предметам, и, по мнению многих служителей Церкви, литургию необходимо было сделать более предметной, чтобы Бог стал доступен этим поклоняющимся. Почитание ангелов, святых, мощей, реликвий, картин, статуй было логическим следствием такого взгляда. Связь с монархическим государством также привела к более аристократической, изысканной форме литургии, во время которой четко проявлялись различия между духовенством и мирянами.

Воскресенье стало одним из главных дней в церковном календаре, после того как Константин решил, что это должен быть день и светского, а не только духовного поклонения. Рождество стало праздником на Западе примерно в середине IV века, причем отмечалось оно в декабре, в тот день, который прежде был языческим праздником. Богоявление также было введено в церковный календарь, причем на Западе — это день, когда волхвы пришли поклониться Христу, а на Востоке — день Крещения Христа. Особые события священного календаря иудеев, евангельской истории, а также жизни святых и мучеников служили поводом к постепенному разрастанию числа священных дней в церковном календаре.

Увеличивалось число церемоний, которые можно было приравнять к таинствам. Августин был склонен полагать, что вступление в брак должно рассматриваться как таинство. Киприан считал, что епитимья существенно важна в жизни верующих. С увеличением разрыва между духовенством и мирянами возникала практическая необходимость считать рукоположение таинством. Примерно в 400 году конфирмацию и елеосвящение

(соборование) стали рассматривать как таинства. Развившееся ранее учение о первородном грехе повышало значимость крещения детей. К началу III века Тертуллиан и Киприан уже считали детское крещение приемлемым. Августин особенно указывал на важность крещения. Тайная Вечеря заняла центральное место в поклонении и в литургии. Она постепенно становилась не только таинством, но и принесением жертвы. Киприан считал, что во время причащения священник выступает в роли Христа, и предлагал приносить «истинную и полную жертву Богу-Отцу». Канон мессы, который Григорий I слегка изменил, подчеркивал жертвенную сущность причащения. К концу VI века все семь обрядов, которые Римско-католическая Церковь рассматривает как таинства, уже занимали видное положение в системе церковного поклонения. Все больше утверждалось священство, вера, что для служения необходимо рукоположение в духовный сан. Это привело к дальнейшему отделению духовенства от мирян.

Почитание Марии — матери Иисуса — заметно усилилось к 590 году и в 1854 году привело к признанию непорочности зачатия ее самой, а в 1590 году — ее чудесного успения на небе. Ложные толкования Писаний и множества чудес в апокрифических Евангелиях, связанные с Марией, вызвали ее чрезмерное почитание. Разногласия с несторианцами и другими течениями в Церкви привели к тому, что в IV веке ее признали Богородицей.

Климент, Иероним и Тертуллиан приписывали ей совершенную девственность. Августин полагал, что мать безгрешного Христа никогда в жизни не совершала греха. Монашество, подчеркивавшее добродетель девственности, еще больше усилило почитание Марии. То, что сначала было простым признанием ее возвышенного положения как матери Христа, вскоре стало верой в ее посреднические силы, поскольку считалось, что Сын будет рад исполнить просьбы Своей матери.

Молитва Ефрема Сирина (датирована до 400 года) — ранний пример обращения к Марии. К середине V века ее помещали во главе всех святых. Праздники, связанные с Марией, также начали появляться в V веке. Благовещение — 25 марта — ангелы передали Марии весть о рождении Сына. Сретение — 2 февраля — очищение Марии после рождения Христа. Успение — 15 августа — предполагаемое вознесение Марии на небеса. В VI веке Юстиниан просил ее заступничества в связи с делами империи. К 590 году Мария заняла особое положение в системе поклонения Римской Церкви.

Почитание святых — следствие естественного желания Церкви

воздать честь тем, кто был замучен в дни гонений. Что же касается язычников, они привыкли почитать героев племени и, вливаясь в Церковь, почти не удивлялись необходимости заменить своих героев на святых и воздавать им почести как полубогам. Вплоть до 300 года поминки на могилах святых состояли лишь из молитвы за их упокой, однако в 590 году молитва за святых трансформировалась в молитву обращения через них к Богу. Это было закреплено на II Никейском соборе. У могил строились церкви и часовни. Со смертью святых связывались церковные праздники, быстро распространялись легенды о связанных с их служением чудесах. Появилось так много людей, продававших их мощи, тела, волосы, зубы, кости, что в 381 году эту торговлю пришлось запретить.

Иконы и картины в поклонении использовались все шире, по мере того как больше и больше варваров входило в Церковь. Иконы и картины материализовали невидимую реальность Бога для поклонявшихся, к тому же они служили украшением церкви. Отцы Церкви пытались объяснить различия между почитанием икон и почитанием, которое было частью литургии — поклонением Богу, однако им не удавалось провести здесь четкую границу, и сомнительно, что в результате на долю икон не приходилось тех почестей, которые должны были воздаваться Богу.

Благодарственные молебны, или молебны покаяния, стали частью поклонения после 313 года. Паломничество сначала в Палестину, а позже к могилам главных святых вошло в обычай. Мать Константина Елена посетила уже в преклонном возрасте Палестину и, как говорит предание, обнаружила там крест, на котором был распят Иисус.

Благорасположение правительства и свобода поклонения, полученная при Константине, привели к интенсивному строительству церковных зданий. Христиане заимствовали архитектурный тип римских базилик, предназначенных для общественных собраний и развлечений. Базилика — длинное, прямоугольное, в форме креста сооружение с двумя боковыми нефами, портиком в западной части (под ним размещались оглашенные), нефом в центральной части (для крещеных) и с алтарем в восточной части, где во время службы размещались хор, священники, а если это был кафедральный собор — то и епископ. Алтарь был обычно отделен от нефа металлической загородкой.

Пением в ранней Церкви руководил особый служитель. Антифонное пение (в котором участвовали два хора) появилось в Антиохии. Амвросий ввел такой вид пения в Милане, откуда оно распространилось по всем церквям Запада.

Изучаемый период — время великих проповедников. Амвросий на

Западе и Златоуст на Востоке были главными из них. Проповедники не носили специальных одеяний. Впоследствии, когда люди отказались от римского типа одежды, духовенство сохранило ее для церковного служения.

В этот период также появилась особая священническая иерархия во главе с Римским епископом. Наблюдалась тенденция к увеличению числа таинств и к тому, чтобы сделать их способами получения благодати. Была усовершенствована и литургия. Все это помогло заложить основание для средневековой Римско-католической Церкви.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЦЕРКВИ
(590–1517)

Раздел I

ОБРАЗОВАНИЕ ИМПЕРИИ И ЛАТИНСКО-ТЕВТОНСКОЕ ХРИСТИАНСТВО (590–800)

Глава 16

ПЕРВЫЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПАПА РИМСКИЙ

Посвящение Григория I в епископы римские является водоразделом между древней и средневековой историей Церкви. Однако не надо забывать, что всякая периодизация истории искусственна и ее цель — разделить историю, направляемую Богом, на составные части, которыми удобно оперировать. Некоторые считают началом средневековой истории Церкви 313 год, когда была дарована свобода религии. Другие за точку отсчета берут Никейский собор в 325 году. Третьи предпочитают 378 год, когда произошло сражение при Адрианополе, после которого западные готы вторглись в Империю. А четвертые считают, что история ранней Церкви заканчивается падением последнего римского императора в 476 году. В нашем учебнике выбран 590 год, поскольку именно тогда Григорий I положил начало новому этапу развития церковной власти.

Время окончания средних веков в истории Церкви также представляет тему для дискуссии. За конец средневековья принимают то 1095 год, когда началась эпоха крестовых походов, то 1453 год, когда пал Константинополь, то 1648 год, когда был заключен Вестфальский мирный договор. Автор учебника выбрал 1517 год, когда деятельность Лютера положила начало полностью новому периоду, в котором Церковь стала рассматриваться не столько как организация, сколько как Тело, совокупность людей, обладающих личной верой в искупительную жертву Христа.

В эпоху средневековья Римская империя разделилась на мусульманскую Северную Африку, азиатскую Византию и европейский район папства. Стали очень важными взаимоотношения между Церковью и государством. Из христианства и классической культуры возникла совершенно новая западноевропейская цивилизация.

Само понятие «средние века» было введено Кристофером Кельнером

(1634–1680) в справочнике, опубликованном примерно в 1669 году. Он разделял историю Запада на три части. Древняя история, как он считал, заканчивалась в 325 году, а современная история начиналась в 1453 году, когда после падения Константинополя на Запад хлынул поток греческих ученых и рукописей. Кельнер назвал время между этими двумя датами «средние века», когда Европа развивалась самостоятельно, не испытывая влияния классической культуры. С того времени историки начали использовать термин «средние века» как удобное обозначение этого периода. Однако только первые пять веков этой эпохи (с 500 по 1000 год) можно назвать «темными веками», и даже в этот период Западная Европа не полностью утратила былую культуру, продолжавшую сохраняться в монастырях. Люди в эпоху Ренессанса полагали, что это время — бездна, разделяющая великолепный классический и современный периоды гуманизма. Для них средневековье могло быть только веком тьмы, однако современные историки, изучающие это время, смогли показать, что и тогда, хотя довольно медленно, происходило развитие, в котором Церковь на Западе выполняла полезные культурные и религиозные функции, став связующим звеном между античным городом-государством и современным национальным государством.

Если люди в эпоху Ренессанса считали 500–1000 годы «темным временем», то Римская католическая Церковь, наоборот, полагала, что этот период был золотым веком человеческой истории: ему предшествовало классическое язычество, а за ним начали действовать разъединяющие силы протестантизма, породившие хаос на современной религиозной сцене.

Историки протестантизма называли средневековье долиной тени, когда развилась чистая Церковь древнего периода. Современная эпоха церковной истории, начавшаяся с Лютером, является для них эпохой преобразований, в которых Церковь вновь обрела идеалы Нового завета.

Все эти точки зрения следует рассматривать в свете того факта, что средние века — период не статический, а динамический, и даже в средние века продолжалось развитие общества под божественным руководством.

Средневековая Церковь охватывает большую территорию, чем ранняя Церковь. Когда тевтонские племена были обращены в христианство, Балтийский бассейн стал так же важен, как и Средиземноморье.

Современная эпоха многим обязана средневековью. В средние века человек попытался создать христианскую цивилизацию, в которой прошлое было бы переплетено с настоящим в виде значимого синтеза. Классическая культура прошлого, преобразованная христианством, передалась тевтонским племенам через Церковь. Современной эпохе очень недостает

как раз такого синтеза в жизни, а в результате современный человек борется со своей неустроенностью и с перспективой не только интеллектуального, морального и духовного, но даже материального хаоса.

Вот теперь нам совершенно очевидной становится важность Григория I. Он стоял, как Августин в свое время, на границе двух миров — классицизма и средневекового мира, в котором культура была вплетена в Церковь, возглавлявшуюся епископом римским.

Григорий (540–604), часто называемый Великим, родился в смутные времена, когда Византийская империя при Юстиниане пыталась вновь обрести часть Западной империи, завоеванную тевтонскими племенами. Привычными для той эпохи были грабежи разбойников, болезни, голод.

Родившийся в одной из древних знатных и процветающих семей Рима, Григорий получил юридическое образование, которое давало ему возможность начать государственную службу. Он много изучал латинскую литературу, но не знал ни древнееврейского, ни греческого языков. Он был знаком с сочинениями Амвросия, Иеронима и Августина, но мало знал о греческой классической литературе и философии. Примерно в 570 году он занял и почетную должность — стал префектом Рима, вскоре отказался от наследства своего отца (его мать Сильвия после смерти отца ушла в монастырь) и использовал средства для построения семи монастырей в Италии. Самый большой из них был устроен во дворе его отца, где Григорий и стал монахом. С 578 по 586 год он был посланником епископа римского в Константинополе. По возвращении в Рим его сделали аббатом основанного после смерти отца монастыря святого Андрея. Если Августин стал монахом из интеллектуальных соображений, то Григорий стал монахом, поскольку считал аскетизм способом прославить Бога. Когда папа Пелагий умер от чумы в 590 году, Григория избрали на его место.

Этот человек, на могиле которого была высечена эпитафия «Посланник Бога», был одним из известнейших деятелей Римской Церкви. Отказ от большого состояния поразил людей того времени. Григорий был весь смирение и считал себя «слугой слуг Божиих». Он был ревностным благовестником и многое сделал для обращения в христианство англичан. Юридическое образование, обходительность, здравомыслие сделали его одним из способнейших руководителей Римской Церкви в средние века. Но, как многие люди его времени, Григорий был чрезмерно суеверен, и «Диалоги» (593) отражают его неограниченную веру в то, что казалось чудом средневековому человеку. Более того, хотя Григорий и получил некоторое образование по богословию, его учености вредило незнание языков, на которых была написана Библия. Пробыв в течение семи лет

послом в Константинополе, он так и не выучил греческий язык.

Самая большая заслуга Григория — расширение власти епископа римского. Отрицая титул «папы», Григорий тем не менее пользовался всей властью и прерогативами, которые имели более поздние папы римские. Это он делал, чтобы утвердить духовное превосходство епископа римского. Он оказывал епископское внимание Церквам Галлии, Испании, Британии, Африки и Италии. Он назначал епископов и посылал им епископский паллий — особой формы воротник, символизировавший власть человека, которого папа утверждал в должности.

Когда Иоанн, патриарх Константинопольский, присвоил себе титул «экуменический (вселенский) епископ», Григорий сразу же дал ему бой. Он хотел, чтобы патриархи Церкви занимали уровень не выше руководителей Поместных Церквей, а не носили титул «вселенского» епископа. Но ни патриарх, ни император Византии ему не уступили. Григорию пришлось выждать удобный момент. Когда в 602 году на императорский трон в Константинополе взошел Фока, Григорий попытался завязать с ним дружеские отношения, хотя этот вульгарный выскочка убил жену и семью предыдущего императора. Фока встал на сторону Григория и выступил против патриарха, признав епископа римского «главой всех Церквей». Григорий, однако, не принял титул «Вселенского папы», который хотел ему дать патриарх Александрийский. Он предпочел называться «слугой слуг Божиих», однако, отказавшись от титула верховного главы Церкви, он в то же время не позволял никому присваивать его себе и фактически пользовался высшей властью папы. Ни один епископ или митрополит Запада не осмеливался пойти против его воли.

Глубокий интерес Григория I к благовестию проявляется в великолепном рассказе Беды Достопочтенного. Когда Григорию однажды сказали, что мягковолосые, голубоглазые мальчики, которые продаются как рабы в Риме, — по национальности англы, он сказал, что они не англы, а ангелы; а когда ему сказали, что они из Деири (Йоркшир), он решил, что их должно отвратить от гнева (лат. *de iri*) Бога путем благовестия, и послал монаха Августина (не путайте его с блаженным Августином из Гиппона) в Британию, чтобы распространять там Благую Весть. Августин прибыл в Англию в 597 году и вскоре обратил короля Кента в христианство. Однако римские миссионеры нашли соперников в лице кельтской церкви, благовествование которой медленно распространялось к югу острова. В 663 году римская вера одержала полную победу. Таким образом, Григория I можно считать человеком, подчинившим англичан Римской Церкви. Он составлял подробные планы развития Церкви в Англии.

Григорий I сделал епископат в Риме одним из самых процветающих в то время путем великолепной администраторской работы. На папские владения в Италии и прилегающих областях прежде никогда не сыпался такой золотой дождь, как при Григории. С этими деньгами он мог выступать в роли хранителя мира на Западе. Когда король арианских лангобардов угрожал Риму во время его понтификата, Григорий I смог сформировать армию, принудить лангобардского правителя к миру и обратить его из арианства.

Он также положил начало григорианскому пению, которое заняло более важное место в Римской католической Церкви, чем то, которое было развито Амвросием. Это пение использовало величественное и торжественное единоголосие — монотон — в той части службы, которая пелась.

Григорий I был хорошим проповедником. Он касался насущных проблем кризисного времени, в которое жил. Его проповеди были практичными, призывали к покорности и благочестию, однако они много теряли от чрезмерного использования аллегорий — обычной ошибки проповедников того времени.

Литературные сочинения Григория I еще более превосходны, чем проповеди. В *Magna Moralia* — комментарий к книге Иова — он подчеркивал значение морального толкования и прибегал к аллегориям, чтобы выразить свои этические принципы. Он выставлял Иова как аллегорический прототип Христа, его жену как прототип плотской природы, семь сыновей — духовенства, а трех дочерей — поклоняющихся мирян. Он составил и другие комментарии, однако ни один из них не является таким обширным, как сочинение по книге Иова. Также он написал «Книгу пастырской заботы», которая посвящена проблемам пастырского богословия. В ней Григорий I особо подробно описал требования, предъявляемые епископу, добродетели, необходимые для епископа, и обосновал потребность самоанализа. Сочинение стало призывом к монашеству из-за его аскетической направленности. Кроме того, до настоящего времени сохранились более восьмисот посланий Григорий I.

Григорий I был выдающимся богословом. Он стоит на одном уровне с Иеронимом, Амвросием и Августином, то есть в числе четырех великих докторов Западной Церкви. Он заложил основание богословия, которого придерживалась Римская католическая Церковь в средние века, пока Фома Аквинский не составил свою «Сумму теологии». Григорий полагал, что человек грешен от рождения и по своему выбору, однако он несколько смягчил позицию Августина, утверждая, что человек не наследует грех от

Адама, и рассматривая грех как болезнь, которой подвержены все люди. Он утверждал, что воля свободна и что утеряна только ее праведность. Он верил в предопределение, но ограничивал его лишь избранными. Он полагал, что благодать не является неизбежной, поскольку она основана как на предвидении Бога, так и до некоторой степени на качествах человека. Он верил в существование чистилища — места, где будут очищаться души до восхождения на небеса. Он верил в богодухновенность Библии, но, что странно, ставил предания наравне с Библией. Канон мессы, который он слегка изменил, широко использовался в его время, в чем отразилась возрастающая тенденция рассматривать причащение как принесение в жертву тела и крови Христа каждый раз, когда оно совершается. Григорий I подчеркивал значение добрых дел и возможность обращения к святым за помощью. Мы совершенно не ошибемся, если скажем, что средневековое богословие несет на себе печать Григория I.

* * *

Понтификат Григория I является поистине водоразделом между древней и средневековой историей Церкви. Его последователи использовали заложенное им основание, когда создавали священную систему церковной иерархии в средние века. Он систематизировал учение и сделал Церковь политической силой.

Глава 17

НЕУДАЧИ ХРИСТИАНСТВА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Средние века очень часто считают периодом, когда общество находилось в статике и когда люди мало путешествовали. Однако даже поверхностное изучение передвижения людей в то время показывает, что никогда в истории Европы не было более массовых переселений, чем те, которые последовали за падением Римской империи. Мы уже говорили о вторжении в Римскую империю монгольских гуннов, германских готов и тевтонцев с северо-востока после 375 года. После 590 года христианство столкнулось с новой динамикой передвижения людей. В течение VII и последующих веков Церкви на Востоке пришлось столкнуться с угрозой ислама. Ислам был также предметом заботы Западной Церкви до победы

при Туре в 732 году. Вновь начавшееся переселение викингов со Скандинавского полуострова после VIII века также угрожало Западной Церкви разрушением. В более позднее время мадьяры и монголы угрожали Церкви на Востоке.

Западной Церкви пришлось не только принять вызов кочующих варваров, но и трудиться над обращением тевтонских племен, находившихся в пределах старой Империи. Более того, надо было тратить силы и на тех, кто принял арианскую форму христианства — в Испании, Северной Африке и Италии. Попытки обращения язычников и гетеродоксальных арианцев, вызов соперничающей религии — ислама — до предела истощили ресурсы Церкви. С 590 по 800 год Западная Церковь достигла величайших завоеваний на севере и на западе Европы, тогда как, в отличие от нее, восточное христианство, уже ставшее статичным, занималось лишь тем, что пыталось противостоять мусульманам, которые время от времени стучались в ворота Константинополя.

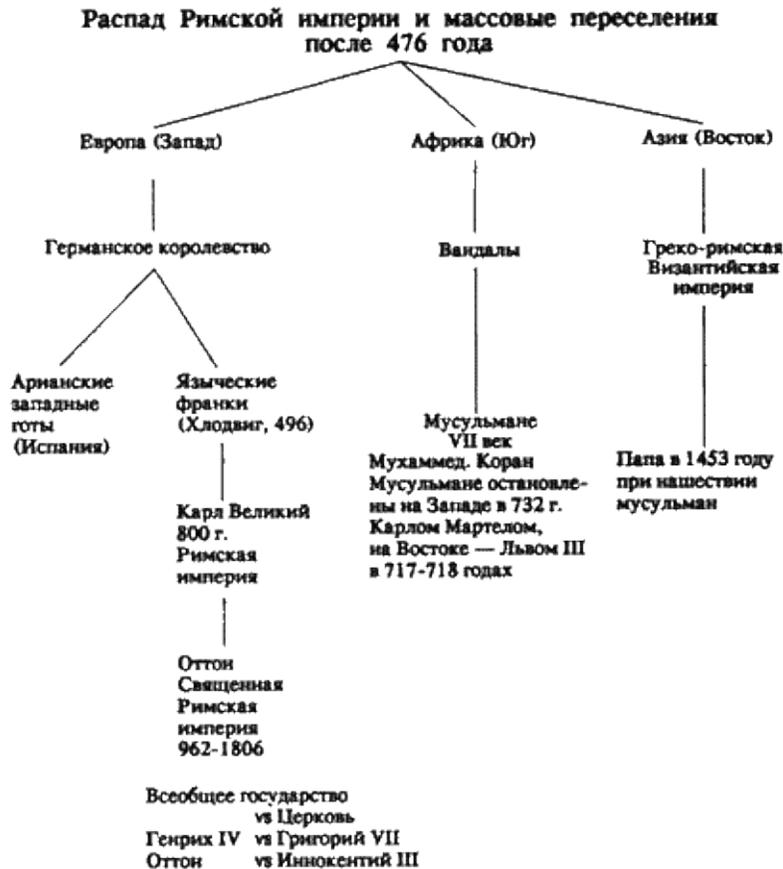
В этот период было поставлено на профессиональный уровень служение миссионеров. Отряды странствующих монахов возвещали Евангелие людям, к которым их посылал высший авторитет Церкви — папа римский.

1. Зарождение ислама и его влияние на христианство

Мусульмане, вдохновленные вновь образованной религией, возможностью грабить во имя религии и жадной обращать неверных в свою веру, быстро распространялись из Аравии по Северной Африке, Азии и даже по Европе через Испанию. Основанная человеком, их религия была самой поздней из трех величайших монотеистических религий мира и также провозгласила себя универсальной, то есть религией для всех людей. Мусульмане уничтожили Церковь в Северной Африке и ослабили позиции Церкви в других районах Африки. Они привели в конечном счете к падению Византийской империи в 1453 году и взяли под мусульманский контроль Византийскую Церковь.

Ислам возник на Аравийском полуострове, кусочке земли, который практически изолирован от окружающего мира водой и бездорожьем пустынь, за исключением северо-западной границы. Климат этой области очень суров, и человек вынужден бороться за свое существование среди голых скал, песка, под жарким солнцем. Сталкиваясь с силами природы, человек склоняется к признанию верховного существа, стоящего над ним.

Во времена зарождения ислама семитские воины-бедуины передвигались от оазиса к оазису с верблюдами, с домашними животными и скотом. Время от времени лишь по необходимости они осуществляли обмен с горожанами Мекки и Медины. Племена часто воевали между собой, за исключением ежегодного периода перемирия, когда они отправлялись на поклонение черному камню в мусульманском храме Кааба в Мекке.



Мухаммед (ок. 570–632) был погонщиком верблюдов в одном из этих племен. Побывав со своим дядей в Сирии и Палестине, он соприкоснулся с христианством и иудаизмом. Потом он женился на богатой вдове по имени Хадиджах и, получив приданое, смог посвятить все свое время религиозной медитации. В 610 году он почувствовал божественное призвание провозглашать монотеизм и в течение трех лет обратил двенадцать человек, в основном из его сородичей. В проповедях он осуждал идолопоклонство, что вызвало к нему вражду, и Мухаммед был вынужден бежать в 622 году из Мекки в Медину. Год этого побега, называемый хиджра, стал первым годом мусульманского календаря. К 630 году движение разрослось

настолько, что Мухаммед смог захватить Мекку. Двумя годами позже, после смерти Мухаммеда, его последователи были уже готовы распространять свое учение за пределами Аравийского полуострова.

Самые большие завоевания новая вера сделала между 632 и 732 годами. Сирия и Палестина были обращены в мусульманство к 640 году, а вскоре после этого в Иерусалиме была воздвигнута мечеть Омара. Египет был обращен в следующем десятилетии. Персия попала под влияние мусульманства к 650 году. Распространение мусульманства в виде полумесяца на Запад и на Восток грозило, подобно огромным щипцам, расколоть христианство, однако движение полумесяца на Восток было остановлено мужественным сопротивлением Византийской империи при Льве Исавре в 717–718 годах. Продвижение полумесяца ислама в западной части было прекращено поражением мусульман от армий Карла Мартела в Туре в 732 году, однако Церковь к тому времени понесла уже большие потери — поработанные люди должны были выбирать между шпагой, выплатой дани или исламом. Нельзя сказать, что мусульмане всегда были нетерпимы, поскольку они часто разрешали людям из районов, плативших дань, исповедовать свою собственную веру. К 750 году эпоха завоеваний закончилась, и мусульмане, испытавшие влияние греческой культуры, приступили к созданию великолепной арабской цивилизации с центром в Багдаде. Она достигла пика расцвета в правление Гаруна аль Рашида (766–809), правителя восточной части мусульманской территории.

Главный источник мусульманской религии — Коран. Эта книга, которая по объему равняется примерно двум третям Нового завета, разделена на 114 частей. Самая длинная часть находится в начале книги, затем длина глав постепенно уменьшается, и последняя глава состоит всего лишь из трех стихов. В книге много повторений и нет системы.

Вера в единого Бога, называемого Аллахом, — центральное положение ислама. Аллах явил свою волю через 25 пророков, включая библейских персонажей, таких, как Авраам, Моисей и Христос. Мухаммед был самым поздним и самым великим из пророков. Мусульмане отрицают как божество Христа, так и Его смерть на Кресте. Религия является фаталистической и предполагает пассивное подчинение воле Аллаха. После суда люди попадут либо в рай, который представляется мусульманам в основном чувственным, либо будут испытывать муки ада. Добрые мусульмане молятся 5 раз в день, обращаясь в это время в сторону горизонта, где находится Мекка. Они ежедневно повторяют свой символ веры. В мусульманстве важны посты и благотворительность. Самыми святыми мусульманами считаются те, кто по меньшей мере раз в жизни

совершил паломничество в Мекку.

Ислам принес большую пользу культуре и религии Западной Европы. Он впитал в себя и передал Западной Европе через арабскую Испанию философию Аристотеля. Средневековые ученые пытались объединить греческую научную мысль с христианским богословием путем использования дедуктивного метода Аристотеля, который они узнали в Испании через переводы Аристотеля, сделанные Ибн Рушдом (Аверроэсом). Влияние мусульманства на Европу в XII веке было так велико, что Хаскинс называет этот период «возрождением двенадцатого века».

В борьбе с исламом как Западная, так и Восточная Церкви были ослаблены из-за потери людей и территории. Особенно большие потери понесла Восточная Церковь: исчезла сильная Церковь в Северной Африке, были захвачены Египет и Святая Земля. Практически единственное, что смогла сделать Восточная Церковь — удержать мусульманские орды у Константинополя. Вследствие этого миссионерская работа, которая велась в основном Западной Церковью, переместилась на северо-запад Европы. Византийской Церкви пришлось к тому же решать, могут ли в Церкви использоваться рисунки и иконы. Этот вопрос, известный как иконоборческие разногласия, возник отчасти из-за мусульман, обвинявших христиан в идолопоклонстве.

Ослабление Византийской Церкви было скомпенсировано усилением позиции епископа Римского. Соперничавшие патриархи Церквей в Александрии и Антиохии находились под гнетом ислама и более не могли выступать от имени Церкви. Папа римский не замедлил наилучшим образом использовать предоставившуюся возможность упрочить свое положение. Ислам упорно противостоял попыткам папства и крестоносцев вновь обрести Святую Землю и с того времени всеми силами сопротивлялся любой попытке благовестников распространять христианство среди мусульман.

2. Благовестие на Западе

2.1. Британские острова

Ирландская Церковь, основанная Патриком, в период 590–800 годов была самым ярким культурным центром Северной Европы. Она послала

Колумбана к шведам и Колумбу к скоттам. Ирландские монахи сохраняли, размножали, великолепно оформляли манускрипты в то время, когда знание на континенте исчезло. До начала VIII века Ирландская Церковь так и не признала римское главенство. Нашествие викингов в VIII и IX веках настолько ослабило ее, что в X веке она пришла к упадку, хотя раньше возглавляла развитие знаний и благовестие в Европе.

Ирландская Церковь также косвенным образом помогла благовестию в Северной Англии, поскольку именно под влиянием монастыря, основанного Колумбой на острове Ионы, Айдан разносил Благоую Весть Евангелия в Нортумбрию — на северо-восточное побережье Англии. Освальд — король англосаксов, провел некоторое время в ссылке среди ирландцев и шотландцев и видел праведность жизни этих кельтских христиан. Подавленный духовный темнотой англосаксов, изгнавших кельтов, а вместе с ними и христианство из Англии в V веке, после того как были отозваны римские армии, Освальд попросил Шотландскую Церковь о помощи благовестникам.

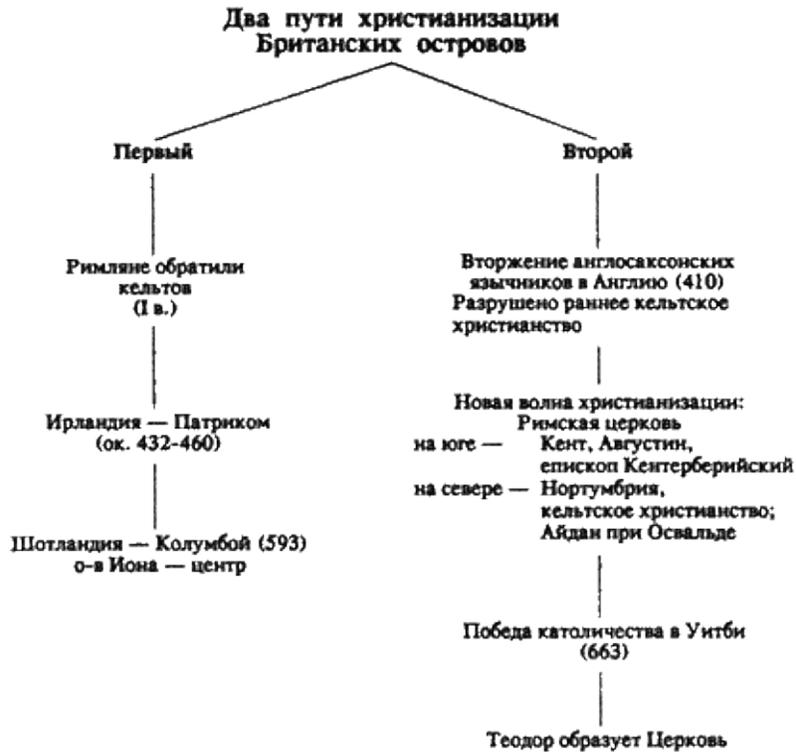
Айдан отправился к народу Нортумбрии в 635 году и обосновался на острове Линдисфарн, известном еще как Святой Остров. Там он построил монастырь, который стал центром благовестия. Он тесно сотрудничал с Освальдом, который очень часто выступал в роли его переводчика во время путешествий. Айдан большое внимание уделял образованию, чтобы церковь Нортумбрии могла иметь должное руководство. Когда он умер в 651 году, кельтское христианство уже твердо обосновалось в Северной Англии.

За несколько лет до начала кельтской миссионерской деятельности на севере Римская Церковь начала благовестие среди англосаксов на юге Англии. Григорий I послал туда Августина, настоятеля монастыря святого Андрея в Риме, во главе отряда монахов этого монастыря. Им было приказано направиться в Южную Англию и обратить англосаксов в христианскую веру. Августин и его отряд высадились на острове Тан у Кентского побережья весной 597 года. Берта, жена короля Кента, была обращена до замужества и помогла своему мужу Этельберту составить хорошее впечатление о благовестниках. После первой беседы, которая состоялась на открытом воздухе, где, по мнению Этельберта, магическая сила Августина не могла повлиять на него, король дал разрешение Августину проповедовать Евангелие. Этельберт скоро позволил себя крестить и много подданных последовало его примеру, приняв христианство.

Христианство, распространявшееся на севере кельтскими

христианами, вскоре соприкоснулось с римским христианством, двигавшимся к северу от южного побережья Англии. Две формы христианства многим различались: кельтские христиане не признавали авторитет папы римского, не праздновали Пасху в тот же день, что и Римская Церковь, кельтские монахи могли жениться, а римским монахам этого не разрешалось, кельтские монахи имели другую форму тонзуры (стрижки). Эти различия привели к соперничеству между двумя формами христианства, так что Осви, который объединил к тому времени большинство англосаксов Англии под своей властью, созвал собор в Уитби в 663 году, чтобы решать, какой форме христианства будет следовать его народ. Победу одержало римское христианство, потому что Осви, как пишет Беда, предпочел религию, возвещающую, что у нее находятся ключи от неба. Затем в 668 году в Англию был послан Теодор, чтобы поставить английских христиан под римские флаги и сформировать диоцезы и архиепископства, которые во многих случаях до сих пор существуют в англиканской церкви.

Английское христианство очень скоро стало выделяться своей ученостью, поскольку Теодор основал школы. Особенно выделялись школы в Ярроу и в Йорке. Когда после 781 года Карл Великий хотел создать систему образования в своих владениях, он попросил о помощи у Алкуина из школы в Йорке. Другим выдающимся ученым был Беда, большую часть своей жизни проведший в Ярроу. Его «История Англии», составленная с церковной точки зрения, — один из лучших источников сведений об английской жизни до 731 года.



Церковь Англии также посылала на Европейский континент благовестников, с помощью которых были обращены в римское христианство родственные им тевтонцы. Английская Церковь сохраняла преданность Римскому престолу до времени Реформации и стала ее опорой в Англии, так же как франки были опорой папства в Европе.

2.2. Германия

Бонифаций (680–754), известный еще как Винфрид, привел к Евангелию тевтонские племена, которые занимали большую часть современной Германии. Одновременно он сделал эти племена покорными подданными папы римского. Став образованным и усердным священником, выполнявшим множество обязанностей, он решил посвятить свою жизнь благовестию и в 780 году отправился в Рим, где и получил благословение папы проповедовать Евангелие в Германии. Он срубил дуб в Гейсмаре, который был посвящен Тору, германскому богу, из его древесины построил часовню. Вскоре он обратил гессов в римское христианство, а затем перенес свою деятельность в Тюрингию и утверждал Евангелие там. В 732 году папа Григорий III возвысил его в сан архиепископа. Тогда же Бонифаций начал использовать в качестве миссионеров набожных женщин,

желавших заняться благовестием. Они были в первых рядах тех женщин, которые отважно служили Христу в течение всей истории Церкви на ниве евангелизации мира. Затем Бонифаций отправился в Баварию и основал там довольно сильную церковь. Что касается саксонцев на восточной границе империи Карла Великого, то они были обращены силой оружия.

Такие сомнительные методы завоевания для Христа, доходившие порой до массового обращения и крещения целых племен и наций, поднимали новую проблему — крещение людей, которые не обладают истинной верой. Она стала извечной проблемой благовестия везде, где крещение правителя приводило к массовому принятию христианства, когда нельзя было проверить, истинно ли спасены все обращенные.

2.3. Нидерланды, Бельгия, Люксембург

Вилфрид (634–709) — английский церковный служитель, высадился во Фрисландии в 678 году и проповедовал Евангелие жившим там людям. Виллиброрду (658–679) позже удалось укоренить христианство на более прочном основании и сделать фрисландцев покорными папству примерно в 690 году.

2.4. Италия

В 568–675 годах лангобарды, обращенные прежде в арианскую форму христианства, подчинили себе Южную Италию и составили оппозицию папству на его собственной территории. Григорию I удалось предотвратить волнения во время своего понтификата через влияние на баварскую принцессу Теуделинду, которая последовательно была женой двух лангобардских королей. Посещение этой территории ирландским монахом Колумбаном примерно в 610 году привело к отказу многих жителей Лангобардии от арианства. К 675 году лангобардские правители и большинство их подданных признали ортодоксальную веру Рима.

2.5. Испания

Арианские западные готы, населявшие Испанию, также не давали покоя Римской Церкви. Рекаред II объявил на III Соборе в Толедо в 589

году, что он отказывается от арианства в пользу ортодоксального христианства. Многие из придворных и арианские епископы последовали его примеру, однако победа не была полной, и распри между ортодоксией и арианством делали этот район легкой добычей мусульман, которые наводнили Испанию в VIII веке.

* * *

К 800 году авторитет папства утвердился на Британских островах и на большей части территории современной Германии. Угроза папству со стороны арианства в Италии и Испании свелась к нулю, однако в Византийской Церкви благовестие шло плохо, за исключением обращения болгар и моравцев Кириллом и Мефодием примерно к середине IX века. Жители Моравии позже покорились власти папы. Византийская Церковь направляла большую часть усилий на то, чтобы воспрепятствовать захвату Константинополя мусульманами.

Глава 18

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ НА ЗАПАДЕ

С 590 года папы римские выражали все большие претензии на власть, однако они встретились с противодействием их устремлениям. Императоры в Константинополе, считавшие, что Церковь должна подчиняться правителю государства, постепенно забирали себе прерогативы и собственность, которые епископ римский считал своими. Лангобарды, принявшие арианскую форму христианства, не один раз в течение этого периода стучались в ворота Рима. В результате папа был вынужден искать мощного союзника, который поддержал бы его претензии на духовную власть и на материальное благосостояние в Италии. Франкские правители лучше всего подходили для этой роли, и с ними папы вступали в союз, которому предстояло влиять как на церковные, так и на политические дела в средние века. Новая политическая империя на Западе, которая была благословлена папой в 800 году, возродила имперский образ Рима, однако правителями новой империи должны были стать не римляне, а тевтонцы. Слава возрождения Римской империи принадлежала каролингским правителям.

1. Династия Меровингов

Важность завоевания Галлии Цезарем в середине I века до Р.Х. и создания там цивилизации стала сейчас явной, поскольку папа римский обратился за помощью к франкам, обосновавшимся именно на этой территории. Франки пришли с восточного берега Рейна и покорили Галлию, но вместе с завоеванием они усвоили римскую культуру своих жертв.

Хлодвиг (ок. 466–510) был первым правителем, который объединил франков и завершил покорение территорий, ставших впоследствии основной частью современной Франции. Он женился на бургундской принцессе Клотильде (474–545) и присоединил бургундские территории, полученные в результате этого брака, к тем, которые были завоеваны в сражениях. Объединение всех франкских племен с Рейна в его правление во многом содействовало стабильности в этом районе. Хлодвиг принял христианство отчасти под влиянием жены, а отчасти из-за того, что поверил в божественную помощь во время одного из сражений. Принятие Хлодвигом христианства в 496 году — знаменательный факт в истории Западной Европы: в результате франки, которые подчинялись его власти, и их правители стали оплотом папства в борьбе против врагов и более чем на тысячу лет предоставили ему земли в светское владение.

Как это часто бывает, сыновья Хлодвига не обладали способностями отца, и управление делами государства перешло в руки майордома дворца, который взял на себя бразды правления, пока слабовольные наследники Хлодвига наслаждались жизнью во дворце. Майордомы положили начало династии Каролингов, которая должна была достигнуть зенита власти при Карле Великом.

2. Каролингские правители

Пипин Геристальский был первым из этих майордомов, он объединил раздробившиеся владения и с 687 по 714 год управлял франками вместо вырождающихся наследников Хлодвига. Он сделал так, чтобы титул майордома передавался по наследству.

Карл Мартел (Молот) (689–741), незаконный сын Пипина, после 714 года исполнял обязанности майордома. Его военные способности оченьгодились, когда мусульмане, которые заплонили Испанию, стали угрожать всей Западной Европе. Карл нанес им поражение в сражении при

Туре около Пуатье в 732 году и сделал Римскую Церковь своим должником, поскольку совершенно явно спас Западную Европу для ортодоксального христианства. Он помогал Бонифацию в обращении в христианство племен, живших за Рейном, поскольку знал, что тогда у него не будет трудностей на Западе.

Наследником Карла стал его сын Пипин (ок. 714–768), известный как Пипин Короткий или Великий, который правил совместно с братом с 741 до 747 года, пока брат в 747 году не ушел в монастырь. Пипин был первым настоящим каролингским правителем, поскольку он присвоил себе титул короля (751), хотя одновременно исполнял обязанности майордома. Его авторитет так возвысился благодаря обещанию помочь папе Захарии в борьбе против арианских лангобардов, которые угрожали папской власти Италии. Пипин был посвящен Бонифацием в короли франков, Хольдерих III, последний из меровингов, был свергнут и вынужден был провести остаток своих дней в монастыре. Пипин исполнил обещание и совершил походы против лангобардов в 754 и 756 годах. Он пообещал земли в центральной Италии от Рима до Равенны папе Стефану II в 754 году. Этот подарок, известный как «Пипинов дар», обладал особой значимостью, так как 754 год до Р.Х. был годом основания Рима.

Этот дар заложил основы землевладений, находившихся в распоряжении папы непрерывно в Италии с 756 года до объединения Италии в 1870 году. Не стоит удивляться, что находившийся на престоле папа Стефан II короновал Пипина второй раз в 754 году как «короля франков и патриция римлян». Стефан получил обещанный дар в 756 году.

В течение нескольких веков распространился слух о чудесном исцелении и обращении Константина епископом Римским. Благодарный Константин, как говорила молва, щедро даровал епископу права и земли. Эти слухи были объединены в документе, известном как «Константинов дар», и широко распространились в средние века. Документ был использован папами, чтобы отстоять свое право на светские владения и на власть как в светский, так и в духовной сфере. Слухи, по всей видимости, получили официальную формулировку примерно в середине VIII века и были общеизвестны во время, когда Пипин щедро подарил папству итальянскую территорию.

В документе Константин приветствовал Сильвестра и епископов церкви и далее писал, что он был исцелен от проказы и крещен Сильвестром. Взамен он провозглашал, что церковь в Риме имеет превосходство над всеми другими церквями и что ее епископ — это верховный епископ Церкви. Он даровал Сильвестру территории по всей

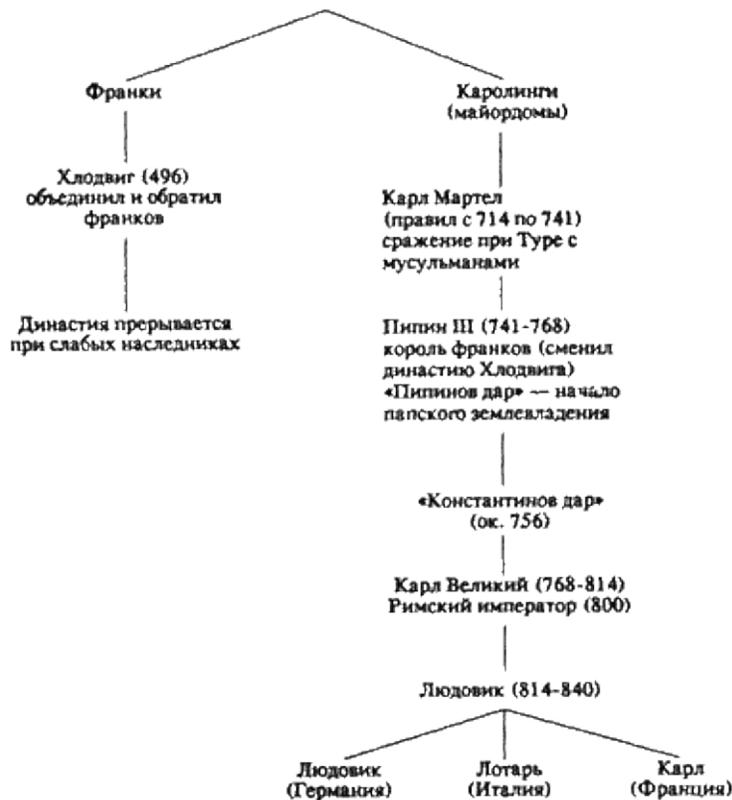
Империи, Лютеранский дворец, одеяния и знаки отличия имперского ранга. Затем Константин уехал в Константинополь, чтобы более не нарушать имперские права папы.

Только что описанные сведения, перечисленные в документе, не являются исторически верными. Никакое другое описание не содержит вышеперечисленных утверждений. Более того, Лоренцо Балла в 1440 году доказал в своей книге, первом документе истинно исторического критицизма, что «Дар» был подделкой, созданной через несколько веков после событий, которые он пытался описать. Не многим подложным документам удалось оказать столь же мощное влияние на историю.

Следующий правитель франков был Карл Великий, сын Пипина Короткого. Карл Великий (742–814) взошел на трон в 768 году, а в 800 году стал императором Запада, когда папа короновал его императором римлян. Его влияние ощущалось в любой сфере жизни Западной Европы.

Большая часть сведений о Карле Великом взята у Эйнхарда (которого иногда неверно называют Эгинхардом), составителя биографии Карла Великого. Карл Великий был примерно семь футов высотой и имел пропорциональное телосложение. Живое лицо и длинные светлые волосы в сочетании с высоким ростом придавали ему достоинство. Он увлекался охотой, верховой ездой и плаванием, но также интересовался культурой, и в результате он сочетал удовольствие от принятия пищи со слушанием музыки или чьего-либо чтения. Он был также усерден в религии, однако вера не оказывала влияния на его личную жизнь, поскольку он содержал при дворце наложниц наряду со своей законной женой.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОРОЛЕВСТВА



Карл Великий был также полководцем. Он провел около пятидесяти походов во время правления, пытаясь покончить с беспорядками в королевстве и расширить его границы в Италии, где он покорил саксонцев. Он распространял христианство среди саксонцев силой оружия, и ему удалось удвоить владения своего отца: он подчинил своей власти всю Италию на юге до Рима, большую часть территории современной Германии и всю территорию современной Франции. Такие большие территории в Западной Европе не подчинялись одному правителю со времен Римской империи. Поскольку это королевство было объединено гением Карла Великого, оно недолго просуществовало после его смерти в 814 году.

Карл Великий создал мощную систему бюрократии и довольно неплохую систему управления для такой большой империи. Империя была разделена на области, каждая из которых включала в себя несколько графств, находившихся под властью герцога. Император рассылал людей, известных под названием «*missi dominici*» ко дворам этих герцогов в неожиданное время, чтобы инспектировать их финансы, объявлять о новых победах или законах и чтобы проверять, насколько удастся им поддерживать порядок.

Он благопринято относился к церкви и полагал, что церковь можно сравнить с душой, а государство — с телом человека. Церковь и государство соответственно делили сферы влияния. Во время посещения Рима, пытаясь довести до конца победу над лангобардами в 774 году, он вновь подтвердил дар земель, который сделал Пипин папе римскому в 756 году. Карл полагал, однако, что глава Церкви не может обсуждать решения правителя государства и что епископы также должны подчиняться королю.

Когда папа Лев III был во власти интриг в Риме и его чуть было не убили, он покинул Рим и бежал ко двору Карла Великого. Карл вернулся с ним назад в Рим, и на соборе с папы римского были сняты предъявленные ему обвинения. На священной мессе в соборе в день Рождества в 800 году, когда Карл Великий преклонил колени перед алтарем, папа римский возложил на его голову корону и объявил, что он является императором римлян. Так была возрождена Римская империя на Западе и новый Рим, возглавляемый тевтонцем, сменил старую Римскую империю. Вселенская империя существовала отдельно от Вселенской Церкви, а классическое и христианское наследие в христианской империи не растворилось одно в другом.

Человеческая мечта о единстве людей, казалось, снова восторжествовала, поскольку Карл Великий обладал территорией, которой не обладал ни один человек со времени падения Рима. Вселенская духовная империя папства над человеческими душами сейчас обрела двойника в лице возродившейся Римской империи, где Карл Великий правил телами людей.

Царство Божие, как полагали, имеет два аспекта: духовный, который покоряется папе римскому и должен отвечать за души людей, и светский, который заботится о физическом благополучии человека. Папа римский и император должны были оказывать друг другу взаимную поддержку. Конечно, такой взгляд мог привести к противоречиям между главами Церкви и новой тевтонско-римской империи: можно было считать, что император получает свою власть над людьми от Бога, а папа римский имеет власть над человеческими душами, данную ему императором, однако можно было думать наоборот, что Бог дает духовное главенство в руки Церкви, а папа вручает императору права над телами людей. Могло быть еще и так, что они имеют разные владения и Бог дал каждому из них главенство в его собственной сфере. Разрешить эту проблему пытались папы и императоры в течение средних веков, пока папе в конце концов не удалось взять верх над императором.

После смерти Карла Великого Империя приходила в упадок при его

слабом сыне и враждовавших внуках, пока внуки не разделили ее между собой по Верденскому договору в 843 году, после долгих баталий. Идея Империи вновь возродилась при германском короле по имени Отгон в 962 году, и с 962 по 1806 год Священная Римская империя продолжала почитаться в Европе, несмотря на насмешку Вольтера, что она не является ни Священной Римской, ни империей.

Карл Великий был горячим сторонником развития культуры, и его правление с 800 по 814 год было периодом ее развития, который с тех пор известен как каролингское возрождение. Такого прогресса в культуре не было со времени Боэция и Кассиодора, живших в правление Теодориха, короля восточных готов, на территории Италии в VI веке. Чтобы возродить культуру, Карл Великий обратился к ученым Английской церкви и убедил великого Алкуина (ок. 735–804) уехать из Йорка и взять на себя руководство дворцовой школой в Аахене, где могли получать образование дети королевской семьи и высших придворных. Алкуину помогали Павел Диакон, Эйнхард и другие способные ученые.

Школа при дворе Карла Великого была переходным звеном в цепи ученых и школ, посредством которой средневековому университету передавались основные предметы его программы: тривиум и квадравиум, которые были взяты еще из системы римского высшего образования Мартианом Капеллой в V веке. Культурная деятельность Карла Великого была важным звеном, через которое германские племена переняли классическую и христианскую культуру. Сам Карл Великий получал большое наслаждение, когда ему читали книги о прошлом и, как пишет его биограф Эйнхард, особенно любил сочинения Августина, прежде всего «Град Божий». Он также призывал пап учреждать монастырские школы, чтобы толкователи Писаний были образованными людьми, способными понять и правильно объяснить Библию.

Огромна роль Карла Великого в средневековой истории. Его коронация знаменовала примирение и единство населения старой Римской империи с ее тевтонским завоевателем. Было покончено с мечтой византийского императора заполучить в свои владения территорию Римской империи, которая была утеряна при нашествии варваров на Запад в V веке. Папа римский короновал Карла Великого, и тем самым его положение упрочилось: императоры обязаны папе своими коронами и поэтому должны помогать ему в случае затруднений. Коронация Карла Великого ознаменовала вершину франкской власти, начало которой положил Хлодвиг, решив стать христианином.

3. Церковь и империя на Востоке

Карл Великий также интересовался делами Византийской империи и церкви и даже предпринимал попытки объединить Запад и Восток в одну империю, которая включила бы в себя большую часть территории старой Римской империи. Не нужно забывать, что византийские императоры сдерживали мусульманские орды от вторжения в Европу до тех пор, пока Запад не оправился от смятения и хаоса, созданных падением империи и нашествием варваров.

Византию особенно беспокоили иконоборческие разногласия 726–843 годов. Лев III в декретах 726 и 730 годов запретил использовать иконы в церкви, приказав их уничтожить. Карл Великий выступил против поклонения иконам примерно в то время, когда Ирина стала императрицей Византийской империи. (Он даже предложил Ирине выйти за него замуж, чтобы объединить владения старой Римской империи под одной короной, со столицей на Западе, однако Ирина отказалась, и в результате сохранилось разделение империи, начало которому положил Константин, перенесший в 330 году столицу из Рима в Константинополь), Второй Никейский собор в 787 году разрешил почитание икон, но не поклонение им.

Византийская Церковь, если не брать в расчет сочинения Иоанна Дамаскаа, оставалась статической в развитии богословия с периода богословских разногласий II–VI веков до настоящего времени. Иоанн (675–ок. 749) объединил богословские взгляды, создав восточный эквивалент «Суммы теологии» Фомы Аквинского. Его «Источник мудрости», состоящий из трех книг, стал авторитетом для богословов в Византийской Церкви, так же как сочинения Фомы Аквинского в Западной. Третья книга «О православной вере» — это обобщение развития богословия апостольскими учениками, отцами Церкви и соборами с IV века до его времени. Она стала общепринятым выражением ортодоксии в восточной части империи. Возможно, статичность восточного христианства после середины VIII века объясняется тем, что на Востоке Церковь фактически стала подразделением государства, в то время как на Западе папа римский смог обрести свободу от светской власти и даже в более позднее время управлял ею.

К концу периода 590–800 годов утихла смута, вызванная падением Римской империи на Западе. Восточноазиатская часть империи стала управляться императором из Константинополя. Франкское королевство Хлодвига разрослось до размеров христианской империи при Карле Великом и объединяло теперь уже ставших христианами тевтонцев и западные народы старой империи. Южное побережье Средиземноморья, бывшее прежде владением Римской империи, отошло от Рима и Константинополя под власть ислама, но дальнейшее распространение мусульманства было остановлено на Западе и Востоке к 732 году. Старые территории Рима теперь были разделены на три области, и история Церкви в период 800–1054 годов описывает в основном борьбу между папой римским и правителями Франкской империи.

Раздел II

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ (800–1054)

Глава 19

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

История Церкви в этот период представляет собой сложную паутину взаимоотношений, установившихся между Церковью и имперскими государствами на Востоке и Западе. Это был период, когда произошел первый великий раскол в Церкви. Она разделилась на западную и восточную части, которые пошли своими собственными путями. Западная Церковь стала называться Римской Католической, а Восточная — Греческой Православной. Тогда же благодаря возрождению научных знаний, начавшемуся при Карле Великом, постепенно рассеивался мрак темных веков.

1. Распад Каролингской империи

1.1. Слабость наследников Карла Великого

Великолепная империя, провозглашенная коронацией Карла Великого Львом III в Рождество 800 года, недолго пережила своего выдающегося основателя. Процветание империи было следствием его личного гения, смерть которого послужила сигналом к разделению. Ни один из сыновей или внуков Карла не обладал его энергией и способностями, и могущественная Франкская империя быстро рушилась.

1.2. Тевтонский принцип наследования

Еще более важным фактором завершения франкского этапа

Священной Римской империи, имевшим фатальные последствия, был тевтонский принцип наследования, который предписывал разделять земли отца между его сыновьями. Этот принцип был утвержден еще при жизни Людовика Благочестивого (778–840), прямого наследника Карла Великого. Концепция неделимой империи, которой придерживались римляне, была чужда тевтонскому сознанию. Более того, даже если Людовик захотел бы воплотить ее в жизнь, ему все равно не хватило бы личного гения своего отца Карла Великого. Он не был способен управлять сильной аристократией и по безволию характера ослабил власть над своей беспокойной семьей.

Вскоре после восшествия на имперский трон Людовик объявил о своем намерении разделить империю между сыновьями. У его второй жены Юдифи родился другой сын, Карл, впоследствии названный Лысым, и в число наследников пришлось включить и Карла.

В 840 году, после безуспешного правления, Людовик умер, и в 841 году начались распри между его сыновьями, сделавшие неизбежным упадок Великой Каролингской империи. Его сын Людовик унаследовал восточную часть империи, Карл Лысый — западную, а длинная центральная часть, простиравшаяся от Северного до Адриатического моря, то титул императора перешли к Лотарю. Лотарь хотел распространить свою власть над всей бывшей империей отца, но двое его братьев — Карл Лысый и Людовик Немецкий — объединились против него. Они встретились в Страсбурге в 842 году и на языках своих народов поклялись хранить союз, пока не одержат победу над Лотарем. Эта встреча важна для истории современной Франции и Германии, поскольку Людовик, чьи владения включали в себя большую часть территории современной Германии, и Карл, чьи владения включали в себя большую часть современной Франции, давали клятву на родных языках своих подданных и тем самым признали эти языки.

Союз братьев был слишком силен для Лотаря, и в 843 году три брата заключили Верденский договор. Территория современной Франции была дарована Карлу Лысому, территория современной Германии стала принадлежать Людовику, Лотарю дали титул императора и земли между двумя королевствами, простиравшиеся на тысячу миль в длину и более чем на сто миль в ширину. Это событие ознаменовало рождение современных государств Франции и Германии, соперничество которых за владение пространством между ними продолжалось вплоть до Нового времени и было источником конфликтов в Западной Европе. По Мерсенскому договору в 870 году, правители западной и восточной частей Франкского

королевства разделили центр между собой и ограничили наследников Лотаря Италией.

1.3. Развитие феодализма

Раздроблению Великой империи, которую создал Карл Великий, содействовало еще и развитие феодализма. Феодализм в той или иной форме всегда возникает, когда центральное правительство становится слабым и не может больше управлять подвластными ему территориями. Упадок городов и торговли после падения Римской империи вынудил людей вернуться назад к земле и кормиться земледелием. Предпосылки феодализма присутствовали как в римских, так и в германских порядках владения землей и в системе подчиненности. Эти и многие другие особенности IX века привели к зарождению феодального способа производства в Западной Европе. Он передал общественную власть в частные руки.

В средние века общество разделялось скорее горизонтально, чем вертикально, то есть не было социально подвижным. Человек, как правило, оставался на том же уровне общественной жизни, к которому относился его отец. С развитием феодализма общество разделилось на группы: покровителей — феодальных рыцарей, которые были держателями земли в обмен на свою службу, на группу производителей — крепостных в поместьях, которые стали экономическим основанием феодализма, и на духовенство — священников вселенской Церкви, Человек подчинялся корпоративным интересам или интересам группы, и каждый член такого иерархического общества имел своего сеньора.

Феодализм можно определить как систему политической организации, основанную на держании земли. Местный вассал управлял непосредственно тем районом, где владел землей. В период слабой централизованной власти — после заката Римской империи, падения королевства Меровингов, раздробления империи Карла Великого и до возникновения в конце средних веков национальных государств Англии, Франции и Испании — это был единственный способ, которым можно было поддерживать справедливость и порядок.

Манориализм, экономическая система поместного землевладения, обеспечивала жизнь всех классов общества в условиях кризиса межнациональной торговли — еще одного результата падения Римской империи. Как господин, так и крепостной кормились, используя землю, и

каждое поместье было самодостаточным, за исключением некоторых элементов, таких, как соль, мельничные жернова и железо, из которого делали орудия труда. Экономической единицей, лежавшей в основе феодальной системы, был манор, участок земли, который мог обеспечить вооруженного рыцаря. Некоторые феодалы владели несколькими майорами.

Таким образом, держание земли было звеном, которое соединило поместную и феодальную системы. Рыцарь — самая низшая ступень в феодальной пирамиде — зависел в своем существовании от крепостных, которые обрабатывали для него землю. Взамен он защищал их от нападений.

Феодализм также предполагал отношения внеэкономической личной зависимости между вассалами и сеньорами, например, обязанности сорок дней в году исполнять военную повинность, обеспечивать сеньора едой и, если вассал был служителем церкви, молиться за него. В идеале общество должно было напоминать пирамиду, в которой каждый вассал или подвассал имел своего господина, а господин на вершине пирамиды — король — был вассалом Божиим. Однако эта пирамида воплотилась в жизнь только в Англии при Вильгельме Завоевателе в XI веке. На территории современных Франции и Германии связи между феодальными вассалами и правителем были слабыми.

Такое долгое описание было необходимо для того, чтобы подчеркнуть, что феодализм важен как политическая и экономическая система, которая охраняла законность и порядок в эру децентрализации и хаоса, последовавшую за раздроблением империи Каролингов, нашествиями викингов на Западную Европу и Англию в IX и X веках, за нашествиями славян и мадьяров. Однако гораздо важнее влияние феодализма на Церковь в это время.

Большая часть Западной Европы находилась во владении Церкви в период позднего средневековья. Земельные дары благочестивых или покаявшихся людей, пытавшихся искупить свою грешную жизнь, от поколения к поколению оставались в руках единого тела Римской Церкви, которая, как самый крупный землевладелец, не могла не испытать на себе влияние феодальной системы. Эти дары переходили в феодальные владения аббатов и епископов. Священники как слуги Божий не могли нести военную повинность у феодальных покровителей, а потому им приходилось либо отдавать часть своих земель вассальным рыцарям, которые могли нести военную повинность за них, либо исполнять другие служения. Такая феодализация церковной земли приводила к

секуляризации Церкви (к возможности изымать церковные земли в пользу государства) и к подмене ее духовных интересов мирскими. Церковные вассалы столкнулись с проблемой раздельного подчинения. Кому они должны подчиняться прежде всего — светскому господину, феодальным вассалом которого они являлись, или папе римскому — правителю, от которого исходит духовная власть? Разделение подчиненности препятствовало здоровой духовной жизни, которая необходима для благополучия церкви.

Поскольку младшие сыновья могли получить землю и престиж через служение в Церкви, наиболее родовитые дворяне часто пытались содействовать тому, чтобы их родственников выбрали аббатами или епископами. Такое выражение власти наносило ущерб духовной жизни.

Разногласия об инвеституре — спор о том, кто должен даровать церковному феодальному вассалу символы его власти, феодал или папа римский, — усложнили взаимоотношения между Церковью и государством в XI и XII веках. Кольцо, посох и палий были символами духовной власти, а шпага и скипетр — символами феодальной. Время от времени как феодальный лорд, так и папа римский провозглашали свое право даровать все эти символы. Такие разногласия привели к ухудшению духовной жизни в руководстве Церкви и к пренебрежению им духовных обязанностей, к секуляризации интересов, когда духовенство стало уделять больше внимания управлению землей, которую получало вместе с назначением на должность, и местным феодальным распрям, чем делам церкви.

Церкви на Западе пришлось столкнуться с феодализацией, в то время как Церковь на Востоке безуспешно боролась с попытками государства подчинить ее себе.

Вред от секуляризации из-за вовлечения Церкви в феодальную систему был возмещен ее стараниями смягчить тяжесть феодальных междоусобиц. В начале XI века Церковь смогла заставить феодалов признать «Мир Божий» и «Договор Божий». «Мир Божий» — это соглашение, запрещавшее личные ссоры, нападение на безоружных людей, грабежи, жестокость и осквернение святых мест. Это соглашение было необходимо из-за того, что феодалы считали обычным делом нападать на своих соседей. Второй договор (1031 года) обязал феодалов не вступать в сражение от заката солнца в среду до его восхода в понедельник и не враждовать в дни церковных праздников. Оставалось менее чем сто дней в году, когда можно было вести военные действия. В договоре также указывалось, что церкви, кладбища, монастыри должны быть святыми местами, где люди могли бы укрыться на время волнений. Нельзя было

нападать на женщин, крестьян и духовенство. Эти соглашения во многом помогли уменьшить жестокость феодальных междоусобиц в средние века.

1.4. Нашествия викингов, славян и мадьяров

Если феодализм являлся не только следствием, но и причиной ослабления Каролингской империи, то нашествия викингов, славян и мадьяров совершенно определенно были фактором ее быстрого распада. Викинги пришли с территории современных Швеции, Дании и Норвегии и представляли угрозу Западной Европе с конца VIII до X века. Любой город или монастырь вдоль побережья или на берегах судоходных рек мог ожидать нашествия этих морских разбойников. Многие из них в конце концов осели в Англии и после долгих войн ассимилировались с их родственным племенем англосаксов, населивших Англию раньше. В этом процессе христианская культура, созданная в Ирландии и Англии в Темные века, была уничтожена, либо понесла ущерб. Часть викингов осела в Нормандии, откуда они в 1066 году отправились на покорение Англии под предводительством Вильгельма Завоевателя. Некоторые из племен двинулись на юг по восточной части Европы и заложили основы Русского государства. Другие осели в Сицилии и Южной Италии, где в течение какого-то времени представляли угрозу светской власти папства. Славяне и мадьяры (венгры) населили юг Центральной Европы.

2. Значение Каролингской империи

Большое внимание, которое мы уделили причинам возникновения и распада Каролингской империи, не должно заслонить ее роль в истории Западной Европы. На ее руинах появились Германия и Франция, хотя германцам с их более поздними претензиями на всеобщую империю как законных наследников Римской и Каролингской империй не удалось создать национальное государство до IX века. В X веке они стали преемниками Франкской империи. Вместо того чтобы помогать папе римскому, подобно франкским императорам, Германское государство боролось с папством за превосходство до тех пор, пока его силы не были подорваны папой Иннокентием III.

Надеждам на возрождение Рима не суждено было сбыться после падения империи Карла Великого, однако германские императоры в X веке

переняли у западного франкского государства имперские идеалы, и государство, основанное Оттоном I, стало называться Священной Римской империей.

В Каролингской империи также возникали споры о том, кто представляет Бога на земле, Церковь или государство. Спор о том, даровал Бог главенство на земле папе римскому или императору, так что один получает свою власть от другого, — передался по наследству Отгону из империи Карла Великого. Этот спор осложнял взаимоотношения между Церковью и государством в течение нескольких столетий средневековья.

Папа римский начал высказывать претензии к светской власти после того, как Пипин, наследник Карла Великого, в 756 году подарил ему земли в Италии. Папа римский, считавший себя не только духовным, но и светским правителем, претендовал на права национальных правителей в средние века, выставляя требования, которые те не могли принять.

Импульс, данный культуре Карлом Великим, следует рассматривать как одно из главных событий в его империи. Правление Карла было ярким светом по сравнению с тьмой бескультурья Западной Европы в Темные века. Можно только поражаться тому, какую роль сыграли Карл Великий и его империя в последующей истории Церкви и государств в Западной Европе.

3. Возрождение Римской империи в X веке

Хотя империя, созданная Карлом Великим, исчезла, идеал мировой политической империи, который Западная Европа унаследовала от Рима, продолжал жить. Ему не суждено было осуществиться в правление франков, но он воплотился в жизнь в восточной части империи Карла Великого, которая перешла к Людовику Немецкому в 843 году. Следует сделать некоторые замечания по поводу возникновения, развития и значения этого нового претендента на власть имперского Рима.

Процессы объединения в Германии всегда протекали сложнее, чем во Франции. Географическое расположение Франции дает ей естественные границы в виде Средиземного моря, Атлантики, Пиренейских гор и Альп. Только на востоке Франции так и не удалось сделать Рейн естественной границей государства. География, однако, сослужила плохую службу германской нации, поскольку реки Северной Германии текут на Север и впадают в Северное или Балтийское моря, а в южной части — текут на восток. Северная Германия — большей частью равнина, тогда как Южная

Германия — гористая местность. Это вело к различиям интересов живущих там людей, а традиционные племенные разделения и границы более поздних феодальных государств вызывали децентрализацию власти. Даже после того, как Германия объединилась под одним названием при императорах Священной Римской империи, интерес императора к делам Церкви по ту сторону Альп не разделяли его подданные. Но несмотря на все эти проблемы, восточная часть старой империи Карла Великого стала центром имперской власти, которая когда-то была захвачена франками.

Племенные вожди Германии, столкнувшись с потребностью объединения для защиты от викингов и венгров, выбрали Генриха Птичника — герцога Саксонского — своим правителем в 919 году. Он отбросил наступавших викингов и смог нанести поражение славянам.

После Генриха корона германского короля в 936 году перешла к его сыну Отгону (918–973). Отгон сделал герцогов своими вассалами и взял под контроль дела Церкви — стал назначать епископов и аббатов, которым предстояло заботиться о церковных интересах Германии. Если бы он хотел ограничить свои усилия Германией, он смог бы построить мощную централизованную монархию, сходную с теми, которые создавали позже короли Англии, Франции и Испании, однако центр его интересов лежал за Альпами, и в течение веков германские финансы растрачивались на проблемы церкви и государства Италии. Оттон пересек Альпы, чтобы помочь папе римскому в борьбе против могущественного врага, который угрожал папской власти в Италии, и папа Иоанн VII в 962 году короновал его императором Священной Римской империи. Снова появился римский император, который провозгласил свою власть над народами Европы, как ранее это делали Карл Великий и римские императоры. Вся Центральная Европа от Северного моря до Адриатики была объединена в германскую Римскую империю, которая существовала, пока Наполеон не привел ее к разделению в 1806 году.

В течение следующих двух веков римский престол занимали слабые люди, и германские императоры часто бывали в Италии, пытаясь восстановить там порядок, а также преследуя свои собственные интересы. Например, Оттон III в 996 году вошел в Рим и, положив конец разногласиям римской знати, вынудил избрать своего двоюродного брата Бруно папой Григорием V. Постоянное вмешательство германских правителей в дела папства в Италии приводило к борьбе между императором и папой, пока папа Иннокентий III не одержал наконец победу над императором, покончив с германским влиянием в Италии.

Глава 20

ПРОБУЖДЕНИЕ И РАСКОЛ В ЦЕРКВИ

Несмотря на нависшую тень Священной Римской империи в конце периода 800–1054 годов, Западная Церковь переживала внутреннее пробуждение, которое дало ей силы противостоять имперскому вмешательству. Восточная же Церковь в это время осознала глубину различий между собой и Западной Церковью настолько, что период закончился расколом, который привел к созданию греческой Православной Церкви на Востоке.

1. Обновление на Западе

Хотя обновление в Западной Церкви не всегда было обновлением духа, она обновила силы, и это помогло ей в борьбе с государством в лице германской Священной Римской империи. Положение папы Римского укрепилось по нескольким причинам.

1.1. Юридическая помощь папству

«Константинов дар» (см. гл. 18) стал юридическим основанием для землевладения папы римского. Этот документ свидетельствовал, что Пипин в 756 году подарил папе большое количество земель. В 865 году папа Николай I (856–867) первым составил собрание указов различных понтификов римских. Это собрание известно как Ложные декреталии или Лжеисидоровы декреталии. Оно включало «Константинов дар», настоящие и подложные декреты и декреталии пап римских со времени Климента Римского, а также некоторые из канонов основных церковных соборов. Объединение документов связано с именем Исидора из Севильи (ок. 560–636) — главы испанской церкви в первой половине VII века. Нельзя совершенно уверенно назвать его автором Декреталий, но ясно, что с середины IX века они играли важную роль в обосновании претензии римского епископа на превосходство в Церкви.

«Константинов дар», который впервые объявился в VIII веке, был использован для поддержания претензий пап на земли в Италии, а Декреталиями предполагалось укрепить власть папы внутри Церкви. Декреталии провозглашали первенство папы над всеми церковными

руководителями и давали любому епископу право обращаться прямо к папе через голову архиепископа. Провозглашалась свобода Церкви от светского контроля. Хотя созданием подделок вряд ли занимались сами папы, они все-таки использовали это собрание документов, чтобы обосновать свои претензии на власть в Церкви. «Диктат» Григория VII позже еще более усилил эти претензии.

1.2. Христианизация Скандинавии

Власть епископа римского усилилась в этот период еще и потому, что народы Скандинавии признали Евангелие. Анскар (801–865), родившийся во Фландрии, многое для этого сделал. Когда датский король Харальд попросил в 862 году прислать благовестников, Анскар почувствовал, что должен ответить на этот призыв, и посвятил остаток своей жизни благовестию в Северной Европе. Дания окончательно обратилась в христианство только в XI веке в правление Кнуда. Христианство прочно укоренилось в Норвегии примерно к 1000 году и примерно в то же самое время стало государственной религией в Швеции и в Исландии. Этот труд, начатый Ансаром, принес плоды к 1000 году и усилил власть Рима на севере Европы.

1.3. Учение о мессе

В начале IX века Западную Церковь волновал вопрос, как присутствует Христос на таинстве причащения. Признание того, что Тайная Вечеря является жертвой, производимой священником, шло на пользу папской власти, поскольку папа возглавлял иерархию священников, кроме которых никто не мог совершать это таинство. Примерно в 831 году Пасхазий Радберт (ок. 785–860), аббат монастыря в Корби около города Амьен, начал учить, что божественным чудом вещество хлеба и вина истинно превращается в тело и кровь Христа. Хотя он и не называл это изменение пресуществлением, его учение приводило к такому заключению. Он выдвинул эти взгляды в 831 году в книге под заглавием «О Телe и Крови Господа». Это содействовало усилению власти священника и превосходящего его в системе иерархии папы, хотя Римская Церковь официально не признавала учения о пресуществлении до 1215 года, а полное определение дала ему лишь на соборе в Триденте в 1545 году.

1.4. Монастырская реформа

Реформы клюнийских монастырей в X и XI веках многим помогли возвышению папства. К X веку монастыри обогатились, но духовно обнищали и требовали проведения неотложных реформ. Прежний идеал служения был заменен идеалом личного спасения, который хорошо сочетался с легкой жизнью в процветающем монастыре. Само папство переживало серьезный упадок между церковным правлением Николая I и Льва IX (см. ниже). Движение за преобразования, начавшееся в Клюни, было первым из нескольких последовательных реформистских движений в римском монашестве и имело весьма отдаленные последствия.

Вот история монастыря в Клюни. В 909 году герцог Вильгельм Аквитанский «ради спасения» своей души даровал человеку по имени Верно, который был уже аббатом другого монастыря, грамоту на образование нового монастыря в Клюни, на востоке Франции. Эта грамота свидетельствовала, что монастырь должен быть свободен от любого светского или епископского контроля и осуществлять самоуправление под покровительством папы Римского. Верно, аббат с 910 по 926 год, и Одон, аббат с 927 по 944 год, оба были способными людьми и имели твердый характер. Они несли свое служение так хорошо, что многие монастыри ордена бенедиктинцев, включая монастырь на горе Касино, были переустроены по тому же самому образцу.

В соответствии с прежней системой монашества в каждом монастыре был собственный аббат и монастыри не зависели от других монастырей того же ордена. Аббат Клюни, однако, стал назначать приоров новых монастырей, основанных им самим, Либо других монастырей, которые тем самым попадали в его подчинение. Инновация создала устройство, в центре которого стоял один руководитель — аббат Клюни, тесно сотрудничавший с папством. К XII веку более 1100 монастырей находились под руководством аббата Клюни.

Лидеры Клюни настаивали на реформе духовной жизни. Платформа Клюни осуждала симонию (практику покупки или распродажи церковных должностей за деньги) и nepотизм (благорасположение к родственникам при назначении на должность). Целибат был третьей составной частью платформы. Духовенство не должно было ни жениться, ни содержать наложниц, а все внимание отдавать церковным делам. Эти монахи также настаивали на том, что Церковь должна высвободиться из-под светской власти короля, императора или герцога. Эта программа претворилась в

жизнь через пап-реформистов с помощью монастырей Ключни. Аскетичная жизнь также переживала второе рождение.

Преобразующий энтузиазм ключнийского движения повлиял на многие другие районы. Монахи из Ключни создавали великолепные монашеские школы, и эти школы помогли сделать латынь общедоступным языком средних веков. Движение, которое привело к началу крестовых походов против мусульман на Священную Землю, многим было обьязано монахам из монастырей Ключни. Ключнийские монастыри на границах цивилизации становились центрами благовестия. Монашеский орден Ключни официально прекратил свое существование в 1790 году.

1.5. Способные руководители

Хотя многие из пап в эпоху 800–1054 годов склонялись к коррупции или были некомпетентны, среди них было несколько способных руководителей, которые помогли консолидировать силы Рима. Николай I, папа с 858 по 867 год, был одним из выдающихся людей. И в своих сочинениях, и в жизни он отстаивал превосходство папы в Церкви как человека, отвечающего за духовное благополучие веры, а также защищал превосходство папы над светскими правителями в области морали и религии. Лжеисидоровы декреталии очень часто упоминались им как оправдание этих требований.

Николай I успешно осуществлял свою власть, как над епископами, так и над светским правителем, которым в то время был Лотарь II из Лотарингии. Лотарь женился на Теутберге главным образом из политических соображений, однако затем он увлекся женщиной по имени Вальдрада и оставил свою законную жену. Лотарь созвал синод, на котором епископы дали ему разрешение развестись. К Николаю обратились за помощью с обеих сторон, но Лотарь к тому времени уже женился на Вальдраде. Николай, с одной стороны, решительно попытался взять под свой контроль епископов, которые приняли такое поспешное решение, а с другой — хотел наказать Лотаря за распутство. Николай принудил Лотаря оставить Вальдраду и вернуть обратно Теутбергу во дворец в качестве законной жены.

Николай также успешно поддерживал право епископов обращаться прямо к папе римскому. Когда Гинкмар, архиепископ Рейский, отстранил Ротада — епископа Суассона — от служения, Николай изменил решение Гинкмара и принудил его вернуть Ротаду в положение епископа.

Николай даже пытался утвердить свою власть над патриархом и Византийским императором в Константинополе. Император Михаил, подкупленный своим дядей Бардой, отстранил патриарха Игнатия, когда тот отказался причащать Барду, и в 858 году назначил Фотия на его место. Игнатий обратился к Николаю за помощью. Николай объявил Фотия смещенным, но Византийский собор под руководством Фотия обвинил Западную Церковь в ереси за то, что она добавила к символу веры утверждение об исхождении Духа Святого не только от Отца, но и от Сына. Противоречия между двумя частями Церкви еще больше усилились, и Николай, хотя ему и удалось утвердить свое превосходство над светскими и церковными правителями на Западе, не пришел к успеху на Востоке.

Между понтификатами Николая I и Льва IX было несколько достойных обладателей папского престола, но вовсе не потому, что за этот период сменилось мало пап — в это время епископский престол в Риме занимали более сорока человек. Особенно сильный скандал произошел в середине XI века. Бенедикт IX, который не заслуживал высокого звания папы, был изгнан из Рима, и на трон взошел Сильвестр III. Бенедикт вернулся в Рим и продал в 1045 году папский престол за большую сумму денег человеку, который стал называться Григорием VI. В ходе этих событий, однако, Бенедикт сам отказался сложить с себя папский титул, и, таким образом, появились три человека, каждый из которых претендовал на законное право называться папой. Тогда Генрих III (ок. 1017–1056) — император Священной Римской империи — созвал собор в Сутри в 1046 году. Бенедикт и Сильвестр были низложены, а Григорий был принужден отказаться от престола в пользу Климента II. Климент вскоре умер, но и его последователь, также назначенный Генрихом, прожил недолго. Генрих позже назначил своего двоюродного брата Бруно папой Львом IX.

С приходом Льва IX закончился долгий период неудачливых пап между Николаем I и Львом IX. Его преемники были сильными людьми, заинтересованными в реформе в духе монастырей Клуни. Собор в Сутри, таким образом, ознаменовал самую нижнюю границу падения власти папства в средневековый период. При Николае II, которому содействовал Гумберт, а также могущественный Хильдебранд (ставший впоследствии Григорием VII), право выбора папы было отнято у римского народа и в 1059 году передано коллегии кардиналов. С того времени до своего пика при Иннокентии III папство неуклонно расширяло власть в Европе.

Византийская Церковь, изможденная борьбой с мусульманами, заполнявшими Византию, ослабила управление собственными делами, которое взял на себя император, а также была поражена богословским

застоем, начавшимся после Иоанна Дамаскина, и потому не могла оказать сколь бы то ни было значительного сопротивления расширению как светской, так и духовной власти епископа Римского. Развивающийся антагонизм между двумя частями церкви, который имел исторические корни, привел к расколу 1054 года. С этим расколом христианская религия разделилась на две большие Церкви, которые впоследствии имели мало официальных контактов между собой.

2. Возникновение Греческой православной церкви

Церковь на Востоке так никогда и не смогла стать независимой, подобно Церкви на Западе, потому что находилась под властью императора и ей пришлось развиваться в рамках греческо-римской культуры, сохранившейся на Востоке, в то время как на Западе царствовал хаос Темный веков. После падения Римской империи Церковь на Западе не имела никаких сильных политических соперников в борьбе за имперский трон и продолжала укрепляться, по мере того как сталкивалась с проблемами культурного хаоса, сопутствовавшего падению империи.

2.1. Различия между Востоком и Западом и причины их разделения

Когда Константин перенес столицу в Константинополь в 330 году, он тем самым вымостиł дорогу к политическому, а в конечном счете и к иерархическому делению Церкви на восточную и западную. Феодосии в 395 году ввел раздельное управление восточной и западной частью империи. С падением Римской империи на Западе в конце V века это разделение получило полную силу. Церковь на Востоке находилась под управлением императора, но папа в Риме был слишком далеко, чтобы император мог им управлять. В отсутствие эффективной политической власти на Западе папа стал как духовным, так и светским правителем во времена кризисов. Можно сказать, что императоры на Востоке были по существу папами, тогда как на Западе папы были по существу императорами. В результате в двух церквях сформировались полностью различные воззрения на светскую власть.

Философские взгляды Запада также отличались от восточных. Латиноязычный Запад был более склонен учитывать практические аспекты управления и не утруждал себя формулированием догматов ортодоксии.

Греческое сознание на Востоке более интересовалось разрешением богословских проблем в философском духе. Большинство богословских разногласий 325–451 годов появилось на Востоке, но те же самые проблемы не вызывали, как правило, сложностей на Западе.

Еще одно различие между двумя церквями касалось celibата. На Востоке был разрешен брак «белого» духовенства, не принимавшего обеты монашества, а на Западе всему духовенству не разрешалось жениться. Споры возникали в некоторых случаях даже в связи с разрешением носить бороду. Священники на Западе могли бриться, а священники на Востоке должны были носить бороду. Запад подчеркивал значение латинского языка, тогда как восточные церкви использовали греческий. Хотя эти и другие подобные моменты сейчас могут показаться несколько тривиальными, в то время обе Церкви придавали им большое значение.

Две Церкви начали спорить по богословским вопросам. В 867 году Фотий, патриарх Византийский, обвинил Николая I и Церковь на Западе в ереси, поскольку Запад в своей формулировке никейского символа веры добавил фразу *filioque* — «и от Сына». Запад считал, что Святой Дух исходит и от Сына, а на Востоке это отвергалось.

Впоследствии ряд разногласий ожесточил споры между Востоком и Западом. С каждым новым разногласием увеличивалась враждебность.

Примерно в середине II века возникла проблема даты празднования Пасхи. Различия во взглядах на этот вопрос во все времена стали препятствием к развитию дружеских отношений между двумя Церквями.

Иконоборческие разногласия в Византийской Церкви в VIII и IX веках привели к ожесточенным спорам. В 726 году Лев III, император Византии, запретил опускаться на колени перед картинами или иконами, а в 730 году приказал вынести из церкви все предметы, за исключением крестов, и уничтожить их, для того чтобы ограничить власть монахов и противостоять обвинениям мусульман в идолопоклонстве. Это попытка начать духовное пробуждение среди мирян в Византийской Церкви вызвала в равной степени сопротивление со стороны мирян и со стороны монашеского духовенства. На Западе папа и даже император Карл Великий выступили в защиту видимых символов Божественной реальности. Вмешательство Запада в дела Церкви на Востоке увеличило антагонизм между двумя районами. Церковь на Западе продолжала использовать картины и статуи в поклонении, Церковь на Востоке, однако, в конечном счете отказалась от статуй, но продолжала использовать иконы, представлявшие обычно изображение Христа, которое должно было вызывать почитание, но не поклонение. Поклонения заслуживал один лишь Бог.

Народ Византии особенно отвергал попытку папы Николая I в середине IX века вмешаться в назначение патриарха Церкви на Востоке, хотя тому и были моральные обоснования. Попытки Николая не привели к успеху, но его вмешательство в дела, которые многие на Востоке считали своими собственными, лишь углубило плохие отношения между двумя Церквями.

2.2. Раскол 1054 года

Раскол 1054 года как бы подвел черту под разногласиями, которые были явно меньшего порядка. Михаил Керуларий, патриарх Константинопольский (1043–1059), осудил Церковь на Западе за использование в евхаристии опресноков. Опресноки вошли в практику Запада с IX века. Папа Лев IX послал кардинала Гумберта и двух других легатов в Византию, чтобы разрешить спор. Различия во взглядах становились все отчетливее, по мере того как продолжалось обсуждение. Шестнадцатого июля 1054 года римские легаты возложили на алтарь кафедрального собора святой Софии в Константинополе грамоту об отлучении патриарха и его последователей. Патриарх не собирался оставаться в долгу и на соборе предал анафеме папу Римского и его иерархию. Первый великий раскол христианства нарушил единство Церкви. С этого времени Римско-Католическая Церковь и Греческая православная Церковь шли своими путями⁴. Обоюдное отлучение продолжалось до 7 декабря 1965 года, когда оно было отменено Павлом VI и Афинагором).

2.3. Последствия раскола

Любое экуменическое движение проходило с большим трудом после тех горьких событий, которые разделили Восточную и Западную Церкви. Современное экуменическое движение направлено на объединение христианских церквей, однако оно не получает значительной помощи ни со стороны Римской католической Церкви, ни со стороны Греческой православной Церкви. Движение до недавнего времени было главным образом протестантским. Ни одна из этих двух Церквей не желает создания экуменической церкви, кроме как на своих собственных условиях, хотя Восточная Церковь проявила желание вступить в переговоры с

протестантами о возобновлении единства.

Раскол отделил Церковь на Востоке от многих жизненно важных событий, которые привели к усилению Церкви на Западе. Возникновение городов, наций и среднего класса, эпоха Возрождения, Реформация миновали Церковь на Востоке, а Римская католическая Церковь испытала их влияние и набрала силу, с одной стороны, усвоив все полезное, а с другой — отвергнув то, что казалось Риму вредным.

Византийская Церковь, однако, занялась благовестнической работой в этот период. В 864 году в христианство были обращены болгары при царе Борисе (правившем с 852 по 889 год), которые приняли вероисповедание Константинополя. Кирилл и Мефодий обратили в христианство моравов (хотя моравы в конечном счете вошли в Римскую Церковь, а не в Константинопольскую). Гораздо большего успеха патриарх добился в христианизации Древней Руси. Княгиня Ольга в 965 году приняла христианство и смогла оказать влияние на своего внука Владимира (965–1015), так что и он примерно в 988 году принял христианство. Это событие ознаменовало начало триумфа византийского христианства в России. Россия наряду с большей частью Восточной и Центральной Европы следовала патриарху Константинопольскому. Были также обращены в христианство венгры.

* * *

Борьба с исламом в VII веке, потери людей и территорий, занятых мусульманами, в сочетании с двумя веками раздоров, вызванных использованием икон, привели к застою христианства на Востоке. До настоящего времени оно претерпело небольшие изменения в обряде, управлении и богословии и, следовательно, не оказало такого влияния на мир, как христианство на Западе, хотя в ранний период христианской истории оно шло впереди в формулировании богословской теории.

Раздел III

ПРЕВОСХОДСТВО ПАПСКОЙ ВЛАСТИ

Глава 21

ЗЕНИТ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ

Папство обладало большой светской властью в период с 1054 по 1305 год. Хильдебранд смог возвыситься над императором Священной Римской империи. Иннокентий III был достаточно силен для того, чтобы принудить правителей возникающих национальных государств следовать его воле, и папство стало вдохновителем первых крестовых походов. Возникновение университетов и учености дало новую опору папской власти. Монашеская реформа помогла ее утверждению, когда многие усердные монахи стали послушными слугами папы римского. Сомнительно, что папство когда-либо еще обладало такой же абсолютной властью, как в средневековой Европе в течение этого периода, однако вскоре оказалось, что ему все труднее одерживать верх над национализмом Франции и Англии и в борьбе с разногласиями.

1. Григорий VII утверждает папское превосходство

1.1. На что опирался папский престол?

Понтификаты Григория VII и Иннокентия III совершенно явно выделяются в истории средневекового папства. Оба папы не желали признать, что Бог дал папе римскому и светскому правителю равную власть над душами и телами людей. Папа римский не признавал, что он получает власть над душами людей из рук светского правителя, которому Бог дал главенство, а правитель в свою очередь не желал смириться с тем, что он получает власть над телами людей через благодать, дарованную властью епископа — папы римского. Ни один последующий папа римский не смог так успешно отстаивать свои права в этом вопросе, как эти два папы. Хильдебранд (ок. 1021–1085) заложил основы, на которых Иннокентий смог гораздо позднее утвердить свои требования на превосходство.

Служение Хильдебранда можно четко разделить на два периода. Он

поддерживал папу на папском престоле примерно в течение двадцати лет, прежде чем стал папой в 1073 году, а с 1073 года до смерти в 1085-м сам обладал той властью, которую смог передать в руки епископа римского, еще когда снизу поддерживал папство. (Ему удалось повлиять на политику пяти пап, прежде чем он сам в конечном счете стал папой.)

Этот неуклюжий, небольшого роста человек с тихим голосом обладал одновременно рвением самых истовых реформаторов Ключни, которым симпатизировал. Он возражал против симонии, против вступления духовенства в брак, против светской инвеституры.

Лев IX предоставил Хильдебранду возможность стать опорой папского престола, когда назначил его и других способных людей, живших вне Рима, на важные должности в папской курии. Примерно в начале IV века некоторые Церкви в Риме и близлежащих областях получили исключительное право крещения. Пасторы этих Церквей стали известны как кардинальные священники. Несколько раньше было произведено разделение Рима на районы благовестия, и священники этих районов стали называться кардинальными диаконами. Епископы, служившие недалеко от Рима, стали называться кардинальными епископами. Эти люди были ядром коллегии кардиналов. На Хильдебранда были возложены обязанности главного папского казначея, и он тоже стал кардиналом.

Еще большую власть Хильдебранд получил в правление Николая II (1058–1061), когда помог лишить народ, живший на территории римского епископата, права на церковные выборы папы. Епископы Рима избирались с самого древнего времени народным голосованием, хотя императоры Священной Римской империи очень часто пытались повлиять на выборы, а во время Хильдебранда знать Рима вмешивалась в выборы путем подкупа. На Латеранском соборе 1059 года Николай по совету Гумберта и Хильденбранда изменил процедуру выбора папы так, что полностью устранялось влияние светской знати и Германской империи.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЦЕРКОВЬ (1054–1305)



Когда папа умирал, кардиналы-епископы должны были собраться и

назначить преемника, затем посоветоваться с кардиналами-священниками и кардиналами-диаконами, только затем народу римского епископата разрешалось голосовать и выбирать названного кардинала. Таким образом, папа римский выбирался практически коллегией кардиналов. Папой римским мог избираться любой человек из духовенства Римской католической Церкви, и в случае беспорядков выборы могли проводиться вне Рима. Новый папа римский должен был занять пост сразу же после выборов. Эти изменения передали выбор папы в руки духовенства и устранили влияние мирян. Значение этой системы выборов для возвышения папской власти нельзя переоценить.

1.2. Папа Григорий VII

Хильдебранд был единодушно избран в качестве папы Григория VII в 1073 году под крики народа: «Пусть Хильдебранд будет епископом!» Теперь он занимал положение, которое прямо могло вести к победе теократии, в которой светская и духовная власть принадлежит папе римскому как наместнику Божию. Он не хотел, чтобы в Римской Церкви существовала какая-либо гражданская власть — наоборот, Церковь должна была управлять гражданской властью. По этой причине он посвятил себя упразднению светской инвеституры — положению, при котором духовные служители получали символы власти от их феодального сеньора, обычно являвшегося мирянином. Григорий также хотел упразднить симонию и укрепить целибат в духовенстве, считая это лучшим способом преобразования Римской Церкви.

Такой идеал папского превосходства в Римской Церкви и среди светских правителей изложен в «Диктате папы», обнаруженном среди писем Хильдебранда после его смерти. Даже если документ и написал кардинал Деусдит, которому часто приписывают авторство, так четко выражены взгляды Григория на папство и излагаются самые экстремистские притязания на папскую власть, которые были сделаны до того времени. Документ утверждал, что Римская Церковь обязана своим основанием «одному Богу», что ее понтифик — единственный, кто может быть назван «вселенским», что он имеет полную власть над всеми епископами, что все короли могут целовать лишь его ногу, что он может отстранять императора и разрешать народу не повиноваться плохим светским правителям. Пик папских претензий на превосходство был достигнут в двадцать второй статье «Диктата», где утверждалось, что

Римская Церковь никогда не совершала ошибок и никогда не уклонится от Библии. Григорий был в состоянии подкрепить силой эти претензии на светское духовное превосходство. Он утверждал, что такие страны, как Англия, Венгрия, Россия и Испания, находились под влиянием Петра и его последователей.

Григорий успешно выступал против браков духовенства и симонии, но требования «Диктата» означали, что основной проблемой будет подчинить себе светских правителей. Главная цель его понтификата — борьба со светской инвеститурой — досталась ему по наследству от предшественника, Александра II. Важный пост архиепископа Миланского не был занят, и император Священной Римской империи Генрих IV назначил им человека по имени Годфрид, однако выборщики архиепископства выбрали человека по имени Отгон. Александр II признал Оттона и незадолго до смерти отлучил Годфрида. Сменивший его Хильдебранд с радостью вступил в борьбу с Генрихом. В 1075 году Римский синод запретил представителям высшего духовенства принимать инвеституру на церковные служения от мирян.

Генрих также был готов к борьбе с духовной властью папства, но не умел правильно ее вести. Этот недостаток привел к неразумным действиям в борьбе с папой, и вскоре Генрих столкнулся с выступлением феодальных сеньоров Саксонии против его попыток создать централизованное государство в Германии. После того как было заключено временное перемирие с саксонской знатью, Генрих, пять советников которого были отлучены Григорием в 1075 году за симонию, созвал собор в Вормсе в январе 1076 года. Собор отверг папскую власть. Григорий достойно встретил это горькое отвержение, отлучил от Церкви Генриха и всех его подданных, что было открытым выступлением против светской власти. Такое мог совершить не каждый папа римский, однако слабость Генриха в своих владениях привела к успеху Григория.

Осенью 1076 года враги Генриха из Саксонии и других районов объявили, что если он не вернется обратно в Церковь, то его свергнут. Они также пригласили Григория на собор, который должен был собраться в Аугсбурге зимой. Почувствовав опасность потерять трон и претерпеть унижение в своих собственных владениях, если Григорий приедет в Аугсбург, Генрих капитулировал. Со своей женой и маленьким сыном он пересек Альпы зимой 1077 года, чтобы встретиться с Григорием в Каноссе. Это было трудное путешествие, и когда Генрих в конце концов прибыл в Каноссу, Григорий заставил его стоять босиком в снегу у ворот дворца в течение трех дней, прежде чем допустить к себе. Затем Григорий снял с

него отлучение.

Хотя Генрих, могущественнейший правитель того времени, был унижен папой Римским, он многое получил за свою покорность, поскольку в результате Григорий не поехал в Аугсбург, и Генрих одержал там победу над противниками. Борьба продолжалась и в оставшуюся часть понтификата Григория. Позже Григорий отлучил Генриха второй раз и опять снял с него отлучение, однако Германия поддерживала Генриха, в результате он вторгся в Италию и выбрал папой римским Виберта. После того как Виберт короновал Генриха, последний покинул Италию. Григорий же попросил помощи у норманнов, живших на юге Италии. Они помогли ему, но и разграбили район Рима, а Григорий был вынужден бежать в Салерно. Там этот великий папа умер в изгнании, поскольку, по его собственным словам, он «любил праведность и ненавидел беззаконие».

Распри по вопросу о светской инвеституре продолжались, пока не был достигнут компромисс в виде Вормского конкордата между императором Генрихом V и папой Каликстом II в 1122 году. Свободные выборы духовенством служителей церкви должны были проводиться в присутствии короля. Кольцо, посох — символы духовной власти — должны были передаваться служителю Церкви папой римским или его доверенным лицом, а церковный служитель должен был давать клятву преданности светскому правителю, являвшемуся его феодальным сеньором. В результате Римская католическая Церковь получила большие права, чем король, поскольку она по меньшей мере подтвердила свое равенство с государством и освободилась от имперской власти над Италией. Вдобавок к тому, что Григорий укрепил целибат духовенства, запретив вступление в брак в 1074 году, он еще и спал духовенство от вырождения в наследственную касту, а также создал слой людей, подчиненных своему духовному главе — папе римскому. Таким образом разрешился вопрос светской инвеституры. Хотя Григорий и умер в изгнании, он сделал так много, что последующие папы римские опирались на заложенную им основу.

2. Власть папы при Иннокентии III

Выбранный папой римским в 1198 году, Иннокентий III (1161–1216) привел средневековое папство к зениту власти. Он был сыном римского дворянина и получил хорошее богословское образование в Париже и юридическое — в Болонье. Личная скромность и благочестие сочетались в

нем с жизнерадостностью, здравым рассудком и прочностью моральных устоев, что отразилось на папстве.

Иннокентий полагал, что он является викарием Христа, высшей властью на Земле. Он считал, что короли и принцы получают свою власть от него и что он поэтому может их отлучать, сменять или даже накладывать интердикт, в соответствии с которым духовенству в их владениях запрещается исполнять любое служение, кроме самого существенного. Он полагал, что Бог поставил перед преемником Петра цель управления не только Церковью, но и «всем миром». Папа стоит выше людей и ниже Бога. Государство соотносится с Церковью, как луна с солнцем: луна светит отраженным светом солнца. Государство должно купаться в славе папства и получать свою власть от папы римского. Неудивительно, что с такими взглядами на собственное положение и опираясь на власть и престиж папства, находящегося под его руководством, Иннокентий смог взять верх над правителями развивающихся национальных государств Англии и Франции и одержать победу над императором Священной Римской империи.

Положение папства еще более укрепилось, когда примерно в 1140 году был опубликован составленный Гратрианом, монахом-учителем из Болоньи, канонический закон Римской Церкви. Это издание, известное как «Декрет», являлось полным каноническим законом, который мог использоваться во всех судах Римской Церкви. Следует помнить, что римское право, легшее в основу данного канонического закона, поддерживало идею централизации власти в одних руках. Папа римский взял из этой системы все, чтобы подкрепить свою власть и найти себе заместителей с юридическим образованием.

2.1. Борьба между светскими и духовными правителями

Иннокентий III вскоре после восхождения на престол, который занимал когда-то Петр, принял вызов правителей зарождающихся национальных государств Франции и Англии и Священной Римской империи. Он использовал свою власть прежде всего против Филиппа Августа во Франции и показал, что даже король не может попирать моральные заповеди Бога по вступлению в брак. Филипп женился на женщине по имени Ингеборг из Дании после смерти его первой жены в 1193 году. Когда невеста прибыла во Францию, он переменял решение и, объявив, что его околдовали, вынудил французских епископов признать

браком недействительным, а в качестве жены ввел в свой дом женщину по имени Агнесса. Ингеборг обратилась к папе римскому за восстановлением справедливости. Иннокентий приказал Филиппу изгнать Агнессу и восстановить Ингеборг в качестве законной жены. Когда Филипп отказался повиноваться, Иннокентий в 1200 году наложил интердикт на Францию. Интердикт, который касался всех людей нации, запрещал любое служение в Церкви, за исключением крещения младенцев и соборования умирающих, разрешал совершать мессу лишь для больных или умирающих, запретил хоронить умерших в освященной земле. Священнику разрешалось проповедовать лишь на улицах. Возмущение, которое вызвал интердикт во всей Франции, вынудил Филиппа подчиниться папе, в сильном гневе он изгнал Агнессу и вернул Ингеборг во дворец в качестве жены. Жизнь Ингеборг не стала от этого счастливее, но Иннокентий с помощью духовной власти принудил правителя одного из величайших молодых национальных государств исполнить моральный закон.

Между 1205 и 1213 годами Иннокентий смог одержать победу над английским королем Иоанном при выборах архиепископа на вакантное место в Кентербери. Архиепископ, избранный духовенством архиепископства, ставленник Иоанна, был отстранен Иннокентием, когда встал вопрос об одобрении этого назначения. Вместо него он назначил Стефана Лангтона. Когда Иоанн отказался признать Лангтона, Иннокентий отлучил Иоанна в 1209 году, а перед тем в 1208 наложил интердикт на Англию. Иоанн был вынужден смириться, поскольку англичане восстали против него, и Филипп во Франции по просьбе папы Римского был рад воспользоваться случаем завоевать Англию. Иоанн в 1212 году признал, что он правит государством как феодальный вассал папы римского, и согласился платить папе тысячу марок ежегодно. Эти выплаты полностью были отмечены лишь в эпоху английской Реформации.

Успешно смирив правителей двух важнейших развивающихся национальных государств, Иннокентий III решил, что теперь самое время выяснить отношение с главой Священной Римской империи. В 1202 году он утвердил право папы одобрять или отвергать императора, избранного подданными Германской империи. Компромисс в Вормсе создал положение, которое являлось лишь напряженным перемирием императора с папой, а итальянский народ хотел заключить союз с папой и покончить с влиянием императора в Италии. Император Генрих VI (1190–1197) женился на норманнской принцессе по имени Констанция. В результате этого брака он предъявил права на Сицилию и начал управлять землями к северу и к югу от папских владений. Его сын Фридрих стал королем Сицилии, и

Иннокентий стал его опекуном после смерти Констанции. Когда Оттон IV забыл об обещаниях, данных Иннокентию при коронации императором Священной Римской империи, Иннокентий поддержал требования Фридриха на императорский трон и смог помочь ему победить в выборах в 1212 году, сделав его императором Фридрихом II. Затем Иннокентий силой армии Филиппа II во Франции нанес поражение Оттону в Бувине.

Таким образом, путем мудрых политических маневров Иннокентий стал назначать императоров, но, хотя его правление и ознаменовало пик средневековой папской власти, великий папа неосознанно создал проблему для своих последователей. Дважды — в случае с Иоанном в Англии и Отгоном в империи — Иннокентий просил короля Франции помочь ему одержать победу над противником. Тем самым он ослабил Священную Римскую империю, но оставил своих последователей без защиты от мощного Французского государства (до того папа мог играть на противоречиях между французским королем и императором). Неудивительно, что позже Бонифаций VIII был унижен правителями могущественных государств Англии и Франции.

2.2. Иннокентий III как крестоносец

IV Крестовый поход за освобождение Палестины от мусульман путем захвата Египта как плацдарма для дальнейших шествий был вдохновлен Иннокентием и несколькими французскими священниками. В основном это был французский Крестовый поход при руководстве папы. Когда появилась нужда в кораблях для переброски крестоносцев к месту действий, венецианский дож согласился предоставить средства передвижения и провиант за большую сумму денег. Крестоносцы прибыли в Венецию, но имели при себе недостаточно денег, тогда венецианцы попросили их отвоевать обратно Зару, которая когда-то принадлежала Венеции, у христианского короля Венгрии. После захвата Зары крестоносцы вместо Александрии отплыли в Константинополь и после осады захватили город в 1204 году. В Константинополе образовалась Латинская империя, которая просуществовала до 1261 года. Хотя Иннокентий официально не санкционировал отклонение крестоносцев от намеченного маршрута и их действий против христиан в Заре и в Константинополе, он принял достигнутые результаты, ведь тем самым Византия входила под его контроль, а Константинополь мог послужить основой для V Крестового

похода, который планировался против мусульман. Византийская империя, как и правители на Западе, начали подчиняться его власти. Он выступал в качестве ведущего деятеля средневековой Европы.

Иннокентий также организовал Крестовый поход под руководством Симона де Монфора против альбигойцев на юге Франции в 1208 году. Альбигойцы были членами еретической секты, известной под названием «катары». Крестовый поход продолжился в 1209 году и фактически привел к уничтожению катаров на юге Франции после многих кровавых сражений. Этот подход получил сильную поддержку со стороны доминиканского и францисканского орденов. Еретики, равно как светские правители, должны были подчиниться верховному главе Римской церкви.

2.3. Четвертый Латеранский собор 1215 года

Избавившись силой от ереси, Иннокентий попытался дать позитивное утверждение истины. Для этого он созвал общий собор в Риме. Этот собор, известный как IV Латеранский, обязал всех мирян ежегодно исповедоваться священнику и указал, что все христиане должны присутствовать на мессе хотя бы на Пасху. Еще более важной была декларация догмата о пресуществлении, который с того времени должны были принять все члены Римской церкви в качестве истинного учения. Догмат провозглашал, что вещество хлеба и вина становится истинным телом и кровью Христа после освящения священником. Хлеб и вино продолжают по-прежнему воздействовать на чувства человека, сохраняя свой вкус, но в веществе происходят метафизические изменения, так что хлеб и вино становятся соответственно телом и кровью Христа. То есть священник приносит их в жертву каждый раз, когда совершает обедню. Понятно, что люди средневековья боялись духовенства, которое имело власть лишать человека возможности участвовать в этих жизненно важных таинствах.

3. Упадок папской власти при Бонифации VIII

Понтификат Иннокентия III знаменовал пик папской власти в Европе. После смерти Иннокентия в 1216 году в народе распространились слухи о nepотизме, многие столкнулись с проблемой симонии, пьянства у духовенства и его отказа от наставления своих мирян. Правители таких государств, как Англия и Франция, еще более были склонны спорить с

папством, поскольку они обладали национальной армией и процветающим средним классом, с помощью которого кормились папы. Унижение Священной Римской империи при Иннокентии III практически лишило папу опоры в борьбе с французским королем.

Если понтификат Иннокентия III был зенитом папской власти в средние века, то понтификат Бонифация VIII (1294–1303) можно назвать бездной ее падения. Светская власть неоднократно унижала Бонифация. Самая острая борьба разгорелась между Бонифацием и французским королем Филиппом Красивым. Чтобы оплатить расходы на войну между своими государствами, Филиппа во Франции и Эдварда I в Англии обложило налогом духовенство. В 1296 году Бонифаций издал буллу под названием «Clericis Laicos», которая запрещала священнику платить налоги светскому правителю без папского разрешения. Эдвард в ответ на этот вызов поставил вне закона духовенство и убедил парламент принять акт, запрещавший духовенству признавать папские претензии на светскую власть в Англии. Филипп же запретил вывоз денег из Франции в Италию, таким образом лишив папство французской статьи доходов.

Борьба между Филиппом и Бонифацием возобновилась в 1301 году, когда Филипп арестовал папского легата за участие в заговоре против короля. Папа приказал Филиппу освободить легата и прибыть в Рим, чтобы объяснить свое поведение, Филипп же созвал французский законодательный орган — Генеральные штаты, который поддержал Филиппа в споре с Бонифацием. Тогда Бонифаций издал папскую буллу под названием «Unam Sanctum». Он провозгласил, что «ни спасения, ни отпущения грехов» не может быть вне Римской Церкви, что папа, глава Римской Церкви, обладает как духовной, так и светской властью над всеми и что подчинение папе является «необходимым для спасения». Эти взгляды были вновь изложены в «Quanto Conficiamur», изданной Пием IX в 1863 году. Бонифаций не мог, однако, подкрепить свои требования силой оружия, и Филипп временно заключил Бонифация в тюрьму, чтобы последний не успел отлучить его от церкви.

Климент V стал папой римским после смерти Бонифация и перенес папский двор в 1309 году в Авиньон. Там он находился под давлением короля, поскольку вокруг лежали французские земли, и тем самым папе с лихвой было отплачено за Каноссу. Перенесение папского престола из Рима в 1309 году было началом периода, известного как «Авиньонское (или вавилонское) пленение пап». Вплоть до 1377 года папство находилось под влиянием французских монархов и утратило моральную и светскую власть, которую имело когда-то в Европе при понтификате Иннокентия III.

Глава 22

КРЕСТОНОСЦЫ И РЕФОРМАТОРЫ

В XII–XIII веках христианство в Западной Европе характеризуется походами крестоносцев и попытками проведения реформ. Рыцари христианства боролись в походах за религиозные цели, а не за какую-то личную выгоду или политические преимущества. Между 632 и 750 годами мусульмане агрессивно угрожали Западу, но с 1095 по 1291 год были предприняты, большей частью под эгидой Римской Церкви, крестовые походы против мусульман в Европе и Азии и против еретиков в Европе. Ордена цистерцианцев, доминиканцев и францисканцев стояли во главе движения за преобразования средневекового монашества. Духовный порыв побуждал мирян примыкать к движению альбигойцев и вальденсов. Духовный порыв этого периода выразился также в создании величественных готических кафедральных соборов Европы.

1. Крест против полумесяца (1095–1291)

Христианство вело крестовые походы против мавров в Испании и мусульман в Сицилии незадолго до начала крестовых походов в Святую Землю. Западные крестовые походы ставили целью изгнать мусульман с территории, захваченной ими в Западной Европе. Крестовые походы в Палестину — восточная и самая большая составляющая в движении крестоносцев против мусульман — имели целью вновь взять власть над Палестиной и освободить ее от жестокого владычества мусульманских турок-сельджуков. Все движение можно охарактеризовать как священную войну духовных сил западной части христианства против врагов креста. Уже в 1074 году Григорий VII призвал к крестовому походу против мусульман в Палестине, которые угрожали Византийской империи и расправлялись с паломниками, однако борьба с Генрихом IV против светской инвеституры не дала Григорию возможности положить начало крестовым походам.

1.1. Причины крестовых походов

Следует постоянно помнить, что, хотя крестовые походы и преследовали экономический или политический интерес, самое главное

побуждение к ним было религиозное. Турки-сельджуки, которые сменили арабов, были еще более фанатичными и жестокими, и европейские паломники подвергались преследованиям, когда приходили в Палестину. Более того, Алексей, император Константинопольский, просил западноевропейских христиан о помощи против мусульманских захватчиков из Азии, которые угрожали безопасности империи. Религиозная мотивация придала крестовым походам характер массового паломничества в Палестину. Движение людей можно было сравнить по своим масштабам лишь с вторжением варваров в Римскую империю незадолго до ее падения. Предполагается, что только с I Крестовым походом связано примерно миллион человек. Движение было еще попыткой разрешить проблему власти на Ближнем Востоке, проблему, которая и до настоящего времени продолжает беспокоить Европу.

Экономические соображения побудили многих стать крестоносцами. Голод был обычным явлением в Западной Европе в век, предшествовавший крестовым походам. Венецианцы хотели улучшить торговлю с Ближним Востоком. Норманны, что совершенно очевидно, были заинтересованы не только в спасении священных мест от мусульман, но и в грабежах, и в основании феодальных поместий.

Тяга к военным приключениям, которые были освящены Римской церковью, также охватила большую часть феодальной знати и рыцарей и объединила их в армии крестоносцев, а некоторые взяли крест, чтобы избежать семейных неурядиц или наказания за преступление.

1.2. Крестовые походы

Прямой причиной I Крестового похода была проповедь выступления против мусульман Урбаном II на соборе в Клермонте в ноябре 1095 года. Он призывал к крестовому походу в ответ на призыв Алексея о помощи, но в сознании Урбана над помощью Византийской империи возобладала более величественная цель — избавление священных мест от мусульманского владычества. Присутствовавшие на соборе, в основном французы, ответили с энтузиазмом «Deus vult» («Бог этого хочет») на предложение Урбана, который также был французом.

Энтузиазм был настолько велик, что массы крестьян, вдохновленные проповедями Петра Пустынника и Вальтера Голяка, начали в 1096 году передвигаться через Германию, Венгрию и Балканы к Палестине. Люди были неорганизованны и недисциплинированы, и император

Константинопольский попустил оставшимся в живых пересечь проливы и войти в Малую Азию, где они были либо уничтожены турками, либо взяты в плен и проданы в рабство.

Этот хаотический поход мирян из французских христиан был только прелюдией к координированным усилиям I Крестового похода, организованного знатью Франции, Бельгии и норманнской Италии. Национальные армии и их полководцы прибыли в Константинополь к весне 1097 года. После недолгой осады крестоносцы заняли Никею, а к осени уже продвинулись до Антиохии, которую захватили весной 1098 года. В конечном итоге в июне 1099 года они захватили Иерусалим. Это крестоносцы, которые когда-то были феодальными сеньорами в Европе, поддались искушению устроить феодальные поместья в захваченных районах. К этому же периоду относится строительство замков на Ближнем Востоке. Иерусалим и окружающие его территории в конце концов были объединены в Иерусалимское королевство при Годфриде Бульонском, который явился моральным руководителем крестового похода. Так были достигнуты цели I Крестового похода. Давление на Константинополь со стороны мусульман ослабилось. Иерусалим снова был в руках христианских правителей. Были образованы ордена рыцарей — тамплиеров и госпитальеров для защиты паломников и помощи им, а также для борьбы с мусульманами.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ



Поводом ко II Крестовому походу была мусульманская угроза северо-восточной части Иерусалимского королевства, после того как мусульмане захватили феодальные поместья в Эдессе — восточный форпост крестоносцев. В 1146 году основоположник мистического направления в богословии Бернард Клервосский призвал ко II Крестовому походу. Король Франции и император Священной Римской империи возглавили поход, но не достигли успеха. За этим поражением в 1187 году последовал захват Иерусалима Саладином, предводителем мусульман.

III Крестовый поход (1189–1192), известный как Королевский, возглавили Филипп Август из Франции, Ричард Львиное Сердце из Англии и император Фридрих. По пути в Палестину Фридрих случайно утонул, а Филипп Август после ссоры с Ричардом повернул домой. Ричард продолжал борьбу. Хотя ему не удалось вновь захватить Иерусалим, он заставил Саладина открыть доступ паломникам в Иерусалим. Вынужденный довольствоваться этим, Ричард вернулся в Англию.

Иннокентий III, который хотел искупить поражение III Крестового похода, горячо призывал к новому, четвертому походу для захвата Египта как плацдарма для действий против Палестины. Важным результатом этого крестового похода было то, что Греческая Церковь и Византийская империя

снова стали подчиняться папе римскому с 1204 до 1261 года после полутора веков религиозного отделения. Этот крестовый поход ослабил Византийскую империю и углубил взаимную ненависть между латинскими и греческими христианами (см. гл. 21).

Фридриху II, предводителю VI Крестового похода, удалось достичь договоренности, по которой Иерусалим, Вифлеем и Назарет, а также путь от них к морю становились территорией, подчиненной христианам. Однако мусульмане оставили за собой мечеть Омара. Снова Иерусалим стал подчиняться христианскому правителю, однако, несмотря на несколько последующих крестовых походов, территории, захваченные крестоносцами, перешли в руки сарцинов, которые захватили Палестину после турок-сельджуков.

Детский крестовый поход 1212 года был самым печальным событием в истории крестовых походов. Дети Франции и Германии под руководством двух мальчиков, еще не достигших юношеского возраста, по имени Стефан и Николай прошли через Южную Европу в Италию, предполагая, что праведность их жизни принесет удачу, которой не удалось достичь их более грешным родителям. По пути многие нашли смерть, тогда как оставшиеся в живых были проданы в рабство в Египте. Эпоха крестовых походов закончилась захватом Акры мусульманами в 1291 году.

1.3. Результаты крестовых походов

Крестовые походы имели важное политическое и социальное значение для Западной Европы. Феодализм был ослаблен тем, что большая часть рыцарей и дворян, участвовавших в походах, не вернулась домой, и тем, что многие продавали свои земли крестьянам или процветающему среднему классу горожан, чтобы получить деньги для походов. Города, управлявшиеся феодальными сеньорами, часто могли выкупать хартии, дававшие им право самоуправления. Короли могли централизовать власть, опираясь на средний класс, который благоприятно относился к появлению сильного единого национального государства под управлением монарха, что давало безопасность для их занятий.

Что касается религиозного значения, то папство упрочило свой престиж, однако соперничавшие с папством усилия наций по ведению крестовых походов привели к возбуждению национального чувства, которое в конечном счете ослабило папскую власть. Создание Латинской империи в Константинополе углубило религиозные противоречия между

Западом и Востоком, ослабило Византийскую империю и привело к ее падению в 1453 году. Возникновение военных орденов дало папе новые отряды покорных ему монахов.

Вместо того чтобы захватить мусульман силой, стало использоваться убеждение. Реймонд Лулл (ок. 1235–1315) — выходец из известного семейства с острова Минорка, изучил арабский язык и арабскую культуру от раба, которого он купил специально для этой цели. Чтобы будущие благовестники среди мусульман могли изучить арабский язык, литературу, культуру, он основал в 1276 году школу в Миромире на юго-востоке Испании и сочинял труды по апологетической аргументации для обращения мусульман. Он принял мученическую смерть в Северной Африке.

Не менее важны были в экономические результаты. Итальянские города, во главе которых стояла Венеция, начали торговлю с Ближним Востоком, как только это стало возможным после успеха I Крестового похода. Торговля предметами роскоши Ближнего Востока — шелком, пряностями, благовониями — заложила экономические основы для покровительства деятелям искусства в эпоху Возрождения в Италии. Люди, возвратившиеся из крестовых походов, хотели иметь возможности купить все те предметы роскоши, которые они видели на Ближнем Востоке.

Хотя крестовым походам не удалось в конечном итоге освободить Иерусалим от мусульманского владычества, они принесли много пользы Западной Европе и помогли ей избавиться от культурного провинциализма. Арабская философия, наука, литература распространились в Западной Европе и изучались схоластами, которые пытались синтезировать эти знания с христианским Откровением.

2. Монастырская реформа

В XII веке появилось много новых монашеских организаций, в которых выражалось духовное рвение (проявлявшееся также в крестовых походах и в создании большого количества кафедральных соборов). Дух реформаторства клюнийской конгрегации в X веке исчез, по мере того как этот орден стал процветать, однако появились новые группы реформаторов, например, цистерцианцы в XII веке, собиравшиеся сделать то же, что монастыри Клюни сделали в X веке. Ордена доминиканцев и францисканцев появились для того, чтобы обратить мусульман и еретиков в веру путем убеждения, через обучение или благовестие. Духовное рвение

крестоносцев привело к образованию светских рыцарских орденов. Все эти ордена с желанием подчинились папе римскому, равно как аббату или магистру ордена. В этом движении также отразилось средневековое стремление к аскетической жизни. Движение давало возможность людям, заинтересованным в расширении знаний, заниматься научной деятельностью.

В XI веке были сделаны попытки реформировать орден бенедиктинцев путем возрождения аскетизма этого движения, проявившегося в труде и молитве. Децентрализация прежнего ордена, которая дала автономию местным аббатам, была заменена на централизованную власть. Этой же модели следовали монастыри монахов-картезианцев, организованные Бруноном в 1084 году.

Орден августинцев появился как попытка подчинить каноников — белое духовенство в соборах, которое помогало епископу, — законам регулярного (черного) духовенства. Примерно в 1119 году в ордене утвердились устав Августина, форма одежды, а также совместная пища и проживание.

2.1. Орден цистерцианцев

Орден цистерцианцев был основан в Сито во Франции в 1098 году бенедиктинским монахом по имени Роберт, который хотел покончить с отсутствием дисциплины в монашестве того времени. Монахи-цистерцианцы отличались от монахов Ключни тем, что большое значение придавали аскетическому самоотречению, простоте архитектуры зданий, централизованной организации. Аббаты дочерних монастырей встречались с аббатом в Сито на ежегодных ассамблеях и обсуждали проблемы ордена. Хотя аббат в Сито имел власть над другими монастырями, он не пользовался властью аббата Ключни, но был лишь председателем на ежегодном собрании аббатов. Если монахи Ключни были в основном аристократического происхождения, то орден цистерцианцев был более привлекателен для крестьян. Цистерцианцы больше внимания уделяли сельскому хозяйству, чем научным исследованиям. Их программа реформ стала пользоваться такой популярностью, что к 1200 году орден включал в себя 530 монастырей и с этой точки зрения быстро рос. Он внес свежий дух в разлагающееся монашество.

Большую часть славы эта организация получила благодаря усилиям Бернарда (1090–1153) из монастыря в Клерво. Он имел знатное

происхождение и многим был обязан своей матери Алетте. Он основал монастырь в Клерво в 1115 году, когда ему было 25 лет, и с помощью 30 соратников и пяти своих братьев смог сделать его одним из самых известных центров ордена цистерцианцев. Хотя Бернард Клервосский был смиренным и склонялся к мистицизму, он тем не менее обладал рассудительностью и храбростью. В период расцвета его деятельности в Клерво его совета слушались не только короли, но и папа римский. Проповеди Бернарда Клервосского, в которых он осуждал нападения мусульман на паломников в Палестине и осквернение святых мест, во многом вдохновили II Крестовый поход. Его великолепная способность к гомилетике и умение разбираться в мистицизме отражается в сочинении «Увещание о песне Соломона». Его мистические склонности привели к созданию таких великих гимнов, как «Иисус, Ты — радость любящих сердец» и «Мысль об Иисусе». Он был далеко не последним богословом, и когда рационалистические взгляды Абельяра начали подрывать основы теологии, Бернард выступил на защиту ортодоксии. Его умственные, мистические, ораторские и практические способности сделали его духовным главой и вторым основателем ордена цистерцианцев, а также авторитетом в Церкви и государствах средневековой Европы.

2.2. Рыцарские ордена

Крестовые походы привели к возникновению военного типа монашества, в котором искусство ведения войны сочеталось с аскетичной жизнью. Орден рыцарей святого Иоанна, или орден госпитальеров, был основан в начале XII века, чтобы защищать паломников и заботиться о больных. В начальный период своей истории этот орден был средневековым эквивалентом современного Красного Креста. Монахи давали тройственный обед (воздержания, послушания, нестяжательства), но не отказывались от оружия. Фактически в более позднее время орден стал чисто рыцарской организацией, которая защищала Священную Землю от язычников. Рыцари-тамплиеры, или храмовники, которые называются так по имени их центра, размещавшегося около храма в Иерусалиме (лат. *Templum* — «храм»), объединились в орден в 1118 году. Официально орден был признан в 1128 году и принял устав цистерцианцев в 1130 году. Его целью была прежде всего защита Священной Земли от нападения мусульман. В 1312 году орден распался, потому что плохо учитывал политику Франции. Эти два ордена представляли находящуюся в боевой

готовности армию рыцарей-монахов, подчинявшуюся одному папству и превозносившую выше всего его интересы.

2.3. Монашеские братства

Братства представляют еще один тип реформистского монашества XII века. Члены братств давали клятву в бедности, целомудрии и послушании, как и монахи, но вместо того чтобы удаляться в монастыри молиться и трудиться за пределами светского мира, они шли к людям в города, помогали им и проповедовали на их родном языке. Монастыри являлись собственниками, и монахи поддерживали свою жизнь работой, в то время как братья жили исключительно на пожертвования людей или милостыню. Они находились в более прямой зависимости от папы римского, чем монашеские ордена до XII века.

В этот период к наиболее важным орденам францисканцев и доминиканцев добавились также ордена кармелиток и августинцев. Орден францисканцев был основан Франциском Ассизским (1182–1226), сыном богатого купца, любившим развлечения. Он обратился ко Христу во время болезни, оставил дом своего отца, посвятив себя нестяжательству и служению Господу. Объединившись с несколькими молодыми людьми схожих интересов, он выработал устав жизни. Этот устав предполагал бедность, целомудрие и послушание. Особенное значение придавалось послушанию папе. Иннокентий III в 1209 году одобрил эту организацию. Орден францисканцев стал настолько популярным, что в 1212 году папа римский позволил 18-летней девушке по имени Клара организовать соответствующий францисканскому ордену клариссинок для женщин. В 1221 году был основан орден терциариев (лат. *tetrius* — «третий») для мирян, мужчин и женщин, которые жили по уставу францисканцев, но не могли оставить светскую жизнь из-за семьи или работы.

Слово «братство», связанное по происхождению с латинским словом «*frater*», было синонимом не только духовного роста, но и служения Римской Церкви. Францисканцы всегда были в авангарде благовестия Римской Церкви. В течение своей жизни Франциск проповедовал в Испании и Египте. Некоторые члены ордена отправились на Ближний Восток и даже достигли Дальнего Востока. Иоанн из монастыря в Монте-Корвино (1246–1328) незадолго до 1300 года прибыл в Пекин. Он крестил шесть тысяч человек в одном только Пекине и к 1300 году уже имел тридцать тысяч обращенных, но династия Мингов разрушила церковь в

1368 году. Когда Испания и Франция открыли Новый Свет в Западном полушарии, большую часть благовестнической работы там проделали францисканцы. Об их деятельности свидетельствуют руины францисканских миссий XVIII века на Королевской дороге в Калифорнии.

По мере того как орден расширялся, он становился более централизованным. Им руководил магистр, назначавшийся папой римским. В орден входило много ученых, таких, как Роджер Бэкон, Бонавентура, Дунс Скот и Вильям Оккам. Бэкон стал пионером научного эксперимента, а взгляды Оккама о природе действительности оказали влияние на духовное развитие Лютера и подкрепили экспериментаторский подход к жизни в эпоху Ренессанса.

Доминиканцы были ниженствующим орденом, то есть жили на пожертвования. Если францисканцы были великими благовестниками, обращавшими людей личным примером и эмоциональным призывом, то доминиканцы были великими учеными, которые пытались отвратить людей от ересей путем логического убеждения. Призыв доминиканцев был обращен к разуму человека, а францисканцев — к его сердцу.

Доминик (1170–1221), испанский священник благородного происхождения, при посещении Южной Франции сожалел о том, что там распространилась альбигойская ересь, и развил теорию борьбы с ересями путем аскетизма и простоты жизни, путем убеждения. Для этого доминиканцы, или, как их еще называли, «гончие Господа», прежде всего обращались к проповеди. Доминиканский орден был одобрен папой в 1216 году, и в нем развилась в высшей степени централизованная организация. Каждая отдельная группа управлялась приором, который в свою очередь подчинялся приору провинции. Всеобщим советом ордена руководил Верховный магистр, который отвечал перед папой. Это были благовестники и просветители.

Фома Аквинский и его учитель Альберт Великий были выдающимися учеными, входившими в орден. Современная система богословия Римской католической Церкви была развита Фомой Аквинским. Доминиканцы также занимались благовестием. Именно доминиканский орден в 1233 году получил задание пустить в ход машину инквизиции после того, как она была создана. Несколько ведущих мистиков, таких, как Мейстер Эккарт и Иоанн Таулер, были доминиканскими братьями. К этому же ордену принадлежал и известный флорентийский реформатор Савонарола.

Монашеские братства подкрепляли веру среди прихожан самоотверженным служением. Их добрые поступки и проповеди на родном языке народа были практическими проявлениями Церкви, которая с

готовностью принимала народ. Проповедь заняла достойное место в Римской Церкви благодаря братьям. Подчиняясь непосредственно папе римскому, они пытались усилить власть папства над местными епископами и светскими правителями. Оба ордена посылали много способных благовестников во все части света. Францисканские больницы помогали людям не только в их духовных, но и физических болезнях. Примерно десять тысяч братьев постигла смерть в служении во время эпидемии чумы в 1348 и 1349 годах. Более того, они внесли огромный вклад в образование, особенно в сфере богословия, ведь самым известным ученым среди нищенствующих братьев стал Фома Аквинский.

Инквизиторская деятельность доминиканцев — другая, печальная сторона их работы. Примерно к середине XIV века в этом движении стали появляться корпорации, которые могли владеть имуществом, и духовное рвение первого поколения братьев исчезло.

3. Движение светских реформаторов

В основе средневекового общества лежало единение, которое достигалось существованием всеобщих установлений — Священной Римской империей, иерархической Римской Церковью и подчиненностью ей, а также духовной канонизацией таинств и символов веры. Однако в глубине этого единения таился ропот недовольства, и в эпоху Реформации он вылился в вулканическое извержение, разорвавшее на куски ткань средневековой религии. В отличие от монахов и братьев, которые пытались произвести изменения изнутри, катары (или альбигойцы), вальденсы и другие секты выражали в конце XII века внешний протест и желание очистить религию. Коррупция в жизни и служении папской иерархии и светская деятельность папства заставила многих выступить против ослабления духовной власти, которое часто наблюдалось в поместных церквях. Большая часть сведений об этих средневековых сектах содержится в источниках, составленных их противниками, а не сторонниками, и поэтому они редко когда бывают точны. Как альбигойцы, так и вальденсы пытались вернуться к чистым формам религии, которую они видели в Новом завете. Это были предтечи Реформации.

3.1. Философские взгляды альбигойцев

Катары (греч. «чистые»), или альбигойцы, названные так потому, что большая часть их жила в районе Альби на юге Франции, взяли Новый завет за основу своих взглядов, однако еретические взгляды, которые они исповедовали, напоминали дуалистические и аскетические теории гностиков, павликиан и богомилов. Альбигойцы полагали, будто существует абсолютный дуализм, двойственность между праведным Богом, Который создал души людей, и злым богом, которому была придана материальная форма после его изгнания с небес. Затем злой бог сотворил видимый мир, а следовательно, материя грешна, и потому катары возражали против продолжения рода, против таинств, особенно против мессы, во время которой подчеркивалось физическое присутствие Христа в крови и хлебе, против учения об аде, чистилище и физическом воскрешении. Для спасения необходимо покаяние, обряд консоламентум, во время которого на голову человека возлагали руки и Евангелие от Иоанна, а сам посвящаемый давал аскетические обеды: безбрачия, неучастия в войне, воздержания от потребления молока, мяса, сыра и яиц. Катары осуждали использование в поклонении любых предметов. Элита, называемая «перфекты», получала прощение грехов и уверенность, что она войдет в Царство Божие. Поскольку тело не может попасть на небеса, верующие, которые не совершили обряд консоламентум, должны были совершить его до смерти. Альбигойцы, объявив Новый завет достоверным откровением веры, бросали вызов Римской Церкви, которая провозгласила власть пап, данную от Самого Христа. Гонения и Альбигойский крестовый поход под предводительством Симона де Монфора, вдохновленный Иннокентием III в 1208 году, были ответом средневековой Римской Церкви на неподчинение своей власти.

3.2. Пуританизм вальденсов

Движение вальденсов, которое появилось в последней четверти XII века, было больше похоже на течения протестантов и пуритан. Примерно в 1176 году Петр Вальдо, богатый купец из Лиона, прочитал перевод Нового завета и был так поражен заповедями Христа, что отказался от всего своего богатства, за исключением необходимого, чтобы прокормить семью. Затем он организовал отряд под названием «Бедные люди». Они, будучи мирянами, хотели проповедовать, но папа римский запретил это делать. В 1184 году вальденсы были отлучены от Церкви за отказ прекратить проповедь, и, как очень часто случается, меньшинство, желавшее реформы,

было вынуждено выйти из Церкви — отделиться от утратившего любовь большинства, которому недоставало качеств, присутствовавших в этой маленькой группе людей.

Вальденсы полагали, что каждый человек должен иметь Библию на своем родном языке и что Библия должна быть главным руководством в вере и в жизни. Следуя примеру Христа, они ходили по двое, одетые в простое платье, и проповедовали бедным на их родном языке. Они принимали каноническое экуменическое вероисповедание, Тайную Вечерю, крещение и светское рукоположение для проповеди и исполнения таинств. Их общество имело свое собственное духовенство с епископом, священниками и диаконами. Вальдо был главой общества вплоть до смерти в 1217 году. У общества были тайные друзья, союзники вальденсов, но им разрешалось оставаться внутри Римской Церкви. Вальденсы во многих отношениях предвосхитили идеи протестантизма эпохи Реформации. Они до сих пор существуют как группа искренних верующих численностью около 35 тысяч в Северной Италии.

3.3. Эсхатология иоахимитов

Иоахим Флорский (ок. 1132–1202), монах-цистерцианец, полагал, что Бог-Отец играл главную роль в ветхозаветный период закона, описанный Петром, Бог-Сын — в новозаветный период, описанный Павлом и длившийся до 1260 года, в то время как эпоха Святого Духа после 1260 года является новым веком любви, который, как видно из книг Иоанна, придет после недолгого воцарения антихриста.

Реакция Римской Церкви на бунт против ее власти, в котором особенно выделялись катары, была самой разнообразной. Доминиканские братья прилагали все усилия, чтобы проповедями вернуть катаров к вере. Другая реакция — это крестовые походы, которые практически уничтожили албигойцев на юге Франции. Еще один вид реакции — собор в Тулузе в 1229 году. Он запретил мирянам использовать перевод Библии на родные языки, таким образом устранялась возможность выявления различий между Новозаветной и Римской католической Церковью. Еще один тип реакции — распространение инквизиции, тайного церковного суда, который использовал пытки, скрывал имена доносчиков в суде над еретиками и передавал обвиняемых государству для наказания в виде лишения имущества или сожжения на костре. Сначала инквизиция была в руках епископов, но по мере увеличения числа еретиков папство взяло это

дело в свои руки: в 1233 году Григорий IX разрешил доминиканцам наказывать за ереси и таким образом избавиться от катаров.

Эти способы уничтожения ересей ожесточили духовенство и мирян, которые включились в борьбу с еретиками. Страх наказания за мнение, отличавшееся от того, которое предписывала Римская Церковь, привел к застою в науке. Гонения, однако, очень часто приводили к обратному результату, и еще больше людей признавало еретическое учение. Нежелание Римской католической Церкви провести духовную реформу, к которой стремились секты, приводило к окостенению и делало неизбежной Реформацию.

* * *

XII и XIII века отмечены движениями за внутренние и внешние преобразования. Движение цистерцианцев, символом которого стал Бернард Клервосский, и движение нищенствующих братьев были попытками очистить Римскую Церковь путем возрождения духовности изнутри. Миряне, которые пытались поставить Библию на должное место и исповедовать изложенное в ней христианство, встречали препятствия, и потому среди них зарождались течения, внешние по отношению к Римской Церкви. Хотя монахи, братья и крестоносцы более стремились к созданию организации, нежели к личности Бога, это время было периодом духовного энтузиазма, и остается только сожалеть, что Римская Церковь не использовала его должным образом.

Глава 23

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗНАНИЯ И ПОКЛОНЕНИЕ

Церковь может находиться по отношению к культуре либо в состоянии диастаза, то есть отделения от нее, либо в состоянии синтеза. Схоласты стремились к последнему состоянию. Схоластика появилась между 1050 и 1350 годами и развивалась параллельно появлению нищенствующих орденов и еретических движений. Прежде всего она обосновалась в школах при соборах и монастырях, а позже, с появлением университетов в XIII веке, вошла в программу европейских университетов. После 1050 года схоласты пришли на смену отцам Церкви в качестве главных охранителей истины, а звание «доктор» стало таким же почетным, как «отец Церкви»,

которое использовалось прежде.

1. Схоластика

1.1. Определение схоластики

Слова «схоластика» и «схоласты» появились через латинский язык из греческого слова *schole*, которое означает «место, где учатся». Схоластами называли учителей при дворе Карла Великого или при дворцовой школе, а также средневековых ученых, которые использовали философию при изучении религии. Эти ученые не пытались найти новую истину, а стремились доказать уже существовавшую путем логических построений. Схоластику можно определить как попытку рационализировать богословие, чтобы поддержать веру рассудком. Богословие должно было исследоваться с философской точки зрения, а не с библейской. Слово Божьего откровения предполагалось систематизировать с помощью аристотелевской дедуктивной логики и привести в гармоничное соответствие с заново открытой философией Аристотеля. Схоласты столкнулись со сходной проблемой, что и Церковь в XIX веке, когда новые научные открытия следовало привести в соответствие с религией. Нужно было примирить общую натуральную философию Аристотеля, выработанную логическими рассуждениями, с богословским откровением Библии, принимавшимся по вере.

1.2. Причины появления схоластики

Главной причиной появления схоластики было проникновение в Европу философии Аристотеля. За исключением некоторых переводов философских сочинений Аристотеля, сделанных монахами в V веке под руководством Боэция, о его мировоззрении мало знали до латинских переводов, сделанных Вильямом Моербеком (1215–1286) с древнееврейских и арабских источников, которые начали появляться в Западной Европе в XII веке. Переводы Аверроэса (1126–1198), великого арабского философа, пришли на Запад через Испанию к 1200 году. Примерно к тому же времени на Западе стали появляться переводы, сделанные Моисеем Маймонидом (1135–1204) — известным иудейским

учителем и философом. Люди типа Александра Галеса (ок. 1186–1245) приветствовали эту философию и пытались соотнести ее с богословием.

Еще одна причина распространения схоластики — интерес новых нищенствующих орденов к использованию философии при изучении Божьего Откровения. Фома Аквинский, величайший схоласт, а также Альберт Великий, его учитель, были доминиканцами, а Вильям Оккам и Бонавентура были францисканцами.

Университеты, появившиеся в XII веке, дали пристанище новому научному направлению и быстро сделали основой программы изучение богословия с помощью логики и рассудка. Парижский университет во времена Абеляра стал ведущим центром схоластики.

1.3. Сущность схоластики

Человек, изучающий историю Церкви, должен помнить, что схоласты пытались не столько найти истину, сколько рационально организовать уже существующие общепринятые истины, сделать так, чтобы истина независимо от способа ее получения — по вере из Откровения или с помощью логики из философии — была гармоничным целым. Средневековое сознание пыталось достичь не только политического и церковного, но и философского единства. Появление философии Аристотеля в Европе XIII века побудило выполнить эту великую задачу. Для схоластов факты или содержание учения были устоявшимися, достоверными и абсолютными. Содержанием их учения была Библия, каноны и символы веры экуменических соборов, сочинения отцов Церкви. Целью их было ответить на вопрос, является ли вера разумной.

1.4. Методология схоластов

Методология схоластов в основном опиралась на диалектику (то есть логику) Аристотеля, а содержанием учения было богословие Римской католической Церкви. Как содержание, так и метод не могли быть изменены. Современные ученые следуют эмпирическому методу индуктивной логики и делают заключение об истинности на основе одних лишь фактов, после того как они в течение долгого времени проводили наблюдения и эксперименты. Диалектика (или логика) Аристотеля является скорее дедуктивной, чем индуктивной, и делает упор на силлогизм как

инструмент дедуктивной логики. Дедуктивное исследование исходит из общего положения, или закона, которое ученым не доказывается, а принимается без доказательства. Затем этот всеобщий закон соотносится с каким-то частным фактом, и из взаимоотношения между общим законом и частным фактом выводится заключение, которое в свою очередь становится новым общим законом, или истиной, соотносимой с новыми фактами. Этот метод схоласты взяли у Аристотеля, а всеобщие истины философии были взяты из богословского Откровения. Используя аристотелевскую логику, схоласты пытались сделать достоверные выводы, чтобы выработать гармоничную систему. Содержание Библии и сочинений отцов Церкви, каноны и символы веры, принятые на соборах, папские декреты соединялись в логическое целое.

1.5. Школы схоластики

Таким образом, как в содержании учения, так и в его методе схоласты опирались на авторитет Церкви и Аристотеля. Философские рамки, в которые можно поместить большинство из схоластов, ограничивались греческой философией и зависели от того, как следовали эти ученые общим принципам Платона или Аристотеля в отношении проблемы природы универсалий или непосредственной действительности, по соотношению веры и рассудка.

1. Реализм. Платон настаивал вслед за своим учителем Сократом, а также Аристотелем, что универсалии, например церковь или человек, имеют объективное существование. В отличие от Аристотеля Платон считал, что универсалии, или идеи, существуют отдельно от единичных вещей, или индивидуалов. Например, он полагал, что такие универсалии, как истина, красота, благо, существуют независимо от индивидуальных человеческих поступков. Этот взгляд был обобщен в латинском изречении *universalia ante rem*, то есть «универсалии существуют до созданных вещей». Добрый поступок, например, — есть тень, отражение реальной доброты, которая существует объективно, независимо от этого деяния. Платон, таким образом, утверждал, что люди должны смотреть глубже пределов этого мира и видеть глубинную, истинную реальность. Когда-то Августин, а теперь и Ансельм использовали эту теорию в богословии. Этот взгляд известен как реализм, который в теориях неумеренных реалистов часто выливался в пантеизм, различающий одни только универсалии.

1.1. Ансельм (ок. 1033–1109), родившийся в Северной Италии,

получил образование в аббатстве Бек. Выбранный приором аббатства, он занимал этот пост, пока не стал архиепископом Кентерберийским в 1093 году. Он известен борьбой против светской инвеституры, которой пользовались английские короли, но его непреходящая слава заключена в разработке богословского учения.

Взгляды Ансельма на соотношение рассудка и веры обобщены в утверждении «credo ut intelligam» («верю, чтобы знать»). Вера — прежде всего, и она должна стать основанием для знания. Это была в сущности позиция, которой придерживался Августин несколькими веками раньше. Ансельм использовал рассудок для подтверждения веры в двух больших сочинениях.

«Monologion» — доказательство бытия Бога с помощью индуктивного метода причинно-следственных отношений. Это доказательство, являющееся формой космологического доказательства, можно изложить следующим образом. Человек пользуется в жизни многими благами. Эти блага являются просто отражением одного Всевышнего блага, через которое все существует. Поскольку невозможно представить бесконечный упадок, причиной всего должен быть Тот, Кого мы называем Богом.

Сочинением Ансельма «Proslogion» — дедуктивное доказательство бытия Бога. Известное как онтологическое, оно основано на учении о соответствии. Ансельм писал, что у каждого есть в сознании идея о совершенном высшем существе. Эта идея должна соответствовать реальности, имеющей объективное существование, поскольку если такое существо не будет существовать, то оно не будет совершенным, но оно также не будет совершенным, если можно будет представить что-то еще более высшее. А раз нельзя представить идею более высокую, чем Бог — совершенное высшее существо, — то Бог должен существовать в реальности.

Хотя эти и другие логические доказательства существования Бога не могут полностью доказать Его бытие, они обладают дополнительной ценностью, так как показывают обладающему сознанием человеку, что если отрицается существование Бога, то ничего нельзя истинным образом объяснить.

Ансельм также разработал теорию о Примирении в своем сочинении «Cur Deus Homo» («Почему Бог стал человеком»). Человек, писал он, призван абсолютно подчиняться Богу, но со времени грехопадения Адама природный человек перестал быть покорным и поэтому находится в долгу у Бога, Который требует выплаты долга или удовлетворения путем наказания. Богочеловек Христос Своей смертью на кресте отдал долг,

который не мог заплатить человек. Таким образом, человек освобожден от этого обязательства. Взгляд Ансельма на Примирие был торгашеским, но преобладал в ортодоксии до Фомы Аквинского в XIII веке и вытеснил первохристианские взгляды на примирение как выкуп, заплаченный сатане:

1.2. Учебники, например «Декрет» Гратиана — текст канонического закона, — занимали важное место в жизни средневековых ученых. Петр Ломбардский (ок. 1100– ок.1160), великолепный преподаватель богословия в Парижском университете, написал труд, ставший учебником богословия в средние века. Это были его «Четыре книги сентенций», или просто «Сентенции», посвященные Троице, Боговоплощению, таинствам и эсхатологии. Петр Ломбардский выделяет семь таинств, которые были в конечном счете признаны истинными на соборе во Флоренции в 1439 году.

ШКОЛЫ СХОЛАСТИКИ

	Реализм схоластический	Умеренный реализм или концептуализм	Номинализм
Отношения между верой и разумом	Верю, чтобы знать	Знаю, чтобы верить	Верю независимо от знания
Природа реальности	Универсалии до вещей	Универсалии в вещах	Универсалии после вещей
Представители	Ансельм	Фома Аквинский Абеляр	Вильям Оккам Росцеллин
Сочинения	Прослогион Монологион	Сумма теологии	
Последователи	Евангеличество	Католическая Церковь	Ренессанс и Просвещение

2. Умеренный реализм. Аристотель придерживался более умеренных взглядов на природу реальности. Он считал, что универсалии имеют объективное существование, но существует не отдельно от индивидуальных вещей, а скорее, в них самих и в их сознании. Этот взгляд обобщен в средние века фразой «*universalia in re*». Средневековые схолаты, которые признавали основные положения Аристотеля, назывались умеренными реалистами. Умеренными реалистами или же, как их иногда называют, концептуалистами, можно называть Абеляра и Фому Аквинского.

2.1. Родившийся в Британии Абельяр (1079–1142) рано стал знаменит своими умственными способностями. Его лекции по богословию в Парижском университете стали настолько известными, что временами в его классе собиралось до нескольких тысяч студентов. Он влюбился в одну из учениц, которой давал частные уроки, — Элоизу, племянницу каноника по имени Фульберт. Когда их любовные отношения стали известны, Фульберт жестоко отомстил Абельяру, подговорив нескольких бандитов оскопить его. Тогда Абельяр убедил Элоизу уйти в монастырь. Его богословские взгляды были разбиты Бернардом Клервосским, и побежденный Абельяр был вынужден тоже уйти в монастырь, где и прожил до смерти.

Богословская позиция Абельяра — умеренный реализм. Он полагал, что реальность существовала сначала в сознании Бога, затем непосредственно в самих конкретных вещах (но не за пределами этой жизни) и в конечном счете уже в сознании человека. В противовес Августину и Ансельму Абельяр придерживался взгляда «*intelligo ut credam*» ("Я знаю, чтобы верить"). Подчеркивая роль рассудка в нахождении истины, Абельяр постоянно обращался к нему как к авторитету. Он полагал, что сомнение приводит к исследованию, а исследование к истине. Он считал, что смерть Христа произошла не для того, чтобы удовлетворить Бога, но чтобы поразить людей любовью Божией и тем самым повлиять морально на человека, который в результате подчинит свою жизнь Богу. Этот взгляд на Примирие называется теорией морального влияния.

Выдающееся сочинение Абельяра «Да и Нет» состоит из 158 утверждений, приведенных в специальном порядке с целью показать взгляды отцов Церкви «за» и «против» определенных идей. Таким образом Абельяр смог выявить разногласия между Отцами в надежде, что его метод поможет разрешить их. Он не отрицал общепринятое богословие Римской католической Церкви, но его методы заставили многих почувствовать, что он переоценивает роль, рассудка и потому представляет угрозу истине.

2.2. Альберт Великий (ок. 1193–1280), известный как «универсальный доктор» из-за своих обширнейших познаний, преподавал в университете Парижа, но величайшее сочинение Альберта было написано в Кельне, у него на родине. Его главные сочинения, компендиумы по богословию и теории сотворения, касаются соответственно богословия и естественных наук и пытаются примирить науку с религией. Это примирение было достигнуто в то время учеником Альберта Фомой Аквинским.

2.3. Фома Аквинский (1225–1274), известный как «ангелический доктор», происходил из знатного рода. Его мать была сестрой Фридриха Барбароссы. Получив образование в Монте-Кассино и в университете

Неаполя, он вопреки желанию родителей стал монахом-доминиканцем и посвятил жизнь наукам. Он был большого роста, неуклюж, молчалив и рассеян. Одноклассники в Кельне обзывали его «немым быком», но учитель Альберт заметил однажды, что когда-нибудь «мычание» этого быка услышит весь мир.

С помощью своих удивительных познаний Фома Аквинский попытался объединить новую (для того времени) натуральную философию Аристотеля с Откровением Библии в истолковании Церкви. Делая так, он занял позицию умеренного реализма и стал ведущим представителем этой разновидности схоластики. Он полагал, что в сфере натуральной философии (которую можно сравнить с современной наукой) человек с помощью разума и логики Аристотеля сможет вывести истину о существовании Бога, о провиденции и бессмертии. Что касается таких понятий, как боговоплощение, Троица, сотворение во времени, грех и чистилище, находящихся за пределами разума, то человек может найти истину лишь по вере в Божие Откровение Библии, которое истолковано отцами Церкви и соборами. Реальность существовала в сознании Бога до того, как она воплотилась в вещи или перешли в сознание человека Фома посвятил объединению двух сфер — веры и рассудка — в единство истины свою великую работу под названием «Сумма теологии». Поскольку вера и рассудок исходят от Бога, между ними, как полагал Фома Аквинский, не может быть существенных противоречий. Его сочинение «Сумма философии об истинности католической веры против язычников» была настольной книгой доказательств, основанных на природном откровении, для обучения благовестников среди мусульман.

«Схема теологии» состоит из трех тысяч статей, охватывает более 600 вопросов по трем основным разделам. Она должна была стать систематическим изложением всего богословия, но вместо этого стала классическим изложением лишь системы богословия, которой придерживалась Римская католическая Церковь. Ученые-неотомисты сегодня исследуют величественный собор теоретических построений Фомы Аквинского с таким же интересом, как и их средневековые коллеги. Первая часть «Суммы», которая обсуждает существование и естество Бога, делает упор на бытие Бога. Также включены в повествование Троица и Ее деяния по сотворению. Вторая часть повествует о человеческом «движении к Богу». Фома делает наблюдения по природе морали и добродетелей и указывает, что воля человека сломлена грехом, хотя и не полностью покоряется злу. Здесь он возражает Августину, который полагал, что человеческая воля беспомощна при попытках обратить человека к Богу.

Третья часть повествует о Христе как нашем пути к Богу и особое внимание уделяет воплощению Христа, Его жизни, смерти и воскресению. Она заканчивается обсуждением семи таинств как путей излития благодати, проложенных Христом. Фома разделял взгляды других ученых средневековья на иерархию истины и порядка. Его точка зрения была позже выражена поэтически в «Божественной комедии» Данте и подтверждена Львом XIII в 1879 году.

Аквинский подвел рациональное обоснование под идею об индульгенциях, введенных для того, чтобы освободить человека от необходимости умиловать Бога в таинстве покаяния, поскольку он считал возможным распространять на людей сверхдолжные заслуги Христа и святых. Эти заслуги могут быть получены в церкви при покаянии. Умеренный реализм привел к осознанию Церкви как телесной организации, что приуменьшало свободу индивидуума. Также существовала опасность, что его постулат о двух сферах знаний — о натуральной философии и откровении Библии в истолковании Церковью — приведет к утверждению двойственности истины и к разделению знаний на две сферы.

3. Номинализм. Средневековые схоласты-номиналисты отличались как от реалистов, так и от умеренных реалистов. Росцелин, а позже Вильям Оккам — выдающиеся представители номиналистического мышления. Их взгляды были обобщены фразой «*universalia post rem*», то есть «универсалии существуют после сотворения вещей». Всеобщие истины или идеи не имеют объективного существования вне сознания, скорее, они являются просто субъективными идеями всеобщих качеств, выработанными сознанием в результате наблюдений частных вещей. Универсалии являются лишь именами классов. Справедливость — это просто обобщенная идея, которую человек извлекает из рассмотрения справедливости, данной в действительности. Номиналисты придавали большое внимание индивидуалам, в то время как реалисты и умеренные реалисты сосредоточивали внимание на группах и организациях. Номиналисты были средневековыми предтечами эмпириков XVII–XVIII веков и позитивистов и прагматиков нашего времени. Номиналисты не отрицали Откровения, а скорее, утверждали, что в него нужно просто верить без участия рассудка, поскольку многое, достоверность чего утверждала Церковь, не могло быть доказано рассудком.

3.1. Францисканцы вскоре начали осуждать сочинение великого Фомы Аквинского, который входил в доминиканский орден. Эта критика привела к формированию учения номиналистов, которое возобладавало в XIV веке, во

время упадка схоластики. Хотя Иоанн Дунс Скотт (ок. 1265–1308) большее значение придавал человеку, а не организации, он еще не был номиналистом. Полноценный номинализм развил Вильям Оккам (ок. 1280–ок. 1349). Оккам утверждал, что богословские догмы недоказуемы рациональным путем и что они должны быть приняты лишь по авторитету Библии. Этот взгляд разделял веру и рассудок и осуждал синтез сфер рассудка и откровения, проведенный Фомой Аквинским. Оккам также отрицал существование объективных универсалий и считал, что универсалии являются лишь именами для рассудочных понятий, которые человек выработал в своем сознании. Человек, по его мнению, реален и гораздо более важен, чем организация. То, что Оккам подрывал авторитет Церкви как рациональным образом организованного учреждения, привлекло внимание Лютера к его трудам.

3.2. Роджер Бэкон (ок. 1214–1292) принадлежал к тому же течению, что и Оккам, но посвятил свое время научным экспериментам. С их помощью он заложил основы экспериментальной науки, метод которой предстояло разработать Френсису Бэкону в XVII веке. Такой подход к истине через сферу природы путем экспериментов полностью соответствовал взглядам номиналистов.

Рассмотренное интеллектуальное спекулятивное движение средневековой Римской Церкви ставило во главу угла проблему единства в мысленной деятельности человека, пытались объединить духовные и рациональные знания и придать человеку уверенность как в области веры, так и в области рассудка. Противоречие между номиналистами и реалистами было сложной проблемой, с которой столкнулись ученые раннего периода схоластики между 1050 и 1150 годами. В этот период победили реалисты, которых возглавляли Ансельм и Бернард. В период высокой схоластики — 1150–1300 годы — умеренный реализм Фомы Аквинского одержал победу над номинализмом, но после 1300 года в мышлении богословов Церкви возобладал номинализм.

1.6. Последствия схоластики

Реализм и умеренный реализм укрепили систему таинств и иерархию Римской Церкви, поскольку заострили внимание на универсалиях, что приводило к подчинению человека реальности большего порядка — группе или организации. Фома Аквинский рассматривал таинства как источники благодати, и это тоже усилило власть Римской католической Церкви над

индивидуальностью, ибо в результате отвергалась возможность спасения вне таинств, которые совершала церковная иерархия.

Учение Фомы Аквинского о том, что рассудок как средство познания предшествует Откровению и дополняется им, могло приводить к разделению истины, получаемой этими двумя способами, на две сферы — светскую и священную. Это совершенно ясно прослеживается во взглядах номиналистов, которые полагали, что существует сфера научной истины и отличная от нее сфера богословской истины, вместо того чтобы рассматривать эти две части лишь как составляющие единого целого, объединяющегося в Боге-Творце.

Номинализм возродил интерес к человеку, утверждая, что человек является более реальным, чем организация. Этот интерес во многом содействовал материализму Ренессанса, когда люди начали считать человека независимым, и также привел к утверждению экспериментального метода как основного способа достижения истины. Другая часть номиналистов двигалась в направлении к мистицизму, посредством которого, как они считали, человек может попасть прямо в присутствие Божие.

Более того, в «Сумме теологии» Фомы Аквинского схоластика предоставила в распоряжение средневековой и современной Римской католической Церкви учение о едином синтезе, в котором гармонично сочетаются религия и философия. Неотомисты пытаются пересмотреть сочинения Аквинского, чтобы объединить науку и религию в современном католичестве. Нельзя сбрасывать со счетов схоластов за их педантичную диалектику, также как нельзя осуждать современных ученых, видя, как они гонятся за фактами, а при использовании этих фактов не имеют чувства меры или морали.

2. Университеты

Университет как центр образования и науки появился примерно в 1200 году. К 1400 году в Европе было более 75 университетов. Большую часть университетской программы составляли занятия схоластикой. Многие величайшие университеты современной Европы были основаны в этот период. Обучение на высшем уровне существовало и до появления университетов, но с их возникновением основная часть высшего образования, сосредоточенная в монашеских школах или школах при соборах, была перенесена в университетские классы.

2.1. Причины возникновения

Быстрый рост университетов до 1200 года объясняется несколькими причинами. Мартиан Капелла примерно в 425 году приспособил римский тривиум и квадривиум для использования в религии. Грамматика, риторика и логика составляли тривиум. Геометрия, арифметика, астрономия и музыка были включены в квадривиум. Тривиум был полезен при обучении духовенства ораторскому искусству — чтобы эффективно проповедовать. Квадривиум помогал при определении дат священных праздников Церкви. Эти занятия проводились в дворцовой школе Карла Великого и строились по модели монастырских школ 550–1100 годов. Другие центры высшего образования были связаны с кафедральными церквями епископа или архиепископа. Парижский университет развился из кафедральной школы при соборе Парижской богородицы.

Вторая причина возникновения университета — деятельность известного ученого. В XI веке Ирнерий получил репутацию великого исследователя римского права, и студенты стекались в Болонью, только чтобы слушать его. Вскоре там стал успешно действовать Болонский университет. Слава Абеяра как преподавателя во многом способствовала возникновению университета в Париже.

Университеты появлялись также в результате студенческих выступлений или переселений. Английские и французские короли поссорились в середине XII века, и английские студенты, почувствовав, что к ним плохо относятся в университете Парижа, в 1167 или в 1168 году переместились в Оксфорд в Англии. Благодаря этому вырос известнейший Оксфордский университет. Кембриджский университет появился благодаря восстанию студентов и уходу их из Оксфорда в Кембридж в 1209 году.

2.2. Организация университета

Средневековая организация университета значительно отличалась от современной. Словом «universitas», от которого произошел современный «университет», называлась гильдия или корпорация студентов или преподавателей, образованная для их обоюдной защиты во время занятий группы. Эта группа в ее образовательной функции обозначалась сочетанием «stadium generate».

Университеты Южной Европы следовали примеру Болоньи, где

появилась корпорация студентов для защиты от оскорблений со стороны городов, в которых они размещались, или от нападков преподавателей. Университет получал от короля или другого владельца земли, на которой размещался, хартию, где устанавливались его права, привилегии и обязанности. Болонья знаменита своими исследованиями права, в то время как Салерно стал знаменит великолепным медицинским образованием и медицинскими исследованиями. Университеты Северной Европы были организованы по модели Парижского университета. Там гильдия, которая получала хартию, состояла из преподавателей.

В каждом университете было обычно четыре факультета. Гуманитарные науки преподавались всем студентам. Богословие, закон и медицина изучались студентами старших курсов. По обычной программе гуманитарных наук студент изучал тривиум, который давал ему степень бакалавра. Дальнейшее изучение квадривиума давало ему степень магистра, без которой он не мог стать преподавателем. Продолжение занятий на других факультетах могло дать ему докторскую степень в юриспруденции, богословии или медицине.

В средневековых университетах могли заниматься с четырнадцати лет, хотя обычно поступавшим было 16–18 лет. Они пользовались привилегиями служителей церкви. Экзамены были устными, всесторонними и публичными. Во время экзамена студенту приходилось защищать свою позицию перед преподавателями и студентами. Обучение велось на латинском языке. Поскольку учебники были только у преподавателей, студенту приходилось многое запоминать. Хорошая память и использование логики были так же важны тогда, как чтение и исследования в современном университете. Обучение происходило в форме обсуждений и лекций.

Большая часть особенностей современных университетов, названия многих степеней, экзаменов, форма одежды и основные элементы обучения берут начало в средние века. Деление на курсы и дополнение учебы исследовательской работой также унаследованы современным университетом от его средневекового предшественника. Более того, университет в средние века хранил и развивал теорию богословия. Великие схоласты были еще и величайшими преподавателями университетов. Университеты служили тогда интересам Церкви, поскольку готовили людей для духовного служения, а не для науки или промышленности, как сейчас. Схоластика и университеты были тесно связаны со служением Церкви. Они готовили для ее иерархии служителей, обученных гуманитарным наукам, юриспруденции и богословию.

3. Средневековая жизнь и поклонение

До развития готики в архитектуре господствовал византийский стиль, в котором использовались огромные купола, покоящиеся на сводах, и декоративные мозаики, как в соборах святой Софии и святого Марка. Более поздняя романская архитектура 1100–1150 годов использовала тяжелые круглые арки и здания в форме креста. Примером этой архитектуры является Дюрамский собор.

Башни средневековых университетов — представителей схоластики — нашли соответствие в шпилях готического собора, который очень часто называли «Библией в камне». Величественные средневековые соборы с огромным количеством вертикальных линий нередко строились больше века. Они выражали духовную сущность того времени, как небоскребы выражают материалистический дух XX века. Многие из этих больших церквей строились в Северной и Западной Европе в 1150–1550 годах. Готическая архитектура, как и схоластика, достигла своего расцвета в XIII веке, а начало ей положил Сугер, аббат монастыря Сен-Дени.

Хотя архитекторы Возрождения считали средневековую архитектуру варварской и поэтому называли ее готической (готской), более поздние поколения не поддержали эту точку зрения. Готические здания обладают определенными характеристиками, которые раскрывают мастерство средневековых строителей. Входя в готический собор, человек замечает, что здание имеет в плане форму креста, то есть выражает основной символ христианской церкви. Использование заостренной арки вместо округлой романской сразу же привлекает внимание человека и уводит взгляд (а также его надежду) от земли вверх, к небу. Система сводов, висячие опоры — длинные ребра, соединяющие крышу с отдельно стоящими колоннами — и опоры, встроенные в стены собора, распределяют нагрузку крыши таким образом, что вверху стены могут быть тоньше, и в них делаются окна, пропускающие свет, который так нужен в зимние сумеречные дни Северной Европы. Обычно с западной стороны церкви было три двери. Различные украшения, будь то окна из цветного стекла или статуи — все подчинялось общему стилю здания. Статуя, если смотреть на нее снизу, могла казаться совершенно лишенной пропорций, но та же самая статуя в нише над дверью гармонично вписывалась в структуру здания. Цвет использовался строителями в оконных мозаиках, иллюстрирующих библейские события.

Наилучшие средневековые готические соборы были построены в

радиусе ста миль от Парижа. Собор Парижской богородицы известен своим великолепным фасадом. Собор в Шартре, как и Нотр-Дам, имеет непревзойденные оконные розы над главным входом, которые свидетельствуют об искусном использовании цветного стекла средневековыми художниками.

Значение готического собора намного важнее, чем его форма. Собор олицетворяет собой сверхъестественный дух века и делает это совершенно недвусмысленно, поскольку занимает центральное положение в городе и символически выражает библейскую истину. Общественное единство средневековых людей проявилось в том факте, что великие соборы были построены совместными усилиями в течение десятилетий, причем в строительстве участвовали люди всех рангов и классов. Собор в Кельне строился около ста лет. Соборы имели еще и образовательную ценность, так как в окнах цветного стекла, в статуях неграмотный крестьянин мог открывать для себя истину Библии. Центр общественной жизни города, собор был, кроме того, и местом, где душа могла войти в соприкосновение с Богом при поклонении Ему.

Все церемонии, необходимые для религиозной жизни человека, совершались в соборе, и счастьем считалось жить в городе, где был собор. Человек крестился, принимал конфирмацию и сочетался браком в церкви. Из этой же церкви после смерти его везли на кладбище, находившееся на церковных землях.

Самой важной частью поклонения независимо от типа здания — собора или просто Церкви — была месса. После IV Латеранского собора 1215 года положение о том, что молитва священника об освящении превращала хлеб и вино в истинное Тело и Кровь Христа, стало частью католической догмы. Не имело значения, что с XII века чашу не давали в руки верующему, ибо, в соответствии с догмой, Тело и Кровь присутствовали в каждом элементе. Практика поднятия элементов священником приобрела значение в XIII веке. Это делалось для того, чтобы верующие могли поклоняться Самому Христу во время обедни.

Введение полифонической музыки, состоявшей из многих мелодий (для исполнения которой требовались обученные хоры), привело к тому, что было упразднено общее пение мирян. Музыкальное сопровождение стало утонченным и многосложным, каким и следовало быть аккомпанементу священного таинства мессы.

Невозможно переоценить истинное и положительное значение Римской Церкви в период 590–1305 годов. Несмотря на многие недостатки в индивидуальной и церковной практике, она принесла греко-римскую культуру и христианскую религию германцам, которые одержали победу над Римской империей. Она сохранила единственно истинную культуру и науку в трудах таких ученых, как Беда, Алкуин, Эйнхард. Моральное состояние общества улучшилось вследствие осуждения рабства, возвышения роли женщин и ослабления ужасов феодальной войны. Римская Церковь проводила работу по совершенствованию общества и по благотворительности в средние века. Она осуществила научный синтез в виде богословской системы, которую развили схоласты, и возродила в людях чувство единства, считая их членами единой Церкви в противовес разобщающим тенденциям феодализма. Бог использовал католичество для того, чтобы достичь собственных целей, несмотря на недостатки этой конфессии во многих областях, извратившие истинную Церковь Нового завета.

Раздел IV

ЗАКАТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЗАРЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Глава 24

ПОПЫТКИ ВНУТРЕННЕЙ РЕФОРМЫ

Возврат к Писаниям начался не с таких вождей Реформации, как Лютер и Кальвин. Еще до них были попытки предотвратить падение папского престижа с помощью реформ самого различного вида. С 1305 по 1517 год протесты и попытки реформ бросали вызов авторитету Римской Церкви. Разложившееся, упадническое папство, резиденцией которого вместо Рима стала Франция, и раскол, который произошел вследствие попыток вернуть папу в Рим, дали импульс, который побудил мистиков, преобразователей (Виклифа, Гуса, Савонаролу), реформаторские соборы XIV века и библейских гуманистов к поискам способа изнутри возродить Римскую католическую Церковь.

1. Папство в упадке (1309–1439)

1.1. Разложение духовенства

С 1309 по 1439 год Римская Церковь еще ниже упала во мнении мирян. Иерархическая организация с ее требованием безбрачия и абсолютного повиновения папе римскому, феодализация Римской Церкви привели к упадку клерикальных нравов. Безбрачие противоречило как природным инстинктам человека, так и библейскому утверждению о необходимости вступать в брак. Многие священники содержали конкубинок (так называемый конкубинат) или занимались незаконными любовными похождениями с женщинами из прихода. У некоторых возникала проблема воспитания детей, родившихся от этих «союзов», которой уделялось больше внимания, чем духовным обязанностям. Часть священников, особенно в период Возрождения, утопала в роскоши. Феодализм также был проблемой, поскольку двойное подчинение папе и феодальному сеньору создавало разделение интересов во многих случаях.

Духовенство часто обращало больше внимания на свои светские обязанности, чем на духовные.

1.2. Авиньонское пленение пап и Великий раскол

Папство само потеряло уважение мирян в различных сферах своего управления. Авиньонское пленение (1309–1377) и Великий раскол (1378–1417), который не следует путать с расколом 1054 года, были событиями, содействовавшими утрате папского престижа. Зенит папской власти соответствовал понтификату Иннокентия III, но папство быстро скатилось с этих головокружительных высот, после того как Бонифацию VIII не удалось подчинить себе королей Англии и Франции, опиравшихся на поддержку своих народов,

Климент V, француз, избранный на коллегии кардиналов папой римским в 1305 году, был слабым человеком с сомнительными моральными качествами. Попав вскоре под влияние французского короля, он в 1305 году переехал из Рима во Францию, а в 1309 году обосновался в Авиньоне. В глазах народов Европы папа тем самым подчинился французской власти, хотя Авиньон и не был фактически французской территорией. За исключением короткого периода 1367–1370 годов папская резиденция находилась в Авиньоне до 1377 года в подчинении у властных королей Франции. Мистик Екатерина Сиенская (1347–1380) всеми силами пыталась убедить Григория XI (1329–1378) вернуться в Рим, восстановить там порядок и вновь завоевать престиж папской власти как независимого межнационального авторитета. В начале 1377 года папа вернулся в Рим и таким образом покончил с Авиньонским пленением, которое по аналогии с историей Израиля называют еще «Вавилонским пленением пап».

Когда Григорий XI через год умер, кардиналы избрали папой Урбана VI. Из-за плохого нрава и высокомерия он вскоре нажил много врагов, и в 1378 году папой был избран Климент VII. Климент покорно перенес свою резиденцию опять в Авиньон.

Оба они — Климент и Урбан, — избранные одними и теми же кардиналами, провозглашали себя законными папами римскими и истинными преемниками Петра. Это вынудило народы Европы выбирать между папами. Северная Италия, большая часть Германии, Скандинавия и Англия последовали за папой римским, находящимся в Риме. Франция, Испания, Шотландия и Южная Италия подчинились папе римскому, находившемуся в Авиньоне. Этот раскол был устранен лишь в начале

следующего века реформаторскими соборами. Пленение и Великий раскол привели к усилению призывов провести реформу внутри Римской Церкви.

1.3. Папские налоги

Налоги на содержание двух папских дворов легли тягостной ношей на плечи народов Европы. Папские доходы составлялись из доходов от папских поместий, из десятины, которую платили верующие, из аннатов — жалованья священников в течение первого года служения папе римскому, из провизионного налога, по которому служители Церкви и приход должны были оплачивать расходы, связанные с передвижением папы в их районе, их доходов от права на реквизицию, по которой личная собственность представителей высшего духовенства отходила папе после их смерти. Сюда же входил денарий святого Петра, который ежегодно платили миряне во многих землях, доход от вакантных должностей, а также многочисленные ленные налоги. Получившие силу правители национальных государств вместе с сильным средним классом противились перекачке национальных богатств в папскую казну. Особенно усердствовали здесь Англия и Франция. В течение долгого периода «пленения» XIV века англичане проявляли крайнее нежелание платить деньги, которые, по их мнению, могли отойти только враждебной им Франции, поскольку резиденция папы находилась на территории, которой управлял французский король.

1.4. Возникновение национальных государств

Политическим фактором, который во многом сказался на упадке папского влияния в Европе, было возникновение национальных государств. Они противоречили убеждению императора Священной Римской империи и главы Римской католической Церкви в своей полной суверенности. Король и средний класс стали сотрудничать: король с помощью национальной армии обеспечивал безопасность среднего класса, который мог спокойно заниматься делами, а средний класс взамен давал деньги, чтобы король управлял государством. Получавшееся в результате сильное централизованное национальное государство обладало достаточной силой, чтобы отвергать папские указания и попытаться подчинить церковь национальному интересу в Чехии, Франции и Англии.

Все это создавало потребность во внутренней реформе папства в XIV–

XV веках. Вскоре появились свои лидеры. Мистические, библейские, евангельские и примиренческие реформаторы были последователями монастырских реформаторов XII–XIII веков.

2. Мистики

Возрождение мистицизма в эпохи, когда церковь утопает в формализме, свидетельствует о желании человеческого сердца иметь прямое общение с Богом в поклонении вместо пассивного участия в холодных, формальных религиозных актах, совершаемых духовенством. Мистик стремится к прямому контакту с Богом через непосредственную интуицию или созерцание. Когда основное значение придается единству сущности мистика с сущностью Бога, которое достигается в экстазе, лежащем в основе мистических ощущений, тогда мистицизм называется философским. Если упор делается на эмоциональный союз с Богом при помощи интуиции, тогда мистицизм является психологическим. Главная цель в любом случае — непосредственное восприятие Бога сверхрациональным образом, когда мистик служит Ему, находясь в пассивном, рецептивном состоянии. Оба указанных типа присутствовали в мистицизме XIV века.

2.1. Причины возникновения мистицизма

Схоластика косвенно содействовала возникновению мистицизма, так как она возвышала рассудок за счет человеческих эмоций. Мистицизм был реакцией против рационалистических тенденций (движение, подчеркивающее подчиненность человека в его отношениях с Богом, обычно появляется как реакция на деятельность рассудка: подобным же образом пиетизм следовал за периодом холодной ортодоксии в лютеранстве XVII века). За схоластическим номинализмом следовала и склонность возвысить человека как источник реальности и опыт как способ получения знаний. Таким образом, одно крыло номиналистических схоластов обратилось к мистицизму как к способу получения знаний от Бога, а другие номиналисты обратились к материализму и к экспериментам.

Движение было еще и выражением протеста против смуты времени и разложившейся Церкви. Социальная и политическая неразбериха в XIV веке наблюдалась повсюду. Черная смерть 1348–1349 годов привела к

мучительной гибели примерно трети населения Европы. Крестьянское восстание Уота Тайлера 1381 года в Англии было свидетельством социального беспокойства, с которым связаны взгляда Виклифа. Авиньонское пленение и Великий раскол привели к тому, что люди стали подвергать сомнению авторитет духовных руководителей и стремиться к прямому общению с Богом.

2.2. Выдающиеся мистики

Мистиков этого периода можно разделить на две большие группы: латинских и тевтонских. Латинские мистики имели более эмоциональное мировоззрение, чем тевтонские, и мистицизмом считали личное эмоциональное ощущение Христа. Подобные взгляды разделял Бернар Клервосский в XII веке. Он подчеркивал единство воли и любви с Богом, а не какое-либо единство сущности. Большинство тевтонских мистиков философски подходили к Богу, и это, как в случае с Мейстером Эккартом, вело к разновидности пантеизма.

Екатерина Сиенская наилучшим образом представляет латинский тип мистицизма. Она твердо верила, что Бог открывался ей в видениях, и, по всей видимости, как раз пыталась использовать эти видения в достижении практических целей. Именно она бесстрашно отвергла грех клерикалов и во имя Бога смогла в 1376 году убедить Григория IX вернуться в Рим из Авиньона. Храбрость привела ее к борьбе против греха даже в папстве.

Центром мистиков в Германии был орден доминиканцев. Мейстер Эккерт (ок. 1260–1327) — доминиканец, которому обычно приписывают основание немецкого мистицизма. Прежде чем отправиться в Кельн проповедовать, он учился в Парижском университете. Полагая, что только Божественное является истинным, он учил, что цель христианина — достичь единства духа с Богом путем слияния человеческой сущности с Божественной во время экстатического опыта. Он проводил различия между Богом-Отцом в абсолютном смысле как философским единством вселенной, и Богом, Который был личным Создателем и Правителем мира. Его целью было единство души с Богом-Отцом, которое существовало до сотворения. Ему приписывают слова: «Бог должен стать мной, а я Богом». Взгляды Эккарта так тесно сливались в неоплатонизмом, что его обвиняли в пантеизме. Он был осужден как пантеист в папской булле, изданной после его смерти. Эккерт, следует также заметить, считал, что потребность в христианском служении является плодом мистического единства с Богом.

Группа доминиканцев, известная как «Друзья Бога», следовала традициям Эккарта. Иоанн Таулер (ок. 1300–1361) был более евангельским, чем его учитель, и полагал, что внутреннее ощущение Бога является более важным для благополучия души, чем внешние обряды. Он входил в группу «Друзей Бога», центром которой стала Рейнская долина. Генрих Сюзо (ок. 1295–1366) был поэтом этой группы и выражал мистические идеи, сходные со взглядами Эккарта, в поэтической форме. Ростовщик по имени Рулман Мерсвин (1307–1382) был их добрым ангелом и предоставил членам группы здание, которое они использовали в качестве резиденции. Небольшой том мистических сочинений под заголовком «Theologia Germanica» — «Германская теология» обычно приписывают этой группе. Лютер нашел в нем помощь в своей борьбе за спасение и выпустил его в немецком издании в 1516 году. В книге, однако, проявлялось то же самое влияние пантеизма, которое обнаруживается в сочинениях Мейстера Эккарта.

Движение в Нидерландах, известное как «Devotio Moderna» или «Братство общинной жизни», с центром в Девентере, было более практичным и вполне определенно имело меньший пантеистический уклон, чем у «Друзей Бога». Иоанн Руйсбрук (1293–1381), который попал под влияние сочинений Эккарта и знал некоторых «друзей Бога», оказал влияние на движение мистиков в Голландии. Он помог Герарду Грооту (1340–1384) увидеть роль Нового завета в развитии мистического опыта, и Гроот стал предводителем «Братства общинной жизни» в Девентере. Гроот вдохновил своего ученика Флорентия Рейдвинса (1350–1400) открыть дом «Братства общинной жизни» в Виндесгейме. Орден состоял из мирян, которые жили по уставу в общине и посвятили себя обучению людей и другим практическим делам, а не только пассивному общению с Богом, на котором остановился Мейстер Эккарт. Обе группы уделяли большое внимание образованию молодежи и создавали большие и великолепные школы. Их группы распространились по всем Нидерландам.

Сочинение «О подражании Христу» способствовало более всего остального укреплению репутации «Братства общинной жизни». Его написал Фома Кемпийский (1380–1471), или, как он еще известен, Томас Хамеркен из Кемписа. Получив образование в Девентере под мудрым руководством Рейдвинса, он ушел в монастырь августинцев около Цволле. Скорее всего, именно он был автором «Подражания Христу». В сочинении отражена более практическая направленность братства. Оно не останавливается лишь на отвержении мира, но утверждает потребность в позитивной любви ко Христу и служению Ему делами смиренной жизни.

2.3. Последствия распространения мистицизма

Мистическое движение — классическая форма римско-католического благочестия — развилось как реакция против формального и механического священнического ритуала и сухой схоластики в Церкви того времени. Оно отражало извечное стремление к субъективной форме христианства, которое появляется всегда, когда слишком много внимания уделяют внешним формам поклонения. В этом смысле мистицизм можно рассматривать как преддверие более личного подхода к религии, который был выдающейся особенностью Реформации.

Возможность подмены Библии субъективным авторитетом и сведения к минимуму роли учения была одной из опасностей, которые таились в этом движении. Если развить его больше, чем следовало, можно прийти к необходимости быть настолько пассивным, что заниматься лишь самосозерцанием и не участвовать в жизни общества. В случае Экарта мистицизм привел к философии пантеизма, которая растворяла Бога в Его творении и сотворенных людях.

3. Предтечи Реформации

Мистики пытались персонализировать религию, но библейские и национальные реформаторы, такие, как Виклиф, Гус, Савонарола, больше склонялись вернуться к идеалам Церкви, описанным в Новом Завете. Виклиф и Гус смогли возбудить национальные и антипапские настроения в период Авиньонского пленения.

3.1. Джон Виклиф (ок. 1328–1384)

Англичане отказались посылать деньги папе в Авиньон, где тот находился под давлением со стороны французского короля, врага Англии. Но еще большее национальное чувство усилилось тем, что деньги из казны английского государства тратились на налоги пап. Статут 1351 года запретил Риму назначать духовенство на служение в Англии. Статут 1353 года запретил передавать дела о духовенстве из английских судов в папский суд в Риме. Тогда же парламент приостановил выплату ежегодной дани в одну тысячу марок, начатую королем Иоанном. Именно в этот период национальной реакции на церковную организацию на сцене появился

Виклиф, При помощи могущественного Иоанна Гентского Виклиф смог одержать победу над папой.

Большую часть своей жизни Виклиф учился и преподавал в Оксфорде. До 1378 года он хотел преобразовать Римскую Церковь путем устранения распустившегося духовенства и изъятия церковного богатства, которое, по его мнению, было корнем разложения. В своем сочинении под названием «О гражданском управлении» (1377) он утвердил моральные основы церкви. Бог дал в наше владение имущество, но не право собственности над ним для церковных руководителей; в этом залог того, что имущество будет использоваться во имя Его славы. Неумение церковников исполнить должным образом свои функции было достаточной причиной, чтобы гражданские власти отняли у церкви богатство и передали его тому, кто будет служить Богу должным образом. Этот взгляд устраивал дворян, которым хотелось захватить богатства Римской Церкви. Дворяне и Иоанн Гентский возвысили Виклифа так, что церковь в Риме не смела трогать его.

УПАДОК КАТОЛИЧЕСТВА

1. Вавилонское пленение (1309-1377)
2. Великий раскол (1378-1414)

Протест и Реформы

Внутренние

Внешние

1. Мистики – участники, а не зрители (XIII в.)
2. Реформаторы – Виклиф (XIV в.) – долларды – Гус – Объединенное братство
3. Реформаторские соборы (XV в.)
4. Библейские гуманисты

1. Национальные государства и правители
2. Средний класс отвергали
 - а) церковные суды
 - б) церковные налоги
 - в) церковное землевладение
 - г) коррупцию духовенства
3. Книгопечатание

Франция

Лефевр

Германия

Рейхлин
(Ветхий завет)
Эразм

Англия

Колет

Греческий Новый завет – утверждение
«Похвала глупости» – отрицание

Виклиф с отвращением относился к «пленению» и расколу и после 1379 года начал выступать против догматизма Римской Церкви с революционными идеями. В 1379 году он посягнул на авторитет папы Римского, когда выразил в своих сочинениях взгляд, что Христос, а не папа римский, является главой Церкви. Он утверждал, что Библия, а не Церковь, является единственным авторитетом верующего и что Церковь должна строиться по образу Нового завета. Чтобы подкрепить свои взгляды, Виклиф сделал Библию доступной людям на их родном языке. К 1382 году был закончен первый полный перевод Нового завета на английский язык. Николай Герфордский закончил перевод большей части Ветхого завета на английский язык в 1384 году. Таким образом, впервые англичане имели полный текст Библии на своем родном языке. Виклиф пошел еще дальше и в 1382 году выступил против догмата о пресуществлении, хотя Римская Церковь полагала, что сущность элементов изменяется при неизменной внешней форме. Виклиф утверждал, что вещество элементов остается неизменным, что Христос является духовно присутствующим во время этого таинства и ощущается верой. Принять взгляд Виклифа значило признать, что священник не в состоянии влиять на спасение человека путем запрета ему принимать тело и кровь Христа при евхаристии.

Взгляды Виклифа были осуждены в Лондоне в 1382 году, и ему пришлось удалиться в свой приход в Люттерворте. Тем не менее он обеспечил постепенное распространение своих идей, основав группу светских проповедников, или лоллардов, которые передвигались по всей Англии, пока Римская Церковь не вынудила парламент в 1401 году принять статут *De heretico comburendo* и ввести смертное наказание за проповедь идей лоллардов.

Действия Виклифа помогли вымостить дорогу для последующих преобразований в Англии. Он дал англичанам первую Библию на родном языке и создал группу лоллардов, чтобы проповедовать евангельские идеи среди простых людей всей Англии. Его учение о равенстве в Церкви было применено к экономической жизни крестьянами и способствовало крестьянскому восстанию 1381 года. Студенты из Чехии, обучавшиеся в Англии, принесли его учение к себе на родину, где оно стало почвой для идей Яна Гуса.

3.2. Ян Гус (ок. 1373–1415)

Когда английский король Ричард II вступил в брак в Анной Богемской,

студенты из Чехии стали приезжать в Англию учиться. Возвращаясь домой, они уносили с собой идеи Виклифа. Ян Гус, пастор Вифлеемской часовни, обучавшийся в Пражском университете и примерно в 1409 году ставший его ректором, читал сочинения Виклифа и усвоил его идеи. Проповеди Гуса пришлись на подъем чешского национального сознания, выступившего против власти Священной Римской империи в Чехии. Гус предлагал реформу Церкви в Чехии, сходную с той, которую провозглашал Виклиф. Взгляды Гуса вызвали недовольство папы, и ему приказали отправиться на собор в Констанце под защитой охранной грамоты императора. На соборе взгляды Гуса и Виклифа были осуждены. Охранная грамота императора не помогла: после того как Гус не захотел отказаться от своих убеждений, он был сожжен по приказу собора, но выжила его книга «De ecclesia» — «О церкви» (1413).

Гонители могут уничтожить тело человека, но они не в состоянии искоренить его идеи, и потому идеи Яна Гуса распространялись среди его последователей. Радикальные последователи Гуса, называемые таборитами, отказались от всех особенностей веры и обрядов Римской Церкви, которые отсутствовали в Писаниях. Утраквисты полагали, что следует устранить только действительно запрещаемое Библией и что миряне должны принимать не только хлеб, но и вино во время мессы (отсюда их название: лат. *utraque* — «под обоими видами»). Некоторые из таборитов примерно в 1450 году сформировали группу под названием «*Unitas fratrum*» («Объединенное братство») — они стали называться чешскими, или богемскими, братьями. Именно от этой группы ответвилась моравская Церковь, которая существует и поныне.

Хотя церковь и лишила Яна Гуса жизни, она не могла устранить его влияние на людей. Моравская Церковь позднее стала одной из самых активных благовестнических церквей в истории христианства. Ян Амос Коменский (1592–1670), прогрессивный евангельский просветитель, был членом «Братства». Он написал свое сочинение об образовании «Великая дидактика». Можно сказать, что Гус косвенным образом повлиял на Весли, поскольку именно моравские братья помогли привести Весли к озарению в Лондоне. Учение и пример Гуса вдохновили Лютера, когда тот в свое время столкнулся со сходной проблемой в Германии.

3.3. Савонарола (1452–1498)

Если Виклифа и Гуса заклеили как еретиков, которые первым

авторитетом считали Библию, что Савонарола во Флоренции более интересовался преобразованиями внутри Церкви. В 1474 году он стал доминиканским монахом и был в 1490 году послан во Флоренцию. Савонарола пытался реформировать как государство, так и городскую Церковь, но проповеди против грешной жизни папы римского окончились тем, что Савонаролу повесили. Он никогда не занимал высокого положения, как Виклиф или Гус, но все-таки требовал реформы в Церкви.

Все эти люди предвосхитили дух и дела протестантов до той степени, что Виклифа, наиболее выдающегося выразителя новых идей, очень часто называли «утренней звездой Реформации».

4. Реформаторские соборы (1409–1449)

Руководители соборов XIV века пытались провести реформы и сделать так, чтобы руководство Церкви представляло мирян. Соборы, на которых присутствовали представители народов, составляющих Римскую Церковь, должны были устранить коррупцию церковных руководителей. Эти соборы не так превозносили Писания, как Гус и Виклиф, они не стремились также к реформам субъективного религиозного выражения, провозглашенного мистиками.

Потребность в преобразовании Римской Церкви стала ясной после Великого раскола 1378 года. В этот год Урбан VI и Климент VII провозгласили себя законными преемниками Петра. Поскольку странам Европы пришлось выбирать, за кем идти, церковь Европы разделилась. Но Европа разделилась не только в политическом, но и в церковном отношении. Оба папы были избраны коллегией кардиналов. Встал вопрос, кому решать вопрос о полномочности их притязаний. Ведущие богословы Парижского университета предлагали, чтобы этим занялся собор Римской католической Церкви. Они использовали в качестве прецедента экуменические соборы 325–451 годов. Собор, представляющий всю Церковь, казался наилучшим выходом из положения, поскольку ни тот, ни другой папа не смогут отвергнуть его третейское решение.

Не было недостатка в причинах для отставки пап. Данте в своем сочинении «О монархии», написанном после 1311 года, утверждал, что Церковь, как и государство, находится во власти Божией. И то и другое дается от Бога. Император должен обеспечить счастье на земле, а папа — вести человека к небесам, но ни один из них не должен искать превосходства над другим.

Самое важное рациональное изложение взглядов примиренческих реформаторов было выдвинуто в книге «Защитник мира» (1324) Марсилием Падуанским (ок. 1275–1342) и Иоанном Яндунским. В этом сочинении они поддержали выступление Людовика Баварского против папы римского. Книга развенчивала идею абсолютной иерархии как в Церкви, так и в государстве. Марсилиус полагал, что народ государства и христиане Церкви являются хранилищем суверенности и что они через представительные организации могут избирать императора и папу римского, причем император выше папы. Церковь на общем соборе под руководством одного лишь Нового завета могла провозглашать догматику и назначать служителей. Церковный собор, а не папа становился, таким образом, высшей властью в Церкви и должен был действовать во благо христиан. Если бы взгляды Марсилиуса одержали победу, то Римская католическая Церковь трансформировалась бы в конституционную монархию во главе с папой римским, которого назначал собор, и абсолютное папство средневековой Церкви исчезло бы, но этот взгляд не нашел сильной поддержки, хотя соборы и принесли пользу в некоторых других отношениях.

С помощью собора предполагалось устранить расколы среди глав Римской Церкви, провести преобразования внутри Церкви и покончить с ересями. Также существовала вероятность, что он претворит в жизнь теорию управления, изложенную Марсилием.

4.1. Собор в Пизе (1409)

Когда начался собор в Пизе весной 1409 года, Бенедикт XIII все еще находился в Авиньоне, а Григорий XII занимал папский престол в Риме. Собор, созванный кардиналами, сразу же подтвердил, что кардиналы обладали властью созвать его и что он является авторитетным даже настолько, чтобы призвать римских пап к ответу за Великий раскол. Собор отстранил Бенедикта XIII и Григория XII и выбрал полноправным папой Александра V. Однако два других папы отказались признать решение собора. И теперь уже вместо двух пап их было три. После смерти Александра V в 1410 году папой стал Иоанн XXIII.

4.2. Собор в Констанце (1414–1418)

Затем Сигизмундом, императором Священной Римской империи, и Иоанном XXIII был созван собор в Констанце (этому был прецедент: император Константин созвал собор в Никее в 325 году). В Констанце встретились более 350 высших служителей иерархии. Чтобы противостоять попыткам Иоанна управлять собором через использование большинства при голосовании (на соборе присутствовали в основном итальянцы), духовенство решило голосовать национальными группами. Каждая национальная группа имела один голос, а чтобы принять решение, было необходимо единодушное голосование пяти наций. Собор провозгласил свои полномочия и право на верховный авторитет в Римской Церкви. Этот декрет собора, которым папский абсолютизм сменился на коллективное управление Церковью в Риме, получил название «Сакросанкт».

К РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ОТ НОВОГО ЗАВЕТА

(Библия параллельно с историей)



Вскоре Григорий XII отказался от престола, а после длительных переговоров в 1415 году были отстранены Бенедикт XIII и Иоанн XXIII. Затем собор избрал Мартина V новым папой и таким образом присвоил себе право избирать папу вместо коллегии кардиналов. Собор также рассмотрел проблему ересей, осудил идеи Виклифа и постановил сжечь Гуса на столбе, несмотря на защиту императора. После этого он продолжал свою работу и обсудил проблему реформ, раскола и ереси. Декрет собора

под названием «Frequense» устанавливал регулярность созыва общих соборов как способ сохранять порядок в Римской Церкви. Первый созыв должен был состояться через пять лет после собора в Констанце. Второй — через семь лет, а затем соборы должны были созываться раз в десять лет, чтобы рассматривать проблемы расколов, ересей и преобразований.

4.3. Соборы в Базеле и Ферраре (Флоренции) (1431–1449)

Беспорядки в Чехии после расправы над Гусом и потребность в проведении реформ привели к созыву собора в Базеле в 1431 году. Собор продолжался до 1449 года, но сила реформаторского движения столкнулись с препятствием в виде восстановления папской власти. Евгений IV, бывший в то время папой, был отстранен собором в 1439 году, а всего лишь через год он созвал в Ферраре соперничающий собор. Из-за эпидемии чумы в 1439 году этот собор перенесли во Флоренцию. Собор во Флоренции предпринял неудавшуюся попытку объединить Греческую и Римскую католическую Церкви. Это был собор, который утвердил семь таинств Римской Церкви, они были провозглашены Евгением IV в булле 1439 года. Собор в Базеле признал свое поражение и самораспустился в 1449 году.

Таким образом окончилась попытка создать конституционную монархию в Римской Церкви, и папство вернулось к системе деспотизма, которой оно следовало в течение многих веков. Пий II в папской булле под заглавием «Execrabilis», изданной в 1460 году, осудил любые призывы к созыву общих соборов, но французское духовенство вместе с королем утвердило «Прагматическую санкцию» Бурже в 1438 году, по которой французская церковь становилась автономной по отношению к папе, но, в свою очередь, попадала в зависимость от государства.

Хотя реформаторским соборам не удалось установить конституционную монархию в Римской Церкви, они спасли ее от беспорядков Великого раскола. Безуспешность попыток эффективных реформ лишила Римскую католическую Церковь последнего шанса на преобразования, предоставленного изнутри мистиками, реформаторами и соборами. С этого времени протестантская Реформация стала неизбежной.

Глава 25

ВНЕШНЯЯ ОППОЗИЦИЯ ПАПСТВУ

Деятельность мистиков, реформаторов, реформаторских соборов и гуманистов была искренней попыткой с разных сторон подойти к внутренней реформе, которая сделала бы религию более личностной, Писание — источником авторитета, а Римскую Церковь — более демократичной в своей организации. Подчинив себе все эти движения, Римская Церковь положила конец попыткам внутренней реформы. В то же самое время внешние силы создавали оппозицию папской системе. Эти силы — гуманистический дух Возрождения, национализм (развитие национального самосознания) и расширение географических рамок мира в результате освоения Дальнего Востока и Западного полушария. Они придали активность движению, которому в конечном счете предстояло вылиться в протестантскую Реформацию и покончить с главенством папства.

1. Возрождение

Эпоха Ренессанса, которая в ведущих странах Европы относится к периоду 1350–1650 годов, знаменует переход от средневековья к Новому времени. Название, которое она получила от латинских слов «рождаться» и «снова», выражает идею возрождения культуры. Как термин оно впервые было использовано в 1854 году. В более узком смысле Возрождение связано с Италией XIV века, когда человеческое сознание обратилось к литературе и искусству, открывая заново богатства классического прошлого.

Классический дух совершенно очевиден в творениях, например, Петрарки (1304–1374) и Бокаччо (1313–1375). Их классический гуманизм — к югу от Альп — можно сопоставить с религиозным гуманизмом начала XIV века к северу от Альп — гуманизмом Рейхлина, Колета, Эразма Роттердамского. Северные гуманисты возвращались к Библии в оригинале, тогда как южные гуманисты делали упор на изучение классической литературы и языков Греции и Рима.

В более широком смысле Ренессанс можно определить как эпоху культурной переориентации, в которой люди заменили средневековый подход к жизни современным мирским индивидуалистическим подходом. Людей больше начала интересовала римская жизнь, чем жизнь Нового Иерусалима. Средневековая теоцентрическая концепция мира, в которой Бог был мерой всех вещей, сменилась антропоцентрическим мировоззрением, в котором мерой всех вещей стал человек. Акцент делался на славу человека вместо славы Божией. Городская жизнь среднего класса

стала важнее, чем старое деревенское аграрное общество, унаследованное от феодальной эпохи. В связи с этим не следует забывать, что Ренессанс ограничивался в основном узким кругом верхов, а их взгляды и образ жизни лишь каплями просачивались в самые низшие слои общества. Торговля как средство заработка стала важнее, чем сельское хозяйство. Стал общепринятым гуманистический, оптимистический и экспериментаторский подход к реалиям жизни. Хотя век очень тяготел к религии, она являлась лишь простой формальностью, которую нужно было исполнять в праздничные дни Церкви, тогда как в повседневной жизни человека проявлялась тенденция забывать заповеди Бога.

Несколько факторов способствовали возникновению таких взглядов на жизнь. Итальянские города, где впервые появилось это движение, процветали благодаря своему посредничеству в оживленной торговле с Ближним Востоком. Богатство давало возможность отводить досуг для занятий, крупные торговцы могли становиться покровителями, меценатами ученых и художников. Новый средний класс со свободным капиталом хотел сделать свою жизнь более приятной и удобной. Централизованное правительство обеспечивало безопасность и порядок. Появление печати с наборным шрифтом примерно в 1456 году в Германии сделало возможным быстро обмениваться информацией в период позднего Возрождения. Номинализм с его интересом к личности и с эмпирическим подходом как способом достижения истины стимулировал тенденции, которым предстояло развиваться в эпоху Возрождения.

1.1. Итальянское Возрождение

Возрождение появилось в XIV веке в Италии из-за того, что там классические традиции были сильнее, чем где бы то ни было. Итальянцы были окружены материальными остатками своего прошлого величия, и итальянский дух благоприятствовал появлению более тонких культурных ценностей. В Италии жили процветающие купцы, благодаря финансовой помощи которых художники могли свободно творить. Великий купец Лоренцо Медичи покровительствовал ученым и художникам, желая создать себе красивое окружение. Папы римские в эпоху Возрождения заинтересовались литературой и искусством до той степени, что эти интересы возобладали над исполнением их духовных обязанностей. Падение Константинополя в 1453 году привело к тому, что многие греческие ученые вместе с тысячами греческих манускриптов

переселились в Италию, пытаясь избежать гибели от мусульман.

Некоторые известные люди раннего Возрождения в Италии интересовались классической или гуманистической культурой Греции и Рима больше, чем богословием. Когда Мануил Хризолор (1350–1415) прибыл в Венецию в 1393 году в качестве посла для того, чтобы добиться помощи Константинополю против турецкой угрозы, он оставался во Флоренции в течение трех лет и преподавал греческий язык заинтересованным флорентийцам. Петрарка, самый ранний из итальянских гуманистов, усердно пытался найти греческие и римские манускрипты, которые он мог изучать. Эти люди создавали новый мир, по мере того как они читали манускрипты, мир, в котором люди интересовались сиюминутными наслаждениями — «здесь и сейчас». Религия же, которая принадлежит вечности, приходила в упадок.

Ученые и художники Возрождения в своем мировоззрении более склонялись к индивидуализму. Челлини, который оставил интересную автобиографию, был прежде всего индивидуалистом в наслаждениях жизнью и главное внимание уделял собственным желаниям. Эти качества части художников и ученых привели к обмирщению общества, находившегося в сильном контрасте с потусторонностью средневекового общества. Кое-что из этого аморального обмирщения становится ясным из книги Макиавелли «Принц». Макиавелли (1469–1527) советовал государству подчинять абсолютные стандарты поведения целесообразности: если ложь или измена укрепляет положение правителя или государства, тогда не стоит колебаться перед их использованием.

В эпоху Возрождения поражает также разнообразие деятельности человека. Микеланджело украшал потолок Сикстинской капеллы величественными росписями. Он также был способным архитектором, под руководством которого завершалось строительство собора святого Петра в Риме и возводился купол этого здания. Он также разработал красочную форму, которую до сих пор носит швейцарская гвардия. Леонардо да Винчи написал чудесную «Тайную вечерю» и «Мону Лизу», делал наброски пулеметов и подводных лодок, которые замечательны своим сходством со современными устройствами.

Люди Возрождения любили красоту в природе и в человеке. Фактически они сделали из красоты культ. Творения художников этой эпохи свидетельствуют об интересе к человеческой анатомии, о попытках сделать картины точными. Любовь к красоте проявляется в искусном представлении разноцветных богатых тканей на полотнах Тициана, великого портретиста Венеции. Эти картины находятся в контрасте с

блеклыми непропорциональными фигурами и картинами готического стиля.

Догмы церкви уже устоялись, укоренились обряды поклонения, но существовал разрыв между религиозной жизнью человека и его повседневной жизнью. В эпоху Возрождения мирской дух оказал влияние даже на пап римских. В латиноязычных странах существовало много еретиков и атеистов, но духовность занимала второе место по отношению к формальной религии.

Даже короткое рассмотрение деятельности некоторых пап в эпоху Ренессанса 1447–1521 годов покажет, настолько папство сдало свои позиции перед мирским гуманистическим духом эпохи. Николай V (1397–1455) был гуманистом, который прошел через всю послужную лестницу церкви, пока не стал папой. Интерес к классическому миру заставил его пытаться отремонтировать здания, мосты и акведуки и большие храмы Рима. Его интерес к классическому прошлому ясно проявляется в том, что он расстался со своей собственной библиотекой, чтобы основать ядро Ватиканской библиотеки, которая должна была стать хранилищем сокровищ для будущих ученых. Его секретарем был Лоренцо Балла (1405–1457), который примерно в 1440 году, оставив папскую службу, написал трактат, где охарактеризовал «Константинов дар» как подделку, опираясь на использование литературных источников и исторического критицизма. Тот факт, что Лоренцо не испытал никаких притеснений за этот смелый поступок, был свидетельством безразличия папства к религии.

Юлий II (1441–1513) посвятил себя объединению папских поместий в Италии. Он был покровителем художников, сделал Микеланджело заказ украсить потолок Сикстинской капеллы, которую построил ранее Сикст IV (1471–1484).

Лев X (1475–1521), который был папой, когда Лютер начал выступления против индульгенций, происходил из семейства Медичи во Флоренции. Он санкционировал продажу индульгенций, чтобы получить деньги на строительство собора святого Петра в Риме, сохранившегося до сих пор. Он был также покровителем искусств и литературы. Неудивительно, что Лютер начал выступать против формализма и отсутствия истинной духовности таких пап, когда совершил свое известное путешествие в Рим в 1510–1511 годах.

Ученые Ренессанса к северу от Альп были сходны с их коллегами на юге: они любили использовать источники сведений о прошлом, считали, что человек обладает правом развивать свою личность, и интересовались способностями человеческого разума анализировать сведения, которые

предоставляют в его распоряжение чувства. Однако они были заинтересованы не столько в классическом прошлом, сколько в христианском. Они наряду с произведениями Платона и Аристотеля изучали библейские документы в оригинале. Они делали упор на иудейско-христианском наследии, а не на эллинистическом наследии Западной Европы. Они были по сути своей христианскими гуманистами, использующими способы и методы гуманизма при изучении Писаний. Они более интересовались человеком как существом с душой, чем человеком как созданием, обладающим рассудком. Их гуманизм был этическим и религиозным, в то время как их латинские коллеги к югу от Альп были более атеистическими, мирскими.

1. Хотя сказанное об итальянских гуманистах справедливо для большинства гуманистов, во Флоренции была небольшая группа людей, возглавляемая Марсилио Фицино (1433–1499), которая попала под влияние Савонаролы. Марсилио перевел сочинения Платона на латинский язык (1463–1477). Эти гуманисты пытались объединить Библию с греческой философией, особенно философией Платона, изучая Библию с литературной точки зрения гуманистов. Финансовая помощь от семейства Медичи сделала возможным учредить Платоническую академию во Флоренции, где христианские гуманисты могли проводить свои исследования. Джон Колет из Англии, Жак Лефевр из Франции и Рейхлин из Германии — все провели какое-то время в этой академии.

2. Хотя Лефевр (1455–1536) использовал буквальный и духовный метод толкования Библии в своих филологических сочинениях о псалмах, он сделал упор на изучение текста. Примерно в 1512 году он опубликовал латинское толкование Посланий Павла. Его работа способствовала возникновению движения гугенотов, когда Реформация достигла Франции.

3. Жимине Франциско Киснерос, который больше известен как кардинал Ксимен, архиепископ Толедо и Испании, стал личным священником Изабеллы и на несколько лет главным инквизитором Испании. Он основал университет в Алкале, чтобы обучать духовенство Библии, и напечатал греческий Новый завет к 1514 году. Под его руководством завершался «Комплутенский полиглот» Библии.

4. Джон Колет (ок. 1467–1519) был членом группы в Англии, которая известна как Оксфордские реформисты. Побывав в Италии, Колет начал читать лекции, где раскрывал буквально значение посланий Павла. Это было инновацией, поскольку прежде богословы больше интересовались аллегориями, а не тем, что автор Писаний пытался сказать своему и последующему времени. Работа Оксфордских реформистов была фактором

Реформации в Англии.

5. Рейхлин и Эразм Роттердамский были, однако, самыми влиятельными из гуманистов, поскольку их работы распространились по всей Европе. Иоанн Рейхлин (1455–1522) обучался у Пико делла Мирандола в Италии, который привил ему любовь к древнееврейскому языку, литературе и богословию. Плоды его научных изысканий Ветхого завета сочетались с тем, что он составил древнееврейскую грамматику и словарь, который назвал «Об остатках древнееврейского языка». Это сочинение, завершённое в 1506 году, помогло другим людям ознакомиться с языком Ветхого завета и изучать эту Книгу в оригинале. Интересно, что Рейхлин повлиял на образование Меланхтона, правой руки Лютера и первого богослова Реформации.

6. Дезидерий Эразм (ок. 1466–1536) оказал ещё большее влияние, чем Рейхлин. Он получил своё первоначальное образование отчасти в Братстве общинной жизни в Девентере и позже обучался во многих университетах Европы и Англии. Он стал универсальным учёным, который хорошо ориентировался в культуре практически любой страны. Дух учёности склонял его к преобразованиям, а не к постепенной эволюции, и отрицательное отношение к ошибкам Римской католической Церкви было выражено в сочинениях «Похвала глупости» (ок. 1511) и «Знакомые разговоры» (1518). В этих книгах Эразм пытался умной сатирой высветить пороки жизни священников и монашеской иерархии. Если реформаторы отвергали пороки Церкви, то гуманисты высмеивали их. Утверждающая часть его работы — это греческий Новый завет, который был опубликован в 1514 году издателем Фробеном из Базеля, который желал получить славу и рынок публикаций первого печатного греческого Нового завета. Испанский учёный Ксимен опубликовал греческий Новый завет в 1514 году, но он не смог продать книгу, пока папа римский его не благословил. Пытаясь найти сбыт, Фробен обратился за помощью к Эразму. Эразм использовал четыре греческие рукописи, которые были доступны в Базеле. Но когда он обнаружил, что последние несколько стихов Откровения отсутствуют во всех из них, он перевел их с латинского на греческий. Влияние книги было огромным, поскольку учёные получили возможность провести точное сравнение с Церковью Нового завета, и сравнение было решительно неблагоприятным для современной им Церкви.

Сначала Эразм был в хороших отношениях с Лютером, но позже Лютер осудил нежелание Эразма порывать с Римской католической Церковью. Сочинение Эразма «Книга христианского воина» (1503) было реализацией этического подхода к христианству. Он делал упор на этике.

Более того, его богословие очень сильно отличалось от богословия Лютера. В своей книге «Свободная воля» (1524) Эразм прежде всего предлагал улучшить доктрину, а не нападать на нее и поддерживал тезис о свободе человеческой воли, которая, по мнению Лютера, была полностью скована и не влияла на человеческую праведность и спасение.

Как в Северной, так и в Южной Европе Возрождение имело долговременные результаты. Изучение классического языческого прошлого привело к появлению языческого подхода к жизни, в котором религия низводилась до формального деяния или игнорировалась вплоть до момента, когда человек подходил к часу своей смерти. Взгляды на личность как независимое человеческое существо с правом развиваться в русле его собственных вкусов заняли место средневековых взглядов на спасение человека через скромное служение в иерархическом обществе Римской католической Церкви. Импульс, данный использованием родных языков учеными и поэтами Европы XIV–XV веков, помог позже привести людей к Библии и к введению служения в Церкви на родном языке. Возвращение к источникам культуры прошлого и к научному их использованию сделало возможным более точное знание Библии, чем прежде. В политической сфере аморальные тенденции, выраженные в сочинении Макиавелли «Принц», привели к игнорированию моральных принципов в международных отношениях среди городов-государств Италии и к возникновению национальных государств в Северной Европе. Человек, который желает иметь верную точку зрения на Возрождение, не может называть его ни трагедией, ни благословением, но должен рассматривать как смесь благословения и проклятия людям Европы.

7. Кроме развития человеческого интереса к самому себе как к личности, обладающей сознанием и духом, Ренессанс привел к расширению познаний о физическом теле человека. Человек стал интересоваться не только собой, но и окружением, проводя научные и географические исследования. Научные и географические исследования привели человека в царство науки и дали знание о том, насколько велик мир, в котором человек живет. Эпохе географических открытий также положили начало латиняне. Португальский принц Генрих (1394–1460) посылал исследователей новых земель до тех пор, пока Васко да Гама не обнаружил путь в Индию через южную оконечность Африки. Колумб (1445–1506) открыл Западное полушарие, и его работа была быстро подхвачена французскими и английскими первооткрывателями, которые пытались найти более близкий путь к богатствам Дальнего Востока. Коперник и Галилей дали человеку знания о пространствах окружающей

их Вселенной, дали им телескоп, широкое использование которого подкрепило выработанные ранее теории.

2. Возникновение национальных государств и среднего класса

Классический мир находился под влиянием идей о городе-государстве как самой большой политической единице, в которую могли быть организованы люди. Даже Римская империя были лишь расширением города-государства Рима. Любой, кто становился гражданином города, становился гражданином Рима независимо от того, где он жил. В средние века доминировала концепция политического, а не только духовного единства, и в теории все люди были объединены в Новый Рим — Священную Римскую империю. На практике, однако, именно феодализм со всей его децентрализацией обеспечивал благополучие и порядок в хаотические периоды. Возрождение городов в эпоху предренессанса привело к появлению сильных городов-государств в Италии, но будущее в Европе было за национальным государством как формой политической организации. Англия, Франция и Испания стали пионерами в развитии таких национальных государств. Развитие в Англии шло по линии конституционной монархии, в которой суверенность разделялась между монархом и парламентом. Институты, в которых представлялись народы Франции и Испании, никогда не достигали такой силы, как парламент в Англии, и Франция и Испания развивались как централизованные национальные государства, где власть короля была абсолютной. По мере того как росли города и процветала торговля, появился средний класс, и он хотел занять достойное положение в политической и религиозной жизни.

2.1. Возникновение английского национального государства

Английский парламент образовался из феодальной ассамблеи, известной под названием «Curia Regis» («Королевская курия»), которая появилась в Англии в правление Вильгельма Завоевателя после его удачного завоевания Англии в 1066 году.

Это была ассамблея феодальных лордов, служившая высшим судом и выступавшая в качестве совещательного голоса короля, а также предоставлявшая деньги, когда король просил больше, чем ему давали феодалы. Ее власть усилилась подписанием Великой хартии Иоанном в

1215 году. Иоанн согласился не взимать новые налоги без согласия на то курии и разрешил баронам выступать против него, если он нарушал эту хартию. Предполагалось введение судебной справедливости, и людям было дано право судиться представителями своего собственного класса. Хотя этот документ благоприятствовал лишь классу феодалов того времени, он ввел принципы, по которым правитель был ограничен законом, и налоги могли изыматься лишь с согласия тех, с кого они взимались. В 1295 году Эдвард I созвал «Модальный парламент», на котором присутствовали представители всех графств и городов, а не только феодальные сеньоры и руководители духовенства. Две первые группы составили палату общин, а две вторые в конечном счете сформировали палату лордов. В течение XIV века потребность короля в деньгах привела к развитию законодательного права парламента, поскольку члены парламента не давали королю желательных доходов, пока он не подписывал их петиции или билли, которые уже потом становились законом.

Представительный парламент, которому были подотчетны министры короля, являлся лишь одним из оснований английской конституционной монархии. В правление Генриха II появился Общий закон, который охранял свободу личности лучше, чем римский закон, и была разработана юридическая система.

Столетняя война с Францией (1337–1453) укрепила национальную гордость англичан, когда, во-первых, английские стрельцы-йомены обнаружили, что стрелы их длинных луков могут поразить французских рыцарей на конях, а во-вторых, окончательная потеря территорий, отошедших Франции, склоняла верхний и средний классы к образованию национального единства. Война Алой и Белой розы в третьей четверти XV века привела к устранению старой феодальной знати и сделала возможным союз между королем и средним классом в государстве. Средний класс взамен на порядок и безопасность щедро предоставлял деньги и власть правителям. Свобода парламента XV века сменилась скрытым деспотизмом Тюдоров, которые правили государством по образу Макиавелли в XVI веке. Они, однако, не отказались от парламента, ибо он поддерживал их действия.

2.2. Возникновение французского национального государства

Французское национальное государство столкнулось с препятствиями в момент возникновения: английские монархи управляли большей частью

территории Франции и высшая феодальная знать не подчинялась французскому королю, который владел лишь землями вокруг Парижа. Франция не имела ни национального единства подданных, ни единого географического рельефа, что вело к провинциализму, разделению на провинции. Несмотря на эти проблемы Капетская династия правителей в Париже, начиная с Гуго Капета в 987 году, смогла объединить Францию. Генеральные штаты, французский парламент, никогда не был так могуществен, как английский парламент, и монарх, следовательно, был более абсолютен в своем управлении государством. Способные правители и ненависть врагу — Англии в ходе Столетней войны многим содействовали объединению Франции. Эта война также дала Франции ее национальную героиню Жанну д'Арк.

2.3. Возникновение испанского национального государства

Брак Фердинанда Арагонского с Изабеллой Кастильской в 1469 году помог объединению Испании. Развитие испанского национального государства имело религиозный характер вследствие борьбы за освобождение Иберийского полуострова от мусульман. Крестовый поход, известный как Реконкиста, достиг своего пика в XI веке. Римская католическая вера и национализм стали союзниками в Испании, а абсолютизм Римской Церкви шел параллельно с политической системой абсолютизма правителя. Это проявилось в испанской инквизиции, во главе с Торквемадой, при котором более десяти тысяч людей было казнено, и Ксимоном, при котором было казнено 2500 человек.

Национальные государства стали оппозицией Римской католической Церкви, особенно во Франции и в Англии, где монархи и мощный средний класс противились оттоку денег от государственной казны или из их собственных кошельков в казну папства. Дворяне выражали недовольство тем, что Римская Церковь владеет таким количеством земли. Короли не хотели делить власть над своими подданными с папой римским. Церковные суды, которым было подсудно духовенство, действовали вопреки королевской системе судов, а обращение в папский суд было особенно вызывающим. Неплохо помнить, что примерно в 1300 году могущественные правители Англии и Франции одержали победу над попытками Бонифация VIII взять под свое управление духовенство их государств и что Франция в «Прагматической санкции Бурже» в 1438 году настаивала, чтобы Римская Церковь во Франции управлялась французским

правителем. Англия в двух статутах 1351 и 1353 годов соответственно запретила папе назначать на вакантные должности в Английской Церкви людей без согласия местного духовенства и одобрения короля и запретила обращаться из судов Англии в папский суд. Эта тенденция отвергать церковное вмешательство в дела государства была внешней силой, помогавшей протестантам, когда они появились на сцене.

Следует заметить, что правители Европы никогда не смогли бы успешно бороться с папством, если бы не поддержка процветающего среднего класса, созданного торговлей, которой сопутствовало возрождение городов после 1200 года. Купцы среднего класса городов и процветающей средний класс землевладельцев поддерживали королей в их оппозиции папскому управлению над их землями. Суверенностью обладали, скорее, правители национальных государств, чем папа римский.

3. Греческая Православная Церковь (1305–1517)

В то время как в Западной Европе ширились внешние силы оппозиции и преобразований, которым предстояло расколоть единство средневековой Римской католической Церкви, Восточная Церковь оставалась статичной в своих богословских взглядах и расширялась очень мало. Фактически после захвата оттоманскими турками в 1453 году Константинополя, он потерял значение, и русские патриархи приобрели особую роль в руководстве Православной Церковью.

Два события в России глубоко повлияли на развитие там христианства. С 1237 по 1480 год Россия находилась под игом монголо-татарских завоевателей. Хотя нашествие отбросило Россию в культурном отношении назад, оно пошло на пользу Русской Церкви, отрезав ее от Константинополя и принудив взять власть в свои руки. Русский национализм и религия объединились в попытках сохранить религию и культуру, люди обращались к религии для утешения и для руководства во время кризиса.

В 1325 году архиепископ митрополии Православной Церкви в России перенес свою резиденцию из Киева, который был не очень далеко от Константинополя, в Москву. Там он получил большую независимость от Константинополя, но одновременно попал под влияние светского управления русских царей. С 1453 года русский митрополит перестал зависеть от патриарха Константинопольского, так как центр и глава Православной Церкви находились под властью турок. Вскоре падения

Константинополя русские епископы избрали «митрополита Московского и всея Руси». Свободная в развитии, независимая ни от кого, хотя и не изменившаяся заметно в богословии и литургии, Православная Церковь России стала национальной церковью в 1589 году, а позднее вступила в еще более тесные отношения с государством. Москва стала «третьим Римом» вслед за Римом и Константинополем.

* * *

С 1305 по 1517 год силы, помогавшие преобразованиям, действовали в Церкви как на Востоке, так и на Западе. На Востоке изменения происходили в основном по линии церковного руководства и организации, а на Западе Реформация внесла коренные перемены, не только создав национальные Протестантские Церкви, но и обусловив преобразования внутри Римской католической Церкви, пытавшейся принять вызов Протестантизма.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ
(после 1517 года)

Раздел I

РЕФОРМАЦИЯ И КОНТРРЕФОРМАЦИЯ

(1517–1648)

Глава 26

ПРИЧИНЫ РЕФОРМАЦИИ

Нежелание средневековой Римской католической Церкви принять реформы, предлагавшиеся искренними реформаторами, такими, как мистики Виклиф и Гус, лидеры реформаторских соборов и гуманисты, во-вторых, возникновение национальных государств, которое препятствовало папским претензиям на всеобщую власть, и, в-третьих, появление среднего класса, которому не нравилось, что богатство перекачивается в Рим, — все это в сочетании сделало Реформацию реальностью. Она была обусловлена устремленностью Церкви к языческому классическому прошлому, невниманием к силам, которые создавали новое общество, особенностями итальянского общества, частью которого было папство, принявшее разложившийся, чувственный, аморальный, хотя и окультуренный образ жизни.

1. Возникновение расширяющегося, динамического мира

К 1500 году основания старого средневекового общества были подорваны, и новое общество с более широкими географическими горизонтами и с изменяющимися политическими, экономическими, интеллектуальными и религиозными характеристиками медленно воплощалось в жизнь. Изменения были настолько велики, что их можно было назвать революционными как по охвату действительности, так и по влиянию на социальный порядок.

Средневековый синтез контрастировал с попытками заменить в эпоху Реформации всеобщую, вселенскую Церковь национальными, или государственными, Церквами и свободными Церквами. Схоластическая философия, связанная с греческой, сменилась протестантским библейским богословием. Вместо оправдания по вере, таинств и добрых дел утвердился догмат о том, что оправдание получается только верой. Нормой стало

толкование одной Библии вместо толкования Библии и преданий. Все это после 1650 года в свою очередь было подорвано немецкой идеалистической философией и библейским критицизмом. Западная цивилизация становилась все более мирской. По мере того как Европа расширялась глобально, в эти изменения вовлекался весь мир.

1.1. Географические изменения

Географические познания средневекового человека претерпели значительные изменения между 1492 и 1600 годами. Цивилизацию древнего мира можно было назвать потамической (греч. «потамос» — «река»), поскольку она была связана с речной системой древнего мира. Цивилизация средних веков называлась талассической, поскольку развивалась вокруг морей — Средиземного и Балтийского. К 1517 году Колумб и другие первооткрыватели возвестили эру океанической цивилизации, в которой главными путями мира стали океанские дороги. К тому времени как Лютер перевел Новый завет на немецкий язык (1522), корабль Магеллана закончил путешествие вокруг света и были открыты более удобные и дешевые пути к богатствам Дальнего Востока через юго-восток и юго-запад. Католические страны Португалия, Франция, Испания шли во главе освоения новых земель, но протестантские нации Англии и Голландии вскоре обогнали их в географическом освоении и в поселениях. Два богатых новых континента Западного полушария были открыты для освоения старым миром. Испания и Португалия захватили монополию в Южной и Центральной Америке, в то время как вся Северная Америка после борьбы между Францией и Англией стала новым домом англосаксов. Испания, Португалия, а позже Франция экспортировали латинскую культуру с контрреформаторским католицизмом через конкистадоров и духовенство в Квебек, Центральную и Южную Америку, чтобы создать там гомогенную культуру. Люди Северо-Западной Европы, экспортировав англосаксонскую и тевтонскую культуру и плюралистический протестантизм, образовали культуру Соединенных Штатов Америки и Канады, которые существуют по сей день в Западном полушарии.

1.2. Политические изменения

Категории политической сферы также изменились. Средневековое

понятие универсального государства проложило дорогу новому понятию территориального национального государства, и с конца средних веков государства организовывались по национальному признаку. Эти централизованные национальные государства с могущественными правителями, которые подкреплялись армией и гражданскими служащими, были националистическими и противостояли доминированию всеобщего государства или всеобщего религиозного правителя. Некоторые из правителей, следовательно, желали поддержать Реформацию, чтобы национальные церкви непосредственно подчинились государству. Теоретическое и политическое единство средневекового мира было заменено национальными государствами, каждое из которых настаивало на своей независимости и суверенности. Фактическая феодальная децентрализация средневекового мира была устранена благодаря тому, что в Европе появились централизованные национальные государства. Из-за того, что каждое государство было независимым, появился важный новый принцип баланса власти как формы межнациональных взаимоотношений в религиозных войнах XVI и начале XVII веков.

1.3. Экономические изменения

Незадолго до Реформации произошли поразительные экономические изменения. В средние века экономика стран Европы была сельскохозяйственной и земля была основой богатства. К 1500 году возрождение городов, открытие новых рынков, источники сырья в колониях и недавно открытых землях положили начало веку торговли, в который средний класс купцов пришел на смену феодальной знати как ведущей силе общества, и этот торговый уклад экономической жизни заметно не изменился вплоть до начала промышленной революции примерно в 1750 году. Торговля стала уже интернациональной, а не городской. Возникла экономика, основой которой было получение прибыли. Появившийся капиталистический средний класс противился перекачке своего состояния в межнациональную церковь, возглавляемую папой римским, и в Северной Европе он покончил с влиянием папы еще до Реформации.

1.4. Социальные изменения

Горизонтальная социальная организация средневекового общества, в которой человек оставался на том же уровне, что и его родители, сменилась обществом, организованным по вертикали. Человек из низшего класса общества мог перейти в высший класс. В средние века если человек был сыном крепостного крестьянина, то он вряд ли мог стать кем-либо, кроме крепостного, за исключением службы в Церкви. К 1500 году люди могли расти благодаря промышленности и попадать в высшие социальные сферы. Крепостничество быстро исчезало, а взамен появлялся новый городской средний класс, который отсутствовал в средневековом обществе. В новом обществе ведущую роль играли свободный фермер, поместное дворянство и класс городских купцов. Все эти представители сильного среднего класса в основном поддерживали изменения, совершившиеся Реформацией в Северо-Западной Европе.

1.5. Интеллектуальные изменения

Интеллектуальные изменения, внесенные Возрождением как к северу, так и к югу от Альп, создали интеллектуальное мировоззрение, которое благоприятствовало развитию протестантизма. Желание возвратиться к источникам прошлого привело христианских гуманистов Севера к изучению Библии в оригинале. Таким образом им стало ясным различие между Церковью Нового завета и средневековой Римской католической Церковью, далеко не благоприятное для средневековой папской церковной организации. Упор Возрождения на индивидуальность помог протестантам укрепиться во мнении, что спасение — личное дело, которое должен разрешать сам человек в непосредственном взаимоотношении с Богом, без священника в роли человеческого посредника. Критический дух Возрождения подкрепил стремление реформаторов проанализировать иерархию и таинства средневековой Римской Церкви и критически сравнить их с Писаниями. Хотя Возрождение в Италии развивалось в гуманистическом языческом русле, тенденции, которые оно усилило, были взяты христианскими гуманистами Северной Европы и использованы для того, чтобы оправдать индивидуальное изучение Библии в оригинале как первоисточник христианской веры.

1.6. Религиозные изменения

Средневековое религиозное единство в начале XVI века сменилось религиозным разнообразием. «Одежда без швов» международной и вселенской католической Церкви с ее телесной иерархической священнической структурой была вновь разорвана (как и до 1054 года) расколами, которые привели к образованию национальных или свободных протестантских Церквей. Такие церкви в основном управлялись главами национальных государств (особенно англиканская и лютеранская церкви), а к 1648 году возникли разные деноминации и была признана свобода религии. Авторитет Римской Церкви был заменен авторитетом Библии, которую разрешалось свободно читать. Каждый верующий теперь мог быть своим собственным священником и вести собственную религиозную жизнь в общении с Богом после признания Его Сына своим Спасителем по одной лишь вере.

В течение жизни одного поколения между открытием Америки (1492) и выдвиганием Лютером 95 тезисов у Церкви в Виттенберге (1517) произошли или начали происходить поразительные изменения. Статичность средневековой цивилизации сменилась динамизмом современного общества. Изменения в религиозной сфере играли далеко не последнюю роль в развитии западноевропейской цивилизации. Христианин должен лишь благодарно кланяться, когда он видит влияние руки Божией на дела людей современной эпохи.

2. Название и определение Реформации

Как имя, так и определение, которое дается Реформации, в какой-то мере обусловлены мировоззрением историка. Некоторые католические историки смотрят на нее как на восстание протестантов против вселенской Церкви. Протестантские историки рассматривают ее как реформацию, преобразования, которые привели религиозную жизнь в соответствие с Новым заветом. Мирской же историк думает о ней скорее как о революционном движении.

Если человек рассматривает Реформацию лишь с точки зрения политики или церковного управления, то ее нужно считать восстанием против авторитета Церкви в Риме и ее главы — папы римского. Хотя мы таким образом допускаем, что Реформация имела революционный характер, из этого не обязательно следует, что истинная Церковь была ограничена Римом. Реформаторы и многие их предшественники безуспешно пытались внести изменения в средневековую Римскую

Церковь изнутри, но были вынуждены покинуть старую католическую цивилизацию из-за своих взглядов. В католичество, однако, обновление и реформация пришли позже.

Более известный термин «протестантская Реформация» был освящен временем, и, поскольку Реформация была попыткой вернуться к былой чистоте христианства Нового завета, есть все основания использовать этот термин при описании религиозного движения между 1527 и 1545 годами. Реформаторы пытались развить богословие, которое бы полностью соответствовало Новому завету, и считали недопустимым такое положение, когда вместо Библии конечным авторитетом считалась Церковь.

Многие протестанты забывают, что Реформация ускорила (частично в виде реакции против протестантских завоеваний) преобразования внутри Римской католической Церкви. Это реформаторское движение, которое развивалось в Римской католической Церкви с 1545 по 1563 год, известно как контрреформация или католическая реформация.

Большей частью Реформация ограничивалась Западной Европой и немецким средним классом. Ни Восточная церковь, ни латиноязычные народы старой Римской империи не признали Реформацию. В этих районах средневековые идеалы единства и однообразия все еще продолжали существовать, но в Северной и Западной Европе немецкие народы двигались от них к разнообразию протестантизма.

Определение термина «Реформация» — нелегкое дело. Если человек рассматривает Реформацию просто как причину создания национальных церквей, то это будет религиозное движение в период с 1517 по 1648 год. Поскольку лишь Голландия приняла Реформацию после Тридентского собора, кажется вполне обоснованным ограничить Реформацию 1517 и 1545 годами. Реформация определяется нами как движение за религиозные реформы, которое привело к созданию протестантских национальных церквей между 1517 и 1545 годами. Следовательно, католическая реформация может быть определена как движение религиозной реформы в Римской католической Церкви между 1545 и 1563 годами, которое стабилизировало и укрепило Церковь после тяжелых потерь от ударов протестантизма и способствовало широкому движению благовестия католической Церкви в XVI веке, в результате которого Церкви были созданы в Центральной и Южной Америке, Квебеке, Индокитае и на Филиппинах.

3. Генезис Реформации

3.1. Интерпретация Реформации

Взгляд человека на историю влияет на его отношение к Реформации и на истолкование ее причин. Акцент на тот или иной фактор в истории ставится в зависимости от того, к какой школе исторической интерпретации относится историк.

Протестантские историки (Шафф, Гримм и Бэнтон) интерпретируют Реформацию в основном как религиозное движение, которое пыталось восстановить чистоту раннего христианства, отраженного в Новом завете. Эта интерпретация склонна игнорировать экономические, политические и интеллектуальные факторы, которые привели к Реформации. В соответствии с этой интерпретацией провиденция является первичным фактором, который возвышается над всеми остальными.

Римские католические историки интерпретируют Реформацию как ересь, внесенную Мартином Лютером из низких побуждений (например, из желаний вступить в брак). Протестантизм рассматривается как еретический раскол, который разрушил богословское и церковное единство средневековой Римской Церкви. Действительно, с точки зрения католиков, Лютер был еретиком и стал раскольником, но с этой точки зрения историкам обычно не удается увидеть, насколько далеко средневековая Церковь отдалась от идеалов Нового завета. Католическая реформация сама по себе была признанием того, что не все в порядке в средневековой Церкви.

Мирские историки больше внимания придают второстепенным факторам в своем истолковании Реформации. Вольтер является хорошим примером рационалистической интерпретации этого движения. Для него Реформация была не более чем следствием монашеских споров в Саксонии, а религиозная Реформация в Англии была результатом любовных похаживаний Генриха VIII. Действительно, монахи-августинцы не соглашались с доминиканцами по вопросу об индульгенциях, и любовь Генриха VIII к Анне Болейн сделала ранний период Реформации в Англии делом политическим, но этот тип толкования игнорирует многие другие важные факторы, такие, как религиозная сущность Реформации в Англии в правление Эдварда VI — сына Генриха VIII.

Историки, которые принимают марксистскую концепцию экономического детерминизма, могут интерпретировать Реформацию лишь с точки зрения экономики. Реформация рассматривается как результат попытки папства подчинить Германию экономически ради своего

материального благополучия. Политические историки рассматривают Реформацию как результат выступления национальных государств против интернациональной Церкви. Для них Реформация — просто политическое событие, которое обусловлено появлением национальных государств.

Хотя во всех этих толкованиях присутствует элемент истины, человек, изучающий их, заметит, что они делают упор большей частью на второстепенных причинах, а очень часто лишь на одной конкретной второстепенной причине. Причины Реформации были не просты и единичны, а сложны и многогранны. Реформация была не только причиной, но и следствием. Многие причины имели свои корни в веках, предшествующих Реформации, когда Рим противился какой бы то ни было внутренней реформе и игнорировал возникающие течения внешней оппозиции, которой предстояло причинить Риму так много хлопот. Творческие личности таких деятелей Реформации, как Лютер и Кальвин, определяли направление, в котором двигалась Реформация. Лидеры протестантской Реформации обычно были выходцами из среднего класса, тогда как в католической реформации они происходили из аристократии. По этим причинам интерпретация Реформации в данной работе является синтезом, и первостепенная роль придается религии, хотя в то же самое время не игнорируются второстепенные политические, экономические, моральные и интеллектуальные факторы.

3.2. Причины Реформации

1. Политический фактор можно считать одной из важных косвенных причин Реформации. Новые централизованные национальные государства на северо-западе Европы выступали против концепции универсальной церкви, которая провозглашала свою юрисдикцию над национальным государством и его могущественным правителем. Идеал такой универсальной Церкви приходил в противоречие с возникающим национальным сознанием среднего класса в этих новых государствах.

Эта основная политическая проблема была усложнена конкретными особенностями. Надо заметить, что нации, которые приняли протестантизм в эпоху Реформации, находились вне орбиты старой Римской империи и что могущественные средние классы обладали отличным от латинских наций культурным мировоззрением. Некоторые даже рассматривают Реформацию как восстание северных немецких народов против латинских наций с их средиземноморской культурой и концепцией международной

организации, которые были унаследованы от старой Римской империи. Правители этих национальных государств противились юрисдикции папы римского на своей территории. Эта юрисдикция была очень часто светской, а не только духовной, поскольку Римская Церковь являлась крупным землевладельцем Европы. Церковное землевладение создало разделение подчиненности внутри государства, и такие деспотические правители, как английские Тюдоры, этому противились. Назначения на важные позиции в Римской Церкви делались иностранцем — папой римским. Духовенство не могло привлекаться в гражданские суды, оно судилось в церковных судах, а не королевских, причем после этих судов можно было обращаться с жалобами в папский суд. Тяжелые церковные налоги также возбуждали вражду народа и его правителей к Риму. Национальный правитель и его гражданские чиновники находились в противоречии с интернациональной религиозной иерархией Римской Церкви. Генрих VIII не сошелся с Церковью в Риме по вопросу о том, является королевский развод международным делом, которое решает папа римский, или национальной проблемой, которую может разрешить национальное духовенство.

2. В последнее время все больше внимания уделяется экономическим причинам — мотивирующему фактору человеческой деятельности, и его нельзя сбрасывать со счетов церковного историка, даже если он не принимает материалистическую интерпретацию Маркса или экономических детерминистов. На земли, находившиеся во владении Римской Церкви в Западной Европе, алчно смотрели национальные властители, дворянство и средний класс новых национальных государств. Правители не хотели терять деньги, которые уходили в Рим. Более того, на духовенство не распространялась система налогообложения национальных государств. Папская попытка выкачать больше денег из Германии в XVI веке получила отпор в лице нарождающегося среднего класса таких государств, как Саксония. Перекачка денег их государства в Рим осложнилась инфляцией и повышением стоимости жизни. Инфляция началась в результате того, что Испания получила громадные деньги из-за эксплуатации своих владений и подданных в Новом Свете. Эти деньги Испания вливала в экономику Европы. Кроме того, Лютер считал злоупотреблением систему индульгенций, которая использовалась как способ переправить богатства из Германии в папство.

3. Интеллектуальный фактор Реформации заключался в том, что люди с пробужденным рассудком и мирским мировоззрением становились критически настроенными к религиозной жизни их времени в лице католической Церкви. По мере того как рос средний класс, он стал

выступать против концепции единства средневекового общества, которое подчиняло индивидуума власти. Эта тенденция индивидуализма была усилена возникновением абсолютистских национальных государств, в которых интересы международной Римской католической Церкви заняли второе место по отношению к интересам государства, правителя и его верных союзников — предпринимателей среднего класса. Гуманизм Возрождения, особенно в Италии, источал мирской дух, сходный с тем, который был присущ классической Греции. Даже папы римские в эпоху Ренессанса усваивали интеллектуальный мирской подход к жизни. Этот дух и подход вырос из желания ученых вернуться назад к истокам интеллектуального прошлого человека. Сравнение качеств единого иерархического общества того времени, интеллектуально свободного и по-гречески обмирщенного, с принципом свободы личности, который дан в Писаниях, заставило людей скептически отнестись к требованиям Римской Церкви и ее руководителей. Люди расширяли свой интеллектуальный горизонт и начинали интересоваться мирской, а не религиозной жизнью.

4. Моральный фактор Реформации был очень тесно связан с интеллектуальным. Ученые-гуманисты, которые могли читать Новый завет на греческом языке, четко видели противоречие между Церковью, описываемой в Новом завете, и католической Церковью их времени. Коррупция охватила все слои иерархии Римской Церкви. Заинтересованное в своей выгоде духовенство очень часто покупало и продавало должности. Очень многие служители имели синекуры, то есть находились в положении, когда они получали деньги, не исполняя никакого служения, обычно связанного с их должностью. Некоторые занимали несколько положений сразу, как, например, Альберт из Майнца (против его ставленника, Тетцеля, энергично выступал Лютер в Саксонии). В церковных судах покупалась и продавалась справедливость. За деньги человек мог получить диспенсацию, которая позволяла ему, например, жениться на близкой родственнице, даже если это запрещал канонический закон. Многие священники открыто грешили или содержали наложниц. Верующие в диоцезах пренебрегались епископами, которые редко проверяли, как заботится подчиненное им духовенство о своей пастве. Многие служители из приходского духовенства в результате переставали проповедовать и посещать людей, довольствуясь совершением одной лишь обедни, провозглашенной магическим обрядом, который может излить благодать на человека. Коллекционирование кусочков креста и мощей святых вошло в моду. Считалось, что один лишь взгляд на 5005 остатков Фридриха Саксонского сократит время пребывания в чистилище на два

миллиона лет. Люди уставали от бесконечных требований денег со стороны главы церкви, не исполнявшей тех обязанностей, которые с ней ассоциировались.

5. Изменения, происходившие в социальной структуре, ускорили разочарование средневекового человека в Римской Церкви. Возникновение городов и процветающего в них среднего класса создало новый дух индивидуализма. Новая денежная экономика освободила людей от земли как главного средства существования. Бюргеры среднего класса были не так сговорчивы, как их феодальные предшественники, и даже ремесленники городов и рабочие сельского хозяйства начинали понимать, что не все в порядке с социальным устройством, в котором их угнетают люди, находящиеся выше в обществе. Социальное неудовольствие и требования реформы было определенным социальным фактором Реформации.

6. За неспособностью Римской Церкви удовлетворять истинные потребности людей скрывался богословский или философский фактор Реформации. Некоторые настолько преувеличивали этот фактор, что начинали смотреть на Реформацию лишь с точки зрения борьбы между богословием Фомы Аквинского и Августина. Действительно, средневековая церковь приняла философию Фомы Аквинского. Она делала упор на то, что воля человека не является полностью разложившейся. Через веру и благодать в таинствах, совершаемых духовенством, человек мог достичь спасения. Августин же полагал, что воля человека разложилась и он не может ничего сделать сам для своего спасения. Бог распространяет благодать на человека, чтобы оживить его волю и чтобы человек мог верой получить спасение, которое Христос предоставил ему. Однако внимательное изучение сочинений реформаторов обнаружит, что они обратились от Библии к Августину для того, чтобы найти поддержку в его влиятельном авторитете, но разработали учение об оправдании верой не при изучении его сочинений. Эту глубокую истину они нашли лишь в Писаниях. Желание реформаторов вернуться назад к классическому источнику христианской веры — Библии — также было богословской причиной Реформации, попыткой одержать верх над претензиями томизма на то, что спасение — это дело благодати, получаемой лишь через таинства, совершаемые священством.

7. Когда люди сталкиваются с плохими условиями жизни, их крайнее неудовольствие обычно находит выражение в идеях какого-либо великого вождя, излагающего для людей их проблемы. Отказ средневековой католической Церкви начать реформы (а она в общем-то и

не могла себя реформировать) открыл путь человеку, который воплотил стремление к реформам и желание покончить с беспорядками, и которого можно было использовать, чтобы осуществить революционные изменения. Дух Реформации воплотился в Мартине Лютере, провозгласившем право каждого обращаться прямо к Богу через Христа, право, которое отражено в Писаниях.

Явные злоупотребления системой индульгенций в Германии были прямой причиной Реформации в этой стране. Архиепископ Альбрехт (1490–1545), принц дома Гогенцоллернов, который уже управлял двумя провинциями Римской Церкви, бросал завистливые взгляды на свободное место архиепископа в Майнце в 1514 году. Поскольку Альбрехту было всего 23 года, а к тому же канонический закон запрещал одному человеку занимать более одной должности, он должен был платить папе Льву X за диспенсацию, которая позволила бы занять две должности. К счастью для него, желание стать архиепископом в Майнце и нужда Льва X в деньгах для постройки сохранившегося до настоящего времени собора святого Петра в Риме совпали. Альбрехт должен был получить разрешение стать архиепископом в Майнце, если он заплатит папе намного больше, чем обычная выплата за эту должность. Рим предполагал, что Альбрехт сможет занять деньги у процветающей семьи банкиров Фуггеров в Аугсбурге. Папская булла, узаконившая продажу индульгенций в Саксонии, была дарована в качестве гарантии того, что Альбрехт выплатит занятую сумму денег Фуггерам. Лев получал половину денег, а другая половина шла на выплату Фуггерам.

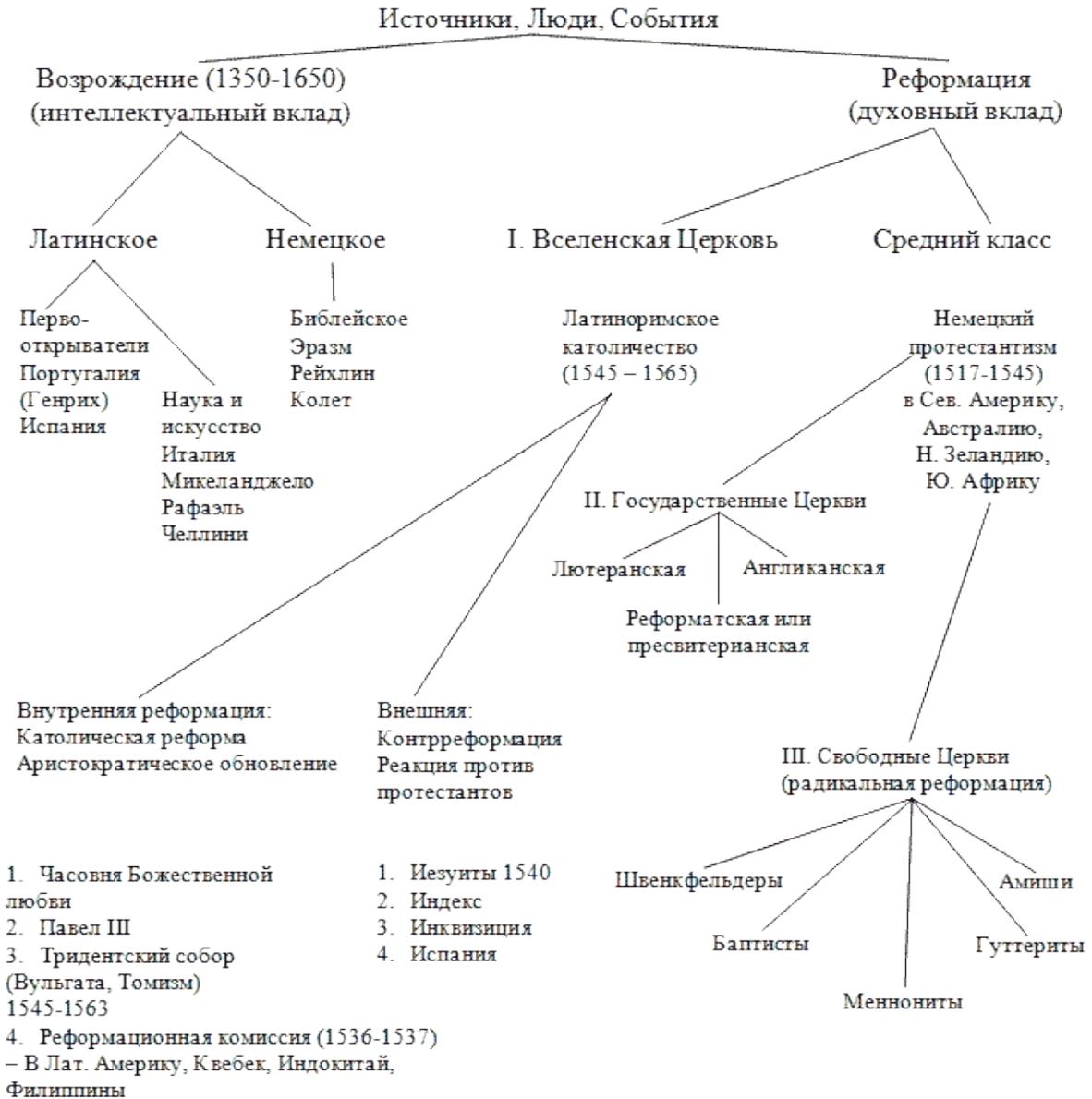
Индульгенции увязывались с таинством покаяния. После того как человек покаялся в своем грехе, он должен был получить прощение у священника при условии, что грех искуплен. Полагали, что тяжесть греха и вечное наказание за грех прощаются Богом, но что существовало и светское искупление, которое кающийся грешник должен совершить либо в своей жизни, либо в чистилище. Этим искуплением могло быть или паломничество к святыням, или выплата денег церкви, или какое-либо благое деяние. Индульгенция была документом, который можно было купить за деньги и который освобождал человека от земного наказания за грех. Полагалось, что Христос и святые достигли такой праведности во время земной жизни, что их сверхдолжные заслуги, запасенные в небесных сокровищницах, могут распространяться папой на живущих верующих. Этот взгляд был впервые сформулирован Александром Галесом в XIII веке. Климент VI объявил его догмой в 1343 году, а поздняя папская булла Сикста IV в 1476 году распространила эту привилегию на души,

находящиеся в чистилище при условии, что их живые родственники приобретут индульгенции вместо них.

Именно эта система выкачивания денег так бесстыдно использовалась в папской булле, относившейся к Альбрехту. Главным агентом Альбрехта стал доминиканский монах Иоганн Тетцель, которому платили примерно тысячу сто долларов в месяц и оплачивали его расходы по продаже индульгенций. С ним и другими торговцами индульгенциями передвигался агент семейства Фуггера, который проверял, чтобы половина денег, выплаченных за каждую индульгенцию, отдавалась в банк на погашение займа Альбрехта. Тетцель стремился к успеху, используя принудительные методы продажи, и обещал освобождение от земного наказания за самые страшные из грехов, если только грешник купит индульгенцию. Стоимость индульгенции зависела от состояния и социального положения грешника. Индульгенция бесплатно раздавалась нищим, но король мог заплатить за свою индульгенцию более 300 долларов. Именно известный протест Лютера в виде 95 тезисов против злоупотребления системой индульгенции ускорил ход событий, которые привели к Реформации в Германии. Из Германии Реформация распространилась на всю Северную и Западную Европу.

Реформация не была изолированным событием. Она была тесно связана с Ренессансом и другими движениями, которые привели к началу Нового времени в XVI веке. Ее взаимосвязь с Ренессансом и католической реформацией можно более ясно проследить по простой диаграмме.

РОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭРЫ (1350 – 1650)



Протестантские церкви, которые вышли из этого переворота, различались по степени удаления от средневековой церкви, но все они принимали Библию как высший авторитет. Лютер сохранил многое в обрядах, что не было запрещено Библией. Англиканская церковь отделилась немного дальше от обрядовой и практической стороны средневековой Церкви, чем лютеране, но следует помнить, что как Англиканская, так и Лютеранская Церкви полностью развенчали иерархическую систему таинств Римской Церкви. Реформированные реформатская и пресвитерианская церкви, которые следовали за Кальвином

во Франции, Голландии, Шотландии, Швейцарии и Венгрии, развенчали все стороны жизни церкви, которые не были обоснованы в Новом завете. Анабаптисты совершили самый радикальный разрыв из всех реформаторских групп и пытались создать церковь свободных верующих по образцу простых новозаветных церквей.

Лишь народы тевтонского происхождения в Северной и Западной Европе приняли Реформацию. Латинские народы Южной Европы в основном сохранили верность папе римскому и учение о сверхдолжных заслугах. Реформация внесла поразительные изменения, в ходе которых одна вселенская, всеобщая Римская католическая Церковь была заменена в Западной Европе национальными Церквами. Эти церкви приняли Библию как высший авторитет и полагали, что человеку не требуется никакой человеческий посредник между ним и Богом, чтобы получить спасение, за которое заплатил Христос на кресте.

Глава 27

ЛЮТЕР И РЕФОРМАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

Недостаточно внимания уделялось Реформации как религиозному движению, которое происходило большей частью среди германских народов Северной и Западной Европы. Большинство наций, которые приняли принципы Реформации, никогда не являлись частью древней Римской империи и даже не граничили с ее территорией. Латинские нации Южной Европы не приняли Реформации и сохраняли верность Римской католической системе.

Возможно, рационалистический и критический дух Возрождения настолько овладел людьми Южной Европы, что их не заботили духовные проблемы. Похоже, они были удовлетворены религией, внешней и формальной, которая оставляла им свободу посвящать жизнь наслаждению материальным благополучием. Даже папы в эпоху Возрождения больше времени уделяли культурной деятельности, чем исполнению своих религиозных обязанностей. Как бы то ни было протестантская Реформация не нашла поддержки к югу от Альп, но ее принципы приветствовались народами тевтонского происхождения.

Это явление объясняется несколькими причинами. Германские гуманисты с их отрицательным сатирическим критицизмом Римской Церкви в таких книгах, как «Похвала глупости» Эразма Роттердамского и греческий Новый завет с представлением там позитивного христианства,

были широко известны высшим образованным классам Северной Европы. Чтение возбуждало дух неудовольствия папской системы и желание провести реформы в религии.

Другой причиной может быть то, что мистическая традиция религии сильнее укоренилась на тевтонских землях, чем в Италии или Испании. Вы легко вспомните, что многие мистики были немцами или голландцами. Благочестивый бюргер, прочитав книгу «О подражании Христу», прилагал усилия к тому, чтобы сделать религию практичной. В это время они не были настолько умудрены в своей культуре, как жители Южной Европы.

Поскольку Германия не имела мощного национального правителя для защиты ее интересов, папству было легче выкачивать оттуда деньги. Открытие новых шахт дало Германии еще больше благополучия, и папство покушалось на него. Римская Церковь также владела большим количеством земли в Германии. Вдобавок немецкий средний класс испытывал на себе финансовые злоупотребления иерархии. Национальный дух и негодование по поводу вывоза богатств из Германии в своем сочетании создали атмосферу, благоприятствовавшую любому движению, которое могло привести к восстанию против Рима. Основным, однако, оставался вопрос, каким образом человек может спастись.

В Германии XVI века встретились человек и время. Германия получила своего Лютера, в котором все силы оппозиции Риму могли быть сконцентрированы в «Декларации духовной независимости». К 1517 году Лютер уже сформировался как человек и был критически настроен к системе индульгенций. Между 1518 и 1521 годами он был вынужден разорвать с Церковью. С 1522 по 1530 год протекал период организации, и с 1531 года до мира в Аугсбурге в 1555 году лютеранство, возглавляемое Лютером, а после смерти его другом — Меланхтоном, вошло в эпоху конфликта с папством и консолидации своих усилий.

1. Формирование Лютера до 1517 года

Мартин Лютер родился 10 ноября 1483 года в небольшом городе Айслебене. Его отец происходил из семьи свободных крестьян, жившей неподалеку от Айслебена. Он заработал состояние предпринимательством на медных рудниках и стал человеком со значительным достатком. К 1511 году он уже вложил свои деньги в шесть шахт и в две плавильни, но положение в семье еще было сложным, когда родился Лютер. Лютер воспитывался в суровой дисциплине того времени. Говорят, что мать

однажды наказала его хлыстом до крови из-за того, что он как-то украл орех. Однажды утром в латинской школе в Манефельде его наказали пятнадцатью ударами кнутом. Его крестьянские родители, особенно его благочестивая, но суеверная мать, привили ему многие из суеверий их класса, но некоторые из этих ужасов преследовали его и в долгих попытках найти спасение для своей души. Любовь к тяжелой работе, сильная воля и практичный консерватизм присутствовали в нем от рождения. После недолгой учебы в школе Братства общинной жизни в Магдебурге Лютера послали в школу в Эйзенахе (1498–1501). Пищу и приют предоставили ему добрые друзья, такие, как Урсула Котта. Здесь он хорошо выучил латынь, которая была необходима для поступления в университет. В 1501 году в университете Эрфурта он начал изучать философию Аристотеля под влиянием учителей, которые следовали номиналистическим взглядам Вильяма Оккама. Вильям учил, что Откровение является единственным наставлением в вере. Рассудок является наставлением в поисках философской истины. Таким образом, изучение философии в Эрфурте познакомило Лютера с необходимостью божественного вмешательства для познания духовной истины и спасения. В 1502 или 1503 году он получил степень бакалавра искусств и в 1505 году стал магистром искусств.

Отец хотел, чтобы он изучал закон, но в 1505 году Лютер в сильном страхе перед жестокой бурей на дороге около Стоттергейма пообещал святой Марии, что станет монахом, если останется в живых. Возможно, его растущая забота о своей душе лишь нашла окончательно выражение в этом обете в июле 1505 года, в обете, который его отец назвал «кознями дьявола». Примерно двумя неделями позже Лютер уже был в монастыре августинцев в Эрфурте. Здесь в 1507 году он был рукоположен и совершал свои первые мессы.

Зимой 1508 года Лютер в течение одного семестра преподавал богословие в новом университете, который был открыт в Виттенберге Фридрихом Мудрым, курфюрстом Саксонским, в 1502 году. Учеба в Эрфурте была также в основном связана с богословием. Эти занятия лишь усилили борьбу в душе, но он нашел некоторую поддержку в наставлениях Штаупица, викарного генерала ордена, который увещевал его полагаться на Бога и изучать Библию.

Зимой 1511 года Лютера послали в Рим по делам ордена. Наблюдая там коррупцию и роскошь Римской Церкви, он осознал необходимость реформы. Он проводил много времени в церквях, рассматривая многочисленные мощи, находившиеся в Риме. Его поразило легкомыслие итальянских священников, которые могли совершать несколько обеден,

пока он успевал совершить одну.

В 1511 году Лютер окончательно переехал в Виттенберг. Здесь в течение следующего года он стал профессором богословия и получил степень доктора богословия. Он оставался в должности лектора по библейскому богословию до своей смерти. В это время ему также предоставили пост в тюрьме, где он пришел к осознанию оправдания по вере. Именно в этом университете он и группа сотрудничавших с ним профессоров и студентов приняли взгляды, которым предстояло распространиться по всей Германии.

Лютер читал лекции о книгах Библии на родном языке, а чтобы делать это со знанием дела, начал изучать оригинальные языки Библии. Он постепенно выработал идею, что лишь в Библии можно найти истинный авторитет. С 1513 по 1515 год он читал лекции о Псалмах, с 1515 по 1517 — о Послании к Римлянам и позже о Посланиях к Галатам и Евреям. С 1512 по 1516 год, занимаясь подготовкой к этим лекциям, он нашел мир в душе, которого не мог достичь прежде в обрядах и аскетических действиях или же в известном сочинении о мистиках «Немецкая теология», которое он опубликовал на немецком языке в 1516 году. Чтение Послания к Римлянам 1:17 убедило его, что только вера может оправдать человека перед Богом, и с этого времени основными положениями его богословской системы стали *sola fide*, или «оправдание по вере», и *sola scriptura*, то есть идея о том, что Писание является единственным авторитетом для грешных людей, пытающихся найти спасение. Штаупиц, посещение Рима, сочинения мистиков и отцов Церкви, особенно Августина, оказали формирующее влияние на его жизнь, но к вере во Христа как единственно возможному пути спасения привело его одно только изучение Библии.

В 1517 году Тетцель, коварный агент архиепископа Альбрехта, начал продавать индульгенции в Ютербоке около Виттенберга. Тетцель провозглашал, что покаяние не является необходимым для покупавших индульгенции и что индульгенция дает полное прощение всего греха. Вместе с его последователями в новой вере, возмущившись вымогательством у людей в этой нечестивой затее, Лютер решил составить публичный протест. И вот 31 октября 1517 года Лютер прибил свои 95 тезисов на двери дворцовой церкви в Виттенберге. В них он осудил злоупотребление системой индульгенций и взывал ко всем входящим обсудить этот вопрос. Чтение 95 тезисов обнаруживает, что Лютер критиковал лишь злоупотребление системой индульгенций, однако в течение периода 1518–1521 годов ему пришлось признать, что отделение от римской системы — единственный способ провести реформы, которые

вернули бы Церковь к идеалу, данному в Писаниях. Перевод на немецкий язык и издание тезисов типографским способом привело к быстрому распространению идей Лютера.

2. Разрыв с Римом (1518–1521)

После опубликования тезисов Тетцель призвал все силы доминиканского ордена утихомирить Лютера, который нашел поддержку у ордена августинцев. Именно из-за этого конфликта в первые годы Реформации рационалисты начали безосновательно утверждать, что Реформация являлась лишь «перебранкой монахов». Лютера призвали обсудить эту проблему перед членами его ордена в Гейдельберге в 1518 году, но обсуждение принесло мало пользы за исключением того, что круг людей, принимавших взгляды Лютера, расширился и стал включать в себя Мартина Бусера (1491–1551). В 1518 году в Виттенбергский университет в качестве профессора греческого языка в возрасте 21 года прибыл Филипп Меланхтон (1497–1560), ценный помощник, который позже поддержал истинную отвагу Лютера своей мягкой рассудительностью. Он хорошо знал классические языки и древнееврейский язык, и если Лютер стал великим пророческим голосом Реформации, то Меланхтон стал ее богословом.

К осени 1518 года Лютер стал утверждать, что единственным судьей в близившемся споре будет не папа, не Церковь, но Библия. Он бы уступил доминиканцам, если бы не поддержка Фридриха, курфюрста Саксонского, который был одним из людей, избравших императора Священной Римской империи. Когда Лютер был призван в имперский рейхстаг в Аугсбурге в 1518 году, Фридрих пообещал, что окажет поддержку храброму реформатору. Казалось, папа не осознавал размеры народной поддержки Лютера в Германии. На рейхстаге кардинал Кайетан потребовал, чтобы Лютер изменил свои взгляды, но Лютер отказался это делать, пока не удостоверится, что они находятся в противоречии с Писанием. Он также отрицал высший авторитет папы в вопросах веры и морали и полезность таинств, не сопровождавшихся верой. В начале 1519 года Лютер пообещал папскому унцию Карлу фон Милтицу, что не будет провозглашать своих взглядов, если его противники также будут хранить молчание.

Позже Лютер призвал к созыву общего собора, чтобы разрешить эту проблему. В июле 1519 года он вступил в дискуссию с Иоганном Экком в Лейпциге. Экк смог вынудить Лютера признать погрешимость церковных

соборов, показал его нежелание признать решения папы и использование многих идей Гуса.

В 1520 году Лютер решил донести свои взгляды до германского народа публикацией трех памфлетов. «Обращение к германскому дворянству» было направлено к церковной иерархии. Рим провозглашал, что духовный авторитет выше светского, что один лишь папа может толковать Писание, и что никто, кроме папы, не может созывать собор. Перечислив аргументы, с помощью которых доказывалась эта точка зрения, Лютер опроверг их с точки зрения Писания. Он утверждал, что правители должны реформировать Церковь в случае необходимости, что папа не может вмешиваться в гражданские дела и что все верующие являются духовными священниками Бога, могут толковать Писания и имеют право выбирать своих собственных духовников. В октябре он опубликовал памфлет «О Вавилонском пленении», где он расширил атаки на систему таинств Римской Церкви. Если первый документ был историческим нападением на иерархию, то этот памфлет напал на центр Римской католической системы — на таинство как средство получения благодати в момент, когда оно совершается священником. Лютер утверждал, что единственно достоверными являются лишь Тайная Вечеря и Крещение. Генрих VIII получил от папы римского титул «защитник веры» для себя и будущих английских королей за попытку опровергнуть нападение Лютера на систему таинств. Третий памфлет, «О свободе христианина», напал на богословие Римской Церкви, поскольку утверждал священство всех верующих как результат их личной веры во Христа. Теперь уже стало совершенно ясно, что Лютер напал на иерархию, таинства и богословие Римской Церкви и призывал к национальной реформе.

В июле 1520 года Лев X выпустил буллу «*Exsurge Domine*», в которой отлучил Лютера от Церкви. Сочинения Лютера были сожжены в Кельне. Чтобы не остаться в долгу, Лютер публично сжег папскую буллу 10 декабря 1520 года. Карл V, новый император, выпустил указ о созыве нового имперского рейхстага в Вормсе весной 1521 года, где Лютер должен был обосновать свои взгляды. Лютер прибыл в Вормс, заручившись поддержкой Фридриха (курфюрста Саксонского и основателя Виттенбергского университета), а также поддержкой других немецких правителей. Он снова отказался отречься, пока его не убедят в ошибочности его взглядов или в том, что Писание свидетельствует против него. Он сказал, что будет стоять только на этой позиции, и обратился к Богу за помощью. Друзья похитили его по дороге назад в Виттенберг и препроводили в Вартбургский замок, где он оставался до 1522 года. После его отъезда из Вормса рейхстаг издал

эдикт, который повелевал любому подданному императора захватить Лютера и выдать властям. Также запрещалось чтение его сочинений.

3. Годы отделения (1522–1530)

В течение года испытаний (с мая 1521-го по март 1522-го) Меланхтон не сидел сложа руки. Его краткое сочинение о богословии реформатора Виттенберга «*Loci Communes*» вышло в 1521 году. Эта небольшая работа на латинском языке была первым значительным богословским трактатом о Реформации и выдержала многочисленные издания еще при жизни ее автора. Она утвердила Меланхтона как богослова лютеранского движения.

Меланхтон отвергал авторитет Римской Церкви, отцов канонического закона и схоластов. Он ставил Библию выше всех их как основной авторитет для христиан. Его небольшая книга выросла из изучения Послания Павла к Римлянам. В ней Меланхтон попытался отразить «наиболее общие темы богословской науки» методическим образом, для того чтобы «обратить людей к Писаниям». Он отразил в ней человека, скованного грехом и лишенного возможности помочь себе. Закон, писал он, не может помочь из-за того, что его основная функция — открыть грех.

Бог должен начать работу спасения, которое человек получает по вере во Христа. Лютер, который признавал, что он является прямым и жестоким в тех вещах, где Меланхтон является гневным и мягким, полностью одобрил это сочинение как богословское выражение своих идей. Он охарактеризовал его как «бессмертное».

Меланхтон также положил начало германской системе обучения в школе. Он составил Аугсбургское исповедание. В течение тридцати лет мудрый ученый был другом и соратником Лютера.

Лютер тоже не сидел без дела в период своего вынужденного пребывания в Вартбургском замке с мая 1521 по март 1522 года. Используя греческий Новый завет Эразма Роттердамского, он завершил свой перевод Нового завета на немецкий язык менее чем за год. Целиком Библия, включая апокрифы, была переведена с оригинала на немецкий язык к 1534 году. Перевод не только дал немецкому народу Библию на его родном языке, но и утвердил норму немецкого языка. Лютер также написал сочинение «О монашеских обетах», где призывал монахов и монахинь отречься от ложных обетов, покинуть монастыри и вступить в брак.

Лютер был действительно национальным героем, и его высоко ценили правитель и крестьянин, гуманист и рыцарь, но его политика в

последующие годы отвратила от него некоторых людей, которые с готовностью пошли за ним поначалу. Когда он находился в Вартбурге, Николай Шторх и Марк Гтубнер, которых называли пророками Цвикау, появились в Виттенберге и начали проповедовать идеи, сходные с идеями анабаптистов. Они учили, что царство Бога скоро придет на землю и что их последователям будут даны особые откровения. Они повлияли на обычно беспокойный Карлштадт. Рискуюя своей жизнью, Лютер вернулся в Виттенберг в 1522 году. После восьми пламенных проповедей, в которых он указывал на авторитет Библии и необходимость постепенных изменений в Церкви, он одержал победу над пророками Цвикау. Радикальное крыло Реформации, однако, почувствовало с этого времени, что оно не может рассчитывать на помощь со стороны Лютера, и в 1535 году Лютер открыто порвал с движением анабаптистов.

К 1525 году Лютер также потерял поддержку гуманистов, таких, как Эразм. Прежде Эразм поддерживал требования Лютера о реформе, но отстранился от него, когда увидел, что взгляды Лютера приведут к разрыву с Римом. Он также не был согласен с тем взглядом Лютера, что человеческая воля связана и инициатива в спасении должна исходить от Бога. Эразм возвышал свободу человеческой воли в книге «Свобода воли», которую он опубликовал в 1524 году в ответ на отвержение Лютером свободы воли.

Крестьяне отвернулись от Лютера в 1525 году, когда он осудил крестьянское восстание. Крестьяне слышали, как он низвергал авторитет Церкви и утверждал авторитет Писаний и право человека прямо обращаться к Богу за спасением. Они применили эти доводы к своим социальным и экономическим проблемам. Феодализм обусловил большое угнетение крестьян, и в своих «Двенадцати статьях» в 1525 году они требовали ликвидации тайных злоупотреблений, которые можно было считать противоречащими авторитету Писаний. Сначала в своем «Увещании к миру» в апреле 1525 года Лютер призвал крестьян к спокойствию, а господ ответить на жалобы крестьянства. Когда же он осознал, что это революционное общественное движение может подорвать основание законного правительства даже в протестантских провинциях, он призвал власти в самых откровенных выражениях покончить с беспорядками в своем памфлете «Против распространения разбойничьих орд крестьянства». Властей не нужно было долго призывать к жестоким мерам, и они уничтожили примерно сто тысяч крестьян. Южногерманские крестьяне остались в католической Церкви отчасти из-за этой явной измены Лютера.

Другие посчитали, что отказ Лютера от монашеской клятвы, когда он вступил в брак с бывшей монахиней Катериной фон Бора в 1525 году, был неоправданно резким разрывом с прошлым. Лютер, однако, всегда чувствовал, что он поступил правильно, и испытывал удовольствие от своей семейной жизни. Его шестеро детей и многочисленные студенты так заполняли его дом, что его жену Кати приходилось буквально заставлять всех накормить.

К сожалению, Лютер не смог ясно увидеть свой путь и объединить усилия с Цвингли, который возглавил Реформацию в северных кантонах Швейцарии. Лютер и Цвингли встретились осенью 1529 года. Встреча известна как «Марбургская беседа», состоявшаяся в Марбургском замке Филиппа Гессы. Они согласились по четырнадцати из пятнадцати положений, но не пришли к согласию о том, каким образом Христос присутствует в элементах причащения. Цвингли утверждал, что причащение совершается в память о смерти Христа, а Лютер настаивал, что Христос истинно физически представлен в причащении, хотя вещества хлеба и вина не изменяются. «Железо остается железом, но становится темно-вишневого цвета, когда его нагревают, точно так же, — утверждал он, — вещество хлеба и вина не изменяется, но помимо и сверх символического наблюдается истинное физическое присутствие Христа».

События в Германии принудили Лютера развить церковную организацию и литургию, приемлемую для его последователей. На рейхстаге в Шпеере в 1526 году последователи Лютера из правящих кругов смогли убедить рейхстаг принять решение, что, пока не соберется всеобщий собор, правитель каждого государства должен быть вправе следовать вере, которую он считает правильной. Принцип *cuius regio eius religio* — «чья власть — того и религия» был принят на время. Это решение и последующий быстрый рост лютеранского движения можно объяснить тем, что император Карл V старался не дать своему французскому врагу Франциску I подчинить себе Италию в течении 1520-годов, угрозой турок с востока и отсутствием на рейхстаге многих германских князей, исповедующих католичество.

Второй рейхстаг в Шпеере в 1529 году отменил решение предыдущего рейхстага и объявил, что Римская католическая вера является единственно законной. Шесть правящих последователей Лютера и представители четырнадцати свободных городов зачитали «Протест», и с того времени они стали известны как протестанты в кругах их противников. Таково происхождение слова «протестант».

В 1530 году состоялся рейхстаг в Аугсбурге. Меланхтон с согласия

Лютера представил там «Аугсбургское исповедание». Оно стало официальным символом веры лютеранской церкви. Это было первое из нескольких символов веры, которые были созданы в период 1517–1648 годов, великий период развития протестантских символов веры. Ему соответствует период 325–451 годов, когда развивались экуменические символы веры в Церкви — например, Никейский. Лишь семь из двадцати девяти статей являлись отказом от религиозных злоупотреблений. Оставшиеся статьи были позитивными утверждениями лютеранской веры. Лютер составил «Немецкую мессу» и «Порядок службы» в 1526 году. Лютер также составил «Краткий катехизис» в 1529 году как полное утверждение десяти заповедей, апостольского символа веры, молитвы «Отче наш» и других составных частей богословия и литургии. Виттенбергский факультет в 1535 году начал принимать экзамены и назначать кандидатов в служители. Лютеранское движение затем быстро разрасталось в северной Германии, несмотря на вооруженную оппозицию императора и католических князей.

4. Эпоха германских религиозных войн и территориальная церковная организация (1531–1555)

Протестантские вожди решили совместно защищаться и в начале 1531 года сформировали Шмалькальденскую лигу. Они согласились защищать веру силой оружия в случае необходимости, но император был занят войнами против турок и Франции с 1532 по 1542 год, и протестантизму не пришлось вступать в борьбу. Таким образом, лютеранство смогло одержать большие победы в Северной Германии. Лютеранский порядок назначения на должности в 1535 году означал церковный разрыв с римской иерархией.

Последние годы жизни Лютера осложнились двоеженством Филиппа Гессы (1504–1567), одного из его союзников, когда тот вступил в брак с Маргаритой фон дер Зале в 1540 году без формального развода с первой женой. Лютер колебался в своем отношении к этому вопросу и согласился на повторный брак, призвав к тому, чтобы он сохранялся в тайне. В 1546 году Лютер умер, оставив после себя руководителем лютеранского движения Меланхтона.

В конечном итоге император подготовился к войне с немецкими протестантами, и Шмалькальденские войны 1546–1552 годов вышли на арену германской истории. Борьба завершилась миром в Аугсбурге в 1555 году. Соглашение дало лютеранам равное положение с католичеством в

Германии. Правитель мог выбирать религию на своей территории, но любому несогласному с ней человеку должно было предоставляться право эмигрировать. Если католический правитель обращался в протестантизм, то он должен был отказаться от своего положения. Соглашение обеспечило католичеству контроль в южной Германии, где в основном жили католики. Это был первый шаг по направлению к религиозному плюрализму.

Следует заметить, что Аугсбургский религиозный мир дал правителю власть в религиозных делах Церкви. В 1539 году курфюрстом Иоанном Фридрихом была назначена консистория в Виттенберге в качестве суда на случай наказания за нарушение веры и для регистрации развода. В течение следующего десятилетия консистория стала управляющим органом в Церкви при главенстве князя. Управляющие, которые использовались саксонскими правителями с 1527 года, рассылались для надзора за делами в местные церкви. Лютер верил в порядок и писал, что, хотя государство не имеет права вмешиваться в жизнь личности в деле спасения, государству дана шпага Бога, чтобы поддерживать порядок и чтобы люди Божий могли жить в мире. Глава государства отвечал перед Богом за образ правления государством. Лютер, однако, осуждал революцию, совершавшуюся в целях свержения угнетающего правительства, на том основании, что время или внешние враги исправят такое положение. Территориальные церкви включали в себя всех крещеных людей. В них назначались управляющие, отвечавшие перед правителем за единство поклонения и за поведение пасторов.

Лютер действительно был одной из титанических фигур в Церкви, поскольку он оказал большое влияние на позднее время, а не только на свою собственную эпоху. Национальные лютеранские Церкви Германии и Скандинавских стран были результатом его работы. Этим Церквам он дал такие сочинения, как Большой и Малый катехизисы и *Postils* — «Заметки на полях», помогавшие служителям готовиться к проповедям, систему церковного управления, которую развил в основном он, Библию на немецком языке, которая помогла унифицировать немецкий язык, и красивые и величественные гимны, такие, как «Могущественная крепость», которые должны были петься на родном языке всей конгрегацией. Он призывал Меланхтона создать систему начального всеобщего образования в Германии, чтобы люди могли научиться читать Библию на родном языке. Он взывал об этом и к германским городам. В посланиях к ним в 1524 и 1530 годах он писал об обязанности родителей отдавать своих детей в школы. Всеобщее обязательное начальное образование появилось благодаря его усилиям. Он также интересовался

образованием в средних школах и университетским образованием.

Лютер поставил проповеди на должное место в Церкви и, таким образом, воссоздал средства духовного наставления, широко использовавшиеся в ранней Церкви. Более того, он обратил внимание людей своего времени на факт, что культура является не просто делом рассудка, но делом возрождения по вере во Христа. Он не отвергал индивидуализм Ренессанса, но сделал его духовным понятием, поскольку каждая индивидуальность вступала в спасительные взаимоотношения с Богом по вере в Иисуса Христа. На место авторитета Церкви он поставил авторитет Библии как непогрешимого правила веры и поведения, которое каждый верующий-священник должен использовать для руководства в делах веры и морали. Лютер не отказывался от необходимости взаимоотношений личности с другими людьми в Церкви, наоборот, он настаивал на важности объединения с ними в тело Христа.

5. Лютеранство (1555–1580)

Со времени Аугсбургского мира до публикации «Книги согласия» в 1580 году положение в лютеранских Церквях осложнилось внутренними богословскими разногласиями. Большинство споров шло по тем вопросам, в которых различались в своих взглядах Меланхтон и Лютер. Один из споров касался использования закона в проповедях. Лютер призывал к проповеди ветхозаветного закона как средства наставления людей или разъяснения людям, насколько они греховны. Другие же считали, что должно проповедоваться лишь Евангелие, поскольку именно Благая Весть приносит спасение. Разногласия с майористами возникли из-за мнения Георга Майора, что добрые дела являются важной частью спасения, даже несмотря на утверждение о спасении человека по одной лишь вере. Те лютеране, которые были близкими последователями Лютера, склонялись к мысли, что это является по сути своей возвратом к римскому учению о Тайной Вечере и вопросу о том, может ли человеческая воля сотрудничать с Божественной благодатью в спасении.

Эти споры вели к политическому, а не только религиозному разделению, и правители Германии почувствовали, что проблему надо решать, иначе лютеранское движение распадется на части. Документ, известный как «Формула согласия», был завершен в 1577 году и опубликован в 1580 году. Большая часть лютеран Германии признала его выражением своих богословских взглядов. Лютеранские богословы также

взяли на себя задачу создать полное утверждение лютеранского богословия, которое отличало бы его от католического. Это было сделано в «Книге согласия» в 1580 году. Книга содержала три великих всеобщих символа веры ранней Церкви и различные лютеранские формулы, которые были созданы между 1529 и 1580 годами.

Споры привели лютеран к осознанию важности учения и его правоты. Это временами вело к появлению у них сухой научной ортодоксальности, в которой отчасти игнорировались более субъективные духовные аспекты христианства. Движение пиетистов возникло в XVIII веке как реакция на это возвышение интеллектуального знания.

6. Лютеранство в Скандинавии

Реформа Церкви в Дании началась в правление племянника Фридриха Саксонского Кристиана II (1513–1523), который питал сильные симпатии к гуманистам и был занят попытками освободить корону от контроля, на который мог претендовать собор дворян и духовенства. Он пытался создать государственную Церковь, которая находилась бы под королевским контролем. Его наследник Фридрих I (1523–1533) благопривно относился к лютеранской вере и разрешил Хансу Таузену (ок. 1494–1561) сделать в Дании то, что Лютер сделал в Германии. Таузену в огромной степени помогло издание Нового завета на датском языке в 1524 году. Фридрих открыто выразил свое признание Реформации в 1526 году и сделал Таузена королевским капелланом. Его поддерживал народ, которому уже надоела коррупция высшего духовенства и индульгенции. К 1530 году была создана лютеранская конфессия. Наследник Фридриха Кристиан III решением рейхстага 1536 года упразднил католичество и конфисковал все имущество Римской Церкви. Это богатство было затем разделено между королем и знатью. С 1539 года лютеранство стало государственной религией Дании.

Из-за того, что Норвегия была датским владением до 1814 года, ей пришлось признать религиозные изменения, проведенные в Дании. Лютеранство было введено в Норвегии в правление Фридриха I и стало государственной религией в 1539 году в правление Кристиана III.

Служитель церкви по имени Жиссур Айнарсен испытал на себе влияние лютеран в Виттенбергском университете, когда жил в Германии. Он проповедовал лютеранское учение в Исландии по возвращении туда в 1533 году. Став епископом в 1540 году, он ввел в своем епископстве лютеранство. Он напечатал Новый завет на исландском языке, желая

содействовать движению протестантизма. В 1554 году лютеранство стало официальной религией Исландии по королевскому декрету.

Швеция перестала зависеть от Дании в 1523 году в результате революции 1521 года в правление Кристиана II, а правление ее нового короля Густава Вазы (1523–1560) также благоприятствовало Реформации как инструменту, посредством которого король мог конфисковать богатство у Римской Церкви.

Олав Петри (1493–1552) после трех лет учебы в Виттенберге совершил в Швеции то, что Лютер сделал в Германии, и заложил в народе основание для реформы. Служение Петри дало королю возможность привести Швецию к лютеранству. Шведский перевод Нового завета в 1526 году сделал его доступным для грамотных слоев населения, которые могли в результате сравнить учение духовенства с учением Библии и понять, что лютеранское учение Петри ближе к Писаниям. Лютеранство было сделано религией государства на рейхстаге в Вестерасе в 1527 году и постепенно было принято людьми. В течение долгого правления Густава Вазы (с 1523 по 1560 год) Реформация неуклонно обосновывалась в этой стране.

Реформация распространилась из Швеции в Финляндию, поскольку Финляндия была подконтрольна Швеции. Михаэл Агрикола (1508–1557) был апостолом Реформации в этой стране. Он примерно в 1510 году стал архиепископом и сделал финский перевод Нового завета, тем самым положив начало финской письменности. К 1530 году лютеранское вероисповедание стало исповеданием финнов и их правителей.

Лютеранство также оказало влияние на другие страны. Лютеранские идеи подвели к Реформации Шотландию при Джоне Ноксе. Лютеране также распространяли свое учение в Англии. Хотя эти страны в конечном счете приняли другие модели Реформации, лютеранство было важным фактором при переходе от католицизма к протестантизму. Лютеранство временно одержало победу в Польше, но разногласия между жившими там лютеранами и внутренняя борьба дала Римской Церкви возможность сохранить в Польше католицизм. Именно в германских и Скандинавских странах лютеранство достигло самых величайших и наиболее прочных завоеваний. Авторитет Библии, которую лютеранские вожди перевели на родные языки своих стран, и оправдание по вере стали лозунгами этих стран в XVI веке. Лютер сделал еще большую работу, чем даже мог представить, когда он в первый раз осудил движение Тетцеля с индульгенциями в 1517 году.

Глава 28

РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

Швейцария была самой свободной страной в Европе во время Реформации, хотя номинально она была частью Священной Римской империи. В 1291 году три лесных кантона Швиц, Ури и Унтревальден вошли в союз, который оставил каждому кантону право развиваться как самоуправляющаяся республика. Ко времени Швейцарской Реформации в конфедерацию входило более 13 кантонов. Демократичные и сильные швейцарцы требовались всей Европе как наемные солдаты. Они обеспечивали армию, которую составлял папа для защиты своих интересов.

Правление каждого кантона занималось местными обязанностями, и по этой причине каждый кантон был свободен принимать ту форму религии, которую хотел. Следовательно, Реформация в Швейцарии произошла путем законных действий демократичным образом избираемого местного правительства.

Швейцарские города были также центрами культуры, и гуманизм вполне мог обосноваться в городских кантонах. В Базеле располагался известный университет. Именно здесь Эразм Роттердамский напечатал Новый завет на греческом языке. Благодаря такому положению дел одним из основных источников швейцарской Реформации был гуманизм.

На швейцарских землях развивались три типа реформаторского богословия. Кантоны, говорящие на немецком языке, в северной части страны, главным городом которой был Цюрих, следовали Реформации Цвингли. В кантонах на юге, где люди говорили на французском языке и главным городом была Женева, следовали взглядам Кальвина. Кроме того, радикальные ответвления Реформации, известные как анабаптисты, выделились в крайнее крыло среди тех, кто сотрудничал с Цвингли. Из Цюриха анабаптистское движение распространилось по Швейцарии, Германии и Голландии. При Менно Симонсе оно утвердилось в Голландии и Северной Германии.

1. Реформация Цвингли в немецких кантонах Северной Швейцарии

Ульрих Цвингли (1484–1531) также принадлежал к первому поколению реформаторов. В нем сильное недовольство Римом выкристаллизовалось в реформатскую Церковь. Его отец был фермером и главным магистром Вильдхауза. Семья имела неплохой доход, который

позволил Цвингли получить хорошее образование и стать священником. Он занимался в Венском университете, а в 1502 году перешел в университет в Базеле, где в 1504 году получил степень бакалавра искусств и степень магистра искусств в 1506 году. На нем сильно сказались гуманистические устремления его учителей. Его «идолом» стал Эразм Роттердамский. Гуманитарные науки стали его главной страстью, а к богословию он не испытывал интереса.

Между окончанием университета в 1506 году и 1516 годом Цвингли добросовестно служил папе римскому в качестве приходского священника, капеллана и верного патриота Швейцарии. Его первый приход находился в Гларусе. Из-за своих гуманистических симпатий он толковал послания Павла в духе платонизма и Нагорной проповеди Христа, то есть делал упор на этические аспекты христианства. Изучение теории Эразма Роттердамского увело его от схоластического богословия к изучению Библии. Патриотический дух привел его к осуждению любой наемной службы швейцарских юношей, за исключением службы папе римскому. Чтобы дать сыну средства на существование, отец назначил ему щедрое годовое жалованье. В 1513–1515 годах он ушел из Гларуса в наемные войска, где служил капелланом.

С 1516 по 1518 год он служил пастором в Айнсидельне, в центре паломников. Там он начал осуждать некоторые из злоупотреблений индульгенциями и образом девы Марии, высмеивая их, подобно Эразму Роттердамскому. Когда вышел в свет Новый завет Эразма Роттердамского в 1516 году, Цвингли переписал послания Павла из взятой на время книги, чтобы иметь их собственную копию. Покидая Айнсидельн, он был библейским гуманистом. Призванный стать пастором в Цюрихе, он начал там свое служение в начале 1519 года. Именно в это время он занял четкую позицию против призыва швейцарцев в качестве наемников в иностранные армии, поскольку служба в этих заграничных войсках, как он убедился, разлагает людей, и Цюрих прекратил эту практику в 1521 году.

Эпидемия чумы в 1519 году и влияние лютеранских взглядов привели его к преобразованиям. В первый раз Цвингли поднял знамя Реформации, когда объявил, что десятина, которую платят верующие, не подкрепляется Божественным авторитетом и что этот налог является добровольным делом. Это нанесло удар по финансам римской системы. Кажется странным, что Цвингли вступил в тайный брак с вдовой Анной Райнхард в 1522 году, а публично объявил о своем союзе и узаконил его только в 1524 году.

Когда горожане отказались соблюдать Великий пост и в течение

Великого поста 1522 года ели колбасу, а также когда они широко цитировали утверждения Цвингли о том, что Библия является единственным авторитетом для их оправдания, и когда были проведены изменения в римской системе поклонения, тогда власти решили провести публичное обсуждение, в котором Цвингли встретился бы со всеми желающими. Избранные судьи должны были затем решить, какую веру следует принять городу и кантону. Таким образом, Реформация в кантонах северной Швейцарии была осуществлена правительственными решениями после дебатов. До дебатов против Иоанна Фабера в 1523 году Цвингли подготовил «Шестьдесят семь статей», в которых говорилось о спасении по вере, об авторитете Библии, о главенстве Христа в Церкви и о праве духовенства вступать в брак. Там осуждались действия Римской Церкви, не соответствовавшие Писанию. Городской совет решил, что победил Цвингли, и его идеи быстро получили законный статус. Были устранены платы за крещение и похороны. Монахам и монахиням позволили жениться. Были запрещены иконы и мощи, и в 1525 году Реформация в Цюрихе была завершена упразднением мессы. Убеждение Цвингли, что конечным, главным авторитетом обладает христианское сообщество, которое исполняет свою власть через избираемое гражданское правление, действующее в соответствии с авторитетом Библии, принесло плоды в Цюрихской Реформации, в которой Церковь и государство слились по образцу теократии.

Берн перешел на сторону Реформации после дебатов, сходных с дебатами в Цюрихе. Цвингли принял участие в дебатах, опираясь на свои «Десять тезисов», и в результате в 1528 году городской совет признал принципы Реформации. В 1529 году месса была упразднена и в Базеле под влиянием хорошего друга Цвингли — Иколампадия.

После 1522 года последователи Цвингли выразили несогласие с ним и начали называться анабаптистами, поскольку они настаивали на перекрещении христиан. В 1525 году городской совет запретил их собрания и выслал их из города. Феликс Манц (1498–1527) в 1527 году был казнен утоплением.

Цвингли потерял поддержку Лютера на Марбургском собеседовании в 1529 году, когда эти два человека не могли прийти к соглашению о том, присутствует ли Христос во время причастия физически, и таким образом цвинглианство стало развиваться отдельно от лютеранства.

Признание принципов Цвингли несколькими кантонами сделало необходимым какой-то тип религиозной организации. В 1527 году был созван синод швейцарских евангельских церквей. Примерно в то же самое

время Библия была переведена на родной язык этого народа. Папа римский не вмешивался в преобразования из-за того, что ему требовались швейцарские наемники, но более старые сельские кантоны, хранившие верность папе, решили повременить с отходом от Рима. Они организовали «Христианский союз католических кантонов», и в 1529 году началась открытая война между протестантскими и римско-католическими кантонами. Две эти группировки заключили мир в Капелле, по которому большинство граждан в каждом кантоне должно было решать, какую форму религии исповедовать, и по которому к протестантам должны были терпимо относиться в папских кантонах. Когда Цвингли пытался начать реформы, в 1531 году в некоторых кантонах снова разразилась война. Цвингли вышел в бой в качестве капеллана со своими солдатами и погиб в сражении. В результате борьбы каждому кантону предоставлялось полное управление своими внутренними делами и Цюрих отказался от союза с Христианской гражданской лигой реформатских кантонов. После этого в немецкой Швейцарии произошло мало изменений. Генрих Буллингер (1504–1575) стал способным и умиротворяющим преемником Цвингли. Силы Цвингли слились с силами кальвинизма в реформатских церквях Швейцарии через Консенсус (Согласие) в Цюрихе в 1549 году.

Цвингли был самым гуманистическим из реформатов. Он полагал, что такие греки, как Сократ и Платон, и такие римляне, как Катон, Сенека и Сципион, будут на небесах, но кроме этого он поддерживал абсолютный авторитет Библии и не хотел разрешать Лиге ничего, что не подтверждалось бы Писаниями.

Он признал безусловное предопределение ко спасению, но полагал, что только те, кто слышал и отверг Евангелие в неверии своем, предопределены к осуждению. Он полагал, что вера является существенным элементом таинств, что Тайная Вечера — это символическое «вспоминание», а не повторение жертвы Примирения и что верующие путем размышлений о смерти Христа получают духовное благословение. Он рассматривал первородный грех как моральную болезнь, но не считал его виной. Следовательно, дети могли быть спасены через Христа без крещения. Его сочинение «Истинная и ложная религия» (1525) выражало его библейское и христоцентрическое мировоззрение. Таковы были взгляды человека, который заложил основы реформатской веры в немецкой Швейцарии. Хотя Кальвин стал героем реформатской веры, Церковь не должна забывать ту роль, которую образованный, демократичный и искренний Цвингли сыграл в освобождении Швейцарии от оков папства. Он был более либеральным, чем Лютер, но не менее

отважным.

2. Радикальная реформация (1525–1580)

Рассмотрение анабаптистов в главе, посвященной возникновению реформатской веры в Швейцарии, оправдано тем фактом, что движение анабаптистов вначале тесно смыкалось с движением Цвингли в северной Швейцарии. Оттуда оно распространилось в Моравию, Голландию и на другие территории. Оно было духовным и линейным предком современных меннонитов, амишей и гуттеритов, распространившихся по всему миру. Оно обращалось к трудящимся городов и деревень.

2.1. Анабаптисты

Движение анабаптистов возникло в Швейцарии из-за того, что на этой территории существовала свобода. Ни феодализм, ни папство не смогли подчинить себе землю, на которой жили отважные наемные солдаты. То, что Цвингли считал Библию основой учения проповедников, вдохновило анабаптистов, основывавшихся на Библии.

1. Конрада Гребеля (1498–1526) можно считать основателем швейцарского движения анабаптистов. Он родился во влиятельной семье патрициев и получил хорошее образование в университетах Вены и Парижа. После обращения в 1522 году он тесно сотрудничал с Цвингли до 1525 года. Ранние взгляды Цвингли о том, что крещение детей не имеет библейских оснований, привлекали Гребеля. В 1525 году совет Цюриха приказал Гребелю и Феликсу Манцу — другому образованному лидеру анабаптистов — воздержаться от проведения встреч по изучению Библии. Георг Блаурок в 1525 году был перекрещен Гребелем, и затем он перекрестил самого Гребеля еще несколько человек. Поскольку настаивание на крещении верующих лишило бы многих из них их привилегий, Цвингли отказался от своих прежних взглядов, предполагавших, что нет духовного обоснования для крещения детей. Более радикальные анабаптисты, которые выступали против контроля государства над религией, также представляли опасность его планам завоевания медленнодвигающихся, консервативных властей на сторону реформы. Сначала Цвингли хотел использовать свою методику дебатов для того, чтобы убедить анабаптистов отказаться от их взглядов, но когда это не

удалось, совет прибегнул к более сильным мерам — к штрафам и ссылке. Движение практически прекратило существование в Цюрихе к 1535 году из-за жестокости обращения с ним, и скромные, непритязательные христиане переселились на другие территории. Амиши из Пенсильвании переселились в Америку именно по этой причине.

2. Валтасар Губмайер (1481–1528), один из ранних немецких анабаптистов, получил великолепное образование и стал доктором богословия в университете Ингольштадта, где он учился у оппонента Лютера Иоанна Эка. Его пасторство в Валдшуте около швейцарской границы свело его со швейцарскими радикалами, взгляды которых он признал. Он и три тысячи последователей были крещены обливанием в 1525 году, и ему пришлось бежать в Цюрих от австрийских властей. Оттуда он уехал в Моравию, где стал во главе людей, бежавших от гонений Цвингли, а также тысяч моравских обращенных в анабаптизм. Он был сожжен на столбе по приказу императора в 1528 году, а его жена была утоплена в Дунае католическими властями. В течение всей своей деятельности вождя анабаптистов он настаивал на разделении Церкви и государства, на авторитете Библии и на крещении верующих.

Радикализм анабаптистского движения, обусловленный их эсхатологией, содействовал дискредитации многих здравых верующих из числа анабаптистов в Германии. Пророки Цвикау, которые причинили Лютеру столько беспокойства в 1522 году в Виттенберге, часто, хотя, возможно, и ошибочно, ассоциировались с этим движением для его дискредитации. Мюнистерское восстание в 1535 году, возглавляемое некоторыми радикальными анабаптистами-хилиастами, привело к тому, что Лютер и его последователи отвратились от них.

Бернард Ротман, один из каноников собора в Мюнстере, предпринял попытки обратить Мюнстер в евангельскую веру. В 1532 году совет города позволил лютеранским служителям выступать с проповедями с кафедры, но император приказал епископу Мюнстера изгнать Ротмана и его последователей, поскольку они становились все более радикальными — начали признавать взгляды анабаптистов о социализме и предлагали людям продавать имущество, чтобы помогать бедным. В это время Мельхиор Хоффман (ок. 1495–1543), который прибыл в Страсбург в 1529 году для того, чтобы ожидать пришествия тысячелетнего царства в 1533 году, был смещен с поста руководителя хилиастически настроенных страсбургских анабаптистов пекарем Яном Матизеном. Матизен провозглашал себя Инохом и направлял эмиссаров в Мюнстер в 1534 году. Позже он решил, что Мюнстер, а не Страсбург должен стать новым Иерусалимом, и

переехал туда с женой, бывшей монахиней Диварой. Когда Матизен был убит в сражении, Ян Лейденский встал на его место и вступил в брак с Диварой и пятнадцатью другими женщинами. Полигамия возводилась в закон из-за большого избытка незамужних женщин в Мюнстере и из-за практики некоторых ветхозаветных патриархов. Совместное пользование имуществом и фанатическое ожидание грядущего небесного царства приводили к беспорядкам. Епископ этого района при помощи большой армии и предательства в кругах анабаптистов захватил город, и руководители анабаптистов были казнены. То, что анабаптисты отвергали идеи Лютера и Цвингли, а также события в Мюнстере, навлекли осуждение и гонения против этого движения как со стороны протестантов, так и со стороны католиков.

Жизнь коммуны, заимствованная из ранней Церкви, описанной в Деяниях, утвердилась среди христиан Германии и Моравии, возглавляемых вначале Яковом Гуттером (ум. в 1536 г.). Гонения заставили их бежать в Венгрию и на Украину, а после 1874 года в Южную Дакоту и в канадскую провинцию Манитобу, где они до сих пор живут сельской коммуной на добровольных началах. Они известны как гуттериты, или гуттерские братья.

3. Если в Мюнстере хилиасты привели к крушению анабаптистского движения, то не так было при мудром руководстве Менно Симонса (1496–1561) в Нидерландах. Симонс усвоил взгляды анабаптистов и отказался от своего поста священника в Римской Церкви в 1536 году. Он признал главенство над «братьями» — так они называли себя, чтобы избавиться от проклятия, связанного с названием «анабаптисты». После его смерти братья стали известны как меннониты. В конечном счете они получили свободу поклонения в 1676 году.

Поскольку было очень много групп анабаптистов с небольшой разницей в догматах, обусловленной лишь тем, что верующие получили право толковать Библию как буквальный и конечный авторитет, трудно дать систематизированное, цельное описание анабаптистских взглядов. Однако существуют некоторые доктрины, которые разделяются всеми анабаптистами. Они утверждали, что Библия является конечным и непогрешимым правилом веры и жизни. Многие анабаптисты толковали ее буквально. Они полагали, что чистая Церковь должна быть свободной ассоциацией, возрожденной, а не государственной Церковью, ведь в государственную Церковь уже могут проникать неспасенные люди. Они также практиковали крещение верующих — сначала обливанием, а позже погружением. Осуждение крещения детей как несоответствующего

Писанию и требование перекрещиваться дали им название анабаптистов (перекрещенцев). Многие из них настаивали на полном отделении Церкви от государства и не хотели иметь ничего общего с государственными Церквями. «Шлейтгеймское исповедание» 1527 года, являющееся в основном трудом Михаила Сатлера, выразило основные идеи большинства анабаптистов. Некоторые из них склонялись к пацифизму и возражали против клятв в суде и против служения в магистратах. Некоторые из них были миллениариями во взглядах на будущее и отчасти из-за этого практиковали разделение имущества с людьми.

Анабаптисты обращались особенно к рабочим и крестьянам, которые не были охвачены другими реформаторами. Этот факт в сочетании с очень частой тенденцией к буквальному толкованию Библии неграмотными людьми нередко приводил к мистическим и хилиастическим преувеличениям. Тяжелые условия жизни XVI века привели многих людей низшего класса к признанию утешения, которое они находили во взглядах анабаптистов. Анабаптисты не были «большевиками Реформации», а также не все из них были левым крылом фанатических провидцев. Они были простыми, верующими в Библию людьми. Некоторые из них были уведены в сторону неграмотными лидерами, буквально толковавшими Библию ради своей собственной пользы. Ни меннониты, ни баптисты не должны стесняться признавать их своими духовными предшественниками. Их концепция свободной церкви оказала влияние на пуританских сепаратистов, баптистов и квакеров.



2.2. Мистические, или духовные радикалы

Многие последовали за дворянином Каспаром Швенкфельдом (1489–1561). Эти люди обращались к опыту, были склонны к мистицизму и верили во внутреннее духовное руководство Духом Святым. Небольшая их группа до сих пор существует в Пенсильвании. Себастьян Франк (1499–ок.1542) разделял сходные взгляды.

2.3. Рационалистические социнианские радикалы

Социниане — предтечи современных унитариев — были другой радикальной группой Реформации. Социнианские идеи развились в Италии. Лелио Социни (Социн) (1525–1562) из Сиены увлекся антитринитаризмом после смерти антитринитария Сервета в Женеве. Фаусто Социни (1539–1604), его племянник, переехал в Польшу в 1579 году и жил там до смерти. Социнианство быстро развивалось в Польше, и Фаусто дал этому движению «Раковский катехизис», который был опубликован в 1605 году. По мнению социниан, Христу нужно поклоняться

как человеку, который обрел Божество Своей превосходной жизнью. Его смерть была просто примером повиновения, которого Бог желает от Своих последователей. Первородный грех, Божество Христа, Троица и предопределение отрицались. Иезуиты смогли подавить это движение в Польше, но идеи социниан распространились в Голландии и в Англии, а оттуда перебрались в Америку. Современная унитарная Церковь — это линейный последователь социниан Польши, которые впервые назвались унитариями в Пенсильвании примерно в 1600 году.

3. Кальвинистская реформация в Женеве

Миллионы людей сегодня в Швейцарии, Голландии, Шотландии, Соединенных Штатах и многих других частях света принимают реформатскую веру как основу вероучения и тем самым свидетельствуют о важности системы богословия, развитой Джоном Кальвином (1509–1564). Термин «кальвинизм» и сочетание «реформатская вера» соотносятся с системой богословия, разработанной на основе системы Кальвина. «Пресвитерианство» — это слово, которое используется для обозначения системы духовного управления, которую развил Кальвин. Женева была центром, где Кальвин полностью выработал свои идеи. Кальвина можно назвать вождем второго поколения протестантов.

3.1. Лютер и Кальвин

Кальвин находился в интересном контрасте с Лютером. Лютер имел крестьянское происхождение, а отец Кальвина был нотариусом. Это сделало Кальвина членом профессионального класса. Лютер изучал философию и богословие во время учебы в университете, а Кальвин имел гуманистическое и юридическое образование. Из-за этого он был, скорее, организатором протестантства, в то время как Лютер был его пророком. Лютер был физически силен, а Кальвин боролся с болезнью во время своей работы в Женеве. Лютер наслаждался домом и семьей, а Кальвин был, по сути, одинокий студент. Лютер, который жил в монархической Германии, искал поддержки аристократов и правителей. Кальвин в республиканской Швейцарии был заинтересован в развитии представительного управления Церковью.

Лютер и Кальвин различались и в богословии, а не только в качествах

личности. Лютер делал упор на проповеди, а Кальвин был заинтересован в развитии формальной системы богословия. Оба они признавали авторитет Библии, но Лютер провозглашал оправдание по вере, а Кальвин подчеркивал суверенность Бога в этом вопросе. Лютер придерживался теории консубстанции⁵ как должного объяснения присутствия Христа на Тайной Вечери, Кальвин же отвергал физическое присутствие Христа и склонялся к духовному Его присутствию по вере в сердцах участников этого таинства. Лютер отвергал лишь то, что Писания не одобряли, а Кальвин отвергал все, что не было подтверждено Писаниями. Лютер верил в предопределение избранных, но мало говорил об избрании для осуждения. Кальвин склонялся к теории двойного предопределения — предопределения ко спасению и к осуждению, — данного по воле Бога, и отвергал любую идею о влиянии добродетели на избрание или о предвидении Бога в том смысле, что Бог избрал ко спасению людей, которые, как Он знал ранее, уверуют.

3.2. Жизнь Кальвина до 1536 года

Жизнь Кальвина можно четко разделить на два основных периода: до 1536 года, когда Кальвин был любознательным студентом, и после этого времени до его смерти в 1564 году, когда (за исключением небольшого времени ссылки в Страсбург с 1538 по 1540 год) он был первым гражданином Женевы. Кальвин родился в Нуайоне в Пикардии, на северо-востоке Франции, где его отец был уважаемым гражданином, который мог откладывать доход от церковного бенефиция на образование своего сына. Две другие работы отца сделали возможным для Кальвина получить наилучшую доступную для него подготовку для поступления в университет. Он некоторое время учился в университете Парижа, где встретился с гуманистом Гильомом Копом. Там Кальвин получил начальные сведения о взглядах протестантов от своего двоюродного брата Пьера Оливера. После того как он закончил изучать гуманизм, отец послал его в университет в Бурже в 1529 году. Успешное завершение талантливого комментария к произведению Сенеки «О Климетии» в 1532 году знаменовало пик гуманистического влияния на его жизнь. После завершения комментария и перед концом 1533 года Кальвин признал идеи Реформации. Он отказался от дохода на бенефицию. Вынужденный покинуть Францию в 1534 году после того, как он сотрудничал с Николаем Копом — ректором Парижского университета — в написании обращения,

призывавшего к библейской реформации, сходной с реформацией Лютера, он уехал в Базель.

В Базеле весной 1536 года в возрасте 26 лет Кальвин вершил свой величайший труд «Наставления в христианской вере». Небольшое сочинение было обращено к французскому королю Франциску I в попытке защитить протестантов Франции, которые претерпевали гонения за их веру, и призвать Франциска признать идеи Реформации. Первое издание было, таким образом, апологетическим, в нем Кальвин развивал свое понимание христианской веры. Влияние «Катехизиса» Лютера можно увидеть в порядке изложения этого первого издания. Прежде всего Кальвин изложил Десять заповедей. Затем на основе апостольского символа веры — вероисповедание, затем молитву на основе молитвы «Отче наш», два таинства, описал ложность римских взглядов на Тайную Вечерю и в конце сказал о христианской свободе граждан, которую он соотносил с их политической свободой. Сочинение выдержало несколько изданий до последнего издания в 1559 году. Это последнее издание состоит из четырех книг и восьмидесяти глав и является обширным сочинением по богословию.

3.3. Богословие Кальвина

Основная идея богословия Кальвина — это полная суверенность Бога. Кальвин имел величественную концепцию Бога и Его славы, которая так типична для некоторых пророков Ветхого завета. Он верил в полную греховность всех людей. Человек наследует вину греха от Адама и не может ничего сделать для своего собственного спасения, поскольку воля его полностью развращена. Затем Кальвин учил, что спасение — это дело безусловного выбора, не зависящего от человеческих достоинств или Божественного предвидения. Выбор же основывается на суверенной воле Бога и является двойным предопределением одних ко спасению, других к осуждению. Кальвин также полагал, что служение Христа на кресте совершилось лишь для тех, кто избран ко спасению. Эта вера проявляется в его учении об ограниченном примирении. Учение о неизбежной благодати является естественным следствием этого. Избранные будут спасены независимо от их собственного начального желания, когда Дух Святой неизбежно приведет их ко Христу. Сохранность святых является последним важным положением в его системе: те, кто избран и кто неизбежно спасется через работу Духа Святого, никогда не будет окончательно потерян.

Хотя богословие Кальвина расставляет акценты почти как богословие Августина, Кальвин разработкой своей системы обязан изучению Писаний, а не трудам Августина. Как и другие реформаторы, он уже от Библии обратился к Августину, для того чтобы найти поддержку этого выдающегося отца Церкви, а не наоборот.

3.4. Жизнь Кальвина после 1536 года

В это время Реформация проникла во французские кантоны Швейцарии. Гильом Фарел (1489–1565), рыжеволосый, с горячим нравом, громким голосом, с пророческими склонностями, начал Реформацию в Женеве. Фарел родился во французской семье среднего класса и получил образование во французских университетах. Вскоре после 1521 года он принял идею Лютера об оправдании верой. При поддержке Берна он помог распространить реформатские взгляды. В 1532 году он начал работу в Женеве, в 1535 году победил в диспуте с противниками Реформации, и в

1536 году Генеральная ассамблея граждан города формально признала взгляды Реформации. Фарел осознавал, что ему нужен человек, обладающий организаторским талантом, чтобы помочь утвердить Реформацию в Женеве. Однажды в 1536 году во время своих путешествий Кальвин остановился в Женеве на ночь. Фарел пришел к нему и призвал помочь. Кальвин стал колебаться, поскольку ему нравилось быть студентом и заниматься богословием, Фарел сказал, что на Кальвине будет лежать проклятие Бога, если он не останется, и Кальвин в страхе, как он позже признался, решил остаться. В 1536 году Кальвин был рукоположен служителем, ответственным за обучение в Женеве.

В 1537 году Кальвину и Фарелу удалось провести декрет о том, что Тайная Вечеря должна проводиться в установленное время, что нужно подготовить детский катехизис, принять конгрегационное пение и утвердить наказание в виде отлучения от Церкви. Эти два человека составили катехизис и краткое исповедание веры, но споры о литургии Тайной Вечери привели к тому, что их в 1538 году отправили в ссылку.

С 1538 по 1541 год Кальвин служил религиозным беженцам Франции в Страсбурге, где Мартин Бусер (1491–1551) проводил реформу, и читал лекции по богословию. В 1540 году он вступил в брак с Иделеттой де Бур, вдовой анабаптистского пастора. Их единственный сын умер в детстве, а в 1549 году умерла сама Иделетта.

В 1541 году силы Реформации снова взяли верх в Женеве, и Кальвин был приглашен вернуться туда. В тот же самый год он обнародовал «Церковные установления», в которых было коротко описано служение четырех классов служителей в церкви. Ассоциации пасторов предоставлялось проповедовать и поддерживать дисциплину, группе учителей — обучать вероучению, группе диаконов — руководить благотворительной работой, а самая важная из всех консистория, составленная из служителей и пресвитеров, должна была надзирать над богословием и моральными устоями сообщества и наказывать в случае необходимости своенравных членов Церкви вплоть до отлучения. Для большей эффективности системы Кальвин использовал государство, чтобы приводить в исполнение более суровые наказания.

Эти наказания оказались слишком жестокими. В 1546 году 58 человек было казнено и 76 сослано. Сервет (1511–1553), который подвергал сомнению учение о Троице, был сослан в 1553 году. Хотя мы не можем оправдать эти деяния, мы можем понять людей того времени, веривших, что человек должен следовать религии государства и что неповиновение достойно наказания смертной казнью. Этих взглядов придерживались как

протестанты, так и католики. Некоторые из установлений Кальвина сегодня также можно было бы рассматривать необоснованным вмешательством в личную жизнь людей.

В 1564 году Кальвин умер, измученный работой, слабый телом, но страстно трудившийся на благо Евангелия. Теодор Беза (1519–1605), ректор Женевской академии, взял на себя руководство в Женеве после Кальвина.

3.5. Значение Кальвина для Реформации

Самый большой вклад Кальвина в реформатскую веру — его «Наставления в христианской вере», которые были приняты как авторитетное выражение богословия Реформации. В этом сочинении он заложил основы реформатских взглядов на роль богословия и на центральное положение Бога в христианском богословии.

Кальвин был также плодовитым автором посланий ко многим, кто обращался к нему за советом со всей Европы и Британских островов. Его послания и другие сочинения составляют примерно 57 томов в сочинениях Реформации. Сохранились до сих пор 2000 его проповедей.

Кальвин также содействовал образованию. Он установил в Женеве трехступенчатую систему обучения, вершиной которой являлась академия, сейчас известная как Женевский университет (обр. в 1559 году). Его внимание к знаниям оказало позже влияние на Америку, когда кальвинистские пуритане создавали в Новом Свете систему колледжей.

Женева под руководством Кальвина стала вдохновляющей силой и моделью для тех, кто пытался где бы то ни было реформировать веру, и она предоставляла убежище тем, кто претерпевал гонения за реформатские взгляды. Джон Нокс на некоторое время получил убежище в Женеве и был очарован великолепными проповедями Кальвина. Многочисленные комментарии Кальвина к Библии изучались теми, кто принимал его идеи после его смерти. Организация Женевской церкви стала образцом для реформатских церквей.

Кальвин также оказал влияние на рост демократии, поскольку принял принцип представительства в управлении Церковью и государством. Он полагал, что Церковь и государство созданы Богом для блага людей и должны сотрудничать в целях распространения христианства. Его призыв к труду и бережливости и к развитию промышленности стимулировал рост капитализма.

Некоторые полагают, будто кальвинистское богословие подрывает

самые корни благовестия и миссионерского служения, однако любое изучение истории распространения Евангелия показывает, что те, кто исповедовал реформатскую веру, сыграли важную роль в великих пробуждениях прошлого и в современном миссионерском движении.

Влияние этого ревностного ученого, способного провозвестника духовного развития в современном обществе, не соответствовало его физическим качествам. Только благодать Бога, излившаяся на его жизнь, является адекватным объяснением его служения, которое действует и поныне. Кальвин был действительно интернациональным реформатором, и служение его повлияло на пресвитериан, реформаторов и пуритан.

Глава 29

РЕФОРМАТЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ШВЕЙЦАРИИ

Пока лютеранство завоевывало Скандинавию, кальвинизм в XVI веке нашел себе последователей в Рейнской долине Германии, в Венгрии, в Моравии, во Франции, в Нидерландах, в Шотландии, в Северной Ирландии и на некоторое время в Польше. Кальвинизм стал буфером между лютеранским севером и католическим югом.

1. Реформаты во Франции

Франциск I, который правил Францией с 1515 по 1547 год, практически постоянно был занят борьбой с испанским королем за Италию. Вмешательство Франции в итальянские дела привело на практике к появлению библейского гуманизма, потому что французы, обучавшиеся в Италии, с энтузиазмом относились к использованию древних источников знания. Жак Лефевр (1455–1536) был одним из таких французов. Обучаясь у гуманистов Италии, которые интересовались изучением Библии в оригинале, Лефевр к 1525 году завершил перевод Нового завета на французский язык с Вульгаты. Даже Маргарита, сестра короля, стала членом группы, сформировавшейся вокруг него и включавшей Фарела, Буду, специалиста по классическому искусству, и Ватабла, способного исследователя древнееврейского языка. Центром учения этих гуманистов стал город Мье, где они хотели реформировать Римскую Церковь изнутри так, чтобы она более соответствовала Писаниям.

Лютеранское влияние (в основном через сочинения Лютера) стало еще одним фактором начала Реформации во Франции. Высшие слои купцов

среднего класса в городах и рабочие городов и сельской местности не были удовлетворены монополией дворянства и духовенства в обществе и в политике и возмущались коррупцией в Римской Церкви. Взгляды библейских гуманистов Мье и учение Лютера проложили путь, по которому могли проводиться реформы.

Франциск, обеспокоенный распространением протестантских идей, решил силой остановить наступление ереси. К 1525 году группа во Мье была разогнана, и многие бежали из Франции. Сорбонна в 1521 году также осудила сочинения Лютера, но она не могла предотвратить распространение протестантских взглядов.

Движению во Франции недоставало способного руководства, и люди, принимавшие принципы Реформации, опирались на авторитет Библии в своем понимании веры и моральных нравов и на учение об оправдании верой. Библия Лефевра, которая была основана на Вульгате, многим казалась безвкусицей, и Оливетан, который повлиял на Кальвина в Орлеане, сделал новый перевод, который был готов для использования к 1535 году.

Хотя французская Реформация черпала силы в основном от библейских гуманистов и Лютера, обращение Джона Кальвина дало ей автора, который смог популяризовать реформатскую веру, и в 1532 году вальденсы в Южной Франции приняли кальвинизм. Именно гонения на французских протестантов вдохновили Кальвина на его первое сочинение «Наставления в христианской вере» в 1536 году — апологетическое, пытавшееся защитить французских христиан, доказать их верность государству и покончить с гонениями. Он был настолько же вождем французских протестантов, сколько и протестантов Женевы. Более 150 пасторов, обученных в Женеве, были посланы во Францию в 1555–1556 годах. Несмотря на волну суровых гонений, которая началась в 1538 году, раздробленные протестанты различных богословских взглядов консолидировались в организованную сознательную группу к 1559 году при помощи Женевы. В начале правления Генриха II (1547–1559) примерно 400 тыс. французов, как сказано в одном из источников, были протестантами. Известный французский адмирал Колиньи стал протестантом. В 1559 году первый национальный синод, который являлся первым свидетельством национальной организации, собрался в Париже. Синод принял «Галликанское исповедание веры», первый набросок которого был подготовлен Кальвином. После 1560 года французские протестанты стали называться гугенотами. Точное происхождение этого слова неизвестно, но оно стало почетным именем французских

кальвинистских протестантов.

Гугеноты стали настолько мощны и настолько хорошо организованы, что образовали как бы королевство внутри королевства. Когда государство осознало это, оно перешло от политики постоянных гонений 1538–1562 годов к политике религиозной войны, пытаясь вернуть Францию Риму. С 1562 по 1598 год было восемь жестоких войн и погромов. Кровавая Варфоломеевская ночь началась в 1572 году убийством Колиньи. Примерно две тысячи человек были убиты ночью 23–24 августа в Париже, а в общей сложности было убито примерно 20 тыс. человек, их имущество захватили католики, которые были вдохновлены на это жестокое деяние Екатериной Медичи, имевшей сильное влияние на короля Карла IX.

В 1593 году Генрих Наваррский, глава гугенотов, обратился в католичество и правил под именем Генриха IV. Он издал Нантский эдикт в 1598 году, который даровал свободу поклонения гугенотам, так что они могли образовать свое государство внутри французского государства. Им разрешалось иметь войска в нескольких из 200 городов, где они взяли власть. Этот указ защищал протестантизм во Франции, пока не был отменен в 1685 году Людовиком XIV, который захотел иметь одно государство, одного правителя и одну веру. Тогда примерно 400 тыс. гугенотов были вынуждены бежать из Франции в Англию, Пруссию, Голландию, Южную Африку и на Каролинские острова в Северную Америку. Из-за того, что гугеноты были искусными мастерами, это было серьезным экономическим ударом для Франции. Потеря гугенотов привела к поражению от Англии в борьбе за колонии в XVIII веке. С того времени реформатский протестантизм не играл большой роли во Франции, и протестанты составляли небольшое меньшинство ее населения.

Янсенизм в католической церкви Франции был континентальным отражением английского пуританства. И тот, и другой уходили основными богословскими корнями во взгляды Августина. Движение янсенистов было реакцией томистической ортодоксии Тридентского собора на опирающееся на Библию августианианство, которое смогло одухотворить частную жизнь. Движение получило название по имени епископа Ипра Корнелия Янсена (1585–1638), который был профессором в Лувене. В книге «Августин», опубликованной в 1640 году уже после его смерти, Янсен учил, что обращение приходит через благодать, которая является неотвратимой и которую не может познать рассудок. Взгляды Янсена широко распространились среди благочестивых французов, но нигде они не были так сильны, как в женском монастыре Пор-Рояль около Парижа. Против его взглядов выступили иезуиты, которых он обвинил в полупелагианстве,

поскольку те видели спасение не только через благодать, но и через человеческие усилия.

Блез Паскаль (1623–1662) поддержал янсенистов. Он был болезненным, но не по годам развитым ребенком, который получил математическое образование от отца. Когда отец забрал у него книги по геометрии, желая, чтобы сын занялся языками, мальчик сам доказал 32 теоремы Эвклида без предварительного знания о них. Паскаль стал первым математиком Франции. В 1654 году глубокий религиозный опыт сделал для него истиной учение Янсена и Библию, которую он признал пятью годами раньше. Он бросился на защиту янсенизма и Пор-Рояля, где монахиней с 1652 года была его сестра Жакелина. В 1656–1657 годах он сочинил «Провинциальные послания», где нападал на сомнительный моральный кодекс иезуитов. Знаменитые «Мысли» были изданы после его смерти в 1670 году. Там он осуждал коррупцию человека и искупительную силу Бога во Христе, возвышая их над чувствами и рассудком человека, которые могут ему изменить.

Но даже талантливая защита Паскаля не могла привести янсенизм к победе. Пор-Рояль в 1710 году был разрушен по королевскому приказу, и Людовик XIV под влиянием иезуитов стал преследовать янсенистов. Их новому руководителю Пасквие Квенселю (1634–1719) пришлось бежать в Голландию. Климент XI по наущению иезуитов осудил сочинения Квенселю в папской булле 1713 года. В 1723 году янсенистская католическая церковь была образована в Голландии. Таков был конец попыток воскресить августирианство в Римской Церкви.

2. Реформаты в Германии

Когда Лютер потерял поддержку крестьянства в Рейнской долине из-за недвусмысленной оппозиции крестьянскому восстанию, многие крестьяне стали анабаптистами. С распространением кальвинизма те, кто жил лучше в финансовом отношении, обратились к кальвинизму. Ранее, в 1530 году, три города Рейнского района и Страсбург представили свое «Тетраполитанское исповедание» («Исповедание четырех городов») на Аугсбургский рейхстаг.

Кальвинизм также обосновался в Палатинате, или Пфальцграфстве, правитель которого курфюрст Фридрих III благоприятствовал кальвинистскому богословию и пресвитерианскому управлению Церкви. После публичного обсуждения 1560 года Фридрих склонился к

кальвинизму. На Захарию Урсина (1534–1583) и Каспара Олевиана (1536–1587) была возложена задача составить катехизис для использования в церкви. Они подготовили «Гейдельбергский катехизис», который был официально признан в 1563 году и стал официальным символом веры немецких реформатских церквей. Когда реформатская вера утвердилась после небольшой лютеранской интерлюдии, университет в Гейдельберге стал центром кальвинизма.

3. Реформаты в Венгрии

Мало кто знает, что в Венгрии реформатскую веру исповедует 2–3 миллиона людей. Поскольку венгры не любили немцев, лютеранство в Венгрии не получило благоприятного приема. Но после 1550 года, когда венгры, которые обучались в Женеве и в Виттенберге, возвращались домой и распространяли протестантские идеи, и после перевода Нового завета на венгерский язык Джоном Эрдшови, народ Венгрии с готовностью принял протестантство. К концу XVI века большая часть народа и дворянства стала реформатами. Матфею Деваю (1500–1543) события в большой степени обязаны таким поворотом дела. В 1570 году «Венгерское исповедание», которое было подготовлено в 1558 году, получило широкое распространение. Из-за того, что социниане и антитринитаристы имели успех, «Исповедание» предварялось утверждением библейских обоснований, противоречащих унитаризму.

После 1572 года большинство венгерских реформатских Церквей в течение двух веков испытывало на себе жестокие гонения. Иезуиты трудились не покладая рук, чтобы вернуть венгров назад к римской системе. Несмотря на эти гонения, протестанты оставались тверды, и в 1781 году к ним стали относиться терпимо, а к 1848 году они получили свободу религии.

4. Реформаты в Шотландии

Примерно с 1300 года, когда Эдвард I безуспешно пытался подчинить Шотландию английской короне, Шотландия была союзником величайшего врага Англии — Франции. Англичане всегда могли ожидать нападения с тыла со стороны скоттов на севере, как только начинали войны с Францией. Только в эпоху Реформации, которая привела обе страны в русло протестантизма, эти отношения улучшились. Борьба между епископством и

пресвитерианством в первой половине XVII века помогла ликвидировать старые противоречия между двумя государствами после того, как оба они были приведены под власть одного правителя в 1603 году.

Если в Англии религия являлась вторичной по отношению к политическим соображениям, то в шотландской Реформации религия доминировала над политикой. Бароны и бюргеры среднего класса в Шотландии объединились во главе с Джоном Ноксом против короны, чтобы провести реформы. В Англии Реформация началась сверху законами короля. Само собой разумеется, что Реформация в Шотландии была более радикальной, чем в Англии. Ни в каком другом районе, за исключением Женевы, влияние кальвинизма не было так сильно.

Отсутствие мощного правителя в Шотландии привело многие области под власть сильного клана местных вождей. Не приходится удивляться, что в этой анархической ситуации разрушались моральные нормы и религия. Конкубинат, пьянство, симония, алчность духовенства сочетались с отсутствием внимания к людям. И это характеризовало лидеров Римской Церкви в Шотландии. Такие ситуации в католичестве являлись негативной причиной Реформации.

Позитивной причиной шотландской Реформации было то, что Патрик Гамильтон (ок. 1503–1528), который обучался в Марбурге и Виттенберге, стал проповедовать лютеранское учение. Гамильтон делал упор на оправдание верой и утверждал, что папа римский является антихристом. Это так возмутило власти, что его сожгли в 1528 году. Георг Висхарт (ок. 1513–1546) также начал распространять протестантское учение и был сожжен за веру в 1546 году. Он оказал значительное влияние на духовное становление Джона Нокса. Новый завет Тиндейла, привезенный в Шотландию шотландскими купцами, также способствовал распространению протестантских идей.

Шотландцы отстранились от королевской семьи, когда Мария Стюарт, посланная во Францию, чтобы получить там образование, вышла замуж за наследника французского престола. Шотландцы стали волноваться, как бы Шотландия не стала французским доминионом из-за этого брачного союза. Они также возмущались аморальным поведением французов в Шотландии. Неудача Римской Церкви и распространение богословия Реформации создали атмосферу, благоприятствовавшую шотландской Реформации.

В это время человек, которому предстояло положить начало Реформации в Шотландии, готовился для исполнения своей задачи. Джон Нокс (ок. 1514–1572) был отважным, иногда даже суровым, и не боялся никого, кроме Бога. Он получил образование в университете святого

Андрея и был рукоположен на священство в 1536 году. Он стал последователем Висхарта и проповедовал протестантским солдатам в гарнизоне святого Андрея, пока французы не взяли его в плен. В течение 19 месяцев он был гребцом на галерах, на каторжных работах, пока не был освобожден при обмене пленниками. Английский король Эдуард VI предложил ему епископство в Рочестере, но Нокс отказался и стал королевским капелланом. Когда Мария Тюдор взошла на английский трон, он бежал в Европу, где служил у религиозных ссыльных во Франкфурте. Большое влияние на Нокса оказал Кальвин, который стал для него «выдающимся слугой Бога».

Представители шотландского дворянства, которому не нравилось влияние Франции на Шотландию и идолопоклонство «конгрегации сатаны» (так они называли Церковь в Риме), встретились в Эдинбурге в декабре 1557 года. Эти лорды заключили союз, по которому их жизни и имущества должны были использоваться, чтобы утвердить Слово Божие в Шотландии. После заключения этого союза Нокс в 1559 году вернулся в Шотландию, став там усердным провозвестником кальвинистской мысли. Когда Мария Стюарт и ее муж стали правителями Франции и французские солдаты были введены в Шотландию, шотландцы обратились к Елизавете, новой королеве Англии, за помощью. Елизавета, искусный дипломат, колебалась, стоит ли помогать народу в восстании против их правителя. Вдобавок она не любила Нокса из-за того, что в 1558 году он опубликовал трактат против шотландской женщины-регента и Марии Тюдор, озаглавленный «Первый удар трубы чудовищного правления женщин», в котором он утверждал, что иметь женщину правителем противоречит природе, Богу и Слову Божию, поскольку это значит «подрывание доброго порядка, всей справедливости и равенства». Однако из-за того, что французские войска в Шотландии представляли угрозу безопасности Англии, Елизавета оказала денежную поддержку и в 1560 году послала на помощь флот. Договор в Эдинбурге в 1560 году предусматривал, что лишь безобидные символические вооруженные силы в виде 120 французских подразделений могут находиться в Шотландии и что Франциск II, муж Марии Стюарт, не должен вступать в войну с Англией. Тем самым было покончено с французским контролем над Шотландией и лорды из конгрегации, как называлось шотландское дворянство, заинтересованные в реформе, получили свободу в осуществлении религиозной Реформации.

Шотландский парламент был созван в 1560 году и, возглавляемый Ноксом, приступил к Реформации. Он покончил с правлением папы римского над Церковью в Шотландии. Он постановил, что месса является

незаконной и аннулировал все санкции против еретиков. Он принял «Шотландское исповедание веры», которое «шесть Иоаннов» — Нокс и пять других людей по имени Джон — выработали менее чем за неделю. Это исповедание было определено кальвинистским по настроению и оставалось основным шотландским исповеданием до принятия Вестминстерского исповедания в 1647 году. Позже были составлены первая «Книга наставлений» и в 1561 году «Книга общего порядка». В шотландской Церкви были организованы пресвитериаты, синоды и национальная ассамблея с системой представительного управления Церковью пресвитерами, как в реформатских церквях Женевы. Таким образом, Реформация была бескровно завершена декретом шотландского законодательства, но Нокс и его друзья столкнулись с жестокими испытаниями, прежде чем она прочно утвердилась.

Мария Стюарт (1542–1587) после смерти мужа, короля Франции, в 1561 году переехала в Шотландию. Это была красивая и умная женщина, преданная католичка. Суровый и прямой, Джои Нокс имел с ней много бурных бесед, но он ни в коей мере не отказался от своих взглядов, несмотря на ее слезы и лесть. Внутренние проблемы привели к окончательному поражению Марии Стюарт. В 1565 году она вышла замуж за своего двоюродного брата, красивого, но тщеславного и завистливого Дарили, который убил ее итальянского секретаря в ее присутствии, которого, как ему показалось, Мария полюбила. От этого брака родился сын, который стал Яковом VI в Шотландии и Яковом I в Англии. После убийства секретаря Мария отошла от Дарили и вступила в связь с лордом Ботвеллом. Дарили был убит в своем доме в Эдинбурге. В 1567 году Мария вышла замуж за Ботвелла, который, как полагают, и убил Дарили. Это вызвало такую ярость в шотландском парламенте, что он принудил Марию отречься от престола. Она бежала в 1569 году в Англию, где обратилась за помощью к Елизавете. Елизавета заключила Марию в тюрьму на время, пока заговорщики, пытавшиеся возвести Марию на английский престол, угрожали Елизавете убийством. Затем Елизавета облегченно согласилась на казнь Марии в 1587 году.

Джон Нокс умер в 1572 году, когда средний класс уже твердо обосновался в политическом управлении Шотландии и пресвитерианская система управления и кальвинистское богословие стали общепринятыми. Навсегда было покончено с французской угрозой Англии через Шотландию, и были устранены религиозные преграды к политическому единству Шотландии и Англии, так что эти две территории были объединены под одним правителем в 1603 году, а в 1707 году стали одним

королевством с одним парламентом. Косвенным образом шотландская Реформация повлияла на Америку, так как многие шотландские пресвитериане в начале XVII века эмигрировали в Северную Ирландию, а оттуда в первой половине XVIII века 2 тыс. человек эмигрировали в Америку. Таким образом, пресвитериане Америки являются линейными наследниками шотландского пресвитерианства.

В 1572 году были предприняты попытки создать епископское церковное управление в Шотландии. Сражение против прелатства (епископского управления) пришло на смену войне против папства. Эндрю Мельвилль (1545–1622), глава университета святого Андрея, повел войну за реставрацию пресвитерианской системы церковного управления. В 1581 году пресвитерии снова утвердились в качестве эксперимента. В 1592 году, несмотря на оппозицию короля Якова VI, пресвитерианство стало государственной религией Шотландии. Ранние Стюарты безуспешно пытались воссоздать епископскую систему между 1603 и 1640 годами, но в 1690 году пресвитерианство окончательно обосновалось в Шотландии.

5. Реформация в Ирландии

Хотя англичане смогли объединиться с Уэльсом и в конечном счете с Шотландией, они не смогли привести коренных ирландцев к объединению, кроме как на короткие периоды. Но даже и тогда объединение навязывалось силой. Это было результатом ненависти завоеванной нации к завоевателю, а также результатом экономической зависимости Ирландии от Англии и неудачными попытками обратить Ирландию в протестантизм.

Когда ирландцы восстали против Англии во время Реформации, Парламент в 1557 году законодательным образом конфисковал земли побежденных восставших и даровал две трети из них английским поселенцам. Это было началом политики колонизации, обусловившей впоследствии разделение Ирландии, которое существует в настоящее время. Заговоры испанцев с ирландцами привели к восстанию 1598–1603 годов, которым омрачился конец правления Елизаветы. Когда Яков I вззошел на английский престол, он решил колонизировать Северную Ирландию протестантами. Большинство протестантов были шотландскими пресвитерианами, и они в результате стали основной частью населения в северных графствах. Ольстер стал пресвитерианским графством, и Белфаст стал пресвитерианским городом. Эти шотландско-ирландские пресвитериане были предшественниками тех, которые живут сейчас в

Северной Ирландии. Когда Англия сделала невыгодным их экономическое положение, лишив их к 1700 году экономических прав, примерно двести тысяч их эмигрировало в Северную Америку. К 1750 году они положили начало пресвитерианству в Америке, особенно вокруг Питтсбурга. Эта колонизация Ирландии шотландскими пресвитерианами была также одной из причин, по которым северная часть Ирландии сегодня объединена в союз с Англией и Шотландией под одной короной, в то время как южная часть является свободной республикой. Южная Ирландия не признала Реформации и оставалась подчиненной папе римскому.

6. Реформация в Голландии

Восстание семи северных провинций Нидерландов, а позже Голландии против папы римского нельзя отделять от политического восстания Нидерландов против испанского владычества. В этой борьбе Англия оказала помощь во время правления Елизаветы для того, чтобы устрасить Филиппа II, который поддерживал Римскую Церковь и предъявлял претензии на английский трон через свою умершую жену Марию Тюдор, бывшую королеву Англии. Голландцы окончательно завоевали свою свободу и признали Реформацию.

Лютеранству не удалось найти в голландцах союзников, хотя оно способствовало религиозному восстанию в Голландии. Однако то, что Лютер настаивал на главенстве короля, выступая против крестьянского восстания, не понравилось голландцам, которые собирались начать восстание против своего испанского правителя. Более демократичный кальвинизм был им ближе как способ избежать коррупции римской системы.

Следует также помнить, что это была страна Эразма Роттердамского и «Братства общинной жизни». Первый голландский Новый завет был опубликован в 1523 году, и голландцы могли сравнивать Римскую Церковь в своей стране с новозаветной церковью.

Все эти силы составили коалицию в политическо-церковном восстании против доминирования испанского короля и папы римского. Голландия была единственной землей, обратившейся к протестантизму после начала Реформации в католичестве.

К 1525 году те, кто принял Реформацию, следовали за Лютером. Анабаптисты имели большое количество последователей с 1525 примерно до 1540 года. С 1540 года Реформация в Голландии шла в русле

кальвинизма. К 1560 году большинство протестантов было кальвинистами, а меньшинство анабаптистами, во главе которых стоял Менно Симонс, и небольшое меньшинство следовало за Лютером. Ни пассивное повиновение лютеранства, ни революционный дух анабаптистов не устраивали независимых голландских бюргеров, тогда как кальвинизм привлекал их тем, что настаивал на свободе от тирании. Протестантство распространялось, несмотря на инквизицию, начавшуюся к 1524 году и пытавшуюся искоренить его в этих ценных для испанцев владениях.

Когда Филипп II, искренний и благочестивый католик, взошел на испанский престол вслед за своим отцом Карлом V, отказавшимся от престола в 1555 году, он решил вернуть испанские Нидерланды папе римскому. Метания от терпимости к дикарской жестокости вызвали в Нидерландах восстание против Филиппа. Дворянство Нидерландов образовало «Компромисс Бреды» в 1565 году и представило петицию, просившую приостановить инквизицию и отменить законы против еретиков. Выступив во Фландрии в 1565 году и в Голландии в 1566 году, протестанты разрушили 400 католических церквей и надругались над гостиями (облатками), используемыми в мессе. Это святотатство заставило Филиппа принять крайние меры. Он использовал для этого герцога Альбу, которого сделал регентом Нидерландов в 1569 году. Альба образовал особый трибунал и при поддержке 10 тысяч испанских солдат начал правление террора. Между 1567 и 1573 годами он казнил примерно 2 тысячи человек. К концу века 40 тысяч человек переселились в другие страны. Жестокие налоги испанцев угрожали привести к обнищанию Нидерландов.

Во главе оппозиции испанской политике стал Вильгельм Оранский, известный как Тихий. Флаг восстания был поднят в 1568 году, но армия Вильгельма не могла совладать с обученными солдатами Альбы. Ему пришлось отойти в Германию. Из-за того, что война на суше была безнадежной, голландцы стали «нищими морей». К 1569 году они вышли в море и охотились за испанскими торговыми судами. После долгих осад Альба взял восставшие города и учинил там полное уничтожение людей. Нападение испанцев на один город было остановлено путем разрушения дамбы и затопления полей морской водой. В 1576 году Антверпен был разграблен, и 7 тысяч человек было убито испанскими солдатами, которыми руководили последователи Альбы. Это деяние, известное как «испанская жестокость», возбудило такой националистический дух, что Голландия и Зеландия, которые были явно кальвинистическими, объединились с другими провинциями в Гентский союз в 1576 году, чтобы

изгнать испанцев.

Различия расы, языка, образа жизни и более всего религиозные привели к разделению между католическими фламандцами (современные бельгийцы) на юге и кальвинистическими голландцами в северных провинциях. Семь северных провинций подписали Утрехтский союз в 1579 году и в 1581 году формально отказались подчиняться испанскому королю. Основания современного государства Голландии были заложены Вильгельмом Оранским. Голландцы в конечном счете выиграли в борьбе за свободу, но в ходе этой борьбы они потеряли своего великого предводителя Вильгельма, который нашел смерть от кинжала убийцы в 1584 году. Английская помощь и победа Англии над испанской Армадой в 1588 году сделали голландцев относительно свободными от испанских попыток вновь взять власть, но конец войны и независимость Голландской республики не были формально признаны до Вестфальского договора 1648 года. Голландия стала мощной морской державой в XVII веке, создала процветающие страны на Дальнем Востоке и в Западной Европе и в 1685 году дала Англии короля.

Голландцы не отрицали развития церковной организации и богословия во время борьбы за национальную независимость. На национальном соборе в Эмдоне в 1571 году было решено, что Церковь должна принять пресвитерианскую систему церковного управления. Консистория, классис и синод должны были стать подразделениями этой организации. Синод принял также «Бельгийское исповедание», подготовленное Гвидо де Бре (1527–1567) в 1561 году и пересмотренное Фрэнсисом Юнием, кальвинистским пастором в Антверпене. Исповедание было принято синодом в Антверпене в 1566 году и было одобрено на национальном синоде в Дорте в 1574 году. Оно и Гейдельбергский катехизис стали богословскими нормами Реформатской Церкви в Голландии. Лейденский университет, образованный в 1575 году в благодарность за освобождение города от осады, стал центром кальвинистского богословия. Голландские кальвинисты всегда были стойкими защитниками и провозвестниками христианства.

Победоносный кальвинизм, однако, нашел своего первого противника в Голландии в лице арминианства. Джеймс (Яков) Арминий (1559–1609) — его выразитель — получил образование на деньги, собранные его друзьями. Позже ему помогали гражданские власти Амстердама. Он обучался в Лейдене и в Женеве у Безы и много путешествовал по Италии. В 1603 году, через 15 лет после того, как он начал служить пастором в Амстердаме, он стал профессором богословия в Лейдене. Арминий попытался

модифицировать кальвинизм, сделать так, чтобы Бог не считался первопричиной греха и чтобы человек не считался рабом в руках Бога. Это вызвало осуждение со стороны его коллеги Фрэнсиса Гомара. Арминий упросил правительство созвать национальный синод по этому вопросу, но умер, не дождавшись синода. Союзники Арминия (среди которых был, например, Гуго Гротий, автор трудов о международном праве) обобщили его взгляды в «Ремонстрации» 1610 года.

Как Арминий, так и Кальвин учили, что человек, который наследовал грех Адама, находится под гневом Божиим, но Арминий верил, что человек может встать на путь спасения после того, как Бог даровал ему начальную благодать, чтобы его воля смогла сотрудничать с Богом. Кальвин полагал, что воля человека настолько извращена падением, что спасение является полностью делом рук Божественной благодати. Арминий признавал избирательность ко спасению, но верил, что указания о спасении одних и проклятии других имеет «основание в предвидении Божиим». Таким образом, избрание было обусловленным, а не безусловным. Кальвин в свою очередь признавал безусловное избрание всемогущим Богом ко благодати и осуждению. Арминий также верил, что смерть Христа являлась достаточной для всех, но что она является действенной лишь для верующих. Кальвин ограничивал примирение теми, кто избран ко спасению. Арминий учил, что люди могут сопротивляться спасительной благодати Божией, а Кальвин учил, что благодати нельзя избежать. Арминий ответил на утверждение Кальвина о сохранении святых утверждением, что Бог дал святым благодати настолько, что им не нужно было грешить, и что Писания учат о возможности человека избежать спасения. Арминий не хотел делать Бога Творцом греха, а человека автоматом. Он полагал, что эти модификации кальвинизма устранят опасность заблуждений.

С 1618 по 1619 год в Дорте состоялся синод. Это была действительно международная ассамблея кальвинистов, поскольку 28 из 130 присутствующих были кальвинистами из Англии, Бремена, Гессы, Палатината, Швейцарии и Франции. Арминияне уже до начала встречи выступили в качестве защищающихся.

Были выработаны пять кальвинистских статей — каноны Дорта, — противостоявшие «Ремонстрации» 1610 года, и клерикальные последователи Арминия были развенчаны. До 1625 года не прекращались гонения на арминиян. Арминиянство оказало значительное влияние на одну из разновидностей Англиканской Церкви в XVII веке, на движение методистов в XVIII веке и на Армию спасения.

Глава 30

РЕФОРМАЦИЯ И ПУРИТАНИЗМ В АНГЛИИ

Протестантская Реформация привела к созданию лютеранских, анабаптистских и реформатских разновидностей христианской веры. Четвертая, самая важная для Соединенных Штатов и наций Английской республики разновидность — английская Реформация. Ее можно поставить на один уровень с лютеранством по консервативному отношению к реформе. Не имея никакого ведущего церковного руководителя, подобного Кальвину или Лютеру, англиканство возникло под руководством короля, который стал главой национальной Церкви. В результате эта разновидность зародилась как светское политическое движение, выросшее в религиозное, и сформировалась при Елизавете в середине XVI века. Англиканство распространялось во всем мире, по мере того как во всем мире распространялись британские поселения.

1. Преобразования в Английской Церкви

1.1. Причины Реформации в Англии

Лоллардов, задачей которых было распространять учение Джона Виклифа, не удалось истребить до конца. Наоборот, их учение передавалось из дома к дому среди наиболее низких слоев населения Англии и стало религиозным подпольным движением XV века. Упор лоллардов на авторитет Писания и на потребность личного общения с Христом был подкреплен политическими преобразованиями в Англии в первой четверти XVI века.

Следует также помнить, что династия Тюдоров, правившая в Англии с 1485 по 1603 год, создала мощное национальное государство, в котором король через армию и бюрократический аппарат мог дать развивающемуся среднему классу безопасность, необходимую для его спокойных занятий делами. В свою очередь представители среднего класса признавали ограничения своей свободы и сотрудничали с королем, который использовал их в управлении. Старое феодальное дворянство практически полностью исчезло к 1485 году, поскольку оно занялось, по существу, классовым самоубийством в виде войн Алой и Белой розы. Король и средний класс объединились, чтобы обеспечить благополучие страны. Из-

за этого существовала все увеличивающаяся склонность к национальному самосознанию, которая дала поддержку короля в его попытках отделить Английскую Церковь от папства. Большие земельные владения Римской Церкви на территории Англии, папские налоги, которые перекачивали большую часть английских денег в Рим, и церковные суды, которые были соперниками королевских судов, вызывали возмущение как короля, так и его подданных. Эти проблемы привели нацию к тому, что она поддержала Генриха VIII, когда он решил разорвать с Римом.

Не следует игнорировать и интеллектуальный фактор. Библейские гуманисты или оксфордские реформаторы, такие, как Джон Колет (ок. 1466–1519), диакон церкви святого Павла, занялись в начале XVI века изучением Библии в переводе Эразма Роттердамского и объясняли значение Библии своему народу. Эти гуманисты чрезвычайно критически относились к недостаткам, которые они видели в Римской Церкви, и пытались начать реформы. Вильям Тиндейл (ок. 1494–1536) и Макс Ковердейл, который позже сделал Писания доступными английскому народу на его родном языке, также были реформаторами. Тиндейл опубликовал два издания (каждое по три тысячи экземпляров) своего английского перевода Нового завета в Вормсе в 1525 году. Этот перевод с греческого Нового завета Эразма Роттердамского был первым печатным Новым заветом и был распространен в Англии купцами. Хотя Тиндейл был замучен около Брюсселя в 1536 году, его дело продолжало жить и помогало проведению религиозной реформы в Англии. Майлс Кавсрдейл опубликовал первый полный напечатанный перевод Библии на английский язык в 1535 году. Человек, изучающий Реформацию, всегда поражается тому, что успехи Реформации в государстве тесно связаны с переводом Библии на язык живущего там народа.

Сочинения Лютера также были широко распространены в Англии. Ученые Оксфорда и Кембриджа изучали его «Вавилонское пленение», получая удовольствие от критики злоупотреблений Римской Церкви. В 1521 году Генрих VIII обрушился на этот трактат в своей непристойной работе под названием «В защиту семи таинств». Благодарный папа римский дал ему титул «защитник веры», и этот титул был использован протестантскими королями Англии с того времени. Публичное сожжение книг Лютера не остановило распространение его идей. Через них люди, подобные Тиндейлу и Томасу Кранмеру, приходили к протестантским взглядам.

Прямой причиной английской Реформации были не столько любовные похождения Генриха VIII, сколько его желание иметь законного наследника

мужского пола. Казалось, что он и Катерина никогда не смогут иметь сына, а чтобы получить развод с ней и право жениться на Анне Болейн, с которой он вступил в отношения, ему нужно было привести Римскую Церковь в Англии под свое управление. Действия Генриха были прямой и личной причиной начала Реформации.

1.2. Церковная Реформация при Генрихе VIII (1509–1547)

Генрих VIII, правивший с 1509 по 1547 год, был красивым, благородным, сильным, образованным королем, который знал богословие, был хорошим музыкантом, мог говорить на латинском, французском, испанском языках так же хорошо, как по-английски. Он наслаждался охотой, стрельбой из лука, игрой в теннис, спортом, что и сделало его более популярным среди английского народа, чем его скупой отец Генрих VII. Его отец посвятил себя объединению в одну семью главных королевских фамилий Европы путем стратегических супружеских браков. Его дочь Маргарет вышла замуж за Якова Шотландского (ее правнук Яков VI Шотландский стал Яковом I Английским в 1603 году). Его сын Артур женился на испанской принцессе Катарине Арагонской. Когда Артур умер, обедневший король, не желая терять приданое Катаринины, уговорил папу Юлия II даровать диспенсацию, и Катарина смогла выйти замуж за Генриха, младшего брата Артура, в 1503 году. Генрих и Катарина имели одного ребенка. Позже этот ребенок стал королевой Марией Тюдор.

Когда выяснилось, что Генрих не может иметь сына от этого брака, он обеспокоился, поскольку считал, что Англии понадобится правитель-мужчина после его смерти, чтобы присматривать за владениями в период колонизации. Он также полагал, что, возможно, Бог наказывает его за вступление в брак со вдовой его брата, действие, запрещенное как каноническим законом, так и книгой Левит (20:21). Вступив в связь с симпатичной Анной Болейн, Генрих приказал своему советнику кардиналу Волси начать переговоры с Климентом VII, чтобы тот разрешил освободиться от Катаринины. Климент VII не смог выполнить эту просьбу, потому что в 1527 году он находился под влиянием племянника Катаринины, могущественного Карла V, короля Испании и императора Германии. Генрих обвинил Волси в заговоре, когда тому не удалось получить развод, но Волси умер прежде, чем Генрих смог казнить его.

Томас Кромвель стал главным советником Генриха, и в 1532 году протестант Томас Кранмер (1489–1556) был сделан архиепископом

Кентерберийским. Поскольку было ясно, что папа римский не разрешит развод, Генрих решил получить его от английского духовенства, которое могло смягчиться под давлением парламента. Парламент Тюдоров состоял из представителей народа, но он был подотчетен королю, а не народу, поскольку Тюдоры правили как диктаторы, скрывая под вельветовыми перчатками ежовые рукавицы. Таким образом, Реформация в Англии была инициирована светской властью короля и парламента. Реформаторский парламент покончил с папским контролем и монашеством.

В 1531 году Генрих обвинил английское духовенство в неповиновении статуту, запрещавшему признавать любое назначенное должностное лицо папы римского без утверждения королем, когда духовенство признало Волси своим легатом, несмотря на то, что он был доверенным советником Генриха. Генрих заставил духовенство признать себя главой Церкви Английской, «как это только позволено Христом». Он также наложил на них штраф более 118 тысяч фунтов. В 1532 году он снова наложил на них штраф и вынудил духовенство на конвокации — национальном соборе Римской Церкви в Англии — принять «Подчинение духовенства», где обещалось не следовать никаким папским буллам в Англии без согласия короля. Таким образом, духовенство признало Генриха своим главой, и его брак с Катариной был объявлен недействительным в 1533 году Кранмером в его церковном суде. В тот же год Генрих вступил в брак с Анной.

Затем Генрих обратился к парламенту за помощью. Парламент запретил английскому духовенству жить за пределами страны. Другим актом была запрещена выплата аннатов папе римскому. Парламент запретил обращение из церковных судов Англии в папский суд в Риме. Самый важный шаг в отделении Церкви в Англии от папства был сделан «Актом о Превосходстве» 1534 года. Этот акт гласил, что король является «верховным главой английской Церкви». Это означало политический разрыв с Римом. Парламент в том же самом году провел Акт о престолонаследии, который передавал трон детям Генриха и Анны. Подчиненные должны были давать клятву, соблюдать статут и отвергать папскую власть. Когда отважный Томас Мор отказался это сделать, он был казнен. Теперь Генрих являлся главой Английской Церкви.

Генрих, очевидно, полагал, что его преобразования будут окончательными только при поддержке их средним классом Англии, и хотел сделать его экономически заинтересованным в этих изменениях. Он бросал жадный взор на имущество Римской Церкви и заставлял Кромвеля собирать свидетельства (некоторые из них являются подлинными) о грешной жизни монахов. В 1536 году парламент приказал закрыть все

монастыри, насчитывавшие менее 200 фунтов годового дохода. В общей сложности было закрыто 376 монастырей. Их имущество отошло к короне. В 1539 году более 150 самых больших монастырей были закрыты по указу парламента. Из палаты лордов было отозвано 28 аббатов. Часть земли и богатства король присвоил себе, оставшуюся часть отдал или дешево продал «новому дворянству» среднего класса. Эти люди стали новой знатью и поддержкой короля в церковных преобразованиях, которые проводили Генрих и парламента. Генрих получал доход приблизительно в 100 тысяч фунтов ежегодно. Поскольку лишённые имущества монахи должны были как-то существовать, государство в первое время начало оказывать некоторым из них материальную помощь.

«Шесть статей», утверждённые парламентом в 1539 году, были доказательством того, что Генрих разорвал лишь церковные узы между Английской Церковью и Римом. Эти статьи подтвердили истинность пресуществления, причащение лишь одним элементом, безбрачие и тайну исповедания. В богословии Церковь Англии осталась на позициях Рима. Генрих сделал уступки реформе в 1536 году, издав «Десять статей», утвердив английский перевод Библии. Вследствие этого была выпущена «Великая Библия» в 1539 году как пересмотренный перевод Тиндейла и Кавардейла. Кранмер написал к ней предисловие. Она также известна как «прикованная Библия», поскольку ее приковывали цепями к столу во многих церквах. Когда пришла опасность иноземного нашествия, Генрих снова привел в силу реакционные «Шесть статей» 1539 года.

В это самое время Генриху уже наскучила Анна Болейн, особенно из-за того, что их ребенком была девочка, которой дали имя Елизавета. В 1536 году Анну призвали в суд и ей отрубили голову по обвинению в супружеской измене, после чего Генрих вступил в брак с Джейн Симор, которая родила ему желанного сына, прежде чем умерла. Позже Генрих женился на Анне Клевской, с которой он развелся, затем на Катерине Ховард, которую он казнил, и в конце концов на Катерине Парр, которой единственной удалось пережить его.

Генрих освободил Церковь от папства и поставил ее под королевскую власть как национальную Церковь. В завещании он указал, что после смерти трон должен занять его сын Эдвард. За Эдвардом должна следовать Мария, дочь Катерины Арагонской, а за Марией следует Елизавета, дочь Анны Болейн. Когда Генрих умер, английская Церковь была национальной Церковью, главой которой был король, но по вероучению она была католической. Библия, однако, была доступна народу на его родном языке. Сыну Генриха Эдварду предстояло осуществить протестантскую фазу

Реформации, начатой Генрихом как церковное движение с 1527 по 1547 год.

1.3. Протестантская Реформация при Эдварде VI

Поскольку Эдварду VI было лишь девять лет, когда он вступил на трон, брат его матери герцог Самерсет был назначен регентом. Затем через два с половиной года его сменил герцог Нортумберлендский. Самерсет питал симпатии к протестантам и помогал молодому королю проводить изменения, которые сделали бы Реформацию в Англии религиозной и богословской. В 1547 году парламент даровал мирянам чашу во время причащения, отменил законы о заговоре и ересь и «Шесть статей», легализовал вступление в брак священников в 1549 году и в 1547 году приказал упразднить индивидуальные часовни, где совершалась месса для людей, за счет которых эти часовни существовали.

Позитивные преобразования осуществлял и Самерсет. Церковные службы должны были вестись на родном языке, а не на латыни. «Акт о Единообразии» в 1549 году учредил использование «Книги общих молитв», и это было заслугой Кранмера. Книга делала упор на использовании английского языка во время службы, на чтении Библии и на участии конгрегации в поклонении. Второе и более протестантское издание, вышедшее в 1552 году, отражало кальвинистское влияние Бусера. Церквам было приказано использовать ее по второму «Акту о Единообразии». Эта книга молитв с небольшими модификациями, принятыми в правление Елизаветы, используется в англиканской церкви с того времени. Кранмер также участвовал в создании символа веры, используя советы различных богословов, таких, как Джон Нокс. Получившиеся в результате «Сорок две статьи» стали в 1553 году с королевского согласия символом веры Англиканской Церкви. Статьи были кальвинистическими по направленности, особенно в отношении к предопределению и во взглядах на причастие. После утверждения этого акта Эдвард VI умер.

1.4. Католическая реакция при Марии Тюдор

Мария, правившая с 1553 по 1558 год, была дочерью Генриха VIII от Католины Арагонской. Ее правление совпало с развитием контрреформации в Римской Церкви на континенте и может рассматриваться как английская параллель этому движению. Под влиянием

кардинала Реджинальда Мария, убежденная католичка, вынудила парламент восстановить религиозную практику в Англии, которая существовала там до смерти ее отца в 1547 году, и отменить изменения, сделанные при Эдварде. Парламент согласился с необходимыми мерами, но не захотел вернуть земли, которые были взяты у Римской Церкви в правление Генриха VIII. Мария вышла замуж за Филиппа II Испанского в 1554 году, но этот брак не получил поддержки у английского народа, и Филипп не отвечал взаимностью на любовь Марии.

Примерно 800 служителей английского духовенства отказались признать эти изменения и оставили свои приходы. Они были вынуждены бежать в Женеву и во Франкфурт, если не хотели пасть от гонений, которые начала Мария. Приблизительно 300 человек, в основном из торговых районов юго-восточной Англии, были замучены за свою веру. Главными и наиболее известными среди них были Лейтимер и Кранмер. Лейтимер пытался ободрить Ридли перед казнью словами о том, что костер зажжет свечу в Англии, которая по благодати Божией никогда не будет потушена. Кранмер поначалу отрекся от своих взглядов, но позже изменил свое мнение: когда его сжигали, он сделал рукой жест, который означал отказ от отречения; с этим жестом он и был сожжен. Ничто так не усилило протестантизм, как смерть этих храбрых мучеников. Их искренняя убежденность и отвага убеждали англичан в истинности их взглядов. Сочинение Фокса «Книга мучеников» (1563) описывало эти гонения во всех кровавых деталях и будило симпатии к протестантизму. Величайшими ошибками Марии были испанское замужество, реставрация власти папы римского и это гонение. Англичане никогда не склонялись к крайностям, и они выражали протест против крайностей Марии, точно так же как некоторые из них возражали против крайних протестантских реформ Эдварда VI. С приходом к престолу Елизаветы уже наметился путь к компромиссу.

1.5. Компромисс Елизаветы

Взойдя на престол в возрасте 25 лет, Елизавета столкнулась со многими проблемами. Мария Стюарт предъявила свои законные претензии на престол. Испания была готова начать вторжение, поддерживая претензии Филиппа на английский престол как мужа прежней королевы Марии Тюдор, а Англию раздирали противоречия между протестантизмом и католичеством. Елизавета вряд ли могла отречься от протестантизма,

потому что римское духовенство не признало бы законность брака ее родителей, но она не хотела рисковать и идти на открытый конфликт с силами, поддерживавшими папу римского. По этой причине она благоприятствовала курсу, который был приемлем большинству народа Англии, — умеренное разрешение религиозных проблем и отсутствие крайних отклонений в любую сторону.

При Елизавете в 1559 году парламент принял «Акт о Превосходстве», по которому королева делалась «единственным верховным правителем» в духовных и церковных, а не только в светских делах. Этот титул был менее оскорбительным, чем титул «верховного главы Церкви», на котором настаивал Генрих VIII: хотя первый титул давал королеве административную власть, он предполагал, что дела веры и моральных нравов должны разрешаться самой Английской Церковью.

«Акт о Единообразии» 1552 года разрешал использовать «Книгу молитв», внеся в нее лишь небольшие модификации. Непосещение церкви должно было наказываться штрафом в 1 шиллинг. Были пересмотрены «Сорок две статьи» и в них опущены статьи об осуждении антиномии, анабаптистов и милленариев. Также были пересмотрены другие статьи. Оставшиеся в результате «Тридцать девять статей» были утверждены парламентом в 1563 году как символ веры Англиканской Церкви. От всех пасторов требовалось подписаться под этим символом веры, который, с небольшими модификациями 1571 года, является символом веры Англиканской Церкви с того времени.

Эти шаги, хотя и несколько умеренные, вызвали глубокую враждебность папы римского. К 1570 году папа Пий V издал буллу, отлучившую Елизавету и освободившую ее подчиненных от необходимости подчиняться ей. Елизавета отомстила за это казнью 125 иезуитов, которые хотели вернуть Англию папству (в 1568 году Вильямом Алленом была образована семинария в Дуаи, во Фландрии, где люди могли получать у иезуитов образование, с тем чтобы потом тайно служить папе римскому в Англии). Тогда папа заручился поддержкой испанского короля Филиппа, желая вернуть Англию Римской Церкви. Филиппу было лишь приятно вступить в такой союз, поскольку он был послушным сыном Римской Церкви и знал, что Елизавета тайно помогает голландским подданным в восстаниях против него. В 1588 году он собрал большой флот, известный под названием испанская Армада, и отплыл в Англию. Его флот потерпел позорное поражение от английского флота, состоявшего из более мелких и более маневренных судов, которыми командовали хорошо обученные моряки. Эта победа утвердила Англию как чемпиона

протестантизма в Европе и лишила папу последней надежды на возвращение Англии Римской Церкви.

Реформация принесла английскому народу Библию на родном языке. Англия встала во главе протестантизма в Европе и помогала голландским и французским кальвинистам в борьбе против их католических правителей. Была образована государственная Церковь. Углубилась враждебность ирландцев к Англии из-за того, что Ирландия оставалась в подчинении папства. Ирландское восстание в конце правления Елизаветы до предела истощило ее финансы. Распродажа и раздаривание среднему классу земель, взятых у Римской Церкви, привели к появлению нового тюдорианского дворянства. Аббаты, потерявшие свои монастыри, больше не участвовали в деятельности палаты лордов. Потребность в работниках, которые заботились бы о благополучии церковных дел, привела к расширению участия государства в этой области. Действия Елизаветы повернули Англию на путь величия будущей империи, но впереди было много сложностей. Поражение Испании и папы римского дало возможность английской короне уделить больше внимания проблеме пуританизма. С 1567 по 1660 год пуритане были главной силой в английских внутренних делах. Они пытались преобразовать, а не уничтожить Англиканскую Церковь.

2. Пуритане и сепаратисты

2.1. Пуритане

Победив папство, королева не добилась спокойной жизни. Набирало силу движение пуритан, которые угрожали переделать епископальную государственную Церковь в пресвитерианскую или конгрегационалистскую. Пуритане утверждали, что в Англиканской Церкви все еще остается слишком много «отбросов папства», и хотели «очистить» ее в соответствии с Библией, которую они признавали непогрешимым правилом веры и жизни. Это желание привело к тому, что после 1560 года их стали называть пуританами (лат. *purus* — «чистый»). Вплоть до 1570 года их главные усилия были направлены против продолжавшегося использования в литургии Церкви обрядов и одеяний, которые казались им папистскими. Они возражали против святых дней, духовного отпущения грехов, против креста, обычая при крещении иметь

крестных, опускаться на колени во время причащения и использовать стихарь служителями. Они также отрицали плохое соблюдение воскресения англиканами. Они шли в русле толкований Кальвина, сделанных Вильямом Эймсом (1576–1633) и Вильямом Перкинсом. Кембридж стал университетским центром, где пуритане приобрели самое большое влияние.

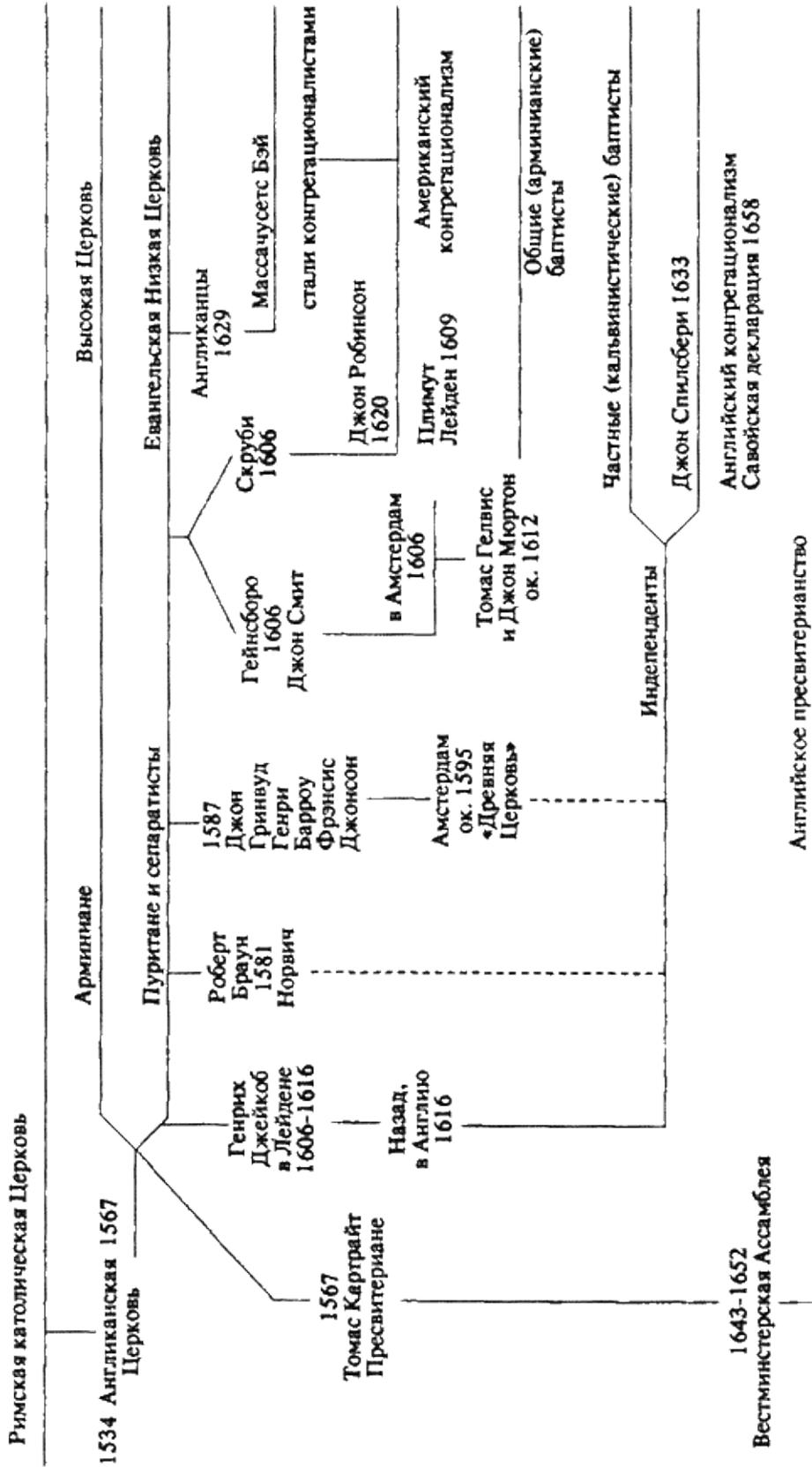
Пуританизм продолжал расти и получил поддержку многих адвокатов, купцов и сельского дворянства. После того как исчезла угроза со стороны папы, Елизавета в 1593 году приняла акт против пуритан. Этот акт давал властям право заключать в тюрьму пуритан за непосещение Англиканской Церкви. Следует помнить, что пуритане были не сектантами, а партией в Англиканской Церкви, которая в случае с Картрайтом и его последователями стремилась создать пресвитерианскую государственную Церковь, а Джекоб и его последователи стремились к конгрегационалистской государственной Церкви. Последняя группа сформировала группу пуритан известную как индепенденты (независимые). Индепендентов следует отличать от сепаратистов, которые хотели разделения церкви и государства и конгрегационного управления Церковью. Обе группы продолжали расти, несмотря на оппозицию короны, и вели здоровую критику Английской Церкви. Ими осуждались излишества в одеяниях, отсутствие усердия в соблюдении воскресения и отсутствие осознания греха. Корни английских конформистских сект и конгрегационализма Новой Англии уходят в пуританское движение.

За несколько лет до смерти Ричард Хукер (ок. 1554–1600), пытаясь противостоять угрозе пуритан государственной Церкви, сочинил «Трактат о законах церковной политики», работу, по сути, философскую, где утверждал, что закон, данный Богом и обнаруживаемый рассудком, является верховным. Подчинение правителю, который правит по согласию народа и в соответствии с законом, является необходимым, ибо правитель является главой как государства, так и Церкви. Граждане государства также являются членами государственной церкви и в обеих сферах подчинены Божественному закону. Епископы, подчиненные королю, должны осуществлять надзор над государственной Церковью. Хукер выражал несогласие как с тенденцией пуритан отделить Церковь от государства, так и с папскими претензиями на власть над государством. Не стоит удивляться, что пуританские богословы осуждали его взгляды, поскольку полагали, что люди, находящиеся под Богом, являются источником суверенности в Церкви.

Благодаря Томасу Картрайту (1535–1603), профессору богословия

Кембриджского университета, примерно в 1570 году пуританские усилия переместились с реформы литургии на реформу в богословии и церковном управлении. Утверждение Картрайтом конечного авторитета Писаний привело его последователей к признанию кальвинистического богословия, что сделало «Тридцать девять статей» еще более кальвинистическими. В своих лекциях по книге Деяний в 1570 году Картрайт осуждал управление епископами. Управление Церковью должно находиться под контролем пресвитериата из епископов или пресвитеров, которые исполняли одни только духовные функции. Эта система является, по сути, своей кальвинистической системой церковного управления пресвитерами, которые избираются конгрегацией. Позже Картрайт перевел сочинение Вальтера Траверса «Церковные наставления», который выступал за образование пресвитериата в каждом диоцезе церкви. Картрайт заложил основы английского пресвитерианства, которое было довольно влиятельным с 1643 по 1648 год. Пресвитерианство современной Англии обязано своим существованием его работе. Первая Пресвитерианская Церковь образовалась в Вондсворте в 1572 году.

Развитие протестантизма в Англии



Часть пуритан, которые не последовали пресвитерианскому образцу Картрайта, приняли взгляды Джекоба (1563–1624). Джекоба можно считать основателем индепендентов, или пуританских конгрегационалистов. Индепенденты были не так склонны к сепаратизму, как последователи Роберта Брауна, который делал упор на церковный завет как звено, связывающее вместе христиан. Джекоб был одним из тех, кто подписал «Тысячелетнюю петицию» Якову I в 1603 году, которая просила отказаться от епископата в Англии. Его бросили в тюрьму за убеждение, что каждая конгрегация должна быть свободна в государственной церкви выбирать своего собственного пастора, определять свою политику и управлять своими делами. Примерно в 1606 году Джекоб уехал в Голландию и стал служителем у англичан в Мидлбурге. Джон Робинсон, пастор сепаратистской конгрегации в Голландии, члены которой позже эмигрировали в Плимут, и Джекоб оказали значительное влияние друг на друга. Джекоб вернулся в Англию в 1616 году и был пастором конгрегации индепендентов в Саутворке около Лондона с 1616 по 1622 год. Индепенденты, или конгрегационалистские пуритане, в Англии развивались медленно, однако при Оливере Кромвеле они стали более могущественны, чем пресвитериане. Кромвель и Мильтон были индепендентами.

В 1658 году в Савоие в Лондоне конгрегационалистские последователи Джекоба и сепаратистские конгрегации сформулировали кальвинистский символ веры, известный как «Савойская декларация». Английский конгрегационализм является скорее линейным наследником этого пуританского конгрегационализма, чем сепаратистского конгрегационализма Роберта Брауна.

2.2. Сепаратистские пуритане

Основным различием между епископальными, пресвитерианскими и независимыми пуританами (которые описывались до настоящего времени) и сепаратистскими пуританами является взгляд на церковный завет. Сепаратисты связывают себя обязательством подчинения Христу и друг другу вне государственной Церкви. Схема дает некоторое представление о развитии различных пуританских групп (см. с. 193).

Самая первая группа сепаратистов, которые основали Церковь, основанную на завете, была организована Ричардом Фитсом примерно в 1567 году. Роберт Браун (ок. 1550–1633), который окончил Кембриджский

университет в 1572 году, собрал группу под церковным заветом в Норвиче в 1580 или 1581 году. Оттуда он был вынужден бежать с его конгрегацией в Голландию, где написал три трактата, выработав принципы сепаратистского конгрегационализма. Самый важный из них назывался «Реформация как она есть». В этом сочинении в 1582 году Браун утверждал, что верующие должны быть объединены с Христом и друг с другом добровольным заветом, что служители должны избираться членами Церкви и что ни одна конгрегация не должна иметь власти над другой. В отличие от независимых конгрегационалистов, сепаратисты не желали иметь ничего общего с государственной Церковью. Браун вернулся в Англию и в 1591 году был рукоположен в Англиканской Церкви, где он и служил до смерти, но великие принципы, которые он разработал, продолжали жить и после его смерти.

Передовые взгляды Брауна на конгрегационализм были несколько модифицированы конгрегацией, которая возникла в Лондоне примерно в 1586 году под предводительством Джона Гринвуда и Генри Барроу (оба были повешены в 1593 году властями за их взгляды). Фэнсис Джонсон стал пастором у их приверженцев, которые эмигрировали в Голландию. К 1640 году в Англии осталось лишь несколько сот этих «барроуистов».

Третья сепаратистская группа конгрегационалистов появилась в Гейнсборо и в Скруби в 1606 году. Группу в Скруби возглавлял Джон Робинсон (ок. 1575–1625), под предводительством которого группа в конечном итоге обосновалась в Лейдене в Голландии в 1608 году. Вильям Брэдфорд (1590–1657), ставший известным позже по Плимуту, был членом этой группы. Именно члены этой группы в конечном счете эмигрировали в Америку в 1620 году на корабле «Мэйфлауэр». Интересно отметить, что эмигранты применили идеи завета к политической жизни, когда заключили «Мэйфлауэрское соглашение», прежде чем высадиться в Плимуте. Вследствие гонений группа из Гейнсборо также эмигрировала в Амстердам в 1606 или 1607 году, возглавляемая Джоном Смитом (ок. 1550–1612). Там они попали под влияние меннонитов. В 1608 или 1609 году Смит сам себя крестил, а также крестил Томаса Гельвиса (ок. 1550– ок. 1616) и других членов этого ответвления. Крещение было совершено обливанием. Часть его конгрегации стала меннонитами после долгих переговоров об условиях перехода.

Ответвление пуританизма

1. Государственная Церковь	1. Англиканские пуритане, или пуритане низкой Церкви 2. Пресвитерианские пуритане (Картрайт) 3. Конгрегационалистские, или независимые, пуритане (Джекоб)
2. Сепаратисты (отсутствие государственной Церкви)	4. Браун 5. Гринвуд и Барроу 6. Смит и Робинсон

Томас Гельвис, Джон Мортон и их последователи вернулись в Англию примерно в 1612 году и организовали первую английскую Баптистскую Церковь. Эта группа практиковала крещение обливанием и склонялась к вероучению арминианства, с которым она познакомилась во время арминианского диспута в Голландии. Они были известны как «общие баптисты», поскольку проповедовали, что Бог спасает все уверовавших, а не «избранных». Таким образом из группы сепаратистских конгрегационалистов выделилась первая английская Баптистская Церковь.

Более сильная группа кальвинистских, или «частных», баптистов возникла вследствие раскола с конгрегацией Генри Джекоба в Лондоне в 1633 и 1638 годах. Они крестили верующих погружением и придерживались богословия Кальвина, поскольку делали упор на частное, избирательное примирение с Богом. Именно эта конгрегация, вначале возглавляемая Джоном Спилсбери, с 1638 года оказывала главное влияние на развитие баптизма в Англии. В этой группе находились и предшественники американского баптизма. Хотя Рожер Вильямс не был баптистом, когда он отправился в Америку, он впитал принципы баптизма и использовал их, лишь только среди конгрегационалистов появилась оппозиция его проповедям. Пожары в Смитфилде, испанская Армада, книга Фокса «О мучениках» и заговор Гая Фукса сделали англичан противниками католичества.

2.3. Борьба пуритан со Стюартами

Религиозные силы, развившиеся вследствие высылки при Марии Тюдор людей, которые познакомились с кальвинизмом в Европе, а также силы, созданные Женевской Библией 1560 и недовольные условиями жизни в Англии, бежали в Америку. Примерно 20 тысяч человек уехало из Англии

в Америку с 1628 по 1640 год.

Карл назначил Вильяма Лауда (1573–1645), человека неказистой наружности и с узким мировоззрением, архиепископом Кентерберийским, что породило целый ряд обстоятельств, которые в свое время привели к его падению. Лауд благоприятствовал единообразию в политике и богословию арминианства, что не нравилось кальвинистским пуританам, и назначал арминиан на главные церковные должности.

Попытка Лауда распространить новую «Книгу общих молитв» на церковь в Шотландии в 1637 году стала инцидентом, вследствие которого началась борьба между пуританами и их правителем. Шотландцы выступили против попытки изменить их литургию, политику и веру, предпринятой с целью религиозного разнообразия на этих двух территориях. Это был период, когда Дженни Гедд швырнула стул, на котором сидела, в голову служителя за то, что он «сказал ей причастие на ухо» в исторической Церкви Гильберта в Эдинбурге. В 1638 году шотландцы подписали национальный договор в защиту пресвитерианства и заполнили Англию. Карл сделал попытку остановить нашествие, но в конечном счете откупился от него. Шотландцы прошли по Англии вторично и продолжали оставаться угрозой вере. Чтобы получить деньги, Карл в 1640 году созвал парламент, который стал известен как «Долгий парламент» из-за того, что не сменялся до 1660 года.

«Долгий парламент», прежде чем оказать какую-либо материальную помощь, заключил в тюрьму или казнил советников Карла, запретил все незаконные суды, взял контроль над финансами в государстве, но он не смог достичь соглашения по вопросу религии. Модераты (умеренные), которые хотели сохранить епископство, стали называться роялистами, или «кавалерами», а пуританское сельское новое дворянство и купечество, которые стремились к пресвитерианскому и конгрегационалистскому управлению в Церкви и вероучению, стали известны как пуритане, или «круглоголовые». В 1642 году роялисты вышли из парламента после того, как Карл безуспешно попытался арестовать пять членов палаты общин за участие в заговоре, и началась гражданская война, продолжавшаяся до 1646 года. Успеха в конфликте добились пуритане из «Долгого парламента» благодаря неожиданно проявившимся умениям Оливера Кромвеля (1599–1658). Хорошо обученная и дисциплинированная кавалерия пуритан, «железнобокие», стала моделью, по которой была организована армия нового образца. К 1646 году король был взят парламентом в плен и после бегства и недолгой второй гражданской войны 1648 года в 1649 году был казнен.

Парламент тем временем в 1643 году упразднил епископство и созвал Вестминстерскую ассамблею, состоявшую из 151 английского пуританина. Чтобы заручиться поддержкой шотландцев в войне, парламент принял «Торжественную лигу и завет» 1638 года и добавил восемь мест для шотландских пресвитериан в качестве советников по политике и символу веры национальной Церкви. Группа провела 1163 дневных заседания с 1643 по 1649 год. В течение этого времени была сделана большая работа, хотя она и не была закончена до 1652 года. «Руководство по поклонению», составленное в духе пресвитерианства, было завершено в 1644 году и принято шотландским и английским парламентами в 1645 году. «Форма управления», в которой защищалось пресвитерианское управление национальной Церковью, была завершена к 1645 году и принята парламентом в 1648 году. Кальвинистическое вестминстерское «Исповедание веры» — самое важное дело ассамблеи — было завершено к 1646 году и принято шотландцами в 1647 году, а англичанами в 1648 году. Таким образом, государственная Церковь Англии к 1648 году стала кальвинистической Пресвитерианской Церковью. Большой и малый катехизисы также были завершены к 1647 году. На этом была завершена деятельность Вестминстерской ассамблеи. Конституции основных американских пресвитерианских церквей включают в себя все вышеуказанные документы.

Пресвитериане в парламенте не уделяли должного внимания армии, которая стала конгрегационалисткой по настроению. Устав от бесконечных отказов пресвитериан заплатить армии задолженность и от их нежелания иметь какую-либо церковь, кроме пресвитерианской государственной, Кромвель, будучи индипендентом (или конгренационалистом), приказал полковнику Прайду в 1648 году «очистить парламент». Пресвитериане были изгнаны, и там осталось «охвостье» Долгого парламента, состоявшее из конгрегационалистов. Кромвель после казни Карла в 1649 году создал республику, во главе которой стал он сам. Он распустил «охвостье» Долгого парламента в 1653 году, установил протекторат и до 1658 года правил как диктатор с помощью армии. Он был терпим в вопросах религии. В 1656 году он разрешил иудеям, которые были изгнаны в 1290 году, вернуться назад.

После смерти Кромвеля «Долгий парламент» в 1660 году проголосовал за прекращение своего существования. Англичане, уставшие от «чистоты» жизни пуритан, призвали Карла II стать их правителем и снова признали епископат. Строгий свод законов, известный как Кларедонский кодекс, предоставил должности государственной церкви и в государстве

англиканцам и запретил собрания пуритан. Примерно две тысячи представителей кальвинистского духовенства было изгнано из их церквей, и пуританизм стал частью течения нонконформистов в Англии. Его самыми выдающимися представителями были Джон Мильтон (1608–1647), этическая поэма которого «Потерянный рай» является богословским трактатом в стихотворной форме и трактат которого «Ареопагика» защищал свободу мысли, а также Джон Буньян (1628–1688), который своей аллегорией на развитие христианской жизни «Путешествие Пилигрима», сочиненной в 1678 году, оказал помощь многим людям того времени. Терпимость по отношению к нонконформистам появилась лишь после того, как Яков II был изгнан из Англии во время «Великолепной революции». Англия и Голландия, таким образом, получили государственную Церковь, которая терпимо относилась к другим Церквам.

Глава 31

КОНТРЕФОРМАЦИЯ И ИТОГИ РЕФОРМАЦИИ

Городские, или государственно-церковные, формы лютеранской, англиканской и реформатской церквей, а также радикальные, или свободные, церковные формы анабаптизма, казалось, уже одержали победу в Европе к северу от Альп к 1545 году. Они пустили корни в Германии, Скандинавии, Франции, Шотландии, Швейцарии и Англии. Протестантизм после 1560 года одержал победу лишь в Голландии, где Римская католическая Церковь вызвала целую религиозную бурю. Правда, протестантизм потерял Польшу и Бельгию. Это было результатом контрреформации Римской католической Церкви, во главе которой стояло высшее духовенство и папа. Контрреформация внесла внутреннее обновление, провела реформы в Церкви и стала внешней реакцией на протестантизм. Она также развязала руки силам, которые в результате начали Тридцатилетнюю войну между протестантами и католиками в Империи с 1618 по 1648 год. Политика контрреформационного католичества проводилась миссионерами в Квебеке, в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии.

1. Контрреформация

1.1. Обновление и реформы

Протестантизм не победил в Италии по нескольким причинам. Отсутствие единства в Италии вело к доминированию там Испании, которая стояла во главе католичества. В Риме к тому же находился престол папства, которое препятствовало переводу Библии на родной язык итальянского народа.

1. Могущественным фактором, препятствовавшим распространению протестантизма с 1517 по 1527 год, была «Часовня божественной любви». Эта неформальная организация, состоявшая примерно из шестидесяти ведущих церковных деятелей и светской знати, была заинтересована в углублении духовной жизни путем духовных упражнений. Она также поддерживала благотворительную работу и реформы. Самыми известными ее членами были Джованни Петро Караффа (1476–1559), который в 1555 году стал Павлом IV, и Гаэтано ди Тиене (1480–1547), который вдохновлял папские преобразования. Караффа был сильно связан со средневековыми догмами Римской Церкви. Эта группа духовно направленных церковных деятелей помогала любому движению, которое провозглашало личную преданность их любимой церкви.

2. Папа Павел III сделал наиболее способных из этих искренних людей кардиналами. Он в 1536 году создал комиссию из таких людей, как Караффа, Гаспаро Контарини (1483–1542), симпатизировавший протестантскому учению об оправдании верой, комиссию, которая должна была дать ему план религиозной реформы. В 1537 году они представили отчет, где указывалось, что в «порче» Римской Церкви были виновны прежние понтифики и разложившиеся подкупленные кардиналы, которые раздавали должности и диспенсации без разбора.

3. «Часовня божественной любви» также приветствовала новый религиозный порядок, который помог бы остановить распространение протестантизма. Гаэтано ди Тиене при помощи Караффы основал в 1524 году орден театинцев. Этот орден обязывал светских священников жить под тройственным обетом бедности, целомудрия и послушания в религиозном сообществе, но разрешал служить людям так же, как это делали приходские священники. Проповеди, обучение и общественное служение этих священников возрождали авторитет Римской Церкви в Италии, и театинское движение быстро распространялось по стране. Как руководство, так и рядовые члены театинцев были аристократами.

Орден капуцинов, основанный Маттео де Баскио (1495–1552) примерно в 1525 году как реформированное крыло францисканцев, призывал крестьян своим самопожертвенным служением и народным типом проповедей. Этот орден было легко узнать по заостренному

капюшону (итал. сарриссио — «капюшон») и тому, что монахи ходили босыми. Их образ жизни и часовни были намного проще и скромнее, чем у ордена театинцев. Папа признал орден капуцинов в 1528 году.

Орден урсулинок для женщин был основан Анжелой Меричи (1474–1540) в 1535 году для заботы о больных и для обучения девушек. Он был признан папой в 1544 году. В этот период было образовано большое количество орденов, и с того времени они служили Римской Церкви. Многие из них по сей день сохраняют силу. Самый важный орден, который будет описан позже, — это «Общество Иисуса». Все эти ордена, находившиеся в распоряжении папы римского, давали ему покорных и послушных людей, посвятивших себя служению Римской Церкви, пытающихся спасти души и вести общественную деятельность на благо людей того времени.

Римское католичество (1545–1563)

Контрреформация	Римская католическая реформация
<p>Внешняя реакция на протестантизм</p> <p>1. Национальные правители а. Испания – Карл V Филипп II б. Франция – Екатерина Медичи Людовик XIV</p> <p>2. Иезуиты – Лойола и Духовные упражнения</p> <p>3. Индекс запрещенных книг</p> <p>4. Инквизиция Испанская (Торквемада) Римская</p> <p>После 1563 г. Римская католическая Церковь потеряла лишь Голландию, но вновь получила Бельгию и Польшу</p>	<p>Внутреннее обновление и реформы</p> <p>1. Монашеские ордена – иезуиты, театинцы, урсулинки</p> <p>2. Моральные нормы – Комиссия Павел III</p> <p>3 Люди: Кардинал Контарини, Павел III</p> <p>4. Мистики – св. Тереза, Оратория Божественной любви</p> <p>5. Собор в Триденте (1545–1563) принял: а) теология томизма б) Вульгата в) апокрифы г) тридентское исповедание (присяга)</p> <p>6. Миссии: иезуиты, францисканцы, доминиканцы в Центральной и Южной Америке, Китае, Индии, Квебеке, Японии, на Филиппинах, в Индокитае</p> <p>7. Музыка – Палестрина, мессы, полифония</p> <p>8. Архитектура – барокко Иль-Иисус – Церковь Колонны Бернини</p> <p>9. Мифы – История Цезарь Бароний Церковная история Церковь всегда одинакова</p> <p style="text-align: center;">Триумфализм (1563–1648)</p>

4. Тот факт, что любящие богатство, алчные, но в то же время образованные папы римские эпохи Ренессанса сменились в XVI века папами, которые усердно поддерживали преобразования, также препятствовал росту протестантизма. Павел III (1534–1549) был настолько благоприятно расположен к реформам, что его понтификат является важной ступенью контрреформации. В его понтификат был образован орден иезуитов, была начата инквизиция, был опубликован «Индекс», где перечислялись книги, которые не должны читаться католиками, в 1545 году был созван Тридентский собор. Папа также образовал комиссию из девяти человек, которая в 1537 году составила доклад о злоупотреблениях в Римской Церкви. Кардинал Караффа стал папой Павлом IV (1555–1559) и поддерживал контрреформацию. Будучи еще кардиналом, он вдохновлял

Павла III на развитие римской инквизиции и на опубликование Индекса книг, пытаясь избавить церковь от ересей. Как папа римский он сделал эти два оружия еще более мощными. Ему не удалось, однако, освободить папство от политического контроля Испании, кроме того, он был виновен в nepотизме.

Пию IV, наследнику Павла IV, удалось ликвидировать nepотизм и установить порядок в коллегии кардиналов. Сикст V смог провести финансовую реформу. С обновленным духовным рвением после практических преобразований Церковь в Риме, очищенная в своих высших сферах, смогла провести реформы по всей Европе и попыталась вернуть многих протестантов назад к Риму. К 1590 году папство достигло значительного прогресса благодаря этим реформам.

5. Если, как предполагает Лауретт, XIX век был великим веком протестантских миссий, то можно сказать, что благодаря иезуитам XVI век был великим веком католических миссий. Испанские, португальские, а позже и французские иезуиты распространяли свою веру в Латинской Америке, Квебеке и Юго-Восточной Азии, по мере того как осваивались и заселялись эти районы. Вначале миссиями занимались правители национальных государств, но затем в 1622 году Григорием XV была образована Священная конгрегация по распространению веры. Доминиканский и францисканский ордена также участвовали в этом служении. Некоторые из монахов были даже замучены.

Китай, который принял несторианство в VII веке и католическое христианство примерно в 1300 году через Ионна из Монте-Корвино, в третий раз испытал на себе влияние христианства через иезуитов. Маттео Риччи (1552–1610), знавший математику и астрономию, подаривший часы императору и желавший одеть христианскую культуру в местные одежды и обычаи, прибыв в Пекин в 1601 году, вскоре имел примерно 6 тысяч последователей. К 1700 году иезуиты в Китае, по их свидетельству, имели уже 300 тысяч последователей. В начале XVIII века монахи были изгнаны и против них выступил император.

Франциск Ксавье, который проповедовал во многих местах Дальнего Востока, высадился в Японии в Кагошиме в 1549 году, а в 1614 году, как утверждали монахи, было обращено 300 тысяч японцев. Жестокие гонения с войнами и мучениками разрушили эти усилия в начале XVI века, когда правители Хидиоши и Иазу выступили против монахов, поскольку им казалось, будто монахи были агентами европейских государств.

Роберт де Нобили (1577–1656), который одевался в одежду индейцев высшей касты и изучал их культуру, распространяя католическую веру в

Индии. Филиппинцы обратились как нация к католической вере во второй половине XVI века, и эта церковь до сих пор охватывает большинство людей на Филиппинах. Монахи дошли до Индокитая, где тоже была образована сильная католическая церковь.

Центральная и Южная Америка благодаря испанцам и португальцам, а Квебек благодаря французам добавились к этому списку. Католичество до сих пор доминирует в этих районах. Церковный империализм Испании, Португалии и Франции шел рука об руку с политическим империализмом. Во всей этой миссионерской экспансии иезуиты играли ведущую роль. Доминиканский монах Варфоломей де Лас Касас (1474–1566) еще в начале эры миссионерской экспансии выступал против неправильного обращения с индейцами в испанских поселениях и против того, чтобы делать их рабами.

6. Кардинал Цезарь Бароний (1538–1607) по просьбе Филиппа Нери (1515–1595) провел исследования и сочинил двенадцатитомный труд «Церковные анналы» (1588–1607), чтобы опровергнуть тридцатитомное сочинение «Магдебургские столетия», которые редактировал Матфий Флаций (Иллирик). Последнее сочинение называло папство антихристом, а Бароний утверждал, что Римская католическая Церковь всегда была одной и той же, истиной, выражавшей апостольское учение.

7. Джованни да Палестрина (ок. 1524–1594), хормейстер собора святого Павла, сочинял полифоническую музыку, в которой мозаика звуков создавалась тем, что хор пел разные мелодии. Он написал 90 месс и примерно 500 песнопений, которые провозглашали триумфальный дух контрреформации.

8. Архитектура барокко тоже выражала триумфализм Церкви. Джованни Бернини (1598–1680) создал колонны перед церковью святого Петра в Риме и алтарный купол внутри, чем провозгласил величие церкви. Церковь Иль Желу в Риме и церковь Филиппа II Эл Эскориал к северу от Мадрида — одновременно дворец и монастырь — другие примеры выражения римского величия.

1.2. Реакция против протестантизма

1. Испания стала национальным лидером контрреформации из-за того, что национализм и религия еще раньше объединились там в попытке консолидировать Испанское государство путем изгнания мусульманских мавров и иудеев. Заключив брак в 1469 году, исключительно набожная

Изабелла Кастильская и так же благочестивый Фердинанд Аргонский пытались объединить Испанию и сделать ее союзницей Рима. Именно в Испании в 1480 году зародилась инквизиция и под руководством Томаса Торквемады превратилась в средство искоренения еретиков. Именно из Испании Павлом III была заимствована идея римской инквизиции. Испанцем был и Игнатий Лойола, через посредство которого образовалось «Общество Иисуса». Кардинал Ксимен, еще один испанец, оживил изучение Писаний среди духовенства, обучавшегося в университете в Аркале, и был первым, кто напечатал греческий Новый завет. Он также опубликовал «Комплутенский полиглот» в 1520 году. В этом труде был приведен текст Библии на исходных языках, а также латинский перевод Вульгаты. Карл V и Филипп II, последовательно правившие Испанией, Нидерландами и Священной Римской империей, были искренними союзниками папской системы. Филипп поставлял из Испании финансы, пытаясь подчинить Нидерланды католической вере и возвратить Англию под власть папы. В этих сложных обстоятельствах Испания являлась силой, которую можно было использовать, чтобы консолидировать Римскую Церковь и вернуть потерянные территории. Испания также снарядила морской флот, который в бухте при Лепанто в 1571 году одержал победу над мусульманскими морскими силами. Папство поддерживали также Франция и Португалия.

2. Наиболее эффективным оружием позитивной католической пропаганды явился орден иезуитов (лат. *Societas Jesu* — «Общество Иисуса»), который использовал хорошо образованных монахов для отвращения людей от протестантизма. Основатель ордена Игнатий Лойола (ок. 1491–1556) родился в состоятельной, знатной семье басков. После драк, игрищ и любовных походов молодости, обычных для детей знатной испанской семьи, Игнатий стал солдатом. Он повредил ногу в сражении с французами в 1521 году и долго лежал в больнице. Поскольку нога срасталась неправильно, ее пришлось снова ломать. Чтение религиозной литературы в этот период привело к духовному возрождению, и с 1522 года он посвятил жизнь служению Богу и Церкви. Он совершил паломничество в Святую Землю в 1523 году и вернулся назад с желанием получить образование. В 1528 году он поступил в Парижский университет. В 1534 году он и шесть его друзей стали ядром ордена, который в 1540 году был одобрен Павлом III. В 1541 году этот маленький искалеченный человек стал генералом нового ордена. К 1556 году орден насчитывал примерно тысячу монахов.

Ранее Лойола написал сочинение под названием «Духовные

упражнения», желая ввести рекрутов в духовную жизнь, которая позволила бы им стать верными членами ордена. На размышления о грехе, о жизни, смерти и воскресении Христа отводилось семь недель. В течение этого долгого периода духовных упражнений его рекруты становились верными Богу и своим наставникам. Члены ордена в конечном итоге должны были давать клятву особой покорности папе римскому, а не только своему генералу. Генералу подчинялись руководители провинций. Взгляды Лойолы на единство мышления с церковью требовали абсолютного, слепого повиновения папе римскому в добавление к праведности, бедности и безбрачию.

Основными задачами иезуитов были образование, борьба с ересями и иностранные миссии. Орден в течение всего времени своего существования управлял главными образовательными упражнениями Римской Церкви. Путем проповедей большая часть Германии была возвращена Римской Церкви. Из ордена вышли некоторые героические миссионеры. Франциск Ксавье (1506–1552) был первым выдающимся миссионером этого ордена. Путешествуя по Дальнему Востоку, Ксавье проповедовал в Индии, в вест-индских колониях, в Японии и окрестил многие тысячи людей в римскую веру. Иезуиты смогли вернуть южные провинции Нидерландов и Польшу Римской Церкви, хотя лютеранство, казалось бы, уже прочно обосновалось в Польше. Однако в этой борьбе сама эффективность иезуитов сделала их бездушными, и этический релятивизм заставлял их оправдывать любые средства достижения цели, которые приводили к благополучному результату. Подчиненность правителям государства в борьбе против ереси приводила к тому, что иезуиты чрезмерно были вовлечены в политические дела, и это позднее сделало их непопулярными.

3. Римская Церковь имела два орудия принуждения, подкреплявших пропаганду иезуитов, — инквизицию и «Индекс». Инквизиция возникла в борьбе против альбигойцев на юге Франции в начале XIII века. Она обосновалась в Испании с согласия папы в 1480 году, чтобы бороться там с ересями. Под руководством Томаса Торквемады (1420–1498) было казнено десять тысяч человек, и при Ксимене погибло около двух тысяч. По настоянию Караффы римская инквизиция была провозглашена в папской булле Павла III в 1542 году как инструмент борьбы с ересями где бы то ни было, а упразднили инквизицию только в 1854 году. Обвинявшиеся считались преступниками до тех пор, пока им не удавалось доказать свою невиновность. Они никогда не встречались со своими обвинителями. Их можно было заставить свидетельствовать против себя и подвергать пыткам, чтобы получить признание. Если их признавали виновными, то их

наказывали лишением имущества, тюремным заключением или сожжением на костре при условии, что ни не каялись и не отказывались от прежних взглядов. Эти наказания исполнялись светскими властями под бдительным надзором инквизиторов.

4. Развитие книгопечатания в середине XV века помогло протестантам распространять свои идеи. Чтобы как-то противостоять этому, Римская Церковь разработала «Индекс», список книг, которые не разрешалось читать верующим. Будучи уже папой Павлом IV, Караффа выпустил первый римский «Индекс запрещенных книг» в 1559 году. В этот список входили книги Эразма Роттердамского и некоторые протестантские издания Библии. В 1571 году папой римским была создана специальная Конгрегация «Индекса», в задачи которой входило приводить этот список в соответствие с требованиями времени. «Индекс» не давал многим католикам возможности читать протестантскую литературу, и инквизиция вынуждала многих отречься от своих протестантских взглядов. «Индекс» был упразднен в 1966 году.

5. Павел III, казалось, видел потребность преобразований в Римской Церкви более чем кто-либо другой, поскольку именно он утвердил орден иезуитов в 1540 году, начал римскую инквизицию в 1542 году, а в 1544 году издал буллу, которой созывался Тридентский собор. Собор открылся 13 декабря 1545 года и продолжался с длительными перерывами, когда не было совещаний, по 4 декабря 1563 года. Собору не разрешалось распространять власть своих решений на папу римского. Голосование проводилось по голосам, а не по нациям, как было на соборе в Констанце. Количество итальянцев всегда равнялось примерно семи четвертым присутствующих. Таким образом папству и итальянской иерархии было обеспечено большинство. Павел хотел рассмотреть вероучение Римской Церкви, устранить церковные злоупотребления и обдумать возможность крестового похода против неверных. Хотя окончательные декреты подписали 255 духовных служителей, на большинстве из 25 совещаний редко когда присутствовало более 75 человек.

Первые серии совещаний с 1545 по 1547 год были посвящены различным вопросам вероучения. Собор объявил, что не только Библия, но канонические Писания, апокрифы Вульгаты Иеронима, а также предания Церкви имеют окончательный авторитет для верующих. Обсуждение оправдания по вере закончилось решением, что человек оправдывается верой и последующим служением, а не только верой. На соборе было подтверждены семь таинств и были сформулированы декреты о реформе в связи с церковными злоупотреблениями.

В течение следующей серии сессий с 1551 по 1552 год был подтвержден догмат о пресуществлении и были сформулированы дальнейшие решения о реформе. С 1562 по 1563 год состоялись окончательные серии заседаний, которые были посвящены детальному обсуждению таинств, правил семейной жизни, декретов, связанных с чистилищем, и различных вопросов реформы. Власть папы над собором проявилась в том, что собор попросил папу утвердить его решения в папской булле. Следующая папская булла, изданная в 1564 году, содержала обобщение вероисповедания, сформулированного Тридентским собором. Она известна как «Тридентское исповедание веры». Все католическое духовенство и учителя должны были подписываться под нею, равно как и обращенные в веру из протестантизма. Человек, подписывающийся под ней, должен клясться в «истиной покорности папе».

Значение собора заключалось в преобразовании средневекового мистического богословия в авторитетную догму, распространившуюся на всех верующих. Собор указал, что невозможно никакое примирение с протестантизмом, поскольку протестанты не поставят авторитет преданий наравне с Писаниями. Собор, однако, способствовал повышению моральных норм среди духовенства путем реформ. Он открыл семинарии для обучения служителей, содействовал появлению Римского катехизиса 1566 года и утвердил авторитетным переводом Библии Вульгату. Он означил окончательное поражение консилиаризма (теории соборности) и триумф курии, или папского абсолютизма.

Вооруженные догматической системой, распространявшейся верными иезуитами, такими, как Петр Канизий (1521–1597) и миссионеры, а также подкрепленные инквизицией, папство смогло остановить расширение протестантизма — за исключением Голландии — после 1560 года и вернуть себе часть территорий, например Польшу, где протестантизм уже, казалось, одержал победу. Пик католической экспансии (распространения) и реформ был достигнут примерно в 1600 году.

* * *

Реформация и контрреформация на Западе не оказала значительного влияния на Византийскую Церковь. Кирилл Лукар (1572–1638), обучавшийся в Женеве и избранный патриархом константинопольским примерно в 1620 году, заинтересовался религиозным кальвинистическим движением на Западе, но это не понравилось его собственному народу и

иезуитам, которые не хотели, чтобы Восточная Церковь стала протестантской. Он опубликовал свое «Исповедание веры» в 1629 году, где очень четко проявились кальвинистические склонности. Он также послал один из трех самых старых манускриптов Библии — «Кодекс Александринус» в Англию (это было в правление Карла I). Враги Кирилла убедили султана приговорить его к смерти по обвинению в том, что он якобы подбивал к восстанию казаков. Синод в Вифлееме в 1672 году отверг все аспекты учения Реформации в его «Исповедании» и даже провозгласил, что Кирилл этого исповедания не писал. Таким унижительным образом провалилась попытка сделать Греческую Церковь Протестантской.

2. Тридцатилетняя война

Многие католики и лютеране были недовольны тем, что клерикальные правители Германии, ставшие протестантскими сделали свои земли также протестантскими, несмотря на Аугсбургский мирный договор, который постановил, что если правители становятся протестантами, то они отказываются от своих земель. Кальвинизм, который не был признан на переговорах в Аугсбурге, возобладал в некоторых районах Германии, таких, как Пфальц, и кальвинисты желали законного признания. Иезуиты не упускали возможности вмешиваться в политические дела, например, Баварии и Чехии, с тем, чтобы вернуть утраченные земли Римской Церкви. Император Фердинанд II и Максимилиан Баварский были обучены иезуитами в духе ненависти к протестантизму. Лютеране в Донаворте в 1606 году забили камнями процессию монахов, хотя монахи и согласились не пропагандировать свою веру вне монастырских стен. Максимилиан встал на сторону монахов, захватил город и ввел туда солдат. Боясь разрыва Аугсбургского соглашения, протестантские правители образовали Евангелический союз в 1608 году, а в 1609 году правители, поддерживающие папу Римского, образовали Католическую лигу. Таким образом, в Империи наметились линии борьбы между двумя соперничавшими вероисповеданиями. Отчетливо видно, что внешняя война против Испании в Голландии и Англии и внутренний конфликт в Германии, Франции, Шотландии и в Цюрихе предшествовали окончательному установлению Реформации на этих землях.

Пражская дефенестрация (от лат. *de fenestro* — «из окна») в 1618 году дала ту искру, в результате которой разгорелась Тридцатилетняя война. Фердинанд, который стал императором в 1619 году, стал в 1617 году

наследником бездетного императора Матфея в качестве правителя Богемии. В 1618 году протестанты выбросили представителей Матфея из окон замка в Праге в грязный ров с водой. Когда Матфей умер, жители Богемии избрали Фридриха, правителя протестантского Пфальца, правителем Богемии.

Начавшаяся в результате война разбивается на 4 фазы. Богемский период продолжался с 1618 по 1623 год. В этот период проходила борьба между императором Фердинандом и Максимилианом Баварским, с одной стороны, и Фридрихом и богемцами — с другой. В сражении при Белой Горе около Праги в 1620 году Тилли нанес временное поражение протестантизму в Германии.

В датской фазе война с 1625 по 1629 год велась за то, чтобы не дать протестантским государствам Северной Германии пережить судьбу Богемии. Христиан IV Датский пришел на помощь германским правителям, чтобы увеличить свои владения, а не только чтобы помочь протестантизму, но он потерпел поражение от императора Фердинанда II, имевшего способных генералов Тилли и Валенштейна. Император в эдикте о Реституции (возмещении) в 1629 году повелел, что все земли Римской империи, которые были заняты протестантами с 1552 года, должны быть возвращены, что протестанты должны быть изгнаны из районов, где правят католические правители, и признал только лютеран и терпимое отношение лишь к ним.

Распри между правителями католических государств Германии по вопросу о военной добыче и помощь Густава Адольфа Шведского протестантам послужили началом шведской фазы войны (1630–1635). Шведский правитель хотел сделать Балтийское море шведской водной территорией и вдобавок помочь своим друзьям протестантам. В сражении при Лютцене в 1632 году войска Священной Римской империи потерпели поражение от протестантов, а Швеция получила желаемые территории на берегах Балтики. Северная Германия была освобождена от доминирования католиков, хотя Южная Германия не была окончательно завоевана для протестантизма.

Завершающая фаза войны (1635–1648) проходила при участии католической Франции на стороне протестантов из-за того, что Ришелье надеялся завоевать земли для Франции и причинить неприятности Габсбургскому правителю Испании и Священной Римской империи. В результате появилась современная европейская система государств.

Вестфальский мир покончил с этой кровавой борьбой в 1648 году. Голландия и Швейцария были признаны независимыми протестантскими

государствами. Франция, Швеция и небольшое государство, которое в будущем стало Пруссией, завоевали для себя значительные территории. Франция стала ведущей силой в Европе. Как лютеранство, так и кальвинизм стали признанными религиями, и протестантам было дано право занимать должности в государстве, а земли, которые к 1624 году были протестантскими, оставались у протестантов. Это привело к концу религиозных гонений. Священная Римская империя стала просто географическим термином и после Вестфальского мира потеряла свое прежнее политическое значение, ведь ее единство было религиозным, а Реформация и война покончили с этим единством. Договор стабилизировал политическую и религиозную карту Европы.

Цена разрешения проблемы была высокой. Население Германии сократилось примерно на треть, потеряв несколько миллионов жизней. Были уничтожены большие материальные ценности в многочисленных сражениях и при разграблении городов и деревень. Потребовались десятилетия, чтобы Германия смогла оправиться от разрушений, от потерь населения и падения моральных нравов в Тридцатилетнюю войну.

3. Реформация в ретроспективе

Реформация означала конец полновластия Католической Церкви. Единая Римская католическая Церковь была заменена национальными Протестантскими государственными Церквями на территориях, где протестантизм одержал победу. Лютеране стали доминировать на религиозной сцене Германии и Скандинавии. Кальвинизм нашел своих последователей в Швейцарии, Шотландии, Голландии, Франции и Венгрии. Англичане образовали Англиканскую государственную Церковь. Радикалы Реформации — анабаптисты — не образовывали государственных церквей, но были особенно сильны в Голландии, на севере Германии и в Швейцарии. Они единственные из протестантов возражали против союза Церкви и государства, но они точно так же возражали и против доминирования папы римского, склоняясь к свободным церквям верующих, отделенным от любого государства.

Хотя в результате Реформации произошли огромные изменения в вероучении, не следует думать, что новые национальные церкви полностью порвали со всем наследием церквей прошлого. Протестанты и католики в одинаковой мере приняли великие экуменические символы веры, такие, как Апостольский, Никейский и Афанасьевский. Все они придерживались

учения о Троице (за исключением социниан), о Божественности и воскресении Христа, о Библии как об Откровении Бога, о грехопадении человека, о первородном грехе и о необходимости вести моральную жизнь. Протестанты были едины, признавая спасение по вере, непревзойденность Писаний как непогрешимого правила веры и жизни, священство всех верующих. Вдобавок каждая деноминация имела свои собственные, частные взгляды, которые отличали ее от других протестантов, — к примеру, крещение погружением у баптистов и предопределение у кальвинистов. Эти взаимопонимания можно проиллюстрировать схемой вероисповедания каждого протестанта.

Составные части протестантской веры



Изучая историю Церкви, вы заметите, что Реформация представляла собой второй великий период развития вероисповедания. Экуменические символы веры разрабатывались с 325 по 451 год, а с 1530 по 1640 год были разработаны многие протестантские конфессии и символы веры, которых до сих пор придерживаются различные ответвления протестантизма. Великие протестантские богословские системы, такие, как система Кальвина в его «Наставлениях в христианской вере», тесно связаны с развитием символов веры.

Протестантизм также оказал влияние на земные и духовные интересы человека. Утверждение, что оправдание получается только верой, знаменовало возрождение религиозного индивидуализма, который был утрачен в средние века, когда господствовало убеждение, что человек

наилучшим образом развивается, лишь если входит в единую церковную организацию. Человек Реформации мог иметь прямой, личный доступ к Богу. Такое утверждение не значило, что протестанты пренебрегали общественным аспектом жизни, ибо все они, за исключением анабаптистов, отводили большую роль Церкви, которая имела значение через проповедь Слова Божия и через таинства. Однако они считали, что для спасения человеку не нужно обращаться к Богу через таинства Римской католической Церкви.

Учение о священстве верующих наносило удар иерархической системе посредников между Богом и человеком. Поскольку учение об оправдании верой делало ненужной сакраментальную систему, то не нужно было и посредника, потому что каждый верующий был духовным священником, который приносил духовные жертвы Богу.

Утверждение конечного авторитета Писаний означало отречение от авторитета Церкви. Библия, а не постановления соборов, не сочинения отцов Церкви, не папские буллы, становилось окончательным, главным правилом веры и жизни. Поскольку считалось, что люди могут толковать Библию сами, обращая внимание на грамматические и исторические основания, тем самым подчеркивалось право личной интерпретации. Почти все реформаторы (или их друзья) переводили Библию на родные языки своих народов.

Реформация помогла выдвинуть требование о всеобщем начальном образовании, так как чтобы толковать Библию для себя, человек должен уметь читать. Все протестанты уделяли значительное внимание делению школы на три уровня обучения: начальное, среднее и университетское. Реформация также стимулировала развитие эмпирической науки.

Провозглашение духовного равенства людей вело к выдвиганию требования об их политическом равенстве. Таким образом, Реформация, особенно там, где было принято учение Кальвина, содействовала развитию демократии не только в Церкви, но и в государстве. Мирянам предоставлялись большие возможности в управлении Церковью.

Реформация также стимулировала капитализм, поскольку средневековая враждебность к ростовщичеству не передалась большинству реформаторов. Стремление к экономии, к развитию промышленности, к отдалению от дорогостоящих мирских развлечений привело к накоплению сбережений, которые можно было использовать как капитал для новых экономических предприятий. Было бы неверно сказать, что кто-либо из протестантов явился причиной возникновения капитализма, поскольку капитализм уже существовал задолго до Реформации.

Современные процветающие государства, которые признают себя ответственными за благосостояние своих граждан, также унаследовали стремление государств того времени обеспечить тех, кто был лишен собственности и обеднел в результате конфискации церковного имущества в эпоху Реформации.

Реформация внесла довольно своевременное оживление в проповеди. Люди, подобные Лютеру, приобретали известность как проповедники Слова Божия. Кальвин большую часть своей жизни посвятил проповедям и обучению других Слову Божию.

Реформация оказала влияние на Католическую Церковь, которая улучшила моральные нравы и ясно определила догмы контрреформации на Тридентском соборе. Орден иезуитов стал во главе благовестнической работы католичества в Азии и в Западном полушарии.

К 1648 году уже существовали главные Церкви христианства, и с того времени наблюдалось лишь дальнейшее развитие этих форм, по мере того как они сталкивались с секуляризмом, который впервые начал оказывать значительное влияние на Западную Европу в XVII веке.

Раздел II

РАЦИОНАЛИЗМ, ПРОБУЖДЕНИЯ И ДЕНОМИНАЦИИ

(1648–1789)

Глава 32

ХРИСТИАНСТВО В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Современная культура все дальше отдаляется от христианских норм и христианского единства в жизни. Вестфальский мирный договор 1648 года был точкой, разделившей религиозные образцы Реформации и тенденции в церковной истории, появившиеся с того времени. Постоянные пробуждения и различные манифестации рационализма появились одновременно. Рационализм, который положил начало либерализму в Церкви, привел к разрыву с Библией и с богословием Реформации. Деноминационализм вырос из разделения церкви и государства. Терпимость и свобода религии привели к необходимости добровольно поддерживать Церковь и ввести более демократическое управление ее деятельностью мирянами. Колонисты признали погрешимость человека и его установлений, а также потребность ограничивать власть человека из-за его порочности. Поскольку люди не рождаются в государственной Церкви, благовестие стало важным средством обращения их в христианство. К сожалению, разделение Церкви и государства очень часто значило не просто отказ предпочесть одну религию другой, а отказ государства от религии вообще. Разобщением было создано мирское государство XX века, которое в некоторых случаях угрожает существованию церкви. Тенденция к деноминационализму в XX веке отошла на второй план, уступив место тенденциям к воссоединению и экуменическим движениям. Сегодня стремление объединиться уже, кажется, заменило тягу к разделению, наблюдавшуюся в период послереформационного протестантизма. Великое протестантское миссионерское движение, начавшееся с 1792 года, и филантропия, направленные на обеспечение социальных потребностей, стали неотъемлемыми качествами современного христианства. Церковь также столкнулась с враждебностью критиков Библии, эволюционистов и тоталитарных государств.

Нигде эти характеристики современной истории Церкви не были столь явно выражены, как в Америке. Можно лишь удивляться тому факту, что открытие Колумбом Америки и начало Реформации были отделены периодом всего в четверть века. Практически каждая протестантская Церковь, а позже и Римская католическая Церковь были представлены в Америке. Отдаленность от Европы, раннее возникновение волюнтаризма и вытекающие отсюда светский контроль над Церковью, освоение новых земель и релятивный (относительный) религиозный радикализм, который перебрался в Америку, сделали американское христианство крайне творческим в своей деятельности. Летние собрания в лагерях, массовое благовестие, щедрая благотворительность, антиалкогольное движение, Церковь, обеспечивающая общественные и культурные, а не только религиозные потребности, работа молодежи, городские миссии и экуменическое движение — во всем этом проявляется созидательность американского христианства.

1. Зарождение американского христианства

Мотивы, стимулирующие англосаксонскую колонизацию Атлантического побережья Северной Америки, были различными. Многие колонисты надеялись найти через запад дорогу к богатствам Азии, ценное сырье и рынок для выгодной торговли. Другие уехали, поскольку считалось, что колонии могут принять избыточное население Европы. Заселение колоний также помогло бы противостоять военной угрозе Испании в Новом Свете, однако крайне важной при основании колоний была религиозная мотивация. Большинство хартий, дающих право работы в Новом Свете, упоминают желание акционеров обращать в христианство коренных жителей и расширять власть Христа. В других случаях (например, в случае с пуританами Плимута и Салема) колонисты были заинтересованы в развитии своей собственной формы поклонения. Таким образом, переселение англичан, французов, испанцев, шведов и голландцев в Северную Америку нельзя отделять от желания перенести туда их собственную религию. Большинство из них были ориентированы на кальвинизм. Переселение людей происходило на основе совместных акционерных компаний, которые были предтечами современных корпораций. Это позволяло собрать большие суммы денег, необходимые для финансирования такого предприятия.

1.1. Англиканская Церковь в Америке

«Вирджиния Компани», которой в 1606 году была дана хартия на переселение и на освоение земли в Америке, отправила поселенцев в Джеймстаун в 1607 году. Это поселение, в котором жили «новые дворяне» и рабочие, было организовано на общинной основе, и было сделано все необходимое для образования Англиканской Церкви. Среди поселенцев был Роберт Хант, капеллан, который первым совершил Тайную Вечерю для колонистов в укрытии из старого паруса, под которым на бревнах сидели поклонявшиеся. Джон Рольф, который вступил в брак с Покахонтой, заложил основание для первых успехов колонии, получив хороший урожай табака в 1612 году. Колония не процветала экономически, пока в 1619 году не окончилась общинная жизнь и компания не даровала колонистам земли и привилегию избирать правление из своих представителей. Все увеличивающееся число английских пуритан мигрировало в колонию, Александр Уайтейкер, склонявшийся к пуританизму, был ведущим служителем Англиканской Церкви в Вирджинии с 1611 по 1617 год. Было введено римское рабство покупкой рабов у голландских торговцев в 1619 году для табачных плантаций. В 1624 году компания распалась, и Вирджиния стала королевской колонией, которая управлялась вместо короля губернатором. Англиканская Церковь осталась государственной Церковью новой колонии. Ее пасторы не утруждали себя особыми стараниями, пока Джеймс Блейер (ок. 1655–1743), пастор бруновского прихода с 1710 по 1743 год, не прибыл в Вирджинию в качестве инспектора в 1689 году для надзора за церквями и для проведения реформ. В 1693 году он основал колледж Вильяма и Мэри.

В Мэриленде Англиканская Церковь также в конечном счете стала государственной в 1702 году, несмотря на противодействие католиков, которым было позволено поселиться там лордом Балтимором. На этом закончилась религиозная терпимость, которая поначалу была разрешена лордом Балтимором. Англиканская Церковь была сделана государственной в районе Нью-Йорка в 1693 году, несмотря на противодействие голландцев, которые первыми заселили Нью-Йорк. Акт 1725 года сделал англиканскую церковь государственной в Северной Каролине, а еще раньше, в 1706 году, она стала государственной в Южной Каролине. Джорджия признала государственность Англиканской Церкви в 1758 году. До Американской революции положение существенно не изменилось.

«Общество распространения Евангелия за границей», основанное в

1701 году Томасом Брэм (1656–1730), комиссаром Мэриледа, сделало возможным более духовное служение в различных государственных церквях. Прежде государственные церкви очень часто характеризовались отсутствием морального и духовного рвения. Общество послало более трехсот миссионеров в колонии. Таким образом, в южных колониях развивались государственные Англиканские Церкви.

1.2. Распространение конгрегационализма в Новой Англии

Конгрегационализм стал государственной Церковью в Новой Англии. В начале XVII века конгрегация Скруби, которая переселилась в Лейден (в Голландии) вследствие гонений за свои конгрегационалистские взгляды, решила уехать в Америку, чтобы предотвратить конечное смешение своей молодежи с голландцами. Лондонская компания купцов дала им заем в семь тысяч фунтов на это путешествие. Эмигранты своим трудом должны были возратить долг купцам, помогая им в развитии рыбной промышленности. В августе 1620 года более ста колонистов, известных как «Пилигримы», подняли паруска и отправились из Англии в Америку на корабле «Мэйфлауэр». По некоторым причинам они высадились в Плимуте, в Новой Англии, а не в Северной Вирджинии, поэтому им пришлось получить новую хартию от компании на территорию, где они жили. Чтобы обеспечить порядок в колонии, они приняли «Мэйфлауэрский договор» как форму управления еще до того, как приплыли. Договор распространял идеи церковного завета сепаристов на гражданское управление и оставался их главной конституцией, пока Плимут не объединился с поселениями Салема в Массачусетсе в 1691 году. Высадка в Плимуте была Божиим промыслом, поскольку если бы колонисты высадились в Вирджинии, то они испытали бы на себе такие же гонения, как в Англии. Брустер служил их духовным наставником, а Вильям Брэдфорд стал их первым губернатором. По меньшей мере пятьдесят колонистов умерло в первую суровую зиму, но со следующей весны колонисты стали процветать и скоро смогли разделаться с долгами. Церковь была центром духовной и общественной жизни в их коммуне.

Большое количество несепаристских пуритан высадилось в Салеме и Бостоне после 1628 года. В 1626 году Джон Уайт, пуританский служитель в Дочестере в Англии, организовал компанию для заселения людей в Салеме. Примерно пятьдесят человек из компании высадились в Салеме осенью 1628 года и избрали своим губернатором Джона Эндикотта. Эти люди были

либо пуританскими конгрегационалистами, либо, возможно, англиканцами, склонявшимися к конгрегационализму еще до того, как покинули Англию. Хорошая медицинская помощь доктора Самуэля Фуллера, который прибыл из колонии сепаристов в Плимуте, подкрепляла их зимой 1628–1629 года, но кроме того, доктор убедил колонию в Салеме образовать конгрегационалистскую систему управления Церковью, основанную на Завете.

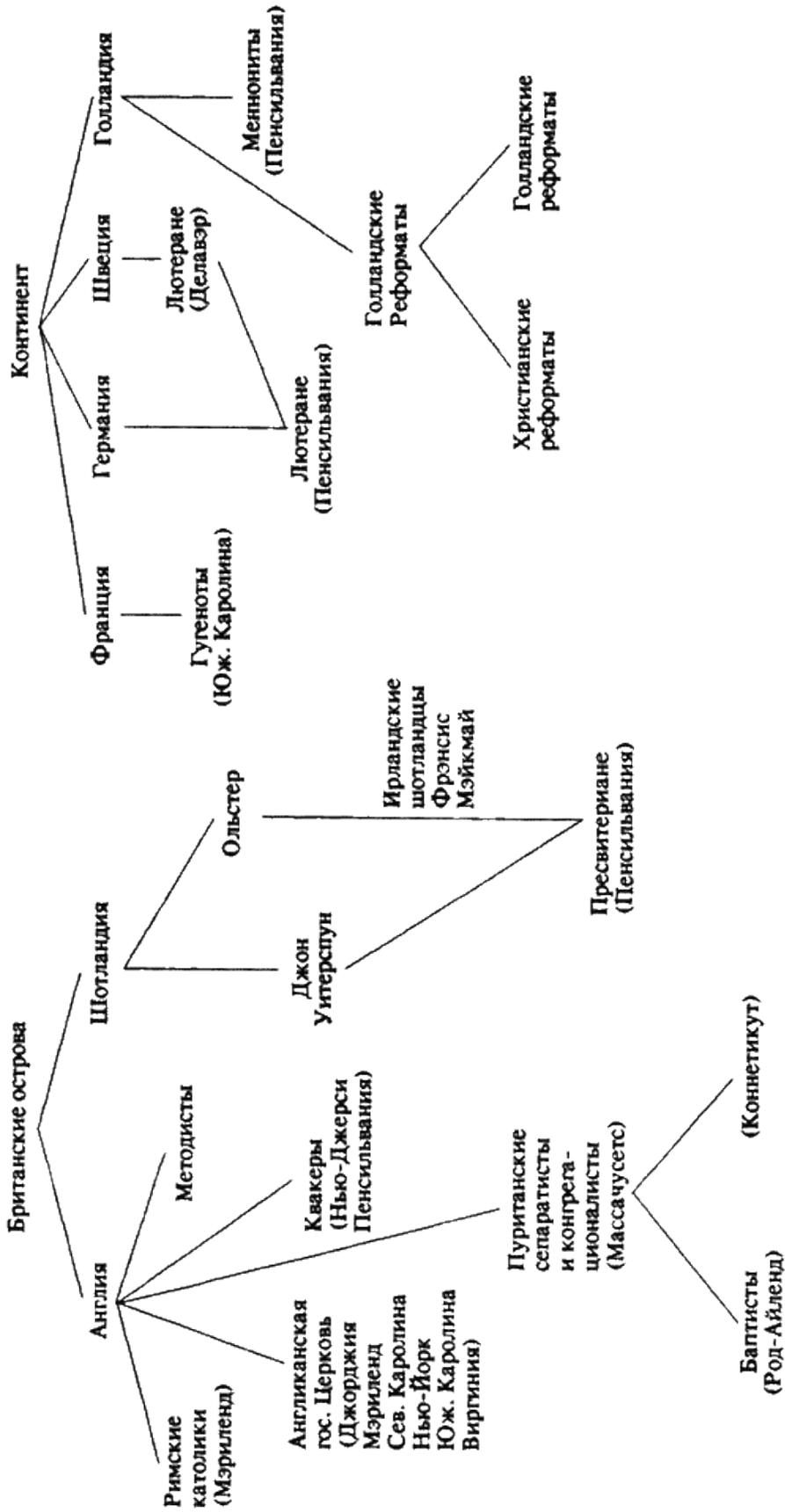
В 1629 году организация Уайта вошла в компанию «Массачусетс Бэй». Все акционеры «Массачусетс Бэй», которые не хотели уезжать из Англии, вышли из компании, а примерно девятьсот человек отплыло в Америку с руководством компании и хартией в надежде избавиться от деспотического правления Карла I. В 1631 году Массачусетский генеральный суд ограничил право голосовать только членами церкви, и конгрегационализм стал государственной религией. Колонисты отвергли епископат, но придерживались принципа единообразия веры. Джон Винтроп (1588–1649) стал губернатором поселений в Салеме и Бостоне. Более 20 тысяч пуритан прибыло в эти поселения с 1628 по 1640 год. Служители для этих увеличивающихся в количестве церквей были выпускниками университетов. Большинство из них получило образование в Кембридже. Они толковали авторитетное Писание людям так, чтобы те знали, каким образом применять его в личной и общественной жизни. Хотя управлялась Церковь конгрегацией, богословие этих пуритан было кальвинистическим.

Желание занять прилегающие плодородные районы и нетерпимость руководителей Новой Англии привели к положению, которое можно описать как «роение» пуритан. Томас Хукер (1586–1647), назначенный в 1633 году служителем в Ньютоне, был не в восторге от ограничения на участие в выборах лишь членами церкви. Он и его конгрегация подали петицию в магистрат, чтобы им разрешили переселиться в плодородную долину реки Коннектикут, на запад. Им было разрешено отправиться туда, и к 1636 году было основано три города. В 1638 году было создано «Фундаментальное законодательство Коннектикута», которое стало конституцией новой колонии. Эта конституция была более либеральной, чем конституция прежней колонии, поскольку требование быть членами церкви накладывалось лишь на губернатора, а управление основывалось на добровольном согласии людей, проявлявшемся в их голосовании за магистрата.

Основание еще одной колонии произошло благодаря Джону Дэвенпорту (1597–1670), пастору Церкви в Лондоне, и одному из членов этой Церкви Теофилу Итону, которые в 1636 году отправились в Америку

со многими членами конгрегации. Они решили, что не найдут счастья в Бостоне, и образовали колонию в Нью-Хэйвен, в южной части современного Коннектикута. Они приобрели землю у индейцев по договору и в 1639 году создали общину, основанную на Библии, в которой могли голосовать лишь члены Церкви. В 1664 году эта колония слилась с другими и образовалась колония Коннектикут.

Влияние Реформации на США



Единство богословия и управления было регламентировано на Кембриджском синоде 1646 года, где представители четырех пуританских колоний приняли «Вестминстерское исповедание» как выражение их богословия, а окончательно утвердили «Кембриджскую платформу» в 1648 году. Эта «Платформа» провозглашала, что каждая Церковь является автономной и общается с другими Церквями для совета. Каждая Церковь создавалась церковным заветом, объединяя верующих друг с другом и со Христом — Главной Церкви. Пасторы и диаконы были главными служителями, рукоположение осуществлялось служителями соседних Церквей.

Первые пуритане не полностью игнорировали своих языческих соседей. Джон Элиот (1604–1690), пастор Церкви в Роксбери, который начал работать среди индейцев в 1646 году, организовывал своих обращенных в поселениях. К 1674 году насчитывалось уже четырнадцать деревень, где жило примерно 24 тысяч христианских индейцев. Он также перевел Ветхий и Новый завет на язык индейцев в 1661–1663 годах соответственно.

1.3. Появление американских Баптистских Церквей

Появление Баптистских Церквей в Америке также было связано с «роением» пуритан. Роджер Вильямс (ок. 1603–1683), который получил образование англиканского служителя в Кембридже, вскоре принял сепаратистские взгляды. Независимость ума увела его от враждебной Англии в Бостон в 1631 году. Оттуда он отправился в Плимут, поскольку считал, что бостонская Церковь недостаточно очистила себя. В течение двух лет он служил в Плимуте. Когда Церковь в Салеме пригласила его в качестве пастора в 1635 году, Генеральный суд воспрепятствовал этому на настоянию Джона Коттона. Вильямсу было приказано выехать с территории, находящейся под юрисдикцией Коттона, в течение шести недель, из-за того, что он поддерживал право индейцев на владение землей, противостоял государственной Церкви и настаивал на том, что магистраты не имеют власти над религиозными взглядами человека. Оставив свою жену и детей в пустом доме, он бежал в лес глубокой ночью и скитался там, пока дружественные индейцы не дали ему помощь. В 1636 году он приобрел землю у индейцев и основал Провиденс.

На следующий год миссис Анна Хатчинсон (1591–1643) вызвала

недовольство властей из-за собраний в ее доме, где она провозглашала так называемый «завет благодати». Этот завет противоречил завету служения, который, как она говорила, провозглашали все служители, кроме Джона Коттона. Неприятности ей причинила проповедь внутреннего озарения и провозглашение полной уверенности в спасении. Высланная из колонии незадолго до рождения ее ребенка, она была вынуждена идти холодной зимой на Род-Айленд, где она и ее последователи поселились в Нью-Порте и Портсмуте. Джон Кларк (1609–1676), врач и проповедник, стал наставником и пресвитером Церкви в Нью-Порте в 1638 году, но точно неизвестно, была ли эта Церковь Баптистской.

В 1639 году была основана Церковь в Провиденсе, и все ее члены были перекрещены, включая Вильямса. Неясно, было ли совершено крещением погружением, но в любом случае двенадцать человек организовали Церковь по баптистскому образцу. Хотя в Нью-Порте была церковь в 1638 году, первая явно Баптистская Церковь в Нью-Порте, в соответствии с источниками, появилась в 1648 году. Церкви в Нью-Порте и в Провиденсе до сих пор спорят между собой за право называться самой старой Баптистской Церковью в Америке. Вильямс позже отошел к церкви в Провиденсе, но он продолжал приносить пользу колонистам, поскольку помог получить временную хартию для Род-Айленда в 1644 году. Эта хартия была подтверждена хартией 1663 года, дарованной Карлом II. Самый большой вклад Вильямса — то, что он настаивал на отделении Церкви от государства и на свободе совести. Великое баптистское братство современности распространилось благодаря его ранней деятельности на Род-Айленде.

1.4. Католичество в Мэриленде

Центральная и Южная Америка получили однородную латинскую авторитарную римско-католическую культуру от Испании и Португалии, но в Северной Америке, за исключением Квебека и Луизианы, развивалась плюралистическая англосаксонская протестантская культура, пришедшая из Северной и Западной Европы. В 1565 году испанцы ввели во Флориде, Аризоне и Калифорнии, а позже в Нью-Мексико недолго продержавшееся там католичество. Французы принесли католичество в Квебек, но оно пустило корни в тринадцати колониях лишь в 1634 году в Мэриленде. Большинство ирландцев и немцев, приехавших после 1850 года, были католиками.

Лорды Балтиморы — Джордж Кальверт (ок. 1580–1632) и его сын Сесл Кальверт (1605–1675) — были владельцами земель, которые стали известны как Мэриленд. В отличие от идеалистического Роджера Вильямса Кальверты были заинтересованы в выгоде. С 1634 года, когда появилась колония, они проводили политику религиозной терпимости, и в колонии могли селиться не только протестанты, но и католики. Строгий политический контроль Кальвертов был сбалансирован религиозной терпимостью, пока Мэриленд в 1692 году не стал королевской колонией. Англиканство стало государственной религией в 1702 году, когда английское правительство окончательно признало акт Колониальной ассамблеи 1692 года.

1.5. Пенсильвания и квакеры

Квакеры появились в Бостоне в 1656 году, но вскоре обнаружили, что пуритане Новой Англии им не рады из-за их идеи о разделении Церкви и государства и их безразличия к вероучению. После 1674 года Нью-Джерси был разделен на восточную и западную части до 1702 года, и Западный Джерси стал пристанищем квакеров. Пенсильвания же стала главным убежищем квакеров благодаря усилиям Вильяма Пенна. Чарльз II одолжил 16 тысяч фунтов отцу Пенна и в 1681 году дал Вильяму Пенну право управлять Пенсильванией, с тем чтобы выплатить этот долг. Пени сделал колонию убежищем, где могли найти укрытие все гонимые за любую веру. Это объясняет большое разнообразие сект, которое совершенно ясно видно при изучении религиозной истории Пенсильвании. В 1683 году большое количество немецких меннонитов поселились в Германтауне около Филадельфии. В 1740 году много моравских братьев поселилось в Пенсильвании. После недолгой жизни в Джорджии с 1735 по 1740 год Цинцендорф, глава моравов, поселился в Пенсильвании в 1741 году и безуспешно пытался объединить немецкие секты. Вифлеем стал ведущим центром моравов. Хотя американское лютеранство имело свое начало в голландской колонии Новый Амстердам и в шведской колонии на берегах реки Делавар, оно не имело определенной организации, пока Генри Муленберг (1711–1787) не высадился в 1742 году в Америке. Он смог образовать лютеранский Синод в Пенсильвании в 1748 году. Ко времени революции в одной только Пенсильвании уже было примерно 75 тысяч лютеран. Разнообразие было основной характеристикой религии в Пенсильвании и центральных колониях, Англиканская Церковь

доминировала в южных колониях, а конгрегационалистская — в северных.

1.6. Пресвитериане в Америке

В первой половине XVII века шотландские пресвитериане по указу Якова I (вытеснить коренных ирландцев) переселялись в Северную Ирландию. Много ирландских шотландцев уезжало в колонии после 1710 года из-за экономической дискриминации против Ирландии в торговых законах Англии. К 1750 году примерно 200 тысяч этих переселенцев прибыло в Америку. Многие после небольшой остановки в Новой Англии переехали в Нью-Джерси и в Нью-Йорк, где они населили графства Ольстер и Ориндж. Большее их количество отправилось в центральную и западную Пенсильванию и начало оказывать влияние на район Питсбурга, который стал ведущим центром американского пресвитерианства. Другие отправились на юг в Вирджинию в долину Шенандо.

Фрэнсис Мэйкмай (1658–1708), ирландец, который прибыл в колонии в 1683 году, стал отцом американского пресвитерианства. К 1706 году он организовал пресвитерию в Филадельфии, и в 1716 году был созван первый Синод колоний. В 1729 году Синод принял Вестминстерское исповедание как образец веры. Пресвитериане вместе с англиканцами, конгрегационалистами и баптистами представляют самые большие Церкви в колониях.

1.7. Методизм в колониях

Методизм появился в Тринадцати колониях в результате усилий Роберта Стробриджа в Мэриленде, Филиппа Эмбери и капитана Уэбба в Нью-Йорке после 1760 года. Джон Весли послал Ричарда Бордмана и Джозефа Пилмора в качестве официальных миссионеров в 1768 году. Выдающийся священник, объезжавший на лошади своих прихожан, Фрэнсис Асбери (1745–1816) прибыл в Америку в 1771 году, и в 1784 году, когда методизм был формально организован в колониях, он стал первым епископом.

Таким образом различные Церкви, созданные Реформацией, были перенесены из Европы в Америку. Мостом для этого послужила Англия в течение первых 150 лет колонизации. За исключением небольшого периода в Мэриленде и в центральных колониях, государственная Церковь обладала

ведущей ролью в период до Американской революции. После революции отделение Церкви от государства сделало религиозные течения Америки зависимыми от добровольных пожертвований и от успехов благовестия, приводившего в общины людей, не принадлежащих к Церкви, и детей прихожан.

2. Образование в колониях

После того как были построены дома и возведены Церкви, сформировано гражданское управление и обеспечены средства существования, образование стало одной из забот колонистов. Этот интерес был в традициях Реформации, поскольку Кальвин и Лютер настаивали на системе обучения, чтобы простой человек мог читать Библию, а руководители Церкви и государства получили соответствующее их служению образование. Библия занимала первое место в их программе обучения и в программе образовательных учреждений ранней Америки, а классическое образование, подкреплявшее знание Библии, стояло на втором месте. Профессиональное обучение в колониях велось в традиции системы ученичества Англии. В соответствии с этой системой человек являлся подмастерьем в каком-то ремесле, пока сам не постигал это ремесло. Начальное образование по закону было заботой правительства в северных колониях, а в южных колониях оно давалось лишь в благосостоятельных семьях, способных нанять частного учителя. Средние школы, называемые латинскими или грамматическими, были образованы для того, чтобы подготовить человека для университета. Они обучали основам классических языков. В колледжах должны были готовиться гражданские и церковные руководители.

Гарвард был основан в 1636 году, для того чтобы «развивать знания» и обеспечить должное служение, которое могло передавать культурную и религиозную традицию современного поколения тем, кому предстоит ее наследовать. Основной целью жизни и учебы было знать Бога и Его Сына Христа так, чтобы Он стал единственным основанием знаний. Джон Гарвард, по имени которого назван колледж, завещал примерно восемьсот фунтов и свою библиотеку, состоявшую примерно из четырехсот книг, этому молодому колледжу.

Колледж Вильям в Вильямсбурге был основан в 1693 году с таким счетом, что одной из его основных функций будет воспитание, хороших служителей. Вскоре после этого в 1701 году пуритане Коннектикута

открыли Йельский колледж, который должен был давать молодежи либеральное и религиозное образование, обеспечивая достаточное количество руководителей Церкви. В 1726 году Вильям Теннет-старший (1673–1746), ирландский служитель, основал Логколледж около Филадельфии, чтобы обучить своих сыновей и других детей служению. Джонатан Дикинсон получил в 1746 году хартию на образование школы, желая продолжить его усилия. Эта школа, известная как колледж в Нью-Джерси, переехала в Принстон и в конечном счете стала известна как Принстонский университет. Королевский колледж (Колумбия) начал существовать по королевской хартии в 1754 году. Баптисты основали колледж в Род-Айленде в 1764 году как учреждение, которое будет обучать религии и наукам независимо от различий в деноминациях, и в свое время он стал известен как Браунский университет.

3. Великое пробуждение

Постоянные пробуждения (ревивализм) были типичными для англосаксов Атлантики, тевтонцев и американского христианства. Представляется, что пробуждения начинались несколько раз, периодами по меньшей мере по десять лет, во времена кризиса. До 1865 года они были спонтанными, неорганизованными, пастырскими или деревенскими конгрегационными пробуждениями. Некоторое время позже, до 1700 года, стал заметен упадок моральных норм в религии, обусловленный перемещением западной границы, миграцией населения, сериями жестоких войн и тенденцией некоторых районов к разделению Церкви и государства.

Кальвинистическое Великое пробуждение началось с проповедей Теодора Фрелингуизена в голландских реформатских конгрегациях штата Нью-Джерси в 1726 году. Пробуждение помогло распространению истинных моральных норм и духовной жизни среди людей. Служение Фрелингуизена повлияло на пресвитерианских пасторов Гильберта Теннента (1703–1764) и Вильяма Теннента-младшего (1705–1777), так что они стали провозвестниками пробуждения среди шотландцев и ирландцев в центральных колониях. Уайтфилд, таким образом, увидел уже достаточно прочное основание для пробуждения, когда прибыл в центральные колонии в 1739 году.

Огни пробуждения, которые зажглись среди кальвинистических голландских реформатов и пресвитериан в средних колониях, вскоре распространились на конгрегационализм Новой Англии благодаря усилиям

Джонатана Эдвардса (1703–1758). Хотя он читал проповеди с листа, его искренняя манера и молитвы производили большой эффект на паству. Проповедь 1741 года «Грешники в руках гневного Бога» — впечатляющий пример его проповедей. Пробуждение, которое началось в 1734 году, распространялось по Новой Англии и достигло наивысшей точки в 1740 году. Джордж Уайтфилд (1714–1770) в это время появился в Бостоне, и на его проповеди там, а также по всей Новой Англии приходило много людей. Когда Эдварде потерял свою кафедру в 1750 году, он служил миссионером у индейцев до 1758 года. Он придерживался кальвинистического богословия и считал, что хотя люди имеют рациональную способность обратиться к Богу, но все-таки из-за полной развращенности у них отсутствуют моральные способности. Эти способности должны даваться Божественной благодатью. Он сделал многое своим сочинением «Свобода воли», где писал, что любовь Бога приводит людей к Нему и к служению Ему, после того как люди стали христианами.

Пресвитериане из средних колоний перенесли огонь пробуждения на юг. Самьюэл Дэвис (1723–1761) стал во главе пробуждения среди пресвитериан в графстве Ганновер в Вирджинии. Это пробуждение выросло из чтения Самьюэлом Моррисом религиозной литературы соседям в его «читальном доме», а баптистская фаза пробуждения на юге выросла благодаря служению Шубала Стернса (1706–1771) и Даниэла Маршалла в Новой Англии.

Уайтфилд объединил усилия всех этих проповедников пробуждения, когда путешествовал по всем колониям с 1738 по 1769 год. Хотя пробуждение очень часто следовало за проповедью, оно представляло более скромный тип пробуждения, чем Второе пробуждение, которое началось в конце того же века. Это была американская разновидность пиетизма в Европе и методистскую пробуждения в Англии.

Движение имело необычные результаты. Около 30–40 тысяч людей и 150 новых Церквей добавилось к христианам и Церквам Новой Англии, население которой достигло 300 тысяч человек. Много больше людей приходило в Церкви южных и средних колоний. Высокий моральный настрой наблюдался дома, на работе и в развлечениях людей. Колледжи — Принстонский, Королевский (Колумбия), Хапден-Сидней и другие — начали поставлять служителей для новых конгрегации. Миссионерская работа развернулась повсюду, и люди, подобно Дэвиду Брэйнерду (1718–1747) в 1743 году, с большой самоотверженностью отдались миссионерской работе среди индейцев. Уайтфилд основал приют для сирот в Вифсаиде, штат Джорджия. Многие другие гуманистические устройства также обязаны

своим рождением этому пробуждению.

Пробуждение приводило к расколу, по мере того как служители занимали разные позиции в церкви по отношению к этому движению. Служители Новой Англии разделились на «Старые огни» (под предводительством Чарльза Чонси, который выступал против пробуждения, против странствующих проповедников и против кальвинизма многих из пробуждаемых) и «Новые огни» (возглавляемые Эдвардсом, который поддерживал пробуждение и слегка модифицировал кальвинизм). Этот раскол привел в конечном счете к развитию ортодоксальной и либеральной групп. Из группы Чонси в начале XIX века выделились унитарии, которые привели к расколу в новоанглийском конгрегационализме.

Пробуждение разделило в 1743 году пресвитериан в средних колониях на две группы, и они так и не объединились до 1758 года. «Старые огни», состоявшие из служителей старшего возраста в Филадельфии и прилегающих к ней районах, выступали против выдачи разрешений и рукоположения необученных людей на служение, против вторжения ревивалистов в государственные приходы, осуждая критическое отношение многих ревивалистов к работе служителей. «Новые огни» поддерживали пробуждение и выдачу разрешений необученным людям, которые имеют особый духовный дар заботы о новых Церквях. Голландские реформаторы в Нью-Джерси и баптисты на Юге также разделились на некоторое время по вопросу, каким образом Церковь должна относиться к пробуждению. Однако нельзя отрицать, что пробуждение оказало ценное влияние на жизнь Америки и помогло подготовить людей духовно к французской и индейской войнам 1756–1763 годов.

4. Церкви и Американская революция

Американская революция также поставила много проблем перед колониальными церквями. Английская Церковь сохраняла верность революционному духу в южных колониях — Мэриленде и Вирджинии, в средних колониях христиане этой церкви примерно пополам поделились между революционистами и англичанами, в Новой Англии она была в основном союзницей Англии. Из-за того, что Джон Весли был тори и поддерживал английские власти, методистов обвиняли в измене колониям, однако в основном они занимали нейтральную позицию. Квакеры, меннониты и моравские братья были в сердце своем патриотами, но их пацифистские принципы не давали им возможности участвовать в войне.

Конгрегационалисты, баптисты, лютеране, католики и пресвитериане отдавались делу революции и в своих проповедях, а также при обучении служителей и педагогов распространяли идею о церковном завете, основанную на согласии народа входить в политический союз, необходимый для образования любого государства. Правитель не может нарушать этот договор, действовать в противоречии Божиим законами или считать, что люди не будут поднимать восстания против него.

Окончание войны в 1783 году оказало важное влияние на религию. Возвышение роли Церкви привело к запрету на любую государственную Церковь и к развитию права на свободное исповедание религии, установленное в Первой поправке к конституции. Война также привела к разделению Церкви и государства в штатах, где была государственная Церковь. Отделение от государства произошло в Мэриленде и в Нью-Йорке еще во время революции, но лишь после 1786 года, несмотря на усилия Джефферсона, Англиканская Церковь утратила свою привилегированную позицию в Вирджинии. Конгрегационалистская Церковь была отделена от государства в Нью-Хэмпшире в 1817 году, в Коннектикуте в 1818 году и в Массачусетсе в 1883 году.

Церкви, следуя путем нации, которая к 1789 году создала национальное правительство, принимали конституции и образовывали национальные организации. Методисты под руководством Коука и Эсбери создали в 1784 году национальную Церковь, которая стала известна как Методистская епископальная Церковь. Англикане образовали Протестантскую епископальную Церковь в 1789 году. Пресвитериане в 1788 году создали национальную Церковь, и в 1789 году была созвана первая национальная Генеральная ассамблея. Голландские реформаты создали национальную Церковь в 1792 году, а немецкие реформаты — в 1793 году. Церкви Новой Англии не испытали большого влияния от тенденций к централизации и национализации их организаций. К счастью, новые национальные Церкви получили свежее духовное рвение от Второго пробуждения, которое началось примерно в то время, когда новая нация приняла свою конституцию. Американские Церкви прошли испытание огнем войны, и сейчас, и сейчас они готовы были исполнять миссию в новой, объединенной нации.

Глава 33

РАЦИОНАЛИЗМ, ПРОБУЖДЕНИЯ И КАТОЛИЧЕСТВО

Шестнадцатый век ознаменовался возникновением протестантизма и развитием его основных взглядов такими созидательными вождями, как Кальвин и Лютер. К сожалению, в XVII веке протестантизм развил систему ортодоксальных догм, которую человек принимал интеллектуально. Эта система обусловила появление новой схоластики, особенно среди лютеран в Германии, которые стали больше интересоваться догмами, чем выражением вероучения в практической жизни. Холодное интеллектуальное выражение христианства в сочетании с жестокими религиозными войнами с 1560 по 1640 год и возникновением рационалистической философии и эмпирической науки привели к рационализму и формализму в религии с 1660 по 1730 год в Англии, Европе, а позже в Америке. Отвращение к холодной ортодоксии у рационалистов, возникновение естественной религии и утверждение взгляда, что Церковь является группой верующих, вступивших в завет с Богом и друг с другом, привели к возникновению терпимости и деноминационализма.

В конце XVII и в XVIII веке развились две реакции на протестантскую схоластику. Одной реакцией был рационализм, который находил свое религиозное выражение в естественной религии деизма, а другой — ревивализм (пробуждение). Последний выражался в некоторых случаях в том, что делал упор на так называемое богословие внутреннего озарения, а в других случаях подчеркивал важность Библии и личного благочестия. Схема учебника иллюстрирует взаимоотношения между этими различными движениями с 1648 по 1789 год.

1. Рационализм и религия

Современная мысль подчеркивает важность рассудка и научных методов в поиске истины и отказывается быть скованной традициями прошлого. Эти взгляды возникли в период между концом Тридцатилетней войны и началом Французской революции. Поскольку они оказали влияние на религию, необходимо описать причины возникновения и последствия этих взглядов.

1.1. Происхождение деизма

Прогресс в нескольких направлениях содействовал возникновению

рационализма в XVII веке. Научные горизонты далеко расширились благодаря выдающимся ученым того времени. Старая теория геоцентрической Вселенной сменилась теорией гелиоцентричной Вселенной, которая была развита Николаем Коперником (1473–1543) и популяризована Галилео Галилеем (1564–1642). Исаак Ньютон (1642–1727) еще в молодости заинтересовался вопросом, а существуют ли основные законы, которые действуют по всей Вселенной. В 1687 году он написал сочинение «Принципы математики», где выдвинул идею о законе гравитации. Гравитация давала ключ к единству явлений физики. Принцип естественного закона, считавшийся основным, сменился концепцией биологической теории Дарвина. Люди стали смотреть на Вселенную как на механизм или машину, которая работала в соответствии с нерушимыми природными законами. Принцип естественных законов, открытых с помощью рассудка, применялся во многих других сферах знаний — в политике, экономике, религии.

Европейцы знакомились с другими культурами, по мере того как любознательные купцы проникали в самые отдаленные уголки Земли. Весть о нехристианских религиях была принесена в Европу и ученые начали сравнивать эти религии с христианством. Они обнаружили общность в принципах. Это подвело многих к вопросу, существует ли общая естественная религия, которую все люди получают не из Библии и не от священников. Таким образом люди были уведены в своем мышлении к деизму, который, казалось, вел к созданию религии, являвшейся одновременно природной и научной.

Новые философии эмпиризма и рационализма также бросали вызов традиции во имя рассудка. Эти философии подменяли Откровение рассудком человека и его чувствами, считавшимися главной дорогой к знанию. Они были скованы земными проблемами в своих заботах о познании материи и человека, а не заботой о познании реальности Бога.

Эмпиризм дал науке метод, который был несколько обожествлен позитивистами и прагматиками. Фрэнсис Бэкон (1561–1626) опубликовал в 1620 году свой «Новый Органон», где разработал индуктивный метод толкования природы. Этот метод, как полагал автор, должен заменить дедуктивный метод Аристотеля, так широко использовавшийся схоластами в средние века. Используя индуктивный метод, который известен еще как «научный метод», ученый не может вести исследование лишь на основании авторитетов. Ученый разрабатывает гипотезу, наблюдает за фактами, связанными с идеей, которая его интересует, проверяет эти факты в повторяющихся экспериментах и только после этого вырабатывает

основной закон. В прежнем, дедуктивном методе человек приводил основной принцип, взятый у какого-либо авторитета, в соответствии с фактом и вырабатывал заключение, не проверяя достоверности основного принципа.

Реакция на протестантскую ортодоксию



Эмпирическая философия Джона Локка (1632–1704) подкрепила взгляды Бэкона. В «Трактате о человеческом понимании» (1690) Локк отрицал существование врожденных идей в сознании, таких, как время и пространство, и утверждал, что сознание ребенка является полностью чистым. Знание приходит к ребенку по мере того, как его чувства

поставляют ощущения в его сознание, которое, путем отражения ощущений, создает знание. Эта обусловленность знаний ощущением означала материалистический подход к жизни. Сочетание идей Локка со взглядами Бэкона привело к возвышению научного метода как основного способа получения знаний.

Рационалистическая школа философов еще раньше возвысила собственную способность человека находить истину путем рассудка независимо от Откровения. Естественное богословие должно было стать отправной точкой богословия. Рене Декарт (1596–1650) развил философию, в которой отправной точкой было сомнение во всем, за исключением своего собственного сознания и своей способности думать. Исходя из этого самоочевидного факта, он построил систему мысли, в которой различные аксиомы могли познаваться с математической точностью. Он утверждал, что в человеческом сознании существуют определенные врожденные понятия, такие, как время и пространство, которые дают сознанию возможность систематизировать сведения, получаемые с помощью чувств. Хотя Декарт и был дуалистом, то есть верил в существование идеального и материального миров, он полагал, что путем одного только рассудка человек может принять существование Бога и души. Он пытался придать человеку веру в свою способность получать знания рассудком, без помощи чего-либо еще, опираясь лишь на научный метод. Рационалистическая философия и научные законы Ньютона привели к появлению взгляда, что путем рассудка и научного метода человек может обнаружить природные законы и жить в соответствии с ними.

Деизм был естественным результатом научного и философского подхода к знаниям, который был только что описан. Он возник в Англии в XVII веке и распространился оттуда во Францию, в Германию и в Америку. Это была естественная религия, или религия рассудка. Деизм (лат. deus — «Бог») выдвигал систему верования в трансцендентного Бога, который покинул Свое творение после того, как Он его создал, с тем чтобы оно управлялось природными законами, которые можно открыть с помощью рассудка. Бог, таким образом, становился «отсутствующим Богом». Деисты утверждают, что Бог существует за пределами Своего творения. Пантеисты склонны провозглашать имманентность Бога Своему творению, а деисты всегда настаивали на том, что трансцендентный Бог не является частью Своего творения, но что Он имманентно присутствует в этом творении как Провидение или как Искупитель через Христа.

1.2. Догматика деизма

Деизм, религия без письменного Откровения, провозглашала звездное небо над людьми и моральные законы в людях. Одной из основных догм деизма (деисты также имели свои догмы — естественные законы религии, которые можно обнаружить с помощью рассудка) была вера в трансцендентного Бога, Который был первопричиной Творения, отмеченного наличием замысла. Деисты считали, что Бог оставил Свое творение, чтобы оно жило по естественным законам, а отсюда следовало, что нет места для чудес, для Библии как Откровения от Бога, для пророчеств, предвидения или Христа как Богочеловека. Деисты учили, что Христос был лишь моральным Учителем, Который призывал поклоняться единому Богу. Другая догма — вера в то, что «добродетель и благочестие» являются самым важным поклонением, которое человек может оказать Богу. Этические законы Бога даны в Библии, которая является этическим руководством, а также в природе человека, где их можно обнаружить с помощью человеческого рассудка. Человек должен раскаяться в неправильно содеянном и вести свою жизнь в соответствии с этическими законами, поскольку существует бессмертие и каждый человек имеет воздаяние или наказание после смерти.

Деизм доминировал в мышлении англичан высших кругов со времени представления основных положений деизма Эдвардом Гербертом, лордом Чербери (1583–1648) в 1624 году до появления трудов Дэвида Юма (1711–1776). Взгляды Герберта можно суммировать в утверждении, что Богу, Который существует, нужно поклоняться в покаянии и в этической жизни, что бессмертная душа наслаждалась вечным воздаянием, а не вечным наказанием. Чарльз Блаунт (1654–1693) был еще одним известным деистом. Джон Толнад (1670–1722), лорд Шефтсбери (1671–1713) и другие считали, что христианство не является мистическим, но может быть доказано рассудком, а то, что не может быть доказано рассудком, должно отвергаться. Дэвид Юм отрицал библейские чудеса.

Многие стали на защиту ортодоксального христианства. Вильям Лоу (1686–1761), который сочинил великолепную работу о должной жизни христианина под заглавием «Серьезный призыв к усердной и святой жизни» (1728), написал еще и сочинение «Дело рассудка» (1732), где высказывал точку зрения, что человек не может осознать религию полностью путем рационального процесса из-за того, что Бог является Высшим Разумом. Джозеф Бутлер (1682–1752) в «Аналогии религии»

(1736) показывает, что аргументы, которые используются деистами против Бога Библии, можно было бы применять к Богу природы, если бы рассудок был авторитетом. Бутлер использовал «вероятностное доказательство» бытия Бога и показал, что ортодоксальное христианство отвечает на вопросы лучше, чем деизм. Вильям Пэйли (1743–1805) использовал «доказательство замысла», обосновывая существование Бога, Который открыл Себя в Библии, в Христе и в чудесах так, чтобы человек мог быть поведен к праведной жизни, повинуюсь Богу и готовясь к бессмертию.

1.3. Распространение деизма

Английские деисты, такие, как Герберт и Шефстбери, путешествовали по Франции, книги о деизме были переведены и опубликованы за границей, французы, например Руссо и Вольтер, путешествовали по Англии. Вследствие всего этого идеи деизма распространялись во Франции и нашли поддержку общественного мнения философов XVIII века. Деизм Руссо выражен в сочинении «Эмиль», а деизмом Вольтера пропитаны все его сочинения против церкви и в пользу терпимости. Даламбер и Дени Дидро издали «Энциклопедию» — большую рационалистическую универсальную энциклопедию, и во Франции разгорелась борьба между Католической Церковью и этими деистическими энциклопедистами из-за того, что их деистическая идеология давала рациональное объяснение французским революционерам 1789 года. Энциклопедисты ускорили революцию, которой предстояло осуществить такие великие перемены в Европе.

Сочинения деистов, посещение Толандом Ганновера и присутствие Вольтера при дворе Фридриха Великого распространили религию рассудка в Германии, где она нашла теплый прием, несмотря на проведенную ранее работу пиетистов.

Иммиграция английских деистов, их сочинения, офицеры английской армии, служившие в Америке во время войны 1756–1763 годов, помогли распространению деизма в колониях. Франклин, Джефферсон, Этан Аллен и Томас Пэйн были ведущими деистами Америки. Сочинение Пэйна «Век рассудка» (1795) помогло популяризировать идеи деистов. Таким образом, Америка, как и Англия, Франция и Германия, была подвергнута разрушительному влиянию деизма.

1.4. Последствия деизма

Была подкреплена идея о всемогущем государстве, поскольку деисты, подобно Руссо, настаивали на том, что государство имеет природное происхождение. Государство возникло через социальный договор среди суверенного народа, который избрал своего правителя. Правители отвечают перед людьми до такой степени, что если им не удастся исполнять свои обязанности, то у людей есть право сменить их. Государство, подчиненное суверенному народу, является верховным во всех сферах жизни. Деизм помог разработать концепцию о природной праведности человека и о его совершенстве, которые делают возможным человеческий прогресс, движение к более совершенному порядку на земле. Деизм был чересчур оптимистическим, так как пытался игнорировать человеческий грех. Современный либерализм, придающий такое большое значение рационализму в методологии, многим обязан деизму. Деисты помогли создать современную систему высокого критицизма Библии.

Однако деизм все-таки принес некоторую пользу христианству. Никто не будет осуждать проявление терпимости, а именно здесь деисты сыграли ведущую роль, поскольку полагали, что религиозные взгляды, которые являются рациональными, должны исповедоваться свободно. Деисты также сотрудничали с ортодоксальными христианами в различных гуманитарных исследованиях, потому что верили в достоинства человека как рационального существа. Импульс деистов к образованию также привел к благотворным результатам в области текстового критицизма и экзегетики. Ученые помогли составить достоверный текст Библии и показать, что он дошел до нас от оригинальных авторов, великолепно сохранившись. Использование грамматики и истории для правильной экзегетики Библии косвенно стимулировалось движением рационалистов.

Многочисленные ревивалистические движения на континенте и в Англии, а также в Америке проходили одновременно с развитием рационализма и деизма. В некоторых случаях эти движения выдвигали идею «внутреннего света», посредством которого человек может быть озарен духовно (либо через Библию, либо вне связи с ней). Эта тенденция проявилась в католическом квиетизме и у английских квакеров. Ревивализм, основанный на Писаниях, можно проиллюстрировать пиетизмом и методизмом в Лютеранской и Англиканской Церквах.

2. Мистицизм и религия

2.1. На континенте

Квиетизм (лат. *quietus* — «спокойный») был мистическим движением внутри Католической Церкви в XVII веке. Он провозглашал непосредственный интуитивный доступ к Богу через самораскрытие пассивной души под влиянием внутреннего озарения. Это была реакция против возвышения рационалистической догмы. Предтечами квиетизма были Чарльз Борромео (1538–1584), кардинал и архиепископ Миоланский, Игнатий Лойола, Тереза Испанская и Франциск Сальский (1557–1622) Французский. Сочинение последнего «Введение в набожную жизнь» (1609) с пользой могут почитать и современные протестанты. За этими мистиками контрреформации последовали квиетисты XVII века.

Михаил Молинос (1640–1697) в своем «Духовном руководителе» (1675) возвышал пассивность души как способ открыться Божественному свету. В таком состоянии человеческая воля никак не выражается. Его взгляды были приняты мадам Гийом (1648–1713), которая целью мистического опыта считала пассивное созерцание Божества как способ объединения с Богом. Фрэнсис Фенелон (1651–1715), королевский учитель, защищал ее от нападок Боссюэ и в своем сочинении «Христианское совершенство» положительно отозвался о квиетизме. Это сочинение содействовало набожной жизни и протестантов, а не только католиков.

Протестантский мистицизм можно проиллюстрировать деятельностью великого шведского ученого Эмануэля Сведенборга (1688–1772), который пришел к выводу, что за физическим миром природы кроется соответствующий духовный мир. Он утверждал, что связь между этими двумя мирами возможна через общение с небесными созданиями. Он спиритуализировал Библию для того, чтобы нести ее с откровениями, которые дали ему небесные посетители. К 1788 году в Лондоне была организована Церковь и деноминация — Церковь Нового Иерусалима, которая до сих пор существует.

2.2. В Англии

Квакеры появились на английской религиозной сцене во время хаотического периода гражданской войны и Английской республики (1649–1660). Они отодвинули в сторону доктрины организованной Церкви и Библию как единственное и окончательное откровение о Божией воле, заменив их доктриной внутреннего озарения, посредством которого, по их мнению, Дух Святой может дать непосредственное и прямое знание о Боге вне зависимости от Библии. Они напоминали монтанистов, но их

мистические тенденции, к счастью, очень хорошо увязывались с моральной честностью и общественным рвением.

Джордж Фокс (ок. 1624–1691), который родился в семье ткача и обучился ремеслу сапожника, а также торговал шерстью, начал поиски духовной истины в 1643 году после спора с двумя пуританами. Они заключили пари, что тот из них, кто первый опьянеет, и будет платить за выпитое. С отвращением он вышел из Церкви и только в 1647 году он получил желанный религиозный опыт, который завершил его поиски. Христианство тогда стало для него образом жизни, в мистических ощущениях которой человек может приходиться прямо к Богу. Он начал проповедовать и в 1652 году была образована группа его последователей, которые называли себя «Друзьями». Их еще называли квакеры. В 1652 году Маргарет Фелл (1614–1702) из Свармор-Холла присоединилась к квакерам. Ее дом стал неофициальным центром квакеров. Фокс женился на ней в 1669 году. Распространение квакеров было быстрым, поскольку миссионерское рвение и гонения со стороны властей принуждали их искать новые убеждения вне Англии. Когда Фокс путешествовал по Тринадцати колониям в 1672–1673 годах, он основал новые группы квакеров. В 1666 году были установлены ежемесячные встречи для того, чтобы проверять поведение квакеров.

Роберт Бакли (1648–1690) стал богословом этого движения. В 1678 году он опубликовал «Апологию истинного христианского Божества», где отразил суть богословия квакеров. Для него Дух являлся единственным Откровением Бога и Источником внутреннего света, который дает человеку духовное озарение. Библия являлась лишь второстепенным правилом веры, и вдохновение ее авторов ставилось на один уровень с вдохновением Фокса или любого другого квакера. Однако откровения квакерам не должны противоречить Писаниям или здравому рассудку. Из-за внутреннего света профессиональное служение становилось необязательным, и оба таинства, будучи внутренними и духовными, совершались без материальных символов и церемоний. Квакеры не участвовали в войнах и запрещали рабовладение. Вулман, американский квакер, один из первых выступил за отмену рабства. Были запрещены клятвы в суде и не почитались человеческие титулы. Последнее привело к тому, что квакеры испытали много проблем в разделенном на классы английском обществе, где представители высшего класса ожидали, что низшие классы должны использовать при обращении к ним титулы и снимать шляпу. Многие квакеры были заключены в тюрьму, но движение разрасталось, несмотря на или, скорее, благодаря гонениям. К 1660 году в Англии было примерно 50

тысяч квакеров.

Вильям Пени (1644–1718) смог облегчить гонения, когда Карл II в 1681 году дал ему право на владение землей в Америке в качестве платы за долг его отцу в размере 16 тысяч фунтов. Пени ввел в Пенсильвании в 1672 году полную религиозную свободу и пригласил угнетавшиеся в Европе секты, включая квакеров, найти там убежище. Квакеры стали довольно многочисленны как в Пенсильвании, так и в Вест-Джерси.

Квакеры всегда старались распространять свою веру путем активной миссионерской деятельности, в которой важную роль играет общественная работа, но в то же время они не сбрасывали со счетов и роль образования. Великолепие колледжей Хейверфорда и Свартмора, а также многих других школ является свидетельством заинтересованности квакеров в образовании. Само движение не было свободно от опасности раскола и охлаждения духовного рвения. Отсутствие интереса к вероучению и отсутствие объективных исторических стандартов, таких, как Библия, иногда приводило к чрезмерному мистицизму, а иногда, наоборот, приводило к некоторому теизму, в котором недооценивалась личность Христа.

3. Ревивализм и религия

3.1. На континенте

Совершенно отличным от только что рассмотренного внутреннего озарения мистицизма было движение пиетистов в Германии, которое возникло как внутренняя евангельская корректива к холодной ортодоксии Лютеранской Церкви XVII века. Пиетизм пытался возродить внутреннее субъективное индивидуальное изучение Библии и молитвы, с тем чтобы Библейская истина проявлялась ежедневно в практическом благочестии светских людей, а не только служителей. Хотя были и другие факторы, движение развивалось прежде всего в результате усилий Филиппа Шпенера (1635–1705), который стал лютеранским пастором во Франкфурте в 1666 году. В 1670 году он организовал «collegia pietatis», встречаясь с людьми в домашних условиях для практического изучения Библии и молитвы. Его «Pia Desidderia» (1675) провозглашает молитвенные собрания как средство воспитания личного благочестия среди лютеран. Он также предложил делать образование служителей библейским и практичным, с интернатурой для подающих надежды служителей. В 1686 году он отправился в Дрезден

в качестве придворного проповедника. Оттуда в 1691 году он уехал во влиятельный пасторат в Берлин, где оставался до смерти. Пиетизм процветал в Германии, Голландии и Скандинавии.

Август Франк (1663–1727) и его друзья в Лейпцигском университете также основали группу для изучения Библии. Когда Франк посетил Дрезден, на него большое влияние оказал Шпенер, которому в конечном счете удалось добиться, чтобы Франк стал профессором в 1692 году в университете в Халле, который вскоре стал центром пиетизма. Франк организовал свободную начальную школу для детей бедных родителей в 1695 году и среднюю школу двумя годами позже. Он также устроил дом для сирот и помог своему близкому другу создать в 1719 году Библейский институт, чтобы публиковать и распространять Писания.

Пиетизм показал значение исследования и обсуждения Библии, ее применения в повседневной жизни для достижения благочестия. Возвышалась роль Духа Святого как Помощника в познании Библии, добрые дела провозглашались выражением истинной религии. Свежее духовное рвение влилось в Лютеранскую Церковь. Халле стал центром обучения миссионеров. Миссионеры из Халле трудились в Африке, Америке, Азии и на островах Тихого океана. Было стимулировано научное изучение языков и церковной истории в попытках выявить истинное значение текста Библии для повседневной жизни. Безразличие пиетистов к вероучению привело к тому, что некоторые из них приняли философию идеализма.

Кроме того, что в Лютеранскую Церковь влились свежие духовные рвения, пиетизм привел к основанию Моравской Церкви графом фон Цинцендорфом (1700–1760), который обучался в школе Франка в Галле и в Виттенберге, где он изучал закон. Фон Цинцендорф проповедовал жизнь, полностью отдаваемую Христу. В 1722 году моравские беженцы основали Гернгут в поместье Цинцендорфа Бертельсдорф, а в 1727 году он стал руководителем их организации. Моравская Церковь была признана самостоятельной к 1742 году. Она имела тройственную организацию к 1745 году и делилась на епископов, пресвитеров и диаконов. Движение обладало сильным миссионерским пылом, и миссионеры к середине века были посланы на Вест-Индские острова, в Гренландию, Индию и Африку. После недолгой остановки в Джорджии моравские братья переселились в Пенсильванию, где Цинцендорф во время своего пребывания в Америке в 1743 году попытался объединить всех немецких протестантов под руководством моравцев. Страстная, поэтически выражаемая преданность Христу Цинцендорфа получила богословское выражение через Августа

Шпагенберга, богослова этого движения. Интересно отметить, что влияние протестантизма прошло полный круг: учение Виклифа оказало влияние на Гуса, основателя Чешского братства. Из Чешского братства вышла Моравская Церковь, которой предстояло оказать влияние на духовную жизнь англичанина Джона Весли, который благодаря им обрел личную веру во Христа. К несчастью, английское влияние на континенте в XVII и XVIII веках способствовало развитию деизма и рационализма.

3.2. В Англии

Методистское пробуждение было третьим религиозным пробуждением в Англии после Реформации XVI века и пуританства XVII века. Оно ассоциировалась с именем Джона Весли (1703–1791), который доминировал в это время в религии. Историки с готовностью признают, что методизм стоит наравне с Французской революцией и промышленной революцией как один из величайших исторических феноменов этого века. Некоторые даже придерживаются взгляда, что проповеди Весли спасли Англию от революции, сходной с революцией во Франции. Методизм для англиканства был тем же самым, что пиетизм для лютеранства.

Первое пробуждение началось в Уэльсе через Ховелла Харриса (1714–1773), учителя в Талгарте, и Гриффита Джоунса (1683–1761), пастора. Веслийская кальвинистическая Методистская Церковь выросла из этого пробуждения. Джоунс, кроме того, образовал систему округов.

Мы уже видели, что рационалистическая религия деизма была широко принята в высших классах. Проповеди в государственной церкви очень часто были лишь долгими увещаниями, заполненными моральными банальностями. Высшее духовенство хорошо получало за свою работу, в то время как низшее духовенство в более чем пяти тысячах Церквей имело маленький доход в размере от 20 до 50 фунтов в год, и не приходилось надеяться, что оно будет хорошо работать. Очень часто духовенство становилось прихлебателями местных сквайров и участвовало в безнравственных состязаниях и пьяных пирушках. Его моральные нравы также пали очень низко. В первой половине века уровень смертности повысился вследствие того, что дешевый джин приводил многих к смерти, а других отправлял в психические больницы. Процветали азартные игры. Чарльз Джемс Фокс, политический лидер, говорят, проиграл 100 тысяч фунтов ко времени, когда ему исполнилось 24 года. Люди проводили досуг на боях быков, медведей, лис и петухов, всей семьей шли смотреть на

казни, которые происходили на Тайберн-Хилл. Это был воистину «больной» век, сомнительно относившийся к богословию и лишенный усердия.

Весли был пятнадцатым из девятнадцати детей, родившихся у Самуэля и Сюзанны Весли. Он чуть было не умер, когда в 1709 году сгорел дом Весли. Из-за этого он часто называл себя «головешкой, вынутой из огня». Он поступил в Оксфорд в 1720 году на стипендию. С 1726 по 1751 год он был членом Совета в Линкольн-колледже, а в 1728 году был рукоположен в священники. Через два года, в течение которых он помогал своему отцу вести второй приход, находившийся неподалеку от Эпворта, он возвратился к своим обязанностям члена Совета. Весли затем стал духовным главой «Священного клуба», куда входил и его брат Чарльз. Члены этого клуба получили прозвище методистов из-за их методичного изучения Библии и привычки молиться, а также из-за регулярных попыток вести общественную деятельность в тюрьмах или в домах для бедных. С 1735 по 1737 год Весли был капелланом в колонии Оглторпа в Джорджии. Его склонность к обрядности, строгое церковничество, простота, откровенность в своих отношениях с женщинами создали такие трудности в отношениях с прихожанами, что он вынужден был отправиться домой в 1737 году. Двадцать четвертого мая 1738 года, слушая, как читают предисловие «Толкования к Посланию к Римлянам» Лютера сердце Весли неожиданно «почувствовало странную теплоту», и он доверился одному только Христу для спасения от греха. Его брат Карл испытал сходные ощущения двумя днями раньше. Храброе поведение моравов во время шторма на море по пути в Джорджию, слова Шпангенберга в Джорджии и усилия Петра Белера — все это оказало глубокое влияние на его судьбу. Весли посетил Бертельсдорф, чтобы изучать Моравскую Церковь более подробно.

В 1739 году Джордж Уайтфилд (1714–1770), отношения с которым Весли порвал в 1740 году из-за своих кальвинистических взглядов, попросил Весли проповедовать в Бристоле. Таким образом началась карьера Джона Весли на ниве проповеди, когда он проскакал более 200 тысяч миль верхом на лошади по Англии, Шотландии и Ирландии, прочитал более 42 тысяч проповедей, написал примерно 200 книг и обучил последователей. Он организовал методистское общество и построил часовню в Бристоле в 1739 году. В том же самом году он купил в Лондоне здание «Фаундери» и сделал его центром своей работы. Уайтфилд, который стал христианином в 1735 году, в 1739 году начал проповедовать на улицах. Он организовал обращенных, использовал светских проповедников и

произвел впечатление на общество, создав приют для сирот.

Великолепные гимны, которые написал Чарльз Весли (1707–1788), были большой помощью на собраниях. Чарльз написал более шестидесяти гимнов, среди которых «Иисус любит мою душу», «Божественная любовь» и «Слушай песнь ангелов». Эти гимны до сих пор любимы во всем мире. Следуя путем Исаака Ватса (1674–1748), конгрегационалистского богослова и «отца английского песнопения», Чарльз сочинял гимны, отличавшиеся от зарифмованных отрывков из Писаний, использовавшихся прежде.

Весли не хотел разрываться с англиканской церковью и потому организовывал общины, сходные с общиной Шпенера «collegia pietatis». Общины подразделялись в 1742 году на классы от десяти до двенадцати человек во главе со светским руководителем, который осуществлял духовный надзор за классом. В 1744 году в Лондоне была проведена первая ежегодная конференция его проповедников. В 1746 году Весли разделил Англию на семь округов. В 1784 году он рукоположил двух человек как служителей и отдельно от них поставил Томаса Коука суперинтендантом Методистской Церкви в Америке. В тот же самый год «Акт Декларации» разрешил конференции владеть имуществом, например, методистскими часовнями. Церковь в Америке основала свою собственную национальную организацию в тот год. Но методисты в Англии образовали Методистскую Церковь, отдельную от англиканской, только после смерти Весли в 1791 году. Англиканское влияние на Методистскую Церковь видно в епископском управлении и в том, что они причащаются с преклонением коленей у алтарей.

Методистская Церковь приняла арминианское богословие после разрыва Весли с Уайтфилдом, но основой учения, на котором настаивал Весли, было оправдание верой через непосредственное чувство возрождения. Весли также придавал большое значение учению о христианском совершенстве или совершенной любви. Это была вера в абсолютное христианское совершенство в этой жизни, которое возможно благодаря тому, что любовь Бога заполняет сердце верующего, изгоняет грех и содействует достижению абсолютной святости жизни. Этот постепенный процесс должен быть начат принятием веры. Весли в своих произведениях ясно показал, что не безгрешность, не непогрешимое совершенство, а именно возможность безгрешности в побуждениях сердца полностью достигается любовью Бога. Ошибки в суждениях людей могут привести к плохим моральным последствиям, но возможность достижения

идеала все-таки существует. Таково учение, выраженное в его посланиях и в его труде «Учение о христианском совершенстве».

Весли настаивал, что Евангелие должно оказывать влияние на общество и что никто не может отрицать влияние методистского пробуждения на английское общество. Он осуждал употребление спиртных напитков, рабовладение и войны. Есть основания полагать, что в Англии могли быть волнения, сходные с революционными выступлениями Франции, если бы рабочие Англии не были обращены ко Христу. Большинство поздних вождей лейбористов прошли хорошую школу на собраниях низших классов. Массовое употребление джина прекратилось частично из-за пробуждения. Весли добивался запрещения рабства и был другом ранних аболиционистов. Его занятия врачеванием привели к тому, что в 1746 году он образовал первую свободную амбулаторию для бедняков в Англии. Он оказал влияние на Роберта Рейкса, популяризатора движения воскресных школ, и Джона Ховарда, зачинателя тюремных реформ. К моменту смерти Весли в Соединенных Штатах существовала сильная Методистская Церковь. Примерно 70 тысяч последователей были организованы в Англии в национальную Церковь вскоре после его смерти. Этот опрятный, почти что щегольской, не занимавшийся тяжелым трудом человек с помощью Бога преобразовал религиозную жизнь рабочих Англии. Евангелическое же пробуждение в Англиканской Церкви — результат методистского пробуждения — должно было преобразовать высший свет Англии и помочь Англии стать великим вождем наций и хранителем мира на земле в XIX веке. Уайтфилд был пророком. Джон Весли организатором, а Чарльз Весли — певцом методистского пробуждения.

4. Католичество

Мы уже описали последствия миссионерских усилий Католической Церкви в XVI и XVII веках через иезуитов, доминиканцев и францисканцев. Мы коснулись янсенистского движения XVII века, мистического движения квиетистов в том же самом веке, а также изгнания гугенотов из Франции в 1685 году. В период королевского абсолютизма с 1648 по 1789 год монархи пытались ограничить папскую власть в своих странах. «Прагматическая санкция» 1438 года была ранней французской попыткой пойти по этому пути. Такая тенденция во Франции стала называться «галликанство» в противовес ультрамонтанству — стремлению

расширить политическую власть папы римского за Альпами, возвысить ее над национальными иерархиями. «Декларация галликанского духовенства» 1682 года, составленная Боссюэ, утверждала, что король не подчиняется папе в светских делах, что папа подчинен общим соборам, что его власть ограничивается конституцией Французской Церкви и французского королевства и что когда французы принимают папские определения веры, то они могут вносить туда изменения. Это французское движение имело параллель в Священной Римской империи в виде джозефизма (иосифизма) в правление Иосифа II (1741–1790), по имени которого и был образован этот термин. Термин феброниянство (от литературного псевдонима Николая фон Гонтгейма — 1701–1799) стал использоваться в Германии для обозначения той же самой тенденции утвердить королевскую власть над Церковью, но в то же самое время подчиняться вере в Церкви. В этих тенденциях проявлялось возвышение власти правителей новых национальных государств и начало развития чувства национализма.

5. Православная церковь в России

Русская Церковь в 1589 году стала патриархом, во главе которого стоял ее архиепископ. Это сделало Русскую Православную Церковь национальной Церковью, и ее глава получил равные права с другими патриархами в Византийских церквях. Падение Рима при нашествии варваров и взятие Константинополя мусульманами в 1453 году привело к тому, что русские стали думать о Москве как о Третьем Риме.

Вскоре после 1650 года новый патриарх Никон попытался реформировать церковные обряды. Он ввел трехперстное крестное знамение взамен двухперстного. Аввакум восстал против этого и других изменений. Движение во главе с ним стало известно как «старообрядцы». Когда Аввакум был сожжен в 1682 году, его последователи открыто восстали против Церкви и сформировали новую группу, которая существует до настоящего времени.

Церковь в России попала под непосредственный контроль государства, когда Петр Великий в 1722 году упразднил патриархат и поставил над Церковью Священной синод, которым управляло гражданское должностное лицо, подчиненное самому Петру. Вследствие этого Церковь была постоянным подразделением аппарата государства до 1917 года, когда Церковь и государство снова были разделены и Церковь избрала нового патриарха.

Раздел III

РЕВИВАЛИЗМ, МИССИИ И МОДЕРНИЗМ

(1789–1914)

Глава 34

ПОБЕДЫ И ПРОБЛЕМЫ КАТОЛИЧЕСТВА

(1789–1914)

Католическая Церковь утратила свои светские владения и большую часть своего политического влияния с 1789 по 1914 год. Позор папства во время Французской революции находился в значительном контрасте с былыми победами контрреформации. В эпоху романтизма после наполеоновских войн папство вновь обрело престиж и мощь до 1870 года, но с того времени до первой мировой войны его история является историей потери престижа и подъема антиклерикализма во многих странах Европы. Эти трудности отражали сложность отношений национальных Церквей со вселенской папской Церковью.

1. Революция и папство (1789–1815)

Плохие экономические, политические, социальные и юридические условия, пример Английской революции 1689 года и Американской революции 1776 года помогли развить идеологию, которая рационализировала право начать народную революцию против Людовика XVI. Эта идеология была результатом учения энциклопедистов, среди которых были Руссо, Монтескье, Дидро и Франсуа Аруэ, или, как он более известен, Вольтер. Руссо и Монтескье разработали политическую идеологию революции, а Вольтер критиковал Церковь в Риме и высказывался за терпимость. Следует признать, что существовали основания для критики Католической Церкви во Франции. Она обладала большими землевладениями, доходы от которых, как правило, распределялись между высшим духовенством. Вольтер высказывался в пользу религии рассудка, а не религии руководителей Римской католической Церкви во Франции, но энциклопедисты хотели скорее реформ, чем революции.

Национальная ассамблея Франции в ноябре 1789 года объявила, что церковные владения становятся общественной собственностью и выпустила облигации, за которые можно было выкупить эту землю. Позже эти облигации стали циркулировать как деньги. В начале 1790 года законом были упразднены монастыри. Летом 1790 года Ассамблея приняла «Гражданскую конституцию духовенства», по которой число епископов сократилось до 83 в соответствии с количеством провинций. Епископы должны были избираться теми же избирателями, которые избирали гражданских должностных лиц, а папе римскому оставалось лишь ознакомиться с их выбором. Духовенство должно было получать зарплату у государства и давать клятву преданности государству. Власть папы сокращалась до того, что он лишь излагал догматы Римской католической Церкви. Церковные служители не слишком энергично возражали против потери церковной земли, но они посчитали, что этот новый акт означает секуляризацию Церкви и жестоко сопротивлялись ему. Примерно 4 тысячи клириков покинуло Францию.

Римская католическая Церковь и французское государство были полностью разделены во время правления диктатуры 1793–1794 годов, когда многие были казнены за контрреволюционную деятельность. В это время поддержка Церкви стала делом добровольным. Наиболее атеистические руководители пытались даже в 1793 году установить на некоторое время религию рассудка во Франции и короновали молодую актрису богиней рассудка в соборе Нотр-Дам. Другие деятели, не склонные к крайностям, признали все-таки изменения в календаре, который устанавливал каждый десятый день днем отдыха, а не воскресенье. Этот календарь, принятый 7 октября 1793 года, сохранялся до 1804 года. Он был разработан для того, чтобы устранить воскресенье и многочисленные, дни святых. Робеспьер предпочитал деистическую религию Верховного Существа. В этот короткий период Католическая Церковь столкнулась с сильнейшей оппозицией. Даже папа римский был взят в плен и заключен в тюрьму во Франции, где он и умер.

Когда Наполеон в 1799 году захватил власть, он понимал, что большинство французов являются католиками в религиозном отношении, и Конкордатом 1801 года предложил заключить союз между Римской католической Церковью и государством. В Конкордате Наполеон признал католичество «религией большинства французских граждан», но не сделал ее государственной религией. Епископы должны были назначаться государством и посвящаться в сан папой римским. Духовенство должно было получать жалование от государства, но имущество, взятое у Римской

католической Церкви в 1790 году, не было ей возвращено. Конкордат регулировал отношения между Церковью и государством во Франции до 1905 года. «Органические статьи» 1802 года указывали, что папские буллы не могут быть опубликованы, а соборы не могут созываться во Франции без согласия правительства. Церковь, таким образом, стала управляться государством.

2. Реставрация папской власти (1815–1870)

До 1870 года папство смогло вернуть себе утраченное влияние в Европе. Меттерних, канцлер Австрии, был расположен к альянсу правителей Европы с Римской Церковью, желая сохранить статус-кво и предотвратить национальные или демократические выступления где бы то ни было в Европе. Из-за этой реакционной точки зрения он оказывал папству расположение везде, где это только было возможно. Рейхстаг в Вене, на котором он был председателем, возвратил папе его поместье. Меттерних писал о религии как об оплоте общества в своем «Исповедании веры» (1820).

Романтизм также помог папству, поскольку он был восстанием против рационализма XVIII века. Романтизм провозглашал интуитивный подход к жизни. Романтики выражали себя больше в поэзии, чем в прозе. Они предпочитали содержание форме. Они воспевали средневековое прошлое и природу, обращались к сердцу человека, а не к его рассудку. Вордсворт подчеркивал присутствие Бога в природе, Вальтер Скотт прославлял средневековое прошлое в своих романах. Шатобриан славил Церковь в своих литературных трудах. Руссо писал, что человек является самым счастливым в своем естественном состоянии. Он считал, что народ в состоянии управлять, настаивая на праве людей выбирать правителей через выражение их общей воли, которая должна проявляться в голосовании большинством. Его «Социальный договор» начинался словами: «Человек родился свободным и везде находится в цепях».

Художники также уделяли меньше внимания формам и канонам своей работы, пытаясь изобразить на холсте не копию реальности, а впечатление, которое произвела на них реальность. Их рисунки были интерпретацией природы, а не ее портретом.

Идеалистическая философия также делала упор на волевую и эмоциональную сторону человеческой природы. Кант основывал свои доказательства Бога, души и бессмертия на чувстве справедливости,

которым обладает человек в своем естестве. Люди также стали интересоваться историей своих государств.

Все эти проявления романтизма, которые распространились в Европе примерно с 1790 по 1850 год, усиливали власть религии над человеком. Особенно развитию религиозных представлений и ощущений помогала многоцветная обрядовая и чувственная религия Католической Церкви. Иезуиты, распущенные Климентом XIV в 1773 году, были воссозданы буллой Пия VII в 1814 году. Они сразу же приступили к обучению миссионерской деятельности, хотя уже меньше вмешивались в политику государств, чем прежде.

Ущемление политических прав, которое не давало католикам в Британии возможности голосовать, а также занимать любую общественную должность, было отменено в 1829 году по «Акту о католической эмансипации». Это было результатом работы Даниэля О'Коннела. Англиканская Церковь была отделена от государства в Ирландии в 1869 году Глэдстоном, и ирландцам больше не нужно было платить десятину Англиканской Церкви (кроме десятины добровольными пожертвованиями они поддерживали собственное католическое духовенство). К середине XIX века сходное лишение прав было отменено в Пруссии, Франции и Австрии.

«Оксфордское движение» в Англиканской Церкви помогло Католической Церкви как прямо, так и косвенно. В 1845 году Генри Эдвард Маннинг и Джон Генри Ньюман, вожди этого движения, вошли в Католическую Церковь, а к 1862 году примерно 625 важных персон — военных, профессоров, членов парламента и примерно 250 представителей англиканского духовенства стали католиками. Косвенным образом движение помогло Риму, возродив в Высокой Церкви англиканства взгляды на причастие, почти не отличавшиеся от догмата пресуществления, монашество, обряды и чувство необходимости Церкви для человеческой жизни. Для многих людей не составило труда сделать небольшой шаг от Высокой Церкви англиканства к Католической Церкви.

Пий IX (1792–1878), находившийся на папском престоле с 1846 по 1878 год, всеми силами пытался упрочить положение Католической Церкви. В 1854 году в «Ineffabilis Deus» («Невыразимый Бог») после совета с епископами Церкви Пий провозгласил доктрину о безгрешном зачатии Марии, или о том, что Мария была зачата без «какого-либо пятна природного греха». Все верующие отныне должны были принять эту доктрину как один из догматов Католической Церкви, без веры в которые невозможно спастись.

Вскоре папа начал выражать свое мнение о национализме и политическом либерализме того времени, которые казались враждебными Римской Церкви. И в 1864 году он выпустил «Силлабус, или Перечень главнейших заблуждений нашего времени», где осудил такие основные формы философии, как идеализм с его тенденцией к пантеизму, терпимость в религии, отделение Церкви от государства, социализм, библейские общества, систему светских школ, взгляд, что папа не имеет светской власти, гражданский брак и библейский критицизм. Он считал, что эти идеи разлагают Церковь, в которой он был понтификом. В 1863 году в булле «*Quanto Conficiamur*», являющейся приложением к «*Quanto Cura*», он выразил взгляд об *Unam Sanctum*, или о том, что спасение возможно лишь в Римской католической Церкви.

Декларация о папской непогрешимости в декрете Ватиканского собора 1870 года ознаменовала пик деятельности Пия. Декларацию одобрили 533 человека из тех, кто присутствовал на соборе. Двое проголосовали против, и меньшинство (чуть более 100 человек) не пришло на голосование в тот день. Очевидно, свинцовые тучи и ужасные вспышки молний снаружи не были видны духовенству изнутри. Сущность положения, принятого собором, заключалась в том, что когда папа говорил *ex cathedra* (с амвона), то есть как глава Церкви на земле, выражая мнение о вере или о моральных нравах, то все, что он говорил, являлось непогрешимым и должно было приниматься католиками как догма, в которую нужно верить, если человек хочет спастись. Учение сделало ненужным церковные соборы в будущем, поскольку теперь папа являлся окончательным авторитетом в делах веры и морали. В 1871 году возникла Старокатолическая Церковь, которую возглавил Иоганн фон Деллингер (1799–1890).

3. Сопротивление папской власти (1871–1914)

Декларация о папской непогрешимости и потеря политической власти не были разделены большим промежутком времени. Практически сразу же после Декларации 1870 года папство стало ощущать антиклерикальную враждебность, которая привела к упадку авторитета во многих государствах. В 1870 году итальянские армии заняли Рим, когда Людовику Наполеону пришлось отозвать французский гарнизон, охранявший папство, чтобы использовать его во франко-прусской войне, и папа потерял все свои светские владения за исключением непосредственно Ватикана. Однако он не захотел заключить соглашение с новой итальянской конституционной

монархией, несмотря на благородные предложения, сделанные в «Законе о папских гарантиях» итальянским правительством в 1871 году. Этот закон предлагал папе ежегодно, постоянно 645 тысяч долларов в качестве компенсации за потерю светских владений (это позволило бы ему содержать свои владения в Ватикане), вводил самоуправление в его районе и гарантировал невмешательство со стороны государства. Папа отказался принять этот союз, издал указ, запрещающий католикам голосовать или занимать должности в итальянском правительстве, и удалился в наложенное самому себе «заточение» в Ватикане, от которого были освобождены лишь более поздние папы после соглашения с правительством Муссолини в 1929 году.

Католическая Церковь также столкнулась с проблемами в Германии в правление «железного канцлера» Бисмарка. Бисмарк считал, что интернационализм Католической Церкви стоял на пути к полному объединению людей новой Германской империи, которая была провозглашена в 1871 году в Зеркальном зале Версальского дворца. Он считал, что этот «Черный интернационал» представлял такую же угрозу единству германской нации, как и «Красный интернационал социализма». В 1872 году Бисмарк выслал иезуитов и в 1873 году принял Народные, или Майские, законы. Эти законы секуляризировали образование, делали регистрацию рождений и смертей прерогативой государства, вводили положение о гражданском браке и принуждали духовенство обучаться в государственных университетах. Бисмарк, помня Каноссу, где в 1073 году был унижен Генрих IV, сказал, что он «не пойдет в Каноссу», как это сделал Генрих, однако ему пришлось отказаться от этой политики и вернуть католикам отнятые у них прежде права к концу десятилетия, когда он обнаружил, что Католическая Церковь — ценный союзник в борьбе против социализма.

Антиклерикальные настроения наиболее сильно выразились во Франции в этот период. В 1901 году религиозные ордена монахинь и монахов были лишены права давать образование, но самый жестокий удар пришелся на 1905 год, когда французская палата депутатов приняла Закон об отделении. Духовенство более не могло получать жалованье от государства, и все церковное имущество должно было отойти к государству. Церковнослужители должны были объединяться в ассоциации для того, чтобы получить разрешение использовать имущество на религиозные нужды. Государство более не хотело признавать никакую веру особым образом. Так Римская Церковь лишилась привилегий, доставшихся ей по Конкордату 1801 года. Папа объявил закон недействительным, но это

не оказало эффекта на претворение закона в жизнь.

Лев XIII (1810–1903), который был папой с 1878 по 1903 год, получил образование у иезуитов и обладал большим административным опытом. Он выпустил энциклики против власти национальных государств, особенно Германии, возглавляемой Бисмарком. В энциклике «*Immortale Dei*» (1885) он утверждал, что как Церковь, так и государство даны от Бога и каждая имеет данные ей Богом функции. Но он объявил ложным нежелание государства признать власть Бога через Церковь и его попытки управлять Церковью и провозглашать высший суверенитет государства.

Лев также утверждал моральные права церкви не только в политике, но и в экономике, утвердив в 1891 году энциклику «*Regrum Novarum*» («О новых вещах»). «Государство, — писал он, — должно признавать частную собственность естественным правом и законность существования классов». Рабочие имеют право объединяться в союзы, и государство должно стараться устранять несправедливость к рабочим и способствовать тому, чтобы они получали должную зарплату. Он критиковал социализм, а ранее активно выступал против коммунизма в своих сочинениях. В энциклике «*Quadragesimo Anno*» (1931) Пий XI (1857–1939) вновь подтвердил и приспособил к изменившимся условиям эти же принципы, которые были вновь подтверждены и осовременены Иоанном XXIII в энциклике «*Mater et Magister*» («Мать и наставница»).

Что касается богословия, то Лев в энциклике «*Aeterni Patris*» (1879) призывал изучать богословие Фомы Аквинского в католических школах и семинариях. Он выразил взгляд о непогрешимости Библии в энциклике «*Providentissimus Deus*» (1893).

Пий X (1835–1914), папа с 1903 по 1914 год, продолжил борьбу против всех форм либерализма. Альфред Луази (1857–1940), преподаватель библейских курсов во Франции, хотел чуть-чуть отойти от библейских толкований и экзегетики и перейти к историческим исследованиям Библии. Тем самым был брошен вызов сотворению, мессианству и взгляду, что Христос образовал Римскую католическую Церковь непосредственно. Джордж Тиррелл (1861–1909) в Англии хотел применить исторический критицизм к Писаниям и считал, что в Библии существует эволюция богословия. Они оба были отлучены от Церкви, и папа римский в своих энцикликах «*Lamentabili Sane Exitu*» (1907) и «*Pascendi Dominici*» (1907) перечислил и осудил модернистские идеи. Из-за этого либерализм никогда не представлял такую проблему в католичестве, какой он стал в протестантизме.

Новый прилив христиан в церковь был вдохновлен конгрессами по

евхаристии, первый из которых собрался в Лилле в 1881 году, явлением деви Марии в Лурде после 1858 года и в Фатиме в Португалии. Почитание Священного сердца Иисуса также подкрепляло этот прилив. Бенедиктинцы повысили роль литургии и совершали литургию некоторых таинств на родном языке.

Таковы были успехи Католической Церкви с 1789 по 1914 год в основных странах Европы. После 1914 года Церковь в Риме встретила все увеличивающимися трудностями из-за расширяющегося влияния коммунизма и ущерба от мировых войн XX века.

Глава 35

РЕЛИГИЯ И РЕФОРМЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕ

Английская религиозная жизнь в XIX веке характеризовалась практической манифестацией сил пробуждения в Англиканской и Нонконформистских Церквях, обрядностью Англиканской Церкви и либерализмом. Пробуждение привело к миссионерской деятельности и социальным реформам. Обрядность — к повышению роли литургии внутри Церкви. А либерализм внес либеральный элемент во все основные деноминации. В Шотландии произошло воссоединение различных групп, которые образовали Шотландскую Церковь. В Ирландии, где государственная Англиканская Церковь финансировалась путем налогообложения, а Католическая Церковь — добровольными пожертвованиями, несправедливое положение облегчилось, когда Англиканская Церковь в 1869 году была отделена от государства. Сходные изменения произошли на континенте.

1. Религиозная жизнь в Англии

1.1. Англиканская Церковь

1. Евангельские христиане. Французская революция заставила правящую партию тори в Англии бояться подобной революции в Британии. С 1790 по 1820 год разрастающееся движение реформ приостановилось, до тех пор пока религиозные и гуманитарные либеральные силы не объединились, чтобы вынудить парламент провести реформы с 1820 по

1852 год. Религиозные силы, появившиеся от веслеевского, а позже евангельского пробуждений, принесли такие практические плоды в общественных преобразованиях и миссионерских усилиях, что Латурет, известный современный историк миссионерства, назвал XIX век «великим веком» миссионерских усилий. Также были стимулированы личное благочестие и внимание ко Христу и Библии.

Арминианское веслеевское пробуждение в начале XVIII века оказало самое большое влияние в распространении личной религии среди рабочих и фермеров Англии. Однако в высших классах государственной Церкви новое, более кальвинистическое пробуждение началось лишь в конце века. С 1790 по 1830 год влияние пробуждения чувствовалось в Англиканской Церкви. Беззаботная жизнь эпохи Просвещения сменилась вниманием к личному благочестию, верой во Христа и филантропической и общественной деятельностью.

Евангельские христиане первого поколения служили священниками в приходах, разбросанных по всей Англии. Одним из них был Джон Ньютон (1725–1807), молодой неверующий, который пал так низко, что стал рабом у работорговца. Он был обращен в христианство и после обучения был рукоположен на служение. Став служителем в Олни в 1764 году, он вскоре был признан духовным наставником, и его помощи искали многие даже за пределами прихода в Олни. Он сочинил гимны «Дивная благодать» и «Как сладко имя Иисуса». Последователь Ньютона Томас Скотт (1747–1821) составил библейский комментарий, который очень широко использовался евангельскими христианами.

Евангельские христиане были не так заинтересованы в политике или в богословии, как в практическом выражении христианства искупленной жизнью благочестия, которая черпала вдохновение в изучении Библии и молитвах. Широко известная книга Вильяма Вильберфорса «Практический взгляд» (1797) выражала евангельский интерес в Примирении на кресте как единственно возрождающей силе, действующей через оправдание верой, чтение Библии под руководством Духа Святого и в практическом благочестии, которое должно приводить к истинному служению обществу.

Последователи Адама Смита и философские радикалы, которые читали сочинения Джереми Бента и Джона Стюарта Милла для вдохновения, способствовали политической реформе, поскольку они верили в достоинства рациональной человеческой личности. Евангельские же христиане способствовали социальным реформам, поскольку они считали, что человек — духовное существо, которое является как потенциальным, так и действительным сыном Божиим. Большинство

социальных реформ с 1787 по 1850 год были следствием евангельского отношения к бедноте.

Вильям Вильберфорс (1759–1833), который вел распутную жизнь в компании таких выдающихся личностей, как Питт-младший, был обращен в 1784 году усилиями Иссаака Милнера и посвятил свою жизнь отмене рабства в Британской империи. В 1772 году решением суда рабовладение было отменено в Англии. В 1807 году парламент принял акт, который запрещал англичанам участвовать в торговле рабами. Евангельское общественное мнение, проявлявшееся через английских делегатов Венского конгресса в 1815 году, смогло привести к тому, что большинство европейских государств признали торговлю рабами незаконной. Это досталось английским налогоплательщикам большой ценой, потому что Испания и Португалия дали свое согласие, лишь когда им пообещали 700 тысяч фунтов из английской казны. С рабством было покончено в британских владениях по акту, принятому незадолго до смерти Вильберфорса в 1833 году. Акт предоставлял примерно 100 млн. долларов в качестве компенсации рабовладельцам, которые освободили 700 тысяч рабов. Такой прогресс был бы невозможен без усилий Вильберфорса и его евангельских друзей в парламенте.

Другой евангельский христианин второго поколения — лорд Шефтсбери (1801–1885). Ко Христу его подвела няня, и Шефтсбери посвятил себя служению бедным и угнетенным в возрасте 14 лет. Он всегда очень четко выстраивал свои факты, пытаясь иметь непоколебимую позицию, когда делал доклады о реформе законодательства в палате общин. Он отказывался от высоких должностей и вел работу без денежного вознаграждения, хотя другие, исполнявшие ту же работу, получали жалованье от парламента. В 1840 году ему удалось провести законодательный акт, который не разрешал детям младше 16 лет исполнять тяжелую и опасную работу трубочиста. В 1842 году ему удалось провести законодательный акт, который запрещал использование в шахтах детей младше 10 лет и женщин. Благодаря ему был принят закон 1845 года, который регламентировал содержание психически больных людей в таких лечебницах, как Бедлам, где прежде за деньги можно было посмотреть, как ведут себя ненормальные. В результате его попыток принять законодательство о благотворительности ушли в прошлое переполненные приюты, изобиловавшие болезнями и пороками.

Джон Ховард (1726–1790), евангельский христианин, нонконформист, испытал влияние веслеевского пробуждения и посвятил свою жизнь тюремной реформе. До смерти в 1790 году от тюремной лихорадки,

которой он заразился, когда инспектировал плохо содержавшиеся тюрьмы, Ховард пропутешествовал 50 тысяч миль и потратил 30 тысяч фунтов собственных средств на тюремную реформу. Благодаря его усилиям тюремщикам начали платить жалованье и выделять деньги на пропитание, так что им больше не нужно было вымогать деньги у заключенных, чтобы содержать тюрьму. Тюремные приговоры стали рассматриваться как исправительные, а не как наказание за преступление против общества. Эту работу продолжила Элизабет Герни Фрай (1870–1845).

Популяризованное Робертом Рейксом в 1780 году движение воскресных школ за предоставление детям религиозного образования и элементарных навыков чтения, письма и арифметических действий было начато евангельскими христианами и введено в государственную Церковь. «Общество религиозных трактатов», основанное в 1799 году, и «Британское иностранное библейское общество», основанное в 1804 году с помощью лорда Тейнмаута, были практическим выражением интереса евангельских христиан к распространению Евангелия через печатные издания. Евангельские христиане были также яркими защитниками модного миссионерского движения в XIX веке.

2. Движение Широкой Церкви. Если евангельские христиане представляли духовную силу пробуждения, а Оксфордское движение представляло его обрядовый сегмент, то движение Широкой Церкви представляло социальный и либеральный, или модернистский, элемент в англиканстве. Движение Широкой Церкви началось примерно в 1830 году и продолжало привлекать последователей в течение «сего века. Латитудинарии, как их нередко называли (от латинского слова «широта»), многим обязаны идеализму Канта, который был привнесен в Англию через Оксфорд Самуэлем Тейлором Колериджем, поэтом и проповедником. Они заострили внимание на интуитивном осознании Бога и на имманентности Христа в людях, которых они считали детьми Божиими. Грехопадение и Примирие на кресте либо игнорировалось, либо их значение сводилось к минимуму.

Одна часть движения под руководством Фридриха Мориса (1805–1872) и Чарльза Кингсли (1819–1875), служителя Церкви и автора романов, образовала христианскую социалистическую группу. Они пытались создать царство Бога на земле путем социального законотворчества, которое ввело бы среди людей экономическую, социальную, а также политическую демократию.

Другая часть группы придерживалась идей епископа Джона Коленсо (1814–1883) из Наталя (Африка), который не смог удовлетворительно

ответить на вопросы аборигенов в 1862 году, и потому начал сомневаться в том, что Моисей написал Пятикнижие. Эта часть усвоила теорию германских библейских критиков. Описанные два крыла движения Широкой Церкви, таким образом, способствовали либерализму в богословии и движению социального Евангелия.

3. Оксфордское движение. Оксфордское движение (1833–1845), связанное с Оксфордским университетом, подчеркивало важность Церкви и обрядов в религиозной жизни личности. В 1833 году его руководители начали публиковать «Трактаты о времени», где пытались подчеркнуть важность апостольской преемственности, возрождения после крещения и ритуалов в поклонении. Многие деятели Англиканской Церкви приняли их взгляды.

Движение было отчасти протестом против доминирования государства над Церковью. Предоставление религиозной свободы неконформистам и католикам по актам парламента 1828 и 1829 годов, а также предоставление в 1832 году права участвовать в выборах среднему классу заставило духовенство бояться, что Англиканская Церковь может со времени быть отделена от государства вследствие того, что в парламенте возобладают силы диссентеров (отделенцев). Романтизм, воспевавший славу готического прошлого и его любовь к красивым ритуалам, которая стимулировала эстетические эмоции в поклонении, способствовали развитию обрядовой стороны этого движения. Люди начали интересоваться историей обрядов и облачений и пытались придать службе окраску прошлого. Группа, символизирующая эти силы» Англиканской Церкви, была известна под разными названиями — либо как Оксфордское движение, либо движение Высокой Церкви, либо как англо-католическое движение, либо движение пусеитов, по имени одного из его лидеров — Эдварда Пуси, а также как трактарианство из-за «трактатов о Времени».

В 1827 году Джон Кебл (1792–1866) написал сочинение, озаглавленное «Христианский год». Эта работа, состоявшая из гимнов, воспевавших Церковь и роль причастия, сделала Кебла бессменным автором Оксфордского движения. Его проповедь «О Национальном отступничестве» 14 июля 1833 года в Оксфорде пробудила широкий интерес к его взглядам. Кебл подчеркивал значение истинного физического присутствия тела Христова и крови в причастии и поддерживал взгляд, что причастие является значимым, истинным, лишь когда оно преподается рукоположенными служителями по апостольской преемственности.

Джон Генри Ньюман (1801–1890) стал руководителем трактариан, после того как он издал первый из «Трактатов о времени» в 1833 году.

Ньюман, сын лондонского банкира, воспитанный в духе кальвинизма, прошел через период либерализма в Оксфорде, прежде чем присоединился к группе трактариан. Он являлся истинным лидером Оксфордского движения, пока не перешел в католичество в 1845 году. Он написал более 20 трактатов. Последний из них, N 90, состоял из замечаний о «Тридцати девяти статьях» и о «Книге общих молитв». В трактате Ньюман утверждал, что эти документы не направлены против католичества, а лишь осуждают злоупотребления в этой церкви. Он полагал, что «Книга общих молитв» и «Тридцать девять статей» знаменуют преемственность Англиканской Церкви от Римской католической Церкви. Его друг Генри Эдвард Маннинг и еще примерно 875 последователей, из которых приблизительно 250 были служителями или богословами в Оксфорде и Кембридже, ушли вслед за ним в Римскую католическую Церковь после 1845 года. Самый большой труд Ньюмана — «Апология моей жизни». Это автобиографическое изложение его жизни и трудов. В конце жизни он стал кардиналом в Римской католической Церкви. Он основывал свои взгляды на положениях отцов Церкви и принимал апостольскую преемственность, истинное телесное присутствие Христа во время мессы и возрождение от крещения.

После того как Ньюман отошел к Риму, Эдвард Пуси (1800–1882), профессор древнееврейского языка в Оксфорде, стал лидером движения. Оксфордцы хотели подкрепить духовную природу Церкви и освободить ее от контроля государства. Они хотели занять среднюю позицию между непогрешимым церковным телом и хищным индивидуализмом в Церкви. Они признавали истинность присутствия Христа в элементах причастия и возрождение при крещении. Они очень близко подошли к Римской католической Церкви в признании таинств важными факторами оправдания.

Члены этого движения выступали за использование крестов и освящение в церкви и обновили взгляды на роль пышной обрядности в литургии Церкви. Готическая архитектура рассматривалась ими как помощь в поклонении. Аскетическая тенденция группы нашла выражение в основании монастырей для мужчин и женщин, которые хотели вести аскетическую жизнь поклонения и служения.

Движение углубило разрыв между Англиканской и Нонконформистскими церквами, поскольку оно делало упор на священнической природе мессы и апостольской преемственности. Движение также создало внутри Англиканской Церкви новую партию, которая стала враждебной евангелиским христианам. Этому движению нужно отдать должное за служение бедным и не входящим в Церковь

людям. Оно привлекало многих компромиссом между католичеством и евангельской ортодоксией, а также напоминало англиканам об их христианском наследии.

1.2. Нонконформисты

В то время как только что описанные три движения возрождали либо омолаживали государственную Церковь, много событий происходило в свободных Церквях. Вильямом Бутсом (1829–1912), служителем-методистом, была основана Армия спасения для того, чтобы благовествовать среди людей, находившихся в беспомощном состоянии, вне Церкви и путем общественной деятельности, которую Бутс начал в 1865. Организацию называли «Армия спасения», и в 1878 году Бутс организовал ее по военному образцу с иерархической структурой и униформой. Сейчас Армия спасения действует по всему миру.

Джон Дарби (1800–1882), юрист, который стал помощником приходского священника в Ирландской Церкви, примерно в 1831 году в Дублине организовал «Братства». Братства заостряли внимание на священстве верующих и на прямом руководстве Духом Святым до такой степени, что они не принимали рукоположенного служения. Члены братства были и до сих пор являются искренними людьми, изучающими Библию, и продолжают проявлять практическое благочестие в своей жизни. Георг Мюллер (1805–1898), основатель большого приюта для сирот в Бристоле, и Самуэлл Трегеллс (1813–1875), занимавшийся низким критицизмом — изучением текста Нового завета — оба были членами этой группы. Имя «Плимутские братья» очень часто давалось этой группе из-за того, что Плимут был ранним центром этого движения. Другой член этой группы, Томас Барнардо (1845–1903), после 1870 года основал много домов для сирот.

Эдвард Ирвинг (1792–1834), шотландский служитель-пресвитерианин, полагал, что Церковь должна пользоваться дарами Духа Святого, которые она получила в апостольскую эру. Его последователи заостряли внимание на говорении на иных языках и на близком возвращении Христа. Многие из них вошли в Католическую апостольскую (Новоапостольскую) Церковь, организованную в 1842 году.

В 1844 году Джордж Вильямс (1821–1905) основал Христианскую ассоциацию молодых мужчин, желая помочь молодежи в городе заняться общественной жизнью, найти жилье и христианское окружение.

Организация появилась в Соединенных Штатах в 1851 году. Параллельная ей организация — Христианская ассоциация молодых женщин — была основана в 1855 году, чтобы предоставлять подобные же услуги молодым женщинам в городах.

Чарльз Сперджен (1834–1892) стал самым выдающимся проповедником Англии в середине XIX века. К нему приходило все больше народа и появилась нужда в больших Церквах. В 1861 году он переехал в свою «Митрополитанскую Кущу», где было 4700 мест и которая стоила 31 тысячу фунтов. Примерно 15 тысяч людей прибавилось к его церкви к 1891 году. Он открыл Пасторский колледж, где обучалось примерно 900 проповедников к моменту его смерти.

Каждое лето проходили «кесвикские встречи» под руководством Кэнона Харфорд-Беттерсби с 1875 года. Эти встречи предназначались для христиан всех деноминаций. Проповеди там заостряли внимание на необходимости постоянного освящения, которое позволяло любому победить грех. Кенсвикский тип собраний распространился по Соединенным Штатам и Канаде.

К 1859 году в Англии распространилось другое ревивалистическое движение, которое было связано со светским молитвенным пробуждением 1857–1958 годов в Соединенных Штатах. Оно оживило в Англии Церкви и способствовало социальным реформам.

Валлийское пробуждение (в Уэльсе) 1904–1905 годов, с которого началось служение Эвана Робертса в шахтерском городе Лугоре, стало началом пробуждения, охватившего весь мир. Пробуждение 1907 года в Корее было еще одним большим пробуждением, связанным с пробуждением в Уэльсе.

2. Усилия протестантских миссионеров Англии

Протестантские Церкви не вели большой миссионерской работы в эпоху Реформации из-за того, что вся их энергия была потрачена на создание собственной организации и на борьбу за существование. Во время контрреформации большое миссионерское служение было предпринято иезуитами и другими орденами Католической Церкви, но объединение сил, начавшееся с работы Вильяма Кери в 1792 году, повело к такому развитию миссионерских усилий в XIX веке, что он стал называться «великим веком» протестантской миссионерской деятельности. В XX веке центр деятельности был перенесен на экуменическое движение или объединение

Церкви.

Этот миссионерский энтузиазм был результатом пробуждения среди пиетистов, методистов и среди евангельских христиан Англиканской Церкви. Христиане хотели обращать ко Христу других, дать другим возможность причаститься к тому же самому радостному религиозному опыту, которым они обладали. Освоение новых территорий такими протестантскими нациями, как Голландия и Англия, познакомило европейцев с духовными потребностями людей в других землях. Такие миссионерские первооткрыватели, как Ливингстон, Гренфелл, Ребманн и Крапф, открыли величие и потребности народов Африки всему миру. Концепция Реформации о важности личного общения с Богом послужила ведущим стимулом для такой работы. Обращение в христианство происходило скорее индивидуально, чем целым государством.

Индия была открыта для миссионерской работы после 1813 года, когда Ост-Индская компания была вынуждена признать миссионеров. Китай был вынужден принять миссионеров по Договору в Тиенцине 1858 года, который покончил со второй Опиумной войной. Парадоксально, что война за то, чтобы вынудить Китай допустить опиум на свою землю, могла привести к открытию Китая для миссий.

Многочисленные миссионерские общества были организованы после 1792 года. Баптистское миссионерское общество было образовано в Киттеринге в Англии (с начальным капиталом немногим более 13 фунтов) после видения Вильяму Кери (1761–1834), сапожнику, который выучил самостоятельно несколько языков. Кери отправился в Индию, где управлял фабрикой по производству индиго, для того чтобы зарабатывать на жизнь, затем переехал в датский Серампур в 1800 году. Но своим главным интересом он сделал миссионерское служение и перевод Библии. Джордж Грефелл (1848–1906) был величайшим основателем миссий в Баптистском обществе. Он более, чем Стенли, помог нанести на карту реку Конго и расположение живущих вдоль нее племен с 1884 по 1886 год.

Письмо от Кери привело к образованию в 1795 году Лондонского миссионерского общества конгрегационалистов, в которое вошли Джон Филипп, Дэвид Ливингстон, Роберт Моффат и Джон Макензи, человек, который убедил британское правительство аннексировать Бичуану, чтобы защитить аборигенов от эксплуатации бурскими колонистами.

Шотландское миссионерское общество и Миссионерское общество Глазго были основаны шотландскими пресвитерианами в 1796 и 1797 годах соответственно. «Церковное миссионерское общество» было образовано евангельскими христианами в 1799 году. Величайшими миссионерами

последнего были Пилкингтон (1865–1897), миссионер, переводчик в Уганде, и Джордж Альфред Такер (1849–1914), миссионерский епископ, который многое сделал для включения Уганды в Британскую корону и для введения прогрессивной политики, которая сделала эту страну на некоторое время одной из самых лучших в Африке. Методисты организовали Веслеевское миссионерское общество в 1817 году. Гудзон Тейлор (1832–1905) образовал Китайскую внутреннюю миссию в 1865 году. К 1890 году она объединяла 40 % миссионеров Китая. Другие общества быстро образовывались в Европе, и миссионеры рассылались во все части света.

Вильям Кери, девизом которого было «Ожидайте великого от Бога, попытайтесь сделать великое для Бога», отправился в Индию, где он стал ведущим переводчиком Библии на родные языки ее народов. После того как Индия была открыта для миссионеров в 1813 году, такие люди, как Генри Мартин (1871–1912), который был вдохновлен к миссионерскому служению, прочитав «Автобиографию» Дэвида Брэйнерда, начал миссионерскую работу. Американские миссионерские усилия были объединены с британскими усилиями, после того как в 1810 году было образовано первое Американское миссионерское общество. Многие женщины стали миссионерками в эту эпоху.

Лондонское миссионерское общество последовало за моравскими братьями в Южную Америку и провело великолепную работу среди аборигенов, хотя не без некоторого трения с бурскими поселенцами. Джон Филипп защищал права аборигенов, убеждая британское правительство даровать им гражданские свободы. Роберт Моффат (1796–1883) перевел Писания на язык основных племен Южной Африки. Дэвид Ливингстон расширил географические познания о Центральной Африке с 1841 по 1873 год и боролся с арабскими работорговцами, которые разрушали потенциальные центры проповеди в сельской местности. Шотландские пресвитериане приняли вызов Ливингстона работать в районе Великих Озер в Центральной Африке. Евангелическое Церковное миссионерское общество посылало миссионеров в Уганду, где некоторые из них приняли мученическую смерть.

Роберт Моррисон (1782–1834) изучил мандаринское наречие китайского языка, создал китайский словарь и сделал китайский перевод Библии, который миссионеры использовали сразу же, как только получили доступ в Китай после 1858 года.

Адонирам Джудсон (1788–1850) создал словарь бирманского языка и перевел Библию на этот язык.

Результаты благовестия ошеломили и проявились не только в обращении аборигенов, но во многих культурных достижениях. Миссионеры часто были первыми, кто информировал мир о новых географических открытиях. Многие имена миссионеров включены в список Королевского географического общества Британии из-за их работы в качестве первооткрывателей. Александр Макей и Джеймс Стюарт построили первые дороги в Уганде и Ньясе. Миссионеры открывали академические и промышленные школы (школа Лавдейл в Южной Африке), распространяли новые сельскохозяйственные культуры, стимулировали торговлю, так что аборигены могли повышать свой уровень жизни. Миссионеры расширяли владения империи, поскольку полагали, что британское правительство будет лучше защищать интересы аборигенов, чем колонисты, которые пытались занять эти земли. Такие люди, как Моффат, Моррисон, Пилкингтон и Кери, использовались Богом, чтобы дать аборигенам Писание на их родном наречии. Миссионерское движение было в некоторых отношениях предшественником современного экуменического движения, поскольку, раз аборигены были не в состоянии осознать различия между христианами, миссионеры многих деноминаций начали работать вместе. Христианство стало всемирной религией.

Развитие не обошлось без борьбы. Национализм на Дальнем Востоке и несчастливая встреча миссионеров с имперской политикой западных государств создали проблемы в Китае и других странах. Коммунизм и католичество очень часто препятствовали протестантским миссионерским усилиям. Либерализм многих миссионеров стал увеличивающейся проблемой нашего времени. Однако, несмотря на все эти неудачи, любой непредвзятый историк признает великий вклад, который Церковь смогла сделать для мира посредством миссионерских усилий.

3. Раскол и объединение шотландских Церквей

После того как Шотландская Церковь освободилась от контроля Рима к 1567 году, она столкнулась с другой проблемой — каким образом поддержать пресвитерианскую систему управления и кальвинистское богословие, которое она приняла. Больше века шотландцы препятствовали попыткам династии Стюартов, епископов Лауда и других навязать им епископальную систему управления. Пресвитерианская Церковь прочно обосновалась к 1690 году в форме национальной Церкви Шотландии лишь после того, как Яков II бежал из Англии и Вильям и Мария взойшли на

английский трон.

С 1690 по 1847 год Шотландскую Церковь одолевали разъединяющие течения, спорившие по вопросу светского попечительства. Светское попечительство значило, что корона или землевладельцы могли диктовать конгрегации свой выбор служителей. Попечительство стало официальным по акту английского парламента в 1712 году. Когда шотландцы боролись за освобождение их Церкви, произошло много расколов. Эбинезер Эрскин (1680–1754) был отстранен Генеральной ассамблеей Шотландской Церкви из-за того, что поддерживал право конгрегации выбирать ее собственного служителя. В 1733 году он и другие основали «Объединенный пресвитериат», который в 1740 году стал Отделенной Церковью. Эта церковь разделилась снова в 1747 году на две группы, но к 1820 году большая часть этих групп слилась в Объединенную Отделенную Церковь.

Разногласия о светском попечительстве также привели к образованию «Облегченной» Церкви Томасом Джилспаем (1708–1774) в 1761 году. Облегченная Церковь и Объединенная Отделенная Церковь слились и образовали Объединенную Пресвитерианскую Церковь в 1847 году из-за схождения их позиций в отношении светского попечительства.

Более глубокий раскол произошел, когда Томас Чалмерс (1780–1847), великий математик, проповедник и богослов, основал Свободную Церковь в 1843 году, признававшую право конгрегации выбирать своих собственных служителей и опиравшуюся на начавшееся пробуждение в Шотландии. Более раннее пробуждение, вызванное Робертом (1764–1842) и Джеймсом (1768–1851) Халдейнами, предшествовало пробуждению Чалмерса. Более трети служителей государственной церкви — 474 — отказались от своих постов. Свободная Церковь стала активной евангельской миссионерской организацией. К 1868 году она имела восемьсот Церквей и приблизительно 1000 клириков. Она слилась с Объединенной Пресвитерианской Церковью в 1900 году и образовала Объединенную Свободную Церковь. Небольшое меньшинство прихожан отказалось объединиться и продолжило существовать как Свободная Церковь Шотландии. Объединенная Свободная церковь слилась с Церковью Шотландии, поскольку право на светское попечительство — основная причина разделения — уже давно исчезло с отменой попечительства по акту парламента 1874 года. Сегодня эта церковь является основной Церковью Шотландии.

Либерализм также представлял проблему в Шотландских Церквях. Профессор Вильям Робертсон Смит, который был отстранен от работы в колледже Свободной Церкви в Абердине в 1881 году, во многом способствовал распространению немецких критических идей в Шотландии

и возникновению либерализма.

4. Церковь в Ирландии

Расовый антагонизм, естественная ненависть побежденных к победителю усилили во время Реформации из-за того, что англичане признали протестантизм, а ирландцы оставались католиками. Когда Яков I стал королем Англии, он углубил разделение, заселив Северную Ирландию шотландцами.

С религиозной точки зрения в Ирландии с 1689 по 1914 год было два основных события. Первое — это миграция приблизительно 200 тысяч шотландских ирландцев из Северной Ирландии в Америку с 1710 по 1760 год. Там они стали основой американского пресвитерианства. «Картофельная болезнь» в 1840-х годах вынудила более миллиона людей, в основном католиков, мигрировать в Соединенные Штаты.

Вторым основным событием было отделение Англиканской Церкви от государства в 1869 году. Прежде ирландцы должны были платить церковные налоги на поддержку Англиканской Церкви и кроме этого, добровольно жертвовать средства католическим священникам, которых они признавали своими истинными служителями. Ранее, в 1829 году, ирландцам были даны гражданские права по акту о католической эмансипации, который сделал доступными для католиков все посты в местном и национальном правительстве, за исключением престола и поста вице-короля Ирландии, а также канцлера и архиепископа Кентерберийского. Хотя эти изменения облегчили положение, религиозная вражда англичан с ирландцами сохранилась и в XX веке. Ольстерское пробуждение 1859 года внесло духовное обновление в Северную Ирландию.

5. Церковь на континенте

Внутренняя миссия Германии и «Reveil» во франкоговорящей Западной Европе существовали с 1825 по 1860 год и являлись континентальными параллелями ревивализма в Англии и Северной Америке. Роберт Халдейн внес огонь пробуждения в Швейцарию в начале века. Такие лидеры, как Александр Вине (1797–1847), Цезар Малан (1787–1864), Фрэнсис Госсен (1790–1863) и церковный историк Мерль д'Обинь, помогли развитию общества «Reveil» в Швейцарии. Фридрих и Адольф

Моно были его лидерами во Франции.

Пробуждение вследствие работы Внутренней немецкой миссии появилось благодаря Иоганну Вихерну (1808–1881). Внутренняя миссия в 1848 году начала вести не только благовестническую, но и практическую общественную работу. Вихерн построил после 1833 года в Гамбурге дома для сирот и престарелых, дома-гостиницы, городские миссии и учреждения для работы с заключенными и моряками. Теодор Флиндер (1800–1864) в 1830 году организовал дома диаконис для женщин-протестанток, чтобы они вели социальную работу при церкви в Кайзерверте. Гроэн ван Принстер способствовал сходному процессу духовного пробуждения в Нидерландах. Авраам Куйпер (1837–1920) написал многочисленные богословские сочинения и основал Свободный университет Амстердама. Николай Грундтвик (1783–1872) в Дании вызывал благочестивое пробуждение и направил свои усилия на развитие кооперативов и народных школ. Джордж Скотт в Швеции и Джисел Джонсон в Норвегии шли во главе более раннего пробуждения, связанного с работой Ганса Хауга (1771–1828) в Швеции. Континентальное движение было более общественно направленным, чем движения Соединенных Штатов и Британских островов.

Знаменательное духовное пробуждение произошло в 1907 году в Корее среди пресвитериан. Пресвитерианский миссионер Джон Невий посетил Корею и обратился с призывом к миссионерам создавать самоподдерживающиеся, самоуправляющиеся и самораспространяющиеся церкви, которые должны совершать благовестнические походы к трудящимся и обучать их. Возникшее в результате пробуждение, обратившее тысячи людей, началось в 1907 году. В 1970-х годах в Корее было новое возрождение христианской веры. Сегодня в Корее христианами являются примерно 20 % населения.

Глава 36

ПРОТИВНИКИ ВЕРЫ

В XIX веке появилось несколько влиятельных движений, которые представляли большую опасность для веры. Библейский критицизм вырос на почве индивидуалистического и гуманистического духа Ренессанса. Его рост ускорился рационализмом и индивидуализмом XVIII века, историческим мировоззрением романтизма и немецкой идеалистической философией. Интерес к материальному благосостоянию, порожденный

попытками повысить жизненный уровень (что стало возможным благодаря промышленной революции), также помог отвратить рассудок людей всей классов общества от абсолютного авторитета Библии как правила веры и жизни. Биологическое учение об эволюции, примененное к Библии по принципу аналогии, делало христианство лишь продуктом системы религиозной эволюции. Отрицание авторитета Библии было логическим следствием этой точки зрения.

1. Критицизм

Люди обычно следовали одному из трех подходов к Библии. Пиетисты относились к ней с точки зрения опыта, в котором критерием являлось применимость истины к повседневной жизни. Другие относились к Библии как к источнику знаний. Третьи усваивали исторический подход, который делал Библию лишь этическим наставлением. Последний подход стал модным в XIX/веке из-за влияния немецкой идеалистической философии. Когда историко-критический подход к религиозным явлениям стал сочетаться с использованием теории эволюции, то тем самым была заложена основа системы библейского критицизма.

Диалог между человеком, который усвоил критический подход к Библии, и человеком, который верит в богодухновенность и единство Библии, очень труден, из-за того, что у этих людей различается совокупность основных идей. Радикальный критик Библии считает, что Библия — лишь книга, которая является объектом для методов литературного критицизма, как и любой другой литературный труд; он считает, что существует эволюция религии и что естественные объяснения библейских явлений должны стать на место сверхъестественных. Представители критицизма смотрят на Библию как на книгу, написанную людьми. Они игнорируют роль Духа Святого во вдохновении составителей Писания.

1.1. Философские и богословские основания библейского критицизма

Идеалистическая философия Иммануила Канта (1724–1804) в сочетании со взглядами Шлейермахера, Гегеля и Ритчля заложили философское основание критического подхода к Библии. Кант принял возвышение чувств Локка и упор Декарта на рассудок как ключи к

познанию явлений природы, но он утверждал в своей «Критике чистого разума» (1781), что человек не может познать Бога или душу, каждую из которых он характеризовал как представителей мира «вещей в себе», не познаваемых чувством или с помощью рассудка. Воспитание в духе пиетизма привело его к утверждению, что чувство моральной ответственности и совесть в человеке, которую он назвал категорический императив, должны быть отправной точкой религии. Поскольку человек обладает моральным чувством, то, утверждал Кант в своей «Критике практического разума» (1781), существует Бог, который дал это чувство. Постулаты о душе и бессмертной жизни становятся существенно важными, если тех, кто покоряется диктату совести, следует вознаградить, поскольку часто благо не получает никакого вознаграждения в этой жизни.

Из-за того, что Кант отрицал возможность познать мир «вещей в себе», в его системе не остается места для исторического и объективного Откровения Бога в Библии. Для него это лишь созданная человеком книга об истории, которую нужно подвергнуть историческому критицизму, как и любую другую книгу. В системе Канта не остается места для Христа, Богочеловека. Человек со своей свободной волей и имманентным чувством истинного становится создателем религии, в которой он развивает моральные положения, присущие ему самому. Можно проследить логическую взаимосвязь преемственности между идеализмом Канта и современным либерализмом, который настаивает на присутствии искры Божественного в каждом из нас, необходимой нам, по мнению либералов, лишь для того, чтобы, разжигая ее, достигнуть морального поведения и в конце концов бессмертия. Таким образом, Кант помог создать философские рамки как для библейского критицизма, так и для современного либерального богословия.

В отличие от Канта, который отправной точкой религии делал моральную природу человека, Фридрих Шлейермахер (1768–1834) сделал чувства, или эмоции, элементом, из которого развивается религиозный опыт. Шлейермахер получил образование в моравских школах и субъективной природой своей философии был обязан им, а также романтизму. В его книге «Христианская вера» (ок. 1821) религия представляется не как совокупность убеждений и обязанностей, основанных на авторитете Церкви, но как результат человеческого ощущения своей абсолютной зависимости в величественной вселенной, в которой человек является лишь небольшой частичкой. Христианство наилучшим образом придает человеку гармонию с Богом, по мере того как человек пассивно осознает свою зависимость от Бога. Религия, таким

образом, становится простым субъективным восприятием Христа, Который служит Посредником для примирения человека с Абсолютом, имманентно присутствующим во вселенной. Таким образом, человек порывает с зависимостью от исторического Откровения, от воли Бога, и должен лишь заботиться о своем чувстве зависимости от Бога во Христе, чтобы получать удовлетворительный религиозный опыт. Из-за его взгляда, что сущность религии субъективна, Шлейермахера очень часто называют отцом современного богословия.

Георг Гегель (1770–1831) также оказал значительное влияние как на теологию, так и на критический подход к Библии. Бог являлся Абсолютом, который пытался проявить себя в истории через логический процесс примирения противоречий, названных Гегелем тезис и синтез. Синтез, или примирение, создавал новую пару противоречий, которые снова сливались в новом примирении или синтезе. Гегель, таким образом, придерживался концепции философской эволюции как способа, в котором проявляется Абсолют. Его диалектика (то есть логика) была заимствована Марксом, а его взгляд на государство как манифестацию Абсолюта был заимствован Гитлером и Муссолини, чтобы возвысить государство и диктатора, который его возглавляет.

Альбрехт Ритчль (1822–1889) испытал влияние взглядов Шлейермахера, который считал религиозное чувство основанием для религии, однако Альбрехт настаивал, что религия является общественным осознанием зависимости. Исторический Христос из Евангелий принес практическое Откровение о грехе и спасении в Царствии через веру. Библия является лишь отражением общественного сознания, и поэтому она должна быть подвергнута историческому исследованию тем же самым образом, что и любая другая книга. Таким образом Ритчль, как и другие философы, делал религию субъективной и отрывал путь для явно критического изучения Библии. Он также способствовал появлению любви в отношении общества к религиозным проблемам.

1.2. Библейский критицизм

Рационализм Просвещения и идеалистическая философия романтизма были, таким образом, родителями критицизма, который пытается разрушить сверхъестественную природу Библии как Откровения и который делает Библию отражением субъективной эволюции религии в человеческом сознании. Противоядие такому разрушительному

критицизму не должно вести человека, изучающего Библию, к отрицанию вообще любого библейского критицизма. Критицизм высокого уровня, или исторический и литературный критицизм, как его еще иногда называют, введение в критицизм (которое начало ассоциироваться с вышеизложенными разрушительными взглядами) это не более чем внимательное изучение исторических оснований каждой книги Библии. А критицизм низкого уровня, или текстуальный критицизм, — это изучение Библии в попытке установить, является ли дошедший до нас текст тем, который вышел из-под пера авторов. Критицизм низкого уровня привел к тому, что тексту Библии была придана высшая степень точности, и мы можем быть уверены, что имеем истинный плод авторов Библии. Таким образом, ни одна доктрина или этическое учение Писаний не может подвергаться сомнению самыми радикальными критиками. К разрушению веры многих людей в Божественное Откровение, данное в Библии, привел скорее радикальный высокий критицизм, а не низкий критицизм.

Популяризация высшего критицизма ассоциируется с французским доктором XVIII века по имени Жан Астрюк (1684–1766), который в 1753 году разделил книгу Бытия на две части, поскольку обнаружил, что имя Элохим (Бог) используется в одних местах, а Иегова (Господь) — в других. На этом основании он доказывал использование в качестве источников двух разных документов. Иоанн Эйкхорн (1752–1827), который обосновал утверждение, что Библию следует читать как человеческую книгу и проверять человеческими средствами, дал этим исследованиям название «высокий критицизм». Эйкхорн обратил внимание на другие литературные характеристики, кроме использования имени Бога, которые привели его к выводу, что не только Бытие, но и все Шестикнижие (От Бытия до Иисуса Навина) составлено из разных документов. Хупфельд в 1853 году первым провозгласил, что Пятикнижие является работой по меньшей мере двух разных авторов, а не повествованием, составленным из многих источников Моисеем. Г. Граф и Ю. Вельхаузен создали хорошо разработанную теорию, известную как теория Графа-Вельхаузена, которая была признана высокими критиками. В соответствии с этой теорией части, в которых используется имя Иегова, составляют самый ранний документ.

Другая часть (уже другого автора) известна как «Е», а еще одна часть во Второзаконии названа «D» и еще одна часть — «P». Таким образом, отрицалось единство Пятикнижия и то, что оно составлено Моисеем.

Поздние критики разделили книгу Исаяи по меньшей мере на две части и приблизили дату написания книги Даниила к периоду Маккавеев, так что она стала скорее историей, а не пророчеством и историей. Развитие

учения в Библии объяснялось в духе теории эволюции. Критики делали упор на развитие идеи о Боге от примитивного Бога-бури на горе Синай к этическому монотеистическому Богу пророков. Работа библейских археологов вынудила многих критиков отказаться от своих прежних радикальных взглядов и склоняла к утверждению консервативных взглядов на Библию.

Начало высокого критицизма Нового завета обычно ассоциируется с именем Германа Реймаруса (1694–1778), который преподавал восточные языки в Гамбурге. В своих «Фрагментах» (1778) он отрицал возможность библейских чудес и разрабатывал идею, будто авторы Нового завета с их рассказами о чудесах были лишь благочестивыми мошенниками. Готтхольд Лессинг (1729–1781), который опубликовал «Фрагменты» Реймаруса, утверждал, что Писания служили человеку путеводителем по примитивной фазе его религиозного развития, но что рассудок и ответственность стали подходящим путеводителем в более совершенном состоянии религии.

Фердинанд Баур (1792–1860) в 1831 году утверждал, что в ранней Церкви сохранялся иудаизм, провозглашавший закон и Мессию. Это раннее состояние можно наблюдать в сочинениях Петра. Павел разработал ему антитезис в таких книгах, как Послания к Римлянам и Галатам, где делался упор на благодать, а не на закон. Ранняя вселенская Церковь II века представляет синтез взглядов Петра и Павла. Этот синтез раскрывается в таких книгах, как Евангелие от Луки и Пастырские послания. Затем Баур перешел к определению дат написания книг Нового завета в рамках этой теории, размещая их раньше или позже в соответствии с тем, как они отражали тенденции Петра, Павла или Иоанна. Таким образом, исторические сведения открывали дорогу субъективным философским предубеждениям в установлении хронологии книг Нового завета.

В XX веке критицизм Нового завета успешно реализовался в трех различных, но взаимозависимых подходах к Евангелию. Критицизм источников учитывал порядок написания синоптических Евангелий (Матфея, Марка и Луки) и степень зависимости одного от другого или даже от более ранних источников. В 20–30 годах XX века возник критицизм формы, в попытках исследовать по материалу Евангелий, в каких формах они устно передавались в ранние годы, прежде чем были записаны. Этот подход провозгласил, что Евангелия содержат истину о Христе, которую можно найти лишь после того, как человек освободится от наслоений традиции и формы, за которыми она скрывается. В самое последнее время центральное положение занял критицизм редакции. Он предполагает анализ характера и смысла тех небольших изменений, которые были

предположительно внесены авторами Евангелий в свои сочинения о жизни и служении Христа.

Некоторые богословы, которые принимают критические взгляды на Новый завет, считают, что сущность Евангелия кроется в этическом учении Христа и что Павел изменил простую этическую религию Иисуса в искупительную религию. Разрушительный высший критицизм привел многих к отрицанию богодухновенности Библии как Откровения Бога, данного через человека, вдохновленного Духом Святым, и к сведению до минимума или к отрицанию божественности Христа и Его спасительной работы на голгофском Кресте. «Жизнь Иисуса» (1835–1836), написанная Давидом Штраусом (1808–1874), сочетала все эти взгляды. Штраус отрицал чудеса и единство Нового завета, равно как и Божественность Христа, в котором ему виделся просто человек, считавший себя Мессией.

Германия, бывшая когда-то родиной Реформации, стала местом, где развивался критицизм. История гитлеровской Германии хорошо иллюстрирует ту степень, до которой человек может дойти, когда он отрицает Откровение Бога в Библии и заменяет Откровение рассудком и наукой как авторитетом для мысли и действия.

2. Материализм

Еще одно движение, или точка зрения, которая угрожала вере в XIX веке и угрожает ей до сих пор, — это материализм. Более утонченный, возможно, чем высокий критицизм, материализм можно определить как практику современного общества, заостряющую внимание на материальных ценностях жизни. Концентрируя внимание человека на этой жизни, материализм отвергает духовные ценности вечной жизни. Изобилие, высоко поднявшее жизненный уровень, является результатом промышленной революции, которая началась в Англии с 1760 по 1830. Сила машин заменила ручной труд, и можно было дешево производить большое количество товаров. Нигде стремление к повышению уровня жизни не было так велико, как в Америке. Вальтер Раушенбух, основатель «социального Евангелия» в Америке, и Карл Маркс заострили внимание в своих системах на том, что, по их мнению, является первостепенно важным, — на материальном благополучии. Те, кто делает упор на распределении материальных благ, забывают, что человек живет «не хлебом единым».

3. Креационизм против эволюции

Если философский, литературный и исторический критицизм Библии разрушал веру в нее как в Откровение Бога, а материализм вызванный к жизни промышленной революцией, лишал смысла интерес к будущему, что Чарлз Дарвин (1809–1882) и его последователи развили теорию, будто не существует такой вещи, как грех, или что грех является лишь пережитком животных инстинктов в человеке. Корни эволюции как философской доктрины уходят к Аристотелю, но Дарвин был первым, кто возвел ее на основание, казавшееся научным.

Дарвин некоторое время изучал медицину и богословие, прежде чем в нем развилось желание стать натуралистом. Путешествие вокруг света на судне «Бигль» с 1831 по 1836 год убедило его, что существование различий между существующими в настоящее время животными и ископаемыми остатками на разных материках, а также остатками на островах, которые он посетил, можно объяснить лишь биологической эволюцией. В 1859 году, обнаружив, что Альфред Валлас независимо от него пришел к сходным выводам, Дарвин опубликовал свою книгу «Происхождение видов», где указывал, что борьба за существование сохраняет постоянной численность различных видов, несмотря на тот факт, что воспроизведение происходит в геометрической прогрессии и воспроизводится намного больше животных, чем необходимо для выживания вида. В этой борьбе некоторые особи развивают характеристики, благоприятствующие выживанию через процесс приспособления и адаптации к окружающим условиям. Эти характеристики передаются по наследству через половой отбор, в котором участвуют мужские и женские особи с благоприятными признаками. Таким образом, выживают лишь наиболее приспособленные.

Дарвин считал, что сходство структуры человеческого тела и животных является аргументом в пользу его теории, но забывал, что это и другие сходства могут быть свидетельствами происхождения по замыслу Творца, Который придал Своим творениям сходную форму из-за единства окружающей их среды. Дарвин применил свою теорию к человеку в работе «Происхождение человека» (1871) и утверждал, что человек произошел от животных.

Идея Дарвина о преемственности между человеком и животными была обобщена в формуле «происхождение с изменением», или преемственность. Этот взгляд противоречил библейской концепции особого сотворения Богом, то есть отсутствия преемственности, когда

группы творений характеризуются постоянством и неизменностью. Замечая сходства между человеком и животными, Дарвин игнорировал уникальность головного мозга человека, его умение говорить, его память, его совесть, его воззрения на Бога, его душу. Он признал, что последние три явления представляют проблему для его теории. До сих пор не обнаружено никаких переходных звеньев, которые бы убедительно доказали единство происхождения человека и животных, ведь фактически невозможно перекрестное осеменение между многими группами живых организмов. Древнееврейское слово «бара» используется для обозначения акта творения лишь по отношению к небесам, земле, млекопитающим и человеку (Бытие 1; 1, 21, 27). Сказано, что Бог дал каждой из различных групп воспроизводить себя «по роду их».

Хотя теория эволюции и отрицала прямое сотворение человека Богом, наибольший вред приносило применение этой теории к развитию религии. Бог и Библия рассматривались как продукты эволюции человеческого религиозного сознания, и книги Библии датировались соответственно. Библейская эсхатология, в которой совершенство должно прийти в наш мир лишь путем прямого вмешательства Бога через возвращение Христа, было заменено эволюционными взглядами на мир, который неуклонно совершенствуется путем человеческих усилий. Поскольку человек не является виновным через первородный грех, не было нужды во Христе как во Спасителе. Теннисон дал поэтическое выражение эволюции в своей автобиографической поэме «In Memoriam» (1850).

Эволюция также использовалась для оправдания теории расового превосходства, которая, казалось, соответствовала теории Дарвина о выживании наиболее приспособленных. Теория эволюции также использовалась для оправдания того, что не существует никаких абсолютных оснований и норм для этики. Хорошим поведением является то, которое считается приемлемым в каждом поколении общества. Учение об эволюции использовалось и для оправдания войны, где выживают наиболее приспособленные.

Все эти выводы были получены применением биологической теории к другим сферам через совершенно неоправданное использование доказательств на основе аналогий.

4. Коммунизм

Церковь в XX веке столкнулась также с враждебностью социализма.

Это движение уходит корнями в материалистическую философию Карла Маркса (1818–1883). От Адама Смита Маркс заимствовал идею о том, что лишь труд создает ценности. От Гегеля — его метод, а от утопических социалистов — цель их утопической теории. Он и Фридрих Энгельс разработали основные положения в сочинении «Манифест Коммунистической партии» (1848). Маркса привлекла философия Гегеля, но он вместо Абсолютного Существа философии Гегеля поставил материализм. Реальность, как считал он, является лишь движущей материей. На этом основании строилась теория, что все религиозные, социальные и политические установления общества определяются способом, которым человек зарабатывает себе на жизнь. Классовая борьба ведется из-за того, что капиталист забирает прибавочную стоимость, или прибыль. Маркс утверждал, что прибыль принадлежит труду из-за того, что, как он полагал, только труд может создавать ценность. Маркс описывал прогресс в этой борьбе, применяя логику Гегеля. Капитализм выработал свой антитезис, то есть пролетариат, который разрушит его и установит бесклассовое общество после временной диктатуры пролетариата, или рабочих. Ленин разработал теорию пролетарской революции, в соответствии с которой эта система могла быть претворена в жизнь, и подчеркивал, что преданная, дисциплинированная, небольшая партия коммунистов может входить в демократические организации, такие, как профессиональные союзы и правительство, и использовать период кризиса или войны для того, чтобы захватить власть.

Маркс и его последователи полагали, что человек должен жить «хлебом единым». Они игнорировали человеческий грех, который всегда будет возмущать их идеальный порядок, если не прибегать к репрессиям, а также упрощали человеческие проблемы. В их системе не остается места для Бога, для Библии и абсолютных понятий. Они настаивают, что «религия — это опиум для народа». Хотя внимание к экономическому фактору постоянно помогает в исторических исследованиях, события последнего времени показывают фундаментальное несоответствие марксизма любым формам религии. Существование христианской религии и Церкви не зависит ни от какой частной политической и экономической системы, однако следует признать, что социализму в той форме, в которой он существовал в Советском Союзе, было трудно прийти в соглашение с Церковью.

Критицизм Библии, теория эволюции Дарвина и другие социальные и интеллектуальные силы породили в конце XIX века религиозный либерализм. Либеральные богословы применяли эволюцию как ключ к объяснению развития религии. Они настаивали на преемственности религиозного опыта человека до такой степени, что христианская религия становилась лишь продуктом религиозной эволюции, а не Откровением от Бога через Библию и Христа. Христианский опыт почитался намного больше, чем богословие. Консервативное христианство вступило в борьбу, и движение, связанное с именем Карла Барта, осудило различные формы либерализма и социализма.

Глава 37

АМЕРИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭРУ

К 1789 году влияние Великого пробуждения во многом было ослаблено деизмом, который был внесен в колонии офицерами британской армии во время французской и индейской войн, распространением литературы по деизму и влиянием Французской революции. Йельский университет иллюстрирует процесс упадка религиозного духа в этот период. В нем было мало возрожденных студентов. Обычными среди студентов стали азартные игры, невежество, пороки и пьянство. Студенты гордились тем, что они неверующие. Второе пробуждение, которое улучшило эту безотрадную картину, было первым и массовым пробуждением XIX века.

От Американской революции до первой мировой войны Соединенные Штаты в религиозном отношении были страной, где протестантизм являлся религией большинства. С появлением Римской католической Церкви вследствие иммиграции после гражданской войны эта страна стала более плюралистической и даже мирской в религиозной жизни. Протестантизм потерял монополию, которой он ранее пользовался.

1. Пробуждение и добровольные общества

В 1787 году началось движение пробуждения в Хампден-Сиднее, небольшом колледже в Вирджинии, пробуждение, которое выросло из заботы студентов о своем духовном состоянии. Оно распространилось на Вашингтонский колледж, а оттуда по всей пресвитерианской Церкви Юга. Пробуждение на Востоке также началось в колледжах. Оно

распространялось и к границе освоенных земель, куда мигрировали большие количества людей. Четверть населения жила уже за пределами исходных тринадцати штатов к 1820 году. Проклятием этих новых поселений стало виски. Оно было причиной большинства социальных и моральных проблем. Пресвитериане были наиболее активными в распространении пробуждения на границе, и среди них получила распространение лагерная форма бесед во время служения Джеймса Макгриди (ок. 1758–1817). Самая известная встреча в лагере была проведена в Кейн-Ридже в августе 1801 года. По некоторым оценкам, на ней присутствовало 10 тысяч человек, которые готовили пищу, играли с привезенными с собой животными, танцевали и т. д. Но не могло быть сомнения в том, что желаемый результат пробуждения был достигнут. Приграничные районы Кентукки и Теннесси также испытали положительное влияние от этого. Пробуждение на границе было более зрелищным, чем спокойное духовное пробуждение, внесенное проповедью Слова Божия в Новой Англии.

Как и в случае с Великим пробуждением, одним из результатов данного пробуждения было разделение между Церквами. Разделение прошло среди пресвитериан, когда Кумберлендская пресвитерия рукоположила людей без должного образовательного уровня на служение в Церквах у границы, все увеличивающихся в размерах. Это разделение привело к образованию Кумберлендской Пресвитерианской Церкви в 1810 году. Использование встреч в лагерях и окружной системы, а также радение за пробуждение сделало ее одной из сильнейших Церквей на Западе.

Еще одно разделение было совершено Томасом Кемпбеллом (1763–1854), ирландцем шотландского происхождения, антибюргерским пресвитерианином, который прибыл в Америку в 1807 году. Когда его Церковь отказалась разрешить ему причащать людей, не входивших в нее, он решил проповедовать веру, не установленную в символе веры, но отраженную в Библии. Вскоре он имел многочисленных последователей среди баптистов, а после того как его сын Александр приехал в Америку, образовал конгрегационалистские Церкви, которые практиковали крещение погружением и проповедовали второе пришествие Христа. К 1830 году эти Церкви отделились от баптистов и стали известны как ученические Церкви. В 1832 году ученические Церкви объединились с христианами, которые последовали учению Бартона Стоуна (1772–1844), и таким образом сформировалась Ученическая, или Христианская, Церковь.

Второе пробуждение косвенным образом ускорило возникновение унитарной Церкви в Новой Англии. Первая унитарная Церковь в Америке

образовалась в 1785 году, когда члены Церкви Кингс-Чепел в Бостоне проголосовали за то, чтобы в служении не упоминался догмат о Троице. Позже, в 1805 году, Генри Вер был назначен заведующим кафедрой богословия в Гарвардском университете, несмотря на его унитарные взгляды. Богословская семинария в Андовере была образована в 1808 году ортодоксальными конгрегационалистами в знак протеста против этого назначения. В 1819 году Вильям Ченнинг прочитал в Балтиморе проповедь, где развил унитарную доктрину. Эта проповедь стала основой веры более чем ста унитарных Церквей, которые вскоре появились в Бостоне и по всей Новой Англии. Эти церкви были не согласны как с ортодоксальным христианством, так и с движением пробуждения. Верховный суд Массачусетса в своем «Дедгемском решении» 1820 года дал всем выборщикам в приходах независимо от того, посещали ли они Церковь или нет, право голосовать на выборах пастора. Американская унитарная ассоциация, которая появилась на свет в 1825 году со 125 конгрегациями, придерживалась учения о праведности человека, о спасении по личной культуре, о единстве Бога, о человечности Христа и имманентности Бога в человеческом сердце.

Вторым главным результатом пробуждения было улучшение моральной ситуации на границе. Пьянство и богохульство сменилось праведным поведением, по мере того как увеличивалось количество методистов и баптистов. Хотя пробуждение началось среди пресвитериан, методисты и баптисты привлекли к себе последователей тем, что настаивали на служении образованных людей и широко использовали методику лагерных встреч, которая утратила популярность у пресвитериан. В три года более десяти тысяч людей вошло в баптистские Церкви Кентукки.

С этого момента в американском христианстве стало важным молитвенное собрание в середине недели. Американские воскресные школы также зародились в это время. В 1786 году воскресные школы появились в Вирджинии, в 1790 году они были введены в Церковь Филадельфии, с того времени они стали неотъемлемой частью религии в Америке и давали Церкви возможность обучать молодежь библейской истине. Система высшего образования укрепилась созданием более дюжины новых колледжей с 1780 по 1830 год у пресвитериан и конгрегационалистов для того, чтобы удовлетворить потребность в более образованных служителях. Андоверская семинария была основана в 1808 году для того, чтобы противостоять угрозе унитаризма в Гарварде.

Миссионерское рвение внутри страны и за границей было еще одним

следствием пробуждения. Образование Американской коллегии уполномоченных по зарубежным миссиям в 1810 году было результатом поездки на природу Самуэля Миллса (1783–1818) и других студентов Вильямского колледжа. Позже были созданы другие деноминационные коллегии, и к 1900 году миссионерская работа американцев стала мощным течением. Внеденоминационные добровольные миссионерские общества по распространению Библии и по общественной работе образовывались с большими количествами. Чтобы помочь им, в 1825 году внутри страны было образовано Американское книжное общество, а в 1816 году — Американское библейское общество. С начала XIX века многие деноминации начали печатать еженедельные религиозные газеты для своих прихожан.

Ревивализм не закончился Вторым пробуждением. Чарльз Финней (1792–1875), юрист, обратившийся в 1821 году, в 1830 году стал известен как ревивалист в своей компании и в 1831 году во всем Рочестере, штат Нью-Йорк. Он использовал такие новые средства пробуждения, как длительные встречи, разговорный язык в проповедях, выделение для службы необычного времени дня, называние людей по имени в публичных молитвах и проповедях, а также «скамейку беспокойства», на которой могли сидеть все интересующиеся. Он стал пастором на некоторое время в Нью-Йорк-Сити, а позже в Оберлине, штат Огайо. В 1851 году Финней стал президентом Оберлинского колледжа. Его лекции по ревивализму и систематическому богословию вызвали большой интерес.

После гражданской войны природа пробуждений изменилась. В результате успешных собраний Дуайта Муди на Британских островах с 1873 по 1875 год пробуждение стало городским, профессиональным и организованным массовым евангелизмом, который велся вне церквей в больших общественных помещениях. Муди помог организовать Чикагское евангелическое общество в 1866 году, из которого развился Библейский институт Муди осенью 1889 года. Его последователями в этом новом типе евангелизма были Ройбен Торри, Джипси Смит и Билли Сандей. С 1949 года Билли Грейм стал самым известным евангелистом.

2. Общественная реформа

В XIX веке Церковь Америки также стремилась к общественной реформе. Пробуждение создало атмосферу неприязни к преобладающей тогда практике дуэлей с помощью пистолетов и шпаг. Трагическая смерть

Александра Гамильтона на дуэли с Аароном Бурром в сочетании с пропагандой с амвонов вскоре привела к тому, что дуэли прекратились. Заинтересованность Церкви в социальных реформах постепенно привела к упразднению заключения в тюрьму за долги и способствовала тюремной реформе.

В XIX веке и ранее Церковь стала интересоваться проблемами алкоголизма. В 1784 году Бенджамин Раш разбил в пух и прах теорию о том, будто интоксиканты оказывают благотворное влияние на тело, и призвал Церковь поддержать движение трезвенников, основанное на полном отказе от спиртных напитков. Методисты, которые всегда проявляли очень острый интерес к социальным проблемам, потребовали, чтобы члены их Церквей не продавали и не употребляли алкоголь. Пресвитериане и конгрегационалисты скоро последовали их примеру. Вскоре уже образовались многочисленные общества трезвенников, которые содействовали движению абстинентов и выступали против пьянства. Антисалонная лига (1895) — федерация агентств по трезвости — была самой важной из этих организаций. После первой мировой войны осознание того, что употребление спиртных напитков идет рука об руку с преступлениями, того, что спиртные напитки несовместимы с использованием современной техники, и то, что 33 штата запретили спиртные напитки, помогло работе этой лиги. Принятие Восемнадцатой поправки к конституции в 1919 году было следствием всех этих усилий. С 1919 года Америка официально запретила спиртные напитки, пока в 1933 году эта поправка не была отменена.

В первой половине XIX века рабство стало серьезной проблемой, с которой столкнулись Церкви. В 1769 году конгрегационалисты на Род-Айленде выступили против рабства в попытке улучшить условия жизни рабов. В 1833 году было основано Американское антирабовладельческое общество. Вдохновленное такими людьми, как поэт Джон Гринлиф Виттер, Гарриет Бичер-Стоу («Хижина дяди Тома»), движение аболиционистов быстро разрасталось. В то же самое время рабство стало явной экономической необходимостью на Юге для выращивания хлопка, а в Новой Англии и в Англии для увеличивающихся в количестве текстильных фабрик.

Попытки покончить с рабством путем религиозного убеждения предпринимало несколько деноминаций. В 1843 году была организована Веслеевская Методистская Церковь из людей, отказавшихся от рабовладения, после того как многие вышли из Методистской епископальной Церкви. Южная баптистская конвенция была создана в 1845

году из-за оппозиции северных баптистов рабству. В тот же самый год была основана Методистская епископальная Церковь Юга. Южные пресвитериане как старой, так и новой школы разделились в 1857 и 1861 годах по вопросам рабовладения и богословия. В 1864 году они объединились и образовали Пресвитерианскую Церковь Соединенных Штатов. Церкви, образовавшиеся вследствие этих расколов по вопросу рабства, до сих пор не все объединились с соответствующими им северными Церквями, хотя в недавнее время и предпринимаются шаги для этого объединения. Но, несмотря на расколы, следует помнить, что Церковь считала рабство социальной проблемой, которую надо решить. Когда началась гражданская война, Церкви с обеих сторон линии фронта делали все возможное, чтобы помочь нуждающимся и страждущим. С помощью оружия в гражданской войне и Тринадцатой поправки было покончено с рабством, но сегрегация продолжалась до 1960-х годов.

3. Граница и городские секты

Вдобавок к новым деноминациям, таким, как «кумберлендские пресвитериане» и «ученики», в XIX веке на американской границе и в американских городах появились гетеродоксальные секты. Мормоны и адвентисты появились на фермерской границе, а «Христианская наука» возникла в городской урбанизированной Новой Англии.

Джозеф Смит (1805–1844) объявил, что в 1827 году на холме около Пальмиры в штате Нью-Йорк он выкопал книгу из тонких золотых пластинок. Через три года, потраченные на перевод, в 1830 году он опубликовал «Книгу мормона». Привлекая многих последователей, он с 1831 по 1837 год сделал Киртланд, штат Огайо, центром своей организации. Затем Индепенденс, штат Миссури, стал главным центром, пока миссурийцы в 1839 году не выгнали мормонов. Нову, штат Иллинойс, стал следующим центром, но из-за полигамии, которую Джозеф Смит провозгласил по откровению в 1843 году, он был убит в 1844-м, а мормоны, руководимые Бригамом Янгом (1801–1887), переселились в штат Юта с 1846 по 1848 год. Солт-Лейк-Сити до сих пор является центром самой большой группы мормонов. Усердная миссионерская работа обратила в их веру тысячи людей по всему свету. Эта организация, состоящая примерно из 3 млн. человек, известна как Церковь Иисуса Христа святых последних дней. Вторая группа, примерно в 160 тысяч человек, отреклась от полигамии и под предводительством Джозефа Смита, сына основателя

мормонов, создала сильную организацию с центром в Индепенденсе, штат Миссури. Эта группа известна как преобразованная Церковь Иисуса Христа святых последних дней. Мормоны, так же как и шейкеры, обращают свои взгляды к будущей утопии посюсторонней жизни.

Мормоны принимают в качестве Священного Писания «Книгу мормона» и Библию. Они ищут земного Сиона и не позволяют Христу занять Его законное место Господа и Спасителя в своем богословии. Мормоны крестят живых людей вместо тех, которые уже умерли. До того как полигамия была федерально запрещена, она очень широко использовалась среди мормонов в качестве средства порождения большого наследства для будущего мира.

Адвентисты седьмого дня (лат. *adventus* — «пришествие») — еще одна группа на границе — была основана Вильямом Миллером (1782–1849), фермером, который прилежно изучал Библию. Изучение книги пророка Даниила и Откровения убедило Миллера, что Христос собирается вернуться на землю (Дан. 8:14) в 1843 году.

Многие тысячи людей приняли эту идею и начали готовиться к пришествию. Когда Христос не явил Себя ни в 1843, ни в 1844 годах, последователи Миллера столкнулись с гонениями со стороны Церквей и в 1860 году объединились в адвентистскую деноминацию. Хайрам Эдсон объяснил непришествие Христа в 1843–1844 годах теорией о том, что святилище, в которое Он пришел в этот год, было небесным, а не земным. Елена Уайт (1827–1915) стала авторитетом адвентистов после Миллера. Хотя существует несколько адвентистских деноминаций, большинство из них полагают, что суббота является истинным днем отдыха, что душа засыпает в период между смертью и воскресением и что грешники будут уничтожены. Однако в большей части своего учения они ортодоксальны.

В этот период в Америке также зародился спиритизм. В 1848 году странные удары и другие шумы были слышны в спальне Кейт и Маргарет Фокс с Хайдсвилле, штат Нью-Йорк. Обе, как сообщают, через несколько лет признали, что шумы были результатом шалости детей, но в то время это стало сенсацией и привлекло многочисленных последователей, которые позже объединились в спиритистскую Церковь. Цель медиумов-спиритов — общение с мертвыми. Спиритизм особенно обращен к людям, близкие которых умерли, и получает страстную поддержку вследствие военных потерь. Такие влиятельные люди, как Артур Конан Дойл и Элла Вилкоккс, считали спиритизм истинной религией.

«Христианская наука», которая возникла в Бостоне после гражданской войны, была городской сектой с философским уклоном. Она была

духовным ребенком, обладавшим воображением и легко поддающимся смене настроений Мэри Бейкер (1821–1910). После смерти ее первого мужа Гловера она стала особенно подвержена припадкам истерии. В 1853 году она вышла замуж за Паттерсона, зубного врача, с которым развелась в 1873 году. В 1877 году она вышла замуж за Эдди. В течение всей своей брачной карьеры она пыталась избавиться от своих невротических расстройств. В 1862 году она встретила П. П. Квимби, который лечил больных путем рассудочного провозглашения ими истины и отрицал реальность как болезни, так и материи вообще. Мэри Бейкер стала практиковать «новую науку», с которой она совершенно явно ознакомила по рукописям Квимби, и завоевала многих последователей, передавая им секрет ее метода в серии занятий. В 1875 году она опубликовала «Науку и здоровье». Этот труд сейчас ставится наравне с Библией во всех Церквах «Христианской науки». Ассоциация христианских сциентистов образовалась в 1876 году, и в 1879 году было дано государственное разрешение на Церковь Христа-учителя. Первая Церковь Христа-учителя в Бостоне стала самой лучшей и самой важной из всех их Церквей и с 1892 года известна как Церковь-мать.

Миссис Бейкер-Эдди отрицала реальность материи, греха и болезни, считая, что они являются иллюзиями чувств. Бог — это все, и все — это Бог. Человек должен лишь осознать свое единство с Богом или же с праведностью, чтобы освободиться как от греха, так и от болезней. Заострение внимания на лечении сделало это движение привлекательным для многих больных людей. Организация «Новая мысль и единство» сходна с этим подходом к проблеме здоровья и благополучия, и нет никакого сомнения в том, что она многим обязана Мэри Бейкер-Эдди, которая в свою очередь многим обязана П. П. Квимби.

4. Проблема урбанизации

Индустриализация нации в период гражданской войны и после нее, а также расширившаяся иммиграция из Южной и Восточной Европы после 1890 года, обусловившие приток необученных рабочих на мельницы, шахты и заводы развивающейся Америки, привели к поразительному росту больших городов, таких, как Чикаго и Детройт. Рост городских сообществ в XIX веке создавал много новых проблем для Церкви в Америке, и эти проблемы передались Церкви XX века. Более 2 млн. ирландских католиков и примерно 2 млн. немецких католиков иммигрировали в Соединенные

Штаты с 1840 по 1870 год.

Многие сельские Церкви потеряли так много своей молодежи, ушедшей в города, что их существование находилось под угрозой. Эта молодежь в городах очень часто пренебрегала своей религиозной жизнью из-за того, что город давал ей возможность обезличиться, стать незаметными. Рабочие-иммигранты селились в перенаселенных районах, а исконное население переезжало в пригороды вместе со своими Церквями. Поскольку многие иммигрировавшие после 1890 года были католиками, возникла проблема взаимоотношений между этой Церковью и доминировавшими протестантскими Церквями. Иммигранты принесли с собой много вольностей в соблюдении воскресенья. Материальный достаток также во многих случаях породил безразличное отношение к духовной жизни, которое можно назвать лишь единственным словом — секуляризмом. Тенденция городской жизни к обмирщению усилилась широким признанием эволюционной теории и натуралистической идеологии, которая сопутствовала этой теории.

Церковь после гражданской войны пыталась разрешить эти проблемы. В 1850 году были образованы миссии по спасению городов, чтобы удовлетворять физические и духовные потребности заболевших городских жителей. Помощь семьям, вынужденным снимать жилье, противоборство азартным играм, пьянству и центрам разврата, забота о физическом состоянии изгнанных из общества и постоянное благовестие для спасения душ были основными составляющими их спасительной миссионерской работы.

В 1864 году нью-йоркская Протестантская епископальная миссия стала ответвлением этой Церкви, занимавшимся общественным служением. Приюты для сирот, миссии, больницы, дома для престарелых и другие учреждения появились для того, чтобы обеспечить потребности бедных, бездомных и больных.

Христианская ассоциация молодых мужчин появилась в Бостоне в 1851 году и поставила целью помочь молодым людям в этих городах. Движение быстро развилось по мере того, как оно предоставляло людям жилище, работу, возможность изучать Библию и вести общественную деятельность. В 1855 году образовалась Христианская ассоциация молодых женщин, чтобы сходным образом помогать молодым женщинам в городах. Оба эти движения стали путями, формами социального служения христиан различных деноминаций.

Институциональная Церковь сама по себе была еще одним агентством, которое пыталось разрешить городские проблемы. К 1872 году Церковь

Томаса Бичера (1824–1900) в Эльмире, штат Нью-Йорк, была одной из первых институциональных Церквей. Институциональная Церковь стремилась полностью обеспечить жизнь личности. Многочисленные Церкви этого типа были организованы различными деноминациями после гражданской войны. В таких Церквах обычно были спортивные залы, библиотеки, медицинские пункты, залы для лекций, для общественных нужд, швейные комнаты, аудитории и другие необходимые помещения для удовлетворения социальных, умственных и духовных потребностей людей.

«Промышленность доброй воли» — организация, появившаяся на основе Церкви Эдгарда Хелмса (1836–1932) в Бостоне вскоре после 1900 года, давала работу бедным и состарившимся людям, которым предлагалось ремонтировать вышедшие из строя вещи, затем дешево продававшиеся бедным. Таким образом помогали безработным и тем, кто не мог позволить себе купить новые предметы обихода. Религиозная и социальная деятельность также велись этой организацией. Движение было расширено к 1905 году и включало в себя многие заводы и магазины для распродажи.

Армия спасения удовлетворяла как общественные, так и религиозные потребности людей в городах. Она начала работу в Америке вскоре после своего зарождения в Англии. Уличные собрания, общественные поселения, дома, детские сады — этими и многими другими средствами Армия спасения помогала отверженной бедноте и отбросами общества.

«Социальное Евангелие» было попыткой узнать причины зла, которые многие пытались искоренить вышеуказанными средствами. Чувствовалось, что используемые средства неэффективны из-за того, что они не затрагивают причины болезней. Организованные рабочие единодушно выступали против капиталистов, которые очень редко принимали в расчет благополучие потребителя и рабочих и заботились лишь о прибыли. Исследователи начали интересоваться социальными аспектами учения Христа, желая узнать, не дано ли там какого-нибудь способа исправить экономическую несправедливость. Опираясь на богословские догматы об отцовстве Бога и братстве людей, многие перенесли свое внимание со спасения личности на применение христианского учения к экономической жизни государства, предприняв попытки основать Царство Божие на земле.

Вашингтон Гладден (1836–1918), конгрегационалистский служитель в Огайо, подчеркивал необходимость применять принципы Христа к социальному порядку, используя силы государства, когда есть нужда вмешаться ради благополучия общества. Популярное сочинение «По Его следам», написанное Чарльзом Шелдоном (1847–1946), показывало в

художественной форме, какие социальные последствия могут быть, если каждый человек попробует действовать как Христос в Его земной жизни. Вальтер Раушенбуш (1861–1918), немецкий служитель-баптист, преподававший с 1897 по 1917 год в богословской семинарии в Рочестере, стал самым известным американским апостолом «социального Евангелия», в результате изучения социальной этики Библии и чтения утопических книг. Его книги «Христианизация социального порядка» (1912) и «Богословие для социального Евангелия» (1917) широко распространили «социальное Евангелие». Он подчеркивал необходимость экономической, а не только политической демократии, полагая, что через них Царство Божие может быть воплощено на земле. Он поддерживал профсоюзы, вмешательство правительства в экономику и склонялся к умеренному социализму как средству, которое могло бы завершить эту работу. Он утверждал, что, поскольку труд не является товаром, люди должны иметь право образовывать свои организации и торговаться с работодателем за уменьшение рабочего времени, за лучшую оплату труда и условия работы. Он высказывался в пользу разделения прибыли как способа честно платить рабочему за его работу. Он выступал против того типа капитализма, который ставил соревнование выше кооперативных совместных действий в обществе. Его взгляды опирались на идею, что Церковь должна реализовать Царство Божие на земле, а не говорить о будущем тысячелетнем царстве. В начале этого века «социальное Евангелие» было широко принято в либеральных Церквях и его основным покровителем был Федеральный совет Церквей.

5. Богословский либерализм в Америке

Эволюционная теория Дарвина, библейский критицизм, который привезли с собой в Америку студенты богословия, обучавшиеся в Германии и Шотландии у таких людей как Самуэль Драйвер, а также немецкий идеализм внесли в американские церкви XIX века струю либерализма. Мы уже говорили о «социальном Евангелии» Раушенбуша, которое было лишь применением либерального богословия к социальным и экономическим сферам жизни. Либеральное богословие делало упор на этическом учении очеловеченного Христа и на имманентности Бога в человеческом сердце. Таким образом, законодателем нормы становился опыт, а не Писание. Либералы слишком увлекались научными методами и естественными законами в попытках объяснить чудеса, но они выступали против учения о

сверхъестественном, о первородном грехе и об искупительном примирении Христа. Многие служители, обученные либералами в семинариях, популяризировали эти идеи с амвонов.

Либерализм оказал влияние на движение за христианское обучение в Церквах благодаря Горацию Бушнеллу (1802–1876), конгрегационалистскому служителю Северной Церкви в Хартфорде. От изучения юриспруденции Бушнелл обратился к богословию. В 1847 году он опубликовал книгу «Христианское питание», где подчеркивал, что ребенок должен лишь вращаться в благодать в религиозном окружении. Придерживаясь собственных взглядов на первородный грех и на моральное влияние Примирения на Кресте, Бушнелл не верил, что ребенку необходимы обращение и возрастание в благодати, которые проповедовала Евангельская Церковь. Он хотел, чтобы ребенок рос как христианин, так, чтобы он не мог и представлять себя никем иным, кроме как христианином. Бушнелл возвышал божественную любовь за счет божественной справедливости и жестоко осуждал пробуждения его времени.

Эти различные либеральные организации и лидеры встретились с сильной оппозицией богословов Принстона, возглавляемых А. А. Ходжем (1823–1886) и другими евангельскими христианами.

6. Межденоминационное и внеденоминационное сотрудничество

Сотрудничество различных меж и внеденоминационных лидеров между собой было еще одним видом деятельности в Американских Церквах в XIX — начале XX века. Христианские

ассоциации молодых мужчин и молодых женщин были результатом сотрудничества христиан различных деноминаций, желающих разрешить социальные проблемы нового урбанизированного общества того времени. Другим примером сотрудничества являются образованная в 1851 году организация «План единства» и Американское библейское общество в 1816 году.

В 1881 году Фрэнсис Кларк, служитель из Портланда, штат Мэн, организовал первое Общество христианского усилия. Это общество быстро стало межденоминационной организацией, служащей интересам молодежи различных деноминаций. К 1886 году было организовано более 800 обществ. Они давали молодежи этическое, общественное и религиозное образование. Позже возникли деноминационные организации, созданные по сходному образцу, с тем чтобы представлять это движение в каждой из

деноминаций. Примером такой организации является Эпвордская лига методистских Церквей.

Органичное воссоединение деноминаций было еще одной формой сотрудничества. Объединение Кумберландской Пресвитерианской Церкви и Пресвитерианской Церкви США в 1906 году является примером экуменического сотрудничества. Другим примером является Прусский союз реформаторских и лютеранских Церквей, образованный под давлением короля в 1817 году.

Самуэль Шмукер (1799–1873), профессор Лютеранской Геттисбергской семинарии, был ранним провозвестником конфедерации Церквей в своем «Братском обращении к американским церквам» в 1835 году. Интерес к новым социальным проблемам и богословский либерализм, а также стремление к межденоминационному сотрудничеству и единству привели к созданию Федерального совета Церквей Христа в Америке. Совет обеспечивал взаимодействие деноминаций через совет представителей автономных Церквей. В 1905 году на совещании в Карнеги-холл в Нью-Йорке была составлена конституция федерального совета. Она была принята 33 деноминациями на встрече в Филадельфии в 1908 году. Федеральный совет является примером образования конфедераций.

* * *

Этот обзор истории американской Церкви с 1789 по 1914 год отразил разнообразие проблем и способов разрешения их Церковью. Остается только сожалеть, что некоторые из Церквей в этой сложной ситуации заняли позиции, не соответствовавшие учению Библии.

Раздел IV

НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ОБЩЕСТВОМ ПОСЛЕ 1914 ГОДА

Глава 38

ЦЕРКОВЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

XX век после 1914 года покажется хаосом для европейца, жившего в период между Французской революцией, Наполеоном и первой мировой войной. Человек обессилел от беспорядков в международных делах и от незащищенности в экономической жизни. Его начинают глубоко волновать мнения, которые противоречат историческому христианству.

Действительно, период с 1914 по 1945 год внес большие изменения, чем эра религиозного идеологического конфликта Тридцатилетней войны. Мир прошел через две мировые обезличивающие, тотальные и механизированные войны с огромными потерями в человеческих жизнях и в экономике Европы. Германская, русская, турецкая и австралийская империи были ликвидированы и заменились либо демократическими, либо тоталитарными государствами. Европа стала ничтожной в мировой политике, находясь между двух сверхдержав — Соединенных Штатов и России. Коммунистический Китай и арабский мир с его нефтью могли угрожать даже этим двум великим силам.

Политический национализм способствует экономическому национализму, вместо того, чтобы развивать международную кооперацию, которая появилась после первой и второй мировых войн. Арабский мир с его большим населением и возрождающимся исламом, располагающий более чем 3/4 мирового запаса нефти, угрожает экономическим кризисом, если будет придерживать себе нефть.

Национальное территориальное государство, которое когда-то поддерживало Реформацию в Европе, все более и более обмирщается. Оно признало в Соединенных Штатах нейтральное отношение к религии, провозглашенное Верховным судом, а в случае левых и правых государств диктатуры — враждебное отношение к ней и во многих случаях даже жестокие гонения. Всемирная христианская Церковь через миссионерство

должна бороться со все возрастающим вторжением государства извне в то, что она прежде считала своими правами, привилегиями и обязанностями. Рост мощи и расширение функций мирского государства были стимулированы усовершенствованиями в общественном законодательстве, взявшими начало в Англии, когда государству пришлось оказать помощь монахам, лишенным имущества монастырей после ликвидации монастырей к 1539 году. Государство было вынуждено помогать и тем, кому Церковь прежде помогала через благотворительную работу монахов. Увеличение политической власти пролетариата вынудило принять законодательство о его благополучии, а проведение в жизнь и расширение этого законодательства привели к увеличению власти государства. Две мировые войны в XX веке привели к полной регламентации всех человеческих и материальных ресурсов в государстве в попытках достигнуть победы. Эта власть, необходимая в военное время, все более усиливалась после войны. Всемогущее мирское государство диктатуры не терпит никакой оппозиции и не разрешает никакого разделения в подчиненности своих граждан. Угроза со стороны могущественного мирского, в некоторых случаях даже враждебного государства является одной из величайших внешних проблем, с которыми сталкивается сейчас Церковь.

1. Церкви во время мировых войн и революций

В XIX и начале XX века появились движения, которые решительно поддерживали идею о мире без войн. Либеральное богословие и «социальное Евангелие» с их упором на отцовство Бога и на братство людей помогли закрепить эту тенденцию и сделать так, чтобы она работала для мира во всем мире. Пацифистские группы также вносили свою лепту в движение мира. Американское мирное общество (1828) объединило многие государственные мирные общества в большую национальную организацию, чтобы работать на дело мира. Общество осуждало любую войну, кроме войны для самозащиты, и поддерживало переговоры о мирном урегулировании как путь разрешения международных проблем. К 1914 году американские государственные секретари заключили примерно 50 таких договоров. Интернациональные мирные конференции, которые в основном были поддержаны Церквами, проводились ежегодно со времени первой конференции в Париже в 1889 году до 1913 года. Одна из наиболее знаменательных мирных конференций была проведена в Гааге в 1899 году.

Эта конференция создала суд для мирного урегулирования международных споров. Затем в 1910 году Эндрю Карнеги организовал фонд средств на дело мира.

Позиция американских церквей была обобщена в редакторской статье журнала «Аутлук» («Outlook») 7 мая 1989 года. Церкви, определив, является война справедливой или нет, должны были поддерживать национальную мораль, облегчать страдания и работать на предотвращение обычного для послевоенных лет упадка в моральных нравах.

Оптимизм взглядов на мирное развитие был подорван войной 1914 года, но Американские Церкви поддержали «Декларацию о нейтралитете» Вильсона. Они считали, что Германия и ее союзники несут ответственность за войну, а в то же самое время полагали, что возникновению войны способствовала характерная для Европы порочная жизнь, аморальность и отрицание духовных ценностей. В то время как через организацию Красного Креста все страждущие получали сочувствие и помощь, Америка оставалась изолированной от военных действий, равно как и от мира.

Религиозное мнение постепенно изменялось, по мере того как пропаганда все более интерпретировала войну с духовной точки зрения — как борьбу за спасение христианской цивилизации, которую пытались расстроить «гунны». Выборы американских пресвитерианских служителей в 1916 году показали, что большинство людей благосклонно относились к вооружению ради самозащиты. Сильная Америка, как полагали, могла помочь расширить демократию, когда придет мир. К началу 1917 года Церкви начали помещать национальный флаг на своих зданиях рядом с христианским флагом на почетное место справа.

Американские Церкви поддержали «Декларацию войны» президента весной 1917 года и стремились любым возможным путем помочь государству выиграть войну. Враждебное или нейтральное отношение к войне быстро изменилось. Церкви уже одобряли войну и становились подразделениями правительства или проводниками политики правительства. Влиятельное духовенство благословляло штык как инструмент, посредством которого можно восстановить Царство Божие. Церкви направляли капелланов в формирующиеся армии. Они поддерживали Красный Крест деньгами и такой работой, как изготовление бинтов. Многие проповедники активно пытались внушить молодежи необходимость идти в армию, разъясняя с амвона религиозную природу войны в Европе. Некоторые служители продавали военные акции во время церковных служений и даже ударялись в пропаганду жестокости. Один выдающийся служитель дошел до того, что называл германских солдат

«крысами и гиенами». Даже германская классическая музыка во время войны находилась под запретом. Совестьливые наблюдатели и защитники свободы слова порицались за то, что они осмеливались выступать против военных действий. Короче говоря, Церковь благословляла и поддерживала войну как священный крестовый поход.

После того как нациям не удалось сохранить мир после первой мировой войны, в результате роста национализма, вследствие отказа европейских государств выплатить долг Соединенным Штатам и других причин Церкви Америки разочаровались в войне. Многие либеральные служители и миряне стали пацифистами. Фактически в опросе 1931 года более двенадцати из примерно двадцати тысяч представителей американского духовенства всех деноминаций, которые участвовали в опросе, высказались в пользу того, что Церковь не должна ни санкционировать, ни поддерживать никакую войну в будущем. Однако Церкви победоносных союзников не отказались помочь обедневшим Церквам на континенте, и пожертвовали большие суммы на их восстановление. Церкви также поддержали разоружение и движение за объявление войны вне закона в период в 1919 по 1939 год.

Вплоть до начала второй мировой войны Церкви даже в таких тоталитарных странах, как Германия, либо были вынуждены хранить молчание в политических вопросах и сосредоточиться на духовной жизни христианства, чтобы синкретизировать, увязать тоталитарную догму с христианской верой, либо выступали против тоталитарного государства, чтобы в результате испытать на себе гонения. Многие представители немецкого духовенства, возглавляемые Нимоллером, выбрали второй путь и потерпели за свои убеждения. Христиане в этих странах хорошо могли понять сложное положение христиан Римской империи в первое время распространения своей веры.

Из-за оппозиции нацистскому режиму Дитрих Бонхоффер был казнен, а Нимоллер заключен в тюрьму. Церкви в Японии были вынуждены объединиться в Киодан в 1941 году. Православная Церковь в России поддерживала войну.

Вторая мировая война показала, что Церкви в демократических странах стали гораздо осторожнее в выражении своего отношения к войне, чем в 1914 году. Не предпринималось попыток, как в 1914 году, сделать эту войну священной. Церковь противостояла призыву к ненависти. Многие христиане в таких странах, как Норвегия или Голландия, оккупированных участниками Тройственного союза, претерпели за свою веру. Совестьливые, несогласные с положением люди получили больше помощи от Церквей,

чем в первую мировую войну. Настойчивая поддержка войны основывалась на стремлении нации к выживанию, а не в каких-то идеалистических целях. Единство всех христиан независимо от того, на чьей стороне они находились, сохранилось в течение всей войны. В конце войны основные американские протестантские деноминации дали торжественное обещание собрать более 100 млн. долларов на помощь и реконструкцию Церквей, которые были разрушены во время войны в Европе.

Церковь во второй мировой войне не изменила своей совести в пользу государственных интересов, как это было в первую мировую войну, которая стала считаться священным делом, и сохранила единство всех христиан повсюду, сопротивляясь возбуждению ненависти. Тем не менее Церковь поставляла капелланов в вооруженные силы и хорошо поддерживала Красный Крест. Она также прикладывала величайшие усилия, чтобы помочь нуждающимся и страдающим во время войны и восстановить Церкви после войны. Джон Фостер Даллес помог объединить усилия Американских Церквей и государственного департамента, желая достичь справедливого мира.

2. Напряженность в отношениях между государством и Церковью

2.1. Западные государства

Хотя Церковь не претерпела гонений в западных странах, рабочие взаимоотношения между Церковью и государством очень часто были напряженными, поскольку государство все более и более обмирщалось, а также поскольку налоги и регламентирующая власть государства завоевывали все больший и больший контроль над личностью. Развивались такие формы взаимоотношений, как разделение Церкви и государства и огосударствливание Церкви с веротерпимостью к другим религиозным течениям.

1. Соединенные Штаты последовали образцу «стены сепарации», основываясь на решении Верховного суда по первой поправке к конституции, которая запрещает существование любой государственной Церкви или любой угрозы свободному исповеданию веры. Статья 6 также запрещает интересоваться исповеданием при назначении на общественные должности.

Принцип «стены разделения» был выдвинут в 1879 году в процессе

«Рейнольдс против Соединенных Штатов» с тем ограничением, что свободное исповедание религии не должно вести за собой действий, которые нарушают общественное благополучие. В разбирательстве 1940 года «Кэнтвелл против Коннектикута» судом было объявлено, что штаты не вправе по Четырнадцатой поправке принимать любой закон, который нарушал бы Первую поправку. В 1947 году в деле «Эверсон против Министерства образования» Верховный суд постановил, что подвоз учащихся приходских школ к месту учебы за общественный счет не является «брешью в стене разделения». Он также признал незаконным использование возможностей публичных школ для преподавания религиозных предметов в учебное время (1948 год, «Макколлум против Министерства образования»). Даже добровольное, одобренное штатами чтение Библии было отвергнуто в 1963 году, а ранее, в 1962 году, были запрещены публичные молитвы, которые прежде были одобрены штатами. Эти решения запрещали государственную Церковь, но в то же время делали государство и общественное обучение настолько нейтральным, что в них не мог не образоваться моральный вакуум. Была открыта дорога для привития враждебного отношения к Писаниям.

2. Германия, Англия и Скандинавия последовали образцу объединения Церкви и государства в виде государственной Церкви и веротерпимости ко всем сектантским деноминациям. Назначение Церковных служителей, а также любые изменения в образцах вероисповедания должны были одобряться правительством. Это стало явным в 1928 году, когда церковные служители Англии хотели произвести изменения в «Книге общих молитв», но государство не дало на это согласия. Несмотря на то, что Канада не имеет государственной Церкви, общественные средства в Квебеке использовались для протестантской и католической школ пропорционально их численности.

2.2. Государства диктатуры

Не следует забывать, что революции в Англии, Франции и в Тринадцати колониях в XVII и XVIII веках были демократическими и направленными на создание лучших условий жизни в желании вернуть власть людям, которая была у них когда-то раньше, в идеальной системе. Государство ограничивали конституция и многопартийность, благодаря которой люди на выборах могли избрать партию, ведущую наилучшую политику. «Билль о правах» и изменения в законодательстве дали человеку

право иметь свободную личную религиозную и общественную жизнь.

Законодательные акты о воинской повинности, об ограничениях в питании, а также о защите своей территории вели к ограничениям только на военное время в западных странах, тогда как в диктатурах, возникших после первой мировой войны, государство было всемогущим. Не проводилось различий между общественным и личными правами, не было даже намека на «Биль о правах». Частное предпринимательство в социалистических странах было запрещено. Такие страны, как Китай, Россия и Куба, относились к церкви в основном более сурово, чем правые диктаторские государства — Германия, Италия.

Демократический мир не выступал ни против националистического коммунизма Югославии, ни против правых южноамериканских государств, а выступил против правого национализма гитлеровской Германии и политики расширения социалистического лагеря Советского Союза, что проявилось во второй мировой войне и в «холодной войне».

Что касается Католической Церкви, то она понесла большие потери по всему миру, за исключением Испании, Португалии, Квебека и Соединенных Штатов. Диктатура нацистов ослабила Римскую Церковь в Германии, несмотря на Конкордат 1933 года. Революция 1917 года покончила с еще сохранявшимся влиянием Римской Церкви в некоторых районах России. Включение в состав России в 1939 году Эстонии, Латвии, Литвы, возникновение союзных ей государств Чехословакии, Венгрии, Польши, Болгарии, Румынии и Кубы, а также приход к власти коммунистов в Китае привели к тому, что гонения католических священников лишили их влияния на людей. Во многих латиноамериканских странах мыслящие люди уходили из Церкви и становились безразличными к религии, рабочие и крестьяне пытались начать восстание против социальной, политической и экономической эксплуатации, которой они подвергались в течение веков. Поскольку Римская Церковь ассоциируется с правителями государства, люди, возможно, также выступали против нее, когда получали образование и начинали понимать, что они находятся на стороне эксплуататоров. Националистическое правительство в Мехико, желая повысить экономический уровень жизни, жестоко ограничило власть Католической Церкви и попыталось лишить ее политического влияния. Католическая Церковь, видимо, теряет свою многовековую монополию в Латинской Америке; многие священники начали одобрять и даже поддерживать жестокие, обычно левые революционные социальные и экономические изменения, пытаясь улучшить положение страны.

Чтобы восполнить потерю прихожан, Католическая Церковь направила

усилия на укрепление своего положения в Соединенных Штатах и других демократических странах, на помощь которых она могла бы рассчитывать. Как попытка создать в Ватикане американское правительство, так и увеличение числа американских кардиналов в нескольких последних консисториях были, по всей видимости, направлены на то, чтобы заручиться поддержкой американских католиков.

В начале 40-х годов XX века была предпринята попытка сделать так, чтобы государственный департамент Соединенных Штатов отказал в выездных паспортах протестантским миссионерам, направлявшимся в Южную Америку, на том основании, будто бы они могут нанести ущерб политике добрососедства. Резкие возражения со стороны протестантов положили конец этому движению. Авторитет Католической Церкви в Соединенных Штатах можно доказать хотя бы тем, что Голливуд решил уклониться от споров с католическим Легионом благопристойности, когда Легион стал возражать против аморальных или порочащих католичество фильмов. В американских средствах массовой информации редко встречаются неблагоприятные отзывы о Римской католической Церкви, и наоборот, многие разделы прессы часто делают какие-то доброжелательные обобщения и положительные оценки ее деятельности, количество которых явно не пропорционально численности американских католиков. В Соединенных Штатах существует более 200 католических колледжей и столько же семинарий. Римская католическая Церковь в Соединенных Штатах и вообще везде очень расположена к пролетариату, причем более, чем Протестантские Церкви.

Римская католическая Церковь всегда провозглашала, что она возвещая себя через папу римского, является конечным авторитетом в делах веры и морали. Она также утверждает, что папская иерархия может дать или удержать за собой спасение, предоставляемое через таинства, которые может совершать лишь эта иерархия. Такая авторитарная иерархическая и священническая система по самой своей природе является тоталитарной в требованиях к людям. Подчиненность папе римскому в идеале является главнее всех других видов подчиненности. На практике католики в таких странах, как Соединенные Штаты, видоизменили это положение. Требование высшего подчинения Церкви обусловило гонения на Римскую католическую Церковь в государствах диктатуры, где мирное сосуществование Церкви и государства проблематично, поскольку государства диктатуры являются в основе своей антирелигиозными, а Рим требует по меньшей мере дружественных взаимоотношений с государством.

1. Следует осознать, что враждебность католичества к правым государствам диктатуры не является враждебностью к тоталитаризму как таковому. Там, где государство признает права папства, папство будет сотрудничать с этим государством, даже несмотря на то, что оно тоталитарное. Это можно продемонстрировать недавней историей папства в Италии. Пий IX, после того как итальянское государство подчинило себе папские поместья и Рим, создав одну нацию (1870), удалился в «добровольное заточение» в Ватикане и запретил католикам общаться с демократическим монархическим государством Италии либо посредством голосования, либо путем занятия служебной должности. До 1929 года — до Латеранского договора с диктатором Муссолини — папство не могло ослабить враждебность итальянского государства. Муссолини разрешил Пию XI образовать Ватиканское государство, принимать или отправлять посланников, а также он признал Римскую католическую религию как «единственную религию» государства. Взамен папство разрешило верующим поддерживать тоталитарное государство. Папство поддержало диктатуры Франко в Испании и Салазара в Португалии. Оно также установило союз с Гитлером в Германии по Конкордату 1933 года. Папа критиковал оба государства в своих энцикликах, но не протестовал против нацистских попыток уничтожить евреев.

Правые диктатуры меньшего размера, как и большие диктатуры, также вмешивались в религиозную жизнь протестантов. Если Гитлер в Конкордате 1933 года с папством гарантировал независимость Церкви, свободу исповедания католикам, то это вовсе не значит, что он после 1933 года благосклонно относился к протестантам. Евангельская Церковь немецких христиан была образована в 1933 году Людвигом Миллером, ее верховным епископом. Германская Конфессиональная Церковь, руководимая такими людьми, как Карл Барт, Мартин Нимоллер и Дитрих Бонхоффер, выступила с протестом и в мае 1934 года выпустила Барменскую декларацию. Это было большей частью делом Карла Барта. Декларация подтверждала авторитет Христа в Церкви и Писаний как правила веры и жизни, отказываясь признать претензии государства на превосходство в религиозной жизни. Нимоллер был заключен в тюрьму вплоть до окончания войны.

Гитлер также преследовал евреев и сваливал на них вину за все трудности германского государства. Он вел намеренную политику геноцида: в концентрационных лагерях Польши и других стран было казнено около 6 млн. евреев, примерно третья часть всего еврейского населения. Мир осознал, каким ужасным способом Гитлер реализовал свою

политику лишь после того, как союзники вошли в эти лагеря.

Протестанты и католики в маленьких диктаторских государствах также претерпели мучения. Протестантские Церкви Японии были принуждены правительством заключить союз в Киодане в 1941 году. Архиепископ Англиканской Церкви Уганды был казнен людьми Амина, а епископы, такие, как Фесто Кивенджер, и другие христиане стали беженцами. Возрождение в Чаде старых языческих религиозных культов «йондо» привело к гонениям на Церковь, длившимся до тех пор, пока не был сброшен диктатор. Христиане во многих частях света знают сейчас, что претерпели их единоверцы в Римской империи в дни Деция и Диоклетиана.

2. Коммунизм является угрозой организованному христианству, так же как современные всплески секуляризма и материализма, которые наносят сильные удары по западной цивилизации. Коммунизм опасен для Церкви из-за того, что он является по сути своей верой, или материалистической религией с интернациональным уклоном, и из-за того, что он считает единственно правильным свой путь решения проблем современной цивилизации. Победа в Китае в 1949 году сделала его угрозой еще более явной. Самые большие коммунистические партии Запада существуют в Италии и Франции.

Коммунизм враждебен христианству из-за материалистического атеизма, который следует из его философии. Для марксизма религия является опиумом, который делает эксплуатируемых довольными своим положением, свой тяжелой жизнью, предлагая надежду на лучший мир в будущем. Советское государство стало антагонистическим по отношению к религии еще из-за того, что Русская Православная Церковь до революции была связана с политикой угнетения со стороны государства... Когда коммунисты свергли монархию, они попытались разрушить и Православную Церковь, поскольку она являлась частью системы, которую они ненавидели. В 1917 году более 100 млн. человек в России принадлежали к Православной Церкви, которая была подчинена процветающей бюрократической иерархии.

Коммунисты захватили власть в ноябре 1917 года и с того времени до начала 1923 года нападали на церковь, даже несмотря на то, что Конституция 1918 года разрешала религиозную, а не только антирелигиозную пропаганду. В 1917 году имущество Православной Церкви было конфисковано и сделано государственным имуществом без каких-либо компенсаций. Государство разрешило использовать Церкви лишь для поклонения, таким образом, Церковь потеряла средства к

существованию. Духовенство и монахи были лишены права участвовать в выборах, на деле это очень часто значило, что они не смогут получить работу и карточки на питание. Религиозное обучение было запрещено везде, за исключением духовных семинарий для взрослых, где могло преподаваться лишь богословие. Сочетание браком должно было совершаться государственными служащими. Однако Церкви снова позволялось выбирать патриарха.

Экономический кризис политики военного коммунизма в 1921 году вынудил государство вновь ввести некоторые элементы капитализма, чтобы поддержать процесс производства. Это изменило и религиозную политику. Политика прямых нападок сменилась в 1923 году политикой пропаганды, дискредитировавшей религию. Проводились антирелигиозные карнавалы, где высмеивались верующие. В 1925 году был организован Союз воинствующих безбожников, который начал атеистическую пропаганду.

Ни насмешки, ни атеистическая пропаганда 1923–1927 годов не привели к успеху, поэтому была принята программа, которая предполагала ликвидацию христианства, прямые нападки на Церковь и антирелигиозное образование. Программа действовала с 1928 по 1939 год. Немногие оставшиеся Церкви получали разрешение проводить богослужебные собрания и были лишены права учить или убеждать других стать христианами. Более 1400 церковных зданий в 1929 году были закрыты и стали использоваться правительством на светские нужды. С 1920 по 1940 год люди имели возможность посещать Церкви, лишь когда воскресенье совпадало с их днем отдыха в шестидневной неделе. В 1929 году в Конституции государства предоставлялась свобода проведения религиозных собраний и свобода антирелигиозной пропаганды, тем самым запрещались любые попытки обратить других в христианство, а атеизму были даны все права вести пропаганду среди взрослых и молодежи в школах.

Неудачи воинствующего атеизма в искоренении христианства, сохранение веры во Христа, которую исповедовала примерно половина русского населения по переписи населения 1937 года, а также угрожающая международная ситуация диктовали потребность стратегического отступления после 1939 года. Снова открывались Церкви, прекратились антирелигиозные карнавалы, и было упразднено преподавание атеизма в школах. В 1943 году Сергию было разрешено нести служение патриарха Московского и всея Руси. Была возобновлена семидневная рабочая неделя, было разрешено снова открыть семинарии, и Православная Церковь была освобождена от многих тяжелых ограничений. Мудрость таких уступок

стала явной, когда Церковь поддержала правительство после нападения Германии на Россию в 1941 году, но самое большее, чем могла довольствоваться Русская Церковь, — это веротерпимость, а не полная свобода религии.

Римская католическая Церковь резко выступала против коммунизма. Пий XI в энциклике «*Divini Redemptoris*» (1937) критиковал коммунизм так же, как критиковал нацизм в том же году в «*Mit Brennender Sorge*». Позже Католическая Церковь, по всей видимости, несколько приспособилась к коммунизму, поскольку католики Польши выбрали коммуниста Гомулку главой государства, которое на 80 % было католическим. Папа даже один раз принял у себя в Ватикане зятя Хрущева. В документах II Ватиканского собора уже не осуждается коммунизм. Там, где власти дают Римской католической Церкви возможность работать с верующими, она желает сотрудничать.

Нельзя сказать, что к протестантам хорошо относились в социалистических государствах. Китай, например, сначала сотрудничал с Церквами и призывал их лишь порвать связи с империалистическим миром. Движение «Трех Я» в Китае в 1961 году, которое формально провозглашало свободу Церкви, на деле лишило ее имущества и запретило Библию и религиозное образование. Некоторые протестанты, такие, как Громадка в Чехословакии, даже призывали к повиновению и к сотрудничеству с государством, считая это духовным соответствием Писаниям, признавая вынужденный диалог христиан с коммунистами. Несмотря на репрессии религия до сих пор является утешителем миллионов людей Китая, нашего государства и других стран.

Христианский мир должен осознать природу этой новой политической веры путем изучения ее взглядов так, чтобы люди могли увидеть различия между христианством и коммунистической идеологией. Коммунизм возможен там, где существует крайнее расслоение в обществе, бедность и нищета, которые он собирается устранить. Церковь же не должна позволить себе становиться орудием какой бы то ни было частной группы и осуждать или, наоборот, оправдывать несовершенство общества. Церковь, признавая, что она может процветать лишь при свободе предпринимательства в демократическом обществе, должна проповедовать Евангелие и жить по нему, а не объединяться с каким бы то ни было частным политическим или экономическим устройством. Более того, последовательная христианская жизнь независимо от положения христианина в обществе является наиболее адекватной реакцией Церкви на попытки переустроить общество на коммунистических принципах или

создать светское государство.

3. Этнический и религиозный государственный национализм

Церкви Соединенных Штатов Америки поддержали освобождение негров от рабства по Тринадцатой поправке к конституции в 1863 году, но они остались безразличны к проблеме сегрегации в следующем веке. Негритянская проблема встала во весь рост с появлением Национальной ассоциации развития цветного населения в 1906 году. Негры хотели лучших экономических и социальных условий и окончания сегрегации. В 1949 году президент Трумэн запретил сегрегацию на военной и гражданской службе. Верховный суд в деле «Браун против Министерства образования» в 1954 году покончил с «раздельным, но равным образованием» в школах для черных в пользу объединенных школ. Президенту Эйзенхауэру пришлось послать федеральные войска в Литтл-Рок, штат Арканзас, в 1957 году, чтобы силой привести в жизнь это решение. Примером может служить и борьба за отмену сегрегации на пассажирском автотранспорте. Нежелание Розы Паркс пользоваться в автобусе местами «для черных» в 1955 году привело, под воздействием Мартина Лютера Кинга-младшего, к запрету на сегрегирование в межштатных автобусах в 1961 году по решению Межштатной комиссии. Негры открывали рестораны, парки и другие общественные заведения для черных. В 1964 году Акт о гражданских правах разрешил это и запретил дискриминацию из-за цвета кожи в профсоюзах. По другому акту в 1965 году было кодифицировано право негров голосовать. Акт о жилище 1968 года способствовал появлению совместных жилищ.

В то время как многие люди, особенно либеральных богословских убеждений, поддерживали это движение, Церкви медлили с объединением негров и белых. Ощутимые изменения произошли в этой области лишь после 1965 года.

Негры в Южной Африке сталкивались с церковной оппозицией их требованиям покончить с апартеидом, то есть с отдельным развитием рас в черных государствах. Им были сделаны некоторые уступки. Люди забывают, что как черные, так и белые переселялись в Южную Африку отовсюду примерно в одно и то же время и что она является домом для обеих рас.

Многие негры Африки поднимали восстание против того, что казалось им белым миссионерским патернализмом, и создавали независимые

негритянские Церкви. По достоверным источникам, в 1967 году имелось шесть тысяч таких групп в 290 племенах более чем с семью миллионами последователей, живущих в тридцати четырех государствах. Они очень часто ориентированы эсхатологически, харизматически, во главе групп стоят аборигены.

Уже описаны гонения Гитлера на евреев как этническое и религиозное меньшинство. Арабы очень жестоко боролись против иудейского государства. Индии пришлось разделиться на отдельные государства Индию и Пакистан из-за соперничества между мусульманами и индуистами, которое было формой религиозного национализма. Православные греки выступали против мусульманских турок на Кипре. Кровавые конфликты сделали Северную Ирландию в последние годы местом сражений между католиками и протестантами.

Многие новые государства Азии и Африки либо запретили создание новых миссий, либо национализировали миссионерское образование, печать и другие виды деятельности. Многие государства также поддержали пробуждение в старых этнических религиях, как это было в Чаде.

* * *

Проблемы взаимоотношений между Церковью и государством по вопросам войны, власти государства и государственного, церковного и этнического национализма, по всей видимости, не разрешены. Прогресс, который уже достигнут, очень полезен, но в то же время Церкви еще многое нужно сделать, чтобы защищать свою независимость и противостоять угнетению любого вида.

Глава 39

ИЗМЕНЕНИЯ В БОГОСЛОВИИ И СТРУКТУРЕ

На евангельских христиан в конце XIX — начале XX века обрушились все усиливающиеся атаки людей, выступавших против обращенной ко всем природы христианства, против абсолютного Бога, познаваемого через данное Им в Слове непогрешимое Откровение, составленное под вдохновением Духа Святого, а также против универсальной ценности объективного исторического Откровения о Христе. Вместо всего этого выдвигались субъективные, имманентные или гуманистические подходы к

Евангелию. Природа Церкви, богодухновенность и непогрешимость Библии, роль Духа Святого в Церкви и эсхатология все сильнее затрагиваются в современных богословских спорах.

Классический либерализм возник в XIX веке и достиг пика к первой мировой войне, когда он одержал победу в большинстве семинарий, колледжей и Церквей. Он прекратил существование после первой мировой войны вследствие ужасов войны, сильной депрессии и возникновения неортодоксии. Его учение об имманентности Бога, о субъективном Откровении и постмилленарном будущем, достигаемом через человеческие усилия, также были слишком наивными для того, чтобы противостоять послевоенным проблемам.

Неортодоксия доминировала на богословской сцене с 1930 по 1960 год, но она утратила ведущую роль к 60-м годам. Она стала более субъективной и экзистенциальной в сочинениях Тиллиха и Бултмана.

В течение последних двадцати лет она сменилась радикальными гуманистическими, релятивистскими и секулярными теологиями, например теологией «мертвого Бога», секулярной теологией Кокса и Робинсона, имеющими марксистский оттенок, теологией надежды Молтмана и теологией радикального освобождения, а также черной и феминистской теологиями. Спасение общества усилиями людей во времени, а не Вечного Бога через Христа, кажется, вошло в моду, однако быстро развивалось возрождающееся евангеличество, которое заменило либеральную теологию, имевшую экуменические тенденции.

Вдобавок к этим внутренним проблемам выбора первоисточника и определения природы теологии Церковь столкнулась с проблемой экуменистического движения, направленного на объединение всех христиан. Это движение в некоторых случаях жертвовало здравым богословским учением ради структурного объединения, основанного на признании самых элементарных христианских положений.

1. Упадок богословия и его обновление

1.1. Либерализм и неортодоксия

1. К 1900 году взгляды на всеобщее «отцовство» Бога и «братство» людей вышли за пределы семинарий и распространились среди мирян по мере того, как либеральные служители взошли на амвоны в Церквах. Хотя

некоторые пытались найти корни этого богословского либерализма в идеях стоиков, он все-таки был перенесен в Америку студентами богословия, которые изучали немецкую идеалистическую философию и библейский критицизм в немецких и шотландских университетах.

Кантианство было основным источником либерального мышления. Кант считал, что истина существует на двух уровнях, и ограничивал Библию рамками феноменальной истории, делая ее субъективным отражением человеческого осознания Бога. Библия как книга, написанная человеком, должна была изучаться с помощью научных методов, а не как Откровение от Бога. Религия, по Канту, уходит корнями в высший уровень практического разума вследствие постулата о врожденном человеческом чувстве добра и зла, которое требовало признания существования души, Бога и бессмертия с воздаянием или наказанием как практических религиозных идей. Этот имманентный подход к богословию был усилен Шлейермахером, который считал религию чувством или осознанием зависимости от Бога во Христе. Эволюцию Дарвина начали применять к религии так, что в результате религия стала эволюционным субъективным процессом увеличения знаний о Боге и восходящем движении человечества.

Общими для либералов были идеи о том, что Бог имманентно присутствует в истории и в каждом человеке, чтобы обеспечить продвижение к идеальному человеческому порядку на земле. Люди могут стать совершенными, но порочное окружение заставляет их идти по ложному пути. Христос, однако, смог усовершенствовать Себя и общественный порядок. Библия, как полагали либералы, содержит лишь субъективное отражение человеческого осознания Бога. Образование и общественная деятельность Церкви могли бы создать идеальный общественный порядок, в который вернется Христос после тысячелетнего царства. Эти идеи проповедовали профессоры колледжей и семинарий, светская и религиозная пресса, евангелисты.

Проблемы первой мировой войны, Великая депрессия 1929 года и влияние экзистенциального богословия Серена Кьеркегора (1813–1855) на Карла Барта и его последователей положили конец либеральным взглядам на человеческий прогресс благодаря усилиям человека. Бог для Барта был скорее трансцендентным, чем имманентным, а человек был скорее грешен, чем рожденным с искрой Божественности в нем. К 1930 году либерализм стал менее влиятельным и уменьшилось число миссионеров, которых прежние либеральные деноминации посылали за границу.

Несколько либеральных богословов, встретившихся в Хартфордской

семинарии в январе 1975 года, критиковали эти взгляды и призвали вернуться к учению евангельских христиан, что было крутым поворотом назад от Аубернского Заявления 1923 года, которое подписали 1300 пресвитеранских служителей и в котором указывалось, что библейская непогрешимость, девственное зачатие Марии, искупительное примирение и воскресение Христа и Его чудеса не являются «существенными доктринами».

2. Неоортодоксия и теология кризиса, или, как ее иногда называют, экзистенциальная теология, заменили шедший к упадку либерализм с 1930 по 1950 год. Вместо Шлейермахера, Ритчля и Гарнака в семинариях начали изучать «Комментарии Послания к Римлянам» Барта (1919) и его более поздние книги. Барт, Брюннер и Рейнхольд Нибур позже сменились еще более радикальными и экзистенциалистски настроенными Бултманом и Тиллихом.

Две разрушительные мировые войны, Великая депрессия и диктатуры правого и левого уклонов после первой мировой войны сделали либерализм все менее значительным, а ортодоксию все более устойчивой в историческом и богословском плане. Серен Кьеркегор, датский теолог, после того, как он когда-то в детстве проклял Бога, проявил неверность в супружестве, разорвав по суду брак с Региной Ольсен, увидел духовные неудачи лютеранской государственной Церкви в Дании, начал разрабатывать свою экзистенциалистическую богословскую систему, которой предстояло оказать сильное влияние на мыслителей неоортодоксии. Человеческое отчаяние побудило его искать трансцендентного Бога, принимаемого личным решением и посвященностью через «прыжок веры», а не через рациональный процесс. Этот взгляд на Бога, ставящего человека лицом к лицу с кризисом, лишаящий его возможности положиться на собственные усилия и рассудок, возрождается в неоортодоксии.

Карл Барт (1886–1968), который положил начало неоортодоксии, родился в Базеле, Швейцария, но получил либеральное богословское образование в Германии. Некоторое время он сотрудничал с либеральным немецким журналом, а затем стал пастором в Швейцарии. Там потребности прихожан и недостатки либеральной теологии обратили его к Писаниям и сочинениям Джона Кальвина. Он преподавал теологию в "германских богословских учебных заведениях с 1921 по 1935 год, когда недовольство нацистской религиозной политикой вынудило его вернуться в Базель. Там он преподавал в университете до 1962 года, а затем снова занялся сочинением богословских трудов.

Барт и его последователи разделяли некоторые общие идеи. Бог для них был «полностью другим», отличным от человека, вечно трансцендентным священным Существом. Человек был беспомощно ограниченным и грешным. Библия являлась человеческой книгой, которую можно подвергнуть анализу библейского критицизма наравне с любой другой книгой. Она была отражением Откровения и свидетельством об Откровении, а не самим богодухновенным объективным Откровением для человека в момент кризиса, когда Дух Святой использует ее, чтобы обеспечить личную встречу человека с Богом. Фактически откровением делается встреча, а не источник информации. Божественная история, или история спасения, отделяется от человеческой научной истории, которая составляется историком. Бога не интересует человеческая история или общественное спасение в ней. Люди пребывают во Христе, уже избранные ко спасению, и нуждаются лишь в том, чтобы ознакомиться с этим фактом.

Евангельские христиане приветствовали это новое провозглашение греховности человека, трансцендентности Бога и важности библейского богословия Бартом, но они отвергали деление истории на священную и светскую, а также отрицание объективного исторического утверждающего Откровения от Бога. За исключением Рейнхольда Нибура, неоортодоксальные мыслители не оставляли места ответственности перед обществом. Призывы к рациональной апологетике и христианским свидетельствам заменились описанием веры как «слепого прыжка». Элементы универсализма присутствовали в их сотериологии. Хотя человека считали грешным, эта греховность считалась следствием скорее греховной жизни, а не первородного греха, основанного на «мифе» об исторических Адаме и Еве. Неоортодоксальные мыслители сохранили прежний либеральный библейский критицизм.

Хотя Эмиль Брюннер (1889–1966) принял большинство этих взглядов, он отличался от Барта тем, что признавал более общее откровение Бога в природе и придерживался менее исторического взгляда на девственное зачатие Христа. Рейнхольд Нибур (1893–1971) вскоре обнаружил, что либерализм не способен удовлетворить потребности рабочих автомобильной промышленности в его детройтском приходе. В работах «Моральный человек и аморальное общество» (1932), «Природа и судьба человека» (1941–1943) он заострял внимание на человеческом грехе и его разлагающей роли в политике, экономике и в обществе. Он считал, что любовь Бога на кресте выходит за пределы истории, но настаивал, что искупающая любовь в человеке принесет непосредственные социальные плоды в удовлетворении общественных потребностей человека.

Пауль Тиллих (1886–1965), беженец из Германии, профессор богословской семинарии Нью-Йорка в течение многих лет, был более философичен, чем Барт. Его Бог был непосредственным нетеистическим «основанием бытия», с Которым человек встречается опытным путем и экзистенциально. Он пытался растворить как Библию, так и символы веры в субъективном выражении человеческой мысли, которое необходимо подвергнуть историческому критицизму. Религия была для него «непосредственной заботой» и посвящением Богу как конечному основанию бытия. Путем исповедания религии человек мог преодолеть грех, который является лишь отчужденностью от этого основания бытия. Джон Робинсон (род. в 1919), епископ Вулвича, в своей книге «Искренность к Богу» (1963) популяризировал некоторые из взглядов Тиллиха, но все-таки лишил нас личного Бога и Его исторического Откровения.

Рудольф Бултман (1884–1976) использовал критицизм формы, чтобы очистить зерна Откровения от плевел мифологии и других литературных форм, в которые, как он считал, апостолы облекли истину. В результате своего критицизма он пришел к заключению, что мы очень мало можем узнать о личности Христа, о Его учении и жизни. Таким образом он «демифологизировал» Библию и сделал опыт и этику более важными, чем доктрину. Его критические взгляды стали настолько радикальными, что между ним и Бартом возникли значительные разногласия. Неоортодоксия, бывшая в некоторых отношениях усовершенствованием либерализма, пришла к кризису в 1960-х годах. В следующем десятилетии она сменилась радикальными теологиями.

3. С 1960 года возникло и пришло в упадок несколько радикальных, светских и гуманистических теологий. Каждая из них оказалась не в состоянии удовлетворить религиозные потребности человека. Каждая из них заменяла трансцендентного Бога Богом, имманентно присутствующим в истории, а Христа, полноправного Бога, очеловеченным Христом, который Богом не являлся.

А. Такие богословы, как Томас Альтицер, Пауль Ван Бурен и Вильям Гамильтон, развивали эфемерную теологию «мертвого Бога». Своей теологией эти люди обязаны Фридриху Ницше. Она впервые увидела свет на страницах «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йоркер» в октябре 1965 года. Не совсем ясно, что они хотели сказать: является ли Бог психологически мертвым из-за того, что Он перестал существовать для многих людей на практике, либо Бог мертв исторически, поскольку Он, по всей видимости, не влияет на установление светского мира в войнах, истребление евреев,

Великую депрессию, или же Бог мертв онтологически (в соответствии в Альтизером), поскольку Он умер в смерти Христа. Поступки людей в этом светском мире заменяют теологию. Что касается Бонхоффера, который был казнен нацистами, то он и его приверженцы хотели «безрелигиозного христианства», сохранявшего этическое значение поступков. Возвышение активности и социальных деяний, казалось, соответствовало радикальным настроениям 60-х годов. Этот подход пытался сомкнуть Церковь с миром, как уже пытались это сделать прежние либерализм и «социальное Евангелие».

Дитрих Бонхоффер (1906–1945), на которого оказали влияние Барт и Булتمان, говорил о человеке как о «достигшем совершеннолетия» в интеллектуальном смысле в мире кризиса, где богословие уже не является важным и где человек должен действовать соответственно в моральном «священном обмирщении», посвящая себя Христу как Господу. Такое экзистенциальное «мирское христианство» объединяет святое и мирское в повседневной жизни. Книги и письма Бонхоффера 30–40-х годов оказали большое влияние на этот период.

Гарви Кокс, профессор богословия в Гарвардском университете, написал книгу «Секулярный город» (1965), в которой утверждал, что урбанизация и секуляризация приводит к устранению Бога. Бог имманентно присутствует в мире, особенно в городах, и человек в состоянии обрести полноту в обществе, поскольку может обнаружить скрывающегося там Бога.

Б. Эти секулярные теологии не выдержали состязания с новыми «теологиями надежды» Юргена Молтмана (род. в 1926) и Вулфхарта Панненберга (род. в 1928). Молтман придавал будущим действиям Бога на историю большее значение, чем прошлому Откровению. Человеческая дилемма будет разрешена исполнением обещания о будущем через Божию волю и действия. Эти идеи, выраженные в его книге «Теология надежды» (1967), растворяют историю в будущем, а будущее в революции, в которой Христос и спасение соотносится с развитием общества в виде системы, где присутствует оттенок марксизма.

Панненберг более серьезно относится к истории, особенно к воскресению Христа. История открывает Бога в действии, и Его деятельность можно изучать исторически. Откровение является действием или событием, а не предположением. Окончательная значимость во Христе приходит в конце истории.

В. Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955), по всей видимости, близок к концепции Ллойда Моргана об эмергентной эволюции или к витализму

Генри Бергсона. Она превосходит в некотором отношении теологию прогресса, включая Бога в процесс естественной эволюции. В эволюционном процессе Тейяра «альфа-частицы» являются частью восходящего развития, в котором Христос как конечная «Омега» связывает сотворением эти элементарные частицы вместе и тем самым образует более высокие уровни. Бог и Его мир вместе эволюционируют в новый и более совершенный порядок.

Г. Теология процесса, которая является более философской, чем теология Тейяра, опирается на воззрения Альфреда Уайтхеда (1861–1947). Ее развивают Чарльз Хартшорн (1897) в Чикагском университете и Джон Кобб-младший. Эти люди пытаются создать теодицею, объясняющую существование греха в мире. Природа реальности находится в процессе скорее становления, нежели существования. Как Бог, так и Его вселенная находятся в процессе становления, а не существования. Все сущее реагирует на окружение и друг на друга в свободном созидательном выборе, который может привести к страданиям. Предвечный Бог, Который также обладает созидательной силой, с любовью и наставлением творит высшие уровни порядка, чтобы Он и Его создания могли одержать победу над грехом и избавиться от хаоса в новом порядке.

Д. Теология освобождения, с которой отчасти соотносится радикальная черная теология и феминистическая теология, зародилась в Латинской Америке с выходом в свет книги «Теология освобождения» (1973) католика-перуанца Густава Гутьерреса (род. в 1928), в сочинениях Рубема Алвеса, а в Северной Америке благодаря Роджеру Шоллу. В соответствии с их взглядами богословие должно начинаться, как это и делал Христос, с освобождения угнетенных, то есть с действий, а не с теорий. Богословие вырастает из человеческого положения в истории, а не из человеческих мыслей. Такой же взгляд свойственен черной теологии Джеймса Коуна и сравнительно новой феминистической теологии. Человеческая история является ступенью в теологии и в освобождении и очень часто рассматривается с марксистских позиций. Это спасение является социальным, экономическим и политическим освобождением от всех форм угнетения. Как и в случае с иудейским Исходом, откровение связано с историческим угнетением и освобождением, которое достигается самим человеком, действующим по примеру Освободителя Христа, а не по Откровению Слова Божия. Вечное Евангелие в данном случае не просто контекстуализировано соотношением его с мирской культурой, но лишено Божия Откровения. Большинство из этих попыток покончить с угнетением и построить царство Бога в новом освобожденном обществе заигрывает с

марксизмом и политизирует христианство применительно к исторической ситуации.

Эти недолговечные системы проносятся по богословской сцене с 1960 года со все возрастающей быстротой. Они являются попытками разрешить проблемы человека в истории усилиями автономного человека и имманентного божества в очеловеченном Христе, но они несправедливы к Богу, Христу и Библии. Возрождающееся евангеличество прислушивается к проблемам, отраженным в этих теологиях, но во всей решительностью утверждает авторитет Библии, существование трансцендентного Бога и Христа как Бога и Спасителя человека. Евангельские христиане знают о личных и общественных потребностях человека, но они знают и то, что окончательное разрешение человеческих проблем можно найти лишь в Боге и Его Откровении.

1.2. Возрождение евангеличества

Прежние стереотипы евангелического движения, такие, как «библиолатрия» и «сепарационисты третьей степени», были заменены растущим осознанием силы и влияния евангельских христиан. Джорж Гэллап-младший после опроса 1976 года, который показал, что примерно 34 % всех американцев, или приблизительно 50 млн. человек, считают себя евангельскими христианами, объявил 1976 год годом евангеличества.

Более поздние опросы Гэллапа для издания «Христианство сегодня» показали, что 20 % всех людей старше 18 лет, или 31 млн. американцев (а если включать сюда и людей младше 18 лет, то 44 млн. американцев), считают себя евангельскими христианами. Примерно треть всех взрослых, или приблизительно 50 млн. американцев, показали, что вера во Христа изменила их духовную жизнь. Из 31 миллиона взрослых, указанных выше, 4 млн. считают себя католиками, а 10 млн. харизматами. Все эти евангельские христиане в основном признают Библию Словом Божиим, Божественность Христа и спасение по вере.

Хотя эти люди мыслят в традициях Реформации, они многим обязаны пуританизму и пиетизму. В начале этого века в число евангельских христиан входили богословы Принстона и другие богословы, ориентированные на кальвинизм, более склонные к арминианству христиане Весли в Церкви Назарина и Армия спасения. Сюда же нужно включить премилленариев (некоторые из которых придерживаются теологии диспенсации), амиллернариев, классических пятидесятников,

харизматов основного течения и «народ Иисуса». Некоторые из них входят в независимые Церкви, другие причисляют себя к малым деноминациям или к уже устоявшимся основным деноминациям.

Большинство из тех, кто считает себя евангельскими, разделяет ряд общих идей. Они считают Писания богодухновенным и непогрешимым правилом веры и жизни. Они признают прочность человека вследствие исторического падения и первородного греха. Они ревностно отстаивают непорочность зачатия Христа, Его божественность, викарное искупление и воскресение. Возрождение и праведная жизнь считаются доступными через веру во Христа. Хотя евангельские христиане и настаивали на первоочередности провозглашения Евангелия, они часто были в авангарде общественной деятельности в Америке. Они выступали против библейского критицизма, теории эволюции и «социального Евангелия», которое проповедовали либералы прошлого.

1. До окончания первой мировой войны евангельские христиане разделились на две группы, которые очень часто сотрудничали в некоторых областях религиозной деятельности:

А. Последователи принстонской школы богословия Арчибальда Ходжа (1823–1886) и Бенджамина Ворфилда (1851–1922), такие пресвитериане, как Фрэнсис Пэттон и Роберт Дик Вилсон, баптисты Эдгар Муллинс и известный греческий ученый Арчибальд Робертсон (1863–1934), были из кальвинистического крыла людей, которые принадлежали к этой категории. Сюда же входят несколько групп армянин — некоторые меннониты, а также Назаринская Церковь.

Движение назарян зародилось в Лос-Анджелесе в 1895 году под руководством Финнеаса Бризи. К 1908 году многие другие Церкви, которым не нравилась деноминация методистов, объединились в конце концов под именем Церкви Назарина. Они провозглашают вторую работу благодати по освящению, как это делают многие в традиции Джона Весли.

Б. Вторая большая категория евангельских христиан в этот период включает в основном премиллениариев и диспенсационных премиллениариев, которых очень часто называют фундаменталистами. Этот термин впервые был использован 1 июля 1920 года в выпуске баптистского журнала «Watchman Examiner» редактором С. Лоусом, чтобы обозначить людей, которые сохраняют преданность фундаменту исторической веры. Позже слово использовалось с пренебрежительным оттенком даже в отношении некоторых евангельских христиан-амиллениариев в деноминациях, которые разделяли общепризнанные евангелические доктрины.

Обе категории евангельских христиан часто сотрудничали на библейских конференциях. Одна из первых конференций состоялась в июле 1876 года в Свомскотте, Массачусетс. Внеденоминационная конференция по пророчествам собралась в 1878 году в Церкви Святой Троицы в Нью-Йорке для того, чтобы обсудить пророчество о втором пришествии Христа. Встречи по этому вопросу происходили ежегодно с 1893 по 1898 год в Ниагаре, штат Нью-Йорк. Премиленаризм, обсуждавшийся на этих совещаниях, увязывался некоторыми с теологией диспенсации, которую распространил Дж. Дарби (1800–1882). Так называемые «пять пунктов» фундаментализма обычно связывают с конференцией в Ниагаре 1885 года, но решения этой конференции в действительности содержали четырнадцать положений.

Некоторые из ведущих участников этих конференций помогли основать библейские школы, чтобы дать светским людям библейское образование. Ньякский миссионерский колледж в Нью-Йорке образовался в 1882 году. Библейский институт Муди открылся в 1886 году (хотя он не занимался той работой, которой занимается в настоящее время, до 1889 года).

Сайрус Скофилд (1843–1921) популяризовал премиленаризм диспенсации в комментариях своей Библии Скофилда, которая была опубликована в 1909 году с благородной помощью влиятельных бизнесменов. Она с тех пор широко используется мирянами и является неофициальным текстом Библии во многих библейских школах.

Билли Сандей, Р. Торрей и Родней Смит провели городские массовые евангелические кампании, непосредственным исполнителем которых был Дуайт Муди. Профессиональные проповедники с помощью хорошо организованных групп проводили собрания вне Церкви в больших помещениях и резко увеличили число евангельских христиан.

2. С 1919 по 1945 год это двойственное деление на фундаменталистов и евангельских христиан, многие из которых входили в прежние, традиционные деноминации, сохраняло оппозицию либерализму. Углубляющиеся споры по таким богословским вопросам, как эсхатология, очень часто создавали внутренние проблемы в этих двух группах.

А. Фундаменталисты, такие, как Райли (1861–1947), Джон Стрэйтон (1874–1929), Генри Айронсайдз (1876–1951) и Т. Шиле (1873–1955) из Торонто, выступали против либерализма и эволюции, особенно Райли.

Евангельскими христианами были образованы внеденоминационные колледжи. К Уитон-колледжу (1860) присоединился университет Боба Джоунза (1926) и библейский колледж Колумбии (1923). Даллаская

семинария была основана Льюисом Сперри Шейфером (1871–1952) в 1924 году и стала центром премилленариев диспенсации. Шейфер написал многотомное сочинение «Систематическое богословие» (1947–1948), где выразил взгляды диспенсационных премилленариев, и Оливер Басвел развил похожую на нее, но более реформатскую теологию.

Б. Евангельские христиане, которые не были диспенсационными, а в некоторых случаях даже премилленарии, активно выступали против либерализма в своих деноминациях между двумя мировыми войнами. Сочинения Грешема Махена «Происхождение религии Павла» (1921) и «Непорочное зачатие Христа» (1930) довольно хорошо противостояли либералам по этим доктринам. Роберт Дик Вилсон касался в своих сочинениях проблем археологии.

Суровое противодействие преподаванию эволюции в общественных школах привело к тому, что в 1925 году в Детройте, Теннесси, состоялось судебное разбирательство Джона Скоупса. Скоупс проиграл это дело, и несколько южных штатов приняли законы запрещающие преподавание эволюции в публичных школах.

3. После окончания второй мировой войны появились еще по меньшей мере четыре основные ориентации. Все они признавали авторитет Библии как правила веры и жизни, божественность Христа и другие доктрины, но различались в том, каким образом эти доктрины следует понимать и как евангельские христиане должны относиться к неевангельским. В спектр христиан вошли евангелические околоцерковные организации, харизматические группы, «народ Иисуса» и внутриденоминационные светские группы.

а) Разнообразии евангельского христианства. Прежний фундаментализм выражается в современном сепаратизме правого крыла у групп, руководимых Бобом Джоунзом, Карлом Макинтайером, Джоном Райсом и многими другими деятелями. Американский совет христианских Церквей (1941) и Международный совет христианских Церквей, который Макинтайер организовал в 1948 году в Амстердаме, связывают этих людей в Соединенных Штатах с евангельскими христианами других стран.

Несколько вправо от центра находятся те, кто называется «евангелический истэблшмент». Они подчеркивают богодухновенность, непогрешимость Писаний и первостепенную важность провозглашения Евангелия, допуская, однако, участие христиан в социальной деятельности. Сюда относятся такие библейские школы и семинарии, как Библейский институт Муди, семинария Тринити и Далласа, такие колледжи, как Уитон. Национальную ассоциацию евангельских христиан, в которую входит

больше десяти миллионов человек, научное Евангелическое теологическое общество (1949), периодическое издание «Христианство сегодня» и Евангелическую ассоциацию Билли Грэйма можно также отнести к этой категории. Большая часть Южной Баптистской конвенции и подходит под эту же категорию.

Еще одна группа, находящаяся слева от евангелического богословского центра, считает своим центром семинарию Фуллера (1947) из-за того, что Гарольд Окенга, первый президент этой семинарии, создал новый термин для обозначения людей, которые придерживаются их взглядов, — новоевангельские (или новые) христиане. Хотя они считают Библию безошибочным авторитетом в вере и в жизни, они поднимают вопросы, связанные с ее богодухновенностью и непогрешимостью, и считают, что библейский критицизм может принести пользу. Эта точка зрения была явно выражена в 1966 году на Венгемской конференции по богодухновенности в Гордон-колледже.

Эти две группы также различаются по определению степени, до которой евангельские христиане должны увлекаться диалогом с либеральными и неоортодоксальными экуменическими группами, по определению природы и масштабов социальных поступков евангельских христиан и по ответу на вопрос, можно ли любую форму эволюции примирить с креационизмом. Определенные лидеры признали некоторые формы теистической эволюции, например «эволюцию порока».

Небольшая группа молодых евангельских христиан движется еще дальше влево по вопросам социальной активности и феминизма. Их лидеры встретились в Чикаго в ноябре 1973 года и приняли Декларацию, где выражалось сожаление о прошлом безразличии евангельских христиан к социальным и экономическим вопросам и которая призывала участвовать в политических делах для разрешения социальных проблем. Рональд Сайдер призывает вести простую жизнь, а Пауль Генри из Кальвин-колледжа призывает заниматься политикой для достижения социальной справедливости.

Лета Сканцони и многие другие молодые женщины-активистки, относящиеся к только что указанной группе, развили феминистическую теологию и помогли создать евангелическую феминистическую конференцию в 1975 году в Вашингтоне. Они сформировали Евангелическое женское собрание, чтобы защищать интересы женщин-христианок, включая и тех, которые пытаются вести простую жизнь. Они использовали некоторые элементы теологии освобождения для создания феминистической теологии.

Б. Евангелические околоцерковные организации. Границы этих четырех групп евангельских христиан после 1945 года стали настолько размыты, что человек может соответствовать более чем одной группе в зависимости от точки зрения. Все они, однако, предпочитают называть себя евангельскими и (за исключением тех, кто занимает правую позицию) сотрудничают в организациях, которые стали называться околоцерковными или внецерковными. Околоцерковные группы сотрудничают с большинством деноминаций. Эти увеличивающиеся в числе группы составляют одно из самых важных нововведений для истории Церкви, выполняют разнообразную деятельность и оказывают помощь всем христианам.

Стремление к евангелическому сотрудничеству видно в образовавшихся экуменистических организациях. Для организаций правого уклона подходит Американский совет христианских Церквей. Группы центра и умеренно левые в основном сотрудничают в Национальной ассоциации евангельских христиан, которая сходна с либеральным Национальным советом Церквей.

За исключением христиан правого уклона, евангельские христиане сотрудничают в различных типах благовестия, исполняя Великое Поручение Христа. Многие организации во главе со способными лидерами пытаются достичь Благой Вестью молодежь. Так, например, в 1923 году в Англии была создана организация Межуниверситетское христианское общение, затем она распространила свою деятельность в Канаду и Америку. Организация «Лагерный крестовый поход» была создана Биллом Брайтом в 1951 году, чтобы нести Евангелие студентам в лагере Лиги молодых коммунистов Америки. Этот бизнесмен и студент семинарии использовал наступательный тип евангелизма и принципы ученичества. Его организация провела курсы «Экспло-72» в Далласе, где собралось 70 тысяч молодых людей для интенсивного краткосрочного обучения благовестию.

«Молодежь за Христа» впервые появилась в результате ралли, проведенного по инициативе Роджера Малсбери в 1943 году в Индианаполисе. Торри Джонсон стал первым президентом в 1944 году, а Билли Грейм — ее первым внешним представителем.

«Молодая жизнь» была создана в 1941 году Джеймсом Рейберном для работы среди студентов высшей школы в группах по изучению Библии.

Создавались и другие организации для специфических групп, например Христианское общение офицеров, организованное в Соединенных Штатах в 1943 году, которое охватывает своей деятельностью

более 350 тысяч офицеров в вооруженных силах. Доусон Тротман создал организацию «Навигаторы» во время второй мировой войны, чтобы обращать ко Христу моряков и учить их христианской жизни. Билли Грейм заручился помощью «Навигаторов», чтобы люди после его проповедей получали дальнейшее подкрепление в вере.

В 1898 году некоторые бизнесмены создали организацию под названием «Гедеоны». Они отдавали много времени и денег, распространяя Библии в гостиницах, мотелях и школах, а во время второй мировой войны они раздавали Новый завет молодежи в армии.

Джеймс Кеннеди создал организацию «Вспышка евангелизма» в своей пресвитерианской Церкви Корал-Ридж во Флориде. Он обучает теории и практике посещения людей дома и представления им Евангелия. Этот метод очень широко используется в Соединенных Штатах и за границей.

Дональд Мак Гавран, служитель христианской Церкви, сочетал евангелизм, особенно миссионерский, с изучением культурных различий. В 1965 году он стал главой Школы мировой миссии в семинарии Фуллера.

Организованный профессиональный евангелизм в центрах, находящихся за пределами церковных зданий в больших городах, практиковался в Соединенных Штатах со времени Дуайта Муди. Карьера Билли Грейма (род. в 1918) началась с его Тентового крестового похода в Лос-Анджелесе в 1949 году. Во время крестового похода 1957 года в Нью-Йорке примерно 57 тысяч из двух миллионов участвовавших в крестовом походе решили принять Христа. Более трех миллионов человек участвовало в его пятидневном крестовом походе в 1973 году в Сеуле, Корея. Его «Час решения», программа, выходящая с 1950 года, и фильмы, которые ставит его организация, расширили масштабы благовестия. Грейм избежал увлечения коммерсанством, внимательно ведя свои финансовые дела и довольствуясь лишь месячной зарплатой (как и его коллеги).

Грейм поддержал Великий конгресс по евангелизму, спонсором которого было «Христианство сегодня» (осенью 1966 года). Примерно 1200 евангельских христиан со всех концов света встретились для того, чтобы обменяться мнениями и помолиться о задачах мирового евангелизма. Были затронуты такие проблемы, как значение, необходимость, природа, проблемы и методы благовестия, основанного на Библии. Евангельские христиане Азии встретились в 1968 году в Сингапуре и обсудили проблемы благовестия в Азии. Самая большая конференция по благовестию прошла в Лозанне в июле 1974 года. На ней присутствовало 2400 делегатов, треть которых прибыла из Церквей Третьего мира. Делегаты представляли 150 стран, в том числе 135 протестантских. Принятый в результате Лозаннский

завет подтверждал богодухновенность Писаний как непогрешимого правила веры и жизни, а также под давлением делегатов из стран Третьего мира содержал пункт, что социальная работа и действия являются важной частью Благовестия. На Консультации по евангелизации мира, где присутствовало 600 человек и 300 сторонних наблюдателей из 87 стран и которая состоялась в Паттайе, Таиланд, в июне 1980 года, обсуждалось текущее положение с благовещием в различных странах и методы, которыми можно достичь трех миллиардов людей, до сих пор не являющихся христианами.

Евангельские христиане успешно используют для благовестия радио и телевидение. Программа Билли Грейма «Час решения», которая появилась сначала на радио, а затем на телевидении, собирает многомиллионную аудиторию. Тридцать шесть религиозных телевизионных каналов и 1300 религиозных радиостанций, по оценкам, собирают аудиторию в 50 миллионов человек каждую неделю.

Несколько евангелических околоцерковных организаций способствовали повышению социальной активности. Организация Международное Мировое Видение (World Vision International) была создана в 1951 году Бобом Пирсом. Она устраивает приюты для сирот во многих странах и представляет пищу, медицинское обслуживание и укрытие беженцам в случае войн и национальных бедствий. Организация «План медицинской помощи» также оказывает медицинское обслуживание, поддерживает миссионерские госпитали и нуждающихся людей после бедствий в Пакистане и Камбодже.

Харизматическая молодежная организация Дэвида Вилкерсона «Вызов подросткам» («Teen Challenge») в Нью-Йорке работает с молодыми наркоманами и утверждает, что у них выздоравливают 70 % наркоманов. Это намного больше, чем при любом другом виде лечения. Книга Вилкерсона «Крест и финка» сделала его работу популярной.

Миссии или различные формы благовестия за границей очень хорошо поддерживаются евангельскими христианами.

Набор миссионеров был стимулирован смертью пяти миссионеров в племени аука в Эквадоре в 1955 году. Регулярные встречи студентов колледжей в Иллинойсе привели к тому, что многие вызвались заниматься миссионерством. Организация «Short Terms Abroad» набирает людей, которые желают прослужить за рубежом от одного до нескольких лет.

«Виклиф Транслейтор» с 1942 года поддерживала многих миссионеров-лингвистов, которые давали аборигенам письменность и переводили на их язык Библию полностью или по частям. Уклонение этой

организации от политической деятельности, когда ею руководил Камерон Таунсенд, позволило многим правительствам открыть ей доступ в племена, не охваченные прежде евангелизацией либо даже деятельностью самих правительств по созданию там письменности. Миссионерские организации творчески используют для благовестия радио, а в некоторых случаях и телевидение.

Организация «Заочное теологическое обучение» появилась на свет в 1962 году усилиями пресвитерианских миссионеров Гватемалы. Ее программа позволяет местным пасторам изучать Библию и связанные с ней предметы, зарабатывая на жизнь собственной профессией, и нести служение пастора в местной Церкви. Этот метод и сейчас продолжает успешно использоваться по всему миру. Христиане Третьего мира начали принимать активное участие в миссиях. К 1980 году уже существовало примерно 8700 миссионеров в странах Третьего мира.

Элементарные начальные и высшие школы как внутри деноминаций, так и в независимых группах появились на свет, чтобы давать библейское, не запятнанное гуманизмом и секуляризмом образование, отсутствующее в общественной системе обучения.

Евангельские христиане печатают литературу как для мирян, так и для ученых-специалистов. Например, «Христианство сегодня» имеет 2000 платных подписчиков. «Вечность» и «Муди Манфли» имеют приблизительно 300 000 подписчиков. Такие издательства, как «Эрдманс», «Зондерван», «Бэйкер Бук», «Тиндайл Пресс» и «Муди пресс» публикуют научные работы и популярную литературу, которая продается в 2400 евангельских магазинах. «Иллюстрированная библейская энциклопедия», «Новый международный словарь христианской Церкви» издательства «Зондерван», «Энциклопедия по этике» издательства «Бэйкерс» и «Библейский справочник» издательства «Эрдман» — лишь некоторые из научных трудов, которые созданы евангельскими христианами при совместном сотрудничестве.

Евангельские христиане также сотрудничают в переводе и печати новых переводов Библии, которые получили широкое распространение. Так, например, было продано уже примерно 20 миллионов экземпляров «Живой Библии» Кеннета Тэйлора, которая является парафразом, переложением Библии на современный язык. «Новая американская стандартная Библия» — хороший перевод, который учитывает последние достижения библейских исследований. «Новая интернациональная версия Библии» в будущем может заменить авторизованный перевод короля Якова по популярности использования.

В. Как классические пятидесятнические Церкви, так и новые харизматические Церкви все больше сотрудничают с другими евангельскими христианами в околоцерковной деятельности, продолжая все-таки подчеркивать роль Духа Святого в индивидуальной жизни.

Первые их группы в соответствии с опытом ранней Церкви придавали большое значение говорению на иных языках как свидетельству крещения Духом Святым. Они состояли из членов Церквей Веслеевской святости и в большей части из реформаторов. Возможно, открытие библейского колледжа Чарльза Пархама в Топеке, Канзас, в октябре 1900 года положило начало этому движению. Первого января следующего года студенты изучали работу Духа Святого по Деяниям, и студентка Агнесса Озман попросила возложить на нее руки так, чтобы она получила Духа Святого. Она заговорила на языках, а позже на языках заговорили другие студенты.

Пархам открыл еще одну школу в 1905 году в Хьюстоне, Техас. Вильям Сеймур, негритянский студент, в 1906 году стал лидером миссии в Лос-Анджелесе. Говорение на языках стало обычным в миссионерской работе. Люди, которые посещали эти группы, переживали то же самое и увозили с собой в другие страны эту способность. Современные «Ассамблеи Бога» были основаны в 1914 году в Арканзасе. Часть савеллианцев, настаивающая на крещении во имя одного лишь Иисуса, вышла из этого течения и организовала группу, названную потом Церковью одного Иисуса («единственниками») или Церковью нового толка.

Томас Барратт распространил их опыт в Норвегию, а Льюи Петрус стал лидером в Швеции. Пятидесятничество распространилось в Англию через англиканского пастора Александра Бодди. Пятидесятники в Чили в результате работы методиста Виллиса Гувера составляют 80 % чилийских протестантов. Американцы распространили это течение на Бразилию, где сейчас насчитывается более четырех миллионов пятидесятников. Всемирное сотрудничество началось на их первой всемирной конференции в Цюрихе в 1947 году. Сейчас они насчитывают восемь миллионов последователей во всем мире, каждый из которых участвует в наступательном благовестии.

На классических пятидесятников смотрели с подозрением, когда харизматическое движение зародилось в традиционных деноминациях Калифорнии в 1960 году. Деннис Бенетт заговорил на языках в 1949 году, и другие члены его епископальной конгрегации пережили то же самое. Джин Стоун, член этой группы, распространил учение через журнал «Тринити» (Троица) (1961–1966). Ларри Кристенсен был лидером харизматов в лютеранских Церквях.

Римско-католическое харизматическое движение возникло среди студентов университета в Питтсбурге в 1967 году. Рольф Кейфер распространил это движение в университете Нотр-Дам в феврале 1967 года, и многие студенты и преподаватели факультетов заговорили на языках. Когда в 1975 году в Риме встретилось десять тысяч харизматов, папа римский Павел положительно отозвался об этой ассамблее. Во главе их стоит бельгийский кардинал Лев Свененс. В 1976 году примерно 35 тысяч харизматов Католической Церкви съехались в университет Нотр-Дам на конференцию, где они рассмотрели свою возрастающую роль в Церкви.

Большинство харизматов оставалось внутри их собственных деноминаций. Харизматы являются обычно представителями среднего класса, не сепаратистами, городскими жителями, ориентированными на экуменическое движение и плюралистическими в своих богословских взглядах. Классические пятидесятнические Церкви первоначально нередко состояли из рабочих и были несколько шумными в поклонении. Они являются фундаменталистами в богословии и проповедуют наступательное благовестие.

Г. «Народ Иисуса» — движение молодых людей, порвавших с обществом в 60-х годах этого века, но сейчас они частично опять вошли в Церкви. Многие из них ведут общественный образ жизни, признают любовь, наступательное свидетельство о Христе на улицах и искренне изучают Библию. Движение было самым сильным на Тихоокеанском побережье Америки, особенно в Калифорнии. Ралли в Моргантуане, Пенсильвания, в 1975 году собрало толпу в 30 тысяч человек. Их энтузиазм был свеж, но ему не хватало здравого учения.

Д. Евангельские организации появились во многих деноминациях для того, чтобы вернуть Церкви к былому евангелическому учению и образу жизни. Светский комитет пресвитериан, созданный в 1965 году, и «Объединенные пресвитериане за Библию» (1965) работают внутри Объединенной Пресвитерианской Церкви США. Группа Благой Вести с организационным центром в Вилморе, Кентукки, с 1967 года исполняет ту же самую работу в Объединенной методистской Церкви. Такая же работа ведется в Епископальной Церкви. Эти евангельские христиане пытаются вернуть свои деноминации к былым занятиям свидетельством и вере.

Мы рассказали об усердии, роли и разнообразии евангельских христиан. Остается надеяться, что все эти группы, сохраняя свою индивидуальность, все-таки расширят области сотрудничества и сведут к минимуму различия между собой. В случае успеха они успешно объединят провозглашение Евангелия с социальной деятельностью на благо общества.

1.3. Католичество

Ранее мы уже описали небольшую, но влиятельную римско-католическую группу харизматов и взаимоотношения Римской Церкви с государством. Величайшую роль в жизни 732 миллионов католиков всего мира сыграл Второй Ватиканский собор. Его решения являются особенно знаменательными из-за того, что со времени Французской революции папское руководство пыталось создать замкнутое общество, отделенное от либеральных, политических, экономических, социальных и религиозных изменений в Европе.

* * *

Бенедикт XV (1914–1922) пытался создать еще большее единообразие в Церкви с завершением кодификации канонического закона к 1917 году. В 1943 году Пий XII (1876–1958) в «Divino Afflante Spiritu» вдохновил ученых Католической Церкви углубить исследования в археологии и в текстовом критицизме. Решениями Второго Ватиканского собора было одобрено чтение Библии мирянами.

Пий XII, который стал папой римским в 1939 году, усилил преемственность с прошлым в 1950 году, провозгласив телесное успение Марии на небесах чудным образом после ее смерти. Существовала и тенденция ассоциировать Марию со Христом в Его искупительной работе.

Еще большие изменения в Церкви произошли в январе 1959 года, когда Иоанн XXIII, папа с 1958 по 1963 год, объявил своим кардиналам план созыва нового экуменистического собора. Этот собор, который работал с 1962 по 1965 год на четырех осенних сессиях, по замыслу Иоанна, должен был возвестить «обновление». Иоанн XXIII хотел, чтобы Ватикан-2 был «пастырским», а не доктринальным или управленческим. Вместо того чтобы внести какие-либо непосредственные и большие изменения в доктрину или в управление Церковью, он выработал новое мировоззрение, которое повлияло на взаимоотношения с протестантскими и православными Церквями. Отражая новый дух, конкретные лидеры, такие, как Ганс Кунг, даже поднимали вопрос о папской непогрешимости. Слова Иоанна, что содержание или сущность доктрины не должно изменяться, но что формы ее открыты для изменений, возможно, могли проложить дорогу для изменений в доктрине. Сторонники изменений и

реакция столкнулись во время сессий, на которых присутствовало приблизительно 2700 католиков и некоторые протестантские наблюдатели.

Важность мирян была признана многими ссылками на них как на «народ Божий» и подтверждением их духовного священства. Их призывали читать Библию и даже позволили принимать участие в мессе, которую с того времени разрешалось совершать на родном языке каждой страны. Библия и предания увязывались по-новому, поскольку их рассматривали как единое выражение Духа Святого. Протестантов называли «отделенным братством», а не раскольниками и еретиками, как это было в прошлом. Участие в экуменическом движении, запрещенное прежде, было одобрено. Была принята свобода поклонения для всех. Была провозглашена коллегиальность епископов с папой, и папа Павел учредил постоянный синод епископов, решения которого, однако, не были действительны без одобрения папой. Папа выступил против использования методов снижаемости рождаемости и против брака духовенства.

Папа Иоанн Павел I, казалось, следовал свободному, неформальному подходу Иоанна XXIII. Папа Иоанн Павел II стал еще более колоритным и популярным. Он лучше понимает сущность коммунизма и более консервативен, чем его предшественники. Он занимается многими проблемами — падением посещаемости месс, латиноамериканской теологией освобождения, требованиями о рукоположении женщин и работами ученых, которые подвергают сомнению определенные доктрины Церкви. Он ревностно выступил против либеральных настроений Ганса Кунга и Шиллебека, используя дисциплинарные средства. Тем не менее продолжается сотрудничество в экуменической области.

Пий XII в «*Mortalium Animos*» (1928) запретил экуменическую деятельность. «Если и может быть какое-то объединение, — заявил он, — то оно произойдет лишь через возврат раскольнических Церквей в Римскую католическую Церковь». В противовес этому в 1960 году папа Иоанн создал секрет по единству христиан, возглавленный кардиналом Беа. Пять католических наблюдателей были посланы на совещание Всемирного совета Церквей 1961 года в Нью-Дели. Совместная рабочая группа католиков и представителей Всемирного совета встречалась несколько раз с 1965 года, чтобы обсудить пути сотрудничества и возможный в будущем союз. Протестантские наблюдатели были сердечно приглашены на Второй Ватиканский собор. Папа Павел встретился с восточным патриархом Афинагором в Константинополе в 1964 году. Седьмого декабря 1965 года Павел в Риме и Афинагор с Константинополе отменили взаимное отлучение 1054 года. Такая обращенность к миру находится в резком

контрасте с закрытой Церковью XIX и начала XX века. 1.4. Новые культы

Многие несчастные души, не убежденные либерализмом, обратились к богословскому или этическому абсолютизму, провозглашенному различными культами, многие из которых появились после первой мировой войны. Вероучения культов развились вне лона Церкви, и лидеры культов пытались завоевать новых обращенных из Церквей через прозелитов, проведением собраний, посещением на дому и заочными курсами. Эти культы не только утверждают, будто они дают окончательные и абсолютные ответы людям в их болезнях, несчастьях, желании добиться популярности или успеха, но еще и предлагают авторитет, которого голодная душа не может найти в либеральных протестантских Церквях. Очень часто они относятся к культуре с пренебрежением или попросту отрицают ее.

Такие культы, как спиритизм, теософия, «Новая мысль», «Единство», «Христианская наука», выступают против материалистического толкования Вселенной и утверждают ее единство и духовную природу. Спиритизм, в частности, быстро вырос после первой мировой войны благодаря тому, что люди, потерявшие любимых отцов, мужей или братьев во время войны, пытались общаться с ними через медиумов. «Единство» и «Новая мысль» развивали учение о рассудочном исцелении Квимби, которое с большим успехом использовала миссис Мэри Бэйкер Эдди для создания «Христианской науки». Чарльз Филлмор, хромым от рождения, и его жена Миртл, больная туберкулезом, развили идею о таком единстве с Богом, что болезнь и бедность не могли влиять на них. Их группа сильно выросла, и лидеры этого движения даже построили город Единства около Канзас-Сити, Миссури.

Расселиты, или, как они предпочитают называться с 1931 года, свидетели Иеговы, созданы в 1872 году Чарльзом Расселлом (1852–1916), который после усердного изучения Библии осудил Церкви и служителей, считая их орудием дьявола, и проповедовал учение о возвращении Христа и об участии «свидетелей» в этом событии. Провозглашая свою подчиненность одному лишь Богу, свидетели Иеговы не оказывают почестей флагу и не служат в вооруженных силах. Их руководителей не признавали духовнослужителями до второй мировой войны. Резерфорд (1861–1942), юрист из Миссури, стал главой свидетелей Иеговы после смерти Расселла в 1916 году. Появившееся в Нью-Йорке в 1884 году общество «Сионская сторожевая башня» распространяет миллионы книг и брошюр. По его оценкам, насчитывается приблизительно 500 тысяч свидетелей Иеговы в Соединенных Штатах и более двух миллионов в мире.

Оксфордская группа, или бушманиты, не пытаются создать

собственной организации, но ведут работу в Церквах подобно пиетистам, которые желали обнести лютеранство в XVII веке. Франк Бушман (1876–1961), их руководитель, был лютеранским служителем в Пенсильвании, разочаровавшимся в своем духовном опыте. Он попытались достичь благосостоятельных людей и ученых своим Евангелием измененной жизни через исповедание грехов группе, через наставление, через четыре абсолюта — искренность, чистоту, любовь и самоотверженность. Встречи на дому для личного свидетельства и публичное исповедание были методом работы, принятым в группе. Она обратила многих известных людей и даже сделала попытку, уже приняв новое название «Моральное перевооружение», предотвратить вторую мировую войну, обратив руководителей государств в христианство. Она помогла образованным и богатым людям, которым Церковь очень часто не хотела бросать вызов заповедями Иисуса Христа, боясь потерять их поддержку. У группы два слабых места. Первое — отсутствие здорового богословия, что может привести к подмене чувства истинного возрождения чувством облегчения, после того как человек «разделил» или исповедал свои грехи. Второе — их исповедание может быть обращено лишь к человеку, но не к Богу.

Оккультные и восточные религии Азии овладели многими молодыми людьми Запада, которые пытались обрести внутренний мир и безопасность. Астрология стала для некоторых религий, о чем свидетельствуют журналы по астрологии в газетных киосках. Сатанизм и ворожба завоевала своих приверженцев в Европе и Соединенных Штатах. Буддизм, формы индуизма, кришнаитство, трансцендентная медитация и самые разнообразные гуру свидетельствуют, что в их ряды входит большое количество людей, особенно молодежи. Однако эти группы, по всей видимости, уже миновали пик интереса к ним.

Церковь унификации Сан Мьюнг Муна (род. в 1920), образованная в 1954 году в Корее, сейчас насчитывает приблизительно 200 тысяч последователей. Церковь сциентологии под руководством Рон Губбарта с центром в Англии и «Международный путь» («The Way International»), возглавляемый Паулем Вирвелле, выпускником Принстонской семинарии, похоже, занимаются контролем рассудочной деятельности своих последователей. Новообращенные окружаются любовной заботой, много работают и мало спят, потребляют пищу с низким содержанием белков, и кроме того, их заставляют слушать одни и те же кассеты и выступления их руководителя. Курс, который прослушивают все члены «Пути» за двенадцать трехчасовых уроков в течение более чем трех недель, стоит 85 долларов. Отрицание божественности Христа и антиномианская мораль

отделяют эти культы от ортодоксального христианства, однако многим молодым людям они кажутся привлекательными.

Неоортодоксия, евангеличество и культы, по всей видимости, возникли для того, чтобы удовлетворять потребность в авторитетной религиозной информации. До некоторой степени эти движения являются попытками заполнить духовную пропасть, образующуюся вследствие краха богословия либерализма с его бесплодными идеями о непонятном «отцовстве» Бога и «братстве» людей. Либерализм учит морали, но отрицает религиозную силу Креста, а только эта сила может вернуть человеку жизнь и сделать так, чтобы он усвоил христианскую этику.

2. Возникновение экуменического движения

Процесс деления на деноминации, свойственный протестантскому развитию после Реформации, к 1800 году начал сменяться слиянием деноминаций в новые группы. Интеграция, или экуменизм, зародившаяся в XIX веке, заменила в сознании многих людей миссионерскую экспансию. Термин «экуменизм» впервые был использован приблизительно в 1936 году на конференции «Вера и порядок». С экуменизмом связаны как либеральные, так и консервативные течения в Церкви. Время от времени даже снижалось значение богословия ради того, чтобы достичь организованного единства.

Экуменизм прошел через три стадии. Внеденоминационное и межденоминационное сотрудничество появилось в начале XIX века. Органическое воссоединение деноминаций на сходных или различных основаниях характерно для XX века. А в последние годы множится количество конфедераций национального или международного уровня.

2.1. Межденоминационное и внеденоминационное сотрудничество

1. «План союза», принятый конгрегационалистами и пресвитерианами, для того чтобы восполнить недостаток пасторов на границе, действовал с 1801 по 1862 год и помог пресвитерианам. Американская коллегия миссионеров по зарубежным миссиям объединили для своей работы конгрегационалистов и другие деноминации в межденоминационных миссионерских усилиях.

2. Внеденоминационное сотрудничество было еще шире.

Американское библейское общество образовалось в 1816 году, и христиане разных деноминаций поддерживали его работу. Тому же самому принципу следовал Американский союз воскресных школ 1824 года, Американское книжное общество 1824 года, Общество борьбы с рабством 1833 года, Студенческое добровольное движение 1886 года и Гидеоны, распространяющие Библию, а также общество «Молодежь за Христа».

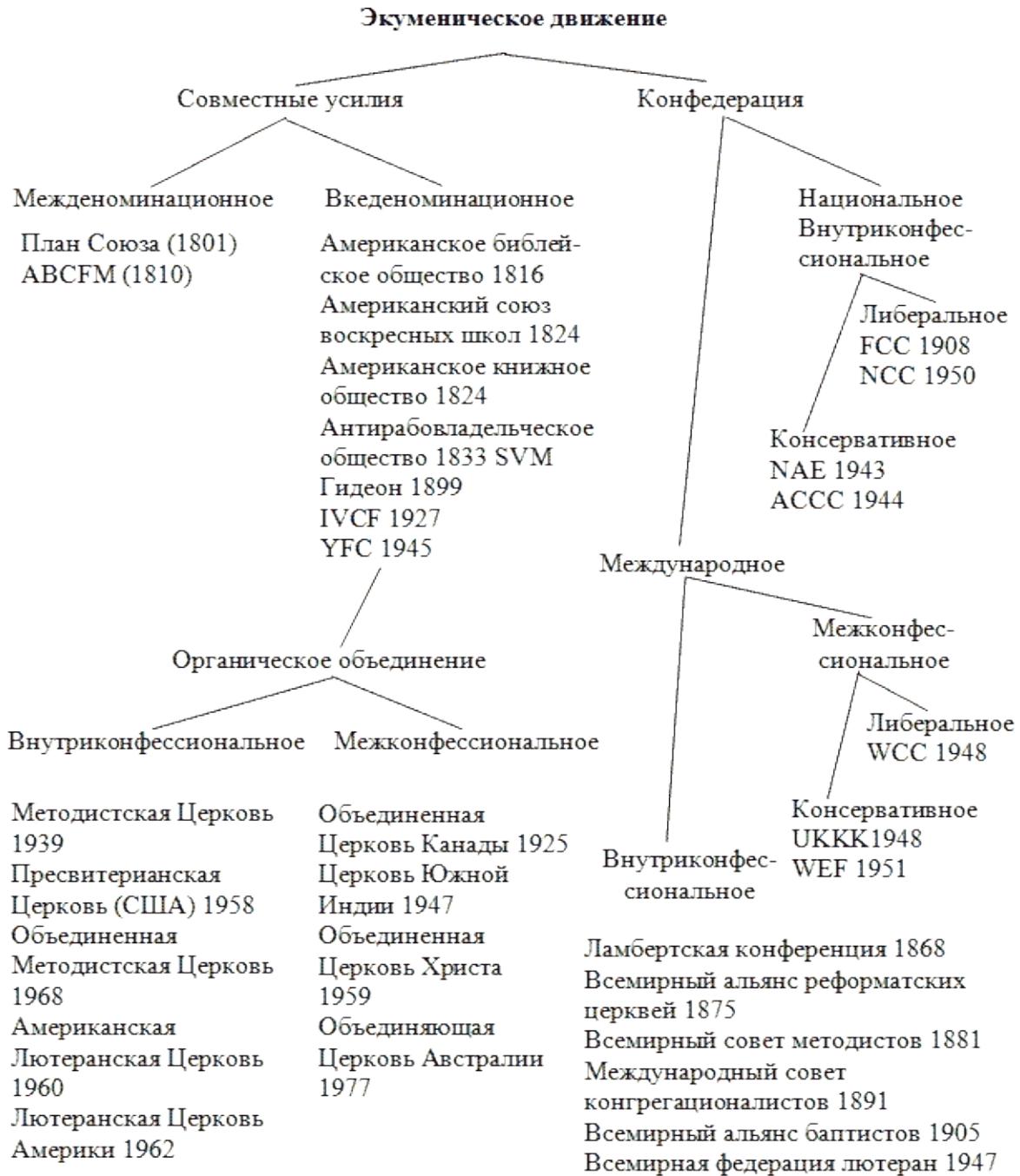
2.2. Органическое воссоединение

Органическое воссоединение происходит, когда деноминации решают прекратить раздельное существование и образовать новую деноминацию. Достичь органического воссоединения легче, когда существует исходная общность в богословии, управлении или в обрядах.

1. Северная и южная Методистские Церкви, которые разделились из-за споров по вопросу рабства, снова слились в 1939 году. Немецкие методисты Объединенной братской Церкви и Евангелическая Церковь объединились в 1946 году в Евангелическую объединенную братскую Церковь, которая в 1968 году объединилась с Методистской Церковью 1939 года, и образовалась большая Объединенная Методистская Церковь. Объединенная пресвитерианская Церковь и Пресвитерианская Церковь США сформировала Объединенную пресвитерианскую Церковь США в 1958 году. Несколько лютеранских подразделений слились в две большие Лютеранские Церкви — Американскую Лютеранскую Церковь 1960 года и Лютеранскую Церковь Америки 1962 года, которые стали играть важную роль в американской религиозной жизни.

2. Церкви, которые различались в богословии и в управлении, проводили межконфессиональные воссоединения. Объединенная церковь Канады слилась с пресвитерианами, баптистами, методистами и конгрегационалистами в 1925 году. Церковь Христа 1927 года в Китае приняла в себя пресвитериан, баптистов и методистов. Церковь Южной Индии в 1947 году образовала на своей основе союз епископальных христиан (имевших епископальные традиции) с конгрегационалистами, пресвитерианами и методистами, которые использовали разные формы церковного управления. Унитарии и универсалисты объединились в 1961 году, образовав Унитарную универсалистскую ассоциацию. В 1966 году в Далласе был сформулирован «План союза» американских Церквей, но Объединенная пресвитерианская церковь США отказалась от него в 1972 году. Если бы союз образовался, он объединил бы 25 миллионов человек

десяти различных богословских взглядов и систем управления. Объединяющая Церковь Австралии сформировалась в 1977 году.



2.3. Национальные и международные церковные конфедерации

Уже Кальвин, Лютер и Кранмер стремились образовать совет, который занимался бы вопросами объединения. Цинцердорф пытался объединить немцев в Пенсильвании во время своего пребывания там с 1739 по 1742 год. Вильям Кэри предложил созвать конференцию в Кейптауне в 1810 году, чтобы объединить миссионерские усилия различных деноминаций. Самуил Шмакер (1799–1875), лютеранский профессор в Геттисбергской семинарии, для объединения выдвинул свой «Братский призыв американским церквям» 1838 года. Член Епископальной Церкви Вильям Хантингтон (1838–1918) предложил в сочинении «Идея Церкви» (1870) основывать переговоры по воссоединению на Библии как Слове Божиим, на вселенских символах веры как правилах веры, на двух таинствах и на историческом епископате. «Квадрилатерал», четырехстороннее соглашение было принято в 1888 году на совещании Епископальной Ламбертской конференции. Эти различные предложения были важны для создания конфедераций.

1. В любой системе церковной конфедерации, которая только существовала до настоящего времени, стороны сохраняют свою суверенность, но сотрудничают для достижения цели, соответствующей взаимным интересам. Различные протестантские деноминации создавали национальные конфедерации для совместной работы. В 1905 году Протестантские Церкви Франции создали Протестантскую федерацию Франции. Протестантская федерация Церквей Швейцарии появилась на свет в 1920 году. Однако самый лучший пример национальной федерации различных деноминаций — Федеральный совет Церквей Христа в Америке. Он возник в 1908 году, когда делегаты приблизительно тридцати деноминаций одобрили конституцию, проект которой был создан на предыдущей встрече в 1905 году. Слова «Божественный Господь и Спаситель» являлись единственным богословским принципом этой конституции. Самой главной целью Федерального совета было обеспечить сотрудничество Церквей в общественной деятельности. «Социальный символ веры Церквей», принятый Советом, призывал Церкви бороться за отмену детского труда, за обеспечение минимального уровня жизни и помощь в судебных разбирательствах по промышленным спорам. Различные комиссии работали над выполнением этой и других программ. Из-за чрезмерного внимания к социальной деятельности и слабой богословской платформы либералы смогли захватить в свои руки бразды правления после того, как совещание было начато. В ноябре 1950 года Федеральный совет соединился с другими группами и образовал Национальный совет Церквей Христа.

Консерваторы не отставали в стремлении к сотрудничеству в виде национальных конфедераций. Американский совет христианских Церквей был организован в сентябре 1941 года, чтобы оспаривать притязания Федерального совета говорить от имени всех протестантов.

Национальная ассоциация евангельских христиан не менее привержена к исторической вере христианства, чем Американский совет, имела свое первое годовое собрание в Чикаго в мае 1943 года.

Во многих странах мира эти национальные протестантские федерации были созданы в целях межденоминационного сотрудничества. Каждая из них стимулировала усилия к созыву экуменического собора, который объединил бы протестантские ортодоксальные Церкви мира.

2. Создавались международные организации, где работали христиане одной деноминации из разных стран, следуя общим интересам этой деноминации во всем мире. С 1867 года представители Англиканской Церкви со всего света съезжались раз в десять лет на встречи, известные под названием Ламбертская конференция, чтобы рассмотреть вопросы, имеющие общий интерес для Англиканской Церкви. Всемирный альянс пресвитериан был организован в 1875 году и провел свою первую встречу в Эдинбурге в 1877 году. Международный совет конгрегационалистов провел свою первую встречу в 1891 году. Всемирный альянс баптистов начал свое существование в 1905 году. Решения советов не обладают законодательной силой и могут не проводиться в жизнь местными представителями этих групп. Всемирная федерация лютеран окончательно образовалась в Лунде в 1947 году, после нескольких встреч со времени своего первоначального возникновения в 1923 году. Всемирный совет методистов появился в 1881 году. Эти конференции соединяют людей разных национальностей, но сходной веры, придают людям новое чувство единства в вере и жизни и укрепляют идею об экуменической федерации всех деноминаций.

Со времени вселенских экуменических соборов Никеи, Константинополя и Халкидона IV–V веков еще не было такой волны сотрудничества среди Церквей, которая наблюдается в последние годы. Основанный в Лондоне в 1846 году на собрании примерно 800 представителей Евангелический альянс изложил свои богословские основы, объединяющие скорее отдельных людей, нежели Церкви. Впоследствии Альянс прекратил свою деятельность примерно в 1900 году, по мере того как другие организации обеспечивали межденоминационное и внутриденациональное сотрудничество, но он стал первым шагом в развитии современного экуменистического движения. Схема в учебнике показывает процесс развития Всемирного совета Церквей.

Всемирный совет Церквей многим обязан различным миссионерским международным конференциям, проводившимся с 1854 года в Нью-Йорке. На этих конференциях присутствовало 1500 представителей всех частей света и всех протестантских деноминаций. Встреча в Эдинбурге в 1910 году свела вместе 1200 делегатов из 160 обществ, занимающихся миссионерской работой. На этой встрече были представительства от государств. Чарльз Брент (1862–1929), Натан Содарблом (1866–1931) и Вильям Темпл (1881–1944) были так впечатлены экуменическим характером этого совещания, что решили посвятить свои жизни объединению христиан. Встреча заложила основание Всемирного совета Церквей. Публикация «Международного ревью миссий» в 1911 году и образование Международного миссионерского совета в 1921 году были важными следствиями встречи в Эдинбурге. Международные совещания миссионерских организаций и церквей вновь прошли в Иерусалиме в 1928 году и в Мадрасе в 1938 году. В Мадрасе первый раз были представлены некоторые туземные Церкви.

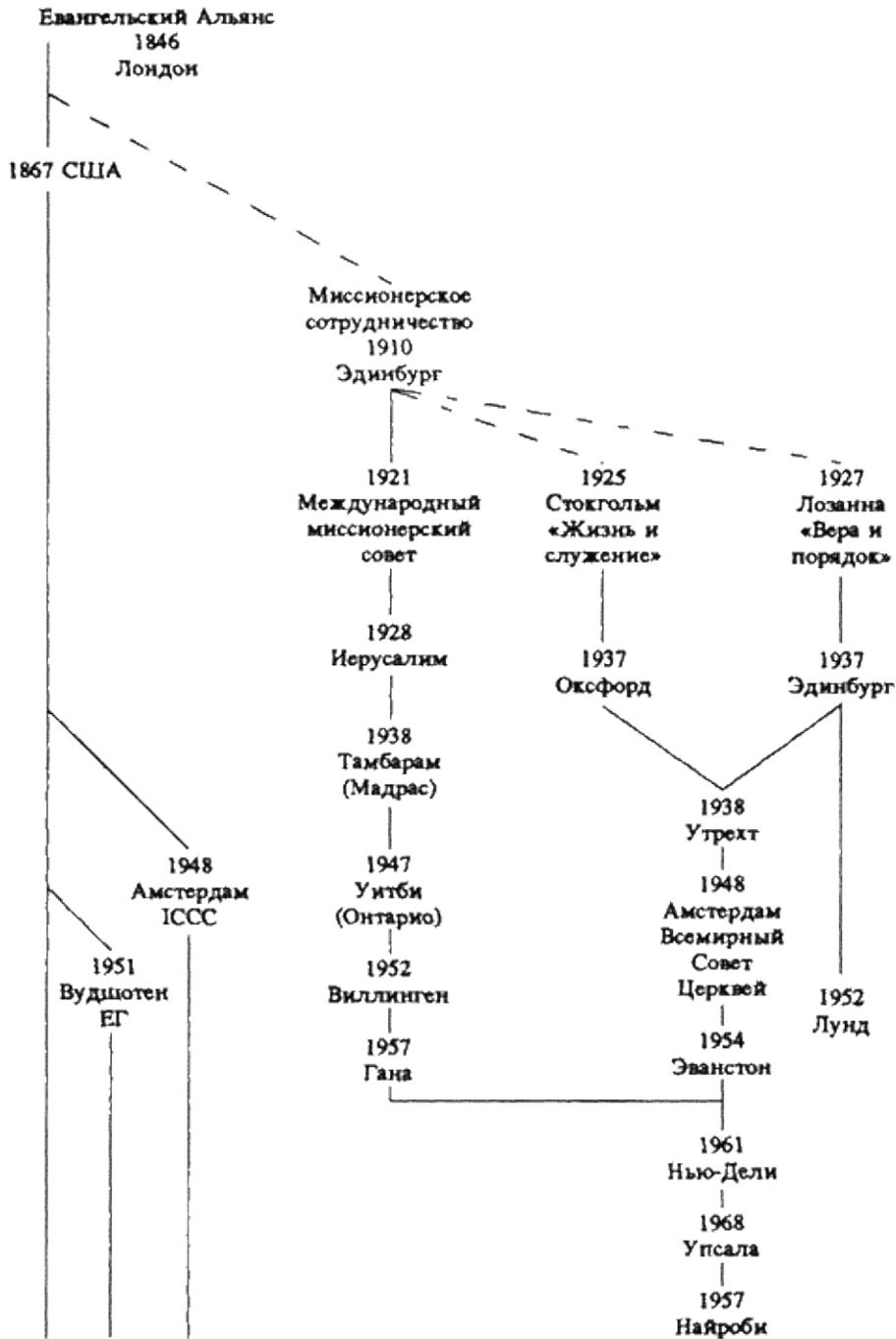
Первой встречей, которая решала вопросы богословия и управления Церквей, была Всемирная конференция «Вера и порядок» в Лозанне в 1927 году. Епископ Чарльз Брент из Протестантской епископальной Церкви Соединенных Штатов при щедрой финансовой поддержке Дж. Пьерпонта Моргана отвечал за проведение встречи, на которой присутствовало более 400 делегатов от 108 деноминаций. Участники осознали свою общность в единой Церкви во главе со Христом и высказали призыв провести еще одну встречу. Эта следующая встреча, которая также касалась вопросов веры и порядка, состоялась в Эдинбурге летом 1937 года. Более 500 делегатов из 123 Церквей 43 стран обсуждали богословские вопросы. Идея единства в разнообразии, по всей видимости, была господствующей в сознании участников этой конференции, когда они обсуждали общность веры, таинств и природы Церкви.

Еще одна группа международных совещаний в этот период была посвящена теме «Жизнь и служение». Первое совещание, рассмотревшее вопросы жизни и служения, состоялось в августе 1925 года в Стокгольме благодаря усилиям Натана Содерблома, примаса шведского. Программа была посвящена достижению лучшего экономического и политического порядка. Шестьсот делегатов, представляющих 90 Церквей из 37 стран, не прекращали работу до тех пор, пока не высказывались в пользу созыва всемирного собора в Женеве. Вторая такого же масштаба встреча в Оксфорде в 1937 году, к которой присоединились участники конференции в Эдинбурге по вере и порядку, собравшейся несколько позже, призвала

образовать Международный совет Церквей, чтобы объединить движения «Вера и порядок» и «Жизнь и служение».

На встрече восьмидесяти руководителей в Утрехте весной 1938 года был выработан проект конституции, план организации Всемирного совета Церквей и создан подготовительный комитет для реализации решений. Между 22 августа и 4 сентября 1948 года более 350 делегатов, представляющих примерно 150 Церквей из 44 стран, встретились в Амстердаме. Эта встреча завершила работу по созданию Всемирного экуменистического совета. Южные баптисты Соединенных Штатов, Римская католическая Церковь и Синод лютеран Миссури так и не присоединились к ним. Мечта Вильяма Темпла о создании международной церковной организации претворилась в жизнь, когда делегаты обсуждали «Беспорядок людей и Божии намерения». Многие из тех, кто поддерживал проект, были американцами, членами Федерального совета Церквей. Основным результатом встречи — образование Всемирного совета Церквей со штаб-квартирой в Женеве. Всемирный совет состоит из ассамблеи, которая созывается через каждые 7 лет, центрального комитета, который встречается ежегодно, административного секретариата, а также различных комиссий по основным проблемам, с которыми сталкивается организация. На встрече Совета в 1961 году в Нью-Дели к нему присоединились несколько Православных Церквей социалистических государств и была добавлена фраза «в соответствии с Писаниями» к формулировке вероучения.

Развитие всемирного экуменизма



Всемирный совет со времени четвертой ассамблеи в Упсале, Швеция, в 1968 году все больше склонялся влево в социальном, политическом и экономическом отношении, делая спасение земным и физическим, а не духовным. Комиссия, работавшая в Бангкоке, Таиланд, в 1973 году,

истолковала свою тему «Спасение сегодня» как «гуманизацию общества» для освобождения человека от всех форм угнетения и для создания нового общества на земле. Пятая ассамблея в Найроби, Кения, в 1975 году поддержала «невоенные партизанские программы» революций и приняла решения в духе теологии освобождения, ориентированной на социализм.

Как Американский совет христианских Церквей, так и Национальная ассоциация евангельских христиан создали консервативные международные организации в ответ на попытку либеральных сил создать экуменистическую Церковь. Международный совет христианских Церквей был образован в Амстердаме в 1948 году за две недели до встречи, описанной выше, чтобы противостоять либерализму и возродить евангелический мировой дух. На встрече в Голландии в августе 1951 года было создано Всемирное евангелическое общество, цель которого — обеспечить связи и координировать работу Национальной ассоциации евангельских христиан с евангельскими христианами всего мира. Сотрудничество Всемирного совета Церквей и Римской католической Церкви уже было описано.

По мере того как человек объективно изучает это движение к мировому церковному единству, нельзя не задаться вопросом, имел ли в виду Христос единство организационного типа, описанное выше, когда говорил о единстве Своей Церкви, или Он имел в виду духовное единство верующих незримой Церкви Тела Христова через Него как главу Церкви. Истинная Церковь всегда будет живым организмом, и никакая человеческая организация или установление не должны подменять эту духовную общность, которая делает Церковь единственно истинным международным телом в мире. Единство духа никогда не будет опасно для ортодоксальной доктрины, которую Всемирный совет свел к минимуму, желая объединить как можно больше христиан.

3. Дальнейшее распространение и обновление христианства

Радикальные теологии, которые пытаются секуляризовать Церковь марксистской экономикой и экзистенциальным ревивализмом, находятся в процессе распада, подобно либерализму и неоортодоксии в предыдущие десятилетия. Экуменизм испытывает сложности из-за того, что он в основном игнорировал благовестие, пытаясь начать радикальную социальную и политическую революцию. Безразличие и даже враждебность к новой «молодой поросли» привела к проблемам в его

работе. Дин Келли в своей книге «Почему растут консервативные Церкви?» отмечает уменьшение прихожан в Церквах, поддерживающих радикальную теологию и экуменическое движение, и в то же время удивительный рост евангелических Церквей.

В отсутствие всемирных пробуждений со времени пробуждения 1901–1907 годов наблюдается ряд местных пробуждений, которые гораздо чаще происходили в аграрных районах, чем в индустриальных, урбанизированных нациях. Англиканская и другие Церкви в Кении и Уганде пережили период больших пробуждений и благовестия после 1930 года, причем пробуждение продолжается в этом районе до сих пор. Племена валламо в Эфиопии, где было очень мало христиан, когда миссионерам пришлось уехать оттуда из-за Эфиопской войны в середине 30-х годов, к 1964 году насчитывали их уже примерно 100 тысяч. Пробуждение в Индонезии, которое началось в 1965 году, было слишком широко разрекламировано, но тем не менее приблизительно 200 тысяч человек были обращены в христианство с 1965 по 1967 год на Тиморе. Пробуждение продолжается в Корее, где примерно 20 % человек являются христианами.

В западном мире также были пробуждения. Пробуждение 1950 года в Уитон-колледже и в Асбери-колледже в феврале 1970 года оказали сильное влияние на другие колледжи через свидетельство студенческих групп. Пробуждение 1971 года, которое началось служением Рольфа и Лу Сутера в Баптистской Церкви с Саскатуне, распространилось по всем степным провинциям Канады. Служение Билли Грейма и многих других евангелистов, харизматическое служение в деноминациях, а также движение Иисуса свидетельствуют о продолжении работы Духа Святого в Церквах.

В Африке приблизительно 200 миллионов христиан, что составляет около половины ее населения, и число христиан там продолжает расти. Существует громадная потребность в образованных служителях, а также в развитии жизнеспособных Церквей у аборигенов. Возможно, миссионеры могут внести величайший вклад, свидетельствуя о Христе национальным лидерам государств.

Нефтяная сила мусульманского мира и пробуждение наступательных мусульманских миссий делают эту часть мира, где живет приблизительно 700 миллионов мусульман, недоступной для благовестия, однако видны и признаки перемен. Многие мусульмане Индонезии стали христианами, мусульмане в Африке все больше склоняются к христианству. Благодаря офтальмологической лечебнице в Кано, Нигерия, многие африканцы

приняли Евангелие Христа.

Южная и Центральная Америка испытывают беспрецедентный рост Протестантских Церквей, особенно среди пятидесятников Чили и Бразилии. Луис Палау успешно провел многочисленные массовые городские крестовые походы в основных латиноамериканских центрах.

Христианство в Восточной Европе пока сходно с христианством, описанным в книге Деяний, однако там наблюдается постоянный и впечатляющий рост количества христиан. Баптистская Церковь бывшего Советского Союза насчитывает более 500 тысяч христиан. Дорога к благовестию открылась в последнее время в Китае.

Несмотря на все эти перемены христианство еще не является самой распространенной религией. В 1978 году христиан всех видов насчитывалось более 950 миллионов, мусульман — приблизительно 700 миллионов, индуистов — более 500 миллионов, а население мира превысило четыре миллиарда человек. Таким образом, христиане имеют возможность благовествовать оставшимся трем четвертям населения земного шара.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Церковь сталкивалась с трудностями во все времена, однако масштабы и сложность современных проблем не идут ни в какое сравнение с проблемами любого другого периода ее истории. Быстро растет население земного шара, набирают силу нехристианские религии, привлекающие к себе людей, которые могли бы стать христианами. Христианство становится религией меньшинства, но не надо отчаиваться: пробуждения придают Церкви гибкость для действия в новых условиях.

1. Проблемы

1.1. Войны и мирная жизнь в демократических государствах и государствах диктатуры

Хотя борьба нацистской Германии, фашистской Италии и империалистической Японии за мировую гегемонию с окончанием второй мировой войны прекратилась, в настоящее время существует ряд правых диктатур в южной Америке, Африке, Азии. Эти режимы лишают человека возможности свободно выражать свои мысли и исповедовать религию. Некоторые страны запрещают миссионерам работать на своей территории. Многие представители католического духовенства открыто отвергли эти режимы, попытались покончить с репрессиями и образовать новые, нередко марксистские, правительства. Теология освобождения, появившаяся в Латинской Америке, считает, что она опирается на деле нередко для восстановления справедливости использует марксистские идеи революции. Миссионеры, с одной стороны, испытывают сострадание к угнетаемым и бедным, а с другой, скованы рамками статуса «гостей» на территории государства, где они работают.

Контекстуализация (модификация, приспособление) богословия в попытке избежать «западного империализма» также наблюдается в Латинской Америке, Африке и Азии. Встает вопрос, должна ли контекстуализация быть применением библейских принципов к национальной культуре или, наоборот, теология должна приспосабливаться к условиям гонений и нового, иногда марксистского, порядка.

Коммунизм был и останется угрозой христианству. Это не только социальная, экономическая и политическая система. В нем присутствует и религиозный элемент, ибо люди посредством диктатуры пытаются построить новый мир, в возможности создания которого они уверены так же, как в том, что утром следующего дня взойдет солнце. В настоящее время более одной трети населения мира проживает в странах социалистического лагеря, в управлении которыми используются современные методы и средства массовой пропаганды. Их территория простирается от Эльбы до Тихоокеанского побережья Азии, от Балтийского моря до Адриатики и границы с Ираном и Индией.

Вследствие материалистической и атеистической направленности

коммунизм противостоял христианству везде, где он приходил к власти, запрещая миссионерскую деятельность и осложняя жизнь церкви открыто или в скрытой форме.

1.2. Миссии

Распространение коммунистической идеологии осложняло работу миссий, которые закрывались, а миссионеры высылались из страны. Так было в Китае, когда в 1949 году там пришли к власти коммунисты.

Национальное движение против колониализма в Азии, Африке, Латинской Америке пыталось связать деятельность миссий с бывшими колонизаторскими режимами, независимо от той положительной роли, которую эти режимы сыграли в развитии экономики региона. Вследствие того, что договор в Тиенцине в 1858 году вынуждал Китай открыть границы для благовестия, миссионеры там продолжали считаться агентами западного империализма. Договор был аннулирован лишь после второй мировой войны. Многие азиатские и африканские нации получили свободу после 1945 года. Миссиям чинились препятствия, а в некоторые районы — например, в Индию или Саудовскую Аравию — был запрещен въезд миссионеров. Теология контекстуализации и теология освобождения представляли собой попытку создать богословские системы, учитывающие национальные потребности.

Возрождение буддизма и индуизма вело к ограничению миссионерской деятельности или к ее запрету. Ислам обрел второе дыхание, что в сочетании с многомиллиардными доходами от продажи нефти дало ему возможность не только закрыть миссии на Ближнем и Среднем Востоке, но и изыскать силы для организации собственных миссий и радиостанций. Примером исламской деятельности в Европе может служить величественный мусульманский храм в Лондоне.

Против консервативных миссионеров выступали либералы. В 1931 году было организовано межденоминационное общество Светской помощи зарубежным миссионерам (The Laymen's Foreign Missionary Inquiry), поддерживавшее миссии в Индии, Бирме, Китае и Японии. Доклад «Обновленные миссии», составленный в 1932 году под руководством Вильяма Хокинга, профессора философии в Гарвардском университете, показывал перспективы развития миссий и их общественной помощи — в медицинском обслуживании, образовании и т. п., — напрямую не связанной с благовестием. В докладе была выражена мысль, что

миссионерам следует использовать во благо веры любые родственные взгляды, которых придерживаются языческие религии. Хендрик Кремер (1886–1965) осудил этот доклад в своей книге «Христианская весть в нехристианском мире» (1938) и выступил против синкретизма Евангелия с языческой религией.

Кризис 1980 года и постоянный высокий уровень инфляции в сочетании с увеличением цен на энергию привели к необходимости усилить экономическую поддержку зарубежных миссий, поскольку курс доллара падал. Сейчас США дают половину общего количества миссионеров всего мира, которые призывают к родной стране о помощи.

1.3. Падение нравов

Половая распущенность, пьянство, разводы, совместная жизнь без регистрации брака, низкий моральный уровень многих радио — и телепрограмм представляет угрозу стабильной семейной жизни на Западе. Моральный облик людей, несущих общественное служение, также невысок. Снижился возраст преступников, и сейчас в США большинство правонарушений совершается молодыми людьми, многие из которых не вышли еще из подросткового возраста. С 1961 до 1976 года уровень преступности возрос вдвое. Более 10 млн. американцев болеют алкоголизмом, из них около 3 млн. женщин, и эти проблемы вряд ли отличают Америку от других западных государств.

1.4. Урбанизация

Отток населения из сельской местности в города, а вместе с тем и уменьшение служащих в церкви представляют еще одну проблему церковной организации. Жизнь в пригородах изолирует и отделяет людей от городских проблем. Население Токио с пригородами в 1980 году составляло 20 млн. человек, Мехико — 14 млн., Нью-Йорк — 18 млн. Две пятых населения земного шара живут в городах или пригородах. Это вело к развитию преступности к перенаселению в трущобах и до недавнего времени заставляло средний класс перебираться в пригороды. С увеличением количества негров, а также других этнических групп среди горожан Южной Африки и Соединенных Штатов возникают расовые противоречия. Церковь же, к счастью, быстро создает новые направления

городской деятельности. Христиане с новым рвением пытаются использовать Евангелие не только для личного спасения, но и для разрешения расовых проблем и проблем урбанизации.

1.5. Бюрократизация

Тенденция бюрократизировать Церковь и сделать ее лишь частью культуры представляет еще одну угрозу распространению христианства. Гражданская религия в ослеплении шовинистическим патриотизмом с его ложной этикой и националистическим богословием пытается ограничить определенными рамками деятельность Церкви в государстве и опорочить ее в глазах тех, кто действительно нуждается в ее помощи.

2. Перспективы

Каковы же перспективы развития христианства, перед которым стоят только что перечисленные проблемы? В истории Церкви были периоды, когда казалось, что трудности и противники веры неизбежно возьмут верх, однако Церковь находила силы одерживать победу и над еретичеством ариан, и над языческим нашествием варваров 375–500 годов, и над исламом в VII–VIII веках.

2.1. Пробуждения и евангелизм

Постоянные пробуждения в Атлантической цивилизации во времена кризисов обновляли Церковь и помогали ей служить «своему поколению». Хотя в наше время не наблюдается пробуждений, подобных Великим пробуждениям на континенте, в Англии, в Америке мы видим много признаков того, что силы пробуждения действуют. Билли Грейм лично по радио, по телевидению свидетельствовал о Благой Вести большему количеству людей, чем кто-либо иной за всю историю. Набирает силу благовестие среди молодежи, призывающее ее к миссионерству, а также благовестие среди узких групп людей. Предпринимаются попытки развивать благовестие в основных деноминациях, несмотря на их лечение социальным Евангелием.

2.2. Возрождение библейского богословия

Возрождение интереса к библейскому богословию — чему в либеральных Церквях до некоторой степени содействовал Карл Барт — вселяет чувство уверенности. Все больше внимания уделяется изучению Библии в колледжах и семинариях. Тем самым улучшится обучение в Церквях, которое будет опираться на здоровое библейское богословие, призывающее к благовестию и эффективной социальной деятельности.

2.3. Экуменическое движение

Можно удивляться, что экуменическое движение в лице Всемирного совета Церквей занимается чем угодно, но только не созданием единой церковной организации, однако евангельские христиане всего мира уже начинают осознавать свою общность в единственно истинном экуменическом и интернациональном организме — Церкви как Теле Христа. Всякое здоровое экуменическое движение должно зиждиться на единстве духа, основанном на авторитете Библии, Слова Божьего, и на признании Христа единственным Спасителем от греха. А единство духа в свою очередь может выражаться в создании организации, которая служит интересам разных Церквей.

2.4. Миссии

Несмотря на то что приблизительно две трети населения земного шара живет в закрытых для благовестия государствах, в мире открываются большие просторы для миссионерской деятельности. Сорок миллионов китайцев, рассеянных по планете, привлекли внимание миссионеров, высланных из Китая в 1949 году, и многие из этих китайцев сейчас, обратившись, сами занимаются благовестием. Вдобавок в Китае были отменены некоторые ограничения религиозной деятельности. Вдохновляют победы христианства в Азии, Африке, Южной Америке.

Церковь с готовностью признает и приспособливает к своим нуждам новые виды благовествования. Для возвещения Христа используются радио, телевидение, богословские курсы, фильмы. Самолеты дают возможность быстро попасть в любой конец земли, избавив миссионеров от необходимости тратить время на долгие, суровые путешествия к месту служения. Медицинское обслуживание, программы развития, образования, сельского хозяйства и многое другое не только открывают путь для свидетельства о Спасителе Христе, но и улучшают условия жизни.

Человек, имеющий представление о том, какое влияние оказывала преобразующая сила Евангелия в течение многовековой истории христианства на жизнь людей и целых наций, увидит в перечисленных проблемах лишь очередной выход Духу Святому, Которому предстоит совершить работу обновления. Такой человек полагается на Бога как на провиденциальную Опору вселенной и Искупителя через служение Иисуса Христа на Кресте. Он знает, что история и время ее завершения находится во власти Христа как Повелителя истории и Церковь, смиренно доверяющая своему воскресшему Господу, примет вызов настоящего так

же уверенно, как делала это в прошлом.



notes

Примечания

1

Тем самым предполагалось, что Бог Отец в модусе Христа испытывал крестные страдания. Вследствие этого возникло еще одно название монархиан — патрипассиане («отец»+«страдания»).

Никейский (325) — разрешить арианские разногласия. Константинопольский (381) — провозгласить личность Духа Святого и человеко-воплощение Христа, Ефесский (431) — подчеркнуть единство ипостаси Христа, Халкидонский (451) — определить отношения между двумя естествами Христа, Константинопольский (553) — борьба с монофизитами, Константинопольский (680) — осудить монофелитов, Никейский (787) — разрешить иконоборческие разногласия.

Тем самым в противовес треду цианизму развивается учение креацианизма (лат. creatio — «творить», anima — «душа»).

Обе Церкви хотели называться вселенскими (в греческом произношении «кафолическими»), но когда за Римской Церковью утвердилось название «католическая», Восточная Церковь стала называться «православной», правоверной (лат. «ортодоксальной»).

Консубстанциация («восуществление») — присутствие Тела и Крови Христа в хлебе и вине без всякого субстанциального изменения. Католическое пресуществление (трансубстанциация) означает, что субстанция хлеба и вина становится Телом и Кровью, тогда как акциденция (внешняя сторона) остается без изменений, в результате чего вкус хлеба и вина не изменяется. — *Примеч. пер.*